8 ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКАЯ з Ш | 1 БИБЛИОТЕКА! Г ЕВ

ДЕСЯТЬ СТАЛИНСКИХ УДАРОВ

%-

ВЛАДИМИР БЕШАНОВ

ВОЕННЗ—ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Под общей редакцией А. Е, Тараса

МИНСК ХАРВЕСТ 2004

УДК 947 ЬБК 63.3(2) Б 57

Серия основана в 2000 году

Бешанов В. В.

Б 57 Десять сталинских ударов.— Мн.: Харвест, 2004.— 768 с.— (Военно-историческая библиотека).

ГЗВМ 985-13-1738-1.

1944 год волиел в историю Отечественной войны как «год решающих побед». О победах вспоминать всегда приятно. По- этому о кампании 1944 года рассказывали, писали, снимали охотно и много: о гениальности советских полководцев, о бле- стяших операциях, о гсроизме Красной Армии, в одиночку спасэющей Европу, о коварстве союзников, вставлявших пал- ки в колеса, о народах, радостно встречавших освободителей.

Это одна, парадная, сторона медали, которая выставлена для вссобщего обозрения и воспитания подрастающих ноко- лений. Такая История напоминает сладкоголосого певца-каст- рата.

Была другая сторона. На ней бездарные генералы, провз- ленные операции, неоценимая помощь союзников, Русская освободительная армия, народы-предатели и наролы, стреляв- игие в спину «освободителям», коммунистический тоталита- ризм, сменивший тоталитаризм нацистский. Хотя здесь можно извлечь гораздо больше уроков, писать об этом, даже отказав- шись от советского строя и развалив своими руками СССР, считастся «непатриотичным».

Книга предназначена читателям, желающим рассмотреть «мелаль» целиком.

УДК 947 ББК 63.3(2)

Вступление

«Десять сталинских ударов — крупнейшие стра- тегические операции советских войск, осуществленные по плану и под непосредственным руководством Вер- ховного Главнокомандующего Вооруженными Силами СССР И.В. Сталина во время Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945»

(Большая Советская Энциклопедия т. 14)

Термин «десять сокрушительных ударов», обо- значавший совокупность стратегических операций, проведенных Совстскими Вооруженными силами в 1944 году, был пущен в употребление уже в

1945 с подачи самого Сталина. Поэтому почти сразу они стали называться сокрушительными сталинскими ударами. Затем имя Сталина вычеркнули, но тради- ция установилась.

Маршал А.М. Василевский пищет: «В свое время было принято называть главные наши операции 1944 года на советско-германском фронте «десятью уда- рами» И хотя позже эти названия вышли из упот- ребления н помнит их лишь старшее поколение со- ветских граждан, я считаю возможным напомнить о старой терминологии».

Старая терминология ушла, а вот сталинская хронология и трактовка вошли во все исторические учебники, хотя по порядку очередности, второй удар был нанесен раньше первого и, по логике, был не

Вторым, а третьим. Стоит поглубже копнуть нашу

историю, обязательно упрешься в «Краткий курс» и «Сталим о войнс». - 3 предыдущей работе «Год 1942— учебный» я за- дался вопросом, как и почему на втором году войны немцы оказались на берегу Волги и усомнился в проф- пригодности советских полководцев, имевших в обо-

3

роне двойное превосходство над наступавшим про- гивником. Оказалось, я зря терял время. На страни- цах газеты «Аргументы и факты» Георгий Куманев, «руководитель Центра военной истории Института российской истории РАН, доктор исторических наук», с неподражаемым апломбов, опираясь на «до- кументы и факты» разъяснил суть вопроса в одном предложении: «Ставка Верховного Главнокомандо- вания ожидала нового наступления противника не на Южном направлении, а под Москвой».

Пол Сталинградом, немцев, оказывастся, «нс ожидали». Все гениальное просто. И как многое объяс- няет.

В июне 1941 года наше военно-политическое ру- ководство надеялось, что Гитлер ударит через Укра- ину, а он основным направлением избрал Белорус- сию. Вот и сдали Минск — не ожидали. В сентябре рассчитывали, что 2-я танковая группа двинется на Москву, а она повернула наКисв. Пришлось от нео- жиданности сдать и его. Затем думали, что Гудериан зазимует на Украине, а он, «подлец», ударил-таки на Москву, но не через Брянск, где ожидалось, а через Глухов и Орел.

Год спустя немцев ждали под Москвой, а они взяли и приехали в Сталинград. Не чаяли также уви- деть врага в Майкопе, Элисте, Пятигорске, Керчи, Новороссийске, Вороцгиловграде, Армавире. И уж совсем не ожидали увидеть германские штандарты на вершине Эльбруса.

Глубина исторического анализа самого драма- тического периода Отечественной войны потрясает. Центру военной истории России и его руководите- лю есть чем гордиться. Это сравнимо только с самсо- новской версией о том, что Сталин специально за- манил немцев на Волгу, чтобы тем вернее их «загубить». Правда, для этого не надо было прони- кат! в потаенные хранилища и заглядывать в сверх-

7

ссекретные папки с «документами и фактами». Дос- таточно просто снять с полки жуковские мемуары.

Если все это является признаком высокого про- фессионализма «красных маршалов», то я и спорить не буду. В конце концов: «У советских собственная гордость». Хотя воспоминания самых прославленных советских полководцев натурально пестрят призна- ниями в собственной непригодности: «мы этого еще не умели», «у нас это еше не получалось», «сейчас я знаю как следовало бы поступить тогда». Об этом писали Василевский и Рокоссовский, Еременко и Захаров, Казаков и Гречко, Катуков и Ротмистров, Горбатов и Москаленко, Баграмян и Чуйков. Разве это недостаточная «причина» наших поражений?

Озадачившись проблемой: «А как Красная Ар- мия оказалась в Европе?», я сразу стал сверять себя по Куманеву. Что сказал бы по этому поводу «руко- водитель Центра»? Наверное, следуя логике рассуж- дений, — что немцы Красную Армию в Европе не ждали; они думали: Сталин двинет войска в Индию или Китай, а он непредвиденно ударил на Ригу, Варшаву и Будапешт.

Здесь я не согласен. Во-первых, мне кажется, что немцы все-таки чего-то подобного от нас «ждали»; во-вторых, все было несколько сложней и интерес- ней.

Итак: «1944... «год решающих побед»... включает зимнюю кампанию (1-й, 2-й, 3-й сталинские удары) и летнюю кампанию (4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 10-й сталинские удары).

В период зимней кампании были разгромлены не- мецко-фашистские войска под Ленинградом, на Право- бережной Украине, в Крыму, а в период летней камна- нии ... в районе Карелин, в Белоруссии, Западной Украине,

на Балканах, в Прибалтике, в Венгрии и в Северной Финляндии»

ЗИМНИЕ ПЛАНЫ

Уже в начале войны с гитлеровскими захватчиками товарнии Сталин предвидел,

что наши силы в ходе этой войны, несмотря на временные потери ряда областей и городов, будут расти и победа будет на нашей стороне

Из докавда А.С. Щербакова

К концу 1943 года Красная Армия, выиграв бит- вы на Курской дуге и Днепре, освободила более двух третей оккупированных тёрриторий и вышла на под- ступы к Витебску, Орше, Житомиру, Кировограду, Кривому Рогу, Перекопу, Керчи, захватив на пра- вом берегу Днепра, на Керченском полуострове и на южном берету Сиваша плацдармы оперативного и стратегического значения.

К началу 1944 года стратегическая инициатива находилась в руках советского командования и усту- пать ее противнику Сталин не собирался.

«Война вступила в ту стадию, ... указывал Вер- ховный Главнокомандующий в докладе, посвящен- ном 26-й годовщине Великой Октябрьской социа- листической революции, ... когда дело идет о полном изгнании оккупантов с советской земли и ликвида- ции фацтистского «нового порядка в Европе».

Красная Армия готова была к новой наступатель- ной кампании.

На начало года 1944 года в советских Вооружен- ных Силах в составе 70 общевойсковых, 5 танковых, 17 воздушных и 4 армий ПВО имелось 682 расчетные дивизии ... 531 стрелковая, воздушно-десантная и кавалерийская, 2 танковых и механизированных ди- визии, 298 бригад. На вооружении они имели 24400 танков и САУ, 244400 орудий и минометов (плюс, как правило, не учитываемые 92800 минометов ка- либра 50 мм), 4800 реактивных установок, 32500 боевых самолетов (а всего — 46400 машин).

Из них 55 армий ... 464 дивизии и 169 бригад .. находились в составе действующих фронтов и флотов.

- Всего в январе 1944 года противнику на советс- ко-германском. фронте противостояли 6268 тысяч человек личного состава, 101400 орудий и миноме- тов (без 50-мм минометов), 2167 установок реактив- ной артиллерии, 5800 танков и САУ, 13400 босвых самолетов.

В резерве Ставки находились три общевойсковые, две танковые армии, управления двух общевойско- вых и воздушной армии, шесть танковых, механи- зированный, воздуШно-десантный и смешанный авиационный корпуса.

В истекшем 1943 году военная экономика СССР достигла новых успехов. В строй вступало и восста- навливаемое хозяйство в освобожденных районах.

Это позволило произвести в 1944 году 4,86 мил- лиона сдиниц стрелкового оружия (без револьверов и пистолетов), 47300 орудий и минометов (кстати, это почти в три раза меньше чем в 1943 году за счет резкого снижения производства минометов, коли- чество которых перевалило за 227 000 единиц) 29000 танков и самоходных установок (в том числе 14648 машин тила ИС и 14648 Т-34), 33200 боевых самоле- тов, 4 боевых корабля. Еще 5700 танков, 3400 само- летов и 575 кораблей поставили по ленд-лизу союз- ники. Только в декабре 1943 года в действующую армию было направлено 1639 танков и САУ, 4584 орудия и миномета.

При этом повышались боевые качества воору- жения. В танковые и механизированные войска по- ступили тяжелый танк ИС, вооруженный 122-мм ору- дием, и модернизированная «тридцатьчетверка» с 85-мм пушкой, самоходные артиллерийские установ- ки ИСУ-152, ИСУ-122 и СУ-100, что позволило ча- стично ликвидировать отставание от панцерваффе, возникшее летом 1943 года.

7

Английскии военный историк Алан Кларк, от- мечая высокий уровень унификации, позволявший выдавать бронетехнику в огромных количествах, пи- шет: « русские продолжали производить огромное количество бронетехники с минимумом вариантов. Шасси Т-34 шли с заводов в количествах до 2 тысяч сжемесячно, причем они делились поровну между обычными типами Т-34/85 и самоходного орудия СУ. Советская артиллерийско-техническая служба создала две новые противотанковые пушки — длинностволь- ную 100-миллиметровую и 122-миллиметровую, и теперь «сотку» стали устанавливать на самоходные орудия СУ вместо 85-мм пушки. Ни одна из этих новинок не имела преимуществ в начальной скоро- сти или качестве снаряда перед немецкими вариан- тами 88-миллиметровой или длинноствольной 75- миллиметровой, но за счет веса снаряда достигался тот же эффект при прямом попадании. Такие тяже- лые снаряды ограничивали запас СУ и сильно стес- няли экипаж, но численное превосходство русских, их привычка терпеть крайние неудобства и энтузи- азм при виде нового оружия более чем компенсиро- вали это».

Артиллерийские войска получали на вооружение 160-мм минометы, а авиационные соединения истребители Як-3, Ла-7, штурмовики Ил-10.

Совершенствовалась и организационная струк- тура войск. Завершился процесс восстановления уп- равления стрелковых корпусов. Общевойсковая ар- мия стала иметь, как правило, три корпуса, насчитывавигих в своем составе 8...9 стрелковых ди- визий. Всего за 1943 год было создано 126 стрелко- вых корпусов.

Советская пехотная дивизия в 1944 году по штат- ному составу практически сравнялась с немецкой: 11706 человек, 6390 винтовок и карабинов, 4115 ав- томатов и пулеметов, 127 минометов, 112 орудий.

8

В артиллерийских войсках было сформировано 6 артиллерийских корпусов, 26 артиллерийских диви- зий, 7 гвардейских минометных дивизий, 20 отдель- ных артиллерийских и 11 минометных бригад, 50 истребительно-противотанковых артиллерийских бригад и 140 полков.

В ВВС смешанные авиационные корпуса пере- формировывались в однородные ... истребительные, штурмовые и бомбардировочные.

Быстрыми темпами -развивались бронстанковые и механизированные войска. В январе 1944 года была сформирована шестая по счету танковая армия.

Формировайис пяти танковых армий, как мощ- ных фронтовых ударных сосдинений, было начало весной 1942 года, после того, как оправились от ка- тастрофических потерь начального периода войны и заново наладили производство бронетехники. Пер- вый опыт оказался не совсем удачным. Армии имсли смешанный состав: наряду с танковыми корпусами в них включали 3...5 стрелковых дивизий. В результате армия не имела необходимой монолитности и мо- бильности при выполнении оперативных задач. Если она опиралась на стрелковые соединения, то ее дей- Сствия ничем не отличались от действий общевойс- КовоЙ армии; в то же время ей не представлялась возможность использовать подвижность корпусов, так как они сковывались малой маневренностью стрел- ковых соединений. В последующем эти танковые ар-

мии расформировали. А в первой половине 1943 года были созданы пять гвардейских танковых армий но- вой организации. |

Каждая такая армия состояла из двух танковых. и одного механизированного корпусов, отдельной тан- ковой и одной-двух самоходно-артиллерийских бри- гад, атакже артиллерийских частей. По штату танко- вая армия должна была иметь около 800 танков и САУ и до 750 орудий и минометов. Фактически со-

став и количество техники в армии были величиной переменной: от 300 до 1000 танков и самоходок и от 500 до 850 орудий и минометов.

_ Советский танковый корпус образца 1944 года по мощи примерно был равен немецкой танковой дивизии: 10977 солдат и офицеров, 152 орудия и миномета, 258 танков и САУ. -

Советский механизированный корпус значитель- но превосходил мотодивизию противника: 16369 че- ловек, 252 орудия и миномета, 246 танков и САУ.

Аналогичные немецкие соединения имели пре- имущество лишь в количестве зенитной артиллерии и автотранспорта.

В началу 1944 года в Красной Армии имелось 5 танковых армий, 24 танковых и [3 механизирован- ных корпусов, 80 отдельных танковых бригад, 106 отдельных танковых и 43 самоходно-артиллерийских полка.

Но и это не главное. Много, порой даже слиш- ком много, личного состава и огромное количество техники Красная Армия имела в своем распоряже- нии всю войну. Но ее командование далеко не всегда умело этими ресурсами, которые никакому Гудери- ану и не снились, с толком распорядиться. Низкий уровень профессиональной полготовки и общего кругозора командиров всех уровней, неумение ру- ководить войсками в современной войне, пренебре- жение индивидуальной выучкой отдельного бойца привели в начальном периоде войны к целому ряду сокрушительных поражений, поставивших Советс- кий Союз на грань существования.

В письме маршала Г.К. Жукова, не предназна- ченному для мемуаров, 22 августа 1944 года началь- нику Главного управления кадров генерал-полков- нику Ф.И. Голикову говорится о некоторых уроках:

«При разработке плана использования и создания кадров Красной Армии после войны нужно прежде все-

церские кадры недостаточно с ваниям современной войны. на 5/10 война техники с техи нужно быть культурным чел

го исходить из опыта, который мы получили в началь- ный период Отечественной войны:

Чему научит полученный опыт?

Во-первых, мы не имели заранее подобранных и хоро- шо обученных командующих фронтами, армиями, корну- сами и дивизиями. Во главе фронта встали люди, кото- рые проваливали одно дело за другим (` Павлов, Кузнецов, Попов, Буденный, Голенев, Рябышев, Тимошенко и др.)...

Еще хуже обстояло дело с командирами дивизий бригад и полков. На дивизии, бригады и полки, особенно второочередные, стовились не соответствующие свое- му делу командиры.

Короче говоря, каждому из нас известны послед- ствия командования этих людей и что пережила наша

Роднина, вверив свою судьбу в руки таких командующих и командиров.

ГИ . *

°— Выводы: Если мы не хотим повторять ошибок про- го и хотим успешно вести войну в будущем, нужно

не жалея средств, в мирное время готовить командую-

щих фронтами, армиями, корпусами и дивизиями. Затраченные средства ок упятся успехами войны

Во-вторых, мы безусловно оказались пеподготов- денными с кадрами запаса.

| х Все командиры, призванные из запаса, как правило,

умели командовать полк

м ами, батальонами, ротами и езводами. Все эти командиры учились войне на войне распл |

ачиваясь за это кровью наших людей (Все гене- ралы тоже учились войне на войне и об этом многие из них прямо пишут в своих мемуарах). | В-третьих, мы не имели культурного штабного командира и, как следствие, не имели хорошо сколочен- ных штабов. Л

В-иетвертых, в культурном отношении наши офи- оответствовали требо- Современная война — это иков врага, а это значит, овеком, чтобы уметь быс-

И |

тро разбираться со своей техникой и техникой врага и, разобравшись, грамотно применить свою технику.

Нужно правду сказать, что из-за неграмотности и бескультурья наших кадров мы несли очень большие потери в технике и живой силе, не достигнув возмож- ного успеха.

В-пятых, существующая в мирное время система обучения и воспитания наших кадров не дала нам для войны образцового и авторитетного командира».

В 1943 году Красная Армия качественно измени- лась в лучшую сторону в вопросах организации, пла- нирования, управления боем.

Генерал-полковник танковых войск В.С. Архи- пов, прошедший войну с первого дня до последнс- го, многое испытавший на: себе лично, отмечает: «Можно ведь создать огромной численности диви- зии и корпуса, а воевать они от этого лучше не ста- нуг. Но реорганизация, о которой идет речь, отра- жала в своих цифрах очень важный факт: советские танковые войска уже полностью

оправились от по- терь, понесенных в сорок первом голу, а их команд- ный состав приобрел богатый опыт управления боль- игими массами танков. Улучшился, и очень резко, механизм управления, в том числе связь и все виды и методы снабжения танковых войск., ит. д. Все это позволило насытить те же самые соединения боль- щим числом людей и техники

Отмечу также резко возросшее мастерство в пла-

нировании операций и управлении войсками со сто- роны крупных танковых штабов. Несогласованность в действиях, медлительность в оценке обстановки и выработке решений, слабая связь и прочие подоб- ные неурядицы, которыми грешили, к примеру, мы во время танкового контрудара под Дубно в июне сорок первого года, к началу сорок четвертого года практически уже не повторялись. Радовала теперь высокая культура штабной работы».

Качественные изменения отмечает и противник: «Русские быстро научились использовать новые виды оружия и, как ни странно, показали себя способны- ми вести боевые действия с применением сложной военной техники русские постоянно совершенство- вались, а их высшие командиры и штабы получали много полезного, изучая опыт боевых действий сво- их воиск и немецкой армии. Они научились быстро реагировать на всякие изменения обстановки, дей- ствовать энергично и решительно».

На пользу армии пошла и отмена института ко- миссаров. Босвой дух войск был высок, как никогда: мы гнали <«фрицев» на запад. |

В этих условиях Верховный Г лавнокомандующий И.В. Сталин поставил задачи Вооруженным Силам ,на 1944 год: «Дело состоит теперь в том, чтобы очи- стить от фашистских захватчиков всю нашу землю и ‘осстановить государственные границы Советского оюза по всей линии, от Черного моря до Баренце-

ва моря. Но наши задачи не могут ограничиваться изгнанием вражеских войск из пределов нашей ро- р ДИНЫ. Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами раны от опасности порабощения, нужно пресле-

› раненого немецкого зверя по пятам и добить ег обственной берлоге. Преследуя же врага мы должны вызволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие союзные с нами народы Западной Европы, находящиеся под пятой гитлеровской Германии». | Работа над планом военных действий на зимний "риод началась осенью 1943 года. Как и в прежние годы, никакой передышки не предусматривалось. «В м ходе операций советских войск летом и осеныю это- | го года, — писал Сталин президенту Рузвельту, —

выяснилось, что наши войска могут и впредь про- } полжать наступательные операции против германс-

“

кой армии, причем летняя кампания может перера сти в зимнюю».

Окончательное решение было принято в начале декабря 1943 года на совместном заседании Полит- бюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставки.

В устоявшейся версии: «Стратегический замысел Верховного Главнокомандования на зимнюю кам- панию 1944 года заключался в том, чтобы путем пос- ледовательных ударов нанести противнику пораже- ние: на северо-западном направлении ... группе армий «Север», на юго-западном ... группам армий «Юг» и

«А». На центральном участке фронта наступательные _

действия должны были сковать силы врага. Таким образом, предусматривалось наступление от Балтий- ского до Черного моря с целью разгрома фланговых стратегических группировок противника в районе Ленинграда, на Правобережной Украине и в Крыму. Успешное решение этих задач создавало благопри- ятные условия для летне-осеннего наступления Крас- ной Армии в Белоруссии, Прибалтике и на юго-за- паде. -

Существенной особенностью стратегического замысла являлось то, что наступление Красной Ар- мии в прелстоящей кампании планировалось поэтап- но, а не одновременно на всем протяжении советс- ко-германского фронта. Это позволяло создавать мощные группировки советских войск с решающим превосходством сил и средств над врагом. Такие груп- пировки должны были в короткий срок добиваться разгрома противостоящих группировок противника, образуя бреши в его обороне на избранных направ- лениях».

Это подтверждает генерал армии С.М. Штемен- ко: «Для распыления же резервов противника наи- более целесообразно было чередовать наши опера- ции по времени и проводить их по районам,

14

значительно удаленным друг от друга. Все это пре- лусматривалось в планах кампании первой полови- ны 1944 г.»

Все это придумано после войны по итогам дос- тигнутых результатов. На самом деле наступать дол- жны были все и одновременно на всех направлени- ях, но не везде получилось.

На Тегеранской конференции Сталин дал согла- сие на вступление Советского Союза в войну с Япо- нией, а союзники твердо пообещали высадить войс- ка в Северной Фрёнции не позднее мая 1944 года. Однако вопрос о признании советских территори- альных приобретений 1939—1940 голов по-прежне- му висел в воздухе. Англичане защищали интересы польского эмигрантского правительства, американ- Цы «переживали» за прибалтийские республики.

Поэтому стратегической задачей Красной Армии было к концу весны выйти на государственную гра- ницу практически на всем ее протяжении и перенс- сти боевые действия за пределы СССР.

Тот же Штеменко на другой страмице пишет: «Если говорить о политической цели предстоящих операций, то она состояла прежде всего в полном освобождении нашей страны от немецко-фашистс- ких захватчиков».

Главный удар Ставка планировала нансcти си- лами четырех фронтов на юго-западном направле- нии с целью разгромить группы армий «Юг» и «А» и выйти на подступы к Южной Польше, к Чехослова- кии и к Балканам. Мощный удар на этом направле- ний позволял немедленно и наиболее эффективно использовать результаты осеннего наступления для сокрушения стратегической обороны противника не только на юге, но и на всем советско-германском фронте. Немцы, отброшенные от Днепра, не имели здесь укрепленных рубежей и стабильного фронта.

15

Здесь же находилась наиболее крупная группировка Красной Армии, включавшая основную массу тан- ковых и механизированных соединений, что позво- ляло подготовить новые операции быстро и без зна- чительных перегруппировок.

Успех на юго-западном направлении приводил к освобождению районом с высокоразвитой метал- лургической и горнорудной промышленностью, а также плодородных земель между Днепром и Пру- том. Соответственно Германия лишалась крупнейших источников стратегического сырья. Кроме того, вы- ход советских войск к Балканам неизбежно приво- дил к давлению на позицию союзников Гитлера — Венгрии и Румынии.

Военно-политическая обстановка благоприят- ствовала решению этих задач.

После четырех с лишним лет войны нацистская Германия была дальше от поставленных фюрером

, целей, чем в первые два. Время успехов германского оружия ушло в прошлое.

«В связи провалом операции «Цитадель», — при- знает генерал Б. Мюллер-Гиллебранд, — на Восточ- ном фронте были израсходованы боеспособные и полностыо моторизованные войска, однако страте- гическая инициатива не была вырвана у противни- ка... в ходе отступления немецких войск противнику была оставлена территория, достигавшая глубины на юге свыше 1000 км, в центре — свыше 300 кми на севере — свыше 200 км. Отход немецких войск не был результатом заранее запланированных оборони- тельных операций, осуществляемых по своей воле в целях сохранения сил, а являлся следствием ряда поражений, нанссенных немецким войскам против- ником, который опрокинул перешедший согласно приказу, в жесткую оборону фронт немецких войск. Потери в личном составе и материальной части войск были высокими. Боевой дух снизился».

16

Инициатива безвозвратно перешла к противнику.

Приближающийся 1944 тод не сулил побед пре- тендентам на мировое господство. Обстановка на фронтах и театрах вооруженной борьбы становилась для завоевателей «жизненного пространства» все более неблагоприятной. Международное положение рейха также резко ухудшилось. Италия уже соверши- ла «предательство» ... сначала капитулировала, а за- тем объявила войну Германии. Дальневосточный со- юзник ... Япония перешла к стратегии обороны, имея перед собой в лице США и Великобритании про- тивников, обладавших превосходящими ‘силами.

Германское военно-политическое руководство вынуждено было отказаться от наступательной стра- тегии. Гитлер, Кейтель, Иодль и прочие полковод- цы, продолжая планировать и направлять действия вермахта, по существу не имели уже никакого ос- мысленного плана ведения войны. Передышки не было, на Востоке и в Италии союзники по коали- ции вели беспрерывное наступление. Многие круп- ныс города Германии лежали в развалинах.

Приходилось считаться с реальной возможнос- тью масштабной десантной операции англо-амери- канских войск в Северной Франции и усиливать груп- пировку войск на Западе.

Вместе с тем Гитлер и его окружение все больше рассчитывали на то, что при дальнейшем развитии мировых событий США и Англия столкнутся с Со- ветским Союзом и повернут против него свое ору- жие. Генерал Ф. Меллентин впоследствии писал: «Рас- кол между Советским Союзом и англо-американцами ... ВОТ ЧТО было нашей реальной надеждой». Страте-

-гической целью Гитлера было создать условия, при

которых коалиция лишится уверенности в достиже-

нии единства между отдельными участниками. Нацистские бонзы и высший генералитет все

чаще думали о возможности сепаратного мира с США

17

и Англией при условии устранения фюрера. Мира с Гитлером не желал никто.

Обшую установку на новую кампанию можно свести к одной фразе: выигрывать время в надежде на лучшее. У военных подобная стратегия энтузиаз- ма не вызывала.

Германское военное руководство «ограничива- лось только тем, чтобы максимально быстро и наиболее целесообразно реагировать на все действия противника для выигрыша времени, а также пыталось поддерживать на должном уровне боеспо- собность своих вооруженных сил. Однако выигрыш времени не был использован для достижения поли- тических целей. С помощью изощренной пропаганды о несуществующем «чудесном оружии», различного рола призывов «устоять и выдержать» от немецкого народа скрывалась бессмысленность дальнейшего продолжения войны и внущались надежды на пово- рот к лучшему, несмотря на все поражения. Там, где пропаганда не достигала цели, в действие вступало жестокое принуждение».

Однако хол мировой войны далеко еше не был завершен. В распоряжении верхушки Рейха оставалось достаточно сил и срелств лля продолжения борь- бы. Признавая, что ударная мошь вермахта в летних боях 1943 года на Восточном фонте была сильно по- дорвана, Гитлер в своем приказе от 27 ноября того же года заявил: «Я намерен восстановить боевую силу сражающихся на фронте войск с помошью самых беспошалных методов и сломить посредством драко- новских наказаний всякое сопротивление отданным приказам. Независимо от того, что все возможности привлечения резервов из гражданского сектора уже иссякают, виды вооруженных сил и войска СС дол- жны теперь прежде всего из своих собственных ря- дов выделить и направить на фронт необходимые силы. Я требую, чтобы в видах вооруженных сил ив

войсках СС были незамедлительно приняты меры, чтобы из их состава был выделен и направлен на фронт по меньшей мере один миллион мужчин»

На основании этого приказа на 25 процентов сокращались штаты штабов и тыловых частей. ряд должностей в воинских учреждениях комплектова; - ся за счет женщин, расформировывалась олна трет" учебных частей, «упрощались» требования при ог- ределении степени годности для службы в действу- ющих частях.

Меры по изысканию новых источников живой силы позволили в течение первых пяти месяцев 1944 года вновь сформировать 24 дивизии сухопутных сил, 3 дивизии военно-воздушных сил и 13 диви- зий войск СС.

Тоталитарные режимы развиваются по единым законам: 22 декабря 1943 года Гитлер отлал приказ о введении «национал-социалистического руководства в вермахте». В ОКВ создавался штаб по национал-со- циалистическому руководству, начальник которого полчинялся непосредственно фюреру. Этот орган должен был установить «тесную связь с национал- социалистической партией как выразительницей политической воли». Точно такие же штабы создава- лись во всех видах вооруженных сил вплоть до штаба дивизии, а ниже батальона включительно—внештат- ные офицеры по национал-социалистическому ру- ководству. У «моделей» и «манштейнов» появились свом «политруки», поскольку, по мнению фюрера: «Войны такого масштаба не решаются за счег чис- ленного и материального превосходства Задачей офи- цера по национал-социалистическому руководству является активизация политического воспитания солдат, преданных национал-социализмуУ».

К началу 1944 года вермахт имел 19 армейских объединений, которые включали в себя 264 пехотных, 50 танковых и моторизованных дивизий и 8

бригал ... всего 318 расчетных дивизий. В вооружен- ных силах насчитывалось 9,4 миллиона человек, из них более 7 миллионов в сухопутных силах и войсках СС. Численность действующей армии составляла 4268640 человек, 9133 танка и штурмовых орудия (в том числе 4/7 командирских, не имевших пушечно- то вооружения и 1546 снятых с производства уста- ревших легких машин, использовавшихся для охран- ной службы в тылу и учебных целях), из них на Восточном Западе и районе Средиземноморья — 117 расчетных дивизий, 11900000 человек. На Восточном фронте в составе 12 армий находилась 201 расчетная дивизия, в том числе 22 танковых

и 9 моторизован- ных — 2528 тысяч человек. Кроме того, против Со- встской Армии действовали 15 финских, 9 венгерс- ких, 12 румынских и 2 словацкие дивизии.

Вместе это составляло 3480 тысяч человек, 54570 орудий и минометов (без 50-мм минометов и реак- тивных установок), 5400 танков и штурмовых ору- дий, 3073 боевых самолста.

В резерве верховного главнокомандования воо- руженных сил Германии имелось 8,5 дивизии, кото- рые дислоцировались в восточных районах Рейха, в Австрии, Чехословакии, Польше. -

Немецкая танковая дивизия в 1944 имела штат 14727 человек, 275 орудий и минометов, 125 танков и штурмовых орудий.

В составе мотодивизии имелось 15421 человек, 232 орудия и миномета, 45 танков.

Пехотная дивизия по новому штату: 10708 чело- век, 9420 карабинов, 2311 автоматов и пулеметов, 86 минометов, 104 орудия. Кроме того, предусмат- ривалось 2005 штатных мест для «добровольцев вспо- могательной службы» — славян на службе вермахта. Они задействовались в основном в обозах, частях снабжения и ремонтных подразделениях и, по сви- детельству немцев, службу несли «честно». Долгое

время стыдливо замалчиваемый факт: только в сухо- пугных войсках к середине 1944 года служило пол- миллиона советских граждан.

Военная экономика Германии. несмотря на ан- ло-американские стратегические бомбардировки, работала бесперебойно. Выпуск военной продукции в 1944 году продолжал расширяться, производство вооружений достигло самого высокого уровня за всю войну и перекрывало потери.

В 1944 году военная промышленность выпустила 2,5 миллиона винтовок и карабинов, 78900 орудий и минометов, 17489 танков и штурмовых орудий, 32900 боевых самолетов, 230 подводных лодок, 310,3 мил- лиона снарядов и мин. Значительно увеличилось про- изводство танков и штурмовых орудий, превысив- шее в конце 1943 гола 1000 машин сжемесячно. К концу 1944 года оно достигло своего пика и состави- ло почти 1500 танков, штурмовых орудий и истреби- телей танков в месяц.

Повысился удельный вес новейших типов тан- ков. Удалось наладить, по немецким понятиям, «мас- совос произволство» — свыше 300 машин в месяц — прекрасных танков типа У. По многим параметрам «пантера» превосходила знаменитую «триднатьчет- верку», однако в ответ на 3125 произведенных гер- манской промышленностью «пантер» советская сто- рона выдала 14648 танков Т-34, а на 1000 «тигров» приходилось 2250 «Исов».

В связи с ввеленпием новых эффективных проти- вотанковых срелства «панперфауст» и «офенрор» — прототипов сегодняшних гранатометов — повыси- лись возможности борьбы с танками в условиях ближ- него боя.

Болыние надежды возлагались на ковавиесся в неких тайных лабораториях «чуло-оружие».

Однако всего этого было уже недостаточно для всдения наступательных операций. Обстановка на

Восточном фронте не оставляла никакой надежды на возобновление активных действий большого мас- штаба.

В начале 1944 года начальник германского гене- рального штаба в докладе на совешании высших офицеров говорил: «Каждое наступление, не при- ведшее к полному успеху, заканчивается

обороной. В связи с этим Германия после провала попытки по- бедить Россию силой оружия вынуждена была пе- рейти на востоке к обороне».

Вынужденный признать неопровержимые фак-

ы, докладчик продолжал: «Наша ближайнтая зада- ча, продолжая вести оборону на востоке имеющи- мися там силами, отразить болыное наступление на западе, которое, безусловно, предстоит. В связи с этим имеется намерение захватить инициативу в свои руки с тем, чтобы иметь возможность перебросить на во- сток и в район Средиземноморья войска, необхоли- мые для наступательных боевых операций, способ- ных решить исход войны. До этого момента следует и дальше изматывать противника на фронтах на вос- токе и в Италии, ведя в рамках стратегической обо- роны отдельные наступления, и упорно удерживать свои рубежи». .

Впервые после развязывания агрессии гитлеров- ская ставка помышляла о позиционной борьбе. С этой целью военное руководство Германии стремилось «ослаблять силы русских и удерживать рубежи, рас- положенные как можно дальше к востоку от границ Германии и важнейших сырьевых источников, ко- торые еще оставались в руках немцев». Во многом немцы полагались на глубоко эшелонированную обо- рону, но на южном крыле Восточного фронта они еще не успели ее создать. Генерал Мюллер-Гиллеб- ранд сообщает: «Сил более не хватало. Маневрен- ность, как основной элемент боевых действий, не могла более быть обсспечена. Возмещение ожидае-

мых потерь можно было осуществлять лишь в огра- ниченной степени На Востоке у Гитлера не было теперь никаких наступательных планов». Германское командование предполагало, что основные усилия Красной Армии будут нацелены на южную половину восточного фронта для наступ- ления к Балканам и Южной Польше. Достаточно точно прогнозируя намерения сталинской Ставки, оно считало, что советские войска нанесут главный удар по севсрному флангу. группы армий «Юг» из района Киева с целью выйти на Днестр и румынс- кую границу и одновременно булут продолжать на- , ступление из района Днепропетровская, на нижнем течении Днепра и в Крыму, а также против группы армий «Центр» на бобруйском направлении. Другую упную ав тетельную операцию ВЕКОВ ко-

к. Север» и «Центр» с и аением ударов из аЙОНОВ И ЬЕИЯ и восточнее Витебска в направле- ниях на Даугавпилс, Рига, Минск и Вильнюс. Единственную возможность предотвратить ката- строфу немцы видели в том, чтобы перевести воен- действия в позиционные формы. Предусматри- юсь путем ведения стратегической обороны, упорную защиту занимасмых рубежей с кон- прамы на отлельных участках, удержать всю за- нимаемую территорию, обескровить Красную Армию и заставить се прекратить наступательные операции, Все предложения фронтовых командующих о сокра- шении линии фронта и отводе войск на более вы- Жные рубежи Гитлер отверг категорически. Предусматривая упорное удержание занимаемых позиций, верховное командование вермахта не от-` казалось от намерений восстановить оборону по Днепру. В конне 1943 года оно готовило удар на Киев с целью сбросить советские войска с правого берега С реки, а также намечало нанести ударом с никополь-

ского плацдарма в южном направлении восстано- вить связь с отрезанной в Крыму группировкой.

Таким образом, основной линией стратегичес- кого поведения германского командования на Вос- токе являлась упорная борьба с целью улержать за- нимаемые рубежи и осуществление в рамках этой обороны частных наступательных операций для улуч- шения оперативного положения войск в предвидс- нии перехода к активным действиям.

Планы обороны на советско-германском фрон- те обуславливались также рядом соображений поли- тического и экономического характера. Удерживая занимаемые рубежи, германское руководство наде- ялось внушить немецкому народу и своим союзни- кам мысль о том, что фронт

проходит в глубине Со- ветского Союза, поддержать тем самым иллюзии «прочных завоеваний» на востоке.

Особос значение придавалось удержанию Пра- вобсрежной Украины и Крыма с их богатыми про- довольственными ресурсами, марганцем Никополя, рудой Криворожья и Керчи, а также бассейна Чер- ного моря с первоклассными морскими портами. Немецкое командование учитывало важное страте- гическое положение Правобережной Украины и Крыма, как районов, прикрывающих подступы к южной Польше, Балканам и обеспечивающих конт- роль на центральной и западными частями Черного моря.

Были у германского Генштаба и другие расчеты. Немцы видели, что потери Красной Армии невооб- разимо велики. Как вспоминаст Манштейн: «можно было предполагать, что человеческие ресурсы Со- ветского Союза постепенно иссякнут. Резервы стар- ших возрастов, из которых он черпал силы для сво- их новых формирований, казалось, в основном уже были израсходованы. Если в качестве пополнения для фронта оставался только новый призывной возраст,

то противник не мог ужс '‘больше создавать новые формирования в большом масшгабе»

Верно, если в 1941 году в Красной Армии были сформированы заново 571 расчетная дивизия, в 1942 — 333, в 1943 — 125, то в 1944 году — всего 25 расчетных дивизий. За этот же период немцы разгро- мили и уничтожили 337 советских дивизий, безвозв- ратные советские потери составили около 8 милли- онов военнослужащих.

Вермахт за четыре с половиной года войны с 1939 года потерял уничтоженными и расформиро- ванными 140 дивизий и около 2,3 миллиона человек убитыми и пропавшими без вести и это считалось «больцими потерями». «В этих тяжелых боях, ... признавал командую- ши группой армий «Юг» фельдмаршал Манштейн... от еизбежным все более сильнос паление боес-

сти наших соединений ОКХ не имело нсоб- Ходимого для нас пополнения в технике и людях, чтобы компенсировать потери».

Германские вооруженные силы нуждались в пс- редышке для восстановления людских и материаль- ных резервов, особенно на южном крыле фронта, тае они понесли наиболее ощутимые удары.

мер сще верил в победу. Как пишет Алан арк: «он обманывал себя, подсчитывая дивизии «по количеству» ине обращая внимания на новое качество Красной Армии, делал сравнения с 1941 годом».

Генералы считали руководство фюрера катаст- рофически некомпетентным; Гитлер, в свою очередь, недостаточно доверял армии, чтобы прелоставить ей самостоятельность.

Наступал новый 1944 года — «год решающих побед».

ПЕРВЫЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

«...нанесли войска Ленинградского, Волховского и 2- го Прибалтийского фронтов при поддержке артилле- рии кораблей Балтийского флота и артиллерии Крон- штадта под Ленинградом и Новгородом».

Цель операции, согласно всем источникам, со- стояла в том, «чтобы разгромить немецко-фашистс- кую группу армий «Север», полностью снять блокаду и очистить Ленингралскую область от немецко-фа- шистских захватчиков», а также создать благоприят- ные условия для «освобождения Советской Прибал- тики».

Это не совсем так.

Наша военно-историческая наука при описании наступательных операций Красной Армии всегда выдавала достигнутое за желаемое. К. примеру, если войска двух фронтов в течение месяца штурмовали деревню Гадюкино, то можно быть уверенным, что в анналах записано, будто целью операции являлось именно овладение важным стратегическим пунктом Гадюкино и освобождение от захватчиков террито- рии колхоза «Заветы Ильича». Если же Гадюкино освободить так и не удалось, значит целью было «ско- вать силы противника» и не дать сему перебросить резервы на другие направления.

И, действительно, противник резервы не пере- брасывал, как правило — и не собирался. Значит, цель операции достигнута, а Гадюкино нас и вовсе не интересовало.

Подготовка к Первому удару началась в сентяб- ре 1943 года. А 20 октября Калининский фронт был переименован в 1-й Прибалтийский; на базе поле- вого управления Брянского фронта был сформиро- ван 2-й Прибалтийский. Что бы это значило? Гене- рал Г.Г. Семенов по этому поводу вспоминает:

«Переименование фронтов имело большое мо- ральное и политическое значение. Мы теперь смот- рели вперед, туда, где лежало Балтийское море, и мысленно прикидывали предстоявший путь».

Именно это и являлось конечной целью плани- русмой стратегической операции не трех, а четырех фронтов (Сталин тоже «мысленно прикидывал»), а снятие блокады — важным, но лишь первым ее эта- ПОМ.

«Синявинский полигон» #

Блокада Ленинграда началась 8 сентября 1941

ода, когда немцы прорвались через станцию Мга,

Лалели Шлиссельбургом и вышли на берег Ладож- Го озера, отрезав город с суши.

| почти полутора лет Ленинград от ос-

отлелял коридор шириной всего 15

, в военных сводках получивший название шлис-

— _ ссльбургско-синявинский выступ. Попытки прорвать

блокаду начали предприниматься почти сразу. Но и два наступления через Синявино, и более амбици- ная Любанская операция, затеянная с целью раз- ю группу армий «Север», провалились в и безларности гснералитета, необучен- :) ск и преступно-халатной организации.

”— Главная роль во всех попытках оказать действен- ную помошь Ленинграду играла 2-я ударная армия. По определению, ударная — армия, предназначав- шаяся для разгрома группировок противника на важ- их направлениях. И первым ее командиром стал ой полководец, заместитель наркома внутрен- них дел генерал-лейтенаит Г.Г. Соколов, возомниз- ший себя Александром Суворовым новейшего вре- мени. Он сразу деятельно занялся подготовкой войск, издавая репринтарные приказы из «Науки побеж- дать: «/. Хождение, как ползанье мух осенью, отменяю

и приказываю впредь в армии ходить так: военный шаг— аршин, им и ходить. Ускоренный — полтора, так и нажимать.

2. С едой не ладен порядок. Среди боя обедают и марш прерывают ва завтрак. На войне порядок та- кой: завтрак — затемно, перед рассветом, а обед— за- темно, вечером. Днем удастся хлеба

поесть или сухарь с чаем пожевать— хороню,а нет— и на том спасибо, благо день не особенно Одлинен.

3. Запомнить всем — и начальникам, и рядовым, и старым, и молодым, что днем больше роты колоннами ходить нельзя, а вообще на войне для похода — ночь,вот тогда и маршируи.

4. Холода не бояться, бабами рязанскими пе обря- жаться, быть молодцом и морозу не поддаваться. Уши и руки растирай снегом!..»

Правда, через месяц, перед Любанской опера- цией, кретина с должности сияли. Армию возглавил генерал Н.К. Клыков. И завел ес в Мясной Бор. За- тем, сказавшись больным, улетел поправлять здоро- пье. Николай Коняев в своей книге приводит воспо- минания лейтенанта И. Никонова об этих боях:

«За дни наступления пищи никакой не получали. Кухня не полходила за километры Патронов давали но одной-две обоймы, приходилось брать у раненых и погибших Особенно запомнились три молодежных батальона, среднего возраста лет двадцати в белых халатах. Как пришли, сразу лошли в наступление, и через полтора часа из них почти никого не осталось. Пополнения приходили, и мы все вели наступле- ние, а немец нас как траву косил. Перел позициями немцев все было избито снарядами, устлано трупа- ми и даже кучи трупов были, так как ранены тяну- лись, наваливались на трупы и тоже умирали или замерзали. У нас ячеек или траншей никаких не было. Ложились в воронки и за трупы, они служили защи- той от противника Трупы с переднего края никто не

убирал и не рассматривал, кто здесь убит, так как если этим заниматься перед взором противника, то еше очень много потеряешь людей, поэтому они здесь истлевали без вести пропавшие

Немец занимал укрепленную позицию по насы- пи железной дороги. Он имел все виды оружия, и боеприпасов было у него достаточно. А мы угром пошли в наступление с неполным составом полка, с пулевым оружием и недостатком боеприпасов. По- этому успеха не добились и понесли большие потери. Командование отошло назад от переднего края обо- роны и организовало там командный пункт. Нас ос- тавили на переднем крае, как пехоту»

О боевых буднях отцов-командиров в это же врс- мя докладывал начальник Особого отдела Волховс- кого фронта майор Мельников:

«5 февраля во время наступления дивизии, на ко- мандный пункт выехал начальник штаба и комиссар дивизии. Дорофеев же (командир 378-й стрелковой дивизии) вызвал к себе в блиндаж девушку военфель- дшера и пропьянствовал с ней четверо суток. Свой невыезд на командный пункт мотивировал болезныю.

Комначсостав в беседах между собой говорит: «Ну, как там наше пьяное начальство, что решило?..» В момент выполнения боевой задачи частями дивизии по овладению д. Остров Дорофеев, Корнышев и начальник штаба Аксельрод на протяжении трех суток ньянство- вали, не выходя из блиндажей

Командование 59-й армии, зная о том, чпю 377, 372, 374 и 375 стрелковые дивизии активных действий не ведут и фактически занимают оборону, в оперативных сводках штаба действия этих дивизий отмечаются «активным сковыванием противника» и «ведением бо- евой разведки». Бездеятельность этих дивизий в онер- сводках также называется «отражением контратак противника», не стыдясь сообщать, что дивизии отби- вают контратаку одного взвода противника»

В результате, руководивший операцией на рас- стоянии сотни километров из Малой Вишеры в ок- ружении жены, сына и поистроенных родственни- ков, командующий Волховским фронтом

генерал Мерецков загнал 2-ю ударную армию в немецкий мешок. Советские потери в Любанской операции составили по неполному счету 308367 человек уби- тыми, пленными и ранеными — 95% введенных в сражение войск. Еще 95000 было потеряно при по- пытках вызволить погибающую армию.

Маршал Мерецков считает, что это нормально и даже укоряет себя за то, что из душевной тонкости уложил недостаточно своих солдат: «Для спасения миллионов бросаем в бой десятки тысяч людей, зная при этом, что многие тысячи погибнут. Такова воен- ная логика. Я всегда сильно переживал любые поте- ри. Вынужден сказать об этом, даже если кто-либо и расценит это как присущую мне слабость».

Потери только при проведении трех операций по деблокаде Ленинграда под руководством Жукова, Хозина, Говорова, Ворошилова и комплексующего Мерецкова составили около 600000 бойцов и коман- диров, более трети из них были убиты, «истлели без вести пропавигие» или оказались в плену — все из-за присущей нашим полководцам слабости «переживать любые потери». При нулевом военном результате.

Все это время в Ленинграде погибало от голода и обстрелов 3000—4000 человек ежедневно.

В ноябре 1942 года началась разработка третьей Синявинской операции. Замысел ее был прост как апельсин: встречными ударами Ленинградского и Волховского фронтов по кратчайшему пути ликви- дировать плацдарм ладожский противника и «обес- печить коммуникации Ленинградского фронта».

Для участия в операции были выделены три ар- мии Волховского и Ленинградского фронтов. В их состав входили 2] стрелковая дивизия, 14 стрелко-

вых и 7 танковых бригад — 302800 человек. Главные улары наносили 67-я и 2-я ударная армии при под- держке 4000 орудий и минометов, 520 танков и 900 самолетов 13-й и 14-й воздушных армий и Балтийс- кого флота. Привлекались также авиация дальнего действия, береговая и корабельная артиллерия. Координацию действий двух армий, получивших кодовое пиини операция «Искра», осуществляли п Ставки маршал К.Е. Ворошилов и ге- 1 армии ГК. Жуков.

Этим силам противостояли 4 пехотные дивизии 26-го армейского корпуса 18-Й армии генерала Лин- демана, около 700 орудий и минометов, до 500 1итур- мовых орудий. До четырех дивизий командование армии могло перебросить из оперативного резерва. За прошедшее время противник времени даром не Тсрял и превратил выступ в мощный полевой ук- ’репленный район с разветвленной системой инжс- нерных сооружений.

Утром 12 января 1943 года ударные группировки фронтов перешли в наступления и преодолев за шесть суток непрерывных боев по 6—8 км, соединились в мйонс Поселка №5. Затем еще почти две недели со- ие войска пытались безуспешно продвинуться

г, в сторону Мги., но потеряв около 120000 че- век убитыми и ранеными — почти половину пер- воначального состава — перешли к обороне на под- ступах к Синявинским высотам.

В итоге между Волховским и Ленинградским онтом по берегу Ладожского озера был пробит опутный коридор шириной от $ до 11 км. Очис- противника Кировскую магистраль не уда-

лось. —

Основные причины невыполнения поставленной задачи оставались все те же: «Командиры частей и соединений не заботились о том, чтобы до начала наступления были полностью вскрыты характер обо-

роны противника, ее сильные и слабые места, вы- явлены группировки, боевой состав и боеспособность противника (шестнадцати месяцев не хватило, чтобы

разведать пятачок 13 на 15 км/) В результате коман-

диры подразделений и частей лишали себя возмож- ности принять соответствующее обстановке решение. Недостатки в ведении разведки приводили к тому, что войска постоянно наталкивались на всякого рода неожиданности вывод войск в район исходного по- ложения совершался чеорганизованно, нарушалась маскировка. Эти недостатки приводили к тому, что войска еще на исходном положении несли значи- тельные потери и теряли необходимую силу удара до начала атаки. Некоторые командиры в начале боя выпускали из своих рук управление боем, переста- вали следить за обстановкой и ее изменениями и не отдавали войскам никаких распоряжений (как, на- пример, болеющий в постели с военфельдшером комдив Дорофеев) Это приводило к тому, что войска дей- ствовали самостоятельно, управление боем наруша- лось, что, естественно, кроме потерь и неудач, ни- чего существенного дать не могло. Вопросы взаимодействия отрабатывались лишь на начальный период боя, при этом наспех, поверхности. В резуль- тате в ходе боя часто взаимодействие между родами войск нарушалось Командиры и штабы не имели хороших навыков управления войсками в наступле- нии и организации наступательного боя».

По приказу ГКО за 18 дней была через торфя- ные болота была построена временная 35-километ- ровая железнодорожная линия от Полян к Шлиссель- бургу, названная Дорогой Победы, и низководный мост через Неву. Уже 8 февраля на Фиилядском вок- зале ленинградцы встречали первый поезд с продо- вольствием с Болыной земли. Однако узкий коридор насквозь простреливался немецкой артиллерией и не обеспечивал регулярного снабжения города-крепос-

} Е.

ти: «Составы приходилось водить под бомбежкой и артогнем. Осколки настигали и машинистов, и коче- гаров, и кондукторов. Ремонт путей зачастую делался подручными средствами на живую нитку С наступле- нием лета составы, вопреки всем существующим правилам и представлениям, двигались по ступицу в воде. И все-таки дорога работала» Основные грузо- потоки по-прежнему шли по Дороге жизни через Ладожское озеро. К тому же существовала угроза, что

немцы сумеют восстановить положение.

„Но символическое значение прорыв ленинград- ской блокады имел большое. Битва за Поселок №5 попала в разряд стратегических операций Красной Армии. Странно, но ни командовавший Волховским фронтом Мерецков, ни его заместитель Федюнинс- кий, ни начальник инженерной службы Хренов, ни другие мемуаристы, описывая подготовку и ход опе- рации, вспомнили о встречах и консультациях с Го- воровым и Ворошиловым, но ни слова не. сказали о координировавшем их действия Жукове. Да и сам Жуков ничего по этому поводу не вспомнил, хотя именно за операцию «Искра» 18 января удостоился звания Маршала Советского Союза.

Летом 1943 года войска Ленинградского и Вол- ховского фронтов пытались расширить коридор, нанеся два сильных удара по сходящимся направле- ниям на Мгу, но не продвинулись ни на шаг. По- скольку станцию взять не удалось, было заявлено, что к этому и не стремились. Дойдя до полного ма- разма, коллектив авторов под редакцией маршала Н.В. Огаркова утверждаст, что «главным считался не захват территории, а нанесение противнику макби- мальных потерь (!)». Только советская военная наука может додуматься, что в течение месяца нужно бро- сать пехоту на глубокоэшелонированную, грамотно организованную, насыщенную огневыми точками оборону ради того, чтобы убить несколько сот нем-

нев. Войска двух советских армий с 22 июля по 22 августа, не захватив «территорий», потеряли $0 ты- сяч человек убитыми и ранеными. Зато, «главная иель операции была достигнута (!) противник

понес тя- желые потери в живой силе и технике, особенно от огня артиллерии и ударов авиации (?)». Зачем же пе- хоту было гробить в массированных, сводящих с ума немецких пулеметчиков, атаках?

Но впечатление на противника, действительно, произвели неизгладимое: «Дважды предпринятая ата- ка будет повторена в третий и четвертый раз, невзи- рая на понесенные потери, причем и третья и чет- вертая атаки будут проведены с прежним упрямством и хладнокровием Местность перед фронтом оборо- няющихся в мгновения ока вдруг заполнялась рус- скими. Они появлялись словно из-под земли, и, ка- залось, невозможно сдержать налвигающуюся лавину. Огромные бреши от нашего огня немеллсино запол- нятись: одна за другой катились волны исхоты, И, лишь когиа люлские резервы иссякали, они могли откатиться назад Отражение такого рода атаки зави- сит не столько от наличия техники, сколько оттого, выдержат ли нервы. Лишь закаленные в 60ях солдаты были в состоянии преодолеть страх, который охва- тывал кажлого».

Ленинградско-Новгородская операция

В начале 1944 года Ленингралский фронт в со- ставе 23-й. 2-й уларной, 42-й, 67-й общевойсковых и 13-й воздушной армий, под команхованием генс- рала армии Л.А. Говорова, занимал оборону протя- женностью 256 км. 23-я армия генерал-леитенаита А.И. Черспанова находилась на Карельском перешей- ке. 2-я уларная занимала позиции в районе Орани- енбаума на плацдарме протяженностью до 50 км по

фронту и 25 км в глубину. 42-я и 67-я армии ... в полосе севернее Урицка, Гонтовой Липки, защищая южные и юго-восточные подступы к Ленинграду. В оперативном подчинении фронта находились Бал- тийский флот и Ленинградская армия ПВО. Волховский фронт ... 8-я, 54-я, 59-я общевойс- ковые, 14-я воздушная армии ... под командованием генерала армии К.А. Мерецкова оборонял 232-ки- лометровую полосу от Гонтовой Липки до озера

’Ильмень, удерживая на западном берегу Волхова,

в 30 км севернее Новгорода, плацдарм шириной 35 км и глубиной 10 км.

2-й Прибалтийский фронт (командующий — ге- нерал армии М.М. Попов) ... 1-я ударная, 22-я, 6-я гвардейская, 3-я ударная, 10-я гвардейская обще- войсковые и 15-я воздушная армии ... действовал в 320-километровой полосе между озерами Ильмень и Нещедро.

Войска трех фронтов глубоко охватывая фланги группы армий «Север», занимали выгодное по отно- шению к противнику положение.

Еще осенью 1943 года на северо-западном на- правлении в результате увеличения численности и более согласованных действий истребительной авиа- ции фронтов, Ленинградской армии ПВО и средств ПВО Балтийского флота улучшилась возлушная об- становка. Советская авиация завоевала господство в воздухе, что привело к резкому снижению интен- сивности налетов противника на войска и непосред- ственно на Ленинград. В ночь на 17 октября на город упала последняя бомба.

Улучшилось положение осажденных. Прорыв блокады, прокладка по дну Ладожского озера топ- липного трубопровода и силового кабеля, восстанов- ление сухопутной связи со страной благотворно ска- зались на жизни и боевой деятельности защитников. Рост поставок продовольствия и сокращение чис-

ленности населения до 800000 человек позволили увеличить хлебную пайку до 400—600 грамм.

В городе возобновилось производство крупнока- либерной морской артиллерии. С третьего квартала начался массовый выпуск артиллерийских снарядов и мин для всех видов минометов.

Развернулось стро- ительство малых кораблей и катеров, в первую оче- рель, крайне необходимых флоту тральщиков. Тем не менее, Ленинград оставался прифронтовым го- родом.

Интересы обеспечения безопасности Ленингра- да, а также политические и стратегические сообра- жения, связанные с дальнейшим ведением воины, требовали полного снятия блокады и освобождения Ленинградской области. В этом и заключалась перво- очередная задача войск северо-западного направле- ния. Её выполнение открывало путь в Прибалтику, облегчало освобождение Карелии, выход флота на просторы Балтики.

К тому времени положение группы армий «Сс- вер», войсками которой командовал генсрал- -фельд- маршал Георг фон Кюхлер, значительно ухудшилось. Германское командование не могло усилить ее ни за счет стратегических резервов, ни за счет переброски сил из других групп армий, так как они были скова- ны мошным наступлением советских войск на 1ого- запалном и западном направлениях. На протяжении всего 1943 года для Гитлера группы армий «Север» словно не существовало. С июля 1943 по январь 1944 гола Кюхлеру пришлось передать наиболее боеспо- собные моторизованную и две пехотные дивизии группе «Центр» и пять пехотных дивизии группе ар- мий «Юг», из них две буквально за неделю до пере- хола советских войск в наступление под Ленингра- дом. Чтобы как-то компенсировать изъятие ВОЙСК С северо-западного направления, туда были перебро- шены три пехотные дивизии, имевшие болыной не-

комплект в личном составе и боевой технике из груп-

пы армий «Центр», моторизованная и пехотная ди- визии, пехотная бригада войск СС из Германии, моторизованная бригада из Югославии.

Верховное командование поставило войскам группы «Север» задачу прочно оборонять занимас- мые позиции, продолжать блокаду Ленинграда. Ста- билизация данного участка Восточного фронта по- зволяла надежно прикрыть подступы к Прибалтике и ес воснно-морским базам, сохранить свободу дей- ствий германского флота в Балтийском море и обес- печивать морские коммуникации со Швецией и Финляндией.

Более двух лет немцы возводили оборонитель- ные сооружения под Ленинградом и Новгородом. К началу 1944 года по дуге, упиравшейся своими флан-

вх щнский залив и озеро Ильмень, была со- мциах, хорошо оборудованная в инженер- отношении оборона. Основу ее составляли сильные узлы сопротивления и опорные пункты, имевшие круговую оборону, насыщенные артилле- рийскими и пулеметными железобетонными, бро- невыми и деревоземляными огневыми точками. Они ``оборудовались во всех населенных пунктах, в важ- ных узлах железных и шоссейных дорог, на господ- ствующих высотах и имели развитую систему основ- ных и отсечных позиций, прикрытых многослойным огнем. Широко применялись минно-взрывные и про- волочные заграждения, противотанковые рвы, на- долбы, эскарпы. На болотистых участках были ‘уст- оены насыпные валы, а в лесах — завалы, инированные мощными фугасами. войсками Ленинградского и Волховского фронтов были подготовлены две оборонительные полосы в тактической зоне и ряд промежуточных рубежей в оперативной глубине. Начиная с осени 1943 года германские войска усиленно вели работы по

Ю]

подготовке к обороне рек Оредеж, Луга, Плюсса, Шелонь, Нарва и Великая. Крупные населенные пун- кты: Стрельна, Красное Село, Пушкин, Красногвар- дейск, Тосно, Любань, Чудово, Луга, Кингисепи и другие — также были подготовлены для ведения обо- ронительных боев. Лесисто-болотистая местность, всхолмленная на западе, облегчала организацию 0бо- роны, маскировку войск, скрытное их сосредоточе- ние на угрожаемых участках.. На большинстве участ- ков перед Ленинградским фронтом передний край противника проходил по гребням высот, а перед центром и

левым крылом Волховского фронта ... по западному берегу Волхова и прикрывался справа 03с- ром Ильмень.

Развитая сеть железных дорог и шоссейных ком- муникаций обеспечивала бесперебойное снабжение войск и быстрый маневр резервами как из глубины, так и по фронту.

Межлу Финским заливом и Чудским озером по реке Нарва, по западному берегу Чудского озера и далее на участке Псков, Остров, Илрица и южнее по рске Великая возводился тыловой оборонитель- ный рубеж «Пантера». Общая глубина обороны до- стигала 230...260 км, но основные силы и средства располагались в тактической зоне. Наиболее мощ- ные укрепления были созданы южнее Пулковских высот, перед 42-й армий Ленинградского фронта, и севернее Новгорода, перед 59-й армией Волховс- кого фронта.

На южном фланге, в полосе 2-го Прибалтийс- кого фронта сплошного фронта нс было. Леса и мно- гочисленные болота давали возможность защищать- ся малыми силами. Поэтому немецкая оборона здесь состояла из отдельных опорных пунктов и узлов со- противления.

Соответственно и войска группы армий «Север» были распределены неравномерно.

18-я армия генерала Георга Линдемана, оборо- нявшаяся севернее озера Ильмень, имела в своем составе 19 дивизий и 3 бригады. Все соединения, за исключением одной пехотной дивизии ... резерва командующего армией, располагались в главной по- лосе обороны. На дивизию в среднем приходилось 20 км фронта. В составе армии имелись две артиллерий- ские группы специального назначения, которые си- стематически обстреливали Ленинград и Кронштадт.

Армии Линдемана противостояли шесть обще- войсковых армий Ленинградского и Волховского фронтов ... 52 стрелковые дивизии, 9 стрелковых, 8 танковых бригад, 5 укрепленных районов, части мор- ской пехоты.

Действовавшая от озера Ильмень до Пскова пе- ред ийсками 2-го Прибалтийского фронта 16-я не-

ецкая армия имела в своем составе 21| дивизию и

ду. В резерве командующего армией находи-

лась одна дивизия. Оперативная плотность состав-

ляла 23 км на дивизию. У генерала Попова на этом

же пространстве лислоцировались 41 дивизия ди- визий и 9 бригад.

В резерве командующего группы армий «Север» находились три охранные и одна учебно-полевая дивизии, расположенные в Пскове, Острове, Выру и Тарту.

Учитывая благоприятно сложившуюся обстанов- ку, Военный совет Ленинградского фронта 9 сен- тября 1943 года, сразу же после окончания Синя- винской операции, направил в Ставку ВГК соображения о дальнейшем ведении боевых действий. В частности, намечалось разгромить 18-ю армию, как основу северного крыла Восточного фронта, и «не только окончательно освободить Ленинград, но и овладеть всем лужским плацдармом с выходом на рубеж р. Луга от устья до г. Луга, как предпосылки дальнейших действий на Прибалтику». В соображе-

ниях Военного совета Волховского фронта, представ- ленных в Ставку 14 сентября, предусматривался удар из района севернее Новгорода в направлении города Луга с целью расколоть группу «Север» на стыке ее армий, не допустить отхода главных сил 18-й армии на

рубеж реки Луга и далее на линию Нарва, Пор- хов, а затем во взаимодействии с войсками Ленинградского и Северо-Западного фронтов окружить и уничтожить их.

Таким образом в основе замысла лежала идея нанесения согласованных уларов с севера и юго-востока в общем направлении на Лугу с целью окру- жения и решительного разгрома армии 18-Й герман- ской армии.

Ставка ВГК утвердила с некоторыми изменени- ями оперативные планы фронтов, предупредив их команлующих о возможном прелнамеренном отходе врага из-под Ленинграда и необходимости в связи с этим готовиться не только к прорыву обороны, ио и к преследованию противника.

Исходя из общего замысла зимне-весенней кам- пании, Ставка расширила задачи войск северо-западного направления и привлекла к наступлению не только Ленинградский и Волховский фронты, но и оба Прибалтийских. Им предстояло разгромить всю группу армий «Север», полностью деблокировать Ленинград, очистить оккупированные районы Ле- нинградской и Калининской областей и создать не- обходимые условия для занятия Прибалтийских рес- лублик.

Основные усилия сосрелоточивались в полосах Ленинградского и Волховского фронтов, которые занимали охватывающее положение по отношению к группировке противника севернее реки Луга. Уда- ры этих фронтов в сочетании с мощным наступле- нием на Правобережной Украине должны были ско- вать силы противника на всем фронте, ограничить

его возможности в маневре и привести к наиболее эффективному результату.

В конце ноября 1943 года на совещании в Крем- ле с участием командующих фронтов северо-запад- ного направления был окончательно выработан за- мысел операции. Войска получили конкретные боевые задачи и указания по ее планированию и под- готовке. Пр сд) оуетриталось сотласованными одновре-

Даг ии Ленинградского и Волховского значале разгромить 18-ю армию, а актив- и действиями 2-го Прибалтийского сковать ос- НовНые силы 16-й армии и оперативные резервы группы армий «Север». В последующем войска трех ззаимодействующих фронтов должны были нас: гуп- ением на нарвском, псковском и идрицком направ- ях разгромить 16-ю армию. К операции привле- Ба алтийский флот, авиация дальнего действия, ая армия ПВО и партизанские соеди-

|.

Советские источники с подозрительным едино- душием вдалбливают, что 2-му Прибалтийскому фронту ставились задачи исключительно отвлекаю- го и сковывающего характера. Но это как раз тот случаи, когда достигнутые результаты выдаются за желаемые. Ведь неспроста в тылу 1-й ударной армии сосредоточивался 8-й эстонский стрелковый корпус, В «обозах» которого находились члены ЦК комму- нистической партии и правительства Эстонии. А в тылу 22-й армии при активном участи товарищей из компартии Латвии разворачивалась в стрелко- т корпус 43-я латышская дивизия. андование Ленинградского фронта планиро- и два встречных удара на Ропшу: с ора- ис кого плацдарма силами 2-й ударной ар- мии ‘и из района южнее Ленинграда... 42-й армии,

окружая немецкую группировку, состоявшую из 3- го корпуса СС и 50-го армейского корпуса, в районе

, ба

. ый уу

Красное Село, Ропша, Стрельна. Соединившись, они должны были развивать наступление в двух направ- лениях: Кингисепп, Нарва и Красноармейск, Луга. 67-я армия получила задачу активными действиями сковать силы врага на мгинском направлении и од- новременно готовить удар на Мгу, Ульяновку, Крас- ноармейск, чтобы во взаимодействии с 8-й армией Волховского фронта окружить и уничтожить действо- вавшие там войска противника. 13-я воздушная ар- мия, часть сил ВВС флота, авиация ПВО и лальнего действия должны были прикрывать и поддерживать наступление 2-й ударной и 42-Й армий.

Командование Волховского фронта решило си- лами 59-й армии нанести два удара по сходящимся направлениям в обход Новгорода: главный ... из рай- она юго-восточнее Новгорода с плацдарма на запад- ном берегу Волхова, где его и ждали немцы, а вспомогательный силами двух стрелковых дивизий и одной бригады ... через озеро Ильмень в общем на- правлении на Любовляны с целью окружить и унич- тожить новгородскую группировку.

В последующем этой армии предстояло развивать наступление в западном и юго-западном направле- ниях, перерезать пути отхода войск 18-й армии на ЮГ и юго-запад и во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта завершить разгром ее глав- ных сил. 8-й и 54-й армиям надлежало активными действиями воспретить переброску сил противнику из-под Тосно, Любани, Чудово на ленингралское И новгородское направления, в дальнейшем освобо- дить участок Октябрьской железной дроги Тосно...- Чудово и наступать в направлении на Любань, Луга. 14-я воздушная армия должна была главными сила- ми поддерживать 59-ю армию.

Балтийский флот должен был обеспечить сосре- доточение войск 2-й ударной армии на ораниенба умском плацдарме, корабельной и береговой артил-

лерией помочь Ленинградскому фронту взломать вра- жескую оборону и сопровождать его войска до пре- делов дальности своего огня, морской авиацией под- держать наступление войск с плацдарма.

Авиации фронтов и дальнего действия налдлежа- ло наносить удары по железнодорожным объектам и аэродромам противника, его штабам и резервам укреплениям на тыловых и промежуточных рубежах. обеспечить прорыв вражеской обороны и развитие ‘наступления войск в оперативной глубине. АДД вы- деляла 8 авиационных корпусов и | авиационную дивизию для прелварительной авиационной подго- товки наступления в интересах Ленинградского фрон- та и 4 авиационных корпуса для поддержки войск фронтов в холе всей операции.

Перед армией Войск ПВО стояла задача при- крыть с воздуха Ленинград, а также ударные груп- пировки, базы и коммуникации Ленинградского фронта, блокировать аэродромный узел противника в районе Красногвардейска.

Ленингралскис партизаны ... 13 бригад общей численностью 35 тысяч человек ... должны были вес- ти разведку в интересах войск, содействовать захвату переправ, крупных населенных пунктов и железно-

Корожных узлов, усилить удары по коммуникациям противника, его штабам и узлам связи. Войскам Го-

ворова и Мерецкова, долгое время находившимся в обороне, предстояло прорвать мощную, глубоко эшелонированную оборону и наступать на лесисто- болотистой местности, затруднявшей маневр вой- ками и массированное применение тяжелой техни- ки. В этих условиях. особос значение приобрегала заблаговременная тицательная полготовка штабов и войск. За полтора-два месяца до наступления при штабах фронтов с руководящим составом объедине- вс соединений и частей проводились командно- штаоные игры на темы, связанные с особенностями

организации операции, боев и управления войска- ми в сложившейся обстановке.

В тыловых районах строились учебные городки, воспроизводивигие оборону противника на участках будущих прорывов. Солдаты учились штурмовать дол- говременные огневые точки, преодолевать проволоч- ные заграждения и минные поля. Командиры всех степеней отрабатывали на местности организацию взаимолействия между пехотой, танками и артилле- рией. В авиационных объединениях отрабатывались вопросы взаимодействия между родами авиации, а также со стрелковыми и танковыми соединениями. «Самая передовая» советская военная наука верну- лась к опыту Суворова времен штурма Измаила.

Стрелковые подразделения обучались атаковать непосредственно за разрывами снарядов своей артил- лерии. Плотность се на участках прорыва достигала во 2-й уларной армии ... 123, в 42-Й ... 138, в 59-Й ... 106 стволов калибра 76-мм и выше на , километр френта. Чтобы належно подавить и уничтожить огневые точ- ки, на переднем крае в 42-й армии для стрельбы прямой наводкой выделялось 492 орудия, а в 59-й . 221. Во фронтах и армиях создавались мощные и тиллерийские группы. Е

Происходило «осапёриванис» войск: по несколь- ко человек в каждом взводе обучались резать прово- лочные заграждения, находить и обезвреживать мины, разграждать дороги, прокладывать гати, вы- таскивать застрявшую технику. Только на Ленинград- ском фронте подобную подготовку прошли более 30000 бойцов.

Большинство танковых частей передавалось об- шевойсковым армиям, наносившим главный удар, для использования их в качестве непосредственной поддержки пехоты и в армейских подвижных груп- пах. За танками закреплялись десантные группы ав- томатчиков.

44

Армии пополнялись личным составом, оружием и техникой.

Одновременно войска перегруппировывались для создания ударных группировок. 2-я ударная армия была скрытно на кораблях перевезена из Ленингра- да в район Ораниенбаума. Приморский плацдарм должен был сыграть важную роль. Если южнее горо- да, с пулковского направления, немцы ожидали со- ветское наступление, то удар с ораниенбаумского плацдарма должен был стать сюрпризом. С ноября по январь балтийские мрряки доставили сюда в тяже- лых погодных условиях 53000 человек, 658 орудий много танков, автомашин, свыше 700 вагонов боеп- рипасов и других грузов.

| Через Финский залив на виду у противника на и: гм удалось по ров 5 стренмовег НИИ

бригаду. При этом немцы Я введены В а ние: до последнего момента они полагали, что со- ветскос командование перебрасывает войска с плац- дарма в город.

В общем, на этот раз готовились тщательно и отно. Два с половиной года безуспешной дол- Головой © стену и кровопускания дали свои пы. Советские генералы что-то усвоили. Хотя и об эошлось битва за Ленинград в полтора миллиона Убитых, раненых и плененных солдат.

Данные по потерям взяты из статистического исследования под редакцией генерала Г.Ф. Криво- шениа, Значит ... официальные данные российского Генштаба. Сборник составлен «в первую очерель.на лонесениях фронтов, армий и других действующих группировок войск». Однако сами авторы призна- ют, что «донссения об утратах людей и босвой тех- ники зачастую не доходили до вышестоящих коман- диров и штабов, а порой и некому было доносить.

45

Иногда в число безвозвратных потерь приходилось включать весь списочный состав соединения или объединения»

А как быть с теми, кто «в списках не значился»? В первые дни войны в приграничных округах под немецкой бомбежкой марнгировали многочисленные колонны призывников. Кто разбегался и оказывался уже в тылу противника, кто-то попадал непосред- ственно в воинские части и сразу бросался в бой. Кто их учитывал или хотя бы считал? Документы множества воинских частей и соединений погибли или были уничтожены в связи с угрозой захвата про- тивником. В 1941 году Красная Армия потеряла раз- громленными и уничтоженными 177 дивизий и 18 бригад.

Гле и в каких листах учтены потери доброволь- ческих дивизий 1941 года, или истребительного ба- тальона Сталинградского тракторного? Мобилизован- ных прямо на поле боя «призывников» Конева образца 1944 года? |

Приказ НКО от 12 апреля 1942 года констатиро- вал: «Учет личного состава, в особенности учет по- терь, ведется в действующей армии совершенно неудов- летворительно На персональном учете состоит в настоящее время не более одной трети действитель- ного числа убитых. Данные персонального учета про- павших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины. Все это говорит за то, что со стороны армий и фронтов не установлено должного контроля за учетом и представлением указанных сведений».

Главной причиной такого отношения было как раз то, что для наших полководцев это было не глав- ное. Солдаты для них были не люди, а «живая сила», масса. Что ее считать? Да и некогда было генералам ерундой заниматься, они о спасении Родины день и ночь думали. К. тому же неучтенные потери не пор- Тили «показатели».

Семьям пропавших без вести солдат десятилети- ями рассказывали про «трудности». Сначала вести персональный учет потерь мешало «стремительное продвижение немецко-фашистских войск в глубь советской территории и окружении ими пелого ряда наших оперативных объединений». Позже, «в усло- виях высоких темпом наступления наших войск, со- провождавшегося порой значительными потерями личного состава, организация учета и захоронения

Го ‘погиоших крайне осложнялась». Одним словом, не- важно, наступали мы стремительно или стремитель-

но драпали: считать и хоронить павших все равно

было некогда.

К примеру, в записке на имя начальника Генш-

таба от 24 июня 1942 года сообщалось:

«В подразделениях и частях 16-й отд. Стрелковой

КИ армии книги установленной формы для

ина иного состаса отсутствуют. Учет личного со-

тава в подразделениях и частях бригады ие ведется.

В штабе 6856-го артполка 415-й стрелковой диви- зии списков личного состава по установленным фор- ,мам не имеется. Прибывшее пополнение в списки не ванессно. Большая часть красносрмейского состава не расноармейских книжек, а выданные на руки с пены.

@ воинских частях потери личного состава точно не установлены, а извещения семьям о погибших в боях не высылаются. Зачастую без всякой проверки неко- торые бойцы зачисляются в списки дезертиров, уби- | и пропавших без вести». | рмиси командовал генерал К.Д. Голубев, стра-

1А знать своих героев. * | февраля 1944 года было введено «Настав- | по учету личного состава (в военное время)», оторое, в частности, впервые в советской истории предписывало устанавливать на захоронениях воен- нослужащих памятники и даже «с указаниями воин-

47

ских званий, фамилий имен и отчеств погиб- игих, а также даты их гибели». Однако и год спустя в приказе наркома обороны отмечалось, что «военные совсты фронтов, армий и округов не уделяют долж- ного внимания этому важному вопросу». Только в Белоруссии, где «братски» захоронено более мил- лиона солдат и офицеров, фамилии на памятнике удостоился один из пяти. За два первых послевосн- ных года Управление по учету потерь сержантского и рядового состава оформило около двух миллионов извещений о погибших и пропавших без вести солда- тах и офицерах на основе переписки с ролственника- ми, воинскими частями и госпиталями. Но ведь и сегодня, шестьдесят лет спустя, останки солдат той войны находят десятками и сотнями.

По этой причине большинство исследователей, не приписанных к официальным ведомствам, 000-снованно считают, что приведенные цифры потерь нужно умножать на коэффициент 1,5—2.

Командование 2-го Прибалтийского фронта пре- дусматривало вначале разгромить вражескую груп- пировку севернее Невеля, а затем наступлением войск левого крыла на Идрицу и севернее Новосо- кольников перерезать рокадные дороги, ведущие из этих пунктов на север и юг, сковать главные СИЛЫ 16-й армии и не допустить переброски ее соединс- ний под Ленинград и Новгород. В последующем пред- полагалось развернуть наступление в направлениях Опочки и Себежа.

Однако здесь подготовка к наступлению прово- дилась поспешно и носила все признаки, по-сталин- ски выражаясь, «огульного наступления. Немного- численного врага предполагалось просто задавить количеством.

Буквально накануне, 8 января, закончилась фронтовая операция силами 3-й ударной и 6-й гвар-дейской армий по ликвидации «невельской бутыл-

48

`.

ки» и преследованию противника на новосокольни- ческом направлении. Войска понесли потери и креп- ко завязли в лесисто-болотистой и озерной местнос- ти на юго-востоке Псковской области. Тем не менее, перед 3-й ударной была поставлена задача прорвать- ся через Пустошку к Опочке; готовность к новому наступлению устанавливалась на 9 января. Левсе выл- вигалась переданная из состава Западного фронта 10- гвардейская армия под командованием генерал- лейтенанта А.В. Сухомлина. Ей предстояло прорвать оборону противника в межозерном дефиле Невед- ро—Гусино, а затем Наступать на Зилуне, обходя Идрицу с юга и“юго-запада. Поскольку армия еще находилась на марше, ее предполагалось вводить в действие по частям, по мере подхода дивизий. Та- ким образом войска генерала Сухомлина должны были наносить удар на незнакомой местности, без знания обстановки, системы обороны противника, не отработав систему взаимодействия стрелковых и артиллерийских частей — все в «лучших тради- циях» 1941—1942 годов. 22-я армия гснерал-лейте- нанта В.А. Ющкевича, по плану, обхоля Новосоколь- ники с севера, выходила к Насве, Мамаево. На правом крыле фронта предполагалось начать отвле-кающие действия на сутки раньше главного удара. Немецкая разведка четко отслеживала, а герман- ское командование с достаточной степенью досто- верности прогнозировало намерения противника. Оценивая положение в полосе группы армий «Сс- пер», в начале декабря 1943 года оно отмечало, что но обнаруженные приготовления к наступлению вского и Ленинградского фронтов, по-види- мому, планомерно продолжаются В качестве пред- полагаемых районов наступления в настоящее время наиболее ясно выделяются новгород-волховский плац- ларм и районы южнее Ленинграда, Ораниенбаума». Предполагалось, что советские войска будут стре-

миться как можно раньше преградить 18-й армии путь отхода в прибалтийские районы, овладеть городами Луга, Псков, Красногвардейск (Гатчина), Нарва. Поэтому немпы уделяли особое внимание совершен- ствованию оборонительных рубежей именно на на- правлениях предполагаемых главных ударов советс- КИХ ВОЙСК.

В связи с этим несколько нелепо ВЫГЛЯДИТ заяв- ление маршала К.А. Мерецкова: «теперь не враг, а мы диктовали свою волю: наступали там, где хоте- лось нам; точно определяли сроки и масштабы сра- жений». Сколько за войну определялось этих «сро- ков» И устанавливалось «масштабов»? А пока красноармейцам вновь, в который раз, предстояло прогрызать глубокоэшелонированную оборону, упо- вая на свос численное превосходство.

Войска трех фронтов, выделенные для проведе- ния операции, насчитывали 1252000 человек, 20183 орудия и миномета, 1580 танков и САУ, 13586 бое- вых самолетов.

Фельдмаршал Кюхлер мог им противопоставить 741000 человек, 10070 орудий и минометов, 385 тан- ков и штурмовых орудий, 370 самолетов.

Против 18-й армии, действовали 716000 советс- ких солдат и офицеров, 12165 орудий и минометов (без учета зенитной и реактивной артиллерии), 1132 танка и самоходки. Генерал Линдеман имел до 4500 орудий и минометов, до 200 танков и штурмовых орудий, около 168000 человек.

Правоверный нацист, он явно недооценивал мощь предполагаемого советского наступления и переоценил способность своих дивизий, пять из ко- торых были полевыми дивизиями Люфтваффе, мало пригодными для боевых действий. Таким образом войска Говорова и Мерецкова превосходили против- ника по численности личного состава и артиллерии втрое, а по танкам в шесть раз.

Достаточно четко представляя назревающую си- туацию, фон Кюхлер обратился к Гитлеру с просьбой разрешить снять блокалу Ленинграда и отступить на запад к линии «Пантера» до того, как советское ко- мандование предпримет против 18-й армии очеред- ную массированную атаку. Такая передислокация могла бы сократить протяженность оборонительных реже: на 200 км. Но, когда фюрер вызвал к себе Линдемана, последний уверенно заявил, что его ар- мия в состоянии выдержать любой удар русских. Гит-

’ лер, услышавший именно то, что хотел, поверил

генералу и отказался выполнить просьбу фельдмар- шала. Его армиям, оставалось только стоять насмерть и надеяться на прочность «Северного вала».

Выдвижение советских войск в исходные райо- ны для наступления осуществлялось в течение трех- четырех ночей до начала опсрации с соблюдением строгих мер маскировки.

Первыми выступили войска 2-го Прибалтийского фронта. 11 января начались частные наступательные операции его правого крыла. На другой день после тридцатиминутной артподготовки перешли в наступ- ление армии левого крыла — главные силы фронта. 12 января соединения 3-й ударной армии. генерал-

ка Н.Е. Чибисова и 10-й гвардейской ата- _ ковали противника юго-западнее Новосокольников, через двое суток армия генерала В.А. Юшкевича на- несла удар севернее города. В этот же день на правом фланте 1-я ударная армия начала наступление юж- нее Старой Руссы.

14 января в наступление перешли войска гене- рала Говорова — 30 стрелковых дивизий, 3 стрелко- вых и 4 танковых бригады, 3 укрепленных района, насчитываншие 417000 человек. Со стороны

против- ника перед Ленинградским фронтом действовали 8 пехотных, 2 авиаполевые, | моторизованная диви- зия и 1 моторизованная бригада.

51

Несмотря на сложные метеорологические усло- вия, в ночь перед наступлением в воздух. поднялись бомбардировщики АДД. 109 самолетов нанесли бом- бовый удар по вражеским войскам и дальнобойной артиллерии в районе поселка Беззаботный, к северу от Красного Села. Утром заговорила советская ар- тиллерия.

Атака частей 2-й ударной армии генерала И.И. Федюнинского началась в 10.40 при поддержке мор- ской авиации, огня Кронштадтских фортов и кораб- лей флота. Главный удар в 10-километровой полосе под звуки духового оркестра наносили шесть стрел- ковых дивизий, усиленные танками сопровождения. Командование 3-го корпуса СС, оборонявшегося в полосе наступления армии, преодолев замешатель- ство, сумело наладить управление войсками и орга- низовать сопротивление. Корпусом в составе 11-й панцергренадерской дивизии «Нордланд», пехотной дивизии СС и почти бесполезных 9-й и 10-й авиапо- левых дивизий, командовал Феликс Штейнер. Из неподавленных огневых точек немцы обрушили на атакующих 1иквал огня, предприияли несколько кон- тратак силами подошедших резервов. Завязались оже- сточенные бои за каждый метр. За один день 15 янва- ря войска Федюнинского отразили до 30 контратак. Лишь на третьи сутки, введя в бой армейский тан- ковый резерв и части второго эшелона, при поддер- жке авиации советским войскам удалось завершить прорыв главной полосы обороны и расширить его до 23 км по фронту. Овлалев ключевыми узлами до- рог в районе Гостилицы, Дятлицы, стрелковые со- единения первого эшелона пробились на глубину 8...10 км и устремились к Ропше.

Наступление 42-й армии генерала И.И. Маслен- никова началось 15 января. Но так как главная поло- са обороны противника была насыщена множеством долговременных сооружений, для разрушения кото-

52

рых требовались большие усилия, тяжелая артилле- рия открыла огонь по ним на сутки раньше. В день наступления с 9.20 до 11 часов была проведена ар- тиллерийская подготовка. За это время по немецким позициям было выпущено более 220 тысяч снарядов и мин. Расчищая путь атакующим войскам, штурмо- вики 13-й воздушной армии генерала С.Д. Рыбаль- ченко, беспрерывно наносили удары по противнику в тактической зоне, бомбардировочная авиация ... по войскам в глубине обороны. Истребители прикры- вали их действия и наступление сухопутных. войск. Немцы, опираясь на мощный оборонительный рубеж, оказали яростное сопротивление. В первый день войска генерала Масленникова продвинулись \ 1,5...4,5 км. Только к исходу 17 января после ввода С ажение подвижной группы в составе двух уси- фаиковых бригад они прорвали главную по- лосу обороны 50-го армейского корпуса, продвину- лись до ,10 км и вклинились во вторую полосу. Появилась возможность развивать наступление в на- правлении Ропши. В этот день, немецкое командование, предвидя окруженис своих войск, действовавших в районах сного ме. Ропши и Урицка, начало их отвод в направлении. При отходе противник оказы- и ое сопротивление. Не считаясь с потеря- ми, он с ходу бросал в бой резервы, массировал удары артиллерии и авиации на местах прорыва со- ветских войск, стремился непременно задержать их ‘наступление. Израсходовав за первые два дня боев не только тактические, но и свой оперативный ре- зерв ... 61-ю псхотную дивизию ... Линдеман пере- бросил в полосу наступления 42-й армии из-под Мги, Тудова и других участков фронта три пехотные ди- изми и строительные части. Следовало как можно скорее сломить сопротия- ление противника и не дать ему возможности выс-

53

кользнуть из уже наметившегося котла. С этой целью в сражение были введены вторые эшелоны и под- вижная группа армии, включавшая две усиленные танковые бригады. Особо ожесточенные бои разго- релись на подступах к Красному Селу за сильный узел сопротивления Воронью гору.

Наконец, утром 19 января 42-я армия овладела Красным Селом, а 2-я ударная ... Ропшей. Подвижные группы обеих армий устремились навстречу друг другу и к исходу дня соединились в районе Русско- Высокое, замкнув кольцо вокруг красносельско-роп- шинской группировки. Однако' плотного фронта ок- ружения создать не удалось. Всю ночь 20 января немцы мелкими группами просачивались в южном направ- лении. Остатки группировки были уничтожены на следующий день.

В итоге войска 2-й ударной и 42-й армий про- двинулись на глубину болес 25 км и образовали общий фронт наступления. Это позволило улучшить управление войсками и их снабжение, расигирились возможности маневра силами и средствами, созда- лись условия для развития наступления на кинги- сеппском и лужском направлениях. 9-я и 10-я авиа- полевые дивизии были полностью разгромлены, еще пять понесли тяжелые потери. Противник, по совет- ским данным, потерял 21 тысячу человек убитыми и пленными. Среди трофеев оказались 85 тяжелых орудий (калибра от 150 до 400 мм), которые вели обстрел Ленинграда.

Не менее напряженно развивались события под Новгородом.

Здесь войскам Волховского фронта — 22 стрел- ковые дивизии, 6 стрелковых, 4 танковых бригады, 2 укрепрайона, всего 260000 человек — противосто- яли 3 авиаполевые, 6 пехотных дивизий и 2 пехот- ные бригады из состава 18-й армии. 79 расчетных батальонов располагались за несколькими рубежами

Красносельско-Ропнзинскзя наступательная операция № - 3 января 19-44 г. и ® 3 «4 ия

23% деваврг3:си4в ых } В2А

<] У А $

НЕЕ | ры зак ее & вызову аЭчеич плеч еы ее -® озунен тя в2ы ый „з- Нара; ли-8 ЪнЕж 9; ие - ь 9 #1. де > тре Е О р

Пач-ь ® рт Бевыря

39:5 Даевесрыинй прьая СРО

ИИ ЕЯ Леныв в ста в ыеь:ау Мор»

поточенной обороны и опирались на юнитых узлов сопротивления, среди которых 206 о выделялись Мга, Тосно, Любань, Чудово, Нов ород. Наибольшая плотность обороны была на овгородском и чудовском направлениях. За пере- краем главной оборонительной полосы, про- ся вдоль игоссе Новгород—Чудово, шла жа, по рекс Кресть, а между ними раз- с ые рубежи, запиравшие выходы из ее ни ло ти стых дефиле. Непосредственные под- ходы к Новгороду с востока прикрывали три линии ен Глубина главной оборонительной поло-

мс

сы составляла шесть километров. Внутренний пояс укреплений проходил по древнему городскому валу, причем использовались каменные здания, приспо- собленные к длительному сопротивлению.

Замысел предстоящей операции заключался в нанесении силами 59-й армии двух ударов: главного . с плацдарма на реке Волхов и вспомогательного силами двух стрелковых дивизий и одной бригады ... из района юго-восточнее Новгорода через озеро Иль- мень по сходящимся направлениям на Люболяды с целью окружить и уничтожить наиболее сильную новгородскую группировку противника и освободить Новгород.

В последующем, развивая наступление в запад- ном и юго-западном направлениях, 59-я армия дол- жна была овладеть городом Луга, отрезать пути от- хода немецким войскам в сторону Пскова и во взаимодействии с другими армиями Волховского и Ленинградского фронтов завершить разгром глав- ных сил 18-й армии. Войска 8-Й и 54-Й армий долж- ны были сковать противостоящие им силы против- ника и не допустить переброски их к Новгороду, а затем перейти в наступление в общем направлении на Луту. -

«Точно определяя сроки и масштабы», рассчи- тывали в первые шесть дней освободить Новгород и его окрестности, на десятые сутки — дойти до вос- точного изгиба реки Луга, еще через десять дней — развернуть главные силы на юго-запад и, преследуя противника в направлении Псков и Остров, на его плечах ворваться в Прибалтику. При этом одну ар- мию собирались перебросить по Чулскому озеру для удара на Тарту.

Для нанесения мощного таранного удара Мерец- ков сосредоточил на левом фланге более половины сил Волховского фронта. В состав 59-й армии генс- рал-лейтенанта И.Т. Коровникова вошли 9 стрелко-

вых дивизий, | стрелковая бригада, 150-й укреплен- ный район и средства усиления. Оперативная плот- ность достигала нс более 4 км на дивизию, артилле- рии имелось маловато, всего 100 стволов на километр фронта. Позади разместился резерв — 7-й стрелко- вый корпус и отдельная танковая бригада.

В результате в полосе 59-й армии было достигну- о превосходство над противником в пехоте ... в 3,3,

тиллерии .. В 3,5 и танках... в 11 раз. Советская ция господствовала в’воздухе.

У немцев в обороне сидели части 38-го стрелко- вого корпуса, имевшие 18 орудий и минометов на километр. На западном берегу Ильменя позиции за- нимали отдельные подразделения «литовских и эс- тонских фашистов».

Наступление войск 59-й армии началось 14 ян- варя. Из-за плохой погоды авиация 14-й воздушной армии подняться в воздух не смогла. Снегопад и мс- тель затрудняли прицельный огонь артиллерии, про- водившей 110-минутную артподготовку. Большая часть опорных пунктов и артиллерийских батарей противника остались неподавленными. Танки заст- ряли в болоте: внезапная оттепель, необычная для яиваря, превратила поросшие кустами кочковатые ледяные поля в грязное месиво. Немцы оказал упор- ное сопротивление, атакующие части были встрече- ны сильным огнем. Главные силы 59-й армии ар- мини, наступавшие с плацдарма, в первый день вклинились в оборону немецких войск лишь на 600...1000 м.

— Более успешно в этот день развивалось наступ-

ление ма вспомогательном направлении южнее `Нов*

города, где части 58-й отдельной стрелковой брига-

ды, усиленные двумя аэросанными батальонами, под

командованием генерал-майора Т.А. Свиклина в ночь на 14 января переправились по неокрепшему льду через озеро Ильмень и внезапной ночной атакой

овладели рядом опорных пунктов противника. К. ис- ходу дня они расширили захваченный плацдарм до 6 км по фронту и до 4 км в глубину. ` 15 января для развития успеха на вспомогатель-

ном направлении генерал Коровников ввел в сра- жение стрелковую дивизию и батальон бронеавто- мобилей. За счет свежих соединений наращивалась сила удара и на главном направлении. Здесь в бой были брошены еще одна стрелковая дивизия, две танковые бригады и самоходно-артиллерийский полк. К исходу 16 января войска армии прорвали главную полосу вражеской обороны севернее Новгорода и перехватили дорогу Чудово— Новгород, а южнее горо- да отрезали дорогу Новгород—Шимск. За три дня упорных боев на направлении главного удара про- рыв был расширен до 20 км по фронту и до 8 км В глубину. Над новгородской группировкой германс- ких войск нависла угроза окружения.

В этот день на любанском направлении перешли в наступление войска 54-й армии генерал-лейтенан- та С.В. Рогинского, которые затруднили противнику начатую им переброску сил из районов Мги и Чудо- во к месту прорыва.

Маневрируя силами, фельдмаршал Кюхлер под- тянул к месту прорыва соединения с других участ- ков фронта. Севернее и южнее Новгорода появились

части 24, 21, 290, 8-й пехотных дивизий, отдельные |

кавалерийские и строительные подразделения. Про- тивник беспрерывно контратаковал, стремясь не допустить соединения северной и южной групп 59-й армии.

Наступление развивалось медленно и тяжело. Лесисто-болотистая местность, бездорожье, начав- шаяся оттепель и возросшее сопротивление врага требовали предельного напряжения моральных и физических сил. Солдаты на себе ташили орудия, минометы, боеприпасы. Основная тяжесть боев лег-

ла на плечи пехотинцев. Артиллерия и танки часто отставал и, авиации 14-й воздушной армии из-за пло- хой погоды пришлось ограничить боевую деятель- НОСТЬ. 18 января в сражение был введен второй эшелон 59-й армии, имевший задачу наступать от Подбере- | ЗЬЯ на запад и во взаимодействии с армией генерала | Рогинского разгромить любанско-чудовскую группи- ровку противника.

В тяжелых боях войска Коровникова сломили сопротивление врага, перерезали все шоссейные и железные дороги, идущие от Новгорода, и утром 20 января овлалели городом. В это же время северная и южная группы войск соединились в районе Горыне- › заверигив окружение не успевших отойти раз- снных частей новгородской группировки’ про- Ги совместно с 7-м стрелковым корпусом, зеденным в бой из фронтового резерва, уничтожи- ли их. Немецкие войска оставили на поле боя до 15 тысяч убитыми, 3200 солдат и офицеров были взяты в плен.

19 января Москва салютовала войскам Ленинг- радского фронта, 20-го — Волховского.

Газгром фланговых группировок 18-й армии и гроз ,окружения се соединений в центре опе- ативного, остроения вынудило Кюхлера отлать при- , каз об отходе армии из района Мга, Тосно. В ночь на 21 января, прикрываясь сильными арьергардами и инженерными заграждениями, немцы начали отступ- аение. 67-я армия гснерал-лейтенанта В.П. Свиридо- 5-я армия генерал-лейтенанта Ф.Н. Старикова, ииие на стыке фронтов, немедленно на- пованис.

ТОМ закончилась первая фаза операции. | |етвия 2-го Прибалтийского фронта, несом- ненно, способствовали успешному выполнению бли- ‹‘аиших задач войсками Ленинградского и Волховс-

кого фронтов, однако из собственных задач армии Попова не выполнили ни одной.

Так, 10-й гвардейская за шесть суток непрерыв- ных боев продвинулась всего на 6—8 км. В состав ар- мии входили 9 стрелковых дивизий, 27-я артилле- рийская дивизия, 27-я гвардейская

минометная бригада, три отдельных танковых и два артиллерий- ских полка. С немецкой стороны на участке прорыва оборонялся один полк 132-й пехотной дивизии и два отдельных штрафных ,батальона, поддерживаемые семью артиллерийскими батареями. Относительно неболышая плотность германский войск компенси- ровалась выгодными условиями обороны и бестол- ковостью организации у наступающей стороны (прав- да, историографы 10-й гвардейской жалуются также на недостаток артиллерии!). Генерал армии М:И Ка- заков вспоминал:

«В полосе наступления у гитлеровцев не суще- ствовало сплошного фронта. Оборона состояла из отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления. Войска же прорывали ее как сплошной рубеж. По- этому уже при артподготовке большое количество снарядов пришлось по пустому месту. Затем пехота атаковала никем не занятые промежутки и пойадала под фланговый огонь вражеских опорных пунктов».

Армия вводилась в бой поэшелонно на незна- комой местности, причем второй эшелон — ночью, части и подразделения сбивались с заданных направ- лений, теряли связь со штабами и соседями. Взаимо- действие с артиллерией отсутствовало, от танков в болотах проку было немного. К. тому же начавшаяся оттепель окончательно испортила дороги, ослабила ледяной покров многочисленных болот и озер, еще более затруднив маневр. А пехота — в валенках. Сто- ило немцам 16 января дополнительно подтянуть к этому участку 263-ю пехотную дивизию и наступле- ние гвардейцев окончательно выдохлось.

Не лучше дела шли и в 3-й ударной — 5 стрелко- вых дивизий, 3 стрелковые, | танковая бригада, — продвигавшейся со скоростью 2—3 км в сутки.

Девять дней нс стихали бои в районе Новосо- кольников. Две армии — 6-я гвардейская, 22-я об- щевойсковая — безуспешно бились о несокрушимую оборону 43-го армейского корпуса.

В итоге на южном фланге фронт Попова не до- территориальных успехов. В центре удалось ов- деть станцией Насва, перерезав рокадную дорогу

Новосокольники—Дно. На северном крыле 1-я удар- ная армия не продвинулась ни на шаг. Тем не ме- нее, активность 2-го Прибалтийского фронта вы- нудила командование группы армий «Север» ввести в бой три дивизии из свосго резерва, а также по- зволила сковать основные силы 16-й германской армии. Идрица и Новосокольники оставались не- приступными.

20 января Сталин, выразив Попову свое недо- вольство действиями фронта, рекомендовал сместить генерала Сухомлина, разрешил прекратить зашедшее в тупик наступление на идрицком направлении и произвести перегруппировку сил. На этот раз коман- лующий 2-м Прибалтийским фронтом решил скон- ‘центрировать усилия 22-й и 10-й гвардейской армий в одном районе — Насва, Носокольники. В связи с этим 10-й гвардейской предстояло переместиться на 50—70 км на север и занять позиции правес 6-й гвар- деиской армии. Для маскировки передвижения со- единсний с фланга к центру фронта дивизии перво- го эшелона армии оставили на месте и включили их в состав 3-й ударной. В место них в 10-ю гвардейскую перслали гвардейские дивизии из других армий. Те-

, силами трех армий планировалось разгромить

пытическую группировку противника и, обой- дя с севера Пустошку и Идрицу, развивать наступ- ление на Опочку. Начать намечали 30 января.

22 января Ставка Верховного Главнокомандо- вания утвердила соображения на дальнеишее веде- ние операции Военного совета Ленинградского фрон- та. Учитывая начавшийся отход войск противника с мгинского участка и переброску части их в район Красногвардейска и Волосово, командование фрон- та решило захватить в первую очередь Красногвар- дейск, освободить участок

Октябрьской железной дороги до Тосно, отрезать пути отхода любанско- тосненской группировке противника и уничтожить ее во взаимодействии с войсками Волховского фрон- та: после этого главный удар развивать в юго-запад- ном направлении на Кингисепп, Нарва, а вспомо- гательный — на Сиверский, охватывая левый фланг 18-й армии и лишая его выхода на нарвское направ- ление.

Войска 2-й ударной армии, развивая наступле- ние на кингисеппском направлении, 27 января ноч- ным штурмом овладели станцией Волосово на же- лезной дороге Кингисепп-—Красногвардейск. Наиболее трудная задача стояла перед 42-й и 67-й армиями. На их пути находились такие мощные узлы сопротивления, как города Пушкин, Слуцк (Пав- ловск), Красногвардейск, Мга и другие. Совершив глубокий обход Пушкина и Слуцка, соединения ге- нерала Масленникова утром 24 января одновремен- ной атакой с фронта и тыла освободили эти города.

Упорные бои разгорелись за Красногвардейск. В ночь на 26 января начался штурм города. Выбивая противника из подвалов и чердаков каменных до- мов, бойцы освобождали квартал за кварталом. К утру город был взят.

Главной целью для Волховского фронта стано- вился город Луга — важный узел коммуникаций в тылу 18-й армии. Ставка требовала войсками левого крыла не позднее 29—30 января освободить город, выйти на рубеж Луга, Сольцы и во взаимодействии

с войсками Говорова окружить и уничтожить лужс- кую группировку противника. С целью улучшения управления войсками 25 февраля на лужское направ- ление было переброшено полевое управление 8-й армии, которое возглавило два стрелковых корпуса, переданные из 59-й армии. Таким образом, 8-я ар- мия в новом составе из "ВУИ правой превратилась

пе РеПодЧинены 54-Й армии, которой на О кры- ле предстояло не позднее 23—24 января взять Лю- бань и содействевать войскам Ленинградского фронта в овладении Тосно и выдвижении к Сиверскому. 26 января войска 54-й армии освободили Тосно, а за- тем Любань и Чудово. Октябрьская железная дорога была освобождена на всем ее протяжении. Главные силы генерала Рогинского так же устремились к Луге. В то же время 59-я армия, развернув наступле- ние на Батецкий и Лугу, сломила сопротивление противника, пытавшегося удержать линию железной дороги Орсдеж—Дно, по которой должна была от- Ходить оказавшаяся под угрозой окружения любанс- | цовская группировка. К. концу дня 26 яиваря генерала Коровникова вышли к верховьям хватили плацдарм на ес западном берегу, на Чат ке севернее станции Передольская перерезали железную дорогу Ленинград—Дно. 27 января 8-я ар- мия вошла в освобожденную 5-й партизанской бри- дой Передольскую. ® освобождением городов Пушкин, Красногвар- нобань, Чудово и Октябрьской железной до- „Ленинграда была полностью ликвиди- ончилась беспримерная в истории эпопея ии города, выдержавшего 900-дневную осаду. К 30 января войска Говорова и Мерецкова взло- мали оборону 18-Й армии на 300- -километровом фрон-

те, с боями продвинулись на 60—100 км, вышли к вражескому оборонительному рубежу по реке Луга и перерезали важнейшие коммуникации противника. Видя реальную угрозу окружения остатков 15-й ар- мии, потери которой достигли 31000 (в том числе 14000 убитыми) командующий группой армий «Се- вер» начал отвод их в западном и юго-западном на- правлениях.

Надежды на удержание Северного вала безвозв- ратно рухнули. Гитлер одобрил приказ Кюхлера от 30 января, но на следующий день вызвал фельдмар- шала к себе в ставку и отстранил его от командова- ния без привлечения к дальнейшей работе. Новым командующим группой армий «Север» 31 января был назначен генерал Вальтер Модель — «пожарник» Гитлера.

Перед войсками ставилась задача остановить на- ступление Ленинградского и Волховского фронтов на оборонительном рубеже по реке Луга, сохранить за собой железную и шоссейную дороги Луга—Псков, необходимые для отвода соединений 18-й армии на тыловой оборонительный

рубеж «Пантера» На луж- ский рубеж перебрасывались моторизованная и 12-я танковая дивизии из группы армий «Центр», пехот- ная дивизия — из 16-И армии. :

Немцы не дали себя окружить и сумели отвести за Лугу разбитые соединения 18-й армии. Создав силь- ную группировку, они оказывали упорное сопротив- ление советским войскам. .

30 января на ряде участков 2-го Прибалтийского фронта была проведена разведка боем крупными силами. А на следующий день войска генерала Попо- ва перешли в наступление в направлении Новосо- кольники, Опочка.

Вновь приходилось наступать в очень трудных условиях, по сильно пересеченной местности с тол- стым снежным покровом, изрезанной многочислен-

ными балками, заполненными водой. Высоты и под, ступы к ним были покрыты лесом и кустарниками. Для танков такая местность была почти непроходи- мой, и вся тяжесть наступления вновь легла на пле- и пcхоты. И вновь надеялись задавить противника

т Удар южнее шоссе Новосокольники— ч ›но усиленная 10-я гвар- ГАР в теперь входили 14 стрел- изий, сведенных в пять корпусов, 29-я и 8-я танковая бригады. 5 отдельных танковых пол- ков, 2-й артиллерийский корпус, 6-я гвардейская _ истребительно- -противотанковая бригада, 21-я гвар- дейская минометная бригада М-30 и четыре отдель-

ных полка реактивной артиллерии. ® _ Участок предполагаемого прорыва занимал по и всего 7,5 км. В этих границах стрелковым ди- изиям 15-го м 7-го твардейских корпусов нареза- лись полосы шириной в 1200—1300 м. А 19-й гвар- дейский корпус, наступавший на левом фланге армии, получал на дивизию всего по 609—800 м. Пер- вый эшелон усиливался за счет отдельных танковых ков. Позади 7-го корпуса располагался 100-й ский, предназначавшийся для развития ус- 76-й стрелковый корнус наносил вспомогатель-

ий дар на правом фланге. В этой полосе с немецкой стороны оборону за- нимали части 83-й и 23-й пехотных дивизий, а так- 14-й штрафной и сводный строительный баталь- ы, Глубина первой полосы равнялась 4—6 км. Вторая Ма севернее железной дороги Новосокольни- ЗА 7

емы узлов сопротивления, основой ко-

ъ населенные пункты и господствующие

у. 1 сыщенность ес огневыми средствами не превышала, однако, 15—20 пулеметов и 12—15 ору- дий и минометов на километр фронта. Оперативных

резервов противника в непосредственной близости советская разведка не обнаружила.

Впрочем, ввиду краткости отведенного на под- готовку времени, штаб армии располагал довольно скудными данными о противнике: были известны общее начертание переднего края, расположение небольшого количества пулеметных точек и нското- рые районы расположения артиллерийских батарей. Поэтому лишь 30 процентов советской артиллерии выделялись для подавления конкретных огневых то- чек. Основная масса артиллерии должна была полав- лять районы целей в период артподготовки и сопро- вождения атаки.

Таким образом 10-я гварлейская армия, коман- дование которой принял генерал-лейтенант М.И. Ка- заков, имела абсолютное превосходство над врагом как в огневых средствах, так и в ударной силе. Толь- ко в первом эшелоне армии действовало шесть ди- визий, а плотность артиллерийской группировки достигала 180 стволов на километр фронта. Специ- ально сформированная контрбатарсйная группа на- считывала до 200 орудий калибра 122 и 152 мм.

Левее армия генсрала Чистякова наносила удар на Маеро. -

Тем не менее наступление развивалось крайне мелленно. Войска продвигались вперед по два, иног- да по одному километру в день. Наиболыших успехов добился 15-Й гвардейский корпус генерала Н.Г. Хо-

руженко. В первые сутки он продвинулся на глубину 6 км, к исходу третьего дня операции достиг второй оборонительной полосы. Однако левофланговые 7-й и 19-й гвардейские корпуса сильно отставали, от- части потому, что попытка соседей 6-й гвардейской армии прорвать оборону противника провалилась. Чтобы не попасть под фланговый удар, вместо на- ступления всеми силами строго на север, генералу Казакову часть дивизий приходилось разворачивать

фронтом на запад. Уже 1 февраля в бой пришлось бросить дивизии второго эшелона и танковые бри- гады, в ночь на 5 февраля в сражение был введен 100-й стрелковый корпус.

Наконец, 29-я гвардейская дивизия совершила рывок навстречу правому соседу и 7 февраля сосди- нилась с иередавыми частями 22-й армии в районе

пу ощего том начали о Же к рубе- жу Шетьково, чтобы прололжить наступление в се- веро-западном направлении. Утром 11 февраля №. гвардейцы атаковали противника и овладели опор- ными пунктами первой линии. В последующие два > были освобождены Струги, Вешия, Иваново. Дальнейшего развития наступление не имело. Таким образом, продвинувшись на 15—20 км и освободив город Новосокольники, центр 2-го При- балтийского фронта к ссредине февраля вышел на рубеж Насва— Маево. До Опочки оставалось еще 70 км. Немцы к этому времени перебросили в район Повры дополнительно части 290-й и 205-й пехот- ых дивизий, отдельные пехотные и строительные ны и организованным огнем на заблаговре- менно подготовленных рубежах остановили продви- ЖЕНИС СОВСТСКИХ ВОЙСК.

В начале февраля южнее Старой Руссы вновь перешла в наступление 1-я ударная армия и вновь без особого успеха. 16-я германская армия прочно

пала свои позиции.

_ Основные усилия войск Ленинградского и Вол- =. ховского фронтов в начале февраля направлялись на преодоление лужского оборонительного рубежа.

Армии генерала Говорова развивали наступле- ние на трех направлениях: 2-я ударная — на Кин- гисспи, Нарва, 42-я — на Гдов и Струги Красные,

67-я — на Лугу с севера. Действовать приходилось в тяжелых условиях бездорожья. Противник при отхо- де разрушал мосты, взрывал лед на реках и болотах, устраивал лесные завалы, минировал дороги, остав- лял в населенных пунктах большое количество мин- ловушек. Тем не менее наступление советских войск развивалось успешно. Соединения 2-й ударной ар- мии при поддержке авиации Балтийского флота фор- сировали Лугу южнее Кингисеппа и 1 февраля, в результате умелого обходного маневра и ночного штурма, овладели городом. Преследуя отходящего противника, они 3 февраля форсировали реку На- рва, захватили на ее левом берегу плацдармы и на- чали бои за их расширение. Советские войска всту- пили, таким образом, на территорию Эстонии.

42-я армия переправилась через Лугу, 4 февраля вступила в освобожденный партизанами Гдов, к се- редине месяца вышла к Чудскому озеру и к Стругам Красным. Соединения 67-й армии, развивая удар на город Луга, к исходу 8 февраля охватили лужскую группировку противника с запада и севера.

54-я армия Волховского фронта 8 февраля овла- дела Оредежем, на следующий день ее полевое уп- равление было переброшено на левый фланг фронта.

59-я армия наступала на Лугу с востока, а 8-Я армия обходила город с юго-востока, частью сил обеспечивая уларную группировку фронта со сторо- ны Шимска.

Напряженные бои' развернулись за коммуника- иии к югу и востоку от города Луга и за овладение этим важным узлом сопротивления. Противник всс- мерно усиливал это направление за счет резервов и войск, отходивших из-под Ленинграда. Наступать приходилось по лесам и топям, зачастую вне дорог. Войска оторвались от баз снабжения; остро ощущался нелостаток боеприпасов, горючего и продовольствия, нё хватало автотранспорта. Танковые и самоходно-

68

Нозгаролека Пужекзи изступательниях опорания м мама ПУфанат ФИ х ь о 40 $0 ям АЕ ‘ле со = ПО ИОИНИИОВИИЬНЬ

ИН в „Липла

`

ЕЕ НИЕ РАЗ Оланненй зум сх <: — я р.

к : а О их а < —_ — ЗАЛ, 2 д а сено 7

>

$ ан г , Готчние

_

Городии[о

волховсний ФРОНТ

тай д ириши

Аа ы к. , | РА м “э | 77 2 2%: Вишер, Мал Вии:

55 г р. А Илаы ГР „ р = ая =>. » аи | 1 / Сигзя Ри р ви ФРОН Г Я —5> т д Ч ети | са АИ В БЕ ВА _ Е А р М й Я и. Е.8-Е рт" | | : д.” и Е 7 7 вФ н Е ва ры : и] эртоа и = | я | \ 0: ой ХИ С, го ды КА ы. | ые р биг и У а еы Я 2.2) ъ итваю бовзевсязть Фушыг у = Пиные флота и сло борьбы 5 Я й сзозу Г} яьвтра а а чы ДЕЙСТОМЯ СОБЕТСКЫХ Е =. Ройс 14-3 ое ссазтекых зай

ря га —+ Кснтрудеры немецно-фа = Пнииые ролта и исходу 20 ачилра рая мех"

ны оса Чиими фрочто к ислоду 9) яр зву`я ке Лания фронте в исходу 13 феараль

Нуярзин г ВР = Паммения зллр:рм СовеТевыв На: "равасНые узаров советсиых т” РОЙса 3} яаннара 3 феярзпа —— вся в Красносельсяо-Ропиз ан-

21-9 мостунательнся оперлчны

69

артиллерийские части понесли значительные поте- ри и не могли оказать существенной помощи стрел- ковым войскам. Все это отрицательно сказалось на темпах наступления. Лишь к исходу 12 февраля ар- мия Коровникова вышла во всей полосе к реке Луга. Частью сил она продолжала продвигаться к горолу Луга, а остальными начала наступление в южном направлении.

8-я армия наносила удар в направлении Утор- гоши, Струги Красные, отрезая пути отхода 18-й армии. Чтобы сохранить единственную коммуникацию для отвода лужской группировки немцы создали на стыке своих 18-й и 16-й армий оперативную группу войск генерала Ганса Фриснера, подчинявшуюся непосредственно Моделю.

Фриснер, воспользовавшись пассивностью пра- вого крыла 2-го Прибалтийского фронта, получил из 16-й армии 121-ю пехотную дивизию и, бросив ей навстречу 12-ю танковую и 285-ю охранную ди- визии, нанес по войскам Старикова контрудар по схолящимся направлениям от Луги на юго-восток и от Уторгоша на северо-запад. Этим маневром нем- цам удалось отрезать от главных сил передовые со- единения 7-го стрелкового корпуса. В окружении ока- зались 956-я и отдельные подразделения 372-й стрелковой дивизий, а также полк партизанской бри- гады. Командир 256-й стрелковой дивизии А.Г. Кози- ев организовал круговую оборону и двенадцать удер- живал занимаемый район, пока туда не прорвались части 8-й и 59-й армий. .

Опираясь на заранее подготовленный оборони- тельный рубеж по реке Мшага, противник сумел еще нскоторое время удерживать в своих руках шос- се Луга—Псков и вывести по нему значительную часть войск из-под Луги. Город был освобожден лишь 12 февраля 67-й армией Ленинградского фронта при содействии 59-й армии Волховского фронта. К сере-

дине февраля войска полностью преодолели оборо нительный рубеж по реке Луга.

В итоге напряженных боев с 31 января по 15 фев- раля войска Ленинградского и Волховского фрон- тов продвинулись на различных направлениях на 50—120 км, вышли на рубеж реки Нарва, севернее озера псковское, Середка, Плюсса, Шимск.

15 февраля в связи с тем, что ширина полосы наступления значительно сократилась, ` Волховский фронт был расформирован. Его управление выводи- лось в резерв Ставки, армии передавались Ленинг- радскому фронту. При этом последовательно осуще- ствлялись вывод управлений 59-Й и 8-Й армий в резерв фронта и переброска их на нарвское направ- ление.

Еще один штрих. По признанию Мерецкова, ему очень не хотелось славать командование в тот момент, когда главные трудности, казалось, были пре- одолены, и впереди маячило победоносное наступ- ление: «я даже кое-что прикидывал заранее, планируя, как волховчане приступят к освобожде- нию Эстонии и Латвии, а возможно и Белоруссии». Правда, при этом маршал не вспоминает, что все «точно установленные сроки» уже вышли. Видимо о лаврах победителя группы армий «Север» мечталось и Говорову, поскольку, как сообщает генерал ар- мии Штеменко, именно Говоров предложил расфор- мировать Волховский фронт: «Он считал, что в ин- тересах единства управления войсками на псковском направлении вся полоса Волховского фронта долж- на быть передана ему. Ставка с этим согласилась. Но, как оказалось впоследствии, это было ошибкой».

Потери Волховского фронта-в ходе операции составили 50300 человек убитыми и ранеными.

В пополненном составе войска Ленинградского фронта продолжали наступление на двух операци-онных направлениях — нарвском и псковском. Став-

ка 22 февраля поставила новые задачи. Армиям пра- вого крыла предстояло освободить город Нарва и прорвать Нарвский укрепленный район. После этого одной из армий следовало наступать на Пярну, что- бы отрезать пути отхода таллинской группировки противника на юг, а двумя — в направлениях Виль- янли, Валга и Тарту, Выру. Левое крыло фронта дол- жно было продолжать безостановочное преследова- ние противника на псковском и островском направлениях с целью не дать ему возможности от- вести свои войска на тыловой оборонительный ру- беж «Пантера» и организовать там жесткую оборону. Его главные усилия сосредоточивались на овладении районом

Острова в обхол Пскова и форсировании реки Великая, после чего предусматривалось разви- вать наступление в общем направлении на Ригу.

2-й Прибалтийский фронт еще 17 февраля по- лучил задачу силами 3-й ударной и 10-й гвардейс- кой армий прорвать немецкую оборону юго-восточ- нес Пустошки, захватить переправы через реку Великая севернее Идрицы, овладеть рубежом Опоч- ка, Зилупе, а в дальнейшем ударом через Резекне и Карсаву во взаимодействии с войсками левого крыла Ленинградского фронта разгромить вражескую груп- пировку в районе Острова. Таким образом, армия Казакова вновь переориентировалась на идрицкое направление. |-й ударной и 22-й армиям предстоя- ло в это время активными действиями сковать про- тивостоящего противника. °

Во второй половине февраля Ленииградский фронт силами 2-й ударной армии расширил плац- дарм на западном берегу Нарвы до 35 км по фронту и ло 15 км в глубину и создал благоприятные усло- вия для развертывания наступления на территории Эстонии.

42-я и 67-я армии, преследуя противника, выш- ли к Пскову с севера и востока.

8-я и 54-я армии выбили врага с промежуточных позиций по рекам Мшага и Шелонь. После этого первая из них была выведена в резерв фронта и пе- реброшена в район Нарвы, а вторая заняла Порхов и вышла на подступы к Острову. За 15 суток войска левого крыла фронта, преодолевая яростное сопро- тивление противника на заранее подготовленных обо- ронительных рубежах, продвинулись на 50—160 км и вышли к Псковско-Островскому укрепленному рай- ону. Однако с ходу прорвать его нс смогли.

Успешное наступление Ленинградского фронта на псковско-островском направлении создали реаль- ную угрозу выхода советских войск во фланг и тыл 16-й армии. Поэтому германское командование пред- приняло отступление на широком фронте.

Казалось, теперь наступили самые благоприят- ные условия для действий 2-го Прибалтийского фронта. Однако разведка фронта «проспала» отход противника. Соприкосновение с ним было утеряно. 18 февраля войска Попова заняли Старую Руссу, через три дня — Холм, 27 февраля — Пустошку. За- поздалое продвижение за ухолящими немцами по- мешало организовать энергичное преследование: противник отошел планомерно, вывел свою техни- ку, живую силу и закрепился на заранее подготов- ленном рубеже восточнее Остров, Пушкинские Горы, Идрица. В конце февраля войска фронта подо- шли к этому рубежу, но здесь, на подступах к гра- нице Латвии, были ‘остановлены организованным огнем из окопов полного профиля, минными поля- ми и проволочными заграждениями.

Судя по воспоминаниям генерала армии Санда- лова, советское командование до этого и не поло- зревало о существовании в тылу группы «Север» мощного тылового рубежа обороны и серьезного сопротивления ужс не ожидало: «Немецкое коман- дование, как установили позже, не имело намерения

глубоко отводить свои войска. Армии Ленинградско- го фронта, наступавшие на псковском и островском направлениях, вынуждены были вскоре приостано- вить наступление. Остановились и армии нашего фронта. Оказалось, что противник оттянул свои вои- ска на заранее подготовленный оборонительный ру- беж под названием «Пантсра»» В другом месте Сан- далов специально акцентирует внимание на том, что: «Последними операциями Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов были установлены важные для Ставки данные о том, что фашистское командо- вание не имеет намерения отводить свои войска на юго-запад и запал. Оно остановило свою группу ар- `мий «Север» на заранее подготовленном обороні- тельном рубеже «Пантера» }

Несмотря на значительное продвижение, воис- кам Ленинградского и 2-го Прибалтийского фрон- тов не удалось полностью выполнить поставленных задач по развитию наступления в

направлениях Вал- га, Выру, Рига и Карсава. Для прорыва Нарвского и Псковско-Островского укрепленных районов, а так- же оборонительного рубежа противника по линии Новоржев, Пустошка, по мнению советских мемуа- ристов, оказалось недостаточно сил. Лишь генерал Федюнинский признал, что: «Главной причиной неудачи явилось не столько сопротивление врага, сколько серьезные недостатки в организации наступ- ления и управлении войсками со стороны штаоов, командиров всех степеней, и прежде всего коман- дарма и командиров корпусов. Немалую роль сыгра- ли также наше благодушие и оболыщение успехами боев до выхода к реке Нарве».

В первых числах марта войска обоих фронтов зак- репились на достигнутых рубежах и приступили к полготовке новых операций.

Таким образом наступательная операция Ленин- градского, Волховского и 2-го Прибалтийского фрон-

тов завершились успехом, имевшим важное военно- политическое значение. В ходе ее войска, взломав оборону врага на фронте до 600 км, отбросили его на 220—280 км от Ленинграда, а южнее озера Иль- мень продвинулись на запад до 180 км, освободив почти всю Ленинградскую и часть Калининской об- ластей, вновь вступили на землю Эстонии. Наступление советских войск на северо-запад- ном направлении лишило немецкое командование возможности использовать силы группы армий «Се- вер» для переброски на юг, где Красная Армия на- носила главный удар зимней кампании. Однако, хотя группа армий «Север» потерпела тяжелое поражение, разгромлена она не была. | «Результатом первого сталинского удара было: полное освобождение Ленинградской области и важ- нейшей ж.-д. магистрали Ленинград— Москва; сокру- шение всего северного стратегического фланга немец- ких армий. Советские войска разгромили главные силы немецкой группы армий «Север»; были созданы выгод-

ные условия для последующего наступления в Прибал- тике и Белоруссии».

О том, что не сбылось

Вышеописанные события в советской и россий- ской военной истории получили ярлычок: «Ленинг- ралско-Новгородская стратегическая наступательная операция». При внимательном рассмотрении, возни- кают как минимум три вопроса.

Во-первых, потери.

Наиновейшее статистическое исследование, из- данное под патронажем Российского Генерального штаба, сообщает, что советские потери за 48 суток операции — с 14 января по 1 марта 1944 года — со- ставили 313953 человека убитыми и ранеными, 462

<

танка, 1832 орудия и миномета, 260 боевых самолс- тов. Однако потери 2-го Прибалтийского фронта под- считаны только за последние 19 дней операции, то есть начиная с 10 февраля (фактически за тот пери- од, когда фронт потерял боевое соприкосновение с противником, осуществлявшим генеральное отступ- ленис). А ведь, если верить генералу армии Л.М. Сан- далову (а почему бы не поверить бывшему началь- нику штаба 2-го Прибалтийского фронта?), именно в первой половине января, к примеру, «особенно тяжело, со значительными потерями, наступали кор- пуса 10-й гвардейской армии». В середине февраля генерал М.М. Попов жаловался, что: «Во время только что проведенной операции мы израсходовали боль- шую часть боеприпасов и горючего, численность личного состава в дивизиях уменьшилась до трех с половиной и даже до трех тысяч человек (70 есть почти вдвое). Исправных танков и автомобилей оста- лось мало». Из наших же справочников следует: не было никакого наступления, не было и потерь.

В результате вырисовывается странная картина: Ленинградский фронт, успешно прорвав немецкую оборону и преследуя противника, потерял, по офи- циальным данным, 227440 человек. 2-й Прибалтийс- кий в безрезультатных кровопролитных атаках — толь- ко 29710 — почти в десять раз меньше.

Что-то мешает мне поверить в Эту «латынь».

Во-вторых, не мелковаты масштабы для Перво- го сталинского удара?

Да, несомненно, Верховный хотел гораздо боль- шего. Конечной целью наступления являлось полное «освобождение» Эстонии и болышей части Латвии. В этом плане болыцое значение имели успешные дей- ствия двух Прибалтийских фронтов. Нанося удар смежными крыльями в стык групп армий «Центр» и «Север», они должны были изолировать и во взаи- модействии с войсками Ленинградского фронта

76

уничтожить группировку Кюхлера. Сознательно за- быто, что при создании 1-го Прибалтийского фрон- та Ставка поставила сго командованию однознач- ную задачу — развивать наступление в Прибалтику. Конечной целью этого наступления вдоль Западной Двины — через Витебск, Полоцк, Даугавпилс — должна была стать Рига и побережье Рижского зали- ва. Однако сразу споткнулись уже на Витебске.

Операция фронта, которым командовал свеже- испеченный генерал армии И.Х. Баграмян, началось 13 декабря 1943 года" В нем приняли участие 4-я удар- ная, 11-я гвардейская, 43-я и 39-я общевойсковые армии, 1-й и 5-й танковые, 3-й кавалерийский кор- пуса. Им противостояли 9-й, 53-й, 6-й армейские корпуса 3-й танковой армии генерала Рейнгардта — 8 пехотных и авиаполевых дивизий.

Замысел заключался в том, чтобы встречными ударами в направлении станция Бычиха войск 4-Й ударной и 11-й гвардейских армий прорвать оборону немцев на флангах городокского выступа, окружить и уничтожить их группировку, а затем развивать удар на юг, овладеть Городком и Витебском. Левофланго- вой 39-й армии генсрала Н.Э. Берзарина предстояло нанести удар с юго-востока.

Основная роль отводилась гвардейцам 11-й ар- мни под командованием генерала К.Н. Галицкого, имевшей в своем составе 10 стрелковых дивизий и усиленной 1-м танковым корпусом. Ей же была при- дана и мощнейшая артиллерийская группировка — 21-я и 15-я артиллерийские дивизии прорыва, 8-я пушечная дивизия и более десяти артполков РГК, гвардейская минометная бригада и два минометных полка. На каждый километр участка прорыва прихо- дилось 180 орудий и минометов. Дополнительно из 2-й гвардейской минометной дивизии и четырех от- дельных полков была сформирована армейская груп- па реактивной артиллерии.

я

За 6—7 сугок прелполагалось продвинуться на 100 км, преодолевая 13—15 км в сутки.

Огневая обработка переднего края, начавшаяся В 9 часов утра, длилась почти два часа, затем огонь был перснсćен в глубину. Вслед за двойным огневым валом двинулись пехота и танки. Действия авиации 3-й воздушной армии из-за нелетной погоды были ограниченными. Относительно быстро удалось зах- ватить первую полосу траншей, затем Баграмян убе- дился, что: «Реальных ход наступления, если срав- нить его с тем, что запланировано, как правило, приносит много сюрпризов». Продвижение резко за- медлилось, немецкую оборону пришлось прогрызать со средней скоростью 2—4 км в сутки. На второй день в дело были введены танковые корпуса. 16 декабря переловые части обеих армий встретились в селе Меховое. В последующие два дия советские войска расчленили и почти полностью уничтожили окру- женную немецкую группировку в составе двух пе- хотных дивизий и трех артиллерийских полков.

Одновременно силами трех армий разворачива- лось наступление в южном направлении — на Ви- тебск.

Вплоть до 18 января 1944 года войска 4-й удар- ной, 11-Й гвардейской, 43-й и 39-й армий всли тя- желые бои, стремясь обойти с севсро-запала и юто- востока Витебск — важнейший узел обороны на северном фланге группы армий «Центр» — и овла- деть им. В ходе кровопролитных боев войскам право- го крыла фронта удалось лишь освободить Городок и перерезать железную дорогу на Полоцк. Частями ар- мии Берзарина был занят Сураж.

Объясняя свой не совсем удачный дебют в роли командующего фронтом, маршал Баграмян приво- дит несколько, по его мнению, объективных при- чин, помешавигих довести операцию до конца. Здесь и тяжелые погодные условия, и сильная оборона

противника, и недостаток горючего и боеприпасов, и лукавое «мы не имели существенного превосход- ства над врагом»

Тогла Ставка привлекла к осуществлению Ви- тебской операции и Западный фронт, передав ему 39-ю армию из 1-го Прибалтийского. Ударной груп- пировке 1-го Прибалтийского фронта, сосредоточен- ной на смежных флангах, — 4-й ударной, 11-й гвар- дейской и 43-й общевойсковой армиям — надлежало наступать в общем направлении на Ви- тебск с северо-запада, а Западному фронту генс- рала армии В.Д. Соколовского силами 33-й и 39-й армий при поддержке 5-й армии — с юго-запада. Совместными усилиями войска фронтов, насчиты- вавшие 436000 бойцов и командиров, при поддерж- ке 3-й и 1-й воздушных армий должны были разда- вить витебскую группировку и овладеть городом. Для выполнения этой задачи были сконцентрированы средства усиления, равные чуть ли не всей группе армий «Центр».

«Никогда еше наш фронт не имел такой много- численной и мощной артиллерии, как в этой опера- ции. — Вспоминает генерал-полковник НМ. Хлеб- ников. — Кроме штатной войсковой артиллерии мы располагали двумя артиллерийскими дивизиями про- рыва — по шесть бригад в каждой, пушечной диви- зией, 28 артиллерийскими и минометными полка- ми, дивизией гвардейских реактивных минометов и рядом твардейских минометных полков. На фронте наступления 11-й гвардейской и 4-й ударной армий, на участках прорыва, мы смогли сосредоточить по 270 стволов на каждый километр. И каких стволов! Более половины орудий и минометов имели калибр свыше 120 мм».

Западный фронт выставил 16 стрелковых диви- зий, танковый корпус, 15 артиллерийских бригад и 9 артполков РГК.

т

Пушек было так много, что возникли трудно- сти с их размещением. На огневые позиции их ус- танавливали не побатарейно, а целыми дивизио- нами.

- 6-й немецкий воздушный флот имел 700 боевых самолетов, две советские возлушные армии — 1500. Штатная численность трех советских танковых кор- пусов, выделенных для участия в операции — 778 танков и САУ; с учетом потерь и некомплекта эту цифру можно поделить пополам. Но кроме корпу- сов, были придаваемые армиям отдельные танковые бригады, танковые и самоходные полки.

Шести советским армиям противостояла всб та же 3-я танковая в составе трех армейских корпусов. На всю группу армий «Центр» имелось 630 танков и самоходных установок; у генерала Рейнгарлта в рай- оне Витебска, по советским данным, было 5 пехот- ных дивизий, 140 танков и штурмовых орудий, до 9 артиллерийских полков.

3 февраля после мощнейшей артиллерийской полготовки фронт был прорван наступающими со- сдинениями на всех направлениях. Пехота быстро продвинулась на 6—7 км, но дальше

наступление застопорилось. Германское командование стягивало резервы к участкам прорыва. Оно перебросило сюда резервы корпусов, штурмовые орудия и пехоту с других участков фронтов, одну дивизию из резерва группы армий.

На реках Пестуница и Заронок, на витебском оборонительном обводе, завязались напряженные, изнурительные бои.

В результате длительного непрерывного наступ- ления на одном месте численность советских стрел- ковых дивизий в течение месяца снизилась до 4—5 тысяч человек. В 4-й ударной и 11-й гвардейской ар- миях с приданными им лвумя танковыми корпуса- ми, осталось всего 126 исправных танков, а в 39-й и

33-й с учетом танкового корпуса — только 125. За- канчивались без счета расходуемые боеприпасы.

Войска Баграмяна и Соколовского еще глубже охватили с северо-запада и юго-востока Витебск, южнее города перерезали шоссе, идушес к Орше, и находились в 4—6 км от железной дороги Витебск— Орша. Но добиться сколько-нибудь значительного успеха не смогли.

13 марта, ввиду потери всех танков и 30 процен- тов личного состава, нартупление пришлось прекра- тить, не достигнув основной цели операции: Витебск оставался в руках противника.

Главная причина провала заключалась в том, что, как встарь, решили, не мудрствуя лукаво, действо- вать напролом и задавить противника массой людей и техники. Снова, как и в прошлом, весь этот гро- моздкий механизм начал рассыпаться, едва придя в движение. По мнению генерала Н.М. Хлебникова: «слабое взаимодействие мсжду пехотой с одной сто- роны, танками и артиллерией — с другой, слабое управление войсками в динамике боя — все это пре- допрелелило неудачу хорошо задуманной операции» Ах, как все хорошо было задумано!

Потери двух фроятов с 3 февраля по 13 марта — даты «официального» окончания Витебской насту- лательной операции — составили 135012 человек убитыми и ранеными. Но директива Ставки о пере- ходе к обороне была отдана лишь в начале мая.

Именно так, другие масштабы — другис и сроки.

На самом деле наступательные действия фрон- тов северо-западного направления вовсе не закон- чились | марта. Наоборот, с этого момента начинал- ся четвертый, «освободительный» этап грандиозной операции. Главный удар Ленинградского фронта пла- нировался на Нарвском перешейке в направлении Пярну в обход Тарту с севера. Вспомогательный, но тоже достаточно сильный удар, наносился на Псков,

откуда предполагалось развить успех в низовье За- падной Двины. Часть сил должна была наступать в обход Чудского озера с юга.

Командование 2-го Прибалтийского фронта по- лучило приказание готовить армии левого крыла к новому наступлению на Идрицу, Резекне. Вспомога- тельные удары наллежало готовить на Остров и Опоч- ку. На ссбежском направлении, примыкающем с юга к идрицкому, планировалось наступление двух ар- мий правого крыла 1-го Прибалтийского фронта. .

Другое дело, что эта затея полностью провалилась.

Для координации операции на фронт отправи- лись представитель Ставки маршал С.К. Тимошенко и назначенный к нему в качестве начальника штаба начальник Оперативного управления генерал-

полков- ник С.М. Иеменко. Тимошенко, как большинство малограмотных начальников, «сильно умных» ген- штабистов не жаловал, о чем не замедлил поставить в известность Штеменко:

«Зачем тебя послали со мной? — сразу же сиро- сил маршал и, не дожидаясь моего ответа, продол- жил: — Учить нас, стариков, хотите, доглядывать за нами? Напрасное дело!.. Вы еще под стол пешком ходили, а мы уже дивизии водили в бой, завоевыва- ли для вас Советскую власть. Академии пооканчива- ли и думасте, что бога за бороду держите Сколько тебе было лет, когда началась революция?

Я ответил, что к тому времени мне исполнилось лишь 10 лет и, конечно, никакого вклада в револю- цию мною не сделано.

— То-то! — многозначительно заключил маршал.

Этот разговор привел меня в недоумение».

Рано утром | марта Тимошенко, Штеменко и командование Прибалтийских фронтов находились на фронтовых наблюдательных пунктах.

Из-за тумана и плохой видимости начало на- ступления задержалось. Около полудня после артил-

лерийской подготовки советские войска атакова- ли противника. Ожидаемого успеха это не принес- ло. Немцы знали о предстоящем наступлении и го- товились к нему. Артиллерийский и пулеметный огонь с немецкой стороны был настолько плотным, что все попытки атаковать оказывались безуспеш- НЫМИ.

День ото дня все больше давала себя знать насту- пившая весенняя распутица. Почва раскисла, осо- бенно на равнинах. Вода затопила низины и овраги. Атакующие пехотинцы едва двигались по сплошной грязи. Колеса пушек и машин крепко засасывало в разбитых колеях дорог. Даже танки застревали в ка- навах и речках, останавливаясь иногда перед самы- ми вражескими позициями. Автомашины, да и кон- ные обозы могли передвигаться только по ночам, когда подмерзала почва, а днем беспомощно увяза- ли в грязи.

С разрешения Ставки Тимошенко дал указание о переносе наступления на 6 марта.

Главный удар силами четырех стрелковых кор- пусов в направлении на Опочку должна была нано- сить 10-я гвардейская армия, для чего она вновь пе- ребрасывалась на левый фланг. Передав свой боевой участок на фронте Пустошка, Мироново 3-й удар- ной, войска генерала Казакова к исходу 3 марта со- средоточились в районе озер Лосно и Березно.

Утром 6 марта 7-й и 19-й гвардейские стрелко- вые корпуса атаковали противника, но так как его огневые срелства, скрытые в складках сильно пере- сеченной местности, в период артиллерийской под- готовки уцелели, то в течение дня удалось овладеть лишь отдельными опорными пунктами на переднем крае обороны. В послелующий двое суток части 19-го стрелкового корпуса продвинулись на 1,5—2 км.

12 марта командарм ввел в бой 15-й гвардейс- кий стрелковый корпус, но противник, стягивая к

участку прорыва резервы (в частности 12-ю танко- вую дивизию), ожесточенно. сопротивлялся.

В результате семидневных боев соединения ар- мии продвинулись в северо-западном направлении всего на 4—5 км. 17 марта командующий фронтом отдал приказ о переходе 10-Й гвардейской армии к обороне.

На нарвском. направлении войскам Ленинградс- кого фронта не удалось продвинуться ни на шаг.

9 марта генерал Говоров, сосредоточив усилия на своем левом крыле, начал наступление силами 42-й, 54-й и 67-й армий — 173120 офицеров и сол- дат — с целью овладеть Псковом. В первый же день здесь развернулись тяжелейшие бои, не прекращав- шиеся до середины апреля. Совтские войска про- рвали сильно укрепленную оборону южнее города, продвинулись до 13 км, перерезали шоссейную и железную дороги, идущие от Пскова к Острову. Боль- шего сделать не удалось, потери фронта составили свыше 42000 убитыми и ранеными.

В это время на северной стороне опочецкого вы- ступа войска 1-й ударной армии 2-го Прибалтийс- кого фронта внезапно форсировали по льлу реку Великая в 12 км северо-западнее Пушкинских Гор и овладели плацдармом на другом берегу, имевшим около 12 км по фронту и до 7 км в глубину. Развить успех не получилось. Немцы силами 13-й авиаполе- вой и 30-й пехотной дивизий удержали рубеж гос- подствующих высот, преграждавших выход с плац- дарма в юго-западном направлении.

Новую операцию штаб фронта начал планиро- вать, отталкиваясь от этого «пятачка».

10-я гвардейская армия получила приказ сдать свой боевой участок войскам 3-й ударной и совер- шить марш-маневр к плацдарму на реке Великая. Вместе с ней из состава 3-й ударной армии пере- брасывался стрелковый корпус генерал-лейтенанта

НД. Захватаева для усиления 1-й ударной армии, а заодно и сам генерал Н.Е. Чибисов — с той же це- лью. 140-км маршрут проходил вдоль линии фронта, приближаясь к нему в иных местах на 3—5 км. Войс- ка армии двигались в ночное время, но, несмотря на принятые меры маскировки, скрыть перемеще- ние армии вместе с соединениями и частями фрон- тового подчинения, происходящее почти на глазах у противника, было невозможно.

Выступив из лесов северо-восточнее озера Лос- но в ночь на 28 мафта, армия к рассвету 3 апреля сосредоточилахь в районе станция Русаки, село Крю- ково. Из-за продолжавшегося потепления дороги пришли в такое состояние, что доставлять снаряды

о на огневые позиции можно было только на руках.

Лед на реке Великая порыхлел, переправа на плац- дарм осуществлялась лишь по двум спешно наведен- ным мостам, то и дело разрушавшимся артиллерий- ским огнем противника. Близился паводок. До распутицы оставалось недели полторы. Эту пору и было. приказано использовать для наступления. Неприятельская позиция, замыкавшая плацдарм С юго-запада, состояла из ряда опорных пунктов, оборудованных на высотах. Господствующие высоты в районе Пушкинских Гор позволяли немецким на- блюдателям видеть каждую точку местности на плац- дарме, просматривать не только боевые порядки пе- редовых советских частей, но и вторые эшелоны и даже тылы местами на 20—30 км. «Пятачок» простре- ливалась с трех сторон огнем 32 артиллерийских ба- тарей противника. В районе Пушкинских Гор немцы располагали крупной артиллерийской группировкой. В обшем, исходный рубеж у Казакова и Чибисова _ энтузиазма не вызвал, но генерал Попов решитель- но отмел все возражения. Оперативное построение 10-Й гвардейской ар- мии состояло из двух эшелонов: в первом — 7-й и

15-й гвардейские корпуса, во втором — 19-й гвар- дейский стрелковый корпус. Боевые порядки корпу- сов также строились в два эшелона. Непосредствен- но на плацдарме развернулись четыре стрелковых дивизии. Сосед справа — {1-я ударная армия — на том же плацдарме имел в первом эигелоне две диви- зии. Все дивизии первого эшелона также построили глубокие боевые порядки. Например, 7-я гвардейс- кая, занимавшая по фронту всего 1200 м, имела, по существу, три эшелона. В 30-й гвардейской, при та- кой же ширине полосы, в первом эшелоне находи- лось только два батальона, а в затылок им «дышали» еще четыре. На каждую дивизию первого эшелона

выделялось по 19—15 танков для сопровождения пе- хоты. Из артиллерийских средств на плацдарме уда- лось разместить только орудия прямой наводки и минометные батареи. Основная артиллерийская груп- пировка оставалась на северо-восточном берегу Ве- ликой.

В холе подготовки операции немцы вели себя довольно пассивно. Без особого противодействия с их стороны советские войска вышли на плацдарм и заняли исходное положение для атаки. Однако с утра 7 апреля, едва началась артиллерийская подготовка, противник открыл уничтожающий огонь по набито- му войсками «пятачку». Дивизии первого эшелона сразу понесли настолько ощутимые потери, что не- которые подразделения пришлось заменить еще на исходном рубеже. Тем не мснее, две армии при под- держке армейской артиллерии и авиации 15-Й воз- душной армии перешли в наступление на юг с бли- жайшей задачей ударом в направлении села Жданы перерезать шоссе Остров Опочка.

Однако артиллерийский огонь не смог надежно подавить ни системы пехотного огня противника, ни его артиллерийских и минометных батарей. Не- смотря на поддержку атаки полком штурмовиков,

стрелковые соединения захватили лишь отдельные участки первой линии. И только полки 30-й гвардей- ской дивизии к концу дня продвинулись на 4 км и овладели деревней Калинкина. Правда этот «успех» стоил дивизии таких потерь, что ночью се пришлось вывести в резерв.

В ходе боя выяснилось, что противник в период совершения 10-й гвардейской армией марша сумел по более короткому рокадному пути — шоссе Пус- тошка—Остров — подтянуть к плацдарму части 23, 69, 83-й пехотных и 12-й танковой дивизий, То есть те самые войска, которые противостояли армии при ее наступленйи ссвернее Пустошки.

$ апреля советские артиллеристы с болышним тру-

дом накапливали босприпасы на огневых позициях батарей. В последующие дни с 9 по 16 апреля стрел- ковые неоднократно атаковали врага, но безуспеш- но. Скопившиеся на плацдарме войска подвергались частым ударам авиации и почти непрерывным ар- тиллерийским налетам противника. Попытки развить успех продолжались еще неделю, но существенных результатов не дали. \ А весна тем временем набирала силу, дороги пришли в непроезжее состояние, со дня на день дол- жно было начаться весеннсе половодье. Теперь даже успешный прорыв, если бы он и состоялся, не смог бы получить дальнейшего развития.

20 апреля последовал приказ о прекращении наступательных действий и о выводе 10-й гвардейс- кой армии в резерв фронта.

’ Таким образом, еще в течение двух весенних яцев совстские войска безуспешно пытались про- Шио «Пантера». Эти кровопролитные бои, № ма итироком пространстве вели 12 советс- `армий, ме удостоились даже звания самостоя-. тельных фронтовых операций. У генерала армии М.И. Казакова об этом периоде остались самые гру-

стные воспоминания: «Не знаю как другие, а я очень досадовал тогда на то, что операции следовали одна за другой, готовились торопливо и походили больше на отдельные рывки, а не на строго продуманные, связанные одно с другим оперативные мероприятия. В результате вместо выхода на коммуникации врага войска фронта делали только неглубокие вмятины в его обороне».

Основным итогом четвертого этапа Первого ста- линского удара стало то, что Ставка ВКГ на практи- ке окончательно убедилась, «что фашистское коман- дование не имеет намерения отводить свои войска», И ЧТО «противник, занимавший мощную систему оборонительных сооружений, сопротивлялся искус- но и с большим упорством».

Конечно, Сталин ожидал болынсго.

Поэтому имели место не только победные салю-.

ТЫ, НО И «разбор полетов». Верховный сместил с за- нимаемых должностей большинство высших коман- диров наиболее «провинившихся» — Прибалтийских фронтов.

Еще 21 января генерал М.И. Казаков заменил А.В. Сухомлина на посту команлующего 10-й гвар- дейской. Александра Васильевича назначили `замес- тителем начальника Военной академии имени Фрунзе.. Его карьера на этом закончилась, до самой пенсии он так и проходил в генерал- лейтенантах.

Генерала Г.Н. Короткова с поста командующего 1-й ударной армией рокировали на должность ко- мандарма-22.

Генерала-полковника Н.И. Чибисова в апреле перебросили с 3-й армии ударной командовать 1-й ударной, но там продержали всего один месяц. В июне 1944 года Никандр Евлампиевич оказался в кресле начальника все той же академии имени Фрунзе. До конца войны его военные знания и опыт остались не востребованы. Да и, правду сказать, не «жуковс-

кой закваски» был генерал. По воспоминаниям со- луживцев, бывший штабс-капитан царской армии Чибисов обладал редкими у «краскомов» качества- ми: «Спокойный и уравновешенный, обладавший

`большим опытом практической работы в войсках,

он в разговоре с подчиненными никогда не повы- шал голоса Помню, как хладнокровно выслушивал он по телефону даже самые неприятные доклады командиров дивизий, давал короткие дельные ука- зания. Он никогда и никому не грозил, снятием с ДОЛЖНОСТИ». г

Зато сменивший Чибисова на посту командую- щего 3-й ударной генерал В.А. Юшкевич, которому Сталин дал шанс исправиться, «отличался благород- ной внешностью и подчеркнутой строгостью. Я бы лаже сказал — резкостью в обращении с людьми. В штабе его боялись мне пришлось выслупать несколь- ко замечаний по работе отдела. Пустяковые по сущс- ству, они излагались в грубой форме».

В резерв Ставки были отправлены командующий 4-й ударной генерал В.И. Швецов и командарм 3-й генерал К.Д. Голубев.

Маркиан Михайлович Попов в апреле был по- нижен в должности и больше фронтами не коман- ловал.

В итоге мы опять возвращаемся к первому воп- росу: каковы истинные размеры наших потерь? Из- вестно лишь, что за полтора месяца штурма Пскова войска трех армий Ленинградского фронта потеряли свыше 42000 человск. В Витебской операции 1-го Прибалтийского — более 135000. Причем официаль- ным днем окончания Витебской операции называ- ется 13 марта, однако согласно директиве Ставки 1- Й Прибалтийский фронт перешел к обороне лишь в начале мая.

А сколько полегло при первом штурме Витебс- ка, который из стратегического удара превратили в

Городокскую операцию? При прорыве на Новосо- кольники? На линии «Пантера»? При атаках на Ид- ринцу? Да, оказывается, не было никаких атак! На- пример, летопись боевого пути 3-Й ударной армии утверждает, что в период |1 марта—9 июля се войска занимались «ведением обороны на рубеже Балабни- но, Симоново, Пустошка, Денисово». Удар на Ви- тебск всеми

армиями своего фронта в изложении Баграмяна уместился в двух предложениях: «В тече- ние всей зимы 1944 года войска |-го Прибалтийско- го фронта непрерывно наносили удары по врагу. В конце концов их наступательные возможности ис- СЯКЛИ».

Выдавая достигнутое за желаемое, маршал с гор- достью утверждает: «Цель операции была в основ- ном достигнута, городокский выступ ликвидирован». В общем, добились чего хотели. А деревня Гадюкино или город Витебск нам и вовсе были не нужны.

Разборки на Западном фронте

Самая большая гроза разразилась над головами командования Западного фронта. Оно фактически провалило то, что по логике вешей должно было стать Вторым сталинским ударом.

Перед. генералом В.Д. Соколовским и его пятью армиями в конце сентября 1943 года была поставле- на задача разгромить группу армий «Центр» на смо- ленско-минском направлении, освободить Оршу, Могилев, Вильнюс. Наступавший южнее Белорусский фронт генерала армии К.К. Рокоссовского должен был овладеть Минском.

Войска у двух генералов были примерно одина- кового качества, соотношение сил с противником, условия местности — одинаковые. Вот только резуль- таты разные. Рокоссовский с ноября [943 по март

1944 года провел три фронтовых операции, продви- нулся ло 200 км, освободил города Гомель, Речица, Мозырь, Калинковичи, Рогачев, потеряв около 200000 бойцов.

Войска Западного фронта к 1 апреля 1944 года провели 11 операций на трех направлениях и пре- одолели от 10 до 20 км. Потери Западного фронта убитыми и ранеными составили 530537 человек. После первых неудачных попыток Ставка 18 января потре- ‘бовала от Соколовского взять хотя бы Витебск и Оршу, но и это для него оказалось непосильной за- лачей. Жуков таскал Соколовского за собой всю войну и командование Западным фронтом — единствен- ный случай, когла Василия Даниловича, чистокров- ного канцелярского работника, отпустили на само- стоятельные хлеба. Однако карьеру полководца сделать не получилось: мало что сам Соколовский в воен- ном искусстве был бездарь с амбициями, он и вок- руг себя собрал таких же кадров, недостаток ума за- менявших высокой требовательностью.

Вместо согласованных ударов для достижения определенной исли, фронт проводил изолированные друг от друга армейские операции. Причем планиро- вали их армейский штабы, а 1итаб фронта этих пла- НОВ В Глаза не выдел, командующий утвержлал их по телефону. Мало кто видел и самого командующего. В течение четырех месяцев Соколовский проживал вдвоем со своим «адъютантом» в полковничьих чи- нах в 100 километрах от собственного штаба. За это время с начальником штаба фронта он виделся не более 3—4 раз, командующие родами войск записы- вались К нему на прием за несколько дней.

Фактически Соколовский и его штаб войсками ис руководили, а занимались только тем, что пере- давали московские директивы нижестоящим инстан- циям. Затем надо было только регулярно стучать ку- лаком по столу, грозить подчиненным расстрелом

и требовать выполнения поставленной задачи ЛЮ- бой ценой.

Рыба гниет с головы; подчиненные относились к своим обязанностям соответственно. На правиль- ную организацию боя, на жизни солдат им было наплевать. Разведка противника не велась. Огромная масса артиллерии лупила по своим, случалось даже прямой наводкой (!), в лучшем же случае — по пус- тому месту. Куда стреляют пушки начальство не ин- тересовалось, лишь бы открыли огонь по графику. Пехота. шла в атаку на неподавленные огневые точ- _ки, несла

колоссальные потери и не двигалась впе- ред. При этом снарядов было израсходовано почти вдвое больше, чем на сражающемся за Киев 1-м Украинском фронте. В массированных и необеспе- ченных атаках был полностью уничтожен 2-й гвар- дейский Тацинский танковый корпус: в нем оста- лось 2 (два!!) танка.

Лучшим своим командармом Соколовский счи- тал генерала В.Н. Горлова, командовавшего 33-й ар- мией. На эту должность Василия Николаевича пони- зили с должности командующего Сталинградским фронтом, что было ему очень обидно. Генерал был человеком совершено жуковского склада, то есть хам, мордобойщик, расстрельцик и вообше «горячий че- ловек».

Но зачем Сталину два Жукова? Тогда вообще никаких войск не напасешься. Как и под Сталингра- дом, основным методом управления боем у Гордова были ругань, оскорбления и угроза расстрела. Поте- ри 33-й армии за пять месяцев составили свыше 50 пронентов потерь всего Западного фронта; Гордов уничтожил свою амию как минимум дважды и нече- го на немцев валить; прибывающие пополнения с ходу бросались в бой, командиры подразделений не знали своих солдат, а солдаты своих командиров. Он гнал под пулеметы разведчиков, химиков, саперов,

ставил в цепь офицерский состав дивизий и корпу- сов. Из приказов командарма:

«Весь офицерский состав поставить в боевые по- рядки и ценью пройти лес, назначив неболыние отряды для выкуривания автоматчиков из их гнезд...

Немедленно все управление корпуса отправить в цепь. Оставить в штабе только начальника оператив- ного отдела...

Лучше нам быть сегодня убитыми, чем не выпол- нить задачу...»

Под командованием Гордова в армии было уби- то и ранено А командира дивизии, 8 заместителей командиров дивизий и из начальников штабов, 38 командиров полков и их заместителей и 174 коман- дира батальона. Не считая офицеров, расстрелянных без суда и следствия.

В принципе в Красной Армии все это были нор- мальные явления. Недаром солдатская поговорка УТ- верждает: «На войне, как в колхозе — все неспра- ведливо». Если бы Соколовский и Гордов взяли хотя бы Оршу, то получили бы ордена и новые пополне- ния. Но тут уж больно случай был клинический: пол- миллиона потерь и никакого результата. Поэтому для выяснения причин неудач Ставка в апреле 1944 года направила на Западный фронт специальную комис- сию в составе члена ГКО Г.М. Маленкова, генерал- полковников А.С. Щербакова и С.М. Штеменко, ге- нерал-лейтенантов Ф.Ф. Кузнецова и А.И. Шимонаева с несколькими группами проверяющих по всем ро- дам войск и службам, которая пришла к выводу, что главной причиной отсутствия успеха в операциях Западного фронта является «неудовлетворительное руководство войсками со стороны командования».

Доклад комиссии товарищу Сталину от 11 апре- ля 1944 года вскрывает поразительную картину раз- ложения «верхов» и безжалостного изничтожения «НИЗОВ»:

«Ни в одной из перечисленных операций не была прорвана оборона противника, хотя бы на ее такти- цческую глубину, операция заканчивалась в лучшем слу- чае незначительным вклинением в оборону противника при больших потерях наших войск Западный фронт при проведении всех операций всегда имел значительное превосходство в силах и средствах перед противником, позволяющие безусловно рассчитывать на успех...

В 33, ЗГи 5-й армиях были неоднократные случан, когда артиллерия вела огонь. по районам (квадратом), данным штабами артиллерии армии, а на самом деле в этих квадратах целей не было и артиллерия вела огонь по пустому месту, а нашу пехоту расстреливали огне- вые точки

противника из других районов на наблюда- тельных пунктах некоторых артполков были не офицеры, а рядовые бойцы...

Артиллеристы своих ошибок и недостатков не вскрывают, не изучают, а пытаются замазать их.. Артподготовке проводится по шаблону. Начало арт- подготовки обозначалось залпом РС, затем проводился период разрушения и в конце — налет артиллерии по переднему краю. Противник привык к этому шаблону и, зная порядок огня, умело сохранял свою живую силу в укрытиях Чрезмерная централизация артиллерии при продвижении пехоты вперед в руках командиров дивизий и выше лишает командира батальона средств по- давления и возможности реагировать на обстановку. Особенно плохо воспитаны минометчики, в ряде случа- ев они просто уклоняются от связи с пехотой, задер- живаются в тылу, вследствие чего минометы бьют куда попало Орудия прямой наводки, несмотря на обилие их в боевых порядках пехоты, используются плохо и неумело. Подчиненность этих орудий не определена, кон- кретных целей они зачастую не имеют Симоходные орудия используются неумело и должного эффекта не дают Огонь контрбатарейных групп вследствие пло- хого знания иелей и отсутствия корректировки мало-

эффективен. Артиллерия дальнего действия привыкла стрелять по площадям, по знакам разрыва стреляет плохо, не умеет быстро и точно переносить огонь. Кон- трминометные группы подавлять минометные группы противника не умеют, стреляют плохо и неметко. Контроль за выполнением огневых задач почти не осу- шествляется Такое положение порождает безответ- ственность у офицерского состава артиллерии».

Таким макаром фронт выбросил в воздух 17661 вагон боеприпасов.

«Перегруппировка войск и подготовка к операциям проводилась без должной скрытности и дезинформа- ции противника, в результате чего почти во всех опе- рациях внезапность была потеряна и операции проте- али в условиях готовности противника к встреча го наступления, хотя формально фронтом и не из- ге хранилось, якобы, в строжайшей тайне... овая разведка не организована, ведется бес- маново. Разведывательные операции подготавливаются и проводятся плохо в декабре месяце в 192 сд проведено 23 разведоперации с целью захвата «языка». Ни одного пленного в этих операциях не захвачено, а потери на- ших разведгрупни составили 26 человек убитыми и ра-

7. Зо

_В 102, 247 и 174 сд с 1 января по 15 февраля прове- дены сотни поисковых разведопераций и не захвачено ни одного пленного. В 331 и 251 сд разведчики неоднок- ратно подрывались на своих минных полях, так как им не было указано их расположение В 33-й армии все раз- ведывательные подразделения соединений и частей уча- унвовали в наступлении как линейные подразделения и | очи ’ полностью были уничтоженыЭкипировка ‘аген- тои, отправляемых в тыл противника, нередко явля- ась стандартной и позволявшей легко раскрыть на- шего агента. На территорию, оккупированную немцами в 1941 г., посылались агенты в одежде с пометкой о производстве ее Москвошеем в 1942 и 1943 гг Многие

агенты перестали посылать донесения исключительно потому, что нет питания для радиостаниий...

Вместо тщательной подготовки операции и орга- низации боя, вместо правильного использования артил- лерии Гордов стремился пробить оборону противника жсивой силой. Об этом свидетельствую потери, поне- сенные армией 6 марта по приказу Гордова без суда и следствия был расстрелян майор Трофимов, якобы за уклонение от боя. На самом деле, как установлено следствием, майор Трофимов не был виноват По заявлению ряда командиров, работавших с Гордовым, нечелове- ческое отношение к людям, сплошная истерика так издергала их, что были случаи, когда командиры не могли командовать своими соединениями и частями. Коман- дование фронта проходило ‘мимо этих безобразий и продолжало считать его лучшим командующим ар- мией... {

Командование Западного фронта, вместо изучения недостатков и их устранения, проявляло самодоволь- ство, зазнайство, не вскрывало недостатков, пе учиты- вало ошибок, не учило людей Командование фроита кри- тики не терпит, попытки критиковать недостатки встречает в штыки Командующий фронтом т. Соко- ловский оторван от своих ближайших помощников — командующих родами войск и начальников служб, по многу дней не принимает их и не решает вопросов.

Некоторые заместители командующего не знали о за- дачах своих родов войск в связи с проводившимися опе- рациями, не говоря уже о том, что они не привлекались к разработке операций.

С октября 1943 г. по апрель 1944 г. Западный фронт, несмотря на превосходство в силах над про- тивником и большой расход боеприпасов, продвиже- ния вперед не имел. Все проведенные за эти полгода операции по вине командования фронта провалились. Западный фронт не выполнил задач, поставленных пе- ред ним Ставкой Верховного Главнокомандования, и

ослаблен в результате тяжелых потерь в людях и технике, явившихся следствием неумелого руководства командования фронта».

Кстати, Западный фронт находился ближе всего к Москве, но, к счастью, у Гитлера были другие заботы. Приказом Ставки, как не справившиеся со своими обязанностями были сняты с должностей командующий фронтом генерал Соколовский, на- чальник артиллерии фронта генерал Камера, началь- ник развсдотдела полковник Ильницкий. Член Во- енного совета» Булганин получил выговор за «недонесение» о безобразиях. Совершенно ясно, что наказали генералов не за бездарное руководство, не а бессмысленные потери и десятки тысяч похоро- не за бессудные расстрелы, а за невыполнение зарина Сталина. Наивно было бы пола- , под суд, хотя тюрьма по ним

рались, особенно «лучший ко- идарм» Горлов. Бил подчиненных? — проявлял высокую требовательность, расстреливал? — осуще- етвлял «твердое руководство» (А семья невинно уби- енного майора Трофимова горбатилась в тылу: все фронта, все для Победы. И если 6 не высокая и бы они «членами семьи изменника

оэтому `Гордова, очень строго предупредили и дали ему под начало другую армию — 3-ю ударную! Сомнительно, что воевать он стал лучше, разве что сше больше «старался». Уже после войны, будучи командующим округом, генерал Гордов совершил до болес страшное преступление: он затаил оби- ,ду на товарища Сталина, чего не скрывал в беседах

1 товарищами. И был страшно наказан: 79 ГОДЕ 50-летнего номенклатурщика сде- и! простым совстским пенсионером. Помотавигись

по собесам, постояв в очередях, лишившийся адыо- гантов и услуг спецраспределителей, отставной ге-

нерал-полковник затосковал, озаботился судьбой народной и принялся критиковать существующие порядки. Но главное, что его терзало и не давало спать по ночам зафиксировали чуткие микрофоны МГБ: «знаешь, что меня персворачивает? То, что я перестал быть владыкой» В 1947-м его арестовали и три года спустя приговорили к расстрелу.

Генерала Соколовского по просьбе Жукова, не бросившего в беде старого друга, назначили началь- ником штаба 1-го Украинского фронта. В дальней- шем Василий Данилович так и провоевал под кры- лом Георгия Константиновича до самого Берлина и даже удостоился звезды Героя «за умелое руковод- ство боевыми действиями войск в Берлинской опе- рации, личное мужество и отвагу».

24 апреля приказом Ставки на месте Западного фронта были созданы 2-й и 3-й Белорусский.

Таким образом первые удары в Белоруссии про- валились. Естественно, они не могли быть ни сталинскими, ни сокрушительными.

ВТОРОЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

«нанесли войска 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов в феврале-марте но южному крылу германс- кого фронта. Стратегической целью Второго сталин- ского удара являлся разгром германских групп армий «Юг» и «А» и освобождение Правобережной Укранны. Первой задачей фронтов было уничтожение корсунь- шевченковской, криворожско-никопольской и ровенско-луцкой групировок противника. Выполнение этих трех задач явилосьсодержанием первого этапа Второго ста- линского удара»

К концу 1943 года на Украине сосредоточились виболее крупные силы противоборствующих сторои. Немцы имели злесь до 40 процентов пехотных и › 10 процентов танковых и моторизованных ди- \ сйствовавших на всем советско-германском Фронте. Еще более значительной была группировка Красной Армии: она включала около 42 процентов стрелковых и до 80 процентов танковых и механизи- рованных соединений, что позволяло без значитель- ных перегруппировок развернуть новое мощное на- ступленис.

Поэтому именно на Украине Сталин решил на- нести главный удар зимне-весенней кампании, в ходе которого планировалось разгромить все южное кры- ло противника, заверигить освобождение Правобе- режья, выйти на государственную границу СССР’ и создать условия для развития наступления в Польшу, Чехословакию и на Балканы. Фактически — это де- сять ударов, десять операций, огромные танковые массы, лучшие сталинские полководцы.

С конца декабря 1943 года до середины апреля 1944-го на огромных просторах от Полесья до Черного моря, от Днепра до Карпат развернулась одна из крупнейших битв Второй мировой войны. В ней

участвовало одновременно с обеих сторон около 4 миллионов человек, 45500 орудий и минометов, 4200 танков, самоходных и штурмовых орудий, свыше 4000 самолетов.

Германское командование, хорошо понимая, какие серьезные военно-политические и экономические осложнения повлекут за собой потеря бога- тейших промышленных и проловольственных райо- нов Правобережной Украины и выход советских армий на подступы к Балканам, требовало от войск любой ценой удержать позиции на южном крыле стратегического фронта. Стремясь восстановить обо- рону по Днепру и деблокировать крымскую группи- ровку, Гитлер не раз подчеркивал, что, ссли невоз- можно будет удержать фронт на Востоке, в крайнем случае может обсуждаться вопрос об отступлении лишь на его северном фланге, но никак не на юж- НОМ.

Такая постановка вопроса, когда приоритетны- ми становились не оперативные, а политические и военно-экономические соображения, сильно ослож- няла жизнь германских командующих в действующей армии. Процесс, осенью 1942 года названный генера- лом Гальдером «штопкой дыр», прогрессировал.

Фюрсру хотелось удержать все: Крым с его пор- тами и аэродромами, уголь Донбасса и хлеб Кубани, марганец Никополя и руду Криворожья.

«Как это бывало часто, — вспоминает Манш- тейн, — Гитлер и на этот раз полагал, что его воля будет сильнее, чем реальные факты».

К концу 1943 года немецкие войска, действо- вавшие на Украине — группы армий «Юг» и «А», были отброшены на рубеж Овруч, Радомышль, Ка- нев, Баштина, Марганец, Качкаровка.

Группа армий «Юг» — 1-я и 4-я танковые, 8-я полевая армии — пол командованием фельдмариила Эриха фон Манштейна оборонялась на фронте

100

южнее Овруч, Качкаровка на Днепре. Она удержи- вала небольшой участок правого берега реки в райо- не Канева, а также плацдарм глубиной 30 км и ши- риной 120 км на ес левом берегу под Никополем.

Группа армий «А» в составе 6-й немецкой и 3-й румынской армий под командованием фельдмарша- ла Эвальда фон Клейста занимала оборону южнее по нижнему течению Днепра, далее вдоль побере- жья Черного моря до Днестровского лимана.

В районе Яссы в резерве находилась 4-я румын- ская армия. В Крыму была отрезана 17-я немецкая армия. >

Авиационную поддержку осуществлял 4-Й воз- душный флот (1, 4-й и 8-й авиационные корнуса), а также основная часть военно-воздушных сил Румы- НИИ.

К началу сражения за Правобережье группы армий «Юг» и «А» (без 17-й армии) насчитывали 91 дивизию, в том числе 18 танковых и 4 моторизован- ных, две моторизованные бригады, 5 отдельных тан- ковых батальонов, 19 дивизионов штурмовых ору- ДиЙ.

В составе этой группировки, согласно «класси- ческим» совстским источникам, насчитывалось 1760000 человек, 2200 танков и штурмовых орудий, 16500 орудий и минометов, 1460 боевых самолстов.

Германское командование намеревалось не толь- ко удержать занимаемые рубежи, но и попытаться ликвидировать советские плацдармы на правом бе- регу Днепра, а также ударом с никопольского плац- дарма на юги из Крыма на север установить связь со своей крымской группировкой. :

Немцы велн поспешное строительство оборони- тельных сооружений. Однако к концу декабря они смогли на большой части фронта оборудовать толь- ко главную полосу обороны глубиной 4—6 км. На важнейших направлениях в 10—15 км от переднего

101

края готовилась вторая полоса. В оперативной глуби- не по берегам рек Горынь, Южный Буг, Ингулец, Днестр, Прут оборудовались тыловые рубежи. Мощ- ная оборона была создана в Крыму: в районе Пере- копа и на Керченском полуострове.

С советской стороны южнее реки Припять дей- ствовали войска четырех фронтов.

1-й Украинский фронт — командующий Тене- рал армии Н.Ф. Ватутин — отразив наступление про- тивника на киевском. направлении, удерживал об- зиирный плацдарм на правом берегу Днепра западнее Киева.

2-й Украинский фронт тенерала армни И.С. Ко- нева и 3-й Украинский генерала армии Р.Я. Малиновского занимали второй крупный плацдарм — от Черкасс до Запорожья.

4-й Украинский фронт под командованием ге-‘

нерала армии Ф.И. Толбухина главными силами ох- ватывал никопольский плацдарм противника, час- тью войск закрепляіея на широком фронте по левому берегу нижнего течения Днепра, а 51-й армисй бло- кировал 17-ю немецкую армию в Крыму. На плац- дарме, захваченном на керченском полуострове, вела бои Отдельная Приморская армия генерала И.Е Пет- рова.

По плану Ставки ВГК этим силам предстояло разгромить группы армий «Юг» и «А», освободить Правобережную Украину и Крым. Войск четырех фронтов должны были мощными ударами на ряде направлений расчленить вражескую группировку и уничтожить ее по частям.

Вначале предусматривалось разбить противника в восточных районах Правобережья, окончательно отбросив его от Диепра, и занять рубеж Южный Буг (до Первомайского), река Ингулец (от Кривого Рога до устья), а в последующем, развивая наступление, выйти на линию Луцк, Могилев-Подольский,

102

Днестр, одновременно ликвидировать крымскую группировку.

1-й Украинский фронт, нанося главный удар на Винницу, Могилев-Подольский и частью сил на Луцк и Хрисгиановку, и 2-й Украинский фронт, нанося главный удар на Кировоград, Первомайск и частью сил на Христиановку, должны были разгромить глав- ные силы группы армий «Юг» и выходом к Карпатам расколоть стратегический фронт противника.

Войскам 3-го и 4-го Украинских фронтов удара- ми по сходящимся, направлениям на Никополь, Ново-Воронцавку предстояло разгромить никополь- ско-криворожскую группировку врага, развить удар на Николаев, Одессу и освободить все Черноморс- кое побережье. При этом 4-й Украинский фронт лишь в начальной стадии операции привлекался для со- вместных действий с войсками Малиновского по раз- грому противника в районе Никополя; в последую- щем фронт переключался на разгром противника в Крыму совместно с Отдельной Приморской армией.

В наступлении кроме воздушных армий фронтов (2, 5, 17-й и 8-й) лолжна была участвовать авиация дальнего действия, которой ставилась задача нано- сить удары по железнодорожным объектам, портам и кораблям противника, а также по аэродромам и войскам, расположенным в его глубоком тылу.

Для прикрытия своих коммуникаций, водных переправ и других важных объектов в прифронтовой полосе Ставка помимо фронтовых сил ПВО привле- кала и крупные силы Войск ПВО страны. В полосе четырех фронтов действовали четыре корпусных рай- она, два истребительных авиационных корпуса и два дивизионных района Западного фронта ПВО, кото- рым командовал генерал М.С. Громадин. Для при- крытия угрожаемых объектов юга они имели свыше 2000 зенитных орудий, 1650 зенитных пулеметов, около 450 истребителей.

103

Окончательным итогом зимне-весенней кампа- нии на юге должен был стать выход ‘на линию госу- дарственной границы от Измаила ло Бреста.

Действия 1-го и 2-го Украинских фронтов коор- динировал представитель Ставки, маршал Г.К. Жу- ков. Координатором 3-го и 4-го Украинских фронтов был назначен маршал А.М. Василевский.

Складывается впечатление, что Верховному Главнокомандующему больше нечем занять ни сво- его заместителя, ни начальника Генерального штаба. Оба являлись также единственными заместителями наркома обороны. Само перечисление должностей подразумевает, что высшие офицеры такого ранга должны, особенно в столь ответственные моменты, находиться в Ставке ВКГ, у руля управления всеми Вооруженными Силами, где вырабатывались и при- нимались основные решения на действия войск, а не отрываться от своих прямых обязанностей выез- дами в войска.

Но Верховный имел по этому поводу свое мне- ние, он предпочитал находиться «у руля» самостоя- тельно. По воспоминаниям Василевского: «И.В. Ста- лин не любил, когда мы «засиживались» в столице. Он полагал, что для руководства повседневной ра- ботой в Генштабе и Наркомате обороны людей дос- таточно. А место его заместителей и начальника Ген- штаба — в войсках, чтобы там, прямо на месте, претворять в жизнь замыслы Ставки, согласовывать боевую работу

фронтов и помогать им. Стоило мне или Г.К. Жукову ненадолго задержаться в Москве, как он спрашивал:

— Куда поедете теперь? — и добавлял: — Выби- райте сами, на какой фронт отправитесь. — Иногда сразу давал соответствующие указание».

Дело не только в этих двух маршалах, хотя их случай самый клинический, а в самом институте представителей Ставки. Эта отрыжка советской сис-

темы управления сохранилась и по сей день: как только где-то происходит что-либо важное, сразу наезжает куча во все вмешивающихся болыних на- чальников с целью «надзирать и докладать», не неся при этом никакой ответственности за происходящее.

Как вспоминает маршал К.К. Рокоссовский, еще весной 1943 года, командуя Центральным фронтом, он направил на имя Сталина записку: «Обращалось внимание и на несколько непонятное положение в управлении войсками, когда начальник Генерального штаба вместо того, чтобы, находясь в центре, где сосредоточено все управление вооруженными сила- ми, убывает на один из участков фронта, тем самым выключаясь из управления. Первый заместитель Вер- ховного Главнокоманлующего тоже выбывает на ка- Кой-то участок, и часто получалось так, что в самые напряженные моменты на фронте в Москве оста- вался один Верховный Главнокомандующий. В дан- ном случае получалось «распределенческое» управ- ление войсками.

Я считал, что управление фронтами должно осу- ществляться из центра — Ставкой Верховного Глав- нокомандования и Генеральным штабом. Они же координируют действия фронтов, для чего и суще- ствует Генеральный игтаб. Уже первые месяцы вой- ны показали нежизненность созданных импрови- зированных оперативных командных органов «направлений», объединявших управление несколь- кими фронтами. Эти «направления» вполне справед- ливо были ликвидированы. Зачем же Ставка опять начала применять то же, но под другим названием — представитель Ставки по координации действий двух фронтов? Такой представитель, находясь при коман- лующем фронтом, чаще всего, вмешиваясь в дей- ствия комфронта, подменял его. Вместе с тем за по- ложение дел он не нес никакой ответственности, полностью возлагавшейся на командующего фрон-

том, который часто получал разноречивые распоря- жения по одному и тому же вопросу: из Ставки — одно, а отее представителя — другое. Последний же, находясь в качестве координатора при одном из фрон- тов, проявлял, естественно, большую заинтересо- ванность в том, чтобы как можно больше сил и средств стянуть туда, где находился сам. Это чаще всего делалось в ущерб другим фронтам, на долю которых выпадало проведение не менее сложных операций.

Помимо этого, уже одно. присутствие предста- вителя Ставки, тем более заместителя Верховного Главнокомандующего, при командующем фронтом ограничивало инициативу, связывало комфронта, как говорится, по рукам и ногам. Вместе с тем появ- лялся повод думать о некотором недоверии к коман- дующему фронтом со стороны Ставки ВКГ».

Например, приезжает командующий Донским фронтом Рокоссовский на командный пункт коман- дующего Юго-Западным фронтом Ватутина для увяз- ки вопросов взаимодействия, а там — начальник Генерального штаба Василевский: «Мне показалось странным поведение обоих. Создавалось впечатление, что в роли командующего фронтом находится Васи- левский, который решал ряд серьезных вопросов, связанных с предстоящими действиями войск этого фронта, часто не советуясь с команлующим. Ватутин же фактически выполнял роль даже не начальника штаба: ходил на телеграф, вел переговоры по теле- графу и телефону, собирал сводки, докладывал о них Василевскому. Все те вопросы, которые я наме- ревался обсудить с Ватутиным, пришлось обговари- вать с Василевским».

Чем же тогда «фактически» занимался команду- ющий 1-м Украинским фронтом, по отзывам — «очень впечатлительный человек» Ватутин, когда у него в штабе находился не Василевский, который

®...

считался излишне мягким начальником, а необуз- данный, деспотичный Жуков? Карандаши ему зата- чивал?

Хотя на всех фронтах имелись специальные на- правленцы в генеральских чинах, в обязанности ко- торых входила всестороннее и своевременное инфор- мирование Генерального штаба о действиях войск, хотя ежедневные сводки посылали сами штабы, а также политработники, особисты и прочая, прочая, главной обязанностью представителя Ставки было сочинение ежедневных докладов. Это было святое:

«Маршалу_.Василевскому. Сейчас уже 3 часа 30 минут 17 августа, а Вы еще не изволили прислать в Ставку донесения об итогах операции за 16 августа и о Вашей оценке обстановки Последний раз предупреж- даю Вас, что в случае, если Вы хоть раз еще позволите забыть о своем долге перед Ставкой, Вы будете от- странены от должности начальника Генерального итаба(!) и будете отозваны с фронта `

И. Сталин»

«Эта телеграмма потрясла меня», — вспоминает Василевский. Правда, потрясло Александра Михай- ловича не то, что начальник Генерального штаба должен писать доклады в Генеральный штаб вместо ‘того чтобы их получать, а сам факт высочайшего выговора, впервые в безупречной доселе карьере. Потом Василевский успокоился и согласился, что без дисциплины в армии — никуда.

С момента своего назначения на должность в июне 1942 года Василевский только тем и занимал- ся, что координировал действия разных фронтов. А с весны 1943 года почти вовсе перестал появляться в Геншитабе, которым он якобы руководил. То есть своих прямых служебных обязанностей не исполнял. Он сам это признавал, когда писал представление на гене- рала А.И. Антонова: «Генерал армии Антонов А.И.., будучи первым заместителем нач. Генштаба, факти-

чески с весны 1943 г. несет на себе всю тяжесть рабо- ты Нач. Генштаба при Ставке Верховного Главноко- мандования и вполне с нею справляется».

С середины июня 1943 года по январь 1944-го Жуков был в Москве всего четыре раза, проведя в Ставке в совокупности две недели. То же самое мож- но сказать о начальнике Оперативного управления Генштаба генерале С.М. Штеменко.

Мнение Рокоссовского мы уже знаем. Еще при- меры из его воспоминаний:

«для меня вообще непонятной представлялась роль заместителей Верховного Главнокомандующе- го Г.К. Жукова и А.М. Василевского, а тем более Г.М. Маленкова под Сталинградом пребывание началь- ника Генерального штаба под Сталинградом и его роль в тех мероприятиях, связанных с происходив- шими там событиями, вызывают недоумение».

Представитель Ставки Жуков на Курской дуге: «Куков Г.К. впервые прибыл к нам на КП в Свободу 4 июля, накануне сражения. Пробыл он у нас до 10— 11 часов 5 июля и убыл якобы на Западный фронт к Соколовскому В.Д., так по крайней мере, уезжая, он сказал нам... В подготовительный к операции пс- риод Жуков Г.К. у нас на Центральном фронте не бывал ни разу Был здесь

представитель Ставки или не было его — от этого ничего не изменилось. А воз- можно, даже ухудшилось»

Еще один «представитель» — Л.З. Мехлис весной 1942 года очень сильно «помог» командованию Крым- ского фронта. В результате: гибель трех армий, паде- ние Севастополя, почти 250 тысяч пленных.

«Согласовывая работу фронтов», в сентябре 1943 года Жуков сбросил две бригады воздушных десант- ников на букринский плацдарм прямо в расположе- ние немецких танковых дивизий. В ходе проведения Корсуньской операции «Маршал Советского Союза Жуков не сумел организовать достаточно четкого

108

взаимодействия войск, отражавигих натиск врага, и был отозван Ставкой в Москву».

В октябре 1943-го сразу два «смотрящих» за Се- веро-Кавказским фронтом утвердили план авантюр- ного набега отряда кораблей на Ялту. В результате погибли три последних боеспособных эсминца Чер- номорского флота.

В январе 1944 года маршал К.Е. Ворошилов, «пре- творяя в жизнь замыслы Ставки», организовал вы- садку морского десанта через Керченский пролив. Десант погиб почти полностью. С понижением в во- инском звании слетел с должности командующий Отдельной Приморской армией генерал И.А. Петров. На аудиенции Верховный ему разъяснил: «Мы вам не позволим прятаться за широкую спину товарища Ворошилова. Вы там были командующим и за все будете нести ответственность вы».

Так и мотались маршалы по фронтам, занима- ясь, мягко говоря, не своим делом: ползали на брю- хе по передовой, доводя до инфаркта командармов и уполномоченных, головой отвечавших за их дра- гоценные жизни, и очень тем гордились, инструк- тировали командиров дивизий, беседовали с «наро- дом», выбивали для «своих» фронтов пополнения и технику, надзирали и погоняли.

Только в Красной Армии начальник Генераль- ного штаба мог, разъезжая по немецким позициям, подорваться на мине и при этом считать, что он находится на своем месте: «Эта форма управления войсками через представителей Ставки, находивших- ся непосредственно в зоне боевых действий, оправ- дала себя». Василевский так и не понял, для чего эти пруссаки выдумали Генеральный штаб!

Подготовка советского наступления происходи- ла в сложных условиях, когда войска вели почти бес- прерывные бои за днепровские плацдармы, а основ- ные силы 1-го Украинского фронта отражали удар

109

4-й танковой армии на Киев. Действия этого фронта в предстоящей операции должны были начаться с контрнаступления против сильнейшей вражеской группировки. Для выполнения поставленной задачи Ставка в середине ноября передала в состав фронта из своего резерва 1-ю гвардейскую, а затем 18-ю общевойсковую и 1-ю танковую армии, а также два отдельных танковых корпуса, с подходом которых должно было начаться наступление.

К. концу 1943 года в составе четырех советских фронтов (без 51-Й армии, «закупорившей» выходы из Крыма) насчитывалось 188 дивизий, 19 механи- зированных и танковых корпусов, 13 бригад ... 2406100 человек, 28654 орудия и миномета, 2015 тан- ков и САУ. Советские ВВС (с учетом авиации даль- Иего действия) имели 2600 боевых самолетов. ’Эти цифры взяты из советской «Истории Вто- рой мировой войны». Однако они вызывают сомне- ния. Например, утверждается, что по количеству тан- ков силы были равны, более того эти данные: «опровергают вымыслы бывших гитлеровских гене- ралов и ряда современных буржуазных авторов о яко- бы огромном численном преобладании советских _ ВОЙСК Характерным здесь было как раз то, что на- _

ступление начиналось при отсутствии существенно- го общего превосходства в силах над противником».

Но если считать, что все соединения были уком- плектованы по полному штату, то немцы в составе танковых, моторизованных дивизий и отдельных батальонов должны были иметь 3287 танков и штур- мовых орудий. При таком же подсчете у советской стороны (11 танковых, 8 механизированных корпу- сов, 12 отдельных танковых бригад, 21 отдельный танковый полк) выходит более 6000 танков и САУ. Конечно, обе стороны, ведя непрерывные бои, не- сли потери. Но, подчеркну, обе стороны. И даже если, и наверняка, наши потери были больше немецких,

№.

#

{

ГОН! АВА 7; я)

ФРОНТ А Е

< В УНРАИНСНИ

сонат Се $

\ & г

-

ее 8“ ий

Цех | ес :

д“ Е

в

Ярчигородни у

\ \ 32 ЗАВ)

А АРМИЯ

к’

ГРУППА АРМИ

й

ое 3 Е з

2" Груп ь , || ГРУППА АРМИЙ

„ЮЖНАЯ УКРАИНА“

в. Е ыы : |5 5 а. ^^ РР» т 74

Рош ат “о Фнаог

= ы з с. < -й В 3 Е х В Е 3 5. 5 > 33 — Бы <> 2. © ко о С [5> 2. Е [2 [3 я = (®) о [= --^ © ©)

110

то и ротация кадров, и пополнение техникой у нас осуществлялись гораздо быстрее. Вот и генерал Ва- тутин перед новым наступлением получил более 1000 танков и 16 свежих стрелковых и 3 кавалерийские дивизии. Бывший командующий 1-й танковой арми- ей маршал М.Е. Катуков прямо указывает: «Снова число босвых машин в армии доводили до штата — около 600». С начала дскабря находилась в резерве и пополнялась техникой 3-я гвардейская танковая ар- МИЯ.

А Манштейн на совещании у фюрера жаловал- ся, что группа армий «Юг» потеряла 133000 чело- век, а пополнения получила только 33000.

То ли дело в Красной Армии. В течение только ноября-декабря 1943 года четыре вышеперечислен- ных советских фронта в боях под Киевом и в ниж- нем течении Днепра потеряли 3200 танков, в следу- ющие четыре месяца потеряют еще 4600 боевых машин. А всего в боях за освобождение Украины сго- рело более 12000 танков и САУ.

Стоит ли опровергать «буржуазных авторов»? Вель умение создать превосходство на избранном тобой театре или направлении — и есть военное искусство. Гитлер не смог определить для себя приоритетное направление и не успел усилить южный фланг. 'Това- рищ Сталин успел. В результате: «Это численное пре- восходство дало возможность Советам наступать не только на одном, но часто и на многих участках од- новременно, имея подавляющее превосходство в силах. Оно позволяло противнику удивительно быс- тро восполнять свои часто тяжелые потери».

А у немцев: «в тяжелых боях падала боеспособ- ность немецких соединений. Пехотные соединения непрерывно находились в боях. Танковые соедине- ния, как пожарную команду. Бросали с одного учас- тка фронта на другой».

Что и требовалось доказать.

112

Далее немецкий фельдмаршал признает: «Мы, конечно не ожидали от советской стороны таких больших организаторских способностей, которые она проявила в этом деле, а также в развертывании сво- ей военной промышленности. Мы встретили поис- тине гидру, у которой на месте одной отрубленной головы вырастали две новые».

Наши полководцы почему-то этого стесняются. Наверно, хочется показать себя еще «искусней», доказать, что научились воевать «умением».

Начало стратегическому наступлению на Право- бережной Украине положила Житомирско-Бердичев- ская операция 1-го Украинского фронта.

Житомирско-Бердичевская операция

°— Нарушив связь между группами армий «Центр» и «Юг», советские войска, занимавшие киевский плацдарм, нависали над всей группировкой против- ника на Правобережной Украине. Поэтому германс- кое командование стремилось ликвидировать этот плацдарм и вернуть Киев. Советские войска, увлек- шись преследованием, разведки не вели, фланги не обеспечивали, на достигнутых рубежах не закрепля-

лись.

16 ноября 1943 года 4-я танковая армия гене- рал-полковника Германа Гота перешла в контрнас- тупление на Кисв, направляя главные усилия вдоль Житомирского шоссе. Нанеся сосредоточенный удар семью танковыми и одной моторизованной дивизи- ями по растянувшимся войскам 1-го Украинского фронта, немцы сильно потрепали советские части и, продвинувшись на

35—40 км, вновь овладели Житомиром, Коростенем. Брусиловым, окружив часть сил 60-й армии и восстановив прерванную было железнодорожную связь с группой армий «Центр». Казалось, путь на Киев открыт.

Обеспокоенный Сталин приказал Рокоссовско- му сдать на время командование Белорусским фрон- том своему заместителю и немедленно выехать к Ватутину в качестве представителя Ставки с полно- мочиями в случае необходимости, не ожидая допол- нительных указаний, самому вступить в командова- ние 1-м Украинским: «Мы тщательно разобрались в обстановке и ничего страшного не нашли. Пользуясь пассивностью фронта, противник собрал сильную ударную группировку и стал наносить улары то в одном, то в другом месте. Ватутин вместо того, что- бы ответить сильным контрударом, продолжал обо- роняться. В этом была его ошибка. Он мне пояснил, что если бы не близость украинской столицы, то давно бы рискнул на активные действия. Но сейчас у Ватутина были все основания не опасаться риска. Помимо отдельных танковых корпусов две танковые армии стояли одна другой в затылок, не говоря об общевойсковых армиях и артиллерии резерва РГК. С этим количеством войск нужно было наступать, а не обороняться. Я посоветовал Ватутину срочно орга- низовать контрудар по зарвавшемуся противнику. Ватутин деятельно принялся за дело».

В помощь двум попавшим в тяжелое положение общевойсковым армиям командующий фронтом ус- пел перебросить на опасный участок части двух ар- мий с букринского плацдарма, 3-ю гвардейскую тан- ковую армию из-под Фастова, 1-й стрелковый и 7-Й артиллерийский корпуса из резерва. На прямую на- водку были выдвинуты 152-мм и даже 203-мм гауби- цы. Ожесточенные бои длились десять дней. 7-я тан- ковая дивизия за это время потеряла 70 процентов своего состава. Едва прибывшая из Европы, необст- релянная, не имевшая боевого опыта 25-я танковая тенерала Шелла, столкнувшись с реалиями Восточ- ного фронта бежала с поля боя, заработав «психи- ческий шок». Тяжелые потери вынудили Гота пре-

кратить наступление вдоль шоссе Житомир—Киев. После чего фюрер вывел` заслуженного генерала в резерв, объявив что Гот переутомился. Новым ко- мандующим 4-й танковой армии стал генерал тан- ковых войск Э. Раус.

Доложив Верховному, что Ватутин войсками руководит уверенно и с обязанностями справляет- ся, генерал Рокоссовский вернулся в Белоруссию.

20 ноября командование. группы армий «Юг» обратилось с письмом к ОКХ, в котором доклады- валось, что при существующем положении дел груп- па в течение зимы не сможет удержать своих пози- ций: потери в. людях и технике не восполнялись, прибывающие соединения направлялись на удержа- ние бесперспективных с оперативной точки зрения районов. Манштейн предлагал в срочном порядке вывести войска из Днепровской дуги, эвакуировать из Крыма 17-ю армию; за счет этого сократить ли- нию фронта на своем правом крыле, создать резер- вы, усилить значительно более важный северный фланг.

Эти рекомендации приняты не были: «В качестве причины для удержания Днепровской дуги Гитлер по-прежнему указывал на значение Никополя и Крыма для ведения войны. Он все еще не отказывал- ся от надежды на то, что после успешного отраже- ния атак противника в Днепровской дуге можно бу- дет нанести удар в южном направлении, чтобы снова установить связь с крымской группировкой Каждый раз, когда ему делали предложения о сокращении фронта, он пускал в ход аргумент о том, что в этом случае и у противника высвободятся силы. Этого, естественно, нельзя было оспаривать. Но Гитлер-при этом сознательно не хотел видеть, что наступающий может истощить свои силы, атакуя оборонительные позиции, в том случае если они заняты крупными силами. Всякая же попытка удержать линию, кото-

рая занята войсками примерно так же, как линия охранения, должна привести к тому, что слишком слабые силы обороняющегося будут очень быстро истощены, или противник просто выбьет их с этих позиций».

Советское командование, учитывая возможность дальнейших попыток противника наступать на Киев, решило сокрушительным ударом разгромить 4-ю тан- ковую армию и отбросить ее к Южному Бутгу. Однако войска Ватутина после тяжелых боев, длившихся с июля 1943 года, не могли решить эту задачу имев- шимися силами. Поэтому Ставка дополнительно включила в состав фронта две общевойсковых и |-ю

танковую армию генерал-лейтенанта М.Е. Катукова, .

а также 4-й гвардейский и 25-й танковые корпуса. 8- йи 10-й танковые корпуса из состава фронта убыли на укомплектование. То есть, количество танковых соединений с обеих сторон было примерно одина- ковым! но советские имели возможность «работать в две смены».

К 24 ноября 1943 года в состав 1-го Украинского фронта входили |-я гвардейская, 13, 18, 27, 38, 40, 60-я общевойсковые, |-я и 3-я гвардейская танко- вые, 2-я воздушная армия, 54-й и 159-й укреплен- ные районы. х

28 ноября командование 1-го Украинского фрон- та получило директиву Ставки, в которой говори- лось:

«1. Наличных сил Николаева недостаточно для осуществления контрудара и разгрома сил против- ника. Необходимо поэтому немедля перейти Нико- лаеву на жесткую оборону с задачей измотать силы противника силами нашей артиллерии и авиации при попытках его наступления или отдельных атак.

Оборона должна иметь не менее трех оборудо- ванных рубежей с максимальным использованием противотанковых и других мин.

2. С подходом Леселидзе, Катукова и других сил обязательно нужно заняться организацией нашего контрнаступления с задачей разгрома сил против- ника и выходом на Южный Буг. Это контрнаступле- ние нужно организовать так же основательно и тща- тельно, как это было сделано под Белгородом».

В соответствии с этим указанием Ватутин 29 но- ября отдал оперативную директиву, в которой 13, 60, 1-й гвардейской, 38-Й и 40-й армиям ставилась задача — немедленно перейти к жесткой обороне и не допустить противника к Киеву.

В резерве фронта сосредоточивались: 18-я армия в районе Бороянка, Гостомель; 3-я гвардейская тан- ковая армия — Черногородка; 1-я танковая армия — Святошино, Тарасовка, Жуляны; 5-й гвардейский танковый корпус — Тетерев, Песковка; 4-й гвар- дейский танковый корпус — Малин, Городище; [1-й гвардейский кавалерийский корпус — Заурядье, Вырва.

В этой же директиве были даны указания — по- полнить стрелковые войска, создать запасы горюче- го, боеприпасов, продовольствия.

Одновременно началась разработка плана пред- стоящей наступательной операции.

Как и ожидалось, противник в начале декабря вновь перешел в наступление. На этот раз немецкое командование решило главный удар нанести север- нее Житомирского шоссе, стремясь обойти Киев с севера.

6 декабря 48-й танковый корпус нанес удар в направлении Малина, в полосе 60-й армии генерал-лейтенанта И.Д. Черняховского и 1-й твардейской армии генерал-полковника В.И. Кузнецова.

Выбитые из Черняхова, части 30-го стрелкового корпуса, мяг- ко говоря, поспешно отступили. «Противник насту- пал главным образом по ночам. — Вспоминает пол- ковник А.Б. Немчинский. — Ночью части 4-й

117

гитлеровской танковой армии, двигавшиеся с за- жженными фарами и с подвыванием сирен, проби- вали игирокий коридор в боевых порядках 60-й ар- мии. Днем танки останавливались, но вступала в бой авиация, наносившая удары по советским войскам. Говорили, что на наш участок прибыл Роммель, который дал слово Гитлеру вернуть Киев».

Дивизии Черняховского, минируя дороги и при- крываясь арьергардами отошли к Малину. Чтобы сбить темпы продвижения танковой группировки, широ- ко применялись группы саперов — истребителей тан- ков, действовавшие преимущественно ночью. Такие труппы из 3—4 человек, вооруженные автоматами и противотанковыми минами, размещались у лесных дорог, просек, в узких местах наиболее вероятного появления танков противника. Заранее готовились и маскировались окопы и протягивались тросики с зак-

репленными на них минами. Фокус СОСТОЯЛ В ТОМ,

чтобы при появлении вражеской машины, выбирая тросик, положить мину прямо под гусеницу- После этого надо было выйти к своим, доложить номер уничтоженного танка и получить на грудь орден Сла- вы 3-й степени. Те, кому удавалось вернуться с тако- го задания, естественно, ‘обязательно что-нибудь да «уничтожали». Например, Москаленко, без всякого сомнения сообщает, что в полосе его 38-й армии саперы, действуя в тылу противника, за трое суток уничтожили 35 танков и самоходных установок, 5 бронетранспортеров: «Эффект массового применения групи истребителей превзошел все наши ожидания».

Через три дня немцы перешли к активным дей- ствиям в районе Коростеня и Ельска против 13-Й армии генерал-лейтенанта Н.П. Пухова. Несмотря на определенные успехи широко разрекламированного «нового мощного наступления», прорваться к Кмеву с запада противнику не удалось. Однако захвачен- ный 1-й гвардейской армией плацдарм на реке Тете-

118

рев пришлось оставить. В результате этого Ставка ВГК. сместила Кузнецова, назначив 15 декабря на его ме- сто генерал-полковника А.А. Гречко.

Замысел операции 1-го Украинского фронта предусматривал нанесение четырех рассекающих уда- ров в полосе 200 км при общей протяженности по- лосы фронта 460 км. Главный удар намечалось нане- сти в направлении Житомир, Бердичев силами |-й гвардейской, 18-й и 38-й общевойсковых, 1-й и 3-й гвардейской танковых армий с целью разгромить группировку противника в районе Брусилова — 8, 19, 25-я танковые дивизии, 2-я танковая дивизия СС «Рейх» — ив последующем выйти на рубеж Лю- бар, Винница, Липовец.

Вспомогательные удары предусматривались осу- шествить войсками, находящимися на крыльях фрон- та: справа от главного — 60-й армией с 4-м гвардей- ским танковым корпусом — в обход Житомира на Шепетовку; слева — смежными флангами 40-й и 27-й армий при участии 5-го гвардейского танково- го корпуса — на Христиановку, где должно было состоять соединение с войсками 2-го Украинского фронта и окружение группировки врага, обороняв- шей каневский выступ.

На северном фланге 13-я армия с приданными сей 1-м гвардейским кавалерийским и 25-м танко- вым корпусами получили задачу наступать на Коро- стень, Сарны, Новоград-Волынский.

Поддержка наступления фронта возлагалась на 2-ю воздушную армию генерал-лейтенанта С.А. Кра- совского. |

При подготовке операции большое внимание уделялось мероприятиям по дезинформации противника. Для отвлечения внимания от направления глав- ного удара имитировалось сосредоточение крупных сил на коростеньском направлении и на букринс- ком плацдарме.

119

Итак, к началу операции 1-й Украинский фронт имел в своем составе 63 стрелковые, 3 кавалерийские дивизии, 1-ю Чехословацкую пехотную брига- ду, 6 танковых и 2 механизированных корпуса, 5 отдельных танковых бригад, 16 танковых и самоход- но-артиллерийских полков. Во фронте насчитывалось 924300 человек, 11387 орудий и минометов, 12300 зенитных орудий, 297 установок реактивной артил- лерии, 1125 исправных танков и САУ и 529 боевых самолетов.

Фронту противостояла 4-я танковая армия в со- ставе 14 пехотных, 1 горнострелковой, 1 резервной, 2 охранных, 7 танковых и 1 моторизованная диви- зий, корпусной группы «Ц», мотобригады СС «Лан- гемарк», 506-го и 509-го тяжелых танковых батальо- нов и б дивизионов штурмовых орудий. Танковые группировки действовали на двух участках: четыре дивизии в районе Брусилова и три в районе Малин. Корпусные группы представляли из себя остатки двух и или трех дивизий, сведенных под единым коман- лованисм. По численности и организации корпусная группа в лучшем случае соответствовала одной «нор- мальной» дивизии, но наши авторы в стремлении показать мощь противника считали из за три.

Немцы, по данным «Советской военной энцик- лопедни», имели 574000 человек. 6960 орудий и ми- нометов, 1200 танков и штурмовых орудий и до 500 боевых самолетов 8-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота.

Вновь вызывают сомнение как первые, так и вторые цифры.

Вообще советские историки использовали какой- то совершенно иррациональный математический аппарат, напоминающий неевклидовую геометрию, где через две точки можно провести сколь угодно прямых. Простая арифметика не подходила: ведь нуж- но было показать мощь и преимущество социалис-

120

тической промышленности, боевые успехи Красной Армии и численное превосходство противника од- новременно.

К примеру, к началу ноября 1943 года они на- считали под Киевом 422 вражеских танка, затем со- общают, что с 3 по 30 ноября войска 1-го Украинс- кого фронта уничтожили 1800 и захватили 106 танков и штурмовых орудий, а на 24 декабря у генерала Ра- уса, по их утверждениям, числится 1200 боевых ма- шин! То есть за неполные два месяца 4-я танковая армия получила неизвестно откуда 2684 танка и штур- мовых орудия. Если учесть, что и в декабре велись ожесточенные бои в районе Малина, то значитель- но больше. Видно на 4-ю танковую армию, действи- тельно, вся Европа работала.

Кстати, на десять лет раньше «Военно-истори- ческий журнал» давал по немецкой группировке го- раздо более скромные цифры: 300000 человек, 3500 орулий и минометов, до 600 танков. Как видим, силы противника за десятилетие практически удвоились. К тому же 1200 танков и штурмовых орудий — это цифра как раз полного штата всех дивизий и баталь- онов 4-й танковой армии. А как говорилось выше, в наступлении на Кисв именно танковые подразделе- ния понесли наиболее тяжелые потери. Маршал К.С. Москаленко подтверждает, что в немецких танко- вых ливизиях оставалось не более 50% первоначаль- ного состава. Это как раз и дает около 600 машин.

С другой стороны, мы знаем, что генерал Вату- тин накануне операции получил четыре полностью укомплектованных танковых и механизированных корпуса, в составе которых находились примерно 1100 танков и САУ. Еще 419 танков и самоходных устано- вок имелось в трех корпусах танковой армии Рыбал- ко. Если верить нашим энциклопедиям, получается, что во всех остальных танковых частях фронта, а это — 5-Й гвардейский танковый корпус, 5 отдель-

ных танковых бригад, 6 отдельных танковых и 10 са- моходно-артиллерийских полков, боевых машин не было вообще.

Поэтому не будем верить энциклопедиям.

Болышую роль играло трехкратное советское пре- восходство в пехоте. Численность личного состава фронта, несмотря на потерю 108000 убитыми и ра- неными, выросла по сравнению с ноябрем на 200000 человек.

Таким образом к прорыву привлекались все де- вять армий. На каждом из направлений создавались сильные группировки, при этом особенно мощная на направлении главного удара. В целях создания вы- соких плотностей войск командование фронта оп- ‘ределило неширокие участки прорыва: для главной группировки — 18 км, для 60-й армии — 15 км, для 40-й и 27-й армий — 10 км, а для 13-й армии — всего 4 км. Оперативная плотность на участках соста- вила в среднем 2—3 км на одну дивизию, около 180— 200 орудий и минометов, более 20 танков на | км.

Избранная ширина участков прорыва обсспечи- вала необхолимысе условия для ввода в сражение под- вижных групп. В то же время небольшое удаление участков прорыва друг от друга позволяло уже с пре- одолением тактической зоны обороны и расшире- нием прорывов’в сторону флангов объединить их в один общий участок прорыва и добиться образова- ния глубокой бреши во вражеской обороне.

Переход в наступление планировалось произве- сти не одновременно на всех направлениях, а пос- ледовательно — сначала на главном, на второй день на левом крыле фронта и на третий день на правом крыле. Это позволяло массированно и более эффек- тивно использовать авиацию на каждом из направ- лений, а также осуществлять маневр частью ар- тиллерии РВГК с главного направления на вспомогательные.

122

Подвижные группы решено было ввести в сра- жение в ходе прорыва главной полосы обороны или после того, как стрелковые соединения овлалеют ею.

По решению командующего фронтом во всех армиях устанавливался единый порядок ведения ар- тиллерийского наступления. Артподготовка назнача- лась продолжительностью 90 минут, поддержка ата- ки пехоты и танков, которая должна была начаться на 51-й минуте, проводилась методом последователь- ного сосредоточения огня.

Планом авиационного наступления предусмат- ривалось за двое суток до начала операции нанести удары по штабам, железнодорожным узлам и резер- вам противника, а непосредственно перед атакой й штурмовой и бомбардировочной авиацией — о тактической обороне. С началом прорыва стави- лась задача подержать атаку главных сил путем не- прерывного воздействия по опорным пунктам не- приятеля, а с вводом в сражение танковых армий персключить основные силы авиации на их обеспе- чение.

Немцы имели в среднем 13 км на дивизию. При- чем оборона их была неглубокой и носила очаговый характер. Так, в указаниях командующего 38-й ар-

мии до сведения командиров доводилось:

«Особенностью обороны противника перед фрон- том 38 армии и соседа справа состоит: а) в большой подвижности войск (танковые соединения с мото- пехотой); 6) в системе размешения танков неболь- шими группами по населенным с целью усиления маневренности при контратаках; в) в наличии са- моходной артиллерии и, следовательно, в маневрен- ности се; г) в малочисленности пехоты противника. Ожидаемый способ противолействия нашему наступ- лению

со стороны противника будет заключаться в контратаках небольшими группами танков с авто- матчиками и в попытках нанести контрудар резерва-

123

ми танков и пехоты при завязке боя в глубине обо- роны противника.

Задачей наступающих частей является: опережать любой маневр противника и, следовательно. Нахо- диться в полной готовности к немедленному отра- жению его контратак или подавлению всяких попы- ток перейти в контратаку».

Значительный прогресс в образовании наших полководцев демонстрирует 14-й пункт этого доку- мента: «Обход населенных пунктов, обороняемых противником, с флангов и тыла считать обязатель- ным и единственно правильным видом маневра, независимо от силы сопротивления противника».

В ходе подготовки наступления шла поголовная мобилизация мужского населения на освобожденных территориях. Немецкий генштаб вовсе небезоснова- тельно рассчитывал на истощение людских ресурсов ВЕСЕ Р,

На 1 января 1940 года в стране на воинском уче- те рядового и сержантского состава состояло 19798354 человека. Ориентирование советской военной докт- рины на ведение наступательной побелоносной вОЙ- ны привело к тому, что высшее военное команлова- ние придерживалось мнения о достаточности сил мирного времени для ведения боевых действий, как минимум, в течение года. Мобилизационным пла- ном предусматривалось призвать около 10 миллионов четырнадцати возрастов: 5 миллионов направить на отмобилизование РККА И РККФ, 3,8 миллиона использовать в первый год войны на восполнение безвозвратных потерь действующих фронтов, 1,2 миллиона — для укомплектования новых частей.

Однако в первые же месяцы войны расходона- ние людских ресурсов приобрело катастрофические размеры. Темп их «использования» в июне-июле 1941 года превышал один миллион человек в месяц. Сверх мобплана были призваны к этому времени 2,1 мил-

124

лиона человек. Потери Красной Армии к декабрю, по самым скромным подсчетам, составили 4,5 мил- лиона убитыми, ранеными, пленными, из них 60- лее 3 миллионов — безвозвратные потери. За линией фронта к этому времени осталось 5,6 миллиона во- еннообязанных. В следующем году эти цифры были улвоены.

У же на |1 августа 1941 года военнообязанных в возрасте до 40 лет на учете состояло всего 3,6 мил- лиона. Для изыскания людских ресурсов 20 августа был издан приказ наркома обороны №-0308 о заме- не рядового и сержаитского состава молодых возра- стов во всех тыловых частях и учреждениях, в ряде инженерных частей и подразделений ВВС лицами старших возрастов, женщинами и ограниченно год- ными. Разбронировались и призывались рабочие обо- ронных предприятий, милиционеры, ссыльные пе- реселенцы и отбывающие заключение по уголовным статьям.

К концу августа 1941 года стало очевидным, что все имевшиеся резервы военнообязанных, родивигих- ся в 1905—1918 годах исчерпаны! И принимаются новые решения: призвать возраста 1885—1905 годов рождения, отменить отсрочки от призыва, снизить призывной возраст до 18 лет, снизить требования к состоянию здоровья солдат.

В 1944 году был разрешен призыв семнадцати- летних. В этой ситуации 70 миллионов советских граж- дан, проживавших на оккупированных территория, являлись чуть ли не единственным источником люд- ских ресурсов.

Это понимали и немцы: «Так как Советы в от- битых ими у нас областях немедленно мобилизовывали всех годных к военной службе мужчин до 60 лет и использовали все население без исключения, даже в районе боев, на работах военного характера, Глав- ное командование вермахта приказало переправить

125

через Днепр и местное население. В лействительнос- ти, эта принудительная мера распространялась только на военнослужащих. Но значительная часть населе- ния добровольно последовала за нашими отступав- шими частями, чтобы уйти от Советов Количество присоединившихся к нам гражданских лиц состави- ло, вероятно, несколько сот тысяч человек».

Одновременно, отходя за Днепр, немецкие вой- ска применили тактику «выжженной земли», вывозя или уничтожая запасы проловольствия, предпри- ятия, транспортную сеть, жилые дома. Впрочем, еще в конце 1941 года`такую тактику применил Сталин, разрушая Подмосковье с целью «выгнать немцев на мороз». Разница в том, что немцы уничтожали чу- жое, а мы свое. И еше Манштейн не догадался на- Граждать боевыми орденами «выдающихся смельча- ков за отважные действия по уничтожению населенных пунктов».

Оставшихся и дожлавшихся освобождения жи- телей тут же призывали в Красную Армию, где они считались людьми «второго сорта», попавшими под подозрение уже только потому, что проживали на захваченной врагом территории. Их использовали как пушечное мясо, зачастую не выдавая ни оружия, ни обмундирования.

Вот свидетельство из письма домой немецкого солдата: «На вновь занимаемой территории Красная Армия призывала все население — мужчин и жен- шин. Сформированные из них трудовые батальоны используются для увеличения массы атакующих. Не имело значения, что эти призывники не обучены, большинство из них без оружия, а многие — без сапог. Взятые нами пленные говорили, что рассчи- тывают взять оружие у павших. Эти невооруженные люли, вынужденные идти в атаку, подозревались в сотрудничестве с нами и платили буквально своими жизнями за это подозрение».

126

%

Выгребали всех подчистую. Призыв осуществлял- ся распоряжениями команлующих фронтами и ар- миями. За счет этих людей, призывавшихся, как пра- вило, непосредственно в части, в значительной степени происходил недоучет советских безвозврат- ных потерь.

«Призывники с оккупированных, а особенно западных, областей расценивались как потенциаль- ные предатели. Практически их гнали в атаку, как скот на бойню. Расчет был на то, что «черная псхо- та» только измотает немцев и заставит израсходовать запас боеприпасов.'чтобы потом свежие части смогли заставить отступить противника с занимаемых пози- ций. Поэтому не выдавали несчастным ни обмунди-

рования, ни винтовок. Зачем тратиться на тех, кому суждено погибнуть в первом же бою. И что погиб- нут — не беда, НКВД после войны меньше работы будет» (Б.В. Соколов «Неизвестный Жуков»)

Так, к примеру, части 38-й армии генерала Мос- каленко в период |1—15 дскабря «получили пополне- ние, в основном из мобилизованного местного на- селения освобожденной территории, общим количеством 15000 человск в возрасте 18-45 лет». Че- рез десять дней этих не имеющих никакой военной полготовки людей бросят в бой в первом эшелоне. Соседи, 18-я армия, к середине декабря также «по- лучила маршевое пополнение в количестве 1163] человека Пополнение продолжало поступать и во второй половине месяца».

У генерала Конева процесс превращения «шпа- ка» в солдата вообще происходил молниеносно: «Мужчины освобожденных районов добровольно вступали в ряды регулярных частей, ведущих бое- вые действия с врагом. Например, только в одном селении Квитки около 500 мужчин влились в состав 180-й стрелковой дивизии и знесь же на окраине села, вступили в бой с атакующим противником». И что,

{29

дивизия их всех вооружила? И где-нибудь учтены эти добровольцы?

Лишь единицам таких призывников суждено было уцелеть, стать «нормальными» солдатами и получить форму и оружие.

Пехотным начальникам все же было проще ре- шать проблему доукомплектования. А вот кого, на- пример, посадить за рычаги танка? Маршал И.И. Яку- бовский вспоминает об острой нехватке специалистов в 3-Й гварлейской танковой армии: из тыла потоком или эшелоны с новенькой боевой техникой, но без экипажей, а личный состав пополнялся, как и в`дру- гих армиях, «главным образом за счет отмобилизо- ванных в освобожденных районах».

Прорыв на направлении главного удара начался 24 декабря 1943 года. Вслед за разведкой боем была проведена мощная артиллерийская подготовка, на- чавшаяся залпом 3-й гвардейской тяжелой миномет- ной дивизии. Из-за низкой облачности массирован- ное применение авиации было исключено. Перейдя в атаку, войска главной группировки фронта быстро овладели опорными пунктами и узлами сопротивле- ния противника на первой позиции и с ходу атако- вали вторую. Здесь бои приняли болес ожесточенный характер, движение стрелковых корпусов замедли- лось. Чтобы быстрее завершить прорыв тактической обороны и вырваться на оперативный простор, в середине дня были введены в сражение обе танко- вые армии: в полосе 18-й армии — 3-Я гвардейская генерал-полковника П.С. Рыбалко (6-Й и ТИ гвар- дейские танковые, 9-й механизированный корпуса, 91-я отдельная танковая бригада), в полосе 38-й ар- мии — 1-я танковая армия Катукова (11-Й гвардейс- кий танковый и 8-й гвардейский механизированный корпуса, 61-я гвардейская танковая бригада).

В результате их одновременного удара севернее и южнее Брусилова сопротивление противника было

128

сломлено и к исходу дня прорыв тактической зоны обороны был завершен. Танковые армии продвину- лись на глубину 15—20 км, а общевойсковые — до 10 км.

При состоянии немецкой обороны и общем со- отношении сил было бы удивительно, если бы по- лучилось иначе. Ведь в полосе шириной 18 км с со- ветской стороны действовали 25 стрелковых дивизий, 3 танковых, 2 механизированных корпуса, 3 отдель- ных танковых бригады, 4 отдельных танковых и 2 отдельных самоходно-артиллерийских полка. Армии Москаленко и Катукова главный удар наносили в 7- километровой полосе, имея оперативную плотность 1200 метров на дивизию.

Всему этому великолепию противостояли 68-я пехотная, 8, 19-я и «психически травмированная» 25-я танковые дивизии, все вместе имевшие 190 бо- евых машин, а также 2-я танковая дивизия СС «Рейх».

Для Манштейна, отправившегося отмечать рож- дество в 20-ю моторизованную дивизию, этот удар оказался неожиданностью: «Нервые донесения о начале наступления противника по обе стороны от шоссе Киев Житомир я получил находясь в 20 мо- толивизии, расположенной за угрожаемым участком фронта в резерве Вначале донесения не содержали особо тревожных сведений». К тому же фельдмар- шал полагал, что танковая армия Рыбалко находит- ся севернее, в полосе 13-й армии. А о 1-й танковой армии, скрытно переброшенной из резерва Ставки, вообще не имел информации. Не знал он и о появ- лении 18-й армии Леселидзе.

48-й танковый корпус продолжал в это время попытки прорваться на восток от Малина в тыл 60-й армии Черняховского.

«Все это,.— делает вывод маршал Москален- ко, — не оставляет сомнений в том, что противник не имел представления о действительных масштабах

перегруппировки наших войск, а следовательно, не знал и еб целей»

В общем, начало получилось удачным. На следу- ющий день, несмотря на резкое ухулисиие погоды, ограничивавшее применение авиации и затрудияв- шее действия наземных войск, соединения ударной группировки успешио продвигались вперед.

Командование группы армий «Юг» начало спеш- ную переброску штаба 48-го танкового корпуса и входивших в его состав трех танковых дивизий — 1- й. 7-й и 1-й СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер» — в сторону Житомира.

25 декабря перешли в наступления 40-я и 27-я армии. К исходу дня прорыв был расширен по фронту до 80 км и на глубину 20—30 км. Создались условия для оперативного преследования.

На третий день операции, когда оперативная оборона оказалась надломленной, а противник На- чал стягивать свои резервы к опасному для него на- правлению, в наступление перешли группировки правого крыла фронта. Особенно крупного успеха добилась 60-я армия генерала Черняховского. В тече- ние дня ее войска продвинулись на глубину до 25 км.

26 декабря 328-я стрелковая дивизия |-И гвар- дейской армии овладела важным узлом сопротивле- ния Радомышлем.

27 декабря ударные группировки фронта продол- жали наступление, хотя противник резко усилил сопротивление на житомирском направлении. Введя в бой три дивизии 48-го танкового корпуса, пере- брошенные из района Малина, и 18-ю артиллерий- скую дивизию, прибывшую из-под Белой Церкви, он предпринял многочисленные контратаки в рай- оне Коростышева. Но все они были отбиты, и со- ветские войска в течение дня вновь продвинулись на 25 км. Несколько медленнее продвигалась армия Леселидзе, преодолевавшая лесной массив восточ-

нее Житомира. В полосе 1-й танковой армии 11-й гвар- лейский танковый корпус генерала А.Л. Гетмана 0б0- шел Казатин с северо-запада, а 8-й гвардейский мехкорпус генерала С.М. Кривошеина — с востока. 28 лекабря город был в руках советских войск. Войс- ка 13-й армии 29 декабря выбили противника из Коростеня.

Столь стремительное продвижение объясняется тем, что противостоящие войска были в первые же два дня разгромлены еще в тактической зоне оборо- ны, а крупных тактических и оперативных резервов у германского командования не было.

Особенно серьезные потери понесли те немец- кие дивизии, которые попали под танковый «каток» главной группировки фронта 19-я и 25-я танковые, а также дивизии передовой линии — 68, 208, 291-я нехотиые дивизии. Последней во взаимодействии с корпусной группой «Ц» пришлось отражать удар всей 13-й армии генерала Пухова, имевшей в своем со- ставе 13 стрелковых дивизий, 2 отдельные танковые бригады и 25-й танковый корпус. Пленные из соста- ва 208-й пехотной дивизии показали, что в первых же боях дивизия была почти полностью обескров- лена и в ней осталось около 600 человек. Командир 13-го армейского корпуса докладывал, что его со- единения фактически не существуст: в дивизиях на передовой осталось всего лишь по 150—300 человск, а пехоты в целом — не более чем на один полк, солдаты измотаны.

Генерал Меллентин вспоминал: «Мы узнали, что 24-й таликовый корпус потерпел поражение, что рус- ские прорвались в районе Брусилова и теперь разви- вают прорыв. По имеющимся данным, они двига- лись к Житомиру, и 48-му танковому корпусу была поставлена задача задержать их продвижение Танко- вые дивизии 24-го корпуса (8-я, 19-я и дивизия СС «Рейх») были переданы в наше распоряжение, но

131

никто и понятия не имел, где они находятся и какие понесли потери. Мы полагали, что их удастся обна- ружить где-нибуль в лесах восточнее Житомира. Во всяком случае, теперь мы были обязаны определить местонахождение этих несчастных дивизий и восста- новить фронт Спустя некоторое время штабу нашс- го корпуса улалось установить радиосвязь с 19-й тан- ковой дивизией и передать приказ прорываться в район южнее Житомира Я никогда не забуду этого необычного рождества. Из 19-й дивизии мы приняли радиограмму: «Атакован 30 танками противника. Го- рючего нет. Помогите, помогите, помогите» После чего связь прекратилась».

Что касается 25-й танковой, то в ней оставалось 30% личного состава при 20 танках, и в немецких документах она теперь значилась как «остатки диви- ЗИИ».

Таким образом, прорыв тактической обороны на всех четырех участках был осуществлен в течение одного дня, а к исходу третьего дня операции все прорывы были объединены в общую брешь шири- ной до 200 км и армии перешли к преследованию на широком фронте. Немецкую группировку, отступав- игую из района Радомышля на Житомир, преследо- вали параллельными путями: с юго-востока — 3-я гвардейская танковая армия, а с северо-востока — 4-й гвардейский танковый корпус из фронтового резерва. Немцев, отходивших от Брусилова на Каза- тин, преследовала |-я танковая армия.

К 30 декабря прорыв был расширен до 300 км по фронту, а его глубина достигла 100 км. Завязались бои за Житомир, Бердичев, Белую Церковь. По со- ветским данным, к исходу шестого дня наступления войск [-го Украинского фронта немцы потеряли уби- тыми и ранеными до 40000 солдат и офицеров, свы- ше 3000 человек пленными, 579 танков, 92 штурмо- вых орудия, более 700 орудий и 680 минометов.

132

“

1. УНРАИНСКЯЙ ФРОНТ

Нели ЕТО

126.

ь . 58”. з а . | 27 „ ц 4 река бт . @ + въ =. мы > . р < < р 185: —> 9% ь 2 > ам Е О Напсукь - рок > 5% е о Плаечлыно сир оо А 2747 и \&. #64 — ве я Я “ -^ А м > и. г. а КИРОВОГРАД @ -^ ^^ ео Я т. Узгаои--.> пбллий сено ге” Мазращия подарю №.ис. лоне Еву ду 2112 43. т. ых; №9 Учелаязкоеи Врача ЕЕ ванна: 76.12 4 г дар немецче чили с 7 Сре» “ чала аким РЕ Е тре к абянах 15 * 43. Житюмирско-Бердичевская операция

Можно подумать, что танков у генерала Рауса не осталось вовсе, вот только, по данным противника, вермахт за весь декабрь 1943 года на всех фронтах потерял 549 танков и 267 штурмовых орудий.

133

Своим наступление войска Ватутина, охватывая каневскую группировку противника, создавали ре- альные предпосылки для ее окружения, что позво- ляло образовать в оперативной обороне врага

значи- тельную брешь, развитие наступления в которой могло привести к стратегическому прорыву. Дело было за 2-м Украинским фронтом.

Командование группы армий «Юг», еще недав- но оптимистически оценивавшее положенис, оказа- лось перед необходимостью «мучительной переоцен- ки» обстановки. Фронт на огромном пространстве угрожаюше трещал, готовый рухнуть. 4-я танковая армия откатывалась на запад. Надежды на возобнов- ление обороны по Днепру исчезли. 25 декабря Ман- штейн вновь предложил ОКХ оставить никопольс- кий выступ и за счет сокращения линии фронта перебросить на свой северный фланг 1-ю танковую армию генерал-полковника фон Макензена. Гитлер по прежнему колебался в принятии решения.

В надежде замедлить темп советского наступле- ния германское командование срочно подтягива- ло резервы, осуществляло реорганизацию управ- ления войсками. Правофланговые соединения 4-Й танковой армии — 24-й танковый и 7-й армейс- кий корпуса, по существу отрезанные в каневском выступе, и часть войск из состава 8-й армии 29 декабря были подчинены персброшенному из Апо- столово в Умань управлению 1-й танковой армии, войска которой передавались управлению 6-й ар- мии. Соединения последней составили 44-й отдель- ный корпус. |

В районе Христиановки сосредоточивался З-Й танковый корпус — 6-я, 17-я танковые и 101-я лег-копехотная дивизии, юго-восточнее Винницы — выделенный ОКХ 46-й танковый корпус в составе 16-й танковой, 1-й пехотной и 4-й горнострелковой дивизий. На эту перегруппировку отводилось шесть

суток, тем временем обстановка в полосе 4 й таико- вой армии становилась критической.

В конце декабря серьезные события назревали в районе Житомира. Здесь действовала группировка в составе 7-й танковой дивизии, части сил дивизии СС «Адольф Гитлер», 68, 208, 340-й пехотных и 213-Й охранной дивизий.

Немцы намеревались упорно оборонять город, являвшийся важным узлом коммуникаций. Коман-дование 1-го Украинского решило разгромить нспри- ятельские войска одновременным ударом с флангов и с фронта. В соответствии с этим замыслом дивизии 60-й армии обошли город с северо-запада, перере- зав шоссе и железную дорогу Житомир—Новоград- Волынский, а действовавший в составе армии 4-Й гвардейский танковый корпус генерала П.Л. Полу- боярова прорвался в район Высокая Печь, перехва- тив дорогу, ведущую от Житомира на запад. В это же время соединения 18-й и 3-й гвардейской танковой армий обошли город с юго-востока и перерезали шоссе и железную дорогу Житомир—Берличев. Вой- ска 1-й гвардейской армии подошли к Житомиру с востока.

В результате глубокого охвата флангов житомир- ской группировки оборонительные мероприятия противника в районе Житомира потеряли свое зна- чение. Угроза окружения, нависшая над войсками, вынудила германское командование оставить этот узел сопротивления и начать отвод своих сил из Житомира на юг с целью соединиться с бердичевс- кой группировкой. 31 декабря войска 1-й гвардейс- кой и 18-й армий освободили город.

С освобождением Житомира и Казатина центр основных событий переместился на бердичевское направление, куда устремились основные силы фрон- та. Левофланговые части Катукова и Москаленко, гоня перед собой остатки 25-Й танковой дивизии

угрожали коммуникациям в районе Винницы и Жмеринки.

В обороне 4-й танковой армии образовались две 75-километровые бреши. Одна на севере, на ново-град-волынском и ровенском направлениях, где на- ступали 13-я и 60-я армии; другая — на

винницком и уманьском направлениях, в полосах 38-й и 40-й армий. Для германского командования обе бреши представляли болышную опасность. Первая из них разъединяла смежные фланги групп «Центр» и «Юг» и угрожала охватом всего левого фланга последней. Вторая брешь разрывала фронт группы армий «Юг». Устремившись в нее, советские соединения угрожа- ли перерезать коммуникации войск противника, обо- ронявшихся в излучине Днепра, что в дальнейшем могло привести к их окружению.

Таким образом, непосредственная и наибольшая опасность для немцев заключалась в потере Винни- цы, Жмеринки и Умани. Поэтому германское коман- дование предприняло отчаянные попытки закрыть эту брешь. Главные свои усилия оно направило на удержание Бердичева и Белой Церкви, стремясь тем самым не допустить расширения разрывов в своем фронте. В то же время эти попытки несли угрозу стре- мившимся на юго-запад и юг соединениям 38-й и 40-й армий.

К счастью для немцев, несмотря указания обхо- дить населенные пункты «независимо от силы со- противления противника», советские части увлек- лись взятием городов. Ведь именно за это давали награды, звучали салюты и присваивались почетные наименования соединениям. Например, только за освобождение Житомира 17 частей и соединений стали именоваться Житомирскими. Как свидетель- ствует маршал Москаленко: «Подготовленных рубе- жей обороны врага в полосе армии не было обнару- жено. Бои шли за населенные пункты и командные

высоты, за которые прутивник отчаянно цеплялся». Это обстоятельство давало Манштейну, действовав- шему в цейтноте, шанс успеть закончить перегруп- пировку сил: «силы противника были связаны в боях с упоминавшимися выше изолированными группа- ми войск 4 танковой армии. Противник еще не ви- дел или, во всяком случае, не полностью исполь- зовал возможности, предоставлявшиеся его подвижным соединениям благодаря наличию этих разрывов для нанесения ударов по тыловым комму- никациям или для окружения отдельных групп войск 4 танковой армии».,

Впрочем, Ватутин медлил недолго. В целях со- здания решительного перелома в полосе 40-й армии он подчинил ей 5-й гвардейский танковый корпус генерал-лейтенанта А.Г. Кравченко и направил его форсированным маршем с правого крыла фронта в город Сквира и далее в направлении Звенигородки. Удар танкистов способствовал резкому увеличению темпов продвижения 40-й армии, а также действо- вавшей левее 27-й армии. В ночь на 4 января Белая Церковь была освобождена. На правом фланге войс- ка генерала Пухова 3 января овладели Новоград-Во- лынским.

Разрыв между центром 4-й танковой армии и войсками в каневском выступе достиг 1 км. Сюда и повернуло командование 1-го Украинского фрон- та 1-ю танковую и 38-ю армии. Первая из них долж- на была наступать в южном направлении на Христи- ановку и там соединиться с войсками 2-го Украинского фронта, отрезая пути отхода против- ника из каневского выступа.

В центре завязались тяжелые бои за Бердичев — важный узел дорог, который обороняли части 1-й танковой дивизии, дивизии СС «Адольф Гитлер» и кавалерийский полк «Юг». Действовавшие здесь со- единения 1-й танковой и 18-й армий еще в конце

декабря попытались овладеть городом с ходу, но атака не удалась. Ворвавшиеся в город батальоны 44-й гвар- дейской танковой бригады были отрезаны против- ником. В это время другие советские части вели бои та подступах к городу. На пятые сутки им удалось пробить брешь в обороне немцев. Советские танки 7 пехота начали входить в город. Враг не выдержал. 5 января войска 18-й, 38-Й, 1-Й танковой армий осво- бодили Бердичев, соединившись с подразделения- ми, действовавшими в окружении. Три советские армии ололели-таки три немецкие дивизии.

3-я гвардейская танковая армия, обойдя Берди- чев Сс запада, попыталась развить наступление в на- правлении Хмельника, но завязла в обороне 208-й и 340-й пехотных дивизий. Здесь наши

танкисты были неприятно удивлены «ранее не встречавшимися про- тивотанковыми устройствами» немцев. Речь идет о $8-мм реактивном противотанковом ружьё «панцер- шек», кумулятивная граната которого прожигала броню толщиной до 150 мм (толщина лобовой бро- ни танка Т-34 составляла 47 мм, ИС-2 — 120 мм)- Армия Рыбалко за 15 суток боев понесла большие потери, в строю осталось всего 59 танков и 26 само- ходных установок. -

Наступавшая на левом фланге 27-я армия р ян- варя овладела Ржищевом и сосдинилась с воиска- ми, занимавшими букринский плацдарм. Танковые бригады Катукова в этот день ворвались в Липовсн. Передовые советские отряды вышли в раион 30 км севернее Умани, являвшейся базой снабжения войск фон Макензена, а также на подступы к Виннице, где находился штаб группы армий «Юг», который, в виду угрозы потери управления, пришлось перевес- ти в Проскуров.-

«История Второй мировой воины», ссылаясь На архивы, которые, очевидно, хранят донесения на- ших командиров об одержанных ими победах, удов-

138

петворенно отмечает: «Только с 24 лекабря 1943 г. по 6 января 1944 г. было уничтожено 72,5 тыс. германс- ких солдат и офицеров, 1227 танков и штурмовых орудий, 1311 орудий и минометов, захвачено 4468 пленных, 246 танков и штурмовых орудий, 1057 ору- дий и минометов, 3246 автомашин. Большие потери в живой силе и технике противник понес и в после- дующие дни операции». Куда уж больше! Сводки и так составлялись по суворовскому принципу: «Пиши больше, чего их, супостатов, жалеть». Вновь получа- ется интересная арифметика: генерал Раус, имея 1200, а, скорее всего, все-таки 600 боевых машин, умудрился за две недели потерять 1473. Даже с уче- том подошедитих 6, 16-й и 17-й танковых дивизий результат не меняется: в 4-й танковой армии не ос- талось ни одного танка? Оказывается, ничего по- добного. Как сообщает маршал Москаленко, опира- ясь на данные «всех видов разведки»: «Хотя большинство танковых дивизий противника после понесенных ими поражений имели болышой неком- плект, все же в их боевых порядках было отмечено до 600 таиков».

По немецким данным, за весь январь на всех фронтах потери их сухопутных сил составили 44500 человек убитыми и 22000 пропавшими без вести, 531 танк и 283 имурмовых орудия.

Тем не менее, советские войска нанесли тяже- лое поражение 4-й и 1-й танковым армиям, отбро- сив их на 80—200 км на запад и юго-запад на 700-км фронте. Они почти полностью освободили Киевскую и Житомирскую области, ряд районов Винницкой и Ровенской областей.

Удар войск 1-го Украинского фронта был нане- сен по самому чувствительному месту группы армий «Юг» — се северному флангу, что грозило отсечени- ем ее главных сил от путей, ведущих в Германию. - я и 4-я танковые армии понесли тяжелые потери.

138

шесть дивизий из их состава потеряли около поло- вины своей численности, а две дивизии были рас- формированы. |

Войска Ватутина еще глубже охватили с севера группу армий «Юг». Правым крылом они овладели Сарнами и вышли на подступы к Ровно и Шепетов- ке, перерсзав основную рокадную дорогу противни- ка Вильнюс—Одесса. Прямое железнодорожное с0- общение между группами «Центр» и «Юг» было прервано, а главные силы последней оказались под утрозой потери путей, ведущих в Германию. Левоф- ланговые армии фронта создали реальную возмож- ность окружения вражеской группировки В каневс- ком выступе. Дело оставалось за 2-м Украинским фронтом.

Кировоградская операция

Для разрешения ситуации 4 января Манштейн вылетел в ставку фюрера. Разговор получился тяже- лым. Командующий группы армий «Юг» потребовал срочно выделить крупные силы для укрепления сво- его левого фланга либо за счет оставления Днепров- ской дуги и Крыма, либо за

счет резервов. Гитлер в ответ заявил, что оставление Крыма будет означать отход Турции, Болгарии и Румынии, ослабление труппы армий «Север» приведет к снятию блокады Ленинграда, отпадению Финляндии и потере гос- подства в Балтийском море, а резервы ему нужны на Западе для отражения десанта союзников. Разоча- рованный Манштейн в личной беседе посоветовал фюреру передать верховное командование кому-ни- будь более компетентному, Гитлер, разумеется был другого мнения. На том и расстались: «Так мне при- шлось вернуться, ничего не добившись ни в отно- шении облегчения положения труппы армий, ни В отношении урегулирования вопроса о нашем Глав-

140

ном командовании Если наш Фронт в течение янва- ря смог удержаться не только в районе никопольс- кого плацдарма, но и в Днепровской дуге, то это объясняется самоотверженностью немецкого солда- та. Его подвиги во время этих непрерывных тяжелых оборонительных боев вообще не поддаются описа- НИЮ».

Обстановка для Манштейна осложнялась еще и тем, что в это время 2-й Украинский фронт присту- пил к проведению Кировоградской наступательной операции.

Войска под командованием генерала армии Ко- нева в сентябре 1943 года форсировали ‘Днепр и, развивая наступление на черкасском и криворожс- ком направлениях, отбросили противостоявшую им 8-ю немецкую армию на 30...100 км от реки, овладев Черкассами, Знаменкой, Александрией.

Временно перейдя к обороне, советские армии доукомплектовывались личным составом, пополня- лись вооружением, боеприпасами и готовили новое наступление на своем левом фланге.

Однако успехи, достигнутые в Житомирско-Бер- дичевской операции, создавали новые возможности для развития наступления на других навравлениях. В связи с существенными изменениями в обстановке потребовалось уточнить задачи войскам всех фрон- тов, действовавших на Правобережной Украине. Став- ка ВКГ еще 29 декабря приняла решение о тесном взаимодействии |-го и 2-го Украинских фронтов для разгрома противника в каневском выступе.

До этого 2-й Украинский фронт готовил удар в южном направлении на Березнеговатое с целью`раз- тромить совместно с 3-м и 4-м Украинскими фрон- тами никопольско-криворожскую группировку вра- га. Теперь сму было приказано перенести основные усилия с левого крыла на центр и не позднее 5 янва- ря нанести главный удар на Кировоград, Перво-

141

майск, вспомогательный — на Шполу, Христианов- ку с целью соединиться там с войсками Ватутина. Уточнялась также задача 3-му Украинскому фронту. Он должен был, используя успех 1-го и 2-го фрон- тов, выдвинуться к Южному БУугу. Задача 4-го Укра- инского фронта оставалась прежней: Крым.

В распоряжение Конева Ставка выделила нсоб- ходимые силы и материальные средства. Так, в кон- це декабря в состав фронта поступил 5-й Донской гвардейский кавалерийский корпус под командова- нием генерал-майора А.Г. Селиванова. За предыду- щие три месяца потери фронта составили 303 тыся- чи человек, пополнения — 435 тысяч.

К началу января в состав 2-го Украинского вхо- дили 4, 5-я и 7-я гвардейские, 37, 52, 53-я и 57-я армии, 5-я гвардейская танковая, 5-я воздушная армии, 5-й гвардейский кавалерийский, 20-й тан- ковый, 1, 7-Й и 8-й механизированные корпуса. Все- го фронт имел 59 стрелковых, 3 кавалерийские ди- визии, 3 танковых, 4 механизированных корпуса, 3 отлельные танковые бригады, 4 отдельных танковых полка. Перед операцией 7-й мехкорпус был передан в подчинение командующего 5-й гвардейской арми- ей, а 8-й механизированных корпус включен в со- став 5-Й гвардейской танковой армии.

К | января фронт насчитывал 594000 человск, 7136 орудий и минометов, 700 босвых самолетов, 265 танков, 127 САУ — сообщает советский источ- ник. Противореча сам себе, этот же источник бук- вально на предыдущей странице говорит, что «Для пополнения танковых войск фронт получил 300 тан- ков и 100 самоходных установок». Только в танковой армии Ротмистрова в боеготовом состоянии имелось 238 танков и самоходных установок из общего коли- чества 336 машин.

Перед 2-м Украинским фронтом, на 260-кило- метровом участке от Канева до Баштины, обороня-

|

лась 8-я немецкая армия генерала пехоты Отто Ве- лера, имевшая к 5 января в своем составе 8 пехот- ных, | кавалерийскую, 4 танковых, 1 моторизован- ную дивизию, отдельную штурмовую бригаду СС «Валлония», 8-й и 503-й танковые батальоны, 4 ди- визиона штурмовых орудий — более 420000 человек, 520 танков и штурмовых орудий, 5100 орудий и ми- нометов, около 500 боевых самолетов.

Основная часть этих сил находилась в первом эшелоне. И конечно, «фронт имел незначительное общее превосходство над противником в силах и сред- ствах и даже уступал ему в танках».

Главная полоса обороны состояла из системы опорных пунктов с развитой системой траншей. Из-за недостатка сил на ряде участков переднего края немцы имели только стрелковые окопы на три-пять человек, широко применяли проволочные заграж- дения — рогатки, спирали Бруно, а также плотные минныс поля для прикрытия подступов к переднему краю и промежутков между опорными пунктами. Вто- рая полоса проходила в 6—8 км от переднего края и была оборудована значительно слабее. Сам Кировог- рад был сильно укреплен: каменные здания приспо- соолены к обороне, создана плотная система перекре- стного и флангового огня, подступы к городу прикрывались системой проволочных и минных заг- раждений, были заминированы и важные сооружения внутри города — мосты, большие здания, аэродром.

«Таким образом, — свидетельствует маршал Ко- нев, — оборона противника, построенная по систе- ме сооружений полевого типа, была недостаточно глубокой и на ряде участков была занята недоуком- плектованными, основательно потрепанными в пре- дыдущих боях, но еще боеспособными соединения- ми врага».

Район боевых действий представлял собой от- крытую местность, бедную лесами, но сильно из-

резанную балками и оврагами. В начале января снеж- ный покров в этом районе не превышал 20 см, что позволяло войскам маневрировать вне дорог.

Сухая погода и небольшие морозы также благо- приятствовали наступлению. Правда, частая облач- ность и туманы ограничивали действия авиации и артиллерии.

Итак, в соответствии с дирсктивой Ставки, Ко- нев принял новое решение и поставил войскам но-вые задачи. Два удара, наносимые южнее и севернее Кировограда, должны оыли завершиться окружени- ем противника, после чего намечалось совершить бросок на Христиановку, навстречу войскам 1-го Украинского фронта и к Первомайску, образуя гран- диозный «котел». Армиям правого крыла фронта пред- стояло осуществить самостоятельные прорывы в це- лях рассечения окружаемой каневской группировки врага.

52-я армия генерал-лейтенанта К.А. Коротеева наносила удар в направлении Балаклея, Шпола и далее на Христиановку с разворотом части сил на Корсунь-Шевченковский. 4-я гвардейская армия ге- нерал-майора А.И. Рыжова — в общем направлении на Ивангород, Златополь.

53-я армия генерал-лейтенанта И.В. Галанина с 5-м гвардейским механизированным корпусом гене- рал-майора Б.М. Скворцова получили задачу нанес- ти удар на Малую Виску.

Главный удар Фронт наносил на кировоградс- ком направлении силами двух ударных группировок. Одна из них — 5-я гвардейская армия генерал-лей- тенанта А.С. Жадова (БЫЛ ЖИДОВ) и 7-й механи- зированный корпус генерала Ф.Г. Каткова — должна была нанести удар в обход Кировограда с северо- запада, а другая — 7-я гвардейская генерал-полков- ника М.С. Шумилова и 5-я гвардейская танковая армии — с юго-запада с задачей окружить и уничто-

144

жить противника в районе Кировограда, а затем раз- вивать наступление на Новоукраинку, Помощную.

Действия войск поддерживала авиация 5-й воз- душной армии генерал-лейтенанта С.К. Горюнова.

Для проведения Никопольско-Криворожской операции 3-й и 4-й Украинские фронты планирова- ли по три армейских удара.

Разгромить кировоградскую группировку немцев Конев планировал в течение двух дней, возлагая большие надежды на действия подвижных соедине- ний. Так, генералу Жадову была поставлена задача освободить Кировоград к исходу первого дня опера- ции. На подготовку к наступлению командующий фронтом дал двое суток.

Сосредоточение и перегруппировка войск про- водились в строжайшей тайне. Необходимые распо- ряжения войскам отдавались устно или через офи- церов связи. Всякие переговоры по телефону, связанные с предстоящим наступлением, категори- чески запрещались. Радиосредства работали только на прием. Все это обеспечило скрытность сосредото- чения войск на направлении главного удара, в ре- зультате чего была достигнута внезапность.

Плотность артиллерии на участках прорыва со- ставляла 120, в полосе 5-й гвардейской армии — 148 стволов на | км. Мощь огня снижалась тем, что фронт к началу операции располагал недостаточ- ным количеством боеприпасов — 0,6—1,1 боевого комплекта, вследствие чего на артиллерийскую под- готовку было отведено 0,6 и на поддержку атаки 0,4 боекомплекта. Погода не благоприятствовала при- менению авиации.

4 января, с целью вскрыть огневую систему про- тивника войска традиционно провели разведку боем.

Утром 5 января 1944 года, в день начала опера- ции, из-за низкой облачности и тумана авиация под- няться в воздух не смогла. Но улучшения погоды не

145

предвиделось, и артподготовка началась в назначен- ное время.

В 9 часов по сигналу «Море» в атаку пошла пехо- та. На участке прорыва южнее Кировограда против- ник оказался слабо подавленным. Несмотря на все меры скрытности, немцам удалось вскрыть советс- кие подготовительные мероприятия, они хорошо укрыли свою живую силу и огневые средства от ар- тиллериuского огня и с началом атаки оказали оже- сточенное сопротивление. Упорные атаки наших ди- визий, следовавшие одна за другой, не приводили к успеху. Сказалось и отсутствие авиационной под- держки.

В этих условиях командующий фронтом прика- зал ввести в сражение 5-ю гвардейскую танковую армию Ротмистрова с’ задачей совместно с пехотой прорвать оборону и выполнить задачу дня.

Танковая армия вводилась двумя эшелонами: в первом — 29-й и 18-Й танковые, во втором — 8-й механизированный корпуса. Однако и они, встретив на своем пуги организованную оборону,

насыщен- ную танками и противотанковой артиллерией, про- двигались медленно. К; исходу дня совместными уси- лиями стрелковых и танковых соединений удалось заверитить прорыв только главной полосы.

Иначе развивался прорыв на направлении дей- ствий северной ударной группировки. Противник, узнав о сосредоточении 5-й гвардейской танковой армии южнее Кировограда, не среагировал на раз- ведку боем в полосе северной ударной группировки и не уплотнил перед ней боевые порядки. В 9 часов пехота, поддержанная последовательным сосредото- чением огня, перешла в атаку. В полосе 53-й армии одновременно с ней перешел в наступление 5-й гвар- деиский механизированный корпус. В 11.часов, пос- ле прорыва первой позиции, в полосе 5-й гвардейс- кои армии вошел в сражение 7-й мехкорпус,

имевший всего 41 танк. Удар двух армий, усиленных двумя танковыми корпусами, позволил в первые часы создать брешь в обороне шириною 18 км. кото- рую противник не мог закрыть тактическими резер- вами, а оперативные находились южнее. Танковые корпуса прорвали вторую позицию, а затем и всю главную полосу обороны. К; исходу дня механизиро- ванный корпус Каткова вырвался на глубину 24 км.

Для наращивания силы удара и развития успеха Конев перегруппировал на это направление из юж- ной группировки 8-Й механизированный корпус, забрав его у Ротмистрова и подчинив Жадову. Не- смотря на усиление, северная группировка на опе- ративный простор выйти не смогла: противник, ра- зобравшись, что главный удар теперь наносится севернсе Кировограда, перебросил туда свои танко- вые части. |

Однако, ослабление немецкой обороны южнее города позволило 7-й гвардейской армии совместно с 5-й гвардейской танковой армией прорвать вторую полосу и к исходу дня продвинуться на глубину до 20 км, а передовыми частями выйти к юго-восточ- ной окраине Кировограла.

За второй день южная группировка продвину- лась еще на 6—7 км. В ночь на 7 января 29-й танко- вый корпус генерал-майора И.Ф. Кириченко вышел к южной окраине Кировограда, вслед за танкистами в город ворвались части 297-й и 50-й стрелковых ДИВИЗИЙ.

К 9 часам 7 января 7-Й и 8-й механизированные корпуса обошли город с северо-запада и перерезали шоссе и железную дорогу Кировоград—Новоукраинка. В то же время части 18-го танкового корпуса, насту- павшие к югу от Кировограда, перерезали дорогу Кировоград—Ровное. Таким образом группировка противника из четырех дивизий — 3-й и 14-й танко- вой, 10-й моторизованной и 376-й пехотной, дей-

3 - 59 ? УНРАМИСВИИ ФРОН?

А

Усвовнае

ъА им: ПОГы м. 5

Прорых обороны иротивинка в Кирово ралсков операции, инварь 19.4 1.

ствовавшая в районе Кировограда, лишилась основ- ных путей отхода на запад. Южная группа соедини- лась с северной.

Немцы имели строгий приказ фюрера удержи- вать Кировоград любой ценой. Однако командир 3-й

танковой дивизии генерал Байерлейн не видел смыс- ла держать подвижную группировку привязанной к городу. Воспользовавшись отсутствием связи с вы- шестоящим начальством генерал решил идти на про- рыв.

«Встал интересный вопрос. — Рассужлает немец- кий историограф Пауль Карель. — Ведение после- дней войны в значительной степени определялось прогрессом средств связи. Серьезные оперативные решения можно было передать и начать приводить в исполнение в течениё нескольких минут. Передисло- кация крупных соединений могла быть скоордини- рована с молниеносной быстротой. Если в прошлом курьеры должны были загонять своих лошадей толь- ко для того, чтобы обнаружить, что все равно опоз- дали, теперь требовалась лишь зашифрованная ра- диограмма, непрослушиваемый разговор на дециметровой волне через сотни километров или диалог по телетаипу.

Однако достоинства средств современной комму- никации часто уничтожались своим недостатком — они ограничивали свободу действий боевых коман- диров во время сражений. Можно беспрестанно за- давать вопросы, муштровать командиров и менять приказы, не зная местных условий. Таким образом, и на немецкой, и на русской стороне в последнюю войну инициативу боевых офицеров и командующих держали в узде. Это обстоятельство имело особенно катастрофические последствия. Сталинград — самая яркая иллюстрация, а было и много других убеди- тельных случаев. Так неожиданный обрыв связи мог явиться для боевого командира счастливой паузой, во время которой он мог полагаться только на соб- ственное суждение и собственную совесть солдата».

Надо сказать, что таких по-настоящему инициа- тивных командиров в Красной Армии имелось не- много, да и в вермахте их оставались единицы — все

уже были достаточно «вымуштрованы». Поэтому илею Байерлейна три других командира дивизий не под- держали. В ночь с 7 на 8 февраля 3-я танковая, сбив немногочисленные советские заслоны, осуществила успешный прорыв на запад, прикрыла брешь в не- мецком фронте севернее Кировограда и контратака- ми остановила продвижение 7-го и 8-го механизи- рованных корпусов.

Двое суток спустя Гитлер дал окруженной груп- пировке разрешение на свободу действий. В ночь 9 на 10 февраля три немецких дивизии внезапной атакой ушли за Ингул и восстановили сплошной фронт, имея слева 3-ю танковую дивизию, а справа — по- доспевшую мотодивизию «Мертвая голова».

8 января войска 2-го Украинского фронта осво- бодили Кировоград и в последующие дни продвину- лись на запад еще на 15...20 км.

На направлении вспомогательного удара войска 52-й и 4-й гвардейской армий только к 7 января пре- одолели сопротивление противника и к 10 января: продвинулись на 20—30 км.

Стремясь выполнить задачу, поставленную Став- кой, — соединиться с войсками Ватутина в районе Христиановки — Конев перегруппировал в. полосу 53-й армии танковую армию Ротмистрова и снова ввел ее в сражение. Однако ослабленная в предыду- щих боях армия не смогла развить успех.

Наступление 2-го Украинского фронта захлеб- нулось. Конев отрапортовал об уничтожении 293 тан- ков, 40 самоходок и 15000 солдат и офицеров про- тивника, а также о том, что ввиду сильной усталости войск продолжать операцию не может. В оператив- ных сводках, составленных на основе докладов из армий, командующему фронтом приходилось даже занижать потери противника, обуздывая фантазию своих подчиненных. Так, например, Военный совет 5-й гвардейской армии сообщал об уничтожении

150

свыше 19000 гитлеровцев, 123 танков, 25 самолетов. После войны на собственные реляции они будут ссы- паться как на архивные документы. По немецким данным, только 503-й тяжелый батальон с баталь- ном «Пантер», сведенные в группу «Беке», подбили 7267 советских танков, потезяв один «тигр» и четыпе «пантеры».

В мемуарах маршал скромно отметил, что и так «поставленная цель уже была достигнута», а деревня Гадюкино, то есть Христиановка, его не интересо- вала. Ну и, конечно, «вынудили немецко-фашистс- кое командование перебросить сюда значительные силы с других направлений». На самом деле именно с этого направления, несмотря на «дерзкие, высо- команевренные» действия Конева, «немецко-фаши- стское командование» перебрасывало войска к Ума- ни. Манштейн вообще с удовольствием сам бы оставил каневский выступ, но и здесь Гитлер не хо- тел уступать добровольно побережье Днепра, паде- ясь в перспективе нанести отсюда удар на восток и снова овладеть восточной частью дуги.

Самым важным результатом операции 2-го Ук- раинского фронта явилось освобождение Кировогра- да — сильного опорного пункта’и важного узла до- рог, что нарушило устойчивость обороны 8-й армии. Вклинение советских войск в оборону противника на кировоградском направлении поставило под уг- розу фланги как корсунь-шевченковской, так и ки- ровоградской группировок. Однако вырваться на опе- ративный простор и замкнуть кольцо окружения в тылу каневской группировки войскам Конева не удалось.

Войска 3-го и 4-го Украинских фронтов 10—11 января начали наступление против 6-й немецкой армии в районе Никополя и Кривого Рога, но не- удачно. |

Не имея сил решительно контратаковать на не- скольких направлениях, командование группы ар-

151

мий «Юг» в первую очередь принимало меры для ликвидации наибольшей угрозы — прорыва между 4-й и 1-й танковыми армиями. Тактика Манштейна в решении этой задачи проста в изложении и крайне сложна в исполнении: «Там, где мы имели сколько- нибудь достаточные силы, мы предоставляли про- тивнику фронтально атаковать нас и наносили ему болыпие потери. В других случаях мы пытались путем своевременного отхода на отдельных участках поме- шать ему наступлением превосходящими силами выбить нас с занимаемых позиций. Неоднократно нам удавалось, сосредоточивая танковые соединения, останавливать прорвавшегося противника, а когда это было возможно — использовать допущенные ошибки, — например, когда он осмеливался после прорыва уходить слишком далеко вперед, — для на- несения контрударов».

Все прибывающие резервы бросались на при- крытие бреши на участке Винница, Умань. В указан- ном районе сосредоточивались 12 дивизий, в том числе новые: 16-я танковая из группы армий «Центр», 96-я и 254-я пехотные из группы «Север», 371-я пе- хотная из Германии, 332-я пехотная с восстановле- ния, четыре венгерских и одна румынская дивизии из резерва группы армий.

Германское командование планировало нанести удар с трех сторон, взяв противника в клещи. С вос- тока — из расположения 1!-йЙ танковой армии — 7-й армейский корпус, выведенный из каневского выс- тупа, наносил удар во фланг. С запада, по другому флангу — 46-й танковый корпус. С юга наносил удар высвобожденный из Днепровской дуги 3-Й танко- вый корпус. Его задача состояла в том, чтобы, ма- неврируя, задержать и сковать противника, пока оба других корпуса не сосредоточатся для атаки.

К. этому времени советские части несколько «УВ- леклись» прорывом. 38-я и 1-я танковая армии
10

152

января вели бои на ближних подступах к Виннице. Части 11-го гвардейского механизированного кор- пуса генерал-лейтенанта А.Л. Гетмана перерезали железную дорогу на участке Винница—Жмеринка у населенного пункта Ярышевка. 8-Й гвардейский мех- корпус генерал-майора И.Ф. Дремова форсировал Южный Буг и овладел рядом населенных пунктов на его западном берегу. 1-я гвардейская танковая бригада ворвалась на восточную окраину Жмеринки и, перехватив участок железной дороги, ведущей отсюда на Одессу; разрушила пути и уничтожила несколько эшелонов. Войска 40-й армии находились в 10 км от Умани, а 5-й гвардейский танковый кор- пус вырвался к Звенигородке.

Линия фронта наступавших войск образовала выступ, выдвинутый на запад, в направлении Вин-ницы. К тому же войска фронта в последние дни дей- ствовали в расхолящихся направлениях. В результате значительного продвижения на северо-запад, юго- запад и юг фронт наступления достиг около 700 км, причем в ряде мест он не был сплошным.

Немецкое командование к 10 января сосрелото- чило восточнее Винницы 6 дивизий и 2 дивизиона штурмовых орудий 46-го танкового и 13-го армейс- кого корпусов. Эти войска нанесли контрудар по выдвинувшимся вперед соединениям Катукова и Москаленко.

В это же время силами 6-й и 17-й танковых диви- зий, 506-го танкового батальона и 249-го дивизиона штурмовых орудий 3-го танкового корпуса немцы предприняли контрудар в районе северо-западнее Умани по частям 5-го гвардейского танкового: кор- пуса и 40-Й армии. В окружении оказались две стрел- ковые дивизии и мотострелковая бригада.

С 14 января контрудары стали предприниматься по всему фронту. Таким образом, Манштейну уда-лось не только надежно сковать ударные группиров-

ки 2-го Украинского фронта, но и выделить часть сил для нанесения удара по наступавшим армиям Ватутина. Советским войскам пришлось прекратить наступление и сосредоточить главные усилия на от- эажении контрударов. Обе стороны вводилн в сра- жение дополнительные силы пехоты, танков, артил- лерии и авиации.

Немцы продвинулись па 25—30 км, но болышего добиться не сумели. После недельной передышки 24 января они вновь нанесли удары на винницком и уманьском направлениях и после четырехдневных боев окружили в районе Липовца части |-й танко- вой и пять дивизий 17-го и 21-го корпусов 38-й ар- мии. На помощь Москаленко и Катукову 27 января была брошена прибывшая из резерва Ставки 2-я тан- ковая армия генерал-лейтенанта С.И. Богданова. Прав- да, наши генералы жалуются на то, что эта армия имела всего два корпуса «малочисленного состава». Но, худо-бедно, около 300 машин у Богданова было. Другое дело, что 2-я танковая вводилась в сражение крайне неудачно: на широком фронте и по частям. Решительных результатов ей добиться не удалось, но окруженные советские части сумели вырваться из кольца, хотя и понесли большие потери. к

По мнению Манштейна, «противник потерял наряду с 8000 убитыми только 5500 пленными, 700 танков, свыше 200 орудий». Маршал Москаленко высмеивает эти «фантастические цифры гитлеровс- кого генерал-Фельдмаршала» и тут же сообщает, что на 28 января в строю 3-Й гвардейской танковой ар- мии насчитывалось 73 танка и [3 самоходно-артил- лерийских установок, а в 1-й танковой — лишь 67 танков и 22 САУ. Но ведь армия Катукова вступила в операцию полностью укомплектованной, имея око- ло 600 боевых машин. Более того, 15 января в ее со- став вошел 31-Й танковый корпус из резерва Ставки, насчитывавший 260 танков и САУ. Отсюда потери —

771 машина. Фактически от 1-й танковой ничего не осталось, кроме штабов, и приказом командующего фронтом ее управление было выведено в тыл на уком- плектование. То же самое можно сказать о 5-м гвар- дейском танковом корпусе генерала В.М. Алексеева. Армию Рыбалко

вывели в резерв неделей раньше: она вступила в бой имея 419 исправных танков и самоходных установок, в ходе сражения получила из резерва и от ремонтной службы еще столько же и потеряла 752 боевые машины («3-я гвардейская тан- ковая» с. 151). Уточним, что так как поле боя остава- лось за Красной Армией, не все потери в данном случае являлись безвозвратными. Так, ремонтными бригадами 3-Й ‘гвардейской армии в ходе операции было возвращено в строй 328 единиц бронетехники. Масштабы людских потерь можно примерно прики- нуть, учитывая тот факт, что 1-й Украинский фронт в среднем терял убитыми и ранеными до 4000 бой- цов в сутки.

29 января. активные боевые действия на этом направлении прекратились. Поскольку войска двух фронтов соединились в районе Звенигородки, у Манштейна появились другие заботы. Войска 1-Й гвардейской, 18, 38-й и 40-й армий закрепились на занимаемом рубеже.

Действовавшая на правом крыле фронта 13-я армия, чтобы избежать разрыва с 61-й армией Бело- русского фронта, еще 11 января прекратила наступ- ление главными силами, выдвинув передовые отря- ды к реке Горынь и заняв Сарны, Владимирец, Костополь, Тучин.

Корсунь-Шевченковское побоище

Ход первых операций на Правобережной Украи- не показал, что противник обладал еще достаточ- ными силами для сохранения устойчивости своего

стратегического фронта. Сокрушение его возможно было либо нанесением ряда глубоких рассекающих ударов, как это намечалось первоначальным планом, для чего у фронтов пока недоставало сил, либо про- ведением сначала локальных операций имеющими- ся силами, в ходе которых можно было бы расша- тать оборону врага, а затем, нанеся глубокие удары, сокрушить его фронт и выполнить задачи, намечен- ные на зимнюю кампанию.

Ставка, накапливая силы для летне-осенней кам- пании 1944 года, избрала второй путь, для чего были намечены три операции:

Корсунь-Шевченковская — силами 1-го и 2-го Украинских фронтов,

Ровно-Луцкая — на правом крыле 1-го Украин- ского фонта,

и Никопольско-Криворожская — армиями 3-го Украинского фронта.

К. этому времени особо важное значение приоб- рели боевые действия на стыке 1-го и 2-го Украинс- кого фронтов. Германское командование продолжа- ло делать все возможное, чтобы удержать каневский плацдарм и нс дать этим фронтам сомкнуть смеж- ные фланги. Оно стягивало против них новые силы и создало на пути наступления к Христиановке мощ- ные танковые заслоны. Крупная группировка в рай- оне Канева и танковые кулаки западнее и южнее его связывали действия фронтов, мешали их продвиже- нию к Южному БУугу.

В директиве от 12 января Ставка потребовала от Ватутина и Конева более согласованных действий, отмечая: «Наступление главных группировок обоих фронтов развиваются по параллельным направлениям и решительных мероприятий для ликвидации. остав- шегося выступа противника не делается». Ставилась ближайшая задача: окружить и уничтожить группи- ровку противника в каневском выступе путем на-

ступления армий левого крыла 1-го Украинского фронта и правого 2-го Украинского фронта по схо- дящимся направлениям на Шполу. По сравнению с ранее поставленной задачей наступления на Хрис- тиановку глубина ударов обоих фронтов значитель- но сокращалась за счет смещения участков прорыва ближе к Днепру. Это позволяло миновать танковые заслоны, созданные

противником севернее Умани и северо-западнее Кировограда, и облегчало окруже- ние каневской группировки.

В связи с необходимостью тщательной подготов- ки задуманной`операции наступление войск на смеж- ных участках 1-го и 2-го Украинских фронтов вре- менно приостановилось.

Таким образом, в середине января все Украинс- кие фронты взяли тайм-аут. Готовя новые удары, советское Верховное Главнокомандование пополня- ло действующие фронты людьми, боевой и транс- портной техникой.

В состав 1-го Украинского фронта были вклю- чены 47-я общевойсковая (9 стрелковых дивизий) и 2-я танковая (3-й и 16-й танковые корпуса) ар- мии, 6-й гвардейский кавалерийский и 5-Й мсха- низированный корпуса, с 22 января по 3 февраля фронт получил 400 танков Т-34. На базе 5-го меха- низированного и 5-го гвардейского танкового кор- пусов формировалась новая 6-я танковая армия под командованием генерал-лейтенанта А.Г. Кравченко. Генерал-историк А.Н. Грылев специально оговари- вает, что в составе этой армии собралось 107 танков и САУ. Да отчего же? Неужели из резерва Ставки прибыл механизированный корпус, укомплектован- ный лишь на 40 процентов? Вот напасть: немецкие дивизии все время в боях, мы их все время разбива- ем, а танков в них все больше и больше; в наших даже самых свежих корпусах техники постоянно не хватает! Правда, маршал Конев мимоходом отмеча-

157

ет, что 107 боевых машин у генерала Кравченко ос- тавалось уже после прорыва к Звенигородке.

К. Коневу прибыл 5-й Донской гвардейский ка- валерийский корпус под командованием генерал-майора А.Г. Селиванова, который рансе входил в 4- й Украинский фронт. 3-му Украинскому фронту были переданы 37-я армия из 2-го Украинского, механи- зированный корпус из 4-го Украинского и стрелко- вый корпус из резерва Ставки.

Манштейн от ОКХ не получил ничего, кроме указаний удерживать позиции любой ценой. Фельд- маршал все более разочаровывался в своем Верхов- ном Главнокомандующем: «От него нельзя было до- биться оперативного указания о том, как должны в общем, а не только сегодня и помимо цепляния за пространство, проводиться дальнейшие операции».

В конце января почти одновременно начались подготовленные командованием советских фронтов в короткие сроки сразу три объединенные общим замыслом наступательные операции. Центральной и наиболее эффектной из них стала Корсунь-Шевчен- ковская битва. При этом генерал Ватутин находился в сложнейшем положении: он одновременно прово- дил две наступательные операции на флангах и от- ражал контрудар в центре.)

В каневском выступе, глубоко врезавшемся в рас- положение советских войск, в это время держала оборону немецкая группировка, включавшая 9 пе- хотных дивизий, 5-ю танковую дивизию СС «Ви- кинг», бригаду СС «Валлония» и 4 дивизиона штур- мовых орудий из состава [-й танковой и 8-й полевой армий. Вершина выступа упиралась в Днепр в райо- не Канева. Ширина его у основания достигала 130 км, а общая площадь достигала около 10 тысяч кв. км. В стремлении Гитлера удержать его любой ценой не. последнее место занимали расчеты пропагандис- тского характера — немецкие повара все еще «чер-

158

пают воду из Днепра». Готовясь к упорной обороне, противник тщательно укреплял свои позиции. У ос- нования выступа, где фронт стабилизировался толь- ко в середине января, ему не удалось завершить обо- ронительные работы. В самом выступе резервов у немцев не имелось. Однако западнее Кировограда раз- мешались три танковые дивизии 8-й армии, а юго- восточнее Охматова действовали три танковые ди- визии [1-й танковой армии.

Замыслом советской Ставки предполагалось на- нести войсками двух фронтов мощные встречные удары под основание выступа и соединиться в райо- не Шпола, Звенигородка. Генерал Ватутин смог вы- делить лля проведения операции 6 стрелковых диви- зий 40-й и 27-Й армий и два корпуса 6-Й танковой армии, которые получили задачу прорвать оборону на 15-километровом участке Тыновка, Кошевое. План 2-го Украинского фронта предусматривал прорыв в районе Вербовка, Красносилка на 19-километровом участке смежными флангами 4-й гвардейской и 53-й армий и развитие наступления на Шполу, Звениго- ролку. В полосе 53-й армии планировался ввод тан- ковой армии Ротмистрова, перебрасываемой из-под Кировограда (18,20,29-й танковые корпуса), и Дон-

ского кавалерийского корпуса.

Чтобы перегруппировать 5-ю гвардейскую тан- ковую армию с левого крыла фронта на правую, в четырехдневный срок была построена рокадная до- рога протяженностью 135 км. Разминирование дорог для рокады проводилось одним инженерным бата- льоном и инженерным батальоном миноискателей. Так вот, оказывается, «миноискателями» работали 160 собак. История службы четвероногих «друзей че- ловека» на этой войне, как и история наших инже- нерных войск вообще, и различных бригад спецназ- начения в частности, до сих пор не написана. За годы войны в войска было направлено более 60 тысяч со-

бак; в Красной Армии имелось четыре отдельных батальона собак связи, 6000 собак-минеров, обезв- редивигх 4 миллиона мин, на счету противотанко- вых собак числится более 300 уничтоженных боевых машин.

Для сковывания сил противника и отвлечения их от направления главного удара намечалось за день до начала операции предпринять наступление сила- ми 5-й и 7-й гвардейских армий. Правес ударной груп- пировки предполагалось наступление 52-й армии. Таким образом, Конев выделял 35 стрелковых диви- зий, 3 танковых, | кавалерийский корпус.

Поддержка войск фронтов возлагалась на авиа- цию 2-й и 5-й воздушных армий, а также на 10-й истребительный авиационный корпус ПВО страны. К началу операции за счет внутрифронтовых пере- группировок на направлениях главных ударов фрон- тов было создано превосходство над противником по численности войск в 3-4, артиллерии в 3-6, тан- кам и САУВ 5-10 раз. По авиации силы сторон были примерно равными.

Операция готовилась и осуществлялась в слож- ных условиях рано начавитихся на Украине оттепе- лей и весенней распутицы. Разбитые и раскисшие дороги затрудняли маневр войск и подвоз матери- альных средств. Остро стоял вопрос о накоплении боеприпасов. Ненастная погода и пришедшие в не- годность грунтовые аэродромы ограничивали возмож- ность использования авиации. Кроме того, на подго- товку операции отводились весьма сжатые сроки ... 5-7 суток.

Наступление войск 2-го Украинского фронта началось 24 января действиями усиленных передо- вых батальонов. Поддержанные артиллерией и неболь- шими группами штурмовиков, они внезапной ата- кой сломили сопротивление 389-й гессенской пехотной дивизии на переднем крае и к исходу дня

на 16-километровом фронте продвинулись на глуби- ну до 6 км.

«В такой обстановке, — отмечает генерал армии А.И. Радзиевский, — было бы целесообразным ре- шительно развить успех, достигнутый передовыми батальонами, вводом в действие главных сил удар- ной группировки фронта. Однако командование фронта не пошло на изменение первоначального плана операции и не ввело в этот день главных сил. В результате противнику было предоставлено время для переброски своих сил к участку прорыва с других направлений». -

С утра 25 января после десятиминутного огнево- го налета были введены в сражение главные силы 4-й гвардейской и 53-й армий. Они сразу встретили упорное сопротивление противника. Эффективность подавления его артиллерийским огнем оказалась не- достаточной. Не действовала из-за плохой погоды и авиация фронта.

Требовалось немедленное наращивание усилий наступающих войск. Однако армии и корпуса, пост- росиныс в один эшелон, не имели для этого сил и средств, и в 14 часов Конев на участке шириной всего 6 км ввел в сражение 5-ю гвардейскую танковую армию, имевшую 236 танков и самоходных устано- вок. Тесно взаимодействуя с пехотой генерала Гала- нина, танкисты Ротмистрова завершили прорыв так- тической зоны обороны и продвинулись к исходу дня на глубину до 18 км.

На второй день наступление армий замедлилось, так как им пришлось отразить ряд контратак, спеш- но переброшенных к участку частей 14-й танковой и 57-й пехотной дивизий противника. 27 января нем- цы нанесли удары с юга 3, 11-й и 14-й танковыми дивизиями. Одновременно с севера ударила пехот- ная группировка, усиленная танками из дивизии «Викинг». После ожесточенных боев противник лик-

видировал брешь в своей обороне, два корпуса 5-Й гвардейской танковой армии оказались отрезанны- МИ от главных сил

Конев, оценив сложивигуюся обстановку, при- нял смелое решение: 29-му танковому корпусу гене- рал майора И.Ф. Кириченко занять оборону фрон- том на пог, 20-му продолжать развивать наступление на Шрполу, Звенигородку, где соединиться с войс- ками 1-го Украинского фронта; 18-му танковому корпусу и конникам Селиванова войти в сражение соответственно в полосах 53-Й и 4-й гвардейской ар- мий, совместно с ними разгромить противостоящую группировку противника и развивать наступление вслед за корпусами первого эвгелона танковой армии.

20-й танковый корпус в ночном бою овладел городом Шпола, а в 13 часов 28 января захватил Звенигородку и встретились с подошедшим к городу передовым отрядом 6-й танковой армии.

Войска 4-й гвардейской и 53-й армий во взаи- модействии с 18-м танковым и 5-м гвардейским ка- валерийским корпусами с 28 по 30 января пробили заслон противника в горловине прорыва и устреми- лись в направлении Шпола, одновременно образуя внутренний и внешний фронт окружения. -

Правда, казаки понссли при прорыве большие потери, постоянно норовя атаковать танки в кон- ном строю: «Донцы неслись в конном строю с саб- лями наголо. В проходах между эскалронами мчались готовые к бою пулеметные тачанки. На станинах ору- дий, на подводах с боеприпасами и даже на рунду- ках полевых кухонь лежали наготове смельчаки с гра- натами, чтобы в любую секунду ринуться на врага. А с правого и левого флангов, лесополос и оврагов фашисты посылали на казачью лавину мириады трас- сирующих пуль. Небо над головой расцвело необык- новенным фейерверком. Падали скошенные пулями кони. Падали люди».

Как признает Конев: «Надо сказать, что повози- лись мы с этим корпусом тогда немало».

Но и на немцев донцы произвели неизглади- мое впечатление. Бывший командир 47-го танко- вого корпуса генерал фон Форман вспоминает: «Невзирая на потери — и я подчеркиваю, совер- шенно невзирая на потери, — массы русских око- ло полудня устремились на запад, обходя немец- кие танки, которые стреляли в них из всего, чем располагали. Это была ошеломляющая картина, потрясающая драма: Другого сравнения я.не нахо- жу — прорвало плотину, громадный поток хлынул на равнину мимо наших танков, окруженных не- многочисленными гренадерами, как мимо скал, возвышающихся в бурлящем потоке. Мы порази- лись еще больше, когда чуть позже

кавалерийские сосдинения трех советских дивизий сомкнутым строем помчались сквозь наш заградительный огонь. Ничего подобного я давно не видел — это каза- лось нереальным».

1-й Украинский фронт перешел в наступление января. Бои на участке прорыва носили упорный , Особенно сильное огневое сопротивление ка 40-й и 6-й танковой армий, кото- первом эшелоне. К. исходу дия они ® на 2—5 км. При этом потери 6- ой 2 составили 59 танков и САУ. Со- АИ Нениям 27 й: армии генерал-лейтенанта С.Г. Тро- фименко удалось продвинуться за день на 8—12 км. Трем советским армиям противостояли три немец- © исхотные дивизии. порой день войска 1-го Украинского фрон- | ,ул успех 27-й армии, продвинулись до 10 г фланге и до 25 км на левом фланге ка пр ера, Тактическая оборона противника оказалась прорванной на всем фронте. 28 января выс- ланные вперед передовой отряд 6-й танковой армии

че

к 13 часам достиг Звенигородки, где соединился с 20-м танковым корпусом генерала И.Г. Лазарева.

Таким образом, на четвертый день операции танковые армии 1-го и 2-го Украинских фронтов перерезали все пути, связывавшие корсунь-шевчен- ковскую группировку противника с основными си- лами.

В колье оказались управления 11-го и 42-го ар- мейских корпусов, 4 пехотных, 1 танковая дивизии, корпусная группа «Б», бригада СС«Валлония», 3 дивизиона штурмовых‘орудий и прорвавшийся с юга прямо в «котел» полк 14-й танковой дивизии, от- дельные подразделения других частей. Численность окруженной группировки, по советским данным, достигала 80000 человек, на се вооружении имелось 1600 орудий и минометов, до 230 танков и штурмо- вых орудий. По мнению немецких авторов, в окру- жении оказались около 56000 солдат и офицеров.

Командование окруженными войсками принял командир 11-го армейского корпуса генерал артил- лерии Вильгельм Штеммерман, который, как в свое время Паулюс, получил приказ Гитлера не остав- лять последний участок Днепра.

Такую чудную картинку застал едва прилетев- итий из ставки фюрера Манштейн. Снова предстояло предпринимать «пожарные» меры. Окружение совет- скими войсками в районе Корсунь-Шевченковского большой немецкой группировки заставило германс- кос командование прекратить контрулары восточнее Винницы и севернее Умани, а все танковые диви- зии бросить для спасения окруженных войск.

1-я танковая армия получила приказ вывести из боя 3-Й танковый корпус генерала Брайта и пере- бросить его дивизии — 16, 17-ю и «Адольф Гит- лер» — в район кризиса. При первой же возможно- сти за ними должна была последовать 1-я танковая дивизия. Генералу Велеру ставилась задача сосредо-

точить у места прорыва 47-й танковый корпус Фор- мана. Оба корпуса должны были нанести согласо- ванные удары с запада и юга по советским войскам. Однако немцы не смогли быстро сосредоточить все назначенные силы. Танковая группировка 8-й армии начала наносить контрудары по войскам 2-го Укра- инского фронта с | февраля, а ударную группировку в полосе 1-й танковой армии удалось собрать только к 11 февраля.

А пока в немецкой обороне зияла абсолютно ничем не прикрытая 95-километровая брешь. Ман- штейн с ужасом ожидал того, что, как ему каза- лось, напраиТивалось самой собой: мощного удара, рассекающего фронт до границ Румынии и приво- дящего к уничтожению всего южного фланга. Одна- ко русские репгили довольствоваться малым и «вце- пились в мешок». Немецкие авторы и после войны приходили в недоумение:

«До сего дня не получено удовлетворительного ответа на вопрос, почему зимой 1943—1944 годов Ставка, и в частности маршал Жуков и генерал ар- мии Конев, пропустили между пальцев уникальный шанс уничтожить немецкий южный фронт западнее Днепра. Псреоценили силы немцев? Или недооце- нили ситуацию в мешке? Какой бы ни была причи- на — Конев и Жуков предпочли менее серьезное решение и сконцентрировали всю силу шести, а впос- ледствии семи армий, включая две первоклассные танковые армии и несколько отдельных танковых корпусов, на ликвидации шести с половиной не- мецких дивизий. Неэкономное усилие и постижимое только при предположении, что русские имели аб- солютно превратное представление о силах нёмцев внутри мешка. Все свидетельствует о том, что совет- ская операция строилась на простой, но нелепой ошибке. Русские, очевидно, были уверены, что ок- ружили основную часть немецкой 8-Й армии, в час-

165

тности се танковыс подразделения, а также штаб армии».

Немцы успокоились лишь 31 января, узнав из радиоперехвата, что противник производит мини- рование прорыва.

3 февраля соединения 27-й, 4-й гвардейской армий и 5-го гвардейского кавалерийского корпуса образовали сплошной внутренний фронт окружения.

Дня создания внешнего фронта использовались танковые армии Ротмистрова и Кравченко В корот- кие сроки они создали на удалении 15—25 км отвнут- реннего фронта достаточно прочную противотанко- вую оборону. Танковые армии занимали оборону на фронте 50—60 км, танковые и механизированные корпуса — 18—20 км, а таковые и мотострелковые бригады — 7—8 км. 6-я танковая армия была усилена 47-м. стрелковым корпусом, а 5-я гвардейская тан- ковая армия — 49-м стрелковым корпусом, 34-й ис- требительно-противотанковой бригадой и 5-й инже- нерно-саперной бригадой РГК. В полосу армии были сше переброшены 11-я истребительно-противотан- ковая, 49-я легкоартиллерийская и 27-я отдельная тяжелая пушечная артиллерийские бригады. К. флан- гам танковых армий примыкали войска 40-й и 53-Й армий. Огромную роль сыграли саперы, установив- шие на танкоопасных направлениях около 40 тысяч МИН.

Штеммерман, в свою очередь, был занят пере- броской войск, сокращением фронта и организаци- ей круговой обороны.

Для уничтожения окруженной группировки при- влекались 27-я армия 1-го Украинского фронта, 52-я, 4-я гвардейская армии и 5-й гвардейский ка- валерийский корпус 2-го Украинского фронта — всего 16 стрелковых, 3 кавалерийские дивизии, 2 ук- репленных района, а также средства усиления. В со- ставе советских войск, действовавших на внутрен-

166

нем фронте окружения имелось около 2000 орудий и минометов, 138 танков и самоходно-артиллерийс- ких установок. Их задачей являлось расчленение и уничтожение «котла». Практически одновременно разгорелись жестокие бои как на внутреннем, так и на внешнем фронтах. Немцы держались стойко, как молитву повторяя телеграмму командующего |-й тан- ковой армией: «Я вас выручу. Хубе». Поэтому, когда 8 февраля советское командование предъявило шта- бу Штеммермана ультиматум с требованием о капи- туляции, он был отклонен.

В журнале боевых действий 2-го Украинского фронта отмечалось: «несмотря на то, что окружен- ные несут ежедневно огромные потери в живой силе и технике, нет фактов деморализации и дезоргани- зации. В плен сдаются единицы, сопротивление упор- ное, контратаки не прекращаются. Это явление еще раз подчеркивает, что мы воюем все еще с очень сильной, упорной и устойчивой армией».

Между прочим, в ультиматуме офицерам и сол- датам, прскратившим сопротивление, гарантирова- лась жизнь и безопасность, а после окончания вой- — возвращение в Германию или в любую

другую ан по желанию военнопленного. В нем говори- лось также, что всем сдавшимся будут сохранены военная форма, знаки различия, ордена, личная собственность и ценности, а старшим офицерам и холодное оружие.

Немцы этим обешаниям не верили и в плен сда- вались редко. Сталин, объявив советских пленных

слателями, к немецким, понятное дело, относил- лучше. Верховный поощрял жестокость по от- о К немцам, часто рекомендовал генералом “ле ых «попросить с пристрастием, а потом рас- огрелять». Так, казни военнопленных широко прак- тиковались советскими войсками во время Крымс- кой операции 1942 года; расстрелы санкционировал

представитель Ставки Л.3 Мехлис. После высадки десанта в Феодосии морские пехотинцы уничтожи- ли всех раненых в немецких госпиталях. Были целые дивизии, личный состав которых приказывалось в плен не брать, совстских граждан на службе вермахта бойцы расстреливали по собственной инициативе.

Те, кто все-таки оказался в плену, как извсст- но, после войны никуда не поехали. В 1945 году им влепили по 10 лет лагерей, превратив из военноп- ленных в заключенных, и отправили восстанавли- вать разрушенное хозяйство. Ну а «зэкам» ордена не положены. 3 ноября 1945 года Лаврентий Павлович подписал приказ о лишении права ношения знаков отличия и различия военнопленных германской ар- мии. В Германию и «любую другую страну» дожив- шие, а в плену умерло 518520 человек, бывшие во- еннослужаших вермахта и его союзников, вернулись уже после смерти Сталина.

В это же время на внешнем фронте не затихали еше болес жестокие бои с крупными силами, пы- тавшимися прорвать оборону советских войск и вы- ручить «окруженцев». Германское командование не- прерывно наращивало силы на внешием фронте и бросало их в бой. а

Группировка двух фронтов на внешнем фронте 3 февраля насчитывала 22 стрелковые дивизии, 4 тан- ковых и ! механизированный корпус, имевитих со средствами усиления около 150000 человек, 2736 орудий и минометов, 307 танков и САУ.

Для проведения деблокады немцы к этому вре- мени сосредоточили 5 пехотных, 7 танковых диви- зий, 4 танковых батальона, 3 ливизиона штурмовых орудий.

«Используя свое превосходство в танковых и са- моходных орудиях, — нагнетает обстановку Гры- лев. — а также рассчитывая на мощный танковый таран тяжелых танков «тигр» и штурмовых орудий

«фердинанд», враг надеялся пробиться к окружен- ным дивизиям». Откуда же такое превосходство? А вот, оказывается, наши ученые доказали, что Ман- штейн собрал здесь «около 1000» танков и штурмо-

ых орудий! Думается, если бы соотношение сил ло действительно таким, то 1000 немецких тан- №, Ла еще имея «тигры», да под водительством Манштеймна, «персехали» бы 307 советских машин играючи, учитывая даже признание фельдмаршала В ТОМ, ЧТО «снова подтвердилось, что советские тан-

ки при движении по снегу или размокшей почве превосходят наши танки по своей проходимости». Конев называет цифру поскромнее — 600.

Остро встал вопрос снабжения дивизий Штем- мермана. Немцы: «Первое время расходовали имев- шиеся запасы, а также продовольствие добытое пу- тем беспощадного ограбления местного населения». Одновременно немецкое командование налаживало доставку боеприпасов, горючего и продовольствия по воздуху. Наша авиация и зенитная артиллерия всячески старались этому помешать.

Но и советские ударный группировки, далеко оторвавшиеся от своих тылов, оказались в аналогич- ной ситуации. Начало февраля выдалось необычайно теплым. Из-за дождей и мокрого снега все вилы транс- порта, в том числе и гусеничный, могли передви- гаться с большими трудностями и, как сообщает ге-

нерал-лейтенант Д.И. Заев: «Поэтому командование

фронта было вынуждено поставлять горючее и боеп- рипасы для 6-й танковой армии самолетами НО-2 Питание личного состава производилась в основном за счет местных ресурсов и трофеев. Как тогда шути- ла, сидели на «бабушкином аттестате».

В общем «белые пришли — грабят, красные при- шли, понимаешь, тоже грабят. И куда крестьянину податься?».

Все перемешалось, на земле и в воздухе шли бес- прерывные бои.

В начале февраля немцы особенно настойчиво пытались пробиться к окруженным войскам в поло- се 2-го Украинского фронта в районах Ново-Мирго- рода и Толмача. Здесь они сосредоточили 3, 11, 13-ю и 14-ю танковые дивизии 8-й армии. В это время ок- руженная группировка, занимавшая городищенский выступ, находилась ближе всего к внешнему фронту именно в этом месте. Немецкие дивизии перешли в наступление против 53-й и 5-Й гвардейской танко-

вой армии, в которой оставалось 173 танка и САУ. В результате советские части были оттеснены к северу на 5 км. Однако контратаками вторых эшелонов ар- мий и вовремя подоспевигими резервами, в том числе 11-м гвардейским танковым корпусом генерала Гет- мана и 64-й гвардейской танковой бригадой 1-й тан- ковой армии, противник был полностью останов- лен на этом направлении. Об участии в сражении почти половины сил танковой армии Катукова по- чти все наши мемуаристы, а главное историки, как- то забыли.

Вскоре войска 52-й и 4-й гвардейской армий ликвидировали городищенский узел сопротивления.

Тогда германское командование перенесло центр тяжести боев на внешнем фронте в полосу 1-го Ук- раинского фронта, в район Ризино. Здесь генерал Хубе сосредоточил 16-ю, [7-ю танковые дивизии, «Лейбштандарт «Адольф Гитлер», 503-й и 506-й тя- желые танковые батальоны. 6 февраля сюда подошли передовые подразделения 1-Й танковой дивизии, а 10 февраля — вся дивизия в полном составе. Эта груп- Пировка должна была пробиться к окруженным по ратчайшему пути через Лысянку на Стеблев. ‘фепраля |-я танковая армия силами трех тан- вых дивизий, двух тяжелых батальонов при под- держке дивизиона штурмовых орудий нанесла удар в районе Ризино. А днем раньше возобновила атаки 8- я армия силами своих трех танковых дивизий и 8-го танкового батальона в районе Толмач, Искренноес. Армия генерала Велера успеха не добилась. Ар- , Хубе сумела вклиниться в оборону советского › ОГрелкового корпуса, что создало опасность

ское командование приняло меры к лока- ии и ликвидации прорвавшегося противника. Ватутин отдал приказ ввести в сражение 2-ю танко- вую армию Богданова. Армия пополнившаяся техни-

кой, имела в составе 3-го и 16-го танковых корпусов 372 танка и самоходки.

На рассвете 6 февраля танкисты атаковала врага во взаимодействии с частями 40-й и 6-Й танковой армии. Этим неожиданным ударом гругнировка про- тивника была остановлена, а на ряде участков: от- брошена назад.

Тем не менее вклинение в советскую оборону сохранилось. Все говорило о том, что немцы гото- вятся возобновить наступление и с этой целью под- тягивали 1-ю танковую дивизию. и три дивизиона штурмовых орудий.

Советское командование, в свою очередь, при- нимало новые меры для усиления обороны. 8 февра- ля в район Лысянки для занятия прочной круговой обороны была выдвинута 8-я гвардейская танковая бригада 20-го танкового корпуса 5-Й гвардейской танковой армии с 1895-м самоходно-артиллерийс- ким полком и одним полком 31-й истребительно- противотанковой бригады.

К 4 часам утра 9 февраля бригада заняла указан- ный рубеж.

Кроме того, 20-й танковый корпус получил за- дачу засадами танков и артиллерии перекрыть доро- ги, идущие на север и на юг от казацкое и Тарасов- ка, 18-й танковый корпус — засадами танков перекрыть дороги в районе Топильно, 29-й танко- вый корпус в районе Сердеговка.

Силами инженерных и артиллерийских частей фронта в коридоре, отделявшем окруженные войска противника от внешнего фронта, были организова- ны противотанковые опорные пункты.

К исходу 10 февраля противник закончил свои приготовления к новому удару. В районе Ризино 1-я немецкая танковая армия имела группировку из че- тырех танковых дивизий, двух танковых батальонов и четырех дивизионов штурмовых орудий. 8-я армия,

перегруппировав силы 11, 13-й и 14-й танковых ди- визий, создала ударную группировку в районе Ерки, откуда она должна была нанести удар на Лысянку.

Одновременно командование окруженной груп- пировки стягивало в район Стеблева для удара через Шендеровку на Лысянку части двух пехотных диви- зий, тяжелый танковый батальон дивизии СС «Ви- кинг», бригаду СС «Валлония».

11 февраля в 11 часов немецкие войска вновь перешли в наступление на внешнем фронте. Почти на всем протяжении внешнего фронта окружения завязались тяжелые бои. Несмотря на упорное сопро- тивление 47-го стрелкового корпуса 1-я танковая дивизия генерала Колля ночью прорвалась в южную часть Лысянки.

12 февраля войска окруженной группировки на- несли удар из района Стеблева на юго-запад в на- дежде соединиться со своими танковыми дивизиями. На этом направлении завязались тяжелые бои, не- редко переходившие в рукопаигные схватки. В полосе 27-й армии силам Штеммермана удалось выйти в район Шендеровки, в результате чего расстояние

ежду окруженной группировкой и танковыми ди- Виями Хубе сократилось до 10—12 км. Немцам по- отало отсутствие согласованных действий двух шта- ыы: особенно на стыке фронтов, где вообще никто не представлял себя ясно общей картины. Замести- тель начальника корпусной разведки Донского кор- пуса майор Жук в дневнике отмечал: «Дороги рас- квасило неимоверно. Грязь затекает за голенища. Артиллерия и танки отстали. Выручают лошади. Мед- ленно, но упорно продвигаемся вперед. Хоть черт его заму Зифет, где теперь этот «перед». Мы уже бились юнтом на запад, на восток, на юг. Теперь наступа- а север. И все — впередь. Сталин был недоволен тем, как шел процесс ликвидации окруженных немецких корпусов. В спе-

циальной телеграмме, направленной в адрес Жуко- ва он указывал, что прорыв противника из района Стеблева в Шендеровку произошел вследствие сле- дующих причин: в:

«Во-мервых, не было общего плана уничтожения корсуньской группировки противника совместными уси лиями 1-го и 2-го Украинских фронтов.

Во-вторых, слабая по своему составу 27-я армия не была своевременно усилена.

В-третьих, не было принято решительных мер к выполнению указаний Ставки по уничтожению в пер- вую очередь стеблевского выступа противника, откуда вероятнее всего можно было ожидать попыток его прорыва...».

Скоординировать все эти вопросы и было пря- мой обязанностью представителя Ставки маршала Жукова. На что ему прямо указал Верховный: «Дол- жен сказать Вам, что я возложил на Вас задачи коор- динировать действия 1-го и 2-го Украинских фронтов, а между тем из сегодняшнего Вашего доклада видно, ито, несмотря на остроту положения, Вы недостаточ- но осведомлены об обстановке»

Верховный Главнокомандующий 12 февраля, несмотря на возражения Жукова, ликвидацию ок- руженной группировки поручил Коневу, а Ватутину приказал сосредоточить усилия на удержании внеш- него кольца фронта.

Георгий Константинович понимал, что тем са- мым лавры победы уходят от его протеже Ватутина к Коневу, но сделать ничего не смог. Вскоре «коорди- натора» отозвали: «коорлинировавший действия 1- го и 2-го Украинских фронтов Маршал Советского Союза Жуков не сумел организовать четкого взаи- модействия войск, отражавших натиск врага, и был отозван Ставкой в Москву». Это я цитирую маршала М.В. Захарова, бывшего начальника штаба 2-го Ук- раинского фронта.

Выполняя приказ Ставки, Конев снял с внеш- него фронта 5-ю гвардейскую танковую армию и перенанелил ее корпуса на действия на наиболее ответственных участках: в районы Лысянки и Стеб- лева. Перегруппировка армии в условиях распутицы была чрезвычайно трудным делом. Поэтому Ротмис- тров приказал командирам корпусов все неходовые танки оставить на прежних рубежах, но непременно на буксирах перевести в назначенные районы 462-Й истребительно-противотанковый полк. 49-й стрелко- вый корпус был передан в состав 53-й армии. Сюда же, совершив 120-километровый марш, прибыла 11-я тгвардейская-танковая бригада. Кавалерийский кор- пус выводился во фронтовой резерв.

В результате решительных мер положение в рай- оне Лысянки и у Шендеровки было укреплено. Ли- ния фронта вокруг окруженной немецкой группи- ровки достигала 35 км. Весь «котел» имел в поперечнике не более 12 км. 14 января войска 52-Й армии освободили Корсунь-Шевченковский.

К 16 февраля стало ясно, что спасательная опе- рация 3-го танкового корпуса провалилась, наступ-

_ ление генерала Брайта захлебнулось в десяти кило-

метрах от цели. Окруженные войска к этому времени замимали лишь три населенных пункта — Шанде- ровку, Хильки и Комаровку. В этой ситуации Манш- тейн приказал \Штеммерману прорываться на юго- запад навстречу 3-му танковому корпусу.

Все оставигисся войска стягивались в район Шен- деровки. Прорыв было решено осуществлять тремя колоннами на фронте 4,5 км. В первом эшелоне дол- жны были действовать: в северной колонне — 112-я пехотиеч дивизия, в центре — 72-я пехотная диви-

>> ЛИН с › 105-м тренадерским полком, в южной колон-

не — танковая дивизия СС «Викинг» и мотобригада СС з«Валлония». За первым эшелоном двигались ос- татки других дивизий. Артиллерию после израсходо-

175

вания последних боеприпасов планировалось бросить. 88-я и 57-я дивизии прикрывали отход. Были унич- тожены штабные документы и личные вещи. Нетран- спортабельные раненые оставлялись с медициявким персоналом на милость противника.

Советское информбюро придумало еще более страшную сказку:

«Гитлер, после провала попыток спасти окружен- ных немцев дал немецким войскам, попавшим в «ме- шок», еще один приказ, в котором требовал, чтобы окруженные немецкие солдаты и офицеры принес- ли себя в жертву В упомянутом приказе Гитлера со- держалась прямая директива о том, чтобы окружен- ные немецкие солдаты и офицеры кончали жизнь самоубийством, если их положение станет безвыход- ным Раненые солдаты и офицеры по приказу не- мецкого командования умерщвлялись и сжигались». Фронтовой корреспондент Борис Полевой, весьма далекий от военного дела, по поводу немецкого плана авторитетно рассуждал в своем дневнике: «то, что вся эта утомленная масса людей двигалась в походе компактным строем, была безусловной ошибкой ко- мандования врага И в самом деле, разве не проше было рассредоточить эти массы, растечься, растаять во мраке, рассеяться на десятки и сотни мелких групп, которые могли бы в подавляющем своем боль- шинстве без большого труда просочиться сквозь зас- лоны, как вода сквозь решето? Часто с успехом де- лали так наши крупные части, которые были окружены в первый период войны.

Однако так могли действовать только солдаты,

вооруженные не только хорошей техникой, но И вы--

сокой идеей. Штеммерман знал своих солдат, знал, что они дисциплинированные и стойкие, когда офи- цер стоит у них за спиной и когда на них действует гипноз приказа. Но он знал, наверное, и то, что ког- да он рассредоточит остатки своих частей, лишив их

176

офицерского пистолета у затылка и страшного при- зрака гестапо за спиной, части эти превратятся в стадо и солдаты поднимут руки».

Ну-ну. Мы помним, как в 1941 году «с успехом» выходили из окружения «мелкими группами» наши «крупные части». Например, бросившие свои войс- ка, или брошенные войсками, Власов, Кирпонос, Кулик. Целые фронты, вооруженные «высокой иде- ей», растаяли, как вода в песке, а в плену оказалось около 3 миллионов чёловек.

К полуночи разыгралась метель, видимость сни- зилась до предела. В этот момент вся масса окружен- ных войск севернее Комаровки без выстрелов обру- пилась на 180-ю стрелковую дивизию 27-й армии, прорвала се позиции и вышла на второй рубеж обо- роны юго-восточнее Петровского к позициям 5-Й гвардейской воздушно-десантной дивизии. Конев бросил в сражение все резервы: маневренные груп- пы, танкистов Ротмистрова и конников Селивано- ва, ударивших с флангов. Танки действовали с за- жженными фарами, казаки носились по полю с шашками наголо, в упор стреляла артиллерия, по- всеместно вспыхивали рукопашные схватки, «брать пленных было некогда». Колонны рассыпались, час- ти перемецтались.

«В этой бешенной гонке, — вспоминаст боец бригады СС «Валлония», — машины опрокидыва- лись, выбрасывая на землю раненых людей. Волна советских танков обогнала первые машины и захва- тила более половины конвоя; эта волна катилась по повозкам, уничтожая их одну за другой, как спичеч- ные коробки, давя раненых людей и умирающих ло- шадей У мас была минутная передышка, пока танки Застряли и пытались выбраться из груды сотен гру- зовиков, раздавленных их гуссницами».

Аналогичное описание дает очевидец из 11-й гвардейской танковой бригады: «Спустя несколько

177

минут танки бригады, а за ними невесть откуда взяв- шиеся кавалеристы ринулись на врага. Врезавшись в немецкие колонны, танки давили, а кавалеристы рубили фашистов Весь путь от Комаровки до Лысян- ки был сплошь усеян трупами немецких &лдат и офицеров, разбитыми орудиями и минометами, мас- сой брошенных машин и другой боевой техники».

Боевые порядки обеих сторон переплелись на- столько, что трудно было разобраться, где свои, а где враги. Немцы под›.непрерывным огнем, пресле- дуемые танками, упорно рвались на юг, к заветной речке под названием Гнилой Тикич на внешнем фронте окружения.

«С рассветом, — утверждает советская история, — пехота и конница завершили разгром вражеской груп- пировки Лишь небольшие группы германских сол- дат и офицеров сумели спастись и выйти в район Лысянки, но они были полностью деморализованы».

В мемуарах Манштейна ситуация выглядит не- сколько по иному: «В 1 ч. 25 м. в ночь с 16 на 17 февраля пришло радостное известие о том, что пер- вая связь между выходящими из окружения корпу- сами и передовыми частями 3 тк установлена. Про- тивник, находившийся между ними, был буквально смят. 28 февраля мы узнали, что из котла вышло 30000—32000 человек при учете низкой численности войск это составило большую часть штыков».

О том же говорит и Типпельскирх: «окруженным корпусам пришлось, бросив все тяжелое оружие, ар- тиллерию и болыное количество снаряжения после- дним отчаянным броском пробиваться к своим вой- скам. Из окружения вышли лишь 30 тысяч человек». Естественно, что эти разбитые дивизии были небо- еспособны и отправлены в тыл на восстановление.

Немецкие источники единодушны в описании событий, в советских имеются разночтения, особен- но настораживает хронометраж. Например, Манш-

178

тейн и другие авторы сообщают, что прорыв начал- ся около полуночи и к половине второго был уста- новлен контакт с окруженными. Конев утверждает, что им заранее на флангах предполагасмого прорыва были сосредоточены танковые и кавалерийский кор- пуса, которые получили команду наступать между 2 и 3 часами угра, «т. е. к моменту, когда гитлеровцы начали подходить к нашим передовым»позициям обороны». А вот бывший начальник разведки 4-й гвар- дейской армии генерал `Т.Ф. Воронцов сообщает, что казаки нанесли удар только на рассвете, то есть око- ло 6 часов, а танковые корпуса Ротмистрова атако- вали «немного позже». Тот же Воронцов проговари- вается: «как выяснилось позднсе, генералы и старигие офицеры позорно покинули своих солдат еще в на- чале прорыва. На бронетранспортерах, под прикры- тием нескольких уцелевших танков, сразу как толь- ко удалось пробить небольшую брешь в первой полосе наших боевых порядков, они бросились на юг и еще до рассвета бежали в район Лысянки».

Скажем честно, не очень похоже на боевых не- мецких генералов. Генерал Штеммерман при проры- и следовал с арьергардом, лично возглавил офи-

ую роту, составленную из управления 11-го ‹орпуса, и погиб в бою. Борис Полевой, приехав- ший посмотреть на труп, занес в дневник: «Как бы там ни было, он не удрал на самолсте как это сдела- ли высшие офицеры его штаба, не покинул солдат. Он остался с ними и погиб солдатской смертью». Надо бы выбрать уж что-то одно: удрали на бронетранс- ортере, улетели в самолете, держали «пистолет у

пКа» или умирали солдатской смертью?

: помнить другой пример: как удрали из бросив войска, генерал Петров и ад- иябрьский, их штабы и командиры диви-

зий, что не помешало им получить звания Героев Советского Союза «за умелое руководство за муже-

179

ство отвагу и героизм в борьбе с немецко-фашистс- кими захватчиками».

К тому же, впереди бронетранспортеров, как мы знаем, «бежали к Лысянке» три дивизии.

Выходит, начало прорыва все-таки прохлопаяи, советские танкисты и кавалерия били уже «по хвос- там» колонн, а основная часть корсуньской группи- ровки избежала уничтожения, хотя и потеряла по- чти всю артиллерию, автотранспорт и много танков. Тяжелораненых, которых не успели «умертвить. и сжечь», тоже пришлось бросить. Они и составили основную массу пленных.

Естественно, Коневу все командиры отрапорто- вали, что на их участке не прорвался ни один не- мецкий солдат, о том же отрапортовал и сам Конев. А кто проверит? Ведь враг прорвался не в наш тыл, а в свой. Командир же дивизии СС «Викинг» груп- пенфюрер Гилле, получивший за этот прорыв из рук Гитлера крест, по версии Конева, либо вылетел на самолете до начала сражения, «либо пролез через линию фронта переодетый в гражданскую одежду». Вместе с ним, видимо, «пролезли» и командир 42-

го корпуса генерал Либ, командир 72-й пехотной дивизии полковник Хон и, к примеру, 632- бойца бригады «Валлония», или 219 человек из 105-го гре- надерского полка. Более 3000 солдат и офицеров вы- вел командир 57-й пехотной дивизии генерал Тро- витц. Удалось спастись большей части 88-й пехотной дивизии генерала Риттберга.

Сталин догадывался, что дело нечисто, но Кор- сунь-Шевченковская битва уже была объявлена «но- вым Сталинградом на берегах Днепра», о выдающей- ся победе раструбили на весь мир и грохнули салютом из 224 орудий.

Кстати, традицию отмечать военные победы ар- тиллерийским салютом заложил еще Петр 1. Това- рищ Сталин возродил этот обычай после побелы на

180

Курской дуге, когда освобождение Орла и Белгоро- да ознаменовали двенадцатью залпами из 124 ору- дий. Количество залпов объяснялось наличием на складах всего 1500 холостых выстрелов. В дальнейшем было установлено три категории салютов: первая — 24 залпа из 324 орудий, вторая 20 залпов из 224 ору- дий и третья — 12 залпов из 124 орудий. Корсуньс- кую победу отмечали по второй категории.

Пришло время считать трофеи и раздавать на- грады. Официальная «История Второй мировой вой- ны» сообщает, что немцы потеряли в окружении 55000 человек убитыми, более 18000 пленными, боль- шое количество техники. Еше около 3000 солдат и офицеров были вывезены транспортными самолета- ми. Отсюда «вытанцовывается» первоначальная цифра 80-тысячной окруженной группировки. Еще 27000 убитыми, до 1500 пленными, более 600 танков за- писали на свой счет войска, державшие внешний фронт окружения. Итого: немцы потеряли в Корсунь- Шевченковской операции 82000 человек убитыми и около 20000 пленными.

Войскам 2-го Украинского фронта и лично его командующему была объявлена благодарность Вер- ховного, Генерал армии Конев за умелое руководство войсками 20 февраля был удостоен воинского звания «Маршал Советского Союза», Ротмистрову было при- своено звание «маршал бронетанковых войск».

Правда, по архивным данным за весь период с 1 января по 1 марта 1944 года Красная Армия взяла в плен на всех фронтах лишь 15351 неприятельского солдата и офицера. По данным Мюллера-Гиллебранда

за вссь февраль опять жс на всех фронтах сухопутные

| Тврманны потеряли убитыми 41200 человек.

№мецкий автор прямо называет советские вык- тадк! И ОБакоьты жонглированием» цифрами: «Ежед- невный доклад 8-й армии на вечер 11 февраля 1944 года оценивает личный состав двух окруженных кор-

181

пусов. включая русских добровольцев, в 56000 чело- век. Из них в цслом 2138 раненых были оставлены. Около 35000 человек, согласно сведениям началь- ников штабов окруженных корпусов, вышли из ок- ружения и были зарегистрированы приемными пун- ктами как прибывшис. Боевые журналы дивизий и полков тоже подтвержлают эти данные. Их средние потери составляют 20—30 процентов. Таким образом, в список потерь в Черкассах входят 18800 человек Это не умаляет победы русских. Ее значение заклю- частся в уничтожении боевой мощи шести с поло- виной немецких дивизий. Шесть с половиной диви- зий потеряли все свое вооружение Это означает, что шесть с половиной дивизий потеряны для дальней- ших операций».

Конечно. это была крупная победа, имевшая оперативнио-стратегическое значение. Противник был окончательно отброшен от Днепра в его среднем те- чении. Ликвидация каневского выступа и действо- вавшей в нем группировки устранила угрозу флан- гам [-го и 2-го Украинского фронтов и вместе с тем обеспечила своболу маневра вдоль фронта; советс- кие войска освободили важную железподорожную рокаду на правом берегу Днепра: Фастов---Белая Церковь— Корсунь-Шевченковский —Зпаменка— Днепропетровск на всем сс протяжении. Сокраще- ние лиини фронта позволяло высвободить большцос количество войск и использовать их для последую- ших боевых действий. Все это создавало олагоприят- ные условия для развертывания дальнейпсго наступ- ления советских войск к Южному Бугу и Днестру.

Ровно-Луцкая операция

Одновременно с разгромом корсунь-шевченков- ской группировки 1-й Украинский фронт осуществил правым крылом Ровно-Луцкую операцию © ислью

182

овладеть районом Ровно, Луцк, Шепетовка и занять выгодный рубеж для последующего удара с севера во фланг и тыл группы армий «Юг».

Основная роль отводилась [3-й армии под ко- мандованием генерал-лейтенанта Н.П. Пухова, имев- шей в своем составе три стрелковых, 1-Й и 6-й гвар- дейские кавалерийские корпуса. Главный удар армия наносила силами 76-го стрелкового и двух кавале- рийских корпусов из района Сарны на Ровно и Луцк, обходя их с северо-запада. На левом фланге 24-й стрелковый корпус должен был продвигаться в о0- ход Ровно с юга и юго-запада. Правофланговый 77-й стрелковый корпус имел задачу прикрыть правый фланг армии в районе Столина, а остальными сила- ми выдвинуться к реке Горынь.

60-я армия генерал-лейтенанта И.Д. Черияховс- кого имела в своем составе 4 стрелковых, 4-й гвар- лейский и 25-й танковый корпуса. Армия наносила главный улар силами 18-го гвардейского стрелково- го корлуса на Шепетовку. 23-й стрелковый корпус, примыкавший к 13-й армии, должен был овладеть рубежом Острог, Славута. Остальные корпуса ско- вывали противостояцее силы противника, не до- пуская возможного удара групниировки противника по левому флангу армии.

Обе армии имели 19 стрелковых дивизий, 2 ка- валерийских и 2 танковых корпуса. В них в общей сложности было 281] орудий и минометов, [40 тан- ков и самоходных устаповок. Им противостояли 6 исхотных дивизий 13-го и 59-го армейских корпусов под командованием генералов Хауффе и Шульца. 1Южиесе Шсеистовки располагался 48-й танковый кор- пус и составе 3 танковых дивизий. |

Операция осуществлялась в условиях труднодос- тупной лесисто-болотистой местности, на ряде уча- стков непроходимой для войск. Распутица и полово- лье еще более затрудияли наступательные действия.

153

Но эти-то условия командование фронта использо- вало для достижения успеха. Немцы из-за недостатка сил и по условиям местности не имели между Сар- нами и Шепетовкой сплошного фронта обороны. Только основные дороги перехватывались отдельны- ми опорными пунктами; между ними имелись про- межутки, которые патрулировались небольшими группами. Взвесив это, командование фронта основ- ную ставку в развитии наступления сделало на кава- лерийские корпуса. Кроме того, удар из района за- паднее Сарны обеспечивал внезапность, так как противник, учитывая сильную заболоченность мес- тности, слабую сеть дорог и распутицу, полагал, что в этом районе действия крупных масс советских войск невозможны. В этих условиях советское командова- ние основную ставку сделало на кавалерию.

В плане операции было предусмотрено и то, что реки в этом районе текут в меридиональном направ- лении. Поэтому важно было исключить необходимость их последовательного форсирования. Предполагалось маневрировать вдоль рек.

Одновременно с подготовкой сильного удара из района Сарны во фланг и тыл луцко-ровенской груп- пировке предусматривалось нанесение ударов с фрон- та с целью сковать противника и лишить его свобо- ды маневра.

В районе предстоящих боевых действий опериро- вали партизанские соединения и отряды С.А. Ковпа- ка, А.Ф. Федорова, М.И. Наумова, Д.Н. Медведава, А.Н. Сабурова. Планируя операцию, штабы [-го Ук- раинского фронта и 13-Й армии согласовали с Укра- инским штабом партизанского движения действия войск и партизан.

Операция началась 27 января. На правом фланге 13-й армии 1-Й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса в течение ночи на 27 января перешли ли- нию фронта и к утру выдвинулись в районы Влади-

184

мирец, Островце, Полицы, Седлиско. Здесь они ос- тановились на дневку, готовясь к продвижению на рубеж реки Стырь.

Части 76-го стрелкового корпуса с утра 27 янва- ря прорвали оборону противника на.своем правом фланге и продвинулись вперед на 5—7 км. 24-й стрел- ковый корпус успешно форсировал на всем фронте Горынь и продвинулся от 4 до 6 км. Его 287-я стрел- ковая дивизия в первый же день наступления заняла Острог. -

Войска Черняховского силами 18-го гвардейского и 23-го стрелковых корпусов на правом фланге выд- винулись на рубеж реки Горынь и подошли с севера и востока на подступы к Шепетовке.

На второй день кавалерийские корпуса, возоб- новив движение на запад, в ночь на 28 января дос- тигли рубежа реки Стырь в районе Рафаловки, Чар- торийска и передовыми отрядами форсировали реку в этих районах.

Германскос командование было обеспокоено непрочным положением на северном фланге 4-й тан- ковой армии, хотя не имело еще представления о целях и масштабах советского наступления. Главной задачей оно считало усилить оборону основных уз- лов и дорог и переправ на реке Стырь на ковельском направлении. С этой целью в районы Столина и юж- нее срочно выдвигалась моторизованная дивизия СС «Фельдхернхалле», в район Мансвичи — резервные части из Ковеля, в Ровно — части 19-й венгерской дивизии, в район Шепетовки — 7-я танковая диви- зия и в район Ямполя — 21-я венгерская дивизия.

Стало ясно, что до Ковеля кавалеристы не дойдут.

Ночью 28 января Ватутин дал указание коман- дующему 13-Й армией повернуть корпуса для удара по Луцку и Ровно. В соответствии с этим генерал Пухов приказал |1-му кавалерийскому корпусу из занимаемого района наступать на юг и, действуя вдоль

185

восточного берега реки Стырь, к исхолу 31 января овладеть Луцком. 6-й гвардейский кавкорпус полу- чил задачу нанести удар в направлении Клевань, атаковать Ровно с северо-запада и содействовать стрелковым корпусам, наступавшим с фронта, в разгроме ровенской группировки противника.

Поскольку кавалерийские корпуса должны были оставить район Рафаловка, Чарторийск, туда было приказано выдвинуть дивизии 77-го стрелкового кор- пуса.

Маневр был выполнен скрытно. Германское ко- мандование по-прежнему не имело представления о количестве советских войск и о размахе их действий. Передвижение колонн по лесам в своем тылу оно приняло за рейд партизанских соединений.

С утра 29 января 1-й и 6-Й гвардейские кавале- рийские корпуса по приказу командующего 13-й ар- мией повернули на юг, нанося удар в тыл группи- ровке врага, действовавшей в районс Луцк, Ровчо.

Наступление происходило в чрезвычайно труд- ных условиях; войска двигались по заболоченным лесным дорогам. Люди шли по пояс в ледяной воде, несли на руках босприпасы, минометы, тащили ору- дия. Лошади выбивались из сил. .

31 января части 1-го гвардейского кавалерийс- кого корпуса пол командованием генерал-лейтенан- та В.К. Баранова вышли в район Киверны, а 6-й гвар- дейский кавалерийский корпус генерал-лейтснанта С.В. Соколова овладел Клеванью. С выходом в район Киверцы, Клевань шоссе и железная дорога, свяЗы- вающие Ровно с Луцком и Ковелем, были перерсза- ны, а войска противника, действовавшие в районе Луцка и Ровно, разобщены. Тылы всей луцко-ровен- ской группировки оказались под угрозой.

В этот момент немецкое командование получило уже более полное представление об обстановке и стало принимать отчаянные меры для спасения по-

186

ложения. Все полицейские и тыловые формирования были брошены на укрепление обороны Луцка, Ров- но. Злолбунова, Шепетовки. В Луцк на усиление на- ходившейся там 19-й пехотной дивизии венгров и немецкого гарнизона был переброшен 118-й диви- зион штурмовых орудий.

Чтобы помешать маневру советских войск из рай- она Ровно на северо-запад были выдвинуты кавалс- рийский и охранный полки и полицейская команда. Продвигаясь по дороге без боевого охранения, эти полки попали в засаду, организованную 6-м кавкор- пусом и были разгромлены.

Корпус Баранова, развивая наступление от Ки- верцы на юго-запад, в ночь на 2 февраля ворвался в Луцк и к утру полностью овладел городом.

Корпус Соколова одной дивизией нанес удар на Лубно, а двумя другими — на юго-запад, в тыл ро- венской группировке противника. 2 февраля совстс- кие войска освободили Ровно — административным пентром рейхскомиссариата Украина. Гауляйтер Кох, за котором так упорно и безуспешно охотился ле- генларный ликвидатор Николай Кузнецов, конеч- но, убрался из города заблаговременно, приказав подчиненным ему полицейским частям держаться до последнего. Выбитые из горола остатки гарнизона частью поспешно отступали через леса на юго-за- пад, а частью — по слинственной оставшейся у них дороге на юг, в сторону Здолбунова, преследусмые

8-Й каваперийской дивизией. Соединения 24-го стрел- кового корпуса в ночь на 3 февраля овладели и этим горолом.

С 9 февраля завязались бои за Дубно. Советское команлование подтянуло в этот район 25-й танко- вый корпус, имевший 40 танков (остальные были потеряны в боях за Шепетовку). Противник же на усиление отошедших войск 13-го армейского корпу- са перебросил под Дубно из Шепетовки 7-ю танко-

187

вую дивизию (она пришла тоже от Шепетовки, но сохранила до 100 боевых машин). Попытки советс- ких войск овладеть Дубно не увенчались успехом. С {4 февраля войска 6-го гвардейского кавалерийско- го, 24-го танкового и 25-го стрелкового корпусов перешли к обороне. Продвинуться за Стырь не уда- лось. О Ковеле нечего было и думать.

С самого начала операции напряженная борьба развернулась за Шепетовку — крупный узел желез- ных дорог и важный опорный пункт обороны про- тивника. В этом районе оборонялись 291-я и 96-я пе- хотные дивизии. Все ближайшие населенные пункты и окраины самого города немцы хорошо укрепили.

Как уже говорилось, войска 23-го, 18-го гвар- дейского и 15-го стрелковых корпусов, перейдя в наступление 27 января, в течение первого и второго дня операции продвинулись на 8—10 км.

Противник, чувствуя угрозу своим позициям в Шелетовке, в ночь на 28 января подтянул из резер- ва 7-ю танковую дивизию. В 13 часов 28 февраля 7-я танковая и части 291-й пехотной дивизии перешли в контратаку, потеснили войска 18-го гвардейского стрелкового корпуса, заняв Судилков. На усиление 18-го стрелкового корпуса к исходу дня был- пере- брошен 25-й танковый корпус. Неприятель был ос- тановлен.

В течение 28 января—9 февраля войска правого фланга 60-й армии вели бои местного значения и готовились к возобновлению наступления на Шепе- товку. В связи с убытием 25-го танкового корпусаав полосу 13-й армии, на усиление 18-го гвардейского стрелкового корпуса прибыла 280-я стрелковая ди- визия; в его полосу был перегруппирован и 4-й гвар- дейский танковый корпус.

Для обеспечения прорыва в полосе 18-го гвар- дейского корпуса была сосредоточена достаточно сильная группировка артиллерии, позволившая со-

188

здать плотность до 65 орудий и минометов на | км фронта.

Штурм начался на рассвете 19 февраля.

Соединения 23-го стрелкового корпуса уже к 17 часам продвинулись до 15—20 км и вышли в район Плужное, обойдя Шепетовку с запада. Это в значи- тельной степени способствовало успеху 18-го гвар- дейского и 4-го танкового корпусов, которые с двух сторон охватили вражеский гарнизон Шепетовки и после тяжелых боев 11 февраля полностью овладели городом. Последовавшие контратаки немиев были отбиты. ы

С выходом 60-й и 13-й армий на рубеж Маневи- чи, Луцк, Шепетовка «цель операции была в основ- ном достигнута».

Войска правого крыла 1-го Украинского фронта нанесли поражение противнику и еще глубже охва- тили северный фланг группы армий «Юг». Выйдя из лесисто-болотистого района, они заняли выгодные позиции для развития наступления в сторону Кове- ля. Отбитые у врага крупные узлы шоссейных и же- лезных дорог — Ровно, Здолбунов, Шепетовка — улучшили условия маневра силами и имели болышое значение для снабжения войск при организации даль- нейшего наступления.

В предвидении ‘развития активных событий на ковельском направлении Ставка 17 февраля приняла решение о создании на стыке Белорусского и 1-го Украинского фронтов нового — 2-го Белорусского фронта.

Никопольско-Криворожская операция

Важным звеном зимнего наступления на Право- бережной Украине была Никопольско-Криворожская операция, осуществленная силами 3-го и 4-го Украинских фронтов.

К концу 1943 года войска 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р.Я. Малиновского закрепились на рубеже Веселые Терны, Токмаковка, Беленькое. В состав фронта входили 8-Я гвардейская, 6, 46-я, 17-я воздушная армии и 23-й танковый корпус — всего 19 стрелковых дивизий, | танковый корпус, 1 отдельная танковая бригада, 10 танковых и самоходно-артиллерийских полков — 337000 человек.

Против никопольского плацдарма противника протяженностью 120.км и глубиной 10—15 км действовали войска 4-го Украинского фронта генера- ла армии Ф.И. Толбухина в составе 2-й и 3-й гвар- дейских, 5-й ударной, 28-й, 51-й, 8-й воздушной армий, 2-го и 4-го гвардейских механизированных, 19-го танкового’и 4-го гвардейского кавалерийс- кого корпусов — всего 38 стрелковых, 3 кавале- рийские дивизии, 2 механизированных, 1 танко- вый, | кавалерийский корпуса, 3 танковых, [мотострелковая бригада, 6 танковых и самоходно- артиллерийских полков — 550200 человск. Из них 10 стрелковых дивизий 51-й армии блокировали Крым.

Германское командование придавало большое значение удержанию Никополя и Кривого -Рога — важного в экономическом отношении райфна мар- ганцевых и железорудных разработок. Кроме того, этот плацдарм Гитлер планировал использовать для удара на Крым и восстановления сухопутной связи с 17-й армией. Немцы предпринимали энергичные меры к быстрейшему завершению строительства обо- ронительных рубежей.

Перед 3-м и 4-м Украинскими фронтами пер- вый оборонительный рубеж противника имел три ряда траншей и окопов, опоясанных проволочными заграждениями и прикрытых минными полями. Все высоты и населенные пункты были хорошо укреп-

лены. Готовились рубежи в оперативной глубине — по Днепру и на реке Каменка.

В районе Кривого Рога и Никополя действовала 6-я полевая армия под командованием генерал-пол- ковника К. Холлидта. Армия, как известно, была уничтожена в феврале 1943 года, а в марте сформи- рована заново. Помня об этом, многие авторы видят некое предопределение ее поражений на последнем этапе войны, упоминая о неком «духе Сталингра- да», который витал над армией. Поражение вермах- та лействительно уже было предопределено. Но стран- ная магия совпадений: против Никополя действовала и советская 6-я армия, дважды сгинувшая в Умань- ском и Барвенковском котлах.

Перед советскими войсками, действовавшими В этом районе стояла задача разгромить криворожско- никопольскую группировку противника, ликвиди- ровать никопольский плацдарм и отбросить вражес- кие войска за реки Ингулец и Южный Буг.

Слелать это они пытались еще в ноябре 1943 года, но целый ряд предпринятых фронтальных атак не привел к желаемому результату. Как только советс- кие войска вклинивались в оборону противника, он немедленно предпринимал контратаки и восстанав- ливал положение. «Никопольский плацдарм, — пи- сал маршал С. Бирюзов, — являлся для нас сущим бедствием. Нависая над нашим правым флангом, он как бы раздваивал силы 4-го Украинского фронта». Трижды пытались прорваться с севера к Апостолова и войска 3-го Украинского фронта и трижды умы- лись кровью. 24-я танковая дивизия В этих боях запи- сала на свой счет 290 уничтоженных

советских тан- коп, | Интересно, что военные стратеги по обе сторо- ны фронта одинаково оценивали оперативную бес- перспективность никопольского плацдарма. Почти в то же время, как Манштейн уговаривал Гитлера

191

вывести отсюда войска, сократить линию и укрепить за счет этого северный фланг группы армий «Юг», маршал Василевский доносил в Ставку свои сооб- ражения:

«В условиях данной обстановки сомнительно, чтобы противник продолжал серьезное сопротивле- ние в излучине Днепра, а следовательно, и на нико- польском плацдарме.

Успешные действия за первую половину дня се- годня слабого левого крыла Чуйкова и с плацдарма войск Шлемина подтверждают начало отвода войск противника из района к западу от Токмаковки. В бли- жайшее время, по-видимому, необходимо ожидать отвода войск противника и с никопольского плац- дарма.

Противник за счет оставления территории в из- лучине Днепра, а следовательно, за счет сокраще- ния фронта путем отхода за р. Ингулец, а быть мо- жет, и за р. Южный Буг постарается освободить часть своих сил и прежде всего танковые дивизии, чтобы бросить их в район Жмеринка—Первомайск против Николаева и Степина (Ватутина и Конева)».

На основании собственных выводов Василевс- кий предлагал немедленно приступить к преследо- ванию противника, а на левом крыле 4-го Украинс- кого фронта подготовить и нанести удар, силами четырех армий вдоль Южного Буга на Первомайск. 31 января Ставка одобрила этот план, приказав од- новременно начать наступление на Крым.

Олнако события развивались несколько иначе, чем предполагалось. Немцы не собирались оставлять запорожскую излучину и никопольский плацдарм, а наоборот получили свой приказ «Ни шагу назад».

Это стало ясно уже через три дня. В директиве Ставки Василевскому и Толбухину указывалось: «Намеченная Вами с 6.1 перегруппировка сил с Нни- копольского плацдарма предполагает ликвидацию к

192

этому сроку названного плацдарма. Между тем ре- зультаты наступательных действий 4 Украинского фронта против Никополя не лают оснований для такого предположения».

За Никополь предстояло драться.

10—12 января 1944 года войска обоих фронтов начали наступление. 3-й Украинский фронт носил главный удар силами 8-й гвардейской и 46-й армий на апостоловском направлении, а 4-й Украинский силами 3-Й гвардейской, 5-й ударной и 28-й армий атаковал противника ‘на никопольском плацдарме.

Тяжелые бои, длившиеся в течение пяти дней, не дали решительного успеха. Войска Малиновского вклинились в оборону на 6—8 км, но прорвать ее не смогли. У Толбухина результаты были еще мизерней.

17 января советское командование решило пре- кратить атаки и начать более тщательную подготов- ку к наступлению. В этот же день Военный совет 3-го Украинского фронта направил Верховному Главно- командованию план операции, который в принципе не отличался от прежнего. Одновременно по предло- жению маршала Василевского Ставка усилила 3-й Украинский фронт. которому отводилась главная роль. В его состав была передана 37-я армия из 2-го Украинского фронта (6 стрелковых дивизий), 4-й гвардейский механизированный корпус из 4-го Ук- раинского

фронта и 31-Й гвардейский стрелковый корпус из резерва Ставки (3 дивизии). Фронт в янва- ре получил 64 танка, значительное количество бо- еприпасов и горючего.

В соответствии с общим замыслом операции ге- нерал Малиновский решил главный удар нанести силами 46-й армии генерал-лейтенанта В.В. Глаго- лева, 8-й гвардейской армии генерал-полковника В.И. Чуйкова и 4-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса генерал-лейтенанта Т.И. Танасчишина из района Владимировки на Апосто-

лово, Каменку, выйти к Днепру и во ьзаимолей- ствии с 4-м Украинским фронтом окружить и унич- тожить группировку противника В районе Никополя никспольского плацларма. Обе армии прорывали обо- рону на участке в 21 км, где создавалась плотность 140 орудий и минометов, 9 танков и САУ на | км. 37- й армии генерал-лейтенанта М.Н. Шарохина и 6-й ар- мии генерал-лейтснанта ИТ. Шлемина предстояло нанести вспомогательные удары: первой — на Кри- вой Рог, второй — на Никополь. Наступление войск поддерживала 17-я воздушная армия генерал-лейте- нанта В.А. Судец.

Войскам 4-го Украинского фронта — 3-й гвар- дейской армии генерал-лейтенанта Д.Д. Лелюшенко, 5-й ударной армии генерал-лейтенаита В.Д. Цветае- ва и 28-й армии генерал-лейтенанта А.А. Гречкина при поддержке 8-й возлушной армии генерал-лейте- нанта Т.Т. Хрюкина — предстояло наступать против никопольского плацдарма. В полосе 5-й уларной ар- мии планировалось использовать 2-й гвардейский механизированный корпус генсрал-лейтснанта К.В. Свиридова.

Удары войск обоих фроитоБ должны были при- вести к дроблению вражеской обороны, лишить иро- тивника возможности маневрировать своими резер- вами и обеспечить уничтожение его по чавтям.

Таким образом к операции привлекались в стрелковая дивизия, 2 механизированных корпуса, 2 отдельных танковых, | мотострелковая бригала, 6 отлельных танковых лолков — 705000 человек, 8048 орудий и миномстов, 23% танков и САУ, 1333 60е- вых самолета. В резерве фронтов находились ще 2 танковых, | кавалерийский корпус, танковая И мо- тострелковая бригады, 2 отдельных танковых и 2 са- моходно-артиллерийских полка.

К началу февраля войска 6-й немецкой армии, оборонявшшеся в районе Никополя и Кривого Рога,

насчитывали 17 пехотных, 6-ю и 23-ю танковые, 16 ю моторизованную дивизии, 8 дивизионов штурмо- вых орудий — 540000 человек, 2416 орудий и мино- мегов, 327 танков и штурмовых орудий. Из них 8 пехотных дивизий и 3 дивизиона штурмовых орудий, объединенных в опсративную группу Шернера, за- нимали никопольский плацдарм.

6-ю армию поддерживал 1-й авиационный кор- пус 4-го воздушного флота.

И снова «по танкам преимущество было на сто- роне врага». :

Умру, а. не пойму, почему две немецкие танко- вые дивизии имеют «преимущество» по танкам над четырьмя советскими корпусами, если первым по- лагалось по птгату 125, а вторым 250 боевых машин? Конечно, о полном штате в ходе непрерывиых боев говорить не приходилось. Вот и Манштейн полтвер- ждает, что зимой 1944 года немецкие дивизии имели в среднем чуть более 30 исправных танков. За полго- да с июля 1943 года по январь 1944-го группа армий «Юг» получила только 872 танка и штурмовых ору- дия. А четыре Украинских фронта на протяжении шести месяцев имеют роскошь терять по 1400—1500 боевых машин ежемесячно и при этом все время «ус- тупают». И на данном участке войны даже ло совет- ским данным 23-я танковая дивизия немцев имела менес 60 танков, а советский 4-Й гвардейский мсх- корпус — 120. У немцев один

батальон «тигров», а только в 46-й армии три отдельных танковых полка. Гак откуда же «преимущество на стороне врага»?

Манштейн конкретио описал состояцие 9-й и 23-Й танковых дивизий на конец января: «В обеих дивизиях к тому времени было всего 5 исправных танков! Должен же был, наконец, наступить такой момент, Когда храбрые войска в результате непре- рывного перенапряжения исчерпают свои силы». И поскольку вскормленные Институтом военной ис-

195

тории министерства обороны и Институтом марк- сизма-ленинизма при ЦК КЛСС коллективы «боль- игих ученых» врут мне прямо в глаза, я все больше верю «незадачливому гитлеровцу».

Наступление войск Малиновского началось УТ- ром 30 января ударами 37-И и 6-й армий на вспомо- гательных направлениях.

Войска генерала Шарохина прорвали оборону 8- километровом фронте и продвинулись вперед на 3— 4 км. Немцы, приняв вспомогательный удар 37-й армии за начало наступления главных сил, в первый же день на этом участке ввели в бой свои резервы — 9-ю и 23-ю танковые дивизии. К. вечеру бои здесь достигли наивысшего напряжения. Нашим частям приходилось отражать ожесточенные контратаки, дивизии несли большие потери.

6-я гвардейская армия продвинуться не смогла. Тем нс менсе отвлекающую задачу армии выполни-ли. Вспоминая этот день, бывший командир 82-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант П.Г. Кузне- пов пишет: «Бой явно не клеился. Докладывая ко- мандующему, я нервничал.

— Не волнуйся, это к лучшему, — успокоил он меня. т

Весь день я не понимал, почему команду щий расценивает положение так оптимистически. Вражес- кис танки появлялись один за другим, прибывала и пехота. Сопротивление врага с каждым часом нарас- тало. А командующий уверяет, что это к лучшему. В чем же дело? Вечером, я. изнервничавшись и не до- бившись от дивизий выполнения задачи дня, во3- вратился к себе в штаб».

А на следующий день из района западнее Ново- николаевки нанесли главный удар 46-я и 8-я гвар-дейская армии. В упорных боях оборона противника была прорвана, а попавшие под удар пятнадцати советских дивизий 16-я моторизованная, 123-я и 46-

196

я псхотные ливизии немиев понесли тяжелые поте-

ри и начали отступать. В 16 часов | февраля в сраже- ние был введен 4-й гвардейский механизированный корпус, который в ходе ночной атаки захватил ряд населенных пунктов. Мотодивизия графа фон Шве- рина была полностью разгромлена. В журнале боевых действий 6-й немецкой армии появилась запись: «Измотанная в непрерывных боях 16-я моторизован- ная дивизия, потеряв болышую часть оружия и авто- машин, распалась на отдельные группы».

Генерал Холлидт, поняв, что главный удар на- носится на апостоловском направлении, перебросил танковые дивизии из полосы 37-й армии против глав- ной группировки, когда та уже прорвала оборону. Туда жс команлующему группой армий «Юг» пришлось вернуть с полпути 24-ю танковую дивизию, направ- ленную ранее на усиление войск 8-й армии, сосре- доточиваемых для деблокирования корсунь-шев- ченковской группировки.

Намеченный контрудар силами 9-й и 23-й тан- ковых дивизий по правому флангу 4-го механизиро-ванного корпуса запоздал. Пока немецкие танки пол- зли по непролазной грязи к рубежу развертывания Новоукраинка, последний уже находился в руках советских танкистов, и «гридцатьчетверки», разви- вая успех, достигли следующего оборонительного рубежа по юго-

западному берегу реки Каменки. Стрелковые подразделения успешно отразили кон- тратаки, совершая невероятные подвиги. Полковник В.А. Крылов, описывая бой 4-й гвардейской стрелковой дивизии за деревню Софиевку вдохновенно повествует как: «Одно за другим умолкали наши ору- дия. Не было снарядов. бойцы подпустили танки к своим позициям и стали забрасывать их гранатами. Кончились гранаты. А танки, тяжело ворочаясь, про- должали утюжить позиции полка. Тогда наиболее смелые взобрались на гитлеровские машины и стали

197

забивать смотровые щели грязью (!)». По утвержде- нию замполита, воины 3-го гвардейского полка гра- натами и грязью закидали 18 танков противника.

2 февраля Гитлер, недовольный тем, что Манш- тейн выдергивает дивизии из днепровской излучины на север, передал 6-ю армию в подчинение группе армий «А». Но и Клейст уже мало что мог сделать. Все его резервы состояли из одной учебной пехот- НОЙ ДИВИЗИИ.

К 5 февраля соединения 3-го Украинского фронта продвинулись на 45—60 км и овладели железнодо- рожным узлом Апостолово. Правофланговые диви- зии 8-й гвардейской армии совместно с танкистами овладели Каменкой, Шолохово, создав угрозу окру- жения 17-го армейского корпуса генерала Крейзин- га (пять дивизий) в районе Маргансц, Никополь. Угроза потери путей отхода вынудила Холлиндта начать отвод отсюда войск на юго-запад вдоль пра- вого берега Днепра. ,

6-я немецкая армия оказалась рассеченной на две части.

Из района Апостолово войска Глаголева продол- жали развивать наступление на запад к реке Ингулец, а «чуйковцы», при поддержке 4-го твардейско- то мехкорпуса, стремились выйти к Дне, чтобы полностью отрезать никопольскую группировку.

31 января начали активные действия и войска 4- го Украинского фронта. В 4 часа утра 50-я стрелковая дивизия 5-й ударной армии сбила неприятеля с за- нимаемого рубежа и продвинулась на глубину до 1,5 км. К 12 часам дня перешли в наступление 3-я гвар- дейская и 28-я армии. .

С самого начала бои приняли напряженный ха- рактер. Немцы стремились во что бы то ни стало удер- жать за собой плацдарм и оказывали упорное сопро- тивление. Однако 23 советские дивизии ударами на разных направлениях взломали оборону 8 дивизий

198

противника. В 15 часов в полосе 5-й ударной армиив сражение был введен 2-й гвардейский механизиро ванный корпус. К. исходу дня войска генерала Цве- таева продвинулись на 7 км, а танкисты — до 11 км. Противник под ударами советских войск начал отходить к переправам через Днепр у Болышпой Ле- петихи и Никополя. По этим переправам сосредото- чила огонь советская артиллерия, их непрерывно бомбили и обстреливали самолеты. В результате орга- низованный отход неприятельских войск был нару- шен. Однако немцам удалось сдержать наступление советских войск На предмостных плацдармах и отвс- сти свои дивизии на северный берег. $ февраля войска 4-го Украинского фронта пол- ностью очистили плацдарм от противника и совместно с 6-й армией 3-го Украинского фронта осво- бодили Никополь. Механизированный корпус Свиридова был выведен в.резерв фронта. С потерей Никополя немецкие войска, действо- вавшие в этом районе, лишились последнего круп- ного опорного пункта и оказались перед катастро- фой. Для отступления 17-го и 4-го армейских корпусов оставался один узкий коридор. Его ширина от Днеп- ма до персдисго края вышедших в район Шолохова Терсвизских хуторов танковых бригад генерала Ганасчишина составляла всего 6—7 км, и он про- стреливался всеми калибрами артиллерии и мино- метов. За этот коридор западнее города развернулись исключительно напряженные бои. Немцы непрерыв- но контратаковали, стараясь любой ценой удержать за собой узкую полоску земли и вывести по ней ос- татки разбитой под Никополем группировки.

— Прикрываясь частью сил от ударов 6-Й`армии

— тенерала Шлемина, свои основные силы они броси-

ли против 8-Й гвардейской, которая стремилась вы- ходом к Днепровским плавням отрезать им пути от- хода на запад. Для отражения натиска войск Чуйкова

199

в районах Перевизское, Марьинское генерал Шер- нер сосредоточил части шести пехотных дивизий, отошелши>» с никопольского плацдарма и остатки 9-й танковой генерала Джолассе. Сюла же срочно при- была 24 я танковая дивизия, подтягивался 560-й от- дельный батальон «тигров».

|| февраля противник силами двух танковых и четырех пехотных дивизий нанес сильный контру- дар с востока и юго-востока на Апостолово, в стыке $-й гвардейской и 46-й армий. Исмногочисленные советские части. действовавшие на этом направле- нии, вынуждены были отойти.

К исходу дня немцам удалось продвинуться на 3— 10 км. Создалась угроза захвата ими Апостолово. Малиновский срочно выдвинул из резерва стрел- ковую дивизию и два истребительно-противотан- ковых артиллерийских лолка. Одновременно па Уг- рожаемое направление были перегрупиированы еще четыре дивизии и 4-й гвардейский механизирован- ный корпус.

Контрудары пемецких войск улалось отразить. Но и силы 8-й гвардейской армии, действовавшие юго- западнее и южиее Апостолово, значительно ослабли. Войска испытывали нелостаток в боеприпасах. 4-й гвардейский механизироваиный корпус, понеситии значительные потери, 10 февраля пришлось вывес- ти в резерв.

Таким образом, Шернер не допустил советские войска к Днепровским плавням и удержал за собой дорогу, илущую вдоль Днспра из Никополя на Дуд- чаны. По ней под непрерывными ударами артилле- рии и авиации отступали части пяти немецких пс- хотных дивизий. При отходе эти дивизии понесли болыпие потери в людях и технике. Почти все тяже- лое вооружение и автотранспорт были разбиты либо захвачены нашими войсками. Тем не менее, основ- ные силы 4-го и 17-го корпусов ушли из никопольс-

200

кой ловушки. Майор Кандутш писал в своем днев- нике: «Мешок разорван. Шернер сказал «до свида- ния». Без него и его начальника штаба мы сейчас, возможно, уже бы маригировали в сторону Сибири. Все, кто воевал в Никополе, никогда не забудут, чсм мы обязаны Шернеру».

Типпельскирх приравнял эту операцию к кор- сунь-шевченковской катастрофе: «Тяжелым пораже- нием, не намного уступавшим по своим масштабам катастрофе 8-й армии, ознаменовалась начало фев- раля,.. когда удерживаесмый немецкими войсками выступ в районе Никополя подвергся ударам рус- ских войск с севера и с юга. Марганцевые рудники в районе города Маргансцоборона которых являлась осиовной причиной удержания тактически невыгод- ного выступа, и сам Никополь, включая также ата- кованный с юга плацдарм на левом берегу Днепра, 8 февраля были потеряны. Немецким дивизиям лишь ценою очень тяжелых потерь удалось отступить в рай- он южнсе Кривого Рога».

После ликвилации противника в районе Нико- поля войска 3-го Украинского фронта силами 37-й армии продолжали вести бои к югу от Веселые Тер- ны, 46-я армия выдвинулась на рубеж северо-запад- нее Апостолово, 8-я гвардейская — юго-западнее Апостолово. 6-я армия вышщим в район Новая Ворон- новка. 3-я гварлейская армия 10 февраля была пере- дана в состав 3-го Украинского фронта, но вскоре выведена в резерв Ставки. 5-я ударная армия, также перешедшая в состав фронта, 10 февраля в исклю- чительно тяжелых условиях форсировала Днепр и опладела плацдармом на его правом берегу в районе сеперо-запалисе Малыс Лепетихи.

В течение исскольких дней войска фронта подтя- гивали аргиллерию, подвозили боеприпасы, готовясь

к возобновлению наступления на криворожском на- правлении.

20]

В соответствии с новым планом удар в общем направлении на Кривой Рог наносился с двух на- правлений — 37-Й армией с северо-востока и 46-й армией с юго-востока.

37-я армия, прикрываясь частью сил на правом

ланге, должна была прорвать оборону на 10-кило- метровом участке в обход Кривого Рога с севера. 46-я амия имела задачу прорвать оборону противника в центре своей полосы на 16-километровом участке, нанести удар непосредственно на Кривой Рог и во взаимодействии с 37-й армией уничтожить вражес- кие войска в этом районе. На участках прорыва о0е- их армий создавалась плотность 40—50 орудий и ми- нометов на 1 км фронта.

Наступление началось 17 февраля: 37-й армии в 5 утра, 46-й армии — в 10 часов после 30-минутной артиллерийской подготовки. Снегопад и метель зат- рудняли действия войск, исключили возможность использования авиации. На этот раз противник не дал застать себя врасплох. Он ожидал удара именно здесь и готовился к его отражению. На ряде участков немцы, опередив советскую артиллерию, нанесли удары по исходному положению выдвинувшихся ВОЙСК.

ПШарохии и Глаголев ввели в бой вт@рые эшело- ны, но и это не принесло особых успехов: «Атаки нашей пехоты противник отряжал организованным огнем и контратаками. Каждый опорный пункт пе- реходил из рук в руки по несколько раз. Промежутки между опорными пунктами гитлеровцы перекрыли минными полями. Прорвать сильно насыщенную тан- ками оборону, не имея танков, было слишком слож- но. Закреплявшая успех атаки артиллерня сопровож- дения представляла собой, по сути дела, громоздкие, незащищенные цели, быстро выводилась из строя наше наступление превратилось в медленное про- грызание».

202

В течение первых двух суток стрелковые части продвинулись от 5 до 12 км.

Бои на дальних подступах к Кривому Рогу носи- ли исключительно упорный характер. Противник со- средоточил в этом районе 5 пехотных и 2 танковые дивизии и непрерывно контратаковал. Что из себя представляли эти танковые дивизии мы уже пред- ставляем. Зато 20 февраля из Апостолово в район Кривого Рога был переброшен механизированный корпус Танасчишина, пополненный. до полного штата. Корпусу были приданы два самоходно-ар- тиллерийских полка СУ-76 и СУ-85, отдельный танковый полк, вооруженный английскими тан- ками «Валентайн» и 1-34.

С появлением на южной окраине 250 танков и. САУ враг значительно ослабил сопротивление и 22 февраля был выбит из города» частями 37-й и 46-Й армий, нанесшими одновременных удар с юго-вос- тока и северо-запада.

К 29 февраля войска 3-го Украинского фронта правым крылом и центром выдвинулись к реке Ин- гулец. Захватив с ходу плацдармы на его западном берегу, войска фронта заняли выгодные позиции для последующих ударов в направлении Николаева и м. Ликвидировав никопольский плацдарм и бросив врага из запорожской излучины Днепра, советские войска лишили германское командование последней надежды на восстановление связи по суше с блокированной в Крыму 17-й армией. Значитель- ное сокращение линии фронта позволило советско- му командованию высвободить силы для овладения !ским полуостровом. Было также объявлено, что 40 тысяч гитлеровцев нашли себе могилу на сражения, 4600 человек было взято в плен», добавим их к предыдущим реляциям.

В ходе двухмесячного зимнсго наступления войск Украинских фронтов резко изменилась обстановка

203

на южном крыле советско-германского фроита. Пос- леловательными и одновременными ударами была взломана немецкая оборона от Припяти до нижнего тсчения Днепра, разбиты наиболее крупные груп- пировки противника и полностью сорваны оборо- нительные планы германского командования на юге.

Советские войска ликвидировали выступы в ли- нии фронта, вдававшиеся на восток, устранили УГ- розу флангам и, выдвинувшись на линию Луцк, Ше- петовка, Звенигоролка, Кировоград, Кривой Рог, Каховка, заняли выгодное оперативное положение для нанесения глубоких рассекающих ударов и вы- хода на фланги основных группировок противника.

Овладев крупными узлами железных дорог, со- вегские войска получили возможность использовать важнейшие коммуникации и значительно улучшили условия маневра и снабжения. Была создана благо- приятная обстановка для дальнейшего развития на- ступления с ислью заверигить освобождение Украи- ны и выйти на государственную границу СССР.

Весеннее наступление

Высшее германское командование прекрасно понимало, какой кризис назревает на юге. 10 февра- ля 1944 года в сводке генерального штаба о положе- нии на Восточном фронте указывалось: «Особенно сильная угроза намечается для немецких сил, нахо- дящихся между Черным морем и районом р. При- пять. Здесь по-прежнему остается главное иаправле- ние операций советских войск. Решающий успех против группы армий «Юг» полностью освободил бы противнику путь на Балканы и в Польцу и сде- лал бы невозможной дальнейшую оборону немцами существующей линии фронта. Поэтому ход настоя- щих операций на участке группы армий «Юг», наря- ду с будущим развертыванием операций на северном

204

фланге немецких войск, решит в первую очередь судь- бу всего немецкого восточного фронта в целом».

Манштейн, предвидя новое советское наступле- ние, обоснованно опасался за свой левый фланг, охраняемый лишь слабыми силами, и неоднократно требовал, чтобы в районе Ровно была сосредоточена сще одна армия. Однако Гитлер, считавший на дан- ный момент приоритетной задачей ликвидацию уг- розы союзного десанта на Западе, полагал, что на- ступательный порыв Красной Армии уже исчерпан, в весеннее время Советы не смогут проводить круп- ных наступательных операций, а до мая, когда будут накоплены новые резервы, солдаты Восточного фронта обязаны и способны продержаться: «Чем сложнее становилась обстановка на фронте, тем боль- шее значение он придавал «вере» в окончательную победу. Эта «вера» стала играть для него большую роль при отборе командиров на должности от командира ЛИВИЗИИ И ВЫШе».

Поэтому Манштейн и Клейст получили. из ре- зерва ОКХ лишь две пехотные дивизии па двоих.

Командование группы армий «Юг» пришлось изыскивать внутренние резервы. Первым делом оно усилило свое левое крыло, над которым нависали с севера советские войска. Из состава 1-й танковой и 8-й армий перебрасывались на север 1-я, 11-я и 16-я танковые дивизии. За ними должны были последо- вать для сосрелоточения в районе Проскурова 17-я танковая и 18-я артиллерийская. В распоряжения гс- нерала Рауса выделялись также 7-я танковая диви- зия, «Лейбштандарт «Адольф Гитлер» и 503-й бата- льон тяжелых танков, которыс должны были сосредоточиться в районе Тернополя. Полоса оборо- ны 4-Й танколой армин, иацесливавшейся на удер- жание участка Тернополь—Дубно, была сокращена, а боевые порядки войск уплотнены. Перегруппиров- ку планировалось закоичить к 15 марта.

205

Штаб группы армий «Юг» в начале марта пере- брался в Каменец-Подольский, а затем в Львов, на левом фланге. Манштейн считал целесообразней раз- местить штаб в центре своей группировки, но пере- бираться на румынскую территорию Гитлер запре- ТИЛ.

Отношения союзников были довольно натяну- тыми, их можег проиллюстрировать характерный эпизод из мемуаров маршала М.Е. Катукова, опись- ваюший январский рейд |-й таиковой бригады па Жмеринку: «Обходя опорные пункты врага, первы- ми к плотине у Сутиски вышли танки старшего лей- тенанта Костылева и лейтенанта Горбача., а также бронстранспортер лейтенанта Балюка. Здесь они ста- ли свидетелями пограничного конфликта.

Дело в том, что за Южным Бугом начиналась территория «Великой Транснистрии» — оккупиро- ванные советские земли, отданные Гитлером Румы- нии. Завидев советские танки, иемны пытались про- скочить на западный берег. Но румынская застава влруг потребовала соблюдения формальностей по- граничного режима. Взбешенные гитлеровцы развер- нулись в цепь, открыли по пограничникам автомат- ный огонь. Пограничники ствeтили огием из пулеметов и винтовок. Появившиеся тачки Балюка и Гавришко быстро улалили пограничный инцидент: смяв обе конфликтующие стороны, они овладели пло- тиной и электростанцией».

Несмотря на принятые меры по восстановлению разбитых дивизий, восполнить потери, понесенные зимой, немцам не удалось.

Однако, наступала весенняя распутица, по мне- нию германского командования, исключавшая про- ведение крупных наступательных операций. Рассчи- тывая на длительную паузу в боевых действиях, ОКХ стремилось использовать время для восстановления сил и созлания прочной обороны.

206

Не туг-то было. Сталин твердо решил, что к маю Красная Армия должна стоять на государственной границе СССР. Поэтому еще в середине февраля ре- шено было продолжать наступление всеми фронта- ми без всякой передышки, несмотря на погодные и климатические условия с тем, чтобы мощными уда- рами от Полесья до устья Днепра расчленить гер- манский фронт и, уничтожая войска противника по частям, завершить освобождение Правобережной Украины и создать благоприятные условия для даль- нейших действий на запад и в сторону Балкан.

Решающую роль Ставка отводила войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов. Согласно отданным 18 февраля дирсктивам 1-Й Украинский фронт должен был нанести удар с рубежа Дубно, Шепетовка, Лю- бар через Чортков на Чернавицы с целыоо отрезать основным силам Манштейна пути отхода на запад в полосе севернее Днестра. Удар 2-го Украинского фронта планировался © рубежа Звенигородка, Шпола на Умань и далее к Днестру. Непосредственное руко- волство и координацию действий двух фронтов Ста- лин взял на ссбя.

3-му Украинскому фронту 28 февраля была по- ставлена задача форсировать Ингулец и, сворачи- вая немецкую оборону на нижнем течении реки, «обрушиться на войска противника, обороняющие Николаев».

Одновременно силами вновь созданного 2-го Белорусского фронта под командованием генерал- полковника П.А. Курочкина предполагалось выйти в глубокий тыл группы армий «Центр».

Фронту ставилась задача нансcти удар на Ко- вель, а затем наступать на Брест и выйти к Запад- ному Бугу. 4-й Украинский фронт полностью пере- ключался на подготовку Крымской операции. Начало наступление как на Правобережной Украине, Таки ив Крыму намечалось на первыс числа марта.

207

Учитывая условия распутицы, Верховное Глав- нокомандование стремилось свести к минимуму пе- регруппировку войск. Для наиболее целесообразного использования уже сложившейся при завершении предыдущих операций группировки были изменены разграничительные линии между фронтами и пере- подчинены отдельные армии. Ударные группировки фронтов усиливались резервами Ставки. 2-й Белорус- ский фронт получил из состава соседних фронтов 61-ю армию, управление 47-й армии, стрелковый корпус и ряд артиллерийских и инженерных соеди- нений; из резерва Ставки — 70-ю общевойсковую и 6-ю воздушную армии. 1-Й Украинский фронт свои левофланговые 2-ю и 6-ю танковые, 40-ю общевой- сковую армии передал соседу слева и в соответствии с полученными задачами перегруппировывал основ- ные силы на правое крыло. В его состав из резерва выдвигалась 4-я танковая армия генерал-лейтенанта В.М. Баданова. 3-й Украинский принимал от Конева левофланговую 57-ю армию генерал-лейтенанта НА. Гагена и 28-ю армию из состава 4-го Украинс- кого фроита. Основные силы генерал Малиновский сосредоточивал на плацлармах на правом берегу Ин- гульца, южнее Кривого Рога. Войска получили по- полнение и болсе 750 танков. В общей сложности из танковых войск привлекались 6 танковых армий, 9 отдельных танковых и механизированных корпусов и более 50 отдельных бригад и полков.

Советское командование упредило противника в сосредоточении и развертывании сил. Несмотря на плохую погоду и бездорожье, перегруппировки за- кончились в основном в намеченные и весьма сжа- тые сроки, в то время как рокировка войск против- ника на левое крыло группы армий «Юг» еще продолжалось. Сыграли свою роль повышенная про- ходимость советских танков и американских «студе- бекеров».

На фронте от Луцка до Херсона продолжали обо- роняться войска группы армий «ЮГ» и «А». К началу марта вместе с венгерскими и румынскими частями в них насчитывалось в общей сложности 58 пехот- ных, 18 танковых, 4 моторизованных, 1 артиллерий- ская, 2 охранные дивизии и моторизованная бригa- да — всего1400000 человек, 14500 орудий и минометов, 2000 танков и штурмовых орудий, 1530 самолетов.

Боевой и численный состав советских войск на Правобережной Украине в начале марта, по советс- ким источникам: 1930000 человек, 29700 орудий и минометов, 2442 танка и САУ, 1578 самолетов.

Правда, маршал Василевский утверждает, что, например, по танкам Украинские фронты превос- ходили врага в 2,5 раза. Следовательно, либо мы имели 5000 машин, либо немцы — около 980. Последнее более вероятно. Но что мог знать начальник Гене- рального штаба, он ведь не имел диплома историка.

«В марте 1944 г., — констатирует Манштейн, — наступил час, когда нам пришлось расплачиваться за болышпую ошибку, которое совершило немецкое Главное командование, состоявшую в том, что оно не хотело ничего отдавать (будь то на востоке или на других театрах военных действий), когда это было необходимо, чтобы достичь превосходства на реша- ющем участке или, по крайней мере, сосредоточить на нем достаточное количество сил

Ошибка состояла, далее, в том, что со времени провала последнсго немецкого наступления, опера- ции «Цитадель», Главное командование пыталось удерживать слишком растянутые фронты недостаточ- ными силами, что вызвало совершенно излишний расход сил.

Наконец, Главное командование ошибалось, требуя, чтобы южный фланг Восточного фронта был прикован к защите далеко выдающихся на

восток выступов фронта: в начале в Донецкой об- ласти, затем в Днепровской дуге и в Крыму, в ре- зультате чего противник получил возможность от- резать занимающие их группировки. При этом оно упускало из виду, что исход кампании будет ре- шаться не на этих выступах, а там, где противни- ку удастся отбросить весь немецкий южный фланг на юг, к Черному морю и Румынии.

Этим решаю- щим участком фронта со времени операции «Ци- тадель» был всегда северный фланг группы армий «Юг».

Теперь было слишком поздно».

4 марта 1944 года 1-й Украинский фронт начал Проскуровско-Черниговскую операцию.

Фронт в своем составе имел 13, 60, 1-ю гвар- дейскую, 18-ю и 38-ю общевойсковые, 3-ю гвардей-

скую, 1-ю и 4-ю танковые, 2-ю воздушную армии, .

4-й гвардейский и 25-й танковые корпуса, 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса.

Главный удар наносили на Проскуров войсками 13, 60-й и 1-й гвардейской армий, 3-й гвардейской и 4-й танковых армий, усиленных всей артиллерией фронта. Кроме того, два армейских удара намечалось осуществить на левом крыле в тевном взаимодей- ствии с войсками Конева. Ширина участков проры- ва колебалась от 5 до 13 км. Танковая армия Катукова составляла резерв.

Для создания ударной группировки армия Чер- няховского передвигалась в правую половину своей полосы, а левую уступала 1-й гвардейской армии- Та, в свою очередь, передавала свою полосу 18-Й ар- мии, фронт которой в результате этого удваивался. С целью маскировки проводимых мероприятий 60-я армия оставляла на старых позициях один стрелко- вый корпус, передавая его 1-й гвардейской. После- дняя делала то же самое в прежней своей полосе, получая взамен 17-й гвардейский стрелковый кор-

пус из 38-й армии. В состав ударной группировки перемещались из района Шумска танковая армия Рыбалко, от Киева совершали 350-километровый марш находившиеся на укомплектовании 1-я и 4-я танковые армии. |

Наступление планировалось провести в два эта- па на общую глубину 80—85 км в течение 12 дней. На выполнение ближайшей задачи глубиной 50 км от- водилось трое суток.

Наиболее сложной была перегруппировка войск 60-й армии, которой предстояло не только перемес- тить значительную часть своих соединений в новую полосу, но и выдвинуться вперед на 30 км, заняв более выгодное положение. 26 февраля войска Чер- няховского совместно с 4-м гвардейским танковым корпусом начали выдвигаться в новый исходный район и, сбивая мелкие группы противника, к р марта вышли на рубеж реки Горынь и переправи- лись через нее в районе юго-западнее и южнее Изяс- лава и Корницы. Под их прикрытием на южном бе- регу Горыни заняли исходные районы танковые армии Рыбалко и Баданова.

Для обеспечения скрытности проводимых мероп- риятий имитировалась подготовка наступления в полосе 38-й армии: здесь проводились рекогносци- ровки, пристрелка артиллерии, ложное сосредото- чение стрелковых и танковых соединений и, нако- нец, 2 марта — частная атака.

Очень важным считалось провести подготовку в ие сроки, которые германское командование счи- невозможным для организации крупного наступ- В итоге не удалось создать необходимые запа-

юго, поэтому танкисты пошли в бой, имея вину заправки. общей сложности 1-й Украинский фронт на- считывал 56 стрелковых, 6 кавалерийских дивизий, 7 танковых, 3 механизированных корпуса, 2 укреп-

ленных района — 800000 человек, 11900 орудий и минометов, 1400 танков и САУ, 477 самолетов.

Перед фронтом, на участке от Рожище до Ора- това, действовали войска 4-й и 1-й танковых ар- мий — 9 пехотных (из них одна румынская и три венгерских), 9 танковых, |1 моторизованная, | ох- ранная дивизии, моторизованная бригада, 503-й и 509-й тяжелые танковые батальоны, 5 бригад штур- мовых орудий, а также две сводные группы — 500000 человек, 5530 орудий и минометов, 1100 танков и самоходок, 480 самолетов.

Немецкая оборона была полевого типа и состоя- ла из отдельных окопов и стрелковых ячеек полного и неполного профиля, соединенных ходами сооб- щения, и опорных пунктов, подготовленных к кру- говой обороне. Глубина первой полосы достигала 4— 6 км, вторая полоса готовилась в 10—12 км от переднего края.

Главную свою задачу командование группы ар- мий «Юг» видело в том, чтобы выиграть время и по возможности сохранить боеспособность своих войск. Как заявил Гитлер генералу Цейтлеру: «Когда-ни- будь же русские перестанут наступать».

Местность, где должны были развернуться-бое- вые действия, представляет собой райнину, изре- занную густой сетью речных долин и оврагов, осо- бенно у левых притоков Днестра. Южный Буг, Днестр, Прут в тактическом отношении затрудня- ли развитие операции. Тем более, что форсировать их надо было в период весеннего разлива. Дорожная сеть в значительной степени была разрушена, что затрудняло маневр войск, а также подвоз и эвакуа- цию. К тому же началась весенняя распутица. Так как немногочисленные шоссейные пути пришлось предоставить артиллерии и автотранспорту, то пе-

хоте и гужевому транспорту оставались лишь про- селочные дороги.

«В таких условиях, — делится опытом маршал Москаленко, — противостоящие друг другу войска, как к магниту, тянутся к городам и дорогам с твео- дым покрытием. Разгорается жестокая борьба за на- селенные пункты, являющиеся узлами дорог, и на- ступающим приходиться преодолевать яростное сопротивление противника, что, естественно, замед- ляет темпы их продвижения».

Это понимало и германское командование. Гит- лер, как и все диктаторы, считавший себя великим полководцем и величайним фортификатором всех времен, объявил важные населенные пункты и узлы коммуникаций «крепостями». В них назначались «ко- менданты», которые отвечали своей честью за обо- рону «крепости» и в случае ее падения расплачива- лись за это головой. Армии, в полосах которых находились эти объявленные лично фюрером крепо- сти, должны были обеспечить их снабжением и гар- низонами. Гитлер думал, что эти населенные пункты преградят путь к важным дорогам или рубежам, а их гарнизоны в случае необходимости будут вести бой в окружении, сковывая и задерживая продвижение наступающих.

В принципе здравая, но доведенная до абсурда идея в условиях маневренной войны не могла при- вести к успеху. Как пишет Манштейн: «На практике получалось, что для обороны этих городов выделя- лось больше войск, чем это было целесообразно для их удержания. Не приходится уже говорить, что эти силы и нсоткуда было взять. «Крепости» без крепос- тных сооружений с наскоро собранным слабым гар-

‘ низоном рано или поздно попадали в руки против-

ника, не выполняя отведенной им роли. Поэтому ий группы армий в каждом отдельном случае требовало и в конце концов добилось, что от ЭТИХ «крепостей» отказывались до того, пока окру- жение их противником становилось неминуемым».

Этот вывод подтверждаст Москаленко: «гарни- зоны «крепостей» оказывали сопротивление только до тех пор, пока не становилось неминуемым их ок- ружение. Обнаружив наши обходные движения, гит- леровцы бросали тяжелое вооружение и поспешно бежали Мы же, наступая, как-то

даже и не почув- ствовали, что имеем дело с крепостями. Например, о том, что г. Винница был немецко-фашистским командованием объявлен крепостью, я узнал лишь много лет спустя, после войны, из воспоминаний гитлеровских генералов. Единственное, что бросалось в глаза в дни весенних боев 1944 г., это то, что, в частности, трофейным командам 38-Й армии не при- ходилось собирать по полям брошенные гитлеровца- ми вооружение и тсхнику, так как войска противни- ка оставляли все это в населенных пунктах».

В период подготовки операции, 29 февраля, во время поcздки в войска в перестрелке с отрядом Украинской Повстанческой Армии был смертельно ранен генерал Ватутин. Временно принять 1-й Укра- инский фронт Сталин приказал Жукову. | марта за- меститель Верховного вступил в командование. Мар- шал внес в план операции только одно изменение: сочтя 13-ю армию недостаточно подготовленной к наступлению, поставил ей оборонитсльные задачи.

В первые же дни командования фронтом Геор- гий Константинович продемонстрировал подчинен- НЫМ СВОЙ «нрав». Начальник инженерных войск фрон- та гснерал Б.В. Благославов вспоминал, как Жуков, едва вступив в командование, собрал командиров ночью на совещание. Там, на основании кратких докладов, одних он готов был представить к награ- дам, других снять с должности, третьих отдать под суд, а четвертых просто расстрелять. При этом мар- шал широко использовал непереводимые русские выражения. Благославов Жукову сразу же не понра- вился. Когда же генерал попросил обращаться к нему

без мата и угроз, маршал выхватил маузер. Благо- славов в ответ схватился за парабеллум. Но амери- канская дуэль не состоялась. Благославов, вспомнив субординацию, напомнил Жукову, что ждет его вы- стрела. Жуков, в свою очередь, сообразил, что за расстрел на месте столь высокопоставленного гене- рала его по головке не погладят. Георгий Константи- нович убрал маузер и пообещал, что до Благославо- ва еще доберется.

На всю жизнь общение с новым командующим запомнил генерал Г.И. Хстагурова: «Непомерно груб, до оскорбления человеческих чувств». Георгий Ива- нович, человек кавказских кровей, ноги об себя вытирать не позволил и вскоре с слетел должности начальника штаба |-й гвардейской армии на три сту- пеньки вниз. Для героя обороны Москвы и Сталинг- рада с трудом отыскалась должность командира 82-й стрелковой дивизии у Малиновского.

Зато верного лруга В.Д. Соколовского, проваливните- гося на должности командующего Западным фронтом, Жуков мигом забрал к себе на должность начальника штаба фронта, «подвинув» генерала А.Н. Боголюбова.

4 марта в 8 часов утра войска 60-й и 1-й гвардей- ской армий после артиллерийской подготовки пере- шли в наступление. Но артиллерия выпустила снаря- ды, которых и без того не хватало, впустую. Буквально накануне Манштейн, убедившись, что он не успе- вает плотно закрыть угрожаемое направление, на-

чал отвод 59-го армейского корпуса тенсрала Шуль- п, Гак, без боя немцами была оставлена Шепетовка. Тем нс менее советское наступление началось

ша Черняховского и Гречко в первой поло-

Г падели всей первой полосой обороны. Затем в полосе 60-й армии в сражение были введе- ны 730 танков 4-й и 3-Й гвардейской танковых ар- мий, продвинувшихся к исходу дня до 25 км. Правее

рвался к Збаражу 4-й гвардейский Кантемировский танковый корпус Полубоярова, имевший 53 танка Т-34 и 26 самоходных установок СУ-85. В полосе 60-й армии противник отступал на Тернополь и Волочиск, перcд 1-й гвардейской — на Староконстантинов.

Главным препятствием для наступающих войск поначалу была только распутица, сделавшая дороги почти непроходимыми для автотранспорта.

На следующий день в наступление перешел 11-й стрелковый корпус 18-й армии (После смерти гене- рала Леселидзе, в командование армией вступил ге- нерал-лейтенант Е.П. Журавлев). За два дня ударная группировка 1-го Украинского фронта преодолела оборону противника на фронте в 180 км и, обходя «крепости» и перехватывая коммуникации, продви- нулась в глубину от 25 до 50 км. Войска, имея впере- ди танковые соединения, не снижали темпов про- движения.

71—10 марта передовыми частями они достигли рубежа Тернополь, Проскуров и перерезали важную для всего южного крыла германских войск железно- дорожную коммуникацию Львов—Одесса. Между 4-й и 1-Й танковыми армиями был вбит глубокий клин. Кантемировцы и части 15-го стрелкового корпуса ворвались в Тернополь, прошли его насквозь и дос- тигли южной окраины города. Но в «этот момент с юга начали подходить передовые части 7-й танковой дивизии противника и с ходу вступать в бой.

Войска Гречко 9 марта взяли Староконстанти- нов. 18-я армия к исходу 10 марта продвинулась до 30 км и завязала бои за Хмельник. На следующий день, обходя главными силами с юга Винницу, пе- решла в наступление армия Москаленко, имевшая в своем составе 11 стрелковых дивизий и 10 артилле- рийских полков против трех пехотных дивизий про- тивника. 13-я армия, обороняясь главными силами на участке севернее Луцка, левым флангом, взаи-

модействуя с 60-й армией успешно продвигалась на Бролы.

К этому времени Манштейн на новом оборони- тсльном рубеже сосредоточил 9 танковых и 6 пехот- ` ных дивизий. С 7 марта немцы предприняли много- численные контратаки. 3-й танковый корпус Брайта нанес контрудар от Проскурова на северо-запад, 48-й танковый корпус генерала Балька — на восток от Тернополя. Советские части после двухдневных боев оставили Тернополь и закрепились северо-вос- точнее города. Но армии Рыбалко и Баданова не толь- ко удержали железнодорожную магистраль, но и потеснили противника к югу. Однако дальше про- двинуться не смогли, к тому же у танкистов оста- вался только неприкосновенный запас горючего, основная масса артиллерии отстала. Тяжелое ране- ние получил командующий 4-Й танковой армией генерал Баданов, на его место был назначен гене- рал Лелюшенко. Бои приобрели характер артилле- рийских дуэлей без продвижения вперед.

В этой обстановке 10 марта Жуков предложил Ставке сделать передышку.

Одновременно с 1-м Украинским фронтом вой- ска Конева проводили Умано-Ботошанскую насту- пательную операцию. Переброска командованием группы армий «Юг» танковых соединений от Умани на свое левое крыло облегчало задачу.

К началу марта в состав 2-го Украинского фрон- та входили 4, 5-я и 7-я гвардейские, 27, 40, 52, 53-я общшевойсковые, 2, 6-я и 5-я гвардейская танковые, 5-я воздушная армии, 5-й гвардейский кавалерийс- кий, 7-Й и 8-й механизированные корпуса. Всего на фронте имелось 56 стрелковых, 3 кавалерийские. ди- пизии, 6 танковых и 3 механизированных корпуса, 2 танковые бригады, 4 танковых полка и 4 самоходно- артиллерийских полка — 630000 человек, 8800 ору- дий и миномстов, 670 танков и САУ, 551 самолет. В

т

частях ощущался значительный некомплект в лич- ном составе. вооружении и босвой тсхнике. Напри- мер, в трех танковых армиях насчитывалось 464 тан- ка и 116 самоходных установок. Зато в инженерном отношении «армии обеспечивались шседро как ни- когда» — до семи саперных рот на 1 км фропта.

Перед фронтом оборонялись войска 8-й армии, часть сил 6-И армии и 1-я пехотная дивизия из ар- мин Хубе — всего 9 исхотных, 4 танковых, 2 мото- ризованных дивизии, корпусная группа «А», 3 тан- ковых батальона и 6 бригад штурмовых орудий, насчитывавшие 400000 человск, 3540 орудий и ми- нометов, до 250 танков и штурмовых орудий, 500 самолетов.

Болыцая часть немецких войск, не оправивших ся еще после Корсунь-Шевченсковского поражения, находилась в первом эшелоне, 11-я и 14-я танковые дивизии и 506-й тяжелый танковый батальон были выведены в резерв. По поводу их укомплектованнос- ти красноречиво говорит риторический вопрос Ман- штейна: «Как можно было наносить эффективные контрудары, если, например, во всем танковом кор- пусе насчитывалось всего 24 исправных танка?*».

Сильно пересеченная местность, большое коли- чество мелких и крупных рек, оврагов и балок бла- гоприятствовали организации оборопы.

2-й Украинский фронт должен был прорвать ее на двух участках, нанося главный»юулар в направлс- нии на Умань силами 27, 52-Й и 4-И гвардейской общшевойсковых (21 дивизия) и 6, 2-й и 5-й гварлей- ских танковых армий. Двс армии, примыкавшие к участку главного удара — 40-я и 53-я — получили задачу созлать на этих флангах группировки в соста- ве пяти стрелковых дивизий каждая и, используя прорыв на главном направлении, нанести удары в целях обеспечения главной группировки фронта слева и справа и расширения полосы прорыва. На удале-

нии 150 км от главного направления наносился вспо- могательный удар на Новоукраинку смежными флан- гами 5-й и 7-й гвардейских армий. Общая задача: разгромить уманьскую группировку немцев и выйти к Днестру, прижав противника к Карпатам.

7-й и 8-й механизированный корпуса были вы- всдены на укомплектование и в операции участия не принимали.

Имея главной целью разгром 8-й немецкой ар- мии, войска фроита одновременно отрезали пути отхода на юг 1-й танковой армии противника и с0- действовали 1-му Украинскому фронту в ее разгро- ме, а вспомогательным ударом оказывали помощь фронту Малиновского, наступавшему против 6-й немецкой армии.

4 марта по всему фронту была проведена развед- ка боем.

Уларная группировка перешла в наступление 5 марта. Авиация из-за густого тумана не действовала. После артиллерийской подготовки 7.50 в атаку по- шли пехота и танки. В первом эшелоне вместе со стрел- ковыми соединениями двигались и передовые части 2-Й и 5-Й гвардейской танковых армий.

Наступление, начавшссся в ненастную погоду и распутицу, было нсожиланным для противника, что обеспечило быстрый взлом его обороны.

После прорыва первой позиции на глубине до 1.5 км от переднсто края обороны для нарашивания силы удара и развития успеха Конев в пcрвый же день ввел в сражение главные силы 2-й танковой армии (3-й и 16-й танковые корпуса) и 5-й гвардей- ской танковой армии (18., 20, 29-й танковыс кор- пуса). Затем началось выдвижение и 6-й танковой армии (5-Й гвардейский танковый и 5-й механизи- рonанный корпуса).

Танковая армия генерала Богданова уже к исхо- ду дия вышла к реке Горный Тикич, продвинувщись

>”

на 14—16 км; к ночи на этот оубеж вышла пехота 27-й армии.

За ночь инженерно-саперные части при помощи войск оборудовали переправы. По ним переправились соединения 2-й танковой армии — 331 танк и САУ — и развили наступление на Умань, перемес- тившись в полосу 52-й армии. Советские танки, по- явившиеся в тылу противника, вынудили его начать отход в полосе армии генерала Коротесва. В целях развития успеха армии Трофименко в ее полосе была введена 6-я танковая армия, имевшая 121 танка и 32 самоходки.

Несколько меньшим был результат в полосе 4-й гвардейской армии, где действовала танковая армия Ротмистрова — 196 боевых машин. Однако и они к 6 марта заверигили прорыв тактической обороны, выш- ли к реке Горный Тикич и на слелующий день фор- сировали ее передовыми частями.

8 марта, когда оперативная оборона была рас- шатана, перешли в наступления 5-я и 7-я гвардейские армии. Они успешно прорвали оборону и начали развивать наступление через Новоукраиновку на Первомайск.

С угра 9 марта улучшилась погода, что позволи- ло 5-й воздушной армии нанести ряд ударов по вой- скам противника и содействовать наземным вой- кам в пролвижении вперед.

Немцы откатывались на запад, советские войска приступили к преследованию. За шесть дней в весен- нюю распутицу они продвинулись на глубину около 70 км.

10 марта части 2-й танковой арМии во взаимо- действии с 29-м танковым корпусом 5-й гвардейской танковой и 52-й общевойсковой армий с ходу ворвались в Умань, захватив богатые трофеи, в том числе, как фантазирует советский источник: «200 вполне исправных «тигров», «пантер», «фердинан-

дов». Не знаю в чем дело, то ли наши полководцы и историки не знали немецкой техники, то ли другие машины для них слишком мелкая «дичь», но непре- менно им подай «тигры» и «пантеры». Нет, хотя нем- ны многое успели взорвать, трофеи, конечно, были, и трофеи значительные. Но точно не «фердинанды». В марте 1944 года вермахт на всех фронтах потерял 19 «пантер» и 28 «тигров». Что касается столь любимых «фердинандов», то их всего было произведено 90 единиц, потери в марте составили 3 машины. Быст- рее всего в панцерваффе «расходовались» самые массовые штурмовые орудия ЗС Ш.

В это же время части 6-й танковой и 27-й армий овладели Христиановкой.

После освобождения Христиановки 6-я танко- вая армия, в которой осталось лишь 20 боевых машин, была выведена в резерв. Потерять за четыре дня 133 танка и САУ — неплохой результат?

На пути дальнейшего наступления войск 2-го Украинского фронта крупной естественной преградой являлся разлившийся Южный Буг. Германское командование надеялось, что немецким войскам удастся закрепиться на реке и не допустить дальней- шего продвижения Красной Армии. С этой целью оно стремилось возможно скорее отвести за Южный Буг свои дивизии, привести их в порядок и организовать прочную оборону. Отход прикрывали сильные арь- ергарды, оказывавшие упорное сопротивление.

Учитывая это обстоятельство, Конев усиливал теми ирfalse преслелования. Для быстрого выхода к реке и ‘форсирования се с ходу командование сформирова- лот опвые отряды, включив в их состав танки, моторизованную пехоту, артиллерию и саперов. Из- Е? бездорожья и грязи орудия, как правило, двига- лись на прицепе за танками.

Широко практиковалось выдвижение на пути отхода противника мелких подразделений, которые

минировали дороги, нападали из засад на отступаю- щие войска, всячески задеоживая их отход.

В результате |1 марта советские войска вышли к Южному Бугу одновременно с отступавишим против- ником, а на некоторых участках и раньше его.

В своем среднем течении Южный Буг достигает ширины 90—120 м и глубины 1—4 м. Вдоль правого берега реки немцы заранее построили сеть оборони- тельных сооружений и заграждений, состоявших из траншей и окопов полного профиля, противотанко- вых рвов, дзотов, блиндажей, минных полей и про- волочных заграждений. Эти оборонительные сосру- жения в сочетании с естественным препятствием, каким являлась разлившаяся река, представляли со- бой труднопреололимый оборонительный рубеж. Но и Красная Армия многому научилась.

Не давая противнику перслышки, советские вой- ска на лодках, плотах, понтонах и подручных сред- ствах начали с ходу форсировать реку на 100-кило- метровом фронте. Персправу начали передовые отрялы, первыми вышедшие к реке.

«Как могло получиться, что противнику удалось так быстро добиться успеха? — Анализируст ситуа-

ию Манштейн. — Ведь до сих пор все время удава- лось регулировать темпы отхода, когда он стано- вился необхолимым, а также либо останавливать прорвавшегося противника, либо препятствовать ему выйти на оперативный простор, по крайней мере, ограничить дальнейтиес развитие его опсра- ЦИИ. р

Кроме подавляющего превосходства сил, ири- чиной этому было, естественно, окончательное ис- тощенис сил наших войск. Немецкие дивизни в не- прерывных боях с середины июля были буквально перемолоты. Численный состав полков достигал лишь незначительной части своей первоначальной велн- чины, оставшиеся силы были также измотаны ввиду

222

постоянного перенапряжения сил. Присланное нам очень небольшое пополнение, не имеющее воен- ного опыта, не могло компенсировать потерь в опытных унтер-офицерах и солдатах. Ядро войск, спеловательно, было в значительной степени израс- хоповано В общем, однако, просто не хватало людей и техники, чтобы оборонять большие пространства, в которых часто во много раз превосходивигий нас по численности противник находил всетда брешь для нанесения удара».

Существенных успехов добились и войска 3-го Украинского фронта, синхронно с другими фронта- ми начавшие Березнеговато-Снигиревскую операцию.

Фронт в результате перегруппировок, произвс- денных во второй половине февраля, был значитель- но усилен. В его состав входили 5-я ударная, 8-я гвар- дейская, 6, 28, 37, 46, 57-я общевойсковые, 17-я воздушная армии, 23-Й танковый, 2-й и 4-й гвар- дейские механизированные и 4-Й гвардейский кава- лерийский корпуса. Всего у Малиновского было 57 стрелковых, 3 кавалерийские дивизии, танковый и 2 механизированных корпуса, | укрепленный район — 5()0000 человек, 7184 орудия и миномета, 573 танка, 593 самолета.

В полосе фронта оборонялась 6-я немецкая и 3-Я румынская армии в составе 23 пехотных, 4 танко- вых, 1 моторизованной дивизий, 93-го и 560-го тан- ковых батальонов, 8 бригад штурмовых орудий — 50000 человск, 3386 орулий и минометов, 359 тан- ков, 550 самолетов. Румынскую армию можно было бы и ие считать, поскольку она находилась за Юж- ным Бугом — на «румынской территории».

После тяжелого поражения 6-й немецкой армии нод Никополем, Кривым Рогом и отхода ее за реку Ингулец германское командование рассчитывало использовать для обороны разлившуюся реку и не лопустить дальнейшего продвижения советских войск.

3-й Украинский фронт получил задачу, исполь- зуя плацдармы на реке Ингулец южнее Кривого Рога, главный удар нанести силами 46-й и 5-й гвардейс- кой армнй, конно-механизированной группы и тан- кового корпуса в направлении на Новый Буг с цс- лью расколоть фронт 6-й немецкой армии, а затем повернуть войска на юг и отрезать пути отхода не- мецким войскам, действовавшим восточнее Нико- лаева.

Войска правого крыла — 57-я и 37-я армии на- носили удар с целью сковать левофланговые соеди- нения 6-й немецкой армии. 6-я и 5-я ударная армии должны были наступать в направлении на Березне- говатос и Снигиревку с задачей во взаимодействии с 8-й гварлейской и КМГ разгромить правофланго- вые соединения генерала Велера. 25-й армии во вза- имодействии со 2-м гвардейским механизированным корпусом ставилась задача наступать по правому бс- регу Днепра в обшем направленни на Херсон и Ни- колаев.

Совтские части в предыдущих ©оях понесли большие потери. Во многих дивизиях осталось от 30 до 40 процентов личного состава; 2-й гвардейский механизированный корпус имел всего 28- танков. Несмотря на это войска готовились к наступлению.

Подвижная группа Плиева сосредоточивалась на завосванном армией Чуйкова плацдарме западнее Широкого. В состав ее вошли 4-й Кубанский каза- чий, 4-гвардейский механизированный корпуса и 5-я отлельная мотострелковая бригада. Мехкорпус Танасчишина имел 123 танка и самохолно-артил- лерийские установки. Глубина поставленной задачи составляла 170 км. Поэтому на броню на- вьючили все необходимое для глубоко рейда: бочки с горючим, ящики с боеприпасами; на буксир бра- лись орудия, подвижные радиостанции и полевые кухни.

Перед фронтом 8-Й гвардейской армии (9 стрел- ковых дивизий, отдельный Танковый полк) оборо- нялась 3-я горнострелковая и 16-я моторизованная дивизии 4-го армейского корпуса. Причем мотоди- визию сами немцы называли «былой тенью». Поэто- му для ее усиления генерал Холлидт выдвинул свой последний резерв — 24-ю танковую дивизию гене- рала фон Эдельсгейма.

На рассвете 6 марта войска главной группиров- ки после артиллерийской и авиационной подготов- ки атаковали вражеские позиции. В полосе 46-й ар- мии действовал 23-й танковый корпус, имевший 102 танка и 16 САУ. В тот же день началось наступление и на других узастках. Однако низкие плотности артил- лерии при очень короткой артиодготовке не позво- лили надежно подавить оборону противника, кото- рый в течение дия оказывал упорное сопротивление. Наступление стало замедляться.

Тогда в 21.30 в ненастную погоду Малиновский ввел в сражение конно-механизированную группу. Ее удар оказался неожиданным и предреиил прорыв обороны на всю оперативную глубину. Главным пре- пятствие оказалось не сопротивление противника, а абсолютное бездорожьс.

Танки врезались в оборону километр за кило- метром, передвигаясь по днище в грязи с огромной перегрузкой всех механизмов. Они буквально ползли, скорость не превышала 3—4 км в час. Во время двн- жения рвались гусеницы, горели фрикционы, выхо- дили из строя коробки передач и двигатели. За пер- выс сутки боевых действий из строя вышли 42 машины. Ненсправные танки стояли почти на каж- дом километре.

Наиболее слабыми оказались английские «валей- нтайны». Они были совершенно нс приспособлены для действий в условиях весенней распутицы и по- чти все сломались либо завязли па первых 20 кило-

метрах. Самыми выносливыми оказались «тридцать- четверки» и созданные на их базе СУ-85.

Утром 8 марта подвижная группа, преодолев 45 км, вышла на подступы к городу Новый Буг, в ко- тором располагался титаб 6-й армии. Здесь находи- лись крупные склады продовольствия,

горючего, боеприпасов и обмундирования. Город был с ходу атакован кавалерией при поддержке 36 танков.

Генерал Холлидт не ожидал столь стремитель- ного выхода советских частей к городу. На его обо- рону был брошен весь личный состав штаба армии и приданные ему части обеспечения, остатки 16-й моторизованной дивизии и едва разтрузившиеся на _ железнодорожной станции подразделения 79-й пе- хотной дивизии. Однако, не выдержав удара кава- лерийских и танковых полков, немцы оставили го- род. Поспешно укатил в Николаев и генерал’ Холлидт.

С захватом Нового Буга фронт немецкой 6-й ар- мии оказался расколот на две изолированные части. Малиновский решил начать с разгрома южной груп- пировки и повернул 8-ю гвардейскую армию и кон- но-мсханизированную группу на юг. Продвигаясь вдоль восточного берега реки Ингул на Николаев, они перехватывали пути отхода немецких войск, от- ступавших под ударами армий левого крыла фронта. Группе Плиева приказывалось к утру 10 марта овла- деть Николаевым.

Немны пытались задержать продвижение подвиж- ных соединений массированными дарами авиации. Условия для этого были самые благоприятные. Не- далеко находились аэродромы с бетонными взлет- ными полосами, стояла ясная погода, местность представляла собой ровную степь. А главное, советс- кие части не имели авиационного прикрытия и средств противовоздушной обороны. В корпусе Та- насчишина имелось четыре зенитные пушки.

Самолеты люфтваффе непрерывно носились над колоннами наступающих войск: бомбили и расстре- ливали из пулеметов и пушек, охотились за танками и лошадьми. Условия, как на полигоне. Танковые эки- пажи выживали как могли: имитировали горение ма- шин, маневрировали по степи, отстреливались из автоматов и даже вели огонь по самолетам из танко- вых пушек. Потери были велики.

«Авиация немцев изматывала наши части непре- рывными штурмовыми ударами, — вспоминает ге- нерал И.А. Плиед; — а мы не могли противопоста- вить ей нашу истребительную авиацию. Только ночью мы развивали босвые действия на полную мощь и наверстывали упущенное. Если бы Конно-механизи- рованная группа имела надежное прикрытие с воз- духа, то все свои задачи мы выполнили бы во много раз успешнее и по времени, и по оперативным ре- зультатам».

Три дня продолжался этот беспримерный рейд. 12 марта кавалерийский и механизированный кор- пуса в условиях непрерывных бомбардировок и кон- гратак наземных войск противника вышли с запада Иигульцу южнее Снигиревки, поставив всю юж-

вражескую группировку под угрозу полного ок-

0

В это же время войска 6, 5-й ударной и 28-Й ар- мий теснили противника с востока и юга. Над 6-й армией снова витал призрак Сталинграда.

На следующий день армия генсрала Гречкина овладела Херсоном, освободив от врага последний участок правобережья Днепра.

В результате ударов советских войск с востока, впала и юга десять немецких дивизий, дей-

х перед левым крылом фронта в районе Березнеговатое, Снигиревка, оказались в чрезвычай- но тяжелом положении. Для создания полноценного «котла» требовалось быстрое выдвижение право-

> Ч

фланговых соединений 8-й гвардейской армии в южном направлении. Но большая часть сё сил в это время была втянута в тяжелые бои с противником в районе Владимировка, Баштанка, так как немцы встречными ударами в этом районе пытались сру- бить советский клин.

Здесь же с 12 марта был задействован 23-Й тан- ковый корпус. Причем при выдвижении от осколка авиабомбы погиб командир корпуса генерал-лейте-

нант Е.Г. Пушкин.

Бои, по воспоминаниям Чуйкова, разгорелись отчаянные, командарм использовал все средства, чтобы не допустить прорыва: «К. исходу дня 12 марта контратаки фашистов участились. Создалась реаль-

ная угроза их проникновения к Ново- Полтавкс. Сроч- но сформированные две батарси из 105-мм немец- ких орудий и выставленные на огневые позиции около вагонов © немецкими боеприпасами не жале- ли снарядов. Артиллеристы вели огонь прямой на- водкой по наступающей немецкой пехоте. Трудно сейчас сказать, сколько их шло на верную смерть. Огонь был уничтожающим. Пришлось создать дуб- лирующие расчеты, чтобы артиллеристы могли ©ме- няться через каждые два-три часа безостановочного ОГНЯ».

Чуйковнцы отбили все атаки, однако южнее сил одной КМГ для создания прочного внутреннего фронта окружения было недостаточно. *

В результате части 17-го и 44-го армейских кор- пусов противника сумели прорваться через растяну- тые босвые порядки конно-механизированной груп- лы и, бросив значительную часть своей техники, начали отходить за Ингул и в направлении Никола- ева. Корпуса Плиева и Танасчишина начали парал- лельное преследование, стремясь первыми выйти к переправам через реку.

К И марта советские войска сокрушили оборо- ну противника на огромном фронте от Ямполя до Черного моря. Главная группировка 1-го Украинс- кого фронта продвинулась до рубежа Тернополь, Проскуров и глубоко вклинилась между 4-й и 1-й танковыми армиями противника. Войска 2-го Укра- Е эонта, разгромив 8-ю немецкую армию,

и отрядами подвижных соединений дос- Южного Буга и отрезали пути отхода 1-Й тан- ково армии противника на юг. Ударная группиров- ка 3-го Украинского фронта, освободив Новый Буг, рассскла на две части 6-ю немецкую армию и под- вижными сосдинениями вышла на пути отхода её березнеговато-снигиревской группировки.

В связи с достигнутым успехом Ставка ВГК 11

марта уточнила задачи войскам. Глубина задач всех трех фронтов значительно увеличилась. 1-му Укра- инскому фонту надлежало «не ограничиваться вы- ходом на р. Днсстр, а форсировать его с ходу, разви- ия удар на Черновицы с целью занятия этого пункта ыхода на нашу государственную границу». р ля болес тесного взаимодействия армий левого рыла фронта с его главной группировкой 18-я и 38-я армии должны были изменить направление на- ступления и нацелиться на Каменец-Подольский, со- средоточивая усилия ближе к правому флангу. Учи- тывая готовившийся на ковельском направлении удар Э-го Белорусского фронта, Ставка решила во взаи- модействии с ними развивать успех 1-го Украинсбко- эонта ше только в южном, но и в западном на- м и приказало ему развернуть наступление крылом на Броды, Львов. Начало наступле- НИХ на главном направлении с рубежа Тернополь, Проскуров намечалось на 20—21 марта.

иИнНсСкКогоО , АО“

2-му Украинскому фронту необходимо было рс- игительно преследовать противника и, не дав ему возможности организовать оборону на Южном Буге, овладеть рубежом Муровано-Куриловцы, Могилев- Подольский, Днестр, захватив на нем переправы. Главную группировку предлагалось вывести в район Могилев-Подольский, Ямполь, то есть ближе к пра- вому флангу. Это позволяло на данном этапе наступ- ления не только выполнить основную задачу, но и более тесно взаимодействовать с 1-м Украинским фронтом по разгрому 1+й танковой армии Хубе. В дальнейшем главные силы фронта должны были «ов- ладеть районом Бельцы, Кишинев и выйти на реку Прут — нашу государственную границу». Перенесс- ние усилий в южном направлении способствовало более быстрому разгрому приморской группировки противника.

Эта задача ставилась и 3-му Украинскому фрон- ту, который должен был не допустить отхода про- тивника за Южный Буг, захватить переправы на уча- стке Константиновка, Вознесенск, Новая Одесса, «дабы не дать возможности противнику организо- вать на р. Южный Буг оборону», с ходу овладеть го- родами Херсон и Одесса, занять Тирасполь и Одессу и продолжать наступление с целью выхода на Прут и северный берег Дуная.

Таким образом, трем Украинским фронтам пред- стояло, используя достигнутый к исходу 11 марта успех, завершить разгром главных сил южной стра- тегической группировки противника и выйти на го- сударственную границу СССР. .

В советских дивизиях транспортных средств было меньше, чем в дивизиях вермахта. Но при этом они проявляли удивлявшую немцев мобильность. Гене- рал Меллендорф объясняет этот феномен неприхот- ливостью русского солдата и гораздо меньшим ко- личеством тыловых подразделений, основной задачей

которых было обеспечение боевой деятельности при полном пренебрежении к людям: «В Красной Армии органам тыла не приходится беспокоится об обеспе- чении войсковых частей обмундированием, палат- ками, одеялами и другими предметами, столь необ- ходимыми для солдат армии Запада. Во время наступления они могут позволить себе забыть о снаб- жении войск даже продовольствием, так как войска находятся «на подножном корму». Основная задача частей снабжения сводится к доставке горючего и боеприпасов, но даже в этом случае для подвоза ча- сто используют боевые машины. В русской мотори- зованной дивизии у солдата нет другого «багажа», кроме того, который он имеет при себе, и он ухит- ряется передвигаться на автомашинах, взгромоздив- шись на ящики с боеприпасами или бочки с горю- ЧИМ».

Действительно, нам трудно представить роту мясников, имевшуюся в каждой немецкой дивизии, наших рядовых с индивидуальными палатками и личным багажом. Весной 1944 года они пробирались через грязь и разлившиеся речушки в валенках и в штанах не по размеру. «Трудности материального снабжения! — вспоминает бывший начальник шта- ба 37-й армии генерал А.К. Блажей. — Кто мог знать, что на армейские склады поступит примерно трид- цать процентов шинелей, брюк, гимнастерок, ко- жаных сапог и ботинок самых маленьких размеров? Где-то видимо мудрили, экспериментировали, эко- номили интенданты, а значительной части соллат Приходилось наступать по грязи в валенках». Скром- ничаст фежерел, любой военный знает, в чем закл!о-

кспериментн» интендантов. ,12 ист ОКХ отдало приказ 8-й и н6- -Й м прекратить отход и остановить продвижение КИ: "ОИск «по крайней мере» на Южном Буге. 4-яи 1-я танковые армни контрударами на рубеже

Тернополь, Проскуров должны были сорвать про- движение 1-го Украинского фронта во фланг и тыл группы армий «Юг» и спасти положение всей юж- ной стратегической группировки.

Войска Жукова в это время, отражая контруда- ры противника на рубеже Тернополь, Проскуров и готовясь к возобновлению наступления на направ- лении главного улара, продолжали вести активные босвые действия на флангах. На левом крыле 18-я армия после ожесточенных боев овладела городом Хмельник, а 38-я форсировала с ходу Южный Буг и 20 марта освободила Винницу. Войска правого кры- ла 15 марта, одновременно с 2-м Белорусским фрон- том, перешли в наступление на Броды. 13-я армия силами девяти стрелковых дивизий при поддержке 25-го танкового, !-го и 6-го гвардейских корпусов прорвали оборону 13-го армейского корпуса, осво- бодили Дубно и Кременец, и, продвинувшись на 80 км, к 20 марта вышли на подступы к Бродам. Здесь развернулись тяжелые бои с переменным успехом.

Тем временем войска 60-й и 1-Й гвардейской обшевойсковых, 3-й и 4-й гвардейских танковых ар- мий отразили атаки танковой группировки против- ника в районах Тернополь, Волочиск, Проскуров. Одновременно войска готовились к продолжению наступления. Армия Гречко осуществила крупную перегруппировку, перебросив со своего левого фланга на правый три стрелковых корпуса. В полосу 60-Й ар- мии подтягивалась |-я танковая армия, подходили из резерва 106-й стрелковый корпус и еще две диви- зии. По воспоминаниям Катукова, новые директивы у Черняховского и его штаба особого энтузиавма не вызвали: «Предварительные переговоры с Иваном Даниловичем о прорыве на юг не вселяли больших надежд. Даже такое впечатление создавалось, что для

Черняховского и его штаба предстоящий прорыв был |

прямо-таки ножом острым. 232

— Понимаете, — говорил командарм, — мы еще после последних боев не успели оправиться. А тут новый приказ — вперед. Хоть бы дали маленькую передышку.

Подсчитали мы с Иваном Даниловичем наши боевые ресурсы. Прорыв предстоял глубокий, а мощ- ными огневыми средствами мы не располагали».

21 марта главная группировка 1-го Украинского фронта возобновила наступление на Черновицы.

Войска Черняховского и Гречко при содействии трех танковых армий и 4-го гвардейского танкового корпуса «сверх всякого ожидания» в первый же день взломали неприятельскую оборону и рванулись на юг. Особенно успешно наступали части свежей тан- ковой армии Катукова. Уже утром 23 марта, продви- нувшись на 120 км, они овладели важным узлом железных дорог Чортковом, а в 10 часов 24 марта головные части 8-го гвардейского механизированного корпуса генерала Дремова вышли к Днестру. Левее подтягивались 11-й гвардейский танковый корпус Гетмана и 11-й стрелковый корпус генерал-майора И.Т. Замерцева. Танкисты Дремова и Гетмана с ходу форсировали Днестр и устремились на юг. В быстром темпе преодолев междуречье Днестра и Прута, к 23 часам 25 марта они овладели железнодорожной стан- цией Моши, выйдя с севера на подступы к Черна- вицам.

Красные командиры, как свидетельствует Кату- ков, окончательно преодолели «окруженческую» бо- лезнь и линейное мышление: «боевой опыт, накоп- ленный к этому времени советскими войсками в наступательных операциях, в значительной мере предопределил успех такого стремительного продви- жения вперед. Важно уже то, что танковые и меха- низированные бригады научились решать боевые за- дачи без боязни за свои тылы и фланги. Нас, например, уже не пугало, что передовые танковые

части вырвались далеко вперед, оставляя позади уце- левшие опорные пункты врага».

Тем временем другие части 1-й танковой армии обошли город с запада, отрезая немцам пути отхода. В полдень 29 марта Черновицы были очищены от неприятеля.

С их потерей противник лишился последнего свя- зующего звена между своими войсками, действую- шими к северу и погу от Карпат. Для связи с южной группировкой оставались только окружные железные дороги, идущие через Румынию. Стратегический фронт германских войск оказался разрезанным на две части. В то же время 1-я немецкая танковая ар- мия была окончательно отсечена от 4-Й танковой армии.

После овладения Черновцами и Коломыей вой- ска Катукова продолжали активные действия в на- правлении Станислава и Надворной. Нанеся пора- жение противнику в предгорьях Карпат, части армии 8$ апреля вышли на государственную границу на фронте свыше 200 км.

Не менее успешно действовала и 4-я танковая армия, развивавшая успсх из района Волочиска на ог. 26 марта части армии, преодолевая яростное со- противление 7-Й танковой дивизии и 1-й танковой дивизии СС «Адольф Гитлер», ворвались в Каменец- Подольский.

Войска 1-й гвардейской армии, перегруппиро- вав свои главные силы на правый фланг, совместно с частями 3-Й гвардейской танковой армии, еще имевшими 106 боевых машин, нанесли удар северо- западнее Проскурова и через три дня освободив го- род, продолжали наступление в юго-западном на- правлении, стремясь, используя успех 1-й и 4-й танковых армий, быстрее выйти в район Каменец- Подольского и встать на путях отхода 1-й танковой армии противника.

Танковая армия Рыбалко 28 марта была выведс- на в резерв на доукомплектования с целью подго- товки к следующему этапу — овладению Львовом и Пермышлем. :

К исходу 30 марта войска Гречко тремя стрел- ковыми корпусами достигли рубежа Чемеровцы, Смотрич.

В результате 4-я танковая армия противника была отброшена на запад, на рубеж Озерна, Козлов, Мариамполь, причем часть сил этой армии была окружена в Тернополе. 1-я танковая армия Хубе, дей- ствуя главными силами перед 1-й гвардейской, 18-й и 38-й армиями, с Запада была охвачена нашей тан- ковой армией Лелюшенко.

Войска 2-го Украинского фронта в это время продолжали форсировать Южный Буг почти во всей полосе наступления. Для наращивания силы удара Конев ввел в сражение 6-ю танковую армию, кото- рой была поставлена задача переправиться через реку в полосе 27-й армии и наступать на Вапнянку, Мо- гилев-Подольский, и кавалерийский корпус из сво- сго резерва. Три танковые армии, сметая на своем пути вражеские заслоны, громя тылы противника, устремились к Днестру. 17 марта передовые части войск правого крыла фронта достигли реки и сходу форсировали ее южнес Могилев-Подольского в ос- новном на подручных средствах. Севернее города к 2] марта на правый берег перебрался 5-й механизи- рованный корпус в полном составе. В результате и на этом направлении фронт группы армий «Юг» ока- зался разорван. Правый фланг 1-й немецкой танко- вой армии был отборошен к северо-западу, а левый фланг 8-й армии — к югу. 24 марта германское ко- мандование вынуждено было передать 8-ю армию в группу армий «А».

После выхода войск 2-го Украинского фронта на Днестр и захвата ими крупного плацдарма на пра-

вом берегу реки, Ставка, учитывая, что продвиже- ние 3-го Украинского фронта сдерживается сильным сопротивлением противника на нижнем течение Южного Буга, приказала Коневу повернуть главные силы на юг для наступления по правому и левому берега Днестра, а частью сил продолжать наступле- ние на запад и юго-запад с целью выхода на госу- дарственную границу СССР с Румынией. , Ударом войск 2-го Украинского фронта на юг имелось в виду отрезать пути отхода за Днестр 6, 8-й немецким и 3- й румынской армий и совместными усилиями двух фронтов уничтожить их.

Войска 27-й и 52-Й армий, преследуя разбитые вражеские части в междуречье Днестра и Прута, форсировали реку Реут и к исходу 25 марта передо- выми частями первыми вышли на к реке Прут на государственную границу Советского Сотоза. Столь важному событию в Москве салютовали по первой категории. В последующие дни войска этих армий форсировали реку и перенесли босвые действия на территорию Румынии.

26 марта маршал Антонеску писал Гитлеру: «Вер- нувшись сегодня в сво1о страну, я нашел, что поло- жение выглядит совершенно иначе, чем это мне ка- залось, когда я был в верховном командовании вооруженных сил».

В то время как войска правого крыла форсирова- ли Прут и выдвигались в направлении Ясс, войска левого крыла — 5-я и 7-я гвардейские армии также успешно продвигались вперед. 22 марта армия гене- рала Жадова и 5-Й гвардейский кавалерийский кор- пус освободили Первомайск. 29 марта войска 53-й армии овладели Балтой.

Это наступление Конев назвал самой трудной из своих операций: « в моей памяти неизгладимы картины преодоления солдатами, ани и ге- нералами непролазной липкой грязи. Я помню, с

каким неимоверным трудом вытаскивали бойцы за- стрявшие по самые кузова автомобили, утонувшие по лафеты в грязи пушки, надсадно ревущие, об- лепленные черноземом танки. В то время главной силой была человеческая».

Немецкие «коллеги» полностью согласны с со- ветским маршалом: «Кто не видел русской распути- цы, тот не знает, что такое грязь»

Танковые армии понесли значительные потери в материальной части, главным образом по техни- ческим причинам. На 26 марта во 2-й танковой ар- мии оставалось 48 танков и САУ, в 5-й гвардейс- кой — 16, в 6-Й гвардейской — 46. В действиях танковых армий’ наступила пауза, необходимая для приведения частей в порядок, получения материаль- ной части и горючего. Маневрировать дальше было невозможно. От Умани и Христиановки своим ходом шли на фронт новые машины.

Войска 3-го Украинского фронта, преследуя от- ходящего врага, 16—20 марта вышли к Южному Бугу и на подступы к Николаеву и захватили небольшие пландармы в районах южнее Вознесенска, Новая Одесса на его правом берегу. Форсировать Южный Буг с ходу, как того требовала Ставка, не удалось. Противник, сумев отвести на правый берег реки и в район Николасва значительные силы своих войск, создал на этом выгодном рубеже организованную оборону.

4-й гвардейский механизированный корпус по- лег практически весь, удерживая переправы У Ми- хайловки, и не представлял больше ударной силы: в строю осталось 9 танков, в мотострелковых ротах по 15—20 человек, погибли два командира танковых бригад, начальник оперативного отдела корпуса, иесколько офицеров управления.

Немецкие позиции на подступах к Николаеву оборудовались в течение пяти месяцев. Всего на этом

направлении имелось четыре оборонительных рубе- жа, а также внешний оборонительный обвод Нико- лаева, состоявший еще из четырех рубежей. Здесь имелось все что положено: противотанковые рвы, окопы полного профиля с ходами сообщения, опор- ные пункты, замаскированные огневые позиции, минные поля, проволочные заграждения. Армии Жадова и Гречкина вынуждены были шаг за шагом прогрызать прочную, хорошо организованную обо- рону, плотность насыщения которой войсками про- тивника в результате “отступления непрерывно уве- личивалась, повышалась ее огневая насыщенность, росла сопротивляемость. Но по мерс приближения к городу сужалась полоса наступления советских войск, боевые порядки

становились плотнее. 19 марта со- единения механизированного корпуса Свиридова подошли к внешнему оборонительному обводу Ни- колаева. Здесь бои приняли затяжной характер.

Интересно, что в отчетах 2-го гвардейского ме- ханизированного корпуса за двадцать дней боев от Херсона до Николаева перечисляются убитые и плс- ненные враги, уничтоженные орудия и автомобили, захваченные винтовки и склады. Но среди всего это- го скрупулезно подсчитанного ущерба, который тан- кисты нанесли противнику нет ни одного танка. Не- ужели не удалось подбить хотя бы один? Или их не было вообще? История 4-го гвардейского механизи- рованного корпуса также не упоминает ни об одно\ столкновении с бронетехникой противника. Маршал Чуйков прямо отмечает, что в полосе действия его армии танков у противника не имелось.

Дальнейшее продвижение войск 3-го Украинс- кого фронта было остановлено, директиву Ставки от 11 марта Малиновскому выполнить не удалось.

Однако Гитлер все равно решил снять с долж- ности командующего 6-й армией Холлидта и назна- чил на его место генерала Хенрици.

Теперь временем появилась возможность «орга- низовать> немцам еще один Сталинград.

Еше 25 марта Верховный Главнокомандующий приказал Коневу быстрее выдвинуть 40-ю армию в направлении Хотина с целью отрезать 1-й танковой армии противника путь отхода за Днестр. Во испол- нение приказа 40-я армия форсировала Днестр за- паднее Могилев-Подольского и, развернув наступ- ление вдоль его южного берега, к 30 марта одним корпусом вышла на подступы к Хотину, глубоко охватив армию -Хубе с юга. На следующий день на- ступавшие на внешнем фронте соединения 4-й тан- ковой армии 1-го Украинского фронта установили с ней связь. Фланги двух фронтов сомкнулись.

В назревавшем «котле» северо-восточнее Каме- нец-Подольского оказалось 10 пехотных, 9 танко- вых, 20-я моторизованная и 18-я артиллерийская дивизии, насчитывавшие около 200 тысяч человек. Протяженность линии фронта вокруг зажатой в этом районе группировки 1-й танковой армии составляла около 150 км.

Советские войска действовали стремительно и дерзко. Отдельные части, танковые и механизиро- ванные подразделения смело прорывались в тыл вра- га, сея панику и дезорганизуя его отход. Манштейн приводит по этому поводу упрек Гитлера: «..по дан- ным авиаразведки, были отмечены всего-навсего отдельные танки противника, от которых бежали целые войсковые части немцев».

Однако полностью окружить эту группировку. не удалось. Между правым флангом 1-й гвардейской армиг, в районе Чемеровцы, и левым флангом 4-Й танковой армии, в районе Ланцкоруни, имелся раз- рыв до 15 км. Танковая армия Лелюшенко, образо- вавшая юго-западную часть фронта окружения, по-

несла значительные потери и имело немногим более 60 боевых машин. Переданный ей на усиление 30-й стрелковый корпус имел очень мало артиллерии и к тому же вынужден был развертываться на указан- ном ему рубеже в ходе отражения сильных атак про- тивника. Войска испытывали острый недостаток го- рючего, которое доставлялось только по воздуху.

На внешнем фронте окружения действовали 13, 60-я и 1-я танковая армии. Им противостояли войс- ка 4-й танковой армии врага, насчитывавшие 14 ди- визий. При этом на участке между Тернополем и Станиславом находились лишь мелкие отряды мест- ных комендатур, охранные и полицейские форми- рования, а на южном берегу Днестра, перед армией Катукова, отходили части 7-го венгерского армейс- кого корпуса.

Войска, вышедшие на внешний фронт, не орга- низовали достаточно прочной обороны, особенно в полосе 18-го гвардейского стрелкового корпуса, подчиненного Катукову. Неудовлетворительно велась разведка. Больным местом даже весной 1944 года в Красной Армии оставалась организация связи и уп- равления войсками в наступлении: |

«Будь у командиров корпусов хоть по две радио- станции, а у командиров дивизий по одной, все сразу стало бы на свое место. — Вспоминает генерал Бла- жей. — Но радиостанций пока не хватает Даже в штабе из девяти штатный радиопередатчиков работают толь- ко три Требовался как воздух подвижный узел на автомашинах, однако его удалось создать только ле- том Очень выручали нас подвижные передающие радиоузлы, которые смонтировали из трофейных радиосредств на трофейных же вездеходах. Детище наших связистов было в тот период вёбьма ценной новинкой в армейской практике».

Таким образом, хотя советским войскам и уда- лось отсечь крупные силы противника и зажалъ их в

сравнительно небольшом районе севернее Каменец- Подольского, условия для уничтожения вражеских войск не были созданы. Как внутренний, так и вне- шний фронты оказались уязвимыми, причем в наи- более важных местах. Наши войска, действовавшие на внутреннем фронте, по численности превосходи- ли противника, но не имели достаточного количе- ства артиллерии и уже потеряли почти все танки. Общевойсковые армии, наступавшие по труднопро- ходимой местности и с огромными сложностями перемещавшие свбю артиллерию, не обладали дос- таточной ударной силой для решительных действий на расчленение группировки противника, которая имела в своем составе болышпое количество танковых соединений. Танковая армия Лелюшенко, значитель- но ослабленная — в ней осталось 67 танков, и испы- тывавшая болыцие трудности в снабжении боепри- пасами и горючим, с трудом отражала атаки противника.

Германское верховное командование принима- ло все возможные меры, чтобы оказать помощь обо- ронявшимся на Украине войскам. Опасаясь выхода из войны Венгрии, ОКВ приказало 19 марта герман- ским войскам оккупировать ее территорию, а вен- герскому генеральному штабу — сформировать до- полнительно восемь дивизий и направить их в распоряжение командующего группой армий «Юг». Одновременно 7-й венгерский корпус, входивший в 4-ю танковую армию, получил задачу занять оборо- ну по Днестру на участке южнее Каменец-Подольско- го, севернее Станислава и не допустить прорыва войск Красной Армии к венгерской границе. В конце марта Гитлер обратился к Антонеску с письмом, в котором указывал, что «было бы важно напряжени- ем всех сил остановить русских как можно дальше от границ союзных государств Юго-Востока и органи- зовать сплошной фронт». Оборона по верхнему тече-

нию Прута возлагалась на румынские войска. Фюрер требовал «ускорить мобилизацию и развертывание румынских дивизий и вывести каждое босеспособиое соединение в северном направлении на Прут». 2 ап- реля ОКХ отдало оперативный приказ №-7 — пос- ледний приказ, содержавший директивные указания на сравнительно продолжительный период времени. Оно потребовало стабилизировать фронт: удерживая Крым, закрепиться на линии Днестр, Кишинев, Яссы, восточные предгорья Карпат, Тернополь, Ковель. Для организапии обороны Одессы предус- матривалось удерживать крупный плацдарм на Дне- стре от Дубоссар до Тилигульского лимана. Группе армий «Юг» в качестве первоочередной ставилась задача вывссти из окружения 1-ю танковую армию.

Для закрытия бреши, образовавшейся в резуль- тате прорыва 1-го Украинского фронта, и создания сильной группировки для контрудара в последнюю дскада марта и первые числа апреля были перебро- шены пехотная дивизия и несколько дивизионов самоходной артиллерии из Франции, две дивизии из Югославии, дивизия из Румынии, три дивизии и одна бригала из Венгрии, а также 2-й танковый кор- пус СС под командованием обергруппенфюрера Па- уля Хауссера. Основиую

ударную силу корпуса со- ставляли новые прекрасно оснащенные танковые дивизии СС — 9-я «Хоенштауфен» и 10-я «Фрундс- берг». Корпус Гитлер дал с большой неохотой, по- скольку предназначался он для отражения союзни- ческого десанта в Европе.

Эти войска использовались для образования но- вого фронта обороны между Озерна и Станиславом, а также для деблокирования 1-й танковой армии. Переброска на Восточный фронт соединений и час- тей с Западно-Европейского театра серьезно осла- била там противодесантную группировку немецких ВОЙСК.

242

Масштабы перегруппировок и сосредоточения войск противника в районе юго-восточнее Львова, так же как и изменение направления отхода 1-й тан- ковой армни, ие были своевременно вскрыты ко- мандованием |-го Украинского фронта. Вследствие этого оно не приняло соответствующих мер по уси- лению войск на направлениях готовившихся врагом ударов.

В создавшихся условиях Жуков решил перехва- тить пути отхода противника и ударами со всех сто- рон уничтожить его. Однако при этом командование фронта неточно олределило направление прорыва вражеской группировки. Оно считало, что 1-я не- мецкая танковая армия будет пробиваться на юг че- рез Диестр, в Румынию.

Генерал Хубе поначалу и в самом деле считал наиболее целесообразным отходить на юг. Этот путь казался наиболее легким, хотя перспектива перепра- вы через Днестр и отхода целой армии с многочис- ленной техникой в Карпаты сулила весьма крупные неприятности. Решив пробиваться на юг, команло- вание армии приняло ряд обеспечивающих мер. В ряде мест были наведены переправы через Днестр и для их охраны высланы сильные отряды прикрытия. На правый берег реки персправились отдельные части и некоторые штабы.

Манштейн считал, что 1-я танковая армия дол- жна отходить на запал, чтобы восстановить фронт обороны на львовском направлении: «Генерал-пол- ковник Хубе не хотел прорываться с армией на за- пад, а предлагал отвести ее на юг за Днестр. Безус- ловно, в данный момент это был более легкий путь. На запад сей пришлось бы пробиваться через две тан- ковые армии прогивника, а на юг она могла уйти в то время еще без серьезных боев.

Тем не менее я не мог согласиться с эти мнени- см генерал-полковника Хубе. Во-первых, было не-

243

обходимо, чтобы 1-я танковая армия, двигаясь на запал, соединилась с 4-й танковой армией. Как же иначе можно было предотвратить прорыв противни- ка в Галицию севернее Карпат? Попытка армии ус- кользнуть на юг за Днестр в лучшем случае кончи- лась бы тем, что она была бы оттеснена в Карпаты, но и это сомнительно. Конечно, путь на юг через Днестр был вначале менее рискованным. Однако более детальный анализ показывал, что он вел ар- мию к гибели. Она не имела переправочных средств и мостов для преодоления Днестра на широком фрон- те. При попытке переправиться по немногим посто- янным мостам она потеряла бы, вследствие действий авиации противника, основную часть своей тяже- лой техники. Но еше важнее, что противник вел на- ступление с востока уже южнее Днестра. Рано или

поздно армия оказалась бы между этими наступаю-

щими силами противника и теми его двумя танко- выми армиями, которые только что перерезали ее коммуникации и собирались форсировать в тылу ар- мии Днестр в южном направлении».

Путь на юг, по мнению Манштейна, вел в ту- пик. На совещании у Гитлера в Оберзальцберге фель- дмаршал пригрозил отставкой, если его предложения не будут приняты, а также заверил Главнокоманду- ющего, что «прорыв в западном направлении увен- чается успехом, так как обе вражеские танковые ар- мии, видимо, распылят свои силы в направлении переправ через Днестр».

Фюрер долго не соглашался санкционировать отход 1-Й танковой армии, но в конце концов Хубе получил приказ прорываться именно в западном направлении на Чортков, Бучач. Одновременно нем- цы готовили контрудар навстречу`с запада из райо- на юго-восточнее Львова. %

Прорыв окруженной под Каменец-Подольским группировки стал последней операцией Манштейна

244

во Второй мировой войне. Он успел подготовить эту операцию, а осуществил ее уже его преемник Мо- дель.

30 марта Манштейн был вызван к Гитлеру вмес- те с командующим группой армий «А» фельдмарша- лом Клейстом. Фюрер отправил обоих в почетную отставку, наградив мечами к рыцарскому кресту. Свое решение он объяснил следующим образом: «На вос- токе прошло время операций крупного масштаба, лля которых Манштейн’ особенно подходил. Здесь важно теперь просто упорно удерживать позиции. Начало этого нового метода управления войсками должно быть связано с новым именем и новым де- визом». Гитлер заверил Манштейна, что не имеет к нему никаких претензий, считает одним из способ- нейших своих командиров, но в данный момент для него нет достойных задач. Вермахту уже не требова- лись мастера глубоких прорывов, время крупных маневренных операций прошло навсегда. |

Впереди фельдмаршала ожидал плен, приговор британского трибунала, тюрьма и «Утерянные побе- ды». Эвальд фон Клейст, которого сменил генерал Фердинанд Шернер, сгинул в советском лагере.

Через четыре дня группы армий «А» и «Юг» были переименованы в группы «Южная Украина» и «Се- верная Украина». Это было сделано, как выразился Гитлер, По «психологическим причинам».

Для выхода из окружения командование [-й тан- ковой армии создало три группы. В северную и юж- ную входили по одной пехотной и одной танковой дивизии. Центральная группа включала пять танко- вых, моторизованную и пехотную дивизии. Осталь- ным сосдинениям предстояло упорными арьсргард- ными боями сдерживать натиск советских войск и постеленно отходить за группами прорыва.

Способностей Жукова не хватило, чтобы прове- сти «более точный анализ». Маршал Москаленко

245

подчеркивает, что «при всех трудностях в снабже- нии войск боеприпасами и горючим фронт распола- гал силами, способными уничтожить каменец-по- дольскую группировку гитлеровцев. Но для этого прежде всего, конечно, нужно было по иному ис- пользовать 1-ю танковую армию». Получилось, что собранная в кулак мощная танковая группировка немцев оперировала на северном берегу Днестра, а наиболее укомплектованная танковая армия Кату- кова — на южном. Сказывалось и некоторое «голо- вокружение от успехов»; советские военачальники убедили себя, что противник уже разгромлен, поте- рял волю к сопротивлению и что «вследствие этого мы легко и кратчайшие сроки уничтожим окружен- ную группировку».

Командование 1-го Украинского фронта, по- прежнему считавшес, что противник будет отходить на юг и не подозревавшее о появлении танкового корпуса СС, главные усилия войск в конце марта направляло на то, чтобы отрезать врага от переправ на Днестре и захватить их. Даже настойчивые атаки немцев в западном направлении и то обстоятельство, что армия Лелюшенко и приданный сй 30-й стрел- ковый корпус с трудом сдерживали удары, расбсмат- ривались как стремление врага «просочиться» к пе- реправам в населенном пункте Залещики.

В приказе Жукова, отданном в ночь на 29 марта, говорилось: «Дунаевская группировка противника окружена полностью. В течение 27, 28 марта группа пыталась прорваться в общем направлении через Каменец-Подольский за р. Днестр

29 марта слелует ожидать решительной попытки противника прорваться через Каменец-Подольский на Хотин

Приказываю: армиям продолжать стремительное наступление и 31! марта полностью закончить раз- гром окруженной группировки противника».

246

Для этого Лелюшенко получил приказ разбить немцев в районе Ланцкоруни и, псрейдя к обороне на рубеже Черчь, Каменец-Подольский, Китайго- род, ни в коем случае не допустить прорыва против- ника к Днестру. 1-я гвардейская армия, имея глав- ную группировку на своем правом фланге, должна была продолжать наступление в направлении Смот- рич, Каменец-Подольский. 18-й и 38-й армиям — также наносить концентрические удары.

31 марта окруженная немецкая группировка, выдвинув вперед танковые дивизии, таранным уда- ром прорвала оборону 4-й гвардейской танковой ар- мии. Город, через который проходила на запад един- ственная мощеная дорога, Лелюшенко удержал, хотя был момент, когда в рукопашной схватке пришлось принять участие офицерам штаба армии и политот- дела: «Мне и сейчас помнится, как трижды пришлось прерывать свой доклад Г.К. Жукову по радио в связи с прорывом противника на командный пункт 4-Й танковой армии. Командующий фронтом в эти ми- нугы говорил: «Иди, руководи отражением атаки, надеюсь, что в плен не попадешь, а потом доло- жишь». Жуков вообще со всеми нижестоящими был на «ты».

Обойдя Каменец-Подольский с севера, основ- ные силы противника отходили на Борщев. Штаб фронта продолжая считать, что противник пыта- ется прорваться на юг, за Днестр, по-прежнему все усилия направлял на то, чтобы отрезать нем- цев от переправ. Все настолько были уверены, что положение 1-й танковой армии безнадежно, что утром 2 апреля по радио ей был предъявлен ульти- матум с требованием капитулировать в двухднев- ный срок.

Любопытно, что советская история сей факт просто опускает и потому не приводит текст этого замечательного жуковского обращения, которое, по

247

признанию ветеранов вермахта, привело их в пол- ное изумление: в случае продолжения «бессмыслен- ного сопротивления» маршал обещал расстрелять каждого третьего попавшего в плен. Чрез два часа последовала поправка: «Расстреляны будут только те командиры, причем перед строем своих частей, ко- торые, несмотря на то что предложение маршала адресовано им, откажутся прекратить сопротивле- ние Они будут наказаны за бессмысленное пролитие крови вверенных им войск».

4 апреля, когда ожидался ответ на ультиматум, Хубе вновь нанес удар в западном направлении. Пре- одолев реку Серет по двум захваченным стремитель- ным ударом мостам, немцы перерезали железную дорогу и шоссе Чортков — Залещики, а вместе с ними и коммуникации танковой армии Катукова. Для перехвата путей отхода врага Жуков решил исполь- зовать 52-й и 74-й стрелковые корпуса, находивши- еся на марше в районе Бучач, Тлумач, перегруппи- ровать из Каменец-Подольского 4-ю танковую армию, а затем еще несколько дивизий из 1-й гвар- дейской, 18-й и 38-Й армий. Однако все эти части, бросаемые в бой с марша на широком фронте, по- чти без артиллерии, отбрасывались танковым .кли- НОМ.

Утром 5 апреля противник перешел в наступле- ние на внешнем фронте. На пути 2-го танкового кор- пуса СС, который наносил удар на главном на- правлении южнее Подгайц, оборонялись две растянувшиеся на 35-километровом фронте и понес- шие потери дивизии 18-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенанта И.М. Афонина. Они не смогли остановить врага. Немцы прижали советские части к реке, и последним удалось избежать полного уничтожения только потому, что с правого берега были поданы понтоны, на которых эвакуировались остатки корпуса.

248

7 апреля в районе Бучач авангарды корпуса СС соединились с передовыми частями |-й танковой ар- МИИ.

Преследуя выходящие из окружения части Хубе, войска 1-й гвардейской и 4-й танковых армий выш- ли в этот район и сделали попытку развить наступ- ление в западном направлении. Немцы стремились отбросить их к востоку. Ожессточенные десятиднев- ные бои окончились безрезультатно. Советские вой- ска закрепились на рубеже Золотники, Бучач, устье реки Стрыпа. Немцы лрочно закрыли брешь север- нес Днестра. _

То что противник его переиграл, как и то, что ситуация на западном направлении вышла из-под контроля командования фронта, признал и сам Жуков: «Смяв оборону 18-го корпуса и 1-й гвардей- ской армии, танковая группа противника устреми- лась в район Бучача навстречу выходящим из окру- жения своим частям. Сколько гитлеровцев прорвалось из окружения, ни я, ни штаб фронта, точно устано- вить не смогли. Назывались разные цифры. Как по- том оказалось,. Вышли из окружения не десятки тан- ков с десантом, как тогда доносили войска, а значительно больше».

Так всль и сам Жуков небось доложил о полном уничтожении 1-й немецкой танковой армии.

Кстати, именно в эти дни, конкретно 10 апреля 1944 года, Жуков был удостоен высшего военного ордена «Победа» за номером 1. Этого же ордена за номером 2 был награжден Василевский. Формули- ровка указа у обоих была одинакова: «За умелое вы- полнение заданий Верховного Главнокомандования по руководству боевыми операциями большого мас- штаба, в результате которых достигнуты выдающиеся успехи в деле разгрома немецко-фашистских войск».

В первой половине апреля шли тяжелые бои и на тернопольском направлении. Войска 60-й армии си-

249

лами 15-го стрелкового корпуса еще 24 марта окру- жили гарнизон Тернополя — 12000 человек с 145 орудиями, а части 23, 28-го и [06-го корпусов выд- винулись на 15—20 км к западу от города, образовав внешний фронт окружения.

Противник, окруженный в Тернополе, опоясал город сетью оборонительных сооружений и превра- тил каменные здания в укрепленные опорные пунк- ты. Город был объявлен «крепостью». В приказе под- черкивалось, что в Тернополе немцы защищают «границы Германии». Советские войска предъявили немецкому гарнизону ультиматум, но тот был от- клонен.

Для штурма к городу был подтянут 94-й стрел- ковый и 4-Й гвардейский танковый корпус. Бои с окруженным противником продолжались’ более по- лумесяца.

Германское командование в середине апреля пыталось придти на выручку тернопольскому гарни- зону. Три пехотные дивизии, форсировав Стрыпу в 20 км западнее города, потеснили советские части, а затем на плапларм была введена 9-я танковая ли- визия СС «Хоенштауфен». Для ликвидации возник- шей угрозы в помощь пехоте Жуков перебросил из резерва 6-й гвардейский танковый корпус генерал- лейтенанта А.П. Панфилова, дополнительную артил- лерию, 91-ю танковую бригаду и 11-й гвардейский танковый полк — 22 тяжелые машины ИС-2. Свежие части успели вовремя прибыть на место и организо- вать грамотную эшелонированную оборону на на- правлении вероятного удара противника вдоль и1ос- сейной и железной дорог на Тернополь: окопали танки, организовали артиллерийские засады, уста- новили минные поля.

Немецкая атака началась 15 апреля вскоре после полудня. Эсэсовцы, не предполагая встретить силь- ную, да еще и танковую, оборону, шли как Н® пара-

250

де. «Картина была внушительная. — вспоминает ге- нерал В.С. Архипов. — Между железной и шоссей- ной дорогами, развернувшись на фронте в 2—2,2 км, двигалось на нас более ста танков.

Они шли ротны- ми колоннами, по |5—17 машин, впереди «тигры», за ними более легкие «пантеры», в хвосте каждой колонны — 5—6 бронетранспортеров с пехотой. Ред- ко доводилось мне видеть такой боевой порядок в атаке — обычно немецкая пехота шла за танками, а тут едет в бронетранспортерах, даже не рассредото- чившись. Может, это для того, чтобы пехота сразу вместе с танками врезалась в наши боевые порядки? А может, 9-я танковая, которая только что прибыла из Франции, лишь теорстически представляла себе разницу между боевыми действиями в 1939—1940 годах и на восточном фронте в 1944 году?

Как бы там ни было, но подобное построение атакующих убийственно прежде всего для них самих Когда они вышли на дальность 400—500 метров, я скомандовал по радио: «Огоны». Ракеты дублирова- ли команду. Ну и началось, и закружилась огненно- дымовая карусель Сверху, с неба, будто свалились штурмовики «илы» и пошли прочесывать танковые колонны. Оглушительно били тяжелые пушки тан- ков ИС-2, бронебойные снаряды раскраивали даже мощную лобовую бронто «тигров». Светлым дымом горели вражеские танки, черным — резиновые по- крышки колес на бронетранспортерах. Костры над броней вспыхивали то здесь, то там по всей двухки- лометровой ширине поля. После некоторого замеша- тельства фашистские танки начали рассредоточивать- ся, пошли вправо и влево, другие — куда-то вниз; скрываясь в лощинах. Но там их встречали либо мины, поставленные саперами, либо огонь из засад пря- мой наводкой». |

Сражение длилось ровно сутки. Танкисты Пан- филова отбили все атаки. 16 апреля решительным

штурмом был взят Тернополь, вырваться из города удалось лишь неболыной части гарнизона, комен- дант «крепости» генерал Нейдорф погиб. Вечером того жс дня под прикрытием артиллерийской подго- товки, дивизия «Хоенштауфен» скрытно сиялась с позиций и ушла за Стрыпу.

Напряженные бои развернулись к югу от Днсс- тра, где на широком фронте действовала танковая армия Катукова. В первых числах апреля части армии вышли в район Надворной и на подступы к Станис- лаву. Ночной атакой 1-я гвардейская танковая бри- гад ворвалась в город, но утром была выбита про- тивником. В наших источниках он упорно имснустся «гитлеровцами», хотя кроме 21-й венгерской пехот- ной дивизии никого там больше не было.

Венгры в свое время охотно принявшие учас- тие в разделе Чехословакии и вторжении в Югосла- вии, в войну с Совстским Союзом ввязались без особого желания. Гораздо больше их привлекала Трансильвания, переданная в 1918 году Румынии: «Было известно, что наши союзники — как вснг- ры, так и румыны — смотрели друг на друга с та- ким недоверием, что они держали лучшие свои ча- сти внутри страны, чтобы в случае необходимости иметь их под рукой».

Успехи вермахта в первый период подогрели эн- тузиазм венгерского правительства и оно, опасаясь опоздать в разделу пирога, выделило на свято дело «борьбы с большевизмом» целую армию, насчиты- вавшую 200000 человек. Однако Сталинград произ- вел впечатление холодного душа. В ходе январского наступления 1943 года Красная Армия наголову раз- громила на Дону 2-ю венгерскую армию. По призна- нию регента Миклоша Хорти, сделанному им в пись- ме Гитлеру, армия потсряла 80000 солдат и офицеров убитыми и 63000 ранеными. Венгерские войска были ,сняты с фронта.

Правительство тем временем «на всякий случай» налаживало тайные контакты с Лондоном и Вашин- ггоном. Лишь несколько дивизий венгры отставили на Укрзине. Причем им было дано строгое указание не участвовать в боевых действиях. Их задачи огра- ничивались охраной железных и шоссейных дорог от партизан в тыловых районах. Таким образом, если вермахт отступал, но его «авангардом» при этом были венгерские дивизии.

Однако с выходом советских войск к Карпатам немцев такая двойственная позиция союзника уже не устраивала. Германий необходимы были венгерс- кие ресурсы, венгерская промышленность,

венгерс- кие солдаты. Вызванному в ставку Хорти Гитлер 17 марта заявил, что «он, наученный горьким опытом Италии, предпримет меры для того, чтобы прелотв-‘ ратить подобные события в Дунайском бассейне». Для обеспечения «лояльности» Венгрии в ночьс 18 на 19 марта в страну`с территории Австрии и Румынии вошли || немецкий дивизий. Хотя именно сейчас на фронте от них, наверняка, было бы больше пользы, чем от венгерских, но это снова был «политический вопрос». Операция «Маргарет {» заняла всего 12 ча- сов. Венгерская армия полностью перешла под германский контроль.

23 марта |-я венгерская армия, насчитывавшая $ пехотных и |1 танковую дивизию, была подчинена командованию группы армий «Юг». На венгров воз- лагалась задача защиты Карпат и района между гор- ным хребтом и верхним Днестром.

Маршал Жуков, упустив Хубе, начал переброску войск на южный берег Днестра для удара на Станислав. Сюда 12 апреля передислоцировалось управ- ление 38-й армии, которос приняло на себя руко- водство действиями четырех стрелковых корпусов. Генерал Москаленко назначался «старшим началь- ником на станиславском направлении», в качестве

253

«армии усиления» ему подчинялась 1-я танковая ар- мия. В спешном порядке шло доукомплектование ча- стей. Начать намечалось 21—22 апреля.

Однако 17 апреля в наступление перешел про- тивник. Первой с плацдарма в районе Нижнего после сильной артиллерийской и авиационной подго- товки нанесла удар 101-я легкопехотная дивизия при поддержке бронетехники 17-й танковой. На следую- щий день немцы дополнительно ввели в сражение части 6-й танковой и двух пехотных дивизий. Южнее Станислава начал наступление 7-й венгерский кор- пус и 2-я венгерская танковая дивизия. Ожесточен- ные бои продолжались до начала мая. За четыре дня противнику удалось потеснить советские части на 30— 40 км на юги юго-восток.

Сражение достигло кульминации 20 апреля. Про- тивник ввел в бой свыше 200 танков и штурмовых орудий. |

Два командарма, действовавшие бок о бок, оста- вили об этом дне красочные воспоминания. Начало у этих историй почти идентичное, только концовки получились разные, как у фильма «Интердевочка».

Катуков вспоминает, как попросил помощи у командующего фронтом, и Жуков обещал дать поддержку:

«Вскоре в распоряжение армии поступили два танкосамоходных полка, на вооружении которых состояли 122-и 152-мм пушки. Нолки эти только что прибыли на фронт. Где-то в глубине страны они были сформированы и укомплектованы личным составом. Экипажи самоходно-артиллерийский установок не имели еще боевого опыта, но в их стойкости сомне- ваться не приходилось. Настроение у личного соста- ва в полках было приполнятое.

Вот только подучить их, опыт фронтовой пере- дать Но до того ли, когда с часу на час ждиафашистского контрудара. Первые атаки гитлеровцы обру-

254

шили на Обертын — крупный узел дорог северо-во- сточнее Коломыи, прикрывающий подступы к дне- стровским переправам

Вскоре у населенного пункта Незвиско гитлеров- цы напоролись на танкосамоходные полки, прислан- ные нам Георгием Константиновичем Жуковым. Встреча с советскими самоходками была для про- тивника полной неожиданностью. Завязался ожес- точенный бой. «Тигры», «пантеры» и другие фа- шистские танки попали под перекрестный огонь самоходных установок:

122- и 152-мм самоходно-артиллерийские уста- новки выиграли сражение, 70 танков врага огневы- ми факелами пылали под Незвиско. Гитлеровцы от- катились и прекратили контратаки по всему фронту в Северной Буковине.

Танкосамоходные полки свою задачу выполни- ли. Правда, в кровопролитном скоротечном бою они тоже понесли значительные потери. Главным обра- зом потому, что экипажи самоходно-артиллерийс- ких установок впервые участвовали в бою. Не было у них настоящего опыта для маскировки своих дей- ствий, не научились они еще быстро менять пози- ции, бить врага излюбленным танкистами. мето- дом — из засад.

— Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову кто-то

’ доложил, что командование. 1-й танковой армии

неправильно использовало приданные ей самоходки. Полки вышли из строя, якобы потеряв напрасно много машин.

Началось следствие.

— Придется вам держать ответ за загубленные самоходки, — безапелляционно заявил председатель специально присланной комиссии.

— За что отвечать? — пытался я возражать. — За то, что обстановка потребовала немедленного ввода. полков в бой?

255

Разве за два часа можно передать необстрелян- ным бойцам-самоходчикам практический фронтовой опыт танкистов, накопленный ими за три года вой- ны?

Но мои доводы на комиссию не произвели осо- бенного впечатления. Не знаю, как бы все оберну- лось, если бы на наш участок фронта не приехал Г.К. Жуков.

Встретили командующего. Поначалу разговор был суровым.

— Что вы тут натворили? Угробили танкосамо- ходные полки? — жестко спросил Г.К. Жуков.

Вместо оправданий мы проводили командую- щего под Незвиско, ина поле только-только отшу- мевшего боя, где еще дымились остовы 70 сгорев- ших фашистских танков.

— Это сделали танкосамоходные полки, — ска- зал я.

Георгий Константинович долго стоял молча.

— Все понятно, — сказал наконец он и пошел к машине.

Следствие было прекращено. Как крупнейший во- еначальник, много повидавший за три года войны, Г.К. Жуков понял, что правда на нашей стороне».

Такое совпадение: командарм 18-й армии тоже попросил у Жукова усиления, и тоже получил два полка:

«Истребительные противотанковые полки сража- лись умело и героически. Высокие боевые качества продемонстрировали присланные Г.К. Жуковым тя- желые танки ИС, вооруженные 122-мм пушкой, и самоходные установки, имевшие на вооружении 152- мм пушки. Оба полка немедленно по прибытии были мною введены в бой.

Здесь я впервые наблюдал их в сражений. Они были менее маневренны, чем Т-34, но как велико- лепно действовали эти мощные боевые машины!

Спокойно, уверенно выведя танки из укрытия, эки- пажи останавливали их, не торопясь прицеливались и производили выстрелы. После каждого выстрела проверяли его результат и затем все так же спокой- но, не спеша, уводили машины в укрытие. Совер- шив маневр, они вновь появлялись, и все начина- лось сначала

Свыше половины из 68 подбитых и уничтожен- ных в боях 20 апреля танков противника было на счету у экипажей ИС и самоходных орудий.

У нас же в тот день вышел из строя один танк».

Я понимаю, что мемуары — штука субъектив- ная, но не настолько же! Ведь, судя по всему, оче- видны описывают один и тот же бой, даже количе- ство уничтоженных немецких танков практически совпадает. Или командующий фронтом дал каждому командарму по два полка? В таком случае артилле- рист Москаленко использовал их куда эффективней, чем мастер танковых атак Катуков.

Странно, но вспомнив о двух самоходных пол- ках, Катуков совсем забыл, что в ночь с 19 на 20 апреля от получил 6-й гвардейский механизирован- ный корпус из 4-й танковой армии.

Обе стороны наращивали свои силы, но у Жу- кова возможностей для этого было больше. На юж- ный берег Днестра был переброшен еще один стрел- ковый корпус и управление 18-й армии, две истребительно-противотанковые бригады, несколь- ко артиллерийских полков. Катуков получил еще 213 единиц бронетехники, в том числе новенькие 1-34-85, которые тут же бросил в атаку: «Экипажам, получившим новые тридцатьчетверкиз пришлось дать два часа времени на их освоение. Больше дать мы тогда не могли. Обстановка на сверхшироком фрон- те была такая, что новые танки, обладающие более

мощным вооружением, надо было как можно ско- рее ввести в бой».

Как говорится, «против лома нет приема». Этой тактике противник уже ничего не мог противопос- тавить. К началу мая его наступление выдохлось, на станиславском выступе наступило затишье. Советс- кие войска удержали рубеж от устья реки Стрыпа, западнее Коломыя, Куты. Но и Жукову не удалось выполнить задачу на все 100% — Львов и Перемышль остались за немцами.

Катуков стал генерал-полковником, а его ар- мия — 1-й гвардейской танковой армией.

Войска левого крыла 2-го Украинского фронта все глубже охватывали с севера группировку про- тивника, действовавшую между Южным Бугом и Днестром, и создавали угрозу ее окружения. Чтобы задержать продвижение советских войск на киши- невском направлении, противник вынужден был перебрасывать часть сил 6-й армии, что ослабляло се оборону перед 3-м Украинским фронтом. К, сере- дине апреля войска левого крыла 2-го Украинского фронта вышли на Днестр восточнее Кишинева. Здесь они встретили организованную оборону на заранее подготовленных рубежах.

Для того чтобы закрыть огромную брешь, ко- торая образовалась в результате разгрома 8-й ар- мии, остановить продвижение советских войск в Румынии и предотвратить угрозу окружения при- морской группировки, германское командование вынуждено было произвести значительные пере- группировки. В район Ясс выдвигалась 4-я румын- ская армия — последний резерв Антонеску — 8 дивизий и 1 бригада.

На кишиневское направление для усиления 8-й немецкой армии перебрасывались еще 7 румынских дивизий и две бригады. Три дивизии, в том числе две румынские, прибыли в 8-ю армию из состава груп- пы армий «А». Всего против 2-го Украинс го фрон- та с 21 марта до конца апреля было переброшено из

258

Румынии и группы армий «А» армейское и 8 кор- пусных управлений, 18 дивизий и 3 бригады.

Сопротивление врага на ясском и кишиневском направлениях возроело. В то же время, ведя наступ- ление в условиях полного бездорожья, войска фрон- та растянулись, тылы и значительная часть артилле- рии отстали, армии понесли большие потери, снабжение войск ухудшилось. К. тому же отставал от графика 3-й Украинский фронт, войска которого дол- жны были выйти в район южнее Кишинева и ока- зать содействие при овладении городом.

Конева предложил перейти к обороне.

6 мая Ставка директивой подтвердила: это ре- р , ме.

Полесская операция вт Существенную помощь войскам 1-го Украинс- кого фронта в разгроме северного фланг группы ар- мий «Юг» оказал 2-й Белорусский фронт, осуще- ствивший Полесскую операцию. Успешное наступление войск 1-го Украинского Фронта и продвижение его правого крыла далеко на здавали благоприятные условия для разви- пления в сторону Ковеля. а эльку это направление считалось самостоя- тельным, Ставка 17 февраля 1944 года образовала на стыке Белорусского и 1-го Украинского фронтов 2- й Белорусский фронт под командованием генерал- полковника П.А. Курочкина в составе 61-й, 70-й, 47- й общевойсковых и 6-й воздушной армий, 2-го и 7-го гвардейских кавалерийских корпусов, Днепров- _ ской речной флотилии. — 19 стрелковых, 6 кавале- их дивизий, | отдельная танковая бригада, 3 пьных танковых полка. Согласно указаниям Ставки от 4 марта, фронта должен был организовать наступление на запад с

259

р. ско

ближайшей задачей разгромить ковельскую группи- ровку противника. В дальнейшем планировалось ов- лалеть Брестом, выйти на Западный Буг, а правым крылом выйти к рске Припять.

Главный удар предстояло нанести 47-й армии генерал-лейтенанта В.С. Поленова в обход Ковеля с севера и юга.

Прибывшая из резерва 70-я «чекистская» армия генерал-лейтенанта И.Ф. Николаева должна была наступать с плацдармов на реке Стоход на Камень- Каширский с задачей, перерезав шоссе Брест—Ко- вель, не допустить удара противника с брестского направления. 61-й армии генерал-лейтенанта П.А. Белова предстояло очистить от противника южный берег Припяти, овладев городами Туров, Давид-Го- родок, Рубель, Столин.

Наступление предписывалось начать, «не ожи- дая полного сосредоточения войск фронта».

Вообще вся затея выглядит несколько авантюр- но. Двадцать два дня отводилось генералу Курочкину от момента отдания директивы на созлание нового фронта до момента атаки. На месте наличествовала только армия Белова и 77-й стрелковый корпус, передаваемый из 13-Й армии. Всё остальное еще толь- ко предстояло получить, сосредоточить, обеспечить всем необходимым, сколотить штабы, подготовить войска к наступлению. Чтобы организовать, напри- мер 47-ю армию, требовалось получить три дивизии у Жукова, стрелковый корпус из резерва Ставки и дождаться армейское управление от 2-го Украинс- кого фронта.

Сосредоточение войск, прибывающих из резер- ва, происходило по единственной железной дороге. Они выгружались в районе Сарны, откуда выдвига: лись походным порядком. Но Сталин торопил, и Курочкин начал операцию в установленный срок, имея в своем распоряжении 13 дивизий. Остальные

260

подходили и включались в бои по ходу дела; три дивизии и три отдельных танковых полка так и не прибыли. |

В полосе фронта от Столина до Луцка обороня- лись войска 2-й армии группы армий «Центр» — 7-я пехотная дивизия, боевые группы «Ханле» и «Агри- кола» и 6 батальонов пехоты; часть сил 4-й танковой армии — 213-я охранная дивизия, группы Билле и «Гоуф», а также полицейские и охранные части. В олижайшем тылу располагались 2 венгерские пехот- ные дивизии. у

В течение первой половины марта войска 2-го Белорусского фронта производили перегруппировку. Главные силы 47-й и 70-й армий подтягивались на рубеж реки Стоход, а их передовые отряды, сбивая мелкие группы врага, переправились на западный берег и в ряде мест заняли плацдармы.

15 марта развернули наступление армии Поле- нова и Николаева. 16 марта на столинском направ- лении перешли в атаку главные силы 61-й армии.

Действуя в исключительно сложных условиях лесистой и болотистой местности, 47-я и 70-я ар- мии к 18 марта продвинулись вперед на 30—40 км. Им противостояла 213-я охранная дивизия. Немцы

ли отброшены за Ковель, а гарнизон города бло-

ован пятью стрелковыми дивизиями 47-й армии.

В Ковеле оказались в окружении подразделения свод-

ной группы Баха, полк охранной дивизии и поли-

цейские части. Несмотря на все советские атаки, «кре- пость» держалась.

Гермаиское командование понимало, что про- рыв ма Ковель и Брест выводил Красную Армию в глубокий тыл групгы армий «Центр», и принимало срочные меры для укрепления обороны на этом на- правлении. В последней декаде марта — в первых чис- лах апреля немцы дополнительно перебросили в по- лосу 2-го Белорусского фронта танковую дивизию

СС «Викинг», 4-ю танковую, 4 пехотных дивизии, 5 бригад самоходных орудий.

По мере прибытия этих войск сопротивление противника возрастало. Его обороне способствовала сильно заболоченная местность с болышим количе- ством рек. Начиная с 23 марта враг предпринял не- сколько сильных контрударов, стремясь деблокиро- вать гарнизон Ковеля. 4 апреля дивизии «Викинг» улалось прорваться к городу, отбросить советскис части и стабилизировать положение на этом участке. Войска 47-й армии закрепились на подступах к Ко- велю, 70-я армия перешла к обороне на подступах к Ратно.

На правом крыле фронта 61-я армия не продви-.

нулась ни на шаг.

Таким образом 2-й Белорусский фронт не вы- полнил ни одной из поставленных задач и 5 апреля был упразднен. За сорок два дня своего существова- ния фронт потерял 22263 человека убитыми, ране- ными и больными. Из них в Полесской операции ровно половину.

Через десять дней генерал-полковник Курочкин был назначен командующим 60-й армией, которой и командовал до конца войны. -

17 апреля 1944 года стратегическое наступление совстских войск на Правобережной Украине, про- должавшееся почти непрерывно 4 месяца, заверши- лось разгромом всего южного крыла Восточного фронта Германии (за исключением блокированной в Крыму 17-й армии).

Оно явилось одной из крупнейших операций Второй мировой войны, развернувшейся на фронте протяженностью до 1300...1400 км. В сражениях на Правобережной Украине с обсих сторон участвоваз ло около 4 миллионов человек, 45,4 тысячи орудия и миномстов, 4,2 тысячи танков и самоходок (вранье). Это единственная операция, в которой с советской

262

стороны действовали одновременно все 6 танковых армий. В ходе наступления 10 дивизий и | бригада групп армий «Юг» и «А» были уничтожены, 59 их дивизий потеряли от 50 до 70 процентов своего лич- ного состава и техники.

Советские войска продвинулись на 250...450 км и, выйдя к предгорьям Карпат, рассекли южное кры- ло стратегического фронта противника.

«К кониу операции второго сталинского удара со- ветские войска выдвинулись на рубеж Ковель— Тар- нополь— Бельцы— Ананьев Вся Правобережная Укра- ина была освобождена оп немецко-фашистских захватчиков.

Стратегический успех второго сталинского удара создал предпосылки для решительных операций по ос- вобождению Белоруссии и развитию наступления на Львовском направлении, в сторону Балкан, на Одессу и в Крыму. Войска Советской Армии, глубоко вклинив- шись в расположение противника, получили возмож- ность нанести новые удары по немецкой группе армий «Центр» в Белоруссии и освободить побережье Черно- го моря и Крыма.

Эта победа советских войск стала возможной бла- даря мудрой сталинской стратегии, выросшей эконо- мой мощи страны и всенародной помощи фронту, изаторской и руководящей роли большевистской партии, высокому моральному духу и наступательному порыву советских войск и оснащению их первокласс- ным оружием»>. Немцы уступили территорию, но не дали себя окружить и уничтожить. Манштейн: «Противник не _ смог окружнт все южное крыло Восточного фронта, что позволяли ему сделать оперативная обстановка и — © многократное превосходство. Нам, правда, при- шлось уступить противнику обширные области и в то же премя силы наших войск продолжали умень- шаться, но мы помешали противнику сделать реша-

263

ющий шаг к победе! Группа армий «Юг», хотя и кро- воточа тысячами ран, сохранила свою боеспособ- носты»

В боях за освобождение Правобережной Украи- ны войска пяти фронтов за четыре месяца потеряли 1200000 человек убитыми и ранеными (почти 100 полностью укомплектованных дивизий), около 5000 танков и самоходных установок (еще раз к вопросу о нехватке танков), и здесь речь идет как раз о безвоз- вратных потерях, 8000 орудий и минометов, более 700 самолетов.

ТРЕТИЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

<«...нанесенный войсками 2-го, 3-го и 4-го Украинс- ких фронтов и Отдельной Приморской армии во вза- нмодействии с Черноморским флотом в апреле...мае, завершил освобождение от неменко-румынских захват- чиков всего Черноморского побережья ... от Керчи до Днестровского лимана».

Этот удар включает Одесскую и Крымскую опе- рации. Одесская оПерация по существу являлась про- должением @нигиревской операции 3-го Украинс- кого фронта. Но велено было «классифицировать» ее как «первый этап третьего сталинского удара и даль- нейшим развитием успеха второго сталинского уда- ра на Черноморском побережье». Крымская опера- ция составляет второй этап третьего сталинского удара.

Одесская операция

После тяжелого поражения в Березнеговато-Сни- гиревской операции немецким войскам удалось отой- за Южный Буг и на этом рубеже остановить на- тенис 3-го Украинского фронта. На левом берегу жного Буга они удерживали Николаев. Однако стре- мительное наступление войск 2-го Украинского фронта в Уманско-Ботошанской операции, которые вышли на подступы к Яссам и Кишиневу, глубоко охватив с северо-запада приморскую группировку противника, вынудило немецкое командование пе- ребросить часть сил с Южного Буга на кишиневское направление.

В этих условиях войскам генерала Малиновского было приказано после кратковременной подготовки возобновить общее наступление с целью разгромить приморскую группировку противника между река-

ми Южный Буг и Днестр, освободить северо-запад- ное побережье Черного моря с крупнейшим портом и городом Одесса.

Замысел предусматривал нанесение главного удара четырьмя правофланговыми армиями — 57. 37, 46-И и 8-й гвардейской — с общим числом 38 стрелковых, 2 артиллерийских дивизии, группы Пли- сва и 23-го танкового корпуса в полосе Вознесенск, Новая Одесса на Жовтень, Тирасполь, Раздельная в охват группировки противника с северо-запада. Наи- более крупный плацдарм был захвачен северо-запад- нее Вознесенска. Он обладал достаточно большой оперативной емкостью, имел удобные подходы к реке и выходы на ее правый берег. Противник здесь был слабым и не мог оказать существенного сопро- тивления.

6-й и 5-й ударной армиям после освобождения. Николаева предстояло силами четырнадцати диви- зий развивать наступление вдоль побережья и атако- вать Одессу с северо-востока. 28-ю армию после ов- лаления Николаевым планировалось вывести в резсрв Ставки.

При успешном осуществлении этого замысла 6-я немецкая и 3-я румынская армии прижимались к Черному морю и попадали под угрозу окружения и полного разгрома.

К 28 марта войска 3-го Украинского фронта на- считывали в своем составе 57 стрелковых и 3 кава- лерийские дивизии, танковый и механизированный корпуса — 470000 человек, 12678 орудий и миноме- тов, 435 танков и самоходных установок, 436 боевых самолетов.

Противостоящие войска 6-й немецкой и 3-й ру*% мынской армий к этому времени имели 20 дивизий (16 немецких и 4 румынские), 2 танковых батальо- на, 8 бригад штурмовых орудий. Они насчитывали 350000 человек, около 3200 орудий и минометов, 160

Ра

танков и штурмовых орудий. На этом направлении противник мог использовать до 550 боевых самоле- тов 1-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота немцев и румынского авиационного корпуса.

26 марта армии правого крыла и центра 3-го Украинского фронта после артиллерийской подго- товки приступили к форсированию Южного Буга и прорыву обороны противника на западном берету. Левофланговые армии начали штурм Николаева.

В результате трехдневных боев 57-я и 37-я ар- мии, используя успех левофланговых армий Коне- ва, расширили плацдарм до 45 км по фронту и от 4 до 25 км в глубину-

Видя успех на правом фланге, Малиновский внес коррективы в план в операции. Конно-механизиро- ванную группу и 23-й танковый корпус — 225 тан- ков и САУ, располагавшиеся в районе северо-запад- нее Новой Одессы, в полосе 46-й армии, было решено незамедлительно перегруппировать в полосу 57-й и 37-й армий.

В это время войска 6-Й, 5-й ударной, 28-Й армий и 2-го гвардейского механизированного корпуса вели тяжелые бои в районе Николаева.

Для оказания помощи наступающим с фронта ам в овладении городом, генерал Гречкин при- ‘изал высадить в Николаевском порту десант морс- кой пехоты с задачей завязать бой в тылу немецких войск, внезапностью действий вызвать среди них переполох и отвлечь часть сил противника с фронта. Выполнение задачи возлагалось на 384-й отдельный батальон морской пехоты майора Ф.Е. Котанова. Для ‘лесанта было отобрано 55 добровольцев во- главе с командиром отряда старшим лейтенантом К.Ф. Оль-

м,

Отремонтировав найденные `в поселке Октябрь- ский семь старых рыбачьих лодок и взяв в проводни- ки местного рыбака А.Н. Андреева, отряд в ночь на

26 марта двинулся вверх по Южному Буту. Непосред- ственно перед выходом в состав десанта были вклю- чены два связиста и десять саперов из отдельного инженерного батальона 28-Й армии. Из-за встречно- го штормового ветра 15-километровый путь удалось преодолеть за пять с лишним часов. В связи с задерж- кой в пуги саперы после окончания разминирова- ния не смогли до рассвета возвратиться в свое рас- положение и вместе с проводником остались в составе отряда. Эти десантники поневоле в официальной истории советского военно-морского флота имену- ЮТСЯ «красноармейцами-снайперами».

В 4 часа 15 минут 26 марта морские пехотинцы скрытно высадились в торговом порту, сняли охра- ну, и, заняв несколько зданий, организовали круго- вую оборону в районе элеватора. Утром противник попытался небольшими силами уничтожить десант, но получил отпор. Затем немцы ввели в бой. новые силы, подтянули артиллерию, шестиствольные ми- нометы, использовали огнеметы. Десантники стояли насмерть. За двое суток они отбили 18 атак и погиб- ли почти все,

Эти двое суток войска трех армий прогрызали немецкую оборону и никакой поддержки морской пехоте оказать не могли. -

Наконец, в ночь на 28 марта 61-я гвардейская и 243-я стрелковая дивизии из состава 6-й армии под сильным огнем противника на подручных средствах форсировали Ингул и с севера ворвались в Никола- ев. Прорыв этих дивизий нарушил устойчивость обо- роны противника. Не позволяя врагу опомниться, советские части к 4 часам пробились в центр города. Одновременно с востока в город вошли части 5-й ударной армии. С юга на город наступали войска 28-й армии и механизированный корпус Свиридова.

От десанта к этому времени в живых осталось 11 человск. Горстка раненых моряков во главе со стар-

шиной 2 статьи Кириллом Бочковичем удерживала свои позиции до утра 28 марта, когда в Николаевс- кий порт ворвались наступавшие с фронта советс- кие войска. С военной точки зрения десант потерпел неудачу и не оказал никакого влияния на ход опера- ции, но его действия вошли в историю Отечествен- ной войны как образец воинской доблести.

А также как образец бездушия нашей военной бюрократической машины.

55 морских пехотинцев по списку получили зва- ние Героев Советского Союза. Двенадиать «красно- армейцев-снайперов», они же связисты и саперы, не получили ничего, поскольку в списке десантного отряда отсутствовали. Более того, фамилии болынин- ства из них остались неизвестными. А ведь был не 41-й год, и мы наступали. Интересно, что хотя весь отряд состоял из 68 человек и воспоминания одного из оставшихся в живых участников десанта так и называется —

«Нас было 68»; одна из площадей Николаева носит имя 67 героев, поскольку погиб- шего проводника Андреева Героем признали только в 1965 году.

В результате усилий трех армий советские войска 8 марта полностью очистили Николаев — Ги важный центр судостроения. Девят- ских дивизий разбили три немецких. 29 марта 28-я армия и 2-Й гвардейский механи- зированный корпус были выведены в резерв.

5-я авиаполевая, 302-я и 304-я пехотные диви- зии противника, удерживавшие Николаев, с тяже- лыми потерями были отброшены на западный берег Южного Буга.

Прорыв обороны на флангах приморской Груп- пировки и угроза выхода ей в тыл войск 2-го Укра- инского фронта вынудили генерала Шернера начать отвод своих армий за Днестр. По отходящим колон- нам массированные удары наносила авиация 17-й

269

=

воздушной армии. Две истребительные дивизии при- крывали в это же время персправу 23-го танкового корпуса и конно-механизированной группы в рано- не Александровки. Переправа осуществлялась по од- ному понтонному мосту грузоподъемностью 30 тонн и поэтому сильно затянулась. Она была закончена голько утром 30 марта.

Оказавшись на западном берегу, танкисты и ка- заки бросились догонять дивизии Гагена и Шарохи- на, которые достигли уже реки Тилигул.

На левом фланге, вдоль побережья Черного моря, успешно наступали войска 5-й ударной армии. 30

марта части 1-го гвардейского укрепленного райо- на, передовой отряд 295-й стрелковой дивизии и части Черноморского флота комбинированным уда- рюм с суши и с моря освободили Очаков.

Германское командование, опасаясь окружения 6-й армии и стремясь быстрее вывести ее из-под удара, принимало все меры, чтобы задержать про- движение советских войск на рубеже реки Тилигул. Здесь немцы заранее подготовили оборонительные позиции, которые были заняты отошедшими час- ТЯМИ.

Сильным препятствием для наступающих яв- лялись заболоченные берега реки и ее топкое дно. `Однако, несмотря на упорное сопротивление не- приятельских арьергардов, войска Шарохина и кон- но-мсханизированной группы 31 марта форсирова- ли реку и сбили противника с высот правого берега. Здесь во время авианалета погиб командир 4-го ме- ханизированного корпуса генерал Танасчишин. В ко- мандование вступил генерал-майор В.И. Жданов.

Продвижение советских войск после форсиро- вания реки Тилигул еще более усложнилось, так как прошедшие дожди совершенно испортили дороги. Подвижные группы действовали в боевых порядках пехоты. Немецкая авиация группами по 30—40 само-

270

летом систематически бомбила боевые порядки войск Стрелковые и механизированные войска испытыва

ли острые затруднения с боеприпасами и горючим Поэтому 17-й воздушной армии приходилось выде

лять все более значительное количество самолетов для доставки войскам срочных грузом.

4 апреля группа Плиева овладела станцией Раз дельная, перерезав железную дорогу, связывавшую Одсссу с Тирасполем. Казаки, поддержанные танка ми, атаковали Раздельную в конном строю с коман- диром корпуса во главе: «Шли на последних запасав физических сил И неистощимой воле. Танки, само ходки, автомашины двигались там, где, казалось невозможно ни проехать, ни пройти. Их тянули, тол кали, подкладывая под колеса и гусеницы бревна доски, хворост — все, что можно, вплоть до телог реек и шинелей. Люди устали до той крайности, ког- да угрожающе теряется контроль над собой, притуп- ляется чувство восприятия. Человек становится безразличным даже к опасности В установленное время атаки части продолжали оставаться на своих рубежах. Они не в силах были сбросить с себя тяж- оковы предельной физической усталости и через ные по боевым порядкам прокатился один — конечный пункт приказа: «Передать всем: в атаку зедет лично командующий!..

Никогда еще мне не приходилось столь широко и подчеркнуто оповещать войска, что веду их в атаку сам. В тех случаях, когда это вызывалось крайней не- обходимостью боя, все получалось по ходу событий как-то само собой. Но тсперь во весь свой рост вста- ла зловещая альтернатива: или немедленная мощная

ая твоя и большая победа, или затяжной бой ‹ и огромные потери. Насквозь промок- | ИБ редельно уставшие люди, если их сейчас ОНО хоть на один-два часа, будут валиться на землю и засыпать, а значит и замерзать».

27

В течение двух суток конно-механизированная группа отбивала контратаки и продержалась до под- хода стрелковых войск 37-й армии, закрепивших достигнутый успех. | С выходом советских войск на этот рубеж фронт обороны противника на Южном Буге был расколот. 30-й и 52-Й армейские корпуса 6-й немецкой армии под ударами 37-й и 57-Й армий и 23-го танкового корпуса отбрасывались к Тирасполю. 29-й, 44-й и 72-й корпуса 6-й армии и 3-й румынский армейский корпус охватывались войсками фронта с севера и северо-запада и прижимались к Одессе. Для этой груп- пировки назревала угроза окружения. Она стала осо- бенно острой, когда войска конно-механизирован- ной группы, оторвавшись от боевых порядков стрелковых войск, 5 апреля достигли Страсбурга, куда вышла 30-я кавалерийская дивизия генерал-майора В.С. Головского.

Германское командование понимало опасность, создавшуюся для группировки его войск в районе Одессы. Во второй половине дня 5 апреля и в ночь на 6 апреля в район к юго-востоку от Раздельной нача- ли спешно стягиваться пять дивизий 29-го армейс- кого корпуса. К. северо-западу от станции сосредото- чивались две дивизии 30-го корпуса. Обе эти группировки должны были нанести удар навстречу друг другу в направлении Раздельной и соединиться.

С утра 6 апреля немцы силами 29-го армейского корпуса нанесли удар из района юго-восточнее Раз- дельной, который пришелся по войскам 82-го стрел- кового корпуса 37-Й армии. Врагу удалось потеснить части корпуса, выйти к переправам через реку Ку- чуруган и соединиться со своими войсками, действо- вавигими северо-западнее Раздельной. В непрерывных боях во второй половине 7 апреля войскам Шарохи- на удалось расчленить прорвавшуюся группировку противника на две части. Дивизиям 29-го армейско-

22

го корпуса удалось соединиться со своими войска- ми, отходящими на Тирасполь, а войска 44-го ар- мейского корпуса снова были отброшены к югу и юго-востоку от Раздельной.

Тем временем войска центра и левого крыла фронта все ближе подходили к Одессе, которая обо- ронялась 72-м корпусом особого назначения и час- тью сил 44-го армейского корпуса. Всего в районе Одессы действовало около шести вражеских диви- зий и большое количество отдельных частей. При организации обороны' противник использовал совет- скис сооружения, оставшиеся с осени 1941 года. Многочисленные балки, овраги, залитые водой, и лиманы сильно затрудняли действия наших войск.

К вечеру 9 апреля войска противника в районе Одессы оказались в условиях почти полного окруже- НИЯ.

Конно-механизированная группа, захватив 7 апреля Беляевку, Маяки, продолжала вести тяже- лые бои в этом районе, отражая удары отходящих из-под Одессы войск противника: 19-я гвардейская кавалерийская дивизия под командованием полков- ника С.А. Шевчука заняла Овидиополь, но вскоре под давлением больших масс немецко-румынских войск, риущихся к Днсестру, она была расчленена на изолированные друг от друга части и отброшена на север.

8-я гвардейская и 6-я армии обходили Одессу с северо-запада, а 5-я ударная армия наступала на го- род вдоль побережья. Лишь в районе Овидиополь ос- тавался путь отхода с последующей переправой че- рез Днестровский лиман. Сюда и ринулась основная часть тылов, а потом и боевых войск Одесской груп- пировки противника. Крупные группы пытались про- биться к персправам в районе Беляевки.

Вечером 9 апреля части 5-й ударной армии под командованием генерала В.Д. Цветаева с ходу ворва-

273

лись в северные кварталы Одессы. Ночью к городу подошли войска 8-й гвардейской и 6-й армий и КМГ. Атака Одессы казаками в развернутыми знаменами, по мнению Плиева, «представляла собой грандиоз- ное зрелище»:

«Кавалерийские дивизии, перестроившись в ходе боя в один эшелон, и выдвинув в боевые порядки все танки, самоходные установки, артиллерию, пу- леметные тачанки, все штабы и даже санитарные эскадроны — словом все, буквально все — рвану- лись в конном строю вперед Огромная лавина ку- банцев перевалила через железную дорогу и устре- милась к лесопосадке».

А потери — это «не главное, их несут все, кто дерется».

Плиев вообще много рассуждает о стратегии и тактике современной войны и о правильном приме- нении в ней кавалерийских масс. Однако, живопи- суя взятие Одессы, сей стратег одной фразой демон- стрирует, что его и двадцать лет спустя уровень его познаний не поднялся выше устройства лошади. Вся- чески превознося мощь сабельного удара, генерал мимоходом вспоминает, что в его корпусе состояли на вооружении «танки «Шермен», добавляя-с пре- небрежением к буржуйской технике: «Эти английс- кие танки у нас называли «Братская могила четы- рех», до того они были ненадежны»

Во-первых, Плиев считает американский танк 44 «английским «шерменом», он так и не разобрал- ся на какой технике воевали его бойцы. Между тем «Шерман» являлся одним из лучших средних танков Второй мировой войны, по вооружению (76-мм пуш- ка, два курсовых и один зенитный пулемет) и бро- нированию (75—100 мм) не уступавшим советской «тридцатьчетверке». Что касается надежности, то протокол испытаний на полигоне ГВТУ Красной Армии характеризует его как надежную боевую ма-

274

нтину, простую в обслуживании и эксплуатации. Кста- ти, экипаж состоял из пяти человек.

Во-вторых, редко кто из наших генералов упус- тил случай лягнуть союзников по поБоду их помощи: техники давали мало, да и та «ненадежная». То, что одних только танков англо-американцы поставили в количестве, достаточном для укомплектования 50 танковых корпусов, это конечно по русским масш- табам мелочь. Жуков эти корпуса «на завтрак ел».

Но ведь было еще более 400 тысяч непревзой- денных автомобилей, таскавших пушки и придав- ших мобильность и маневренность советской пехоте. Без этих «доджей», «студебеккеров», «виллисов» ста- линские удары были в принцине невозможны, осо- бенно весеннее наступление.

На американском бензине летали советские са- молеты, по большей части сделанные из американс- кого алюминия. Воинские эшелоны тянули амери- канские паровозы по американским же рельсам, предотвратив паралич железнодорожного транспор- та в Советском Союзе.

берете Жуков в частной беседе честно признал: гльзя отрицать, что американцы нам гнали столько

е было нитки, пороха. Не было, чем сна-

р ряжать винтовочные патроны. Американцы, по-на- стоящему выручили нас с порохом и взрывчаткой. А сколько они нам гнали листовой стали! Разве мы могли бы быстро наладить производство танков, если бы не американская помощь сталью?» а бы Плисв противника верной шашкой.

Список стратегически важных для выживания и материалов, доставленных в советский союз, ет не менее двух листов. В нем будут вагоны и локаторы, линкоры и тралыцики, мука и сахар, ка- бель и броня самолеты и автопокрышки, бронетран-

спортеры и зенитки, брезент и мотоциклы, снаряды и каучук, армейское сукно и медикаменты, и 5,5 миллионов пар обуви

Сталин. Хрущев, Жуков, все вожли и полковод- пы знали, что без западных поставок Советский Союз не смог бы выиграть Отечественную войну, будучи не в состоянии произвести достаточное количество вооружений и боевой техники и обеспечить ее горю- чим и босприпасами. Но эта правла была для узкого круга, а «электорату» десятилетиями вдалбливалось, ЧТО «у нас все это было свое в изобилии».

И вот сидит генерал Плиев в американском джи- пе, стреляет американским порохом, разговаривает по американскому телефону, носит сапоги из аме- риканской кожи, ест американскую тушенку, запи- вая канадским соком, и высокомерно оттопырив губу, рассуждает о недостатках «английских «шерме- нов»: очень уж были ненадежные, ну прямо «братс- кая могила». Вместо того, чтобы сказать слова благо- дарности или хотя промолчать.

Одесса была полностью освобождена советски- ми войсками 10 апреля.

В результате операдии войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии со 2-м Украинским на- несли тяжелое поражение 6-й немецкой и 3-й ру- мынской армиям. Продвинувшись на 180 км, совет- ские войска освободили Николасвскую и Одесскую области и значительную часть Северной Молдавии. Были созданы условия для полного освобождения Молдавии. продвижения вглубь Румынии и на Бал- каны.

После овлаления Одессой 6-я и 5-я ударная ар- мии были выведены во второй эшелон фронта, а остальные армии продолжали развивать наступление на запад.

57-я армия с приданным ей 23-м танковым кор- пусом в течение 11 апреля продвинулась до 20 км на

запад и 12 апреля вышла на восточный берег Днест ра северо-западнее Тирасполя и, с ходу форсировав реку, захватила плацдармы. Причем танковый кор- пус, едва оторвавшись от пехоты, попал в окруже- нис в районе Плоское и вел бой там до полхода стрел- ковых частей.

Армия Шарохина силами 57-го стрелкового кор- пуса в ночь на 12 апреля очистила от противника Тирасполь, а четырьмя дивизиями вышла на пра- вый берег Днестра южнее города. Слева от нее реку преодолели части 46-й армии. 8-я гвардейская армия к 14 апреля полностью очистила побережье Днест- ровского лимана и в ночь на 15 апреля форсировала Днестр у Ильичевки.

В последующие дни войска фронта «через силу» продолжали наращивать силы на захваченных плац- дармах. Все больше сказывалось переутомление и понесенные потери. Тем не менсе Ставка настаивала на продолжении наступления до последнего способ- ного подняться в атаку солдата и сбить заслоны 6-й армии по Днестру.

«Редко кому из фронтовиков не доводилось слы- шать фразу: «Войска устали — Описывает состоя- ние 37-й армии гснсрал А.К. Блажей. — Усталость ВОЙСК — Это не только физическая усталость людей. Речь в этом случае идет о резком снижении насту- пательных возможностей всего войскового организ- ма — от личного состава передовых до штабов и ТЫЛОвВ.

Именно с таком состоянии находились многие части армии после форсирования Днестра и захва- та плацдармов на его правом берегу. Боеспособность войск как бы вступила в противоречие с наступа- тельным порывом личного состава. Все острее чув- ствовалась нехватка людей.

По-прежнему с большими перебоями подвози- лись боеприпасы. Артиллерийские батареи имели по

ий

0,1—0,3 боевого комплекта снарядов. Пехота во вре- мя атак не всегда получала достаточную артиллерий- скую, танковую и авиационную поддержку. И тем не менее затишья не наступало. Бои продолжались по всему фронту. Причем в ряде случаев они велись с еще большим, чем прежде, напряжением и ожесто- чением».

Продвижение войск фронта было остановлено организованной обороной противника, занявшего подготовленные рубежи на командных высотах, обо- рудованных сетью дотов советской постройки, при- крытых противотанковым рвом и трехкилометровой заболоченной поймой реки. Советские дивизии дол- жны были преодолеть все это практически без ар- тиллерийской и авиационной поддержки: свои са- молеты не долетали, боеприпасы приходилось подвозить за сотни километров. В результате войска топтались на месте и несли потери. На требования командиров частей ускорить подвоз боеприпасов, у штабов был только один ответ: экономьте снаряды и мины, и атакуйте.

Фронт, захлебываясь кровью, старался выпол- нить главную задачу, поставленную Сталиным, — выйти на государственную границу. Ночью 17 апре- ля штаб Малиновского направил командармам но- вую директиву: «подготовить и провести наступатель- ную операцию разгромить группировку противника в южной части Бессарабии между Днестром и Пру- том Выйти на государственную границу»

Командование фронта придавало большое зна- чение предстоящей операции. Трем армиям прида- вались многочисленные средства усиления. Так, ар- мия Шарохина получила 9-ю артиллерийскую дивизию прорыва, два полка «катюш», истребитель- ную противотанковую бригаду, противотанковый ар- тполк, полк самоходок, инженерно-саперные под- разделения. Был, правда один нюанс: все они не были

обеспечены снарядами. В первый день наступления, включая прорыв обороны противника, разрешалось израсходовать около половины боекомплекта, при обычном расходе в подобных случаях не менее четы- рех-пяти. Это означало, что о нормальной артилле- рийской подготовке не могло быть и речи.

Ровно в два часа 25 апреля одновременно с не- долгой артиллерийской канонадой поднялись в ата- ку стрелковые части 57-й, 37-й и 6-Й армий. Однако и на этот раз дело кончилось лишь незначительным продвижением вперед на отдельных участках. По сути, первый день не принес никаких результатов.

Поздно вечером, подводя итоги, Малиновский указывал: «Наступление 25 апреля развивалось не- удовлетворительно. Необходимо потребовать от войск и проявить самим нспоколебимую стойкость, напо- ристость при отражении контратак врага. Наступлс- ние ни в коем случае не приостанавливать»

Но и на следующий день итоги наспех подготов- ленной операции оказались прежними. Советские атаки захлебывались одна за другой. Немцы, надеж- но прикрываемые своей бомбардировочной и штур- мовой авиацией, часто переходили в контратаки. На

плацдармах сложилась такая ситуация, что уже труд-

но было определить, какая из сторон наступает, а какая обороняется.

«Командующий армией и я почти ежедневно бывали на наблюдательных пунктах корпусов и ди- визий, лично следили за ходом боев. — Пишет быв- ший начштам (37-я армия). — Вывод напрашивался сам собой — пора прекратить безуспешные атаки!

Для человек, каким бы выносливым и зака- ленным он ни был, существует предел физическо- го и психического напряжения, переступив кото- рый ой впадает в состояние прострации или транса, теряет способность реагировать на внешние раз- дражители. Это относится не только к отдельным

а

людям, но, как показал опыт боев, нередко в по- добном состоянии оказывались целые подразделения и даже части.

Многим участникам Великой Отечественной вой- ны, в особенности командирам стрелковых частей и подразделений, несомненно приходилось быть сви- детелями таких на первый взгляд неожиданных яв- лений: заканчивается артиллерийская подготовка, огневой вал перемещается в глубину обороны про- тивника, идут в атаку танки а пехота продолжает лежать в окопах.

Командир нервничает, ругается, грозит, но без- результатно Никто и ничто не в состоянии поднять людей с земли, пока они не восстановят минималь- ный запас необходимой энергии. Поскольку их фи- зическое и нервное напряжение перешло наивыс- шую грань, им нужна хотя бы кратковременная передышка. К сожалению, некоторые командиры, не- достаточно знакомы с элементарными законами психологии и физиологии человек, пренебрегали подобными факторами или просто не обращали на них внимания. И это приводило порой к неоправ- данным потерям.

Войскам как воздух была необходима передыш- ка. Это прекрасно понимали и командующий арми- ей, и командиры корпусов, дивизий, полков. Знали об этом и в штабе фронта. Однако приказа приоста- новить атаки не поступало». Думаю, всех этих психо- логических изысков наши генералы набрались уже после войны с помощью своих литературных «не- гров» и редакторов.

Во всяком случае, «все прекрасно понимая», штаб фронта ежедневно подтверждал один приказ — про- рвать вражескую оборону.

Лишь 6 мая, убедившись, что Малиновский доб- росовестно израсходовал все свои силы, Ставка из- дала дирсктиву о переходе к обороне.

Крымская операция

Выход советских войск в район Одессы поста- вил в еще более безнадежное положение группиров- ку противника в Крыму, что способствовало ее раз- грому войсками 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии.

Освобождение Крыма, предусмотренное по пер- воначальному плану одновременно с наступлением на Украине, в действительности началось лишь на его завершающей стадии и вылилось в самостоятель- ную стратегическую операцию.

Особенности географического положения Крым- ского полуострова делали его важнейшей стратеги- ческой позицией на Черном море. Этим объясняется ожесточенный характер борьбы за него на протяже- нии почти всей войны. Гитлер до последнего пытал- ся удержать Крым как из экономических, таки из политических соображений. Его потеря означала бы резкое падение престижа Рейха в странах Юго-Вос- точной Европы и в Турции. Крым прикрывал бал- канский стратегический фронт Германии и важные морские коммуникации, идушие через черноморс- кие проливы к портам западного поберсжья и вверх по Дунаю. Опасаясь за безопасность румынского по- бережья, против оставления полуострова категори- чески возражал маршал Антонеску.

Как известно, в мае 1942 года 11-я армия Ман- штейна вдребезги разгромила Крымский фронт ге- нерала Козлова, уничтожив на Керченском полуос- трове три советские армии. Еще через месяц немцы штурмом овладели Севастополем, пленив около 95000 бойцов и командиров. В результате стратегическая обстановка для советских войск на юге резко ухуд- шилась. Черноморский флот, обеспечивая действия сухопутных войск, понес большис потери и лишил- ся всех своих оборудованных баз. Крым служил так-

же плацдармом для вторжения на территорию со- ветского Кавказа.

К осени 1943 года обстановка в корне измени- лась в пользу Красной Армии. В начале октября Юж- ный фронт Толбухина штурмовал Восточный вал на реке Молочная, прикрывавший подступы к Крыму с севера, а Северо-Кавказский фронт генерал-пол- ковника И.Е. Петрова очистил от противника Та- манский полуостров и вновь вышел к Керченскому проливу.

В Оперативном управлении Генерального штаба вновь достали карты Крыма. При обсуждении раз- личных вариантов дальнейших действий часть опе- раторов вынесла предложение Крым пока не брать, а изолировать там противника и освободить боль- шую часть высвободившихся войск двух фронтов для действий на других направлениях. Полуостров, уз-

кие подступы к которому легко было запереть, не’

представлял собой базы, откуда можно было бы на- нести удар, да и силы 17-й армии — 3 немецкие и 7 румынских дивизий — были недостаточными и не- пригодными для ведения подобных наступательных действий.

Однако, этот был бы несоветский подход, ведь нет таких крепостей, которые не могли бы взять боль- шевики. Поэтому точка зрения «изоляционистов» была забракована в принципе: только штурм. Воп- рос следовало рассматривать в единственной плос- кости: «каким образом брать полуостров».

22 сентября по запросу Ставки свои соображе- ния на этот счет прислал маршал Василевский. Его замысел состоял в том, чтобы войска Южного фрон- та одновременно с обходом Мелитополя с юга быс- тро захватили Сиваш, Перекоп, Джанкой и ворва- лись бы в Крым на плечах противника. Для этого предлагалось усилились армии Толбухина за счет Северо-Кавказского фронта. Кроме того, в район

Джанкоя должны были высаживаться воздушный и морской десанты с целью выхода в тыл противнику оборонявшему Сиваш, и нанесения удара в северном направлении, навстречу войскам Южного фронта.

Однако перегруппировка целого фронта — дело хлопотное. Вместо массирования сил на одном направлении было принято решение одновременно с прорывом перекопских позиций форсировать Кер- ченский пролив.

12 октября генерал Петров, получив соответству- ющую директиву Ставки, отдал приказ войскам фронта на проведёние совместно с Черноморским флотом и Азовской военной флотилии десантной операции с целью овладения Керченским полуост- ровом. Поначалу Петров предполагал осуществить высадку двух армий на широком фронте, не только в Керчи, но в и районе Ялты, Алушты или непос- редственно в Севастополь, чтобы заставить против- ника рассредоточить свои войска. Однако это оказа- лось невозможно ввиду плачевного состояния флота.

Уже опыт проведения Керченско-Феодосийской

операции 1941 года показал, что операции такой —

ожности нашим морским стратегам не по зубам. гда в условиях абсолютного советского господства

а море и в воздухе погибла почти половина десанта и множество плавсредств, получили повреждения практически все привлеченные к операции боевые корабли. Немецкий автор К. Юон, оценивая тот де- сант в Крым с точки зрения «противоположного лагеря» пишет: «Флот не располагал мало-мальски пригодными десантными срелствами, противовоз- душная оборона была слишком слабой. Господство на море было безрезультатным из-за отсутствия хотя бы временного господства в воздухе. Высадка десан-

та в зимнее премя без прикрытия авиации, без ме-

теослужбы, без противотанкового оружия привела к тяжелым потерям. Еще раз советское командование

проявило полное равнодушие к человеческим жиз- ням, ограничиваясь высокопарным восхвалением героизма».

Осенью 1943 года возможностей для проведения крупной десантной операции было еще меныше. Пол- ностью отсутствовали транспорта и высадочные сред- ства специальной постройки. За два года войны Чер- номорский флот понес тяжелые невосполнимые потери: 1 крейсер, 3 лидера, 11 эсминцев, 28 под- водных лодок, десятки катеров, сотни вспомогатель- ных судов и вооруженных пароходов. Буквально на- кануне, 5 октября, три стратега — Кузнецов, Петров и Владимирский — послали отряд в составе лидера «Харьков», эсминцев «Беспощадный» и «Способный» в набег на Ялту. Отработав стрельбу по берегу, в рс- зультате которой погибло несколько жителей горо- да и ни одного солдата противника, корабли утром легли на обратный курс. 6 октября на отходе они были настигнуты и уничтожены немецкими пики- ровщиками.

От такой бессмыслицы Сталин пришел в ярость. Верховный велел от греха подалыше все крупные боевые корабли Черноморского флота вывести в ре- зерв Ставки. :

Азовская военная флотилия только в августе 1942 года при прорыве в Новороссийск потеряла 107 ка- теров и вооруженных судов, 14 кораблей были взор- ваны в базах.. Немцы, в свою очерель, оставляя Та- манский полуостров, уничтожили и или увели в Крым все, что могло держаться на воде. Флотилия создавалась заново.

Таким образом форсировать Керченский пролив было фактически не на чем, об огневой поддержке со стороны боевых кораблей нечего было и заикать- ся, а болыная часть полевой артиллерии до крымс- кого берега не доставала. К тому же надвигался сезон осенних штормов.

284

Но задача была поставлена, Петрову и куриро- вавшему фронт маршалу Тимошенко предстояло ее выполнять. На подготовку отводилось две недели. Итоговый замысел операции сводился в высадке крупных сил севернее и южнее Керчи. После захвата плацдармов войска должны были ударами по сходя- щимся направлениям овладеть портами Керчь и Ка- мыш-Бурун, далее развивать наступление на запал и во взаимодействии в войсками Южного фронта ос- вободить Крым.

Это решение предусматривало создание двух от- рядов. Первый отряд образовали Азовская флотилия и войска 56-й армии генерал-лейтенанта К.С. Мель- ника, которые должны были осуществить вторже- ние в северо-восточную часть Керченского полуост- рова и овладеть Керчью. Командовал отрядом командующий Азовской флотилией контр-адмирал С.Г. Горшков.

Во второй отряд вошли корабли Черноморского флота, сосредоточенные в Новороссийске, и войска 18-й армии генерал-лейтенанта К.Н. Леселидзе. Они должны были осуществить высадку в восточной час- ти полуострова в районе рыбацкого поселка Эльти- ген. Этой группой командовал командир Новорос- сийской ВМБ контр-адмирал Г.Н. Холостяков.

На флангах основных десантов предусматрива- лась выброска двух лемонстративных: в районе мыса Тархан, на северо-восточном побережье Керченского полуострова, и в районе горы Опук, юго-западнее Эльтигена.

Для обеспечения высадки создавались [6 отря- дов, основу которых составили базовые и речные тральщики, рыбацкие сейнеры, мотоботы, а также гребные баркасы и плоты из пустых железных бочек. Пестрота в типах высадочных средств, различная их вместимость, скорость хода и мореходность услож- няли организацию, «тюлькин флот» требовал соот-

285

ветствующего дооборудования для обеспечения бы- стрейшей погрузки и выгрузки живой силы и техни- ки. Из бронекатеров и морских охотников сформи- ровали два отряда прикрытия и два отряда артиллерийской поддержки. Всего привлскалось 119 катеров различного класса и 159 вспомогательных судов, считая самодельные «понтоны».

На косе Чушка и западной оконечности Таман- ского полуострова было сосредоточено 667 орудий калибром от 203 до 76 мм и 90 установок PC. Общая численность советских войск составляла 150000 че- ловек. |

Воздушное прикрытие должны были обеспечить свыше 1000 самолетов 4-й воздушной армии и авиа- ции флота.

Несмотря на явную материальную необеспечен- ность, в войсках царило оптимистическое настрос- ние. Господствовало мнение, что понесшая потери на Кубани и при эвакуации с Тамани 17-я армия, которой грозила к тому же полная блокада, не ста- нет упорно держаться за Крым, и высадиться на Керченском полуострове будет не слишком трудно. Имелись даже «непроверенные пока данные», что немцы якобы уже начали отход. |

Общее руководство операцией возлагалось на командующего Северо-Кавказским фронтом генерала Петрова и его помощника по морской части ко- мандующего Черноморским флотом вице-адмира- ла Л.А. Владимирского. Высаживасмые войска оста- вались в подчинении своих командармом, которые руководили их действиями как в период подготов- ки, так и после высадки.

Операцию планировалось начать в ночь на 28 октября одновременно на обоих направлениях, од- нако из-за разыгравшегося шторма ее пришлось от- ложить на три дня.

286

На Керченском полуострове на широком фрон- те оборонялись части 98-й немецкой пехотной, 6-й румынской кавалерийской и 3-й румынской горно- стрелковой дивизий с частями усиления, всего око- ло 60000 солдат и офицеров. На побережье были раз- вернуты 175 орудий полевой и противотанковой артиллерии, 1| минометных и 23 зенитные батареи. Керченский пролив и подходы к нему были мини- рованы. В портах Керчь, Феодосия, Камыш-бурун была сосредоточена ‘корабельная группировка, на- считывавшая 30 быстроходных десантных барж, 25 сторожевых и торпедных катеров, 6 тральщиков и другие вооруженные суда. Зная уникальную способ- ность советских генералов наступать на одни и те же грабли, германское командование просто не могло не ожидать высадки крупного десанта противника на побережье Керченского полуострова. Более того, минная обстановка в южной части пролива позво- ляла с большой вероятностью прогнозировать, что высадка наиболее вероятно в ссверной части побс- режья.

Вечером 31 октября в Темрюке и на Тамани на- чалась посадка войск на корабли и суда. На керченс- ком направлении в качестве первого эшелона десан- та должны были высаживаться две дивизии 11-го гвардейского стрелкового корпуса генерала В.Ф. Сер- гацкого. В качестве штурмового отряда с ними шел 369-й отдельный батальон морской пехоты. Через сутки в качестве второго эшелона планировалась высадка еще одной стрелковой дивизии. Вслед за 11- м гвардейским должен был высаживаться 16-й стрел- ковый корпус нод командованием генерала К.И. Провалова. В район Эльтигена в первом эшелоне де- сантировались 318-я Новороссийская и 117-я гвар- дейская стрелковые дивизии, 255-я морская бригада и 386-й батальон морской пехоты. За ними должны

287

были послеловать остальные части 20-го стрелково- го корпуса.

Десантные отряды должны были выйти на старт к 24 часам. Однако погода вновь подвела синопти- ков: усилился ветер, на Азове и в проливе начинал- ся шторм. Все это сказывалось на соблюдении гра- фика, сдвигая все этапы операции на полтора-два часа. Артиллерийскис огневые позиции иа косс Чушка почти полностью оказались в воде. Адмирал Горш- ков прелложил отложить операцию, однако коман- дующий Черноморским флотом сго не поддержал. На запрос Петрова адмирал Влалимирский авторитет- но заявил: «Шторма не будст. А если пролив и будет шуметь, то это усыпит @дительность противника».

Когда отряды Азовской флотилии вышли в 01- крытое море, шторм лостиг силы шесть баллов. Сбо- рищс из 150 маломореходных и вовсе иеморсходных, перегруженных люльми, боеприпасами и снаряже- нием плавсредств, просто физически не могло в та- ких условиях, да еще ночью, преодолеть 20 миль от Темрюка до крымского берега. Часть из них тут жс утонула или была выброшена на берег. Поэтому ко- манлующий фронтом вынужден был дать распоря- жение Горшкову и командарму Мельнику вернуть десанты в исходное положение.

На Тамани ситуация развивалась аналогично. Корабли в места посадки войск 18-й армии прибы- вали крайне медленно, некоторые не пришли вовсе. Пришлось увеличить нагрузку на прибывшие суда, оставить на берегу часть артиллерии. В открытое море десант вышел лишь в 3 часа утра | ноября.

«Уже злесь, па старте, парушилась стройная си- стема боевых порядков. — Вспоминает бывший ко- манлир 318-й стрелковой дивизии генерал Г.Ф. Глад- ков. — Погода делалась все хуже. Волны швыряли суда из стороны в сторону. Катера с трудом буксировали плоты с материальной частью. Передовые отряды,

288

шедшие на плоскодонных мотоботах, перемешались между собой. С передового флагманского корабля мы с тревогой наблюдали эту нералостную картину».

Тем не менес, корабли держали курс на Крым. Несмотря на То, что «пролив шумел», блительность противника это не усыпило. Десантные отряды были обнаружены в трех километрах от берега. В 4

часа 30 минуг по сигналу с сулов передового отряда с Тама- ни была проведена сильная артиллерийская подго- товка. 51 тяжелое орудие подвижных дивизионов Потийской и Туапсинской баз и 140 армейских пу- ,шек ударили по четырехкилометровому фронту вы- садки, а затем перенесли огонь дальыше, на 500 мет- ров от урсза воды. Однако стрельба вслепую с одного берега пролива по другому не смогла подавить огис- вую систему противника:

«Снова несколько прожекторов осветили десант. Их лучи задерживались на судах, как бы подсчиты- вая наши силы. Потом в небе появились сотни осве- тительных ракет и противник начал обстрел. Снаря- ды рвались всюду. Вокруг флагманского катера то и дело поднимались серые колонны воды.

Вода ревела, обрушиваясь на палубу. С некото- рых катеров повалил черный лым. Непроглядный мрак беспрестанно сменялся ярким. обнажакющим светом. В те моменты, когда отважные летчицы Та- манского полка направляли свои самолеты на про- жекторные установки противника, свет выключался. Самолет уходил, и снова прожектористы протягива- ли свои дьявольские шупальца к десанту. Здесь мы понесли первые потери. Затонуло несколько мелких СУДОВ. |

Слева от флагмана грохнуло три взрыва. Мы ви- дели, как развалился полорвавшийся на минах ка- тер. На нем был штаб 31-го полка во главе с полков- ником Ширясвым Справа загорелся ее катер. Было видно, как матросы сбивают пламя. «Руби буксир! —

отчаянно прокричал чей-то голос. Обрубленный ко- нец хлестнул по волне. Плот с двенадцатью проти- вотанковыми пушками встал дыбом и исчез во тьме».

Вот так около 5 часов началась высадка первого броска частей 18-й армии в районе Эльтигена и ком- муны «Инициатива». Сильный прибой заливал ма- лые суда и шлюпки. С глубоко сидящих катеров, ко- торые не могли подойти к пляжу, бойцы добирались до берега вплавь и с «полундрой» по минным полям шли в атаку. Плоскодонные плавучие средства выб- росили штурмовые отряды, но ни одно из них не вернулось: «Это была самая трагическая ошибка в плане десантной операции. Расчет был на плоско- донные суда: доставив передовые отряды, они дол- жны были возвратиться и, курсируя между корабля- ми, баржами и берегом, высадить в несколько приемом весь десант. Но большинство плоскодонных судов сразу вышли из строя. Некоторые погибли от огня, несколько подорвались на минах. Эти неизбеж- ные потери мы учитывали и предвидели. Мы не учи- ли силу шторма: основная часть плавсредств штор- мовая волна выбросила на берег и разбила о камни. Высаживаться теперь было не на чем».

В этот момент моряки получили приказ возвра- щаться в базу: «Корабли разворачивались и уходили. Они уходили от крымского берега. А там возле самой воды маячила чья-то фигура, потрясая руками над ГОЛОВОЙ».

Всего в течение ночи удалось высадить на берег немногим больше двух тысяч человек в основном: из состава 318-й стрелковой дивизии и отдельной мор- ской бригалы, восемнадцать 45-мм пушек и пятнад- иать минометов. На крымском берегу не оказалось ни одной штабной группы и ни одного командира полка. Отдельные подразделения, не имея общего руководства, действовали самостоятельно. Из 121 единицы различных катеров и высадочных средств,

принимавших участие в переброске войск, погибло 37 единиц и 29 вышли из строя, получив различные повреждения.

К. рассвету десантникам удалось захватить в рай- оне Эльтигена плацдарм до 5 км по фронту и до 2 км в глубину. Днем в поселок на одиночном мотоботе прорвался полковник Гладков с управлением 318-й ДИВИЗИИ.

Немцы старались в кратчайший срок сбросить десант в море, однако тот зацепился прочно. Большую помощь в удержании плацдарма сыграли огонь тяжелой артиллерии с Таманского полуострова и авиационная поддержка. В течение 1—3 ноября со- ветские штурмовики помогли отразить 37 атак про- тивника, группами по 8—10 самолетов ИЛы почти непрерывно висели над полем боя. Только в течение 1 ноября штурмовая авиация флота совершила око- ло 600 самолето-вылетов для поддержки высадивших- ся частей. По воздуху доставлялись боеприпасы и продовольствие.

| Лучшей поддержкой эльтигенцам была бы ско- рейшая высадка войск второго эшелона, в частности, 117-й гвардейской стрелковой дивизии. Но из- за больших потерь в корабельном составе адмирал долостяков, имся только 46 малотоннажных судов и 6 бронскатеров, в ночь на 2 ноября смог за два рейса отправить от Тамани только один стрелковый полк и немного легкой артиллерии, всего 3270 человек. Подкрепление на плацдарм было высажено, но при этом потеряно еще 30 единиц плавсредств — ведь теперь ни о какой внезапности не могло быть и речи. Немецкая артиллерия, торпедные катера и быстрод- ходные баржи оказывали активное противодействие. За каждый рейс к крымскому берсгу, перераста- ший в морской бой, приходилось платить дорогую цену. Попытки организовать перевозки в дневное время провалились.

Десант севернее Керчи снова откладывался, по- года по-прежнему не позволяла судам Азовской фло- тилии выйти в море.

К 4 ноября флот высадил в Эльтигене 9220 чело- век при 35 орудиях. Эти войска нуждались в регуляр- ном снабжении, полностью от него зависели. Для персправки через пролив остальных частей армии Леселидзе у флота не осталось ничего.

По утверждению Гладкова, на суше его атакова- ли вся 98-я немецкая пехотная дивизия в сопровож- дении совершенно несусветного — не менее 60 — количества танков и самоходных установок, все, как водится «тигров» и «фердинандов»: «Немцы во вто- рой половине дня начали «волновые атаки»: шла одна линия танков и пехоты, за ней на расстоянии 300— 400 метров другая, третья Первые «волны» разби- лись. Перед окопами торчали горевшие танки, ва- лялись трупы врага». За три дня десантники, артиллеристы и авиаторы «уничтожили» более 30 боевых машин.

Это особенно впечатляет, если учесть тот факт, что на весь Крым у командующего 17-й армией имел- ся только 259-й дивизий 75-мм штурмовых орудий, располагавшийся в районе Джанкоя. Правда, мар- шал Еременко упоминает о наличии на Керченском полуострове двух румынских танковых рот, но и это дает цифру чуть больше 40 боевых машин.

К этому времени войска 4-го Украинского фрон- та, преодолев укрепления Турецкого вала, ворвались на Перекопский перешеек и завязали бои за Армянск. Находившаяся в Крыму группировка противника была блокирована с суши и отрезана от основных сил вермахта. С 1 по 6 ноября 10-й стрелковый кор- пус 51-й армии «по методу Фрунзе» (Маршал Ко- шевой рассказывает, что даже проводника нашли того же самого, который показывал дорогу красным полкам в 1920 году, и, несмотря на семидесятилет-

ний возраст, старик снова не подкачал), по грудь в ледяной воде, с боеприпасами на плечах форсиро- вал Сиваш и захватил плацдарм на его южном бере- гу. Однако дальше продвинуться вглубь Крыма не удалось.

Это был «звонок» Петрову — пора наступать. Воспользовавшись тем, что противник сосредоточил основные силы для борьбы с десантом 18-Й армии, в ночь на 3 ноября Азовская флотилия успешно вы- садила северо-восточнее Керчи две дивизии 11-го стрелкового корпуса. К 8 ноября на плацдарме со- средоточились 5 стрелковых дивизий, морская бри- гада и 2 отдельных батальона морской пехоты. 11 ноября началось наступление войск Северо-Кавказ- ского фронта на плацдарме под Керчью.

Керченско-Эльтигенская десантная операция на этом закончилась, советские потери за одиннадцать дней составили 27397 человек убитыми, утонувши- ми и ранеными. Из шестнадцати бронекатеров, обес- печивавших десант, шторм и противник уничтожи- ли девять. Ни одной из поставленных целей достигнуто не было.

к середине ноября часты 56-й армии, продви- шись на 10—12 км, очистили от противника се-

очный выступ Керченского полуострова и и к поселку Булганак и восточным окраинам С чи. Однако здесь «наши войска были остановле- ны превосходящими силами противника» — все той же 98-й пехотной дивизией генерала Рейхарда, и | перешли к обороне.

Захваченный Приморской армией плацдарм на- скрозь просматривался и простреливался против-

ком, был мал и неудобен, то есть не обладал точной оперативной емкостью для накапли- вания крупных сил. «Получался какой-то замкну-

тый круг. — Объясняст причины неудачи генерал- полковник К.И. Провалов. — Для того чтобы сломить 293

врага, требовалось больше сил и средств. И в то же время переброска на Керченский полуостров, ска- жем, 227-й стрелковой дивизии уже мешает, а часто просто не позволяет маневрировать частями и под- разделениями. Важно и то, что наличие в обороне у гитлеровцев господствующих высот, в том числе горы Митридат, почти исключало скрытность нашей под- готовки к боевым действиям. С Митрилата, с других не менее удобных высот, на которых располагались огневые позиции фашистских батарей, противник, имея отличный обзор, вел непрерывный артогонь по боевым порядкам наших частей, находящимся на плацдарме, нанося нам ощутимые потери в личном составе».

Наступление 51-й армии Крейзера через Пере- коп и Сиваш также захлебнулось. Прорвавшиеся с ходу через Турецкий вал, местами еще вовсе не за- нятый противником, передовые части 4-го гвардей- ского Кубанского кавалерийского и 19-го танкового корпусов ввязались в бои за мощный узел сопротив- ления Армянск. Подтягивание и развертывание ос- новных сил проводились осторожно и недостаточно энергично, внезапность была утрачена. Немцы кон- тратаками блокировали советские части в районе Армянска и нанесли им серьезные потери. Остатки их с трудом пробились через Турецкий вал.

Наращивание сил и снабжение войск на сиваш- ском плацдарме было сопряжено с большими труд- ностями. «Разведка района переправ, — вспоминает бывший командир 63-го стрелкового корпуса мар- шал П.К. Кошевой, — показала, что переброска войск корпуса на крымский плацдарм вброд могла иметь место лишь в исключительном случае. Те, кто переходили залив по мелководью, как правило, вско- ре заболевали. Насыщенные солью холодная вода и грязь разъедали тело. Люди опухали. Бороться с про- студами и воспалением суставов в тех условиях было

294

почти невозможно. Ориентироваться надо было на инженерные переправы».

А их еще предстояло создать. 51-й армии пред- стояла трудная «зимовка».

Первая попытка освободить Крым провалилась.

Поскольку 18-я армия ввиду отсутствия плавс- редств не могла быть высажена на плацдарм под Эльтиген, она решением Ставки выводилась из со- става Северо-Кавказского фронта и направлялась на Украину. С армией уходила и артиллерия, которая поддерживала огнем эльтигенцев. Другие заботы по- явились и у авиации.

Десант в Эльтигене, потерявшись более полови- ны своего состава, плотно блокированный против- ником с моря и с воздуха, был занесен в разряд отвлекающих и «списан», как выполнивший свою

задачу. Организовать его эвакуацию, либо помочь живой силой и техникой командование фронта и флота не могло, да и не собиралось. Оно уже плани- ровало новые отвлекающие десанты. Официальная история 18-й армии утверждает, что начиная с 9 ноября «наращивание сил и доставка снабжения на адаарм фактически прекратились».

Я поднятия морального духа смертников, 18 лковнику Гладкову передали поздравления вес [с тем, что 34 бойца и командира его группы удос гоены звания Героя Советского Союза. «Поздрав-

ляем красный десант с наградами! Скоро они: вам выйдут боком» — кричало неменкое радио. От пол- ного уничтожения десантников спасли лишь воля комдива, высокий профессионализм личного соста- ва, прошедшего «Малую землю», и девчонки из полка ночных бомбардировщиков майора Е.Д. Бершадской, сбрасывавшие по ночам на пятачок плацдарма меш- ки с боеприпасами и продовольствием. 20 ноября Севсро-Кавказский фронт был лик- видирован за ненадобностью. На базе управления

295

фронта и 56-й армии создавалась Отдельная При- морская армия.

4 декабря генерал Петров предпринял еще одиу попытку. План состоял в том, чтобы, сковав боем части противника, оборонявшегося в Керчи и на высотах по берегу Азовского моря, основными си- лами армии прорвать немецкую оборону в ее центре еверо-восточнее горола, а затем сходлящимися ула- рами 16-го и 1!-го корпусов с востока и северо-за- папа овладеть Керчью.

В 8.30 после 60-минутной артиллерийской под- готовки войска Отдельной Приморской армии под- нялись в атаку. Однако из-за неудовлетворительной разведки артподготовка цели не достигла, огневая система противника оказалась неподавленной. Совет- ская пехота и танки, натолкнувшись на хорошо орга- низованный огонь, не смогли овладеть передним краем и откатились назад. В послелующие дни все повторялось по тому же сиенарию и с тем же резуль- татом: успеха не было ни на одном из участков. При- бывающие на полуостров пополнения тут же броса- лись в бой без всякой подготовки и несли большие потери.

Более того, отражая советское паступление. сс- вернее Керчи, немцы одновременно приступили к решающему штурму Эльтигена. Группа Гладкова, действовавшая в отрыве от главных сил более меся- ца, оказалась в критическом положении: почти пол- ностью израсходованы боеприпасы, продовольствие, медикаменты; на три тысячи бойцов и командиров приходилось более тысячи раненых. Удерживать плац- дарм сил не было; отсутствие помощи со стороны командования, бессмысленность и обреченность дальнейшего «сидения» угнетающе действовали на личный состав, появились случаи дезертирства. Не имея возможности эвакуировать десантников. ввиду нелесспособности Черноморского флота, Петров

296

приказал Гладкову самостоятельно прорываться к Керчи на соединение с Приморской армией, по- скольку сама армия прорваться к десанту тоже ока- залась неспособна.

В ночь па 7 декабря, оставив тяжелораненых и до сотни бойцов в качестве арьергарла, отряд Глалкова численностью около 1500 человек вброд форсиро- вал Чурбашское озеро и, скрытно совершив 20-ки- ломстровый марш по тылам противника, вышла к Керчи. В 7 часов утра внезапной атакой, действуя в основном хололным юружием, десантники захвати- ли ключевую позицию противника — гору Митри- дат, которая так «мешала» корпусам Сергацкого и Провалова, и южную окраину города с Угольной пристанью. Группа бойцов под командованием май- ора Григоряна прошла город насквозь, пересекла передний край и вышла в расположение Отдельной Приморской армии. Немцы настолько растерялись, что следом довольно свободно могли соединиться со своими и остальные десантники, до полудня их даже никто не пытался контратаковать. Но овладение столь важным рубежом практически без боя было фено- менальной удачей, и Гладков решил остаться на сво- ем новом «плацдарме». Керчь была практически в руках,

один удар со стороны 16-го стрелкового кор- пуса, позиции которого находились на дистанций прямой, видимости, решил бы все дело.

Однако Петров и его штаб, не ожидавшие такой прыти от уже «похороненных» гладковпев, оказались ие готовы воспользоваться ситуацией, а войска При- морской армии растеряли весь боевой пыл в плохо обеспеченных атаках предыдущих дней. В 14.00 (про- шло шесть часов после установления радиосвязи) нслоумевающий комдив 318-й дивизии отправил ко- мандарму шифровку:

«Почему же не переходите в наступление? Нам очень трудно. Нротивиик против нас сосредоточива-

рый

ет все новые и новые подразделения. Уже со всех сто- рон замкнул кольцо вокруг захваченного нами рубежа. У нас сил мало. Боеприпасы на исходе. Раненые сосре- доточены у пристани. Нам нужна срочная помощь в людях и боеприпасах. Выбрасывайте ко мне десант. Гору Митридат не сдадим. Это такой рубеж, кото- рый обеспечит победу над противником, занимающим Керчь...» —

7 декабря оказался днем упущенных возможнос- тей. Ударов, несмотря на заверения Петрова, так и не последовало. Части. 16-го стрелкового корпуса, имевшего как главной задачей взятие города, к ве- черу продемонстрировали слабую активность и на том успокоились. Долго не могли успокоиться лишь десантники, в третий раз совершившие невозмож- ное.

«Оценивая создавшуюся обстановку, — вспоми- нает Гладков, — все мы были крайне удивлены тем, что 16-й корпус не прорвал оборону.

— Я все время наблюдал за действиями корпу- са, — сказал Ивакин. — Никакого наступления не видел. Артподготовка была слабая. Показалась неболь-

шая цепь пехоты и шесть танков. Пехота залегла, а

танки ушли обратно.

— Не понимаю! — возмущался Бушин. — Целая армия на плацдарме, неужели нельзя было поболь- ше сил выделить для прорыва! Ведь наш Григорян с отрядом прошел фронт обороны немцев. Это же был сигнал для корпуса»

(Надо отметить, что группа Григоряна насчиты- вала 18 человек, у генерала Провалова имелось че- тыре стрелковых дивизии, два танковых, три мино- метных, два артиллерийских полка).

Общий вывод «гладковцев»: «Седьмого декабря Керчь могла быть взята. Резервы противника в райо- не города действовали против десанта. Усилить час- ти, занимавшие оборону перед 16-м корпусом, нем-

цам было нечем. Пленные, захваченные десантника- ми в Керчи, показывали, что утром у них была па- ника; никто не знал, что делается, ими никто не управлял.

Обстановка не была правильно учтена штабом армии. Нерешительность командарма и его зитаба дали противнику выигрыш во времени».

С этой оценкой согласен адмирал Холостяков: «Будучи моряком, я остерегаюсь вдаваться в разбор сухопутных операций. И все же думается, что обста- новка, сложившаяся к угру 7 декабря, могла быть тогда использована для овладения всей Керчью. Ко- нечно, при немедленных и очень решительных дей- ствиях достаточно крупными силами Однако, войс- ка, сосредоточенные под Керчью, очевидно, не были готовы перейти в наступление».

Эти шесть часов, которые потерял не сумевший быстро среагировать на изменения в обстановке ге- нерал Петров, стоили армии четыре месяца топта- ния на месте под огнем немецкой артиллерии и пу- леметов.

Утром 8 декабря советские стрелковые корпуса по- прежнему не предприняли никаких активных дей-

тВИЙ. В помощь Гладкову к Угольной пристани при-

т суда с батальоном 83-й морской бригады (380

товек), сформированным в основном из молодого пополнения, впервые шедшего в бой.

Фочтя такую подмогу мало боеспособной, ком- див оставил батальон оборонять пристань. Через трое суток ожесточенных боев, так и не дождав- шись прорыва армии, остатки десанта были выбиты с горы Митридат и эвакуировались с южной окраины Керчи.

В ночь ма 10 декабря отряд из 22 катеров и мото- ботов под огнем принял на борт 1080 человек. При этом 2 катера были потоплены и 8 получили повреж- цения. Сутки спустя было снято с берега и подобра-

В

но из воды 360 человек. Кстати, прикрывавший эва- куацию заслон, снова вышел к своим через боевые порядки противника.

На этом закончилась сорокадневная эпопея мор- ского десанта 18-й армии.

В помощь Петрову Сталин послал из Москвы начальника Оперативного управления Генштаба гене- рала С.М. Штеменко и представителя Ставки мар- шала К.Е. Ворошилова.

После провала в роли главнокомандующего Се- веро-Западным направлением и организатора обороны Ленинграда Ворошилов успел «поработал» представителем Ставки на Волховском фронте. Ре- зультатом его деятельности стало постановление ГКО №356 от 1 апреля 1942 года, в котором, в частности говорилось:

«Ввиду просьбы т. Ворошилова он был откоман- дирован в феврале месяце на Волховский фронт в качестве представителя Ставки для помощи коман- дованию фронта и пробыл там около месяца. Одна- ко пребывание т. Ворошилова на Волховском фрон- те не дало желаемых результатов.

Желая еще раз лать возможность использовать свой опыт на фронтовой работе, ЦК ВКП(б) предложил т. Ворошилову взять на себя непосредствен- нос командование Волховским фронтом. Но т. Воро- илов отнесся к этому предложению отрицательно и не захотел взять на себя ответственность за Вол- ховский фронт, несмотря на то что этот фронт име- ет сейчас решающее значение для обороны Ленинг- рада, сославшись на то, что Волховский фронт является трудным фронтом и не хочет провалиться на этом деле.

Ввиду всего изложенного ЦК ВКП(б) поста- новляет:

1. Признать, что т. Ворошилов не оправдал себя на порученной ему работе на фронте.

2. Направить т. Ворошилова на тыловую военную работу».

Однако именно на тыловой работе, где и кова- лась победа, особенно требовались знания и организаторский талант. Где мог приложить свои способно- сти безработный маршал, имевший за плечами один класс сельской школы? В производстве самолетов? Поэтому, поруководив до ноября 1942 года парти- занским движением, где «лично инструктировал командиров партизанских

отрядов», маршал снова «представлял» Ставку на разных фронтах, без риска «провалиться на этом деле».

Воспоминания Штеменко о деятельности Воро- шилова в Крыму носят преимущественно анеклоти- ческий характер. Перво-наперво по дороге на фронт маршал («Барин у нас большой просветитель был») устроил Штеменко экзамен по оперному искусству и литературе: «Рискуя оконфузиться перед К.Е. Во- рошиловым, я тем не менее рассказал ему все это без угайки. Мой собеседник сочувственно улыбнул- ся и заметил только, что музыка всегла украшает жизнь, делает человека лучше.

«Экзамен» по литературе прошел более успеш- но». По вечерам: «Климент Ефремович просил обыч- но Китаева читать вслух что-нибудь из Чехова или Гоголя. Чтение продолжалось час-полтора. Китаев читал хорошо (самое подходящее занятие для полков- ника на войне!), и на лице Ворошилова отражалось блаженство».

Прибыв на Керченский плацдарм «виднейший организатор Вооруженных Сил», как было у наших маршалов заведено, сразу поперся на передовую: «Неугомонный Климент Ефремович не ограничился только тем, что услышал от командиров корпусов и увидел сам с их НП. Он рвался в окопы, на пере- дний край, хотя, по правде говоря, делать ему там было нечего. Отговорить его от этого не удавалось.

— Никогда под пулями не кланялся и врага не боялся, — парировал он все наши доводы. — А если кто считает, что там и без нас обойдутся, может со мной не ходить.

После этого попробуй задержаться на НП или в игтабе. Все, конечно, пошли в дивизии и полки пер- вого эшелона».

Орел, Климент Ефремович! Но разве в том со- стоит доблесть полководца? Пулям не кланяется, врагов не боится, а взять на себя ответственность — слабо. Такому и отделение доверить нельзя.

Вот маршал курируст Ленинградский фронт: идет вслед за танком по льду Невы, дабы наглядно убе- диться, что лед вес танка не выдержит. Убедился: танк утонул. Картину с восхищением наблюдал офи- цер-пограничник А.П. Козлов: «Враг обстреливает район, но Ворошилов, наблюдая за полем боя, слов- но и не замечает близких разрывов. Убит стоявший неподалеку полковник. Даже и после этого маршал не счел нужным уйти На Ладоге о Клименте Ефре- мовиче ходили легенды. Рассказывали, что еще в 1941 году, будучи командующим Ленинградским фрон- том, Ворошилов, чтобы предотвратить отход отдель- ных наших пехотных подразделений на направлении главного удара немцев, бросился с группой офице- ров наперерез отступавшим и тем самым восстано- вил положение, предотвратил‘прорыв фронта».

Что и говорить, храбрый был вояка. Приехал и грудью закрыл прорыв «на направлении главного удара». Непонятно только, кто фронтом руководил, пока «первый маршал» занимался такими интерес- ными делами?

До Ворошилова действия Петрова «координи- ровал» маршал Тимошенко, примерно таким же ма-нером:)

«Прикройся от этой высоты дымовой завесой, — сразу же решил представитель Ставки Маршал Со-

ветского Союза С.К. Тимошенко, который прибыл на мой наблюдательный пункт и которому я докла- дывал свои соображения. — Вызови авиацию, они поставят дымы, а ты в это время атакуй. Ну а сейчас поехали, посмотрим, как твое войско живет. Про- тивник с высоты своих позиций кое-где неплохс наблюдал наши коммуникации и, разумеется, не пропускал ни одной машины, чтобы

не обстрелять ее из орудий или минометов Ехали медленно, в че- скольких местах немцы обстреляли нас из миноме- тов, но ни Тимошенко, ни его водитель как будто не замечали этого Эти несколько часов, пока я с мар- шалом ездил, потрачены были с большой пользой»

Так и катались по фронтам «китайские наблюда- тели», давая советы, демонстрируя войскам безум- ную личную храбрость, — а потом — в вагончик, слушать на ночь Гоголя в профессиональном испол- нении холуев-полковников (вот и Соколовский си- дит в 100 км от фронта с адъютантом-полковником. Непременно должен быть именно полковник, это подчеркивает твою значимость — видно, что ты боль- шой начальник).

Получив подкрепление в лице «видного полко- водца сталинской школы», командующий Отдель- ной Приморской армией начал разрабатывать но- вый план. К этому времени на плацдарме скопились 9 г аа дивизий, 2 морские, 1 танковая брига- ды, тяжелая артиллерия.

Основная.роль по-прежнему отводилась войскам 16-го стрелкового и 11-го гвардейского корпусов. На этот раз главный удар решили нанести на правом фланге плацдарма, в обход «неприступного» посел- ка Булганак с севера.

Для обеспечения успеха прорыва и захвата ко- мандных высот, которые трудно было штурмовать в лоб, по инициативе Ворошилова было намечено высадить на Азовское побережье в ближайшем тылу

немецких войск в районе мыса Тархан тактический морской десант. План операции утвердила 22 декаб- ря, на подготовку отвели [0 дней.

Для высадки азовцы собрали все исправные сред- ства — около 40 тендеров, мотоботов, рыбацких сей- неров, несколько сторожевиков и бронскатеров. Ос- новной десант состоял из 166-го гвардейского стрелкового полка, 143-го батальона морской пехо- ты и роты разведчиков под общим командованием подполковника Г.К. Главацкого общей численностью около 3000 бойцов и командиров. Численность вспо- могательного десанта майора Н.Д. Алекссенко не превышала 700 человек.

Ответственность за подготовку десантов, посад- ку на суда и обеспечение перехода по морю возло- жили на адмирала Холостякова, вступившего во вре- менное команлование Азовской флотилией. Высадка неоднократно откладывалась то из-за неготовности сухопутных войск, то по причине плохой поголы.

Как вспоминаст Холостяков: «Впору было отме- нять ее и в ночь на 10 января: накануне над морем висел непроглядный туман, а теперь угрожал разыг- раться шторм. Однако новая отсрочка считалась не- возможной, приказ был категорическим, и десант пошел». `

Посадка началась вечером 9 января 1944 года. От кордона Ильич, где суда принимали на борт войска, ло мыса Тархана всего 15 миль, но на Азове снова поднимался шторм, из чего задерживались погрузка и выход в море. Когда десант к рассвету добрался до места высадки, сила шторма достигла пяти баллов. Снова захлестываемые волнами тонули и разбива- лись суда, снова матросы и солдаты бросались в при- бой и с трудом выбирались на берег под огнем не- приятельской артиллерии и ударами авиации.

На главном направлении высадилось 1765 чело- век, на вспомогатсльном — 374. Снова, сражаясь с

врагом и со стихией, десантники выполнили зада- чу, овладев грядой высот в тылу противника.

И снова — всё без толку. Атака армии с фронта захлебнулась. Части 11-го гвардейского стрелкового корпуса за сутки сумели продвинуться на 1—2 км, но соединиться с отрядом

Главацкого не смогли. К исходу второго дня, не получая помощи и израсхо- довав босприпасы, десантники по приказу Петрова сами прорвались к главным силам. Корпус без вся- кого результата бился о немецкую оборону ло конца января, за сутки боя удавалось продвинуться макси- мум на 200—300 метров. От артиллерийского огня погибли половина офицеров штаба, в том числе ко- мандир корпуса.

Тогда триумвират — Ворошилов, Петров, Шис- менко — принял решение, не прекращая атак по всему фронту, основные усилия перенести на левый фланг армии. Главный удар теперь должен был на- носить 16-й стрелковый корпус, обходя Булганакс- кий укрепленный район с юга. И конечно — морс- кой десант, который планировалось высадить прямо в Керченский порт. В первом эшелоне шли 369-й и 393-й батальоны морской пехоты, во втором — пла- нировался полк 339-й стрелковой дивизии. Набор задач — стандартный: зацепиться, закрепиться, от- влечь на&ебя, держаться до подхода основных сил.

В ночьс 22 на 23 января Азовская флотилия, уж невозможно и представить на чем, успешно высади- ла в черте города морских пехотинцев. Одновремен- но поднялись в атаку дивизии Провалова.

Эта совместная операция армии и флота оказа- лась самой короткой: батальоны в ночном бою поте- ряли друг друга и действовали вразнобой, полк вто- рого эшелона так и не дождался посадки на суда, части 16-го стрелкового корпуса прорвать оборону

не смогли, хотя массированно применили тяжелые огнеметы...

«...несмотря на настойчивость и упорство При- морской армии, — пишет Василевский, — действия ее войск не только не дали желаемых результатов, но и привели к значительным и неоправданным по- терям, а потому вызвали беспокойство в Ставке. Вер- ховный Главнокомандующий в разговоре со мной по телефону неоднократно выражал недовольство ру- ководством боевыми действиями П риморской армии». Люди у Петрова закончились, полки по численнос- ти сравнялись с батальонами, а батальоны были меньше роты.

28 января генерал Петров вынужден был оста- новить наступление.

Чтобы оправдать свое фиаско наши мемуаристы придумали версию о том, что своими активными ДСйствиями И «массовым героизмом» Приморская армия приковала к себе семь дивизий противника, причем называются номера частей, которые и вовсе в Крыму никогда не бывали.

Кроме того, как сообщает маршал Еременко, в тылах 17-й армии настолько активизировались парти- заны, что против них пришлось бросить две дивизии румынского горнострелкового корпуса. Интерссно, с кем же сражалась в это время на Перекопе 51-я армия Крейзера, и кго окружил в районе Армянс- кая 19-й танковый корпус, если всего в Крыму име- лось десять дивизий противника?

Оптимизм наших полководцев в оценке самых неудачных своих действий неизменно однообразен: «Несмотря на отсутствие территориальных успехов со стороны советских войск, враг понес огромный Урон...».

Как писал начинающий поэт: «Г [усть пушка взор- вана, она еще стреляет»

В начале февраля генерал Петров предпринял еше одну попытку вырваться с плацдарма на оператив-

ный простор, но к этому времени на Керченском полуострове появилась 73-я пехотная дивизия.

7 февраля в командование Отдельной Приморс- кой армией вступил генерал армии А.И. Еременко. Петров, с формулировкой «за самоустранение от про- ведения боевой операции», был понижен в звании ло генсрал-полковника и выведен в резерв Ставки.

В первых числах февраля, когда велись бои за никопольский плацдарм, маршал Василевский пред- ставил свои соображения по организации наступле- ния в Крыму, считая возможным начать наступление 18—19 февраля. Однако Верховное Главнокомандо- вание приняло решение провести ее послс того, как будет очищено от противника нижнее течение Днепра до Херсона и войска Толбухина освободятся для рс- шения других задач. 17 февраля Ставка в связи с раз- громом никопольской группировки противника прн- казапа начать наступление в Крыму не позднее | марта независимо от хода других операций. Но из-за ненастной погоды и сильных штормов на Азовском море, задерживавших перегруппировку войск фрон- та и их переправу через Сиваш, операцию пришлось отложить. 16 марта Сталин приказал начать ее после овладения районом Николасва и выдвижения совст- ских войск® Одессс.

В окончательном варианте замысел операции зак- лючался в том, чтобы одновременными ударами войск 4-го Украинского фронта с севера, от Пере- копа и Сиваша, и Отдельной Приморской армии с востока, из района Керчи, в общем направлении на Симферополь— Севастополь расчленить вражеские . войска и полностью уничтожить группировку про- тивника.

Решающая роль отводилась 4-му Украинскому фронту. Главный удар планировалось нанести с плац- дарма на южном берегу Сиваша силами 51-й армии

(10 стрелковых дивизий, 78-й УР, 32-я гвардейская танковая бригада) и 19-го танкового корпуса. Плац- дарм снабжался по двум переправам, находящимся под постоянным артиллерийским и авиационным воздействием противника, организация наступления отсюда представляла большие трудности. Из-за час- тых штормов армия Крейзера регулярно оказывалась отрезаиной от своих тылов. Однако, так же думали и немцы, а значит, при соблюдении всех мер скрыт- ности, должен был сработать фактор внезапности. К тому же удар со стороны Сиваша выводил советские войска в тыл всем укреплениям противника на Пе- рекопе и позволял быстро вырваться на оператив- ный простор. Овладение Джанкоем открывало сво- боду действий в сторону Симферополя и Керченского

полуострова.

Вспомогательный удар наносился 2-й гвардейс-.

кой армией генерал-лейтенанта Г.Ф. Захарова (8 стрелковых дивизий, 116-й УР) на Перекопском перешейке. Отдельная Приморская армия (12 стрел- ковых дивизий, 2 морские бригады, 63-я танковая бригада) должна была прорвать оборону севернее Керчи и развивать удар в направлении Симферополь, Севастополь, а частью сил — вдоль южного „берега Крымского полуострова. На керченском направле- нии предполагалось начать через 2—3 дня после на- чала Перекопской операции.

На Черноморский флот возлагалась задача бло- кировать Крым, наносить удары по коммуникациям противника, содействовать войскам на приморских флангах. 1-я бригала торпедных катеров из Анапы и 2-я бригада из Скадовска должны были уничтожать неприятельские суда на ближних подступах к Севас- тополю и непосредственно в портах; бригада под- водных лодок — на дальних подступах и авиация — на всем протяжении коммуникаций противника. Всего для этих целей выделялись 12 подводных ло-

док, причем предписывалось постоянно иметь на подходах в неприятельским портам не менее семи, 31 торпедный катер и 430 из 650 самолетов морской авиации.

В ходе планирования возникла было идея одно- временно с наступлением Отдельной Приморской армии высадить оперативные морские десанты си- лою до четырех дивизий и двух отдельных батальо- нов морской пехоты на северный и южный берег Керченского полуострова. Но по зрелому размышле- нию, изучив обстановку на театре и состояние фло- та, Еременко от этой ‘затеи отказался: «Анализ опы- та высадки десантов в Феодосии и Керчи в 1941 и 1942 гг. подсказывал, что успех операции требовал наличия сильного, быстроходного военно-морского флота, надежного воздушного прикрытия и внезап- ности действий. Всего этого мы не имели». Поэтому Азовская флотилия получила задачу обеспечивать перевозки через Керченский пролив.

Координацию действий всех привлекаемых к операции сил осуществлял представитель Ставки маршал Василевский. Представителем Ставки в От- дельной Приморской армии оставался маршал Во- рошилов.

Э _ Подготовка происходила в исключительно слож- ных условиях. В распутицу при бездорожьс в район предстоящих боевых действий перебрасывалась 2-я гвардейская армия, сосредоточивались крупные силы артиллерии и бронетанковых войск. Через Сиваш на плацдарм соединения и части переправлялись по двум построенным саперами двухкилометровым дамбам и мостам, поддержать которые в работоспособном со- стоянии удавалось лишь благодаря поистине титани- ческим усилиям: «Переправы были одной из глав- ных целей авиации и даже артиллерии противника Автотранспорта не хватало, чтобы подвезти грунт для подсыпки дамбы. Приходилось издалека подвозить

пиломатериалы. Трудности усугублялись тем, что до- рог с твердым покрытием в районе не было. Глини- стая почва, насыщенная солью, размокла. Грязь за- сасывала любой транспорт Обстоятельства вынудили создать непредусмотренную никакими штатами и долгосрочными прогнозами «службу проталкивания машин». Задача этой доморощенной организации состояла в том, чтобы вызволять из грязевого плена транспортные средства. Приказом по корпусу для этих целей выделялись от частей дежурные тракторы и люди. В особо ненастные дни количество бойцов «службы проталкивания» доходило до тысячи чело- век. Только так удавалось подвозить землю, бревна и доски к переправам, доставлять продовольствие и горючее, боеприпасы войскам, эвакуировать с план- дарма раненых и заболевших. Бойцы работали, по- крытые с головы до пят соленой грязью. Сменив- шись с дежурства, они подчас не могли ни помыться, ни обсушиться». Исключительно сложной являлась переброска на плацдарм с соблюдением тщательных мер скрытности и маскировки танкового корпуса генерал-лейтенанта И.Д. Васильева, осуществленная с 13 по 25 марта.

К началу операции в составе советских войск насчитывалось 30 стрелковых дивизий, танковый корпус, 2 укрепленных района, 2 стрелковых, 3 тан- ковых бригады, 4 отдельных танковых полка — 470000 человек, 5982 орудия и миномета, 559 танков и САУ. Плотность артиллерии на участках прорыва была доведена до 150—160, а на Перекопе — до 200 ство- лов на километр.

В 4-й и 8-й воздушных армиях, поддерживавигих сухопутные войска, имелось 1250 самолетов.

Блокированная в Крыму 17-я немецкая армия, которой командовал генерал-полковник Эрвин Ене- ке, имела приказ удерживать Крым во что бы то ни стало, хотя с выходом советских войск к Карпатам

политические мотивы Гитлера утратили всякое зна- ченис. В феврале-марте армия получила две пехотные дивизии, переброшенные морем и по воздуху, и к началу апреля 1944 года имела в своем составе 5 не- мецких, 7 румынских дивизий, 2 бригады штурмо- вых орудий, болышое количество артиллерийских, инженерных, строительных, охранных и полинейс- ких частей. Армия насчитывала в своем составе 195000 человек, 3600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий. Ее поддерживали 148 самолетов. |-го авиационного корпуса генерала Дихмана, бази- ровавшихся в Крыму, и авиация с аэродромов в Румынии. я

Основные силы' — 49-Й горнострелковый кор- пус генерала Конрада (50, 111-я и 336-я пехотные дивизии, 279-я бригада штурмовых орудий), 3-й ру- мынский кавалерийский корпус (9-я кавалерийская, 10-я и 19-я пехотные дивизии) — оборонялись в се- верной части Крыма. Штабы корпусов находились в Джанкое.

На Керченском полуострове действовал 5-й ар- мейский корпус генерала Альмендингера (73-я и 98-я пехотные дивизии и 191-я бригада штурмовых орудий), б-я кавалерийская и 3-я горнострелковая дивизия румын.

Южно Побережье Крыма от Феодосии до Сева- стополя прикрывал 1-й румынский горнострелковый корпус (1-я и 2-я горнострелковые дивизии), запад- ное — от Севастополя до Перекопа — два полка 9-й румынской кавалерийской дивизии.

Штабы 17-й армии и 1-го горнострелкового кор- пуса румын находились в Симферополе. |

На Перекопском перешейке на глубину до 35 км были оборудованы три полосы обороны: Турецкий вал, Ишуньские позиции и рубеж по реке Чатыр- лык. Хотя основу немецкой обороны составляли со- ветские позиции, оборудованные в 1941 году, ника-

кой информации о них наше командование не обла- дало. Её приходилось добывать по крупицам всеми видами развелки. Как вспоминает начальник артил- лерии 2-й гварлейской армии генерал И.С. Стрель- бицкий: «Артиллерийским огнем вскрыта маскировка 12 дотов. Эти доты отчетливо видны. Однако амбра- зуры не просматриваются, так как построены с рас- четом на фланговый огонь. Как много потрачено уси- лий и срелств только на обнаружение этих лотов! А ведь мы бы могли иметь исчерпывающие ланные о всех укреплениях, так как 8 дотов построены наши- ми войсками в 1941 году. Гитлеровцы захватили И, исправили, вооружили своими пулемстами и теперь подготовили для борьбы с нами. Казалось, лолжны гле-то сохраниться чертежи их, координаты точек стояния с описанием секторов огня. Однако, к боль- шому сожалению, все попытки найти эту важную локументацию не увенчались успехом Поэтому и пришлось нам теперь специально вскрывать гитлс- ровскую маскировку, израсходовав на это очень мно- го гаубичных снарядов». Оборону непосредственно на перешейке держала 50-я пехотная дивизия гене- рал-майора Сикста, усиленная отдельными немен- кими и румынскими частями, при 400 орудиях и минометах.

Перед плацдармами советских войск на южном берегу Сиваша противник в узких межозерных де- филе оборуловал две-три полосы. На Керченском полуострове на всю его 70-километровую глубину были построены четыре оборонительных полосы.

В оперативной глубине готовилась оборона на рубеже Саки, Сарабуз, Карасубазар, Старый Крым, Феодосия.

С момента сухопутной изоляции жизненно важ- нос значение для немецко-румынской группировки приобрели морские коммуникации с Одессой и пор- тами Румынии. Резко возросла интенсивность лви-

2

"а

жения на трассе Севастополь— Констанца. Если в феврале злесь прошли 20 конвоев, то в марте — 44, а в апреле — 141. Их охрану обеспечивали германс- кис легкие силы — 13 торпедных катеров, 30 охот- ников, 17 катсров-тралыциков, а также авиация. Ру- мынский флот выделил 4 эсминца и 3 канонерские лодки. Кроме них большую роль сыграли около 80 самоходных десантных барж и паромов, решавшие на театре широкий круг залач. Немцы в этот период по-прежнему господствовали на море, а рапорты советских подводников о десятках потопленных су- дов не производил на них никакого впечатления.

Одновременно с подготовкой к обороне полуос- трова штаб 17-й армии разрабатывал и план эвакуа- ционных мероприятий под кодовым названием ‹ Ру- дербот» (позднее — «Адлер»). В приказе Енске, датированным 14 марта, говорилось: «Соотношение сил в Крыму в настоящий момент вынуждает ко- мандование подготовить эвакуацию Крыма морским ий воздушным путем». Основная идея состояла в том, чтобы, используя многочисленные отсечные пози- ции, в течение шести-семи дней отвести войска В Севастопольский укрепленный район м в течение трех недель вывезти их морем.

Войска 4-го Украинского фронта начали наступ- ление в 10.30 утра 8 апреля. Перед этим за пять суток тяжелая артиллерия разрушила значительную часть долговременных сооружений противника. Атаке пред- шествовала почти трехчасовая артиллерийская под- готовка, провсденная по сложному и оригинально- му графику.

Сначала в течение восьмидесяти минут велся интенсивный огонь на уничтожение обнаруженных разведкой и паблюдением целей, затем был произ- веден мощный пятиминутный огневой удар по пе- реднему краю из полутора тысяч стволов. На восемь- десят шестой минуте артиллеристы произвели

ложный перенос огня в глубину. Когда немецкая пехоты выбралась из блиндажей в окопы для отра- жения предстоящей атаки, а их батареи открыли заг- радительный огонь, советская артиллерия вновь на- несла удар по переднему краю, а специально выделенные пятьдесят батарей накрыли действую- щие огневые позиции противника. Затем огонь вновь был перенесен в глубину, а пехотинцы с криками «ура» подняли над окопами полторы тысяч чучел в касках, имитируя начало атаки. Немцы снова выс- кочили из блиндажей, готовясь ее отразить, но вме- сто атаки снова получили на головы сотни тонн ме- талла. Наконец, вслед за перемещающимся огневым валом двинулись вперед стрелковые цепи.

Несмотря на это, прорыв развивался медленно. Значительная часть огневых средств, будучи хорошо укрытой, ожила. Хорошо укрепившийся противник оказывал ожесточенное сопротивленне. Более поло- вины советских танков сопровождения и самоход- ных установок подорвалась на минных полях.

В полосе 51-й армии войска 1-го гвардейского стрелкового корпуса, наносившие главный удар, овладели лишь первой и местами второй траншеей. Более успешно действовал на «второстепенном» на- правлении, и потому получивший меньше всех средств усиления, 63-й стрелковый корпус генерала Кошевого, выбивший противника из всех трех тран- шей первой оборонительной позиции.

Результаты первого дня операции позволили выявить участки наиболее сильного сопротивления. Оценив обстановку, Толбухин дал указание усилить 63-й корпус, против которого действовала менее ус- тойчивая, чем немецкие войска, 10-я румынская пехотная дивизия, 32-Й гвардейской танковой бри- гадой, а также сосредоточить здесь основные усилия 2-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва 8-й воздушной армии.

ЭТА

Хэлли. и-Бупэт

У ее р 7

рой < Е Условные обоз -ачения й ы т ее =

Поло в-ни цоися те ет УТ: ма шбвна

267са лай В ИА. \: Я А

9» свх. риа Ишунь

—5

1-28 4-4 й” 8.4. 1944г.

ау Н исходу 8 4 1944;

| ааа

КИ КТОкогуй 4 1044:

.-—

Е хи и р `

р ад

в.54 К ПОГУГ- 10 $ 1944г

зН:ю2-Алецсан дровка

Прорыв 63-10 стрелкового корнуса на Сивние

В |1 часов 9 апреля, после часовой артиллерийс- кой подготовки, войска 51-й армии возобновили наступление. Корпус Кошевого, отбив контратаки

пехотного полка 111-й дивизии и 279-й бригады штурмовых орудий, введенных из резерва, продвинулся еше от 4 до 7 км. В итоге первых двух дней успех еще более обозначился в полосе 63-го стрелкового корпуса. Сюда командующий фронтом приказал до- полнительно перебросить бригаду реактивной артил- лерии М-31, а также подтянуть из резерва армии стрелковую дивизию. [0 апреля ударом пяти диви- зий войска Кошевого выбили противника из ме- жозерного дефиле, создав условия для ввода в про- рыв 19-го танкового корпуса.

Напряженные бои шли в это время и на Пере- копском перешейке. В течение первого дня дивизии 2-Й гвардейской армии прорвали оборону на глуби- ну до 3 км и овладели Армянском. Для развития ус- пеха в ночь на 9 апреля начала вводиться 87-я гвар- дейская стрелковая дивизия.

К концу второго дня операции войска генерала Захарова полностью прорвали первую оборонитель- ную полосу. Противник был вынужден начать отход на Ишуньские позиции. Успеху наступления войск 2-й гвардейской армии в значительной мере способ- ствовали рещительные действия армии Крейзера, а также высадка в тылу противника десанта в составе усиленного стрелкового батальона — 512 человек, 2 орудия, 6 минометов.

Утром 11 апреля 63-й стрелковый и 19-й танко- вый корпуса перешли в наступление. Они разгроми- ли основные силы противостояшего противника и начали быстро продвигаться к Джанкою.

Успешное продвижение 51-й армии создало бла- гоприятные условия для прорыва Ишуньских пози- ций, поскольку войска Крейзера частью сил выхо- дили им в глубокий тыл. Однако 2-й гвардейской армии пришлось приложить болыщие усилия для раз- грома врага на этих позициях. С этой целью части 87- й гвардейской стрелковой дивизии перед рассветом

12 апреля перешли вброд Каркинитский залив и кб часам утра ударили в тыл противнику в 1,5 км юго- западнее Красноперекопска. В это же время части 126- й стрелковой дивизии внезапно перешли вброд озеро Старое и в 6 часов утра овладели Красноперекопс- ком. Другие соединения армии атаковали с фронта.

Прорыв советских корпусов в сторону Джанкоя прелрешил участь и тех частей противника, которые еще удерживали позиции на Чонгарском полуостро- вс. Действовавшие здесь части 19-й пехотной румын- ской дивизии были вынуждены начать поспаиное отступление, которое вскоре превратилось в бегство.

К вечеру 11 апреля после ожесточенного боя Джанкой был взят. С овладением этим городом обо- рона противника в северной части Крыма рухнула окончательно. Немцы поспешно отступали к «линии Гнейзенау» в районе Симферополя.

Войска 4-го Украинского фронта перешли к пре- следованию: 2-я гвардейская армия — по западному берегу на Евпаторию, а 51-я и 19-й танковый кор- пус — в центральной части полуострова в общем направлении на Симферополь.

Выход советских войск район Джанкоя поставил под угрозу пути отхода керченской группировки про- тивника „и тем создал благоприятные условия для наступления Отдельной Приморской армии. Опаса- ясь окружения противник решил отвести войска с Керченского полуострова, но обеспечить скрытность не сумел: «Еременко сразу понял, что происходит. Известили не разведчики, а сами занервничавщие и зачастую уже недисциплинированные соединения. Некоторые румынские части, подразделения немец- ких Люфтваффе и Военно-морского флота пренеб- регли приказами по сохранению секретности. Вмес- то соблюдения радиомолчания начались бесконечные переговоры. Румыны, а также немецкие морские ар- тиллеристы бросились «использовать» свои боепри-‹

МОРЕ

азовског

у +

* : ОБ сы 42 СТМ:

= Кр М =“.

7. - Отд.ПБич.прыил: .

=> ` ———-

р)

аи \з+&

—=

РА

. м г 172 а с

гг] ый

„Язтз —_

,7

и’. ыы

тИЦ АЬ к х

р Сглаз

“\-аплтто

пасы, которые не могли забрать с собой; поджигали казармы и наблюдательные вышки, волокли фугасы на аэродром в Багерово. Штабы и командиры с яро- стью наблюдали за этим опасным разгулом, но спра- виться с ним не могли. В результате русские были предупреждены об отступлении фактически до того, как оно началось».

Обнаружив приготовления к отходу, армия Ерс- менко в ночь на |1 апреля перешла в решительное наступление. Главные ее силы обошли с севера Керчь, а 16-й стрелковый корпус после тяжелых уличных боев к утру освободил город.

|| апреля’ развернулось преследование против- ника по всем направлениям. Казалось, немцам уже некуда деваться, сложившуюся ситуацию красноар- мейцы окрестили «фрицеловкой». Румыны, действи- тельно, предпочитали сдаваться в плен. Немцы стя- гивались к Севастополю. Германское командование стремилось силами наиболее устойчивых частей при- крыть отход войск и эвакуацию военного имущества. Здесь опять повторяется интересная закономерность: когда советские войска не могут прорвать оборону противника, генералы красочно рассказывают о де- сятках вражеских танках, которые контратакуют и героически уничтожаются прямо возле их команд- ных У Но вот всс рубежи преодолены, враг бежит, а танки его как будто испаряются, их нет среди скрупулезно подсчитанных трофеев.

2-я гвардейская армия, завершив прорыв Ишунь- ских позиций, утром 12 апреля вышла к оборони- тельному рубежу по реке Чатырлык и к 12 часам пре- одолела его. Сутки спустя подвижные отряды 13-го твардейского стрелкового корпуса освободили Ев- паторию, Саки, затем Ак-Мечеть, очистив запад- ную часть Крыма. Два других корпуса — 54-й и 55-Й — продолжали преследование и 15 апреля вышли на рубеж реки Бельбек, где встретили упорное сопро-

тивление противника, занявшего оборону на под- ступах к Севастополю.

31-я армия вела вместе с 19-м танковым корпу- сом вела преследование вдоль шоссе и железной ло- роги Джанкой —Симферополь— Бахчисарай. Танкис- там были приданы два стрелковых полка, посаженные на 120 автомашин. 13 апреля они освободили глав- ный город и важнейший узсл коммуникаций полу- острова — Симферополь. 14 апреля 79-я танковая бригада ворвалась в Бахчисарай, а 202-я танковая бригада выбила противника из Качи и соединилась с частями армии Захарова. На следующий день под- разделения танкового корпуса вышли к реке Бель- бек восточнее Мекензия.

Части Отдельной Приморской армии 12 апреля прорвали оборону противника на Ак-Монайских позициях и уже к ночи подвижная группа 16-го стрел- ` кового корпуса вышла к Феодосии и, обойдя город с ссвсра, овладела им. Наконец армия Еременко вышла из узкой горловины Керченского полуостро- ва на степные просторы Крыма. Части И-го гвар- дейского и 3-го горнострелкового корпусов коман- дарм направил на Старый Крым, Карасубазар. 16-й стрелковый корпус получил задачу наступать по Приморскому шоссе. |

13 апреля в районе Карасубазара произошло со- единение войск Отдельной Приморской армии и 4- го Украинского фронта. Корпус Провалова, двига- ясь вдоль черноморского побережья, 14

апреля освоболил Судах, 15-го — Алушту и Ялту. Однако 73-я и 98-я пехотная дивизии противника сумели ус- кользнуТЬ.

В ходе оборонительных боев и поспешного от- ступления немецкие потери составили 13131 чело- век, румынские — 17652.

15—16 апреля войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии вышли на подсту-

пы к Севастополю, где были остановлены организо- ванной обороной противника на внешнем обводе Севастопольского оборонительного района. Василев- ский и Толбухин не теряли надежды взять город с холу и сорвать начавшуюся эвакуацию немецких войск. Однако предпринятые 19 и 23 апреля ‘попыт- ки были сорваны были упорным сопротивлением противника, продвижение стрелковых дивизий со- ставило 100—150 метров в сутки; танковый корпус ввиду обилия минных полей вообще не удалось ввс- сти в бой. Несмотря на острое недовольство Сталина промедлением с ликвидацией крымской группиров- ки, пришлось начать тщательную подготовку к штур- му сильно укрепленного рубежа.

Штурм Севастополя

После прорыва советских войск в глубь Крымс- кого полуострова командование 17-й немецкой ао- мии и группы армий «Южная Украина» пришли к заключению о неизбежности полной эвакуации войск из Крыма: боеспособность немецких соединились значительно снизилась, румынские части находились на грани расформирования. Собственно эвакуация началась еще 12 апреля. В первую очередь вывозились тыловые службы, транспортные части, солдаты Во- сточного легиона, восннопленные и гражданские. К 20 апреля удалось эвакуировать 67 тысяч человек — в среднем 7000 в день. Соединения 1-го авиакорпуса еще базировались внутри укрепленного района и обеспечивали надежное прикрытис с воздуха. Дей- ствия советской авиации в этот период немцы ха- рактеризуют как «сверхосторожные» и наносившие особого урона: «Еще более важным являлся тот факт, что весь апрель и советский Черноморский флот не смог нанести ни одного значительного удара по не- мецким конвоям. Операции его подводных лолок были

слабыми, в них никогда не участвовало более пяти — восьми лодок одновременно, что не позволяло дос- тичь успеха, вследствие героических действий немец- ких противолодочных сил. Советские торпедные ка- тера атаковали только ночью и не добивались результата. Главные силы советского Черноморского флота продолжали стоять в своих потайных местах. В результате прекрасно оборудованный порт Севасто- поль можно было использовать с максимальной на- грузкой. Все выглядело обнадеживающе».

Но Гитлер не согласился решением штаба 17-й армии и категорически потребовал удерживать «пос- леднюю` крепость готов», оставив на полуострове всех, кто способен сражаться. Он снова исходил прежде всего из политических соображений: «Для того чтобы вести войну, мне прежде всего нужны две вещи — румынская нефть и турецкий хром. Если я сдам Крым, потеряем и то и другое». Кроме того, фюрер считал, что в случае эвакуации морем можно было спасти лишь разрозненные соединения, тогда как высвоболивитиеся крупные силы советских войск были бы использованы через короткое время на дру- тих участках фронта. Перед войсками, оставленными в Севастополе была поставлена задача: сковывать силы противника и нанести ему как можно болышие потери. 24 апреля эвакуация была прекращена. Из Румынии морем и по воздуху было подвезено около 6000 немецких солдат и офицеров. На место генерала Енеке, не верившего в возможность удержания Се- вастополя, | мая фюрер назначил командира 5-го армейского корпуса генерала Альмендингера. Гене- рала Конрада на должности командира 49-го горно- стрелкового корпуса сменил генерал Гартман по кличке Железный Густав.

Для обороны была использована мошная систе- ма укреплений на подступах к городу, состоявшая из трех полос. Наиболее сильными узлами сопротив-

ления являлись Мекензиевы Горы, Сахарная Голова и особенно Сапун-гора, запиравшие все подступы к Севастополю и господствовавшие над окружающей местностью. В частности, на Сапун-горе имелось шесть линий траншей, прикрытых противопехотны- ми и противотанковыми заграждениями в несколь- ко рядов.

17-я армия имела в своем составе остатки 5 не- мецких и 3 румынских дивизий. По данным штаба 4-го Украинского фронта она насчитывала 72000 сол- дат и офицеров, около 1830 орудий и минометов, 50 танков и штурмовых орудий и до 100 боевых са- молетов. Тяжелуюартиллерию сохранил только 49-й корпус.

Все советские войска, вышедшие к Севастопо- лю, 18 апреля были объединены под единым коман- дованием. Отдельная Приморская армия была пре- образована в Приморскую армию и включена в состав 4-го Украинского фронта. Командармом ее был на- значен генерал-лейтенант К.С. Мельник. Фронт имел 253000 члловек, 5333 орудия и миномета, 106 танков и САУ.

В соответствии с планом, утвержденным марша-

| м Василевским, главный удар наносился левым | 1 51-й, правым флангом и центром Примор-

ской армий а участке Сапун-гора, высоты севернес Карань. Удар в этом районе позволял использовать танковые войска, поскольку местность здесь носила менее перессченный характер. Разгром врага на Са- пун-горе при всей трудности ее штурма сразу давал нашим войскам решающее преимущество: оборона противника теряла свою устойчивость. Вспомогательный удар наносился в полосе 2-й гвардейской армии. При этом с целью отвлечения внимания противника этот удар намечалось начать на двое суток раньше главного. Армия Захарова дол- жна была прорвать оборону в районе юго-восточнее

Бельбек и нанести удар в направлении Мекензиевы горы, восточный берег Северной бухты, прижать противника к морю и уничтожить его. Затем форси- ровать Северную бухту и овладеть восточной частью Севастополя.

8-й воздушной армии, имевшей 1023 самолета. ставилась задача сосредоточить большую часть сил сначала в полосе 2-й гвардейской, а потом в полосе левого фланга 51-й и Приморской армий. Для ударов по обороне противника привлекались также 2, 3-й и 4-й гвардейские бомбардировочные корпуса и 50-я бомбарлировочная дивизия 6-го бомбардировочио- го корпуса дальнего действия. Всего они имели 567 самолетов. |

На направлениях главного удара плотности дос- тигали 200—258 орудий и минометов на одии кило- метр участка прорыва, а во 2-й гвардейской армии — 180 (Манштейн, готовясь к штурму Севастополя в июне 1942 года, гордился, что сумел сосредоточить до 110 стволов на километр прорыва — «немцы ин- когда не достигали такого массированного примене- ния артиллерии»).

В подготовительный период советский «бог вой- ны» мстодически разрушал долговременные оборо- нительные сооружения, которые и без того были разрушены и немцами не восстанавливались. Мас- сированные удары наносила авиация. По мере при- ближения дня штурма сила огневых уларов непре- рывно нарастала. В последние шесть суток была проведсна предварительная авиационная подготов- ка наступления, в ходе которой на противника об- рушилось свыше 2000 тонн осколочных и фугасных и около 24000 противотанковых бомб.

Черноморский флот получил задачу силами авиа- ции и боевых кораблей блокировать группировку противника с моря, уничтожать сго плавсредства в

порту, бухтах и на переходах морем. С целью лучшего #

управления 15 апреля была сформирована Севасто- польская военно-морская база с временным пребы- ванием ее в Ялте. В нее вошли |-я и 2-я бригады бри- гада торпелных катеров. Флот, в отличии от армии. не мог похвастать особыми успехами.

Гитлер не зря снял с поста генерала Енеке: опс- рация «Адлер» развивалась полным ходом и разви- валась успешно. В эвакуации приняли участие 13 от- носительно крупных и 6 малых транспортов, 2 румынских вспомогательных судна, немецкие само- ходные баржи и силы охранения — в общей сложно- сти около 170 кораблей и судов. С 10 апреля по 4 мая 37 коивоев вывезли из Крыма 92000 военнослужа- щих, около 11000 гражданских лиц и 3800 военноп- ленных. Еще 21 конвой доставил в Севастополь бо- еприпасы, горючее и продовольствие. В результате 31 атаки советских самолетов, 12 атак подводных лодок и 2 атак торпедных катеров из состава конвоев были потоплены танкер «Оссар», лихтер «Лео», 2 буксира и катер-охотник. Ещс 3 транспорта и одна БДБ полу- чили повреждения. Общие потери противника в лю- дях составили $50 человек. За те же двадцать дней советская морская авиация потеряла 59 самолетов, на базу не вернулась подводная лодка Л-6.

До последних дней «экспресс Севастополь — Коистанца» работал бесперебойно, Черноморскому {флоту так и не удалось прервать морские сообщения противника.

В 10 часов 5 мая артиллерия 2-й гвардейской ар- мии открыла огонь. Два часа она громила оборону противника. Авиация нанесла бомбардировочные и штурмовые удары по объектам, не досягаемым ар- тиллерией. В это же время 51-я и Приморская армии в своих полосах действиями отдельных отрядов де- монстрировали атаку.

В 12 часов дня войска Захарова пятью стрелковы- ми дивизиями перешли в наступление против 336-й

зу

цивизии генерала Хагемана и к 19 часам захватили вторую траншею, продвинувшись до |—2 км. Бои носили очень упорный характер. Командарм решил с утра следующего дня ввести в бой вторые эшело- ны корпусов и развивать наступление. Утром 6 мая войска армии возобновили атаку. Встречая органи- зованное сопротивление, они к исходу дня лишь местами смогли продвинуться до одного километра.

Наступление 2-й гвардейской армии, несмотря на ограниченный успех, приковало внимание про- тивника к этому участку. Генерал Альмендингер по- верил, что главный удар наносится с севера и пере- бросил сюда часть сил и большое количество зенитной артиллерии.

7 мая в 10.30 на участке Сапун-гора, Карань пос- ле полуторачасовой артподготовки при поддержке всей авиации фронта штурм Севастопольского ук- репленного района начали левофланговые соедине- ния 51-й и Приморская армия. С первых же минут завязались кровопролитные бои. Особенно тяжелы- ми они были в районе Сапун-горы, которую атако- вали шесть дивизий.

Однако к вечеру ключ к обороне города был в советских руках, все попытки немцев отбить высоту были тщетны. Корпуса Приморской армии в этот день почти не продвинулись. Советское командование немедленно использовало благоприятные возможно- сти для наращивания усилий в районе Сапун-горы. В течение ночи сюда был выдвинут 10-й стрелковый корпус генерала Г.П. Неверова.

В полосе 2-й гвардейской армии сумела продви- нуться вперед 347-я стрелковая дивизия, создав бла- гоприятные условия для развития удара в направле- нии Мекензиевы Горы. Поэтому Захаров дал указание в ночь на $ мая перебросить часть сил 13-го гвардей- ского корпуса к правому флангу 55-го стрелкового корпуса.

353$ = та мовы ПРЕ (АЯ

г. = [села АС Зо Я ЗЕЯ : А |=. 2 М р

|

72 ПГ роысвим

Им, сч, Згсц,! 9 ь, % г

Освобождение Севастополя 5 12мая 1944 г.

К 3 часам перегруппировка завершилась, и пс- редовые отряды начали немедленное наступление, а в 7 часов атаковали и главные силы. К исходу дня Мекензиевы Горы были взяты и войска 2-й гвардей- ской достигли Северной бухты. Северная группиров- ка противника в составе 50-й немецкой пехотной и 2-й горнострелковой дивизии румын была отсечена от своих главных сил и прижата к морю.

В полосе 51-й армии противник был оттеснен к внутреннему обводу Севастополя.

Войска Приморской армии в этот день на пра- вом фланге силами 11-го гвардейского стрелкового

ны

ксрпуса также вышли к внутреннему обводу, а на левом фланге 3-й горнострелковый и 16-й стрелко- вый корпуса продвинулись от 2 до 6 км, завершив прорыв главной полосы обороны, овлалев населен- ным пунктом Карань. Создались благоприятные ус- ловия для развития удара в направлении мыса Хер- сонес. В связи с этим по указанию командующего фронтом 19-й танковый корпус в ночь на 9 мая вы- водился в исходный район с задачей войти в сраже- ние в полосе 3-го горнострелкового корпуса и раз- вивать удар в направлении Камышевой бухты.

Поздним вечером 8 мая, получив от генерала Шернера доклад о том, что дальнейшая оборона Севастополя невозможна, Гитлер дал согласие на отступление на херсонесские позиции и эвакуацию 17-й армии.

Начался заключительный этап борьбы. В ночь на 9 мая авиация дальнего действия нанесла удары по кораблям и транспортам противника в бухтах Север- ной, Камышевой, Казачьей и Стрелецкой, а также по аэродрому на мысе Херсонес. Самолеты 8-й воз- душной армии ночью и утром бомбардировали и штурмовали войска, технику и узлы сопротивления.

Противник продолжал упорно сопротивляться уже не с пелью удержания Севастополя в, а для того, чтобы обеспечить более или менее планомерную эва- куацию войск.

2-я гвардейская армия в ночь на 9 мая силами стрелкового полка от каждой дивизии продолжала наступление, не позволяя северной группировке противника ни опомниться, ни привести свои части в порядок. В эту ночь в районе Северной косы был высажен десантный отряд в составе стрелкового ба- тальона 387-й дивизии, который сыграл важную роль в овладении северной стороной Севастополя.

Выход советских войск на побережье Северной бухты на всем ее протяжении имел чрезвычайно важ-

ное значение. Тылы неприятельской группировки, оборонявшейся в Севастополе, сразу оказались под угрозой. Артиллерия 2-й гвардейской армии прямой наводкой била по огневым средствам, живой силе и транспортам противника в районе Южной бухты, а также в бухте Стрелецкой.

Под прикрытием огня более чем 600 орудий ди- визии Захарова начали форсировать Северную бухту. В дело шло все, даже гробы: «Немцы много гробов заготовили. Вот и пустим их в дело Прошли минута, две, и вот на волнах закачались гробы с облепивши- ми их солдатами». Водная гладь бухты напоминала холст Босха: перемешались люди, гробы и лошади- ные трупы.

«В соответствии с приказом на эвакуацию всех лошадей застрелили и сбросили в морс. Они стояли в очереди, терпеливо ожидая, когла придет их час. Бухта была забита тысячами лошадиных трупов. Волны покачивали их вверх и вниз. Румыны сочли, что слиш- ком долго убивать каждого старого друга в отдельно- сти, поэтому они пригнали животных к обрыву и стреляли из пулеметов. Несколько часов подряд».

Армия Крейзера также продолжала наступление ночью на 9 мая специально выделенными полками, а с утра — главными силами. Соединения 1-го гвар- дейского стрелкового корпуса овладели Корабельной слободой, а 63-Й и 10-й стрелковые корпуса к 15 ча- сам ворвались в юго-западную часть города.

К исходу 9 мая город Севастополь был полнос- тью освобожден советскими войсками, причем, судя по всему, город противник оставил беспрепятствен- но. Как вспоминает полковник М.И. Новичихин, бывший сотрудник разведотдела 10-го стрелкового корпуса:

«Мы вошли в Севастополь. И туг немцы осуще- ствили такую провокацию: они распространили де- зинформацию, что война окончена. Началось брата-

ние, стрельба в воздух из боевого и личного оружия. Артиллеристы расстреляли весь боекомплект, а кто стрелял из личного оружия — все патроны. Органы СМЕРШ пытались прояснить обстановку, но это удалось не сразу».

Войска Приморской армии главными силами вместе с 19-м танковым корпусом, введенным в сра- жение утром 9 мая, развивали наступление в направ- лении мыса Херсонес, куда отходили остатки 17-Й армии.

На заранее подготовленном рубеже, прикрывав- шим мыс Херсонес, противник оказал отчаянное сопротивление. Здесь он сосредоточил наиболее стой- кие части из остатков немецких дивизий и всю на- личную артиллерию — всего около 30000 офицеров и солдат.

По немецким данным, на полуострове находи- лось 50000 человек. Основную оборонительную ли- нию составляла непрерывная траншея с многочис- ленными ходами сообщения. Были возведены бетонные блиндажи, сосредоточены запасы боспри- пасов, продовольствия и воды. Однако последний не- мецкий аэродром теперь полностью накрывался со- ветской артиллерией, и самолеты Дихмана были вынуждены покинуть Крым. Торпедные катера по ночам вывозили личный состав. Общую погрузку ар- мии планировалось осуществить в ночь с 10 на 11 мая, для чего выделялось более 190 немецких и ру- мынских кораблей и судов. Однако поднявшийся шторм‘ остановил начавшие движения к Крыму кон- вои, маломореходным судам пришлось вернуться, а эвакуацию отложить на сутки.

Попытки Приморской армии прорвать рубеж с ходу успеха не имели. Для нового штурма пришлось перегруппировать войска 51-Й армии, освободившие Севастополь, в частности, 10-й стрелковый корпус. Впрочем, атаки при этом не прекращались.

Пока наземные соединения готовились к про- рыву, советская авиация, а также надводные и под- водные силы флота стремились сорвать эвакуацию сил противника. Самолеты вылетали для выполне- ния заданий непрерывно днем и ночью. 10 мая в двух милях севернее мыса бомбардировщики потопили прибывшие без истребительного прикрытия транс- порты «Тотила» и «Гея», осуществлявтние погрузку войск с катеров и барж.

Из показаний пленных советскому командова- нию стало известно, что с 4 часов ночи 12 мая противник намеревается начать общий отход для посад- ки на суда. Указания Толбухина в связи с этим сводились к тому, чтобы решительной атакой не до- пустить эвакуации противника, уничтожить его вой- ска или пленить их, а вражеские суда потопить в бухтах или в море.

Вечером 11 мая немецкие передовые части полу- чили приказ отойти к пунктам посадки и обеспечить их оборону; эвакуационный флот стоял на рейде. В ночной неразберихе многие суда не нашли пунктов посадки, а многие солдаты — судов. К. рассвету 12 мая на берегу оставалось около 10000 человек.. В 3 часа 1000 орудий и минометов Приморской армии и 10-го стрелкового корпуса открыли ураганный огонь (Генерал Рейнгардт с остатками своей 98-й пехотной дивизии, удерживавшей центр позиции, в это время уже отчалил. Спаслось большинство бойцов 73-й пехотной дивизии и 2800 человек из 50-й пехотной. Другим повезло меньше). Вслед за этим войска ата- ковали никем не защищаемый «аварийный рубеж». В победной реляции указывалось, что «в короткий срок оборона была взломана», и к 7 часам утра все побе- режье бухт Стрелецкая, Круглая, Камышевая было занято частями 51-й армии. К 10 часам утра При- морской армией, в составе которой действовал тан- ковый корпус, был очищен от врага мыс Херсонес.

К полудню 12 мая последние очаги сопротивле- ния были подавлены. Противник, видя безнадежность положения, начал большими группами сдаваться в плен. По воспоминаниям выживших: «Сопровождав- шие танки советские пехотинцы, казалось, были просто в ярости. Они кричали, стреляли, били ру- жейными прикладами. Один немсцкий унтер-офи- цер отказался отдать свой Золотой крест. Они сказа- ли: «Хороший солдат» — и скосили очередью. Офицеров отбирали и уводили. Раздавались звуки вы- стрелов и крики Служивших у немцев русских построили на скале и расстреляли».

17-я немецкая армия потерпела поражение. Крым вновь стал советским. При этом коммунистические историки приводят явно завышенные цифры безвоз- вратных потерь противника: более 100000 человек, в том числе 61587 пленными. Весьма примечательно, что авторы «Истории Второй мировой войны», в создании которой участвовали четыре института, ссылаются в оценках на труд генерала А.Г. Грылева «Днепр-Карпаты—Крым», а Грылев, в свою оче- редь, черпал данные из сообщений Совинформбю- ро. Таким образом вся советская историческая наука стоит на прочном фундаменте измышлений пропа- гандистов военной поры. Но кто может «травить бай- ки» лучше моряков? Флот объявил о потоплении с 8 апреля по 12 мая 191 вражеского судна (по более поздним «уточненным» данным — 102), при этом «только с 3 по 13 мая при эвакуации из Крыма про- тивник потерял в море около 42000 солдат и офице- ров». Кто не верит, попробуй пересчитай. Только подводники совершили 16 атак и все они, конечно, оказались «успешными».

В действительности за двенадцать дней мая нем- цы и румыны провели 110 конвоев. Лишь в после- дние восемь дней с 5 по 12 мая они понесли доволь- но серьезные потери в судах. Советская авиация,

торпедные катера и подводные лодки потопили за этот период 6 транспортов, вспомогательное судно, 3 самоходных баржи, 2 лихтера, катер-охотник и буксир. Кроме того, в самом Севастополе в результа- те артиллерийского огня и налетов авиации погибли танкер, 2 лихтера, буксир, 2 катера. Итого — 24 еди- ницы. Ряд судов получил серьезные повреждения. Еще десяток плавсредств было выведено из строя в ре- зультате массированных авианалетов на Феодосию и Судак. Вместе с затонувшими транспортами по раз- ным данным погибли от 3 до 8 тысяч человек.

В течение месяЦа германские и румынские воен- но-морские силы вывезли из Крыма около 115000 военнослужащих, более 11000 гражданских лиц и 4260 пленных. Этим путем попали в Германию, в частно- сти, герои Эльтигена. Еще 21457 человек вывезли самолеты 1-го авиационного корпуса Люфтваффе. Даже в последнюю ночь 12 мая, под ураганным ог- нем

артиллерии, немцы смогли эвакуировать с мыса Херсонес около 12000 бойцов. Таким образом, об- щие потери немецко-румынской группировки в Кры- му с 8 апреля по 12 мая 1944 года не могут превы- шать 65000 человек убитыми и пленными, из них около 35000 — в Севастополе. Была брошена вся ар- тиллерия и техника.

Советские потери за этот же период составили 17754 человека убитыми, 67065 ранеными, 171 танк, 521 орудие, 179 самолетов.

Любой советский источник, описывающий Крымскую наступательную операцию, обязательно сравнивает ее с обороной Крыма советскими войс- ками и всенепременнейше сочтет своим долгом ляг- нуть Манштейна: «Если в 1941—1942 гг. гитлеровс- ким войскам понадобилось 250 дней, чтобы овладеть Севастополем, который героически защищали со- ветские воины, то в 1944 г. советские войска всего лишь за 35 дней взломали мощные укрепления про-

333

тивника в Крыму и очистили почти весь полуостров. Штурм же собственно Севастопольского укреплен- ного района занял 8 дней, а освобождение Севасто- поля — 58 часов».

При этом как-то забывают, что штурм Крыма начался {1 ноября 1943 года, продолжался болсе семи месяцев и стоил почти 200 тысяч убитыми и ране- ными. Манштейн проканителился всего на два меся- ца лольше. Правда он, имея 10 дивизий, за девять месяцев уничтожил четыре советские армии, а наши полководцы как болышим достижением хвастают, что тремя армиями сумели разбить 12 дивизий против- НИКА.

«Победы, достигнутые Советской Армией в резуль- тате операций третьего сталинского удара, коренным образом изменили обстановку на юге страны и позво- лили советским войскам пачать наступление в Бесса- рабии и Румынии при содействии Черноморского фло- та. Третьи ударом было завершено зимнее наступление 1944 года, в результате которого Советская Армия вышла на фронт Нарва ... Псков ... Великие Луки ... Мозырь ... Ковель... Коломыя ... Оргеев ... Тирасполь ... Одесса, подошла к государственным границам Советс- кого Союза и перенесла военные действия на террито- рию Румынии».

После освобождения Крыма войска 51-Й и 2-Й гвардейской армий перебрасывались на новое направ- ление — в Прибалтику. Но не сразу. Как сообщает «смершевец» М.И. Новичихин: «Нам пришлось за- держаться в Крыму, причиной тому была эвакуация татар с острова».

Одиннадцатый «сталинский удар»

Что ж это за эвакуация такая? А это — одна из операций одиннадцатого сталинского удара. Удара по народам-предателям.

334

С началом войны большевики небезоснователь- но опасались роста антисоветских настроений на Кавказе и в Средней Азии. И не ошиблись, не под- вел их марксистский анализ.

Мусульманские народы никогда не прекращали борьбы за независимость как с царской империей, так и с Советской властью. Насильственная коллек- тивизация, религиозные преследования, закрытие и разрушение мечетей, террор ОГПУ—НКВД ‘лишь добавляли хвороста в-огонь. В 20-е и 30-е годы вос- стания вспыхивали во многих районах Кавказа и Средней Азии. Все они были беспощадно и жестоко подавлены, руководители и активные участники рас- стреляны, кого-то депортировали, кого-то репрес- сировали, кто-то ушел в горы и продолжал партиза- нить. Калмыки и ссгодня не забыли зверства буденновской конницы в 1930 году.

С началом войны партизанская борьба на Кав- казе вспыхнула с новой силой. Горцы саботировали мобилизационные мероприятия, массово дезертиро- вали из Красной Армии, совершали нападения ина отдельные отряды и органы власти у нее в тылу, встречали немецкие войска как

своих освободите- лей, служили им проводниками, охотились на со- ветских партизан и записывались в «северокавказс- кий легион».

Так, охотно сотрудничала с немцами основная масса балкарцев. Причем «ответственные советские работники» были в первых рядах. Так, министром Кабардино-Балкарии немцы назначили бывшсго по- мощника прокурора республики, предселатель гор- совета города Нальчика стал его бургомистром. Ана- логично события развивались в трижды расстрелянной Карачаевской автономной области. В Чечено-Ингуш- ской АССР в октябре 1941 гола вспыхнуло «контрре- волюционное и антисоветское» восстание на терри- тории Шатойского района. Хотя немцы до Чечни не

а

добрались, там приходилось держать крупный кон- тингснт войск НКВД для «ликвидации бунтовщи- ков». Методы чекисты применяли такие же, как и любые карательные войска: захват заложников, рас- стрел ролственников, спецоперации по ликвидации зачинщиков, сожжение аулов, порой вместе с жи- телями.

«Возрождение бандитизма» на Кавказе комис- сары объясняли «результатом плохой постановки партийно-политической работы», а также «частно- собственнической психологией местного населения». У кавказцев на «бациллы большевизма» оказался особо стойкий иммунитет.

Активно сотрудничали с немцами калмыки, ко- торым пообсшали автономию и признали «арийским наролом» Подлержало оккупантов большинство крым- ских татар. Немцы открыли на полуострове мечети, предоставили татарам местное самоуправление. В боль- шинстве татарских деревень не было гарнизонов, : размещались добровольческие отряды самообороны, которыс боролись с советскими партизанами.

В 1944 году, когда Красная Армия начала осво- бождение оккупированных территорий Советского Союза настал час сталинской мести за измену. В прин- ципе предателями были все, кто посмел жить и ра- ботать под властью гауляйтеров и бургомистров, а не секретарей обкомов и парторгов. Крымские тата- ры, чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы, кал- мыки оказались «предателями» поголовно. Понятно, что с немцами сотрудничало далеко не все паселе- ние, а самые непримиримые враги Советской влас- ти ушли вместе с вермахтом; многие представители кавказских народов сражались на фронте в рядах Красной Армии. На территории Чечни немцев вооб- ще не было. Но Сталин не тратил больше время на «партийно-политическое работу», а собрался решить проблему национализма и сепаратизма кардинально.

я

С формальной подачи Берии было принято решение о проведении войсковых операций по массовом пе- реселении особо провинившихся народов с конфис- кацией имущества.

27 декабря 1943 года упразднена Калмыцкая АССР.

«Операция по переселению лиц калмыцкой нацио- нальности в восточные районы (Алтай, Красноярский край, Амурскую, Новосибирскую и Омскую области) прошла успешно. Всего погружено 93139 человек. Во время проведения операции эксцессов не было. Нарком Берия>.

В феврале 1944 года настала очередь чеченцев и ингушей. Горные районы Кавказа наводнили войска НКВД — 100 тысяч бойцов и несколько тысяч опс- ративных работников. 22 февраля, накануне дня Красной Армии жителей согнали на митинги и объя- вили о депортации. С собой разрешалось взять не болес 45 кг груза на семью. Жителей гнали под кон- воем вниз, где их ждали вагоны для скота. Пытав- шихся убежать или спрятаться пристреливали.

«Операния по вывелению чеченцев и ингушей про- ходит нормально. 25.2 погружено в железнодорожные эшелоны 342637 человек, на 29.2— 475479 человек, из них 91250 ингушей и 357229 чеченцев. Операция про- шла организована, без серьезных случаев сопротивления и других инцидентов...

Очевидец вспоминает: «Составом не хватало. Ос- тавшихся постреляли. Засыпали песком, землей кое- как. Да и постреляли кое-как. И они, как червяки, начали выползать. Всю ночь их достреливали». Зон- деркоманды везде одинаковы, как их нс назовы.

Указом от 7 марта 1944 года Чечено-Интушская АССР упразднялась и образовывался Грозненский округ в составе Ставропольского края.

В марте за чеченцами последовали балкарцы, га- гаузы и карачаевцы.

ЭЭ7

«Погружено в эшелоны и отправлено к местам нового поселения в Казахскую и Киргизскую ССР 37103 балкарца. Заслуживающего внимания происшествий во время операции не было».

Зачистка Крыма от «антисоветских элементов» началась в апреле, едва армии Еременко и Толбу- хина ворвались на полуостров. К. «эвакуации» крым- ских татар, кроме 23 тысяч бойцов НКВД, решили привлечь заодно войска, штурмовавшие Севасто- ПОЛЬ.

Организацию описывает все тот же офицер СМЕРШ: «В населенный пункт, где мы расквартировались прибыли машины, груженные беженцами (среди них были русские, украинцы, белорусы и представители других национальностей). Каждая ма- шина подходила к домам: из них насильственно вы- селяли татар и вселяли беженцев. Татар погружали в те же машины и направляли на железнодорожные станции. Хозяин дома, в котором мы жили (кулацкая сволочь) перед отправлением зашел в`хлев и из охот- ничьего ружья убил всех животных: лошадей, ко- ров, овец, несколько птиц (сразу видно, что в этой деревне акцию проводили «не специалисты», хозяина надо было пристрелить едва он достал ружье). Эшелоны с татарами направлялись вглубь страны, потом возвра- шались пустыми в Крым для эвакуации наших войск, закончивших освобождение Крыма».

Полуостров «освободили» также от болгар, гре- ков и армян. Всего же — от 225000 местных жителей. Работа была проделана болыная, 413 бойцов неви-

димого фронта, наиболее отличившиеся в борьбе с «изменниками родины», удостоились боевых орде- нов и медалей.

В очищенной от татар Алупке после войны уста- новили памятник великому асу Амет-хану Султану, дважды Герою Советского Союза и крымскому тата- рину.

338 ;

К. 1949 году четвертая часть депортированных вы- мерла. Выживших реабилитировали и разрешили вер- нуться на родину в 1956 году.

«Светлой улыбкой взор озарен, Сталин на счастье народов рожден! Грудью орлиной в грозу и пургу, Смелый и грозный, он страшен врагу. Нас в счастливое время взрастил, Нас он бесстрашью в борьбе научил»

У малых народов долгая память. Мы все оправда- ли высокими идеалами, а потом и вовсе забыли, теперь снова.молимся на «свстлый образ» Иосифа Виссарионовича; они, я знаю точно, не забыли ни- чего.

ПЛАНЫ НА ЛЕТО

К середине 1944 года в положении воюющих го- сударств и коалиций произошли существенные из- менения.

В ходе операций зимних и весенних операций Красная Армия добилась выдающихся успехов.

Поражения вермахта вызвали резкое обострение противоречий в странах-союзницах Германии. Все они искали возможности для выхода из войны с мини- мальным для себя ушербом, пытались наладить кон- такты с Западом и Москвой, прошупывая почву на предмет заключения перемирия. На Тихом океане Япония утрачивала одну позицию за другой.

Советская воснная промышленность в первом полугодии произвела 61600 артиллерийских орудий, 3700 минометов, 13800 танков и САУ, 19600 боевых самолетов. В 1944 году своего максимума достигли англо-американские поставки по ленд-лизу. Хотя советское правительство старалось как можно мень- ше распространяться о западной помощи, в офици- альном обращении к армии и народу оно было вы- нуждено признать, что: «Успехам Красной Армии в значительной мере содействовали наши союзники, Соединенные Штаты Америки и Великобритания, которые снабжали нас весьма ценным стратегичес- ким сырьем и вооружением, подвергали системати- ческой бомбардировке военные объекты Германии и подрывали, таким образом, военную мошь после- лней».

Все это позволяло удовлетворять растущие по- требности фронта.

Советские Вооруженные Силы на 1 июня 1944 года насчитывали свыше 9 миллионов человек, 244 тысячи орудий и минометов, свыше 20 тысяч тан- ков и самоходных установок, 36 тысяч боевых само- летов. Если по количеству личного состава армия

увеличилась ненамного, то ее техническая оснащен- ность за два последних гола выросла в 2,5—3 раза. Организация и подготовка советских войск как ни- когда ранее соответствовала требованиям войны.

В действующей армии находилось 461 стрелковая, воздушно-десантная и кавалерийская дивизия — 6,6 миллиона человек, 98100 орудий и минометов, 7100 танков и САУ, 13500 боевых самолетов.

В резерве Ставки имелись еше управления -4-го Украинского фронта, двух общевойсковых армий, танковой и воздушной армий, 9 танковых, 7 меха- низированных, | кавалерийский и 1| авиационных корпусов — 30 стрелковых и кавалерийских и 36 авиа- ционных дивизий, насчитывавшие 645 тысяч чело- век, 9500 орудий и минометов, 1800 танков и САУ, 2900 боевых самолетов. Располагая столь крупными резервами, Сталин мог значительно усиливать фрон- ты на решающих участках и направлениях.

Военно-политические цели СССР в войне на ближайший период были изложены в первомайском приказе Верховного Главнокомандующего. Они зак- лючались в том, чтобы «очистить от фашистских зах- ватчиков всю нашу землю и восстановить государ- ственные границы Советского Союза по всей линии, от Черного моря до Баренцева моря Преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в собственной берлоге Вызволить из немецкой неволи наших братьев поляков, чехословаков и другие со- юзные с нами народы Западной Европы» Эти цели были положены в основу планирования летнего на- ступления.

Окончательное решение о проведении такого наступления было принято в конце апреля 1944 года на совместном заседании Политбюро и Ставки. Пред- стояло полготовить и осуществить серию последова- тельных и взаимоувязанных операций. Главный удар планировалось нанести на центральном участке со-

ветско-германского фронта, чтобы разгромить груп- пы армий «Центр» и «Северная Украина», оборо- нявшихся в Белоруссии и в западных областях Укра- ины, затем освободить другие районы Советского Союза и перенести боевые действия на территорию Европы.

Предполагалось, что нанесение главного удара на этом участке приведет не только к разгрому двух сильнейших группировок противника и прорыву стратегического фронта, но и к разъединению и изо- ляции неприятельских” войск, действовавших на се- веро-западном и южном направлениях.

Советское наступление должно было начаться операцией Ленинградского и Карельского фронтов на Карельском перешейке и в Южной Карелии с целью вывода из войны финского союзника Герма- нии. Затем без промедления должен был последовать сокрушительный удар четырех фронтов в Белорус- сии. Предусматривалось в тот момент, когда герман- ское командование придет к выводу, что именно здесь происходят главные события, и двинет сюда резер- вы с юга, развернуть решительное наступление 1-го Украинского фронта на львовском направлении. В то же время намечалось силами 2-го Прибалтийского фронта сковать войска группы армий «Север». После разгрома противника в этих операциях Ставка счи- тала возможным развернуть активные наступатель- ные действия на балканском направлении, в При- балтике и на Крайнем Севере.

О планах советского командования на лето 1944 года Сталин 6 июня писал Черчиллю: «Летнее на- ступление советских войск, организованное соглас- но уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет разверты- ваться путем последовательного ввода армий в на- ступательные операции. В конце июня начале июля

наступательные операции превратятся в общее на- ступление советских войск».

В этот день началась операция «Оверлорд» — со- юзники наконец высадились в Нормандии. Для опе- раций Красной Армии это имело огромное страте- гическое значение. Чрез неделю после начала высадки, убедившись, что союзники всерьез откры- ли долгое время дебатируемый «второй фронт», Ста- лин в интервью газете «Правда» заявил: «Это — не- сомненно блестящий успех наших союзников. Нельзя не признать, что история войн не знает другого по- добного предприятия по широте замысла, грандиоз- ности масштабов и мастерству выполнения Истерик Гитлер, который два года хвастал, что он проведет форсирование Ла-Манша, не рискнул сделать даже попытку осуществить свою угрозу. Только британс- ким и американским войскам удалось с честью осу- ществить грандиозный план форсирования Ла-Ман- ша и массовой высадки десантных войск».

Англо-американцы отвлекали на себя до 70 про- центов германской авиации, почти весь военно-мор- ской флот, а в последний год войны, когда советс- кие людские ресурсы были уже сильно истощены, до 40 процентов сухопутных сил вермахта.

Германское командование решило, что летом 1944 года главным театром военных действий дол- жен стать Западный. Замысел сводился к тому, что- бы сильными ударами танковых и моторизованных соединений сбросить в море союзнический десант во Франции, неизбежность которого для Гитлера была очевидна. До тех пор на Востоке следовало имс- ющимися силами удержать занимаемые позиции и не допустить прорыва обороны.

В действующей армии находилось 285 расчетных дивизий, в том числе 31 танковая и 17 моторизован- ных. Впервые количество немецких дивизий на со- ветско-германском фронте уменьшилось до 157, в

то время как на Западе и в районе Средиземноморья выросло ло 106. |

Численность действующей армии на | июня 1944 года составляла 4000000 солдат и офицеров, 124000 орудий и минометов, 10900 танков и штурмовых ору- дий, 5700 боевых самолетов. Из них на Восточном фронте находилось 2200000 человек. Люфтваффе рас- полагали в общей сложности 2364 истребителями и 758 ночными истребителями.

В резерве главного командования сухопутных войск находилось аж.б дивизий, 4 бригады и упбав- ление 17-й армии. В составе этих сил насчитывалось 106 тысяч солдат и офицеров, 1200 орудий и мино- метов и 236 танков и штурмовых орудий.

Рейх располагал еще значительными экономи- ческими возможностями. Его промышленность про- должала наращивать военное производство. Был ос- воен выпуск новых видов оружия — реактивных самолетов, крылатых и баллистических ракет. В июне на Лондон начали падать первые ФАУ.

Немецкие конструкторы изобрели много уди- вительных, просто революционных, штуковин во- енного назначения (Например, Эйзенхауэр был убежден, что если бы немцы пустили в ход крыла- тые ракеты на шесть месяцев раньше и нанесли уда- ры по английским портам, «то вся операция «Овер- лорд» могла бы оказаться перечеркнутой»). Победители копировали и изучали их в течение пос- ледующего десятилетия. Но спасти Рейх они уже не МОГЛИ.

Большинство не вышло из стадии разработок, а те которые успели попасть на фронт, были не дове- дены, малочисленны и потому не обсспечили пере- лома в войне с коалицией, обладавшей огромным количественным превосходством: в традиционном вооружении. Германский атомный проект был зак- рыт, когда стало ясно, что каких-либо результатов

от него следует ожидать не ранее 1947 года. Рост во- енного производства все острее вступал в противо- речие с нехваткой сырья и рабочих рук.

Тем не менсе, немецкий обыватель до конца вой- ны верил в «чудо-оружие» фюрера. Даже в марте 1945 года министр вооружений Альберт Шпеер, знавший истинное положение дел, с удивлением отмечал: «Они нисколько не сомневались в победе! «У фюре- ра наверняка есть последний козырь, который он пустит в ход в последний момент. А пока он замани- вает противника в ловушку!» Даже некоторые мини- стры по наивности своей верили в пресловутый за- мысел Гитлера: он якобы намеренно уступил врагу часть территории, чтобы в последний миг использо- вать против него сокрушительное чудо-оружие».

«Последним козырем» фюрера оказалась капсу- ла с ядом.

Покушение 20 июля привело к окончательному разрыву Гитлера со своим генералитетом: «Свой- ственное его характеру глубоко укоренившееся не- доверие к людям вообще, и к генеральному штабу и генералам, превратилось теперь в ненависть». Фюрер все больше опирался на СС и партийные органы. Раз- рыв между офицерами армии и СС стал открытым после приказа Бормана гауляйтерам «арестовывать армейских офицеров при наличии подозрений, так как практически весь Генеральный штаб находится в заговоре с московским комитетом «Свободная Гер- мания».

«...Противоречия, разрушавшие дух спайки и сол- датского взаимопонимания, еще более обострились. — Пишет Мюллер-Гиллебранд. — Постановка задач и лонссения шли, часто минуя командира или коман- дующего, по так называемому «служебному каналу офицеров национал-социалистического руковод- ства», хотя такового официально не существовало. Наблюдение за подозреваемыми и инакомыслящи-

ми подрывало доверие Доносы стали частым явле- нием...»

24 июля 1944 было узаконено, что при всех дол- жностных назначениях и перемещениях, в особен- ности генералов, проверялась надежность их взгля- дов и мировоззрения. Кроме того, при заполнении всех анкетных сведений следовало указывать вероис- поведание, а также (о ужас!) данные о жене.

1 августа 1944 в отношении военнослужащих было введено в действие положение об измене Германии (Ужель статья «об измене Родинс»? На пятом году войны! Да Гитлер демократ был невиданный!!). Этим положением узаконивались аресты родственников военнослужащего.

Однако, успокаивает Мюллер-Гиллебранл, это положение было направлено, в первую очередь, «против родственников участников покушения от 20 июля и родственников находящихся в русском пле- ну сторонников комитета «Свободная Германия». Объявить предателями всех военнопленных фюрер так и не догадался.

Далее все было очень похоже на то, что проис- ходило у нас в 194] году: «В создавшихся условиях искали виновных в надвигающейся катастрофе, при- том таким образом, чтобы нельзя было обвинить в ней Гитлера».

Москву неудача покушения не огорчила. Более того, устранение фюрера и созлание в Германии нового правительства, которое могло бы вступить в мирные переговоры с антигитлеровской коалицией, Сталину было невыгодно. Гораздо заманчивей было пройти по Европе с «освободительной миссисй» и «добить фашистского зверя в его берлоге».

25 июля 1944 фюрер издал указ о тотальной мо- билизации для нужд войны и потребовал до конца года поставить в строи миллион новых солдат: «про- вести проверку всего государственного аппарата,

346 ы

включая имперские железные дороги, имперскую почту и все общественные учреждения, организа- ции и предприятия, чтобы путем полной рациона лизации использования персонала и материальных средств, отмены и ограничения маловажных для ве- дения войны задач, упрощения организационной структуры и процесса производства высвободить мак- симальное количество людей для использования их в вооруженных силах и воснной промышленности» Имперским уполномоченным по обеспечению то- тальной войны был назначен имперский министр доктор Геббельс. ь

И, наконец? дело дошло и до «ополчения».

Указом Гитлера от 25 сентября 1944 был уста- новлен порядок формирования фольксштурма, под- чинявшегося национал-социалистической партии: «сформировать фольксштурм для обороны террито- рии родины из пригодных к воснной службе мужчин в возрасте от 16 до 60 лет». Члены фольксштурма носили гражданскую одежду с нарукавной повязкой. Вооружение состояло из трофейных винтовок, ред- ко в каких подразделениях имелись пулеметы и про- тивотанковые срелства. Местами обеспеченность бо- еприпасами составляла пять патронов на винтовку прим отсутствии какого-либо организованного снаб- жения.

В армию были призваны последние немецкие мужчины; понижение призывного возраста с сем- надцати до шестнадцати с половиной лет и мобили- зация бывших «незаменимых» работников с трудо- вого фронта обеспечили набор более 700 тысяч человек в августе, сентябре и октябре.

Начался распад германских сухопутных сил. °

ЧЕТВЕРТЫЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

«...был нанесен войсками Карельского и Ленинград- ского фронтов в июне в районе Карелии. Этим ударом началась победоносная летняя кампания 1944 года. Советские войска после тщательной подготовки, дей- ствуя в сложных природных условиях, 10 июня начали штурм вражеских

укрепленных рубежей и за ИП дней полностью преодолели долговременную оборону, создан- ную противником па Карельском перешейке, на реке

Свирь и на междуозерном участке, севериее Петроза- водска>.

На протяжении почти двух десятилетий отноше- ния между СССР и Финляндией развивались слож- но и противоречиво.

После Октябрьского переворота 1917 года на карте Российской империи одно за другим стали появляться самостоятельные государства: Бухарский эмират, Войсковое правительство Украинского ка- зачества, Украинская Центральная Рада, Кокандс- кая автономия, Молдовская Народная Республика, Западноукраинская народная республика, Прави- тельство Алаш-орды в Казахстане, Сибирское неза- висимое государство и прочие. й

Одним из первых 13 ноября 1917 года объявил о независимости сейм Финляндии. Совет Народных Комиссаров постановлением от 18 ноября признал свершившийся факт; для Ленина эта была всего лишь бумажка. В это время финансируемая на немецкие деньги и получавшая оружие от русских гарнизонов финская Красная Гвардия разоружала отряды шюц- кора, занимала административные здания, вокзалы, телефонные и телеграфные станции.

Германские власти, крайне заинтересованные в выходе России из войны, делали все возможное, чтобы ускорить процесс «триумфального движения

Советской власти» на всей территории бывшей им- перии. Они поставляли большевикам материальную помощь, военных специалистов и огромные деньги, которые приходилось отрабатывать. Об этом свиде- тельствует, к примеру, секретное письмо-распоря- жение представителя Германского Имперского Бан- ка фон Шанца наркому иностранных дел Чичерину от 8 января [918 года:

«Сегодия мною получено сообщение, что в распоря- жение наших агентов переведено 50 миллионов рублей золотом для вручения их представителям Народных Комиссаров. Кредит этот предоставлен Правитель- ству Россни на уплату содержания Красной Гвардии и агитаторам в стране. Имперское Правительство счи- тает своевременным напомнить Совету Народных Комиссаров необходимость усиления пронаганды в Рос- сии, так как враждебное к существующей в Россни Власти отношение Юга России и Сибири очень озабо- чивает Германское Правительство. Необходимо по- слать повсюду опытных людей для установления одно- образной Власти».

К этому времени Ленин и компания отчетливо видели, что большая часть населения враждебна боль- шевикам: чего только стоили декреты о печати, о созланин карательно-террористической организации под названием ВЧК и о национализации банков. В результате последней лихой бандитской акции у вкладчиков были экспроприированы все деньги под- чистую. 5 января 1918 года «борцы за дело пролета- риата» расстреляли мирную манифестацию рабочих на улицах Петрограда, а на слелующее утро анархи- ствующая матросня во главе с А.Г. Железняковым разогнала Учредительное собрание, которое должно было избрать законное правительство демократичес- кой России.

Цля «установления единообразной Власти» ле- вые радикалы сознательно взяли курс на граждане-

кую войну. Владимир Ильич сформулировал и ос- новные слагаемые успеха в борьбе с собственным народом — массовый террор и хлебная пайка. На прошедшем 10—18 января Ш Всероссийском съезде Советов все тот Же «матрос Железняк» заявил, что «большевики готовы расстрелять не только 10000, но И миллион народа, чтобы сокрушить всякую оппо- зицию». Выпотрошив «массам» карманы, взялись отнимать последнее. Окончательным шагом, раздув- шим пожар братоубийства в России, стал принятый 9 мая 1918 года декрет о продразверстке, в котором

народному комиссару продовольствия предоставля- лось право «применять вооруженную силу в случае оказания противодействия отбиранию хлебе или иных проловольственных продуктов».

Такое совпадение: одновременно с январскими событиями в Петрограде началась гражданская вой- на в Финляндии. 27 января Рабочий исполнитель- ный комитет — высший орган власти «красных фин- нов» — обратился с «Революционным воззванием к финскому народу». Красная Гвардия начала захват административных учреждений и стратегических пун- ктов в стране. На следующий день социал-демократы сформировали революционное правительство — Со- вет народных уполномоченных, который упразднил сейм, сенат и прочие старорежимные учреждения. Зато очень быстро учредил революционный суд. Все было проделано по правилам марксистско-ленинс- кой науки. Уже 1 марта Ленин и вице-премьер СНУ Эдвард Гюллинг подписали в Смольном «Договор об укреплении дружбы и братства между РСФСР и Финляндской Социалистической рабочей рсспубли- кой». Сталин, лучший ленинский ученик, проделает подобный фокус еще не один раз. 7 марта на УП чрезвычайном съезде РКП(б) советский вождь объя-

ВИЛ, ЧТО «наша революция перскинулась в Финлян- дию».

Но большинство финнов, как и русских, оказа- лись нормальными людьми, то есть «белыми». Они не желали ждать, когда товарищи «куусинены» и «сиролы» отберут у них все имущество и начнут от- стреливать по классовому признаку. Пример России, где раскручивался маховик массовых убийств, мета- стазами расползались концентрационные лагеря и одновременно обсуждались проекты установки па- мятников таким «великим революционерам» как Сатана, Каин и Иуда, был перед глазами. И сенат не пожелал упраздняться, а наделил чрезвычайными полномочиями бывшего генерала царской армии Карла Маннергейма, назначив его командовать вер- ными правительству войсками.

К счастью для Финляндии, Германия не была заинтересована в победе «красных финнов», а Со- ветская Россия не имела возможности оказать им «братскую помощь» извне. Согласно условиям Брес- тского мирного договора, подписанного 3 марта 1918 года, Россия обязалась признать Финляндию само- стоятельным государством, вывести оттуда свои вой- ска и прекратить всякую агитацию против правитель- ства суверенной Финляндии. Кого немцы признавали

нным правительством стало ясно, когда 7. марта 1 я подписала логовор с «белофиннами». По-Этому здоровые силы в стране победили довольно быстро. К началу мая, несмотря на то, что через то- ьарища Эйно Рахья больщевики на нужды финской революции отвешивали бриллианты и другие дра- гоценности килограммами, вся территория бывше- го Великого княжества Финляндского была очище- на от Красной Гвардии, а «видные деятели коммунистического движения» влились в ряды `мос- ковской коминтерновской номенклатуры.

В период иностранной интервенции против Со- ветской России финны не удержались от искушения и попытались в рамках концепции создания «Вели-

кой Суоми» отхватить от бывшей империи Восточ- ную Карелию (с формальной точки зрения она не являлась в то время территорией РСФСР, на этой территории было провозглашено одно из буферных государств, возглавляемое «красными финнами» — Карельская трудовая коммуна), но эта затея прова- лилась. 14 октября 1920 года был подписан Тартус- ский мирный договор, согласно которому Финлян- дии отходила область Печенгская область и западная часть полуострова Рыбачий. В остальном сохранялась линия старой административной русско-финляндс- кой границы.

В 20—30-е годы отношения двух стран продолжа- ли оставаться напряженными. Несмотря на подписа- ние в 1932 году пакта о ненападении, который два года спустя был продлен на 10 лет, правительство Финляндии с подозрением относились к любой внешнеполитической инициативе

советского руко- водства. Финны, наблюдая за активной подрывной и террористической деятельностью ВЧК—ОГПУ в соседних странах, не без основания полагали, что конечной целью коммунистов-интернационалистов является возвращение бывших «колоний» и установ- ление в НИХ «пролетарской диктатуры». Советские люди, бесновавшиеся в пароксизмах преданности делу Ленина—Сталина на митингах по поводу ра- зоблачения очередной «антипартийной группы» были «чужой расой, у которой иное мировоззрение и иные нравственные ценности». Поэтому в течение 15 лет финское правительство выделяло миллионы марок на строительство укреплений на своих границах.

Московские товарищи, подталкиваемые воен- ными, еще с середины 30-х годов вынашивали пла- ны присоединения части территории на Карельском перешейке и полуострове Ханко, намереваясь пост- роить там оборонительные рубежи и военно-морс-

кую базу.

Наконец, с августа 1939 года, договорившись с Гитлером о разделе Европы, Сталин смог присту-. ПИТЬ К «территориально-политическому переустрой- ству» оговоренной сферы интересов СССР. Сначала было покончено с Польшей. Затем в сентябре-ок- тябре были навязаны договоры о «взаимопомощи» Эстонии, Латвии и Литве. На основании их советс- кие «друзья» ввели в эти страны войска и размести- ли в Прибалтике военные базы.

После этого Кремль начал шантажировать фин- ское правительство., На переговорах в Москве Ста- лин предложил финнам подписать такой же договор и пойти на территориальные уступки на Карельском перешейке. Подчеркнув желание советской стороны, заключавшееся в том, «чтобы расстояние от Ленин- града до границы было 70 км», вождь блеснул ост- роумием: «Ленинград мы отодвинуть не можем, а поэтому должна отодвинуться граница». Кроме того, на полуострове Ханко предлагалось разместить со- встскую военную базу. Финская делегация категори- чески отвергла советские предложения, перемежав- шиеся с неприкрытыми угрозами, и 13 ноября,

рервав переговоры, покинула Москву. «Сегодня ют слово солдаты», — напутствовал ее Моло-
Затем последовала провокация в Майниле. 30 ноября в 8 часов утра войска Ленинградского фронта получили приказ без объявления войны «пе- рейти границу и разгромить финские войска». Изтек- ста приказа следует, что забота советского прави- тельства о безопасности Ленинграда была фикцией. На самом деле «мы идем в Финляндию не как заво- еватели, а как друзья и освободители финского на- рода от гнета помещиков и капиталистов». В тот же день президент заявил, что «Финляндия и СССР отныне находятся в состоянии войны».

На следующий день после начала боевых дей- ствий Москва заявила, что Советскому правитель-

ству путем «радиоперехвата стало известно», что в только что освобожденном финском городе Терио- ки «левыми силами» Финляндии было сформирова- но «правительство Демократической Финляндской Республики» во главе с видным леятелем коммунис- тического движения О. Куусиненом.

Этим же «радио» удалось «перехватить» «Обра- щение ЦК Компартии Финляндии к трудовому на- роду». Это сделать было несложно, поскольку все «видные деятели» сидели на кремлевских харчах с 1919 года, а министерские портфели делили на квар- тире Отто Куусинена на Кировском проспекте. 3 дс- кабря весь мир узнал о том, что «правительство ДФР»Ь объявило о заключении «Договора о взаимной по- моши и дружбе» с СССР и провозгласило недей- ствительным правительство Финляндской Республи- ки в Хельсинки.

4 декабря хельсинское правительство попыталось урегулировать конфликт через шведского посланни- ка Винтера. Однако Молотов ему объяснил, что СССР войны с Финляндией не ведет и

не признает «так называемого «финляндского правительства». уже покинувшего Хельсинки и направивитегося в неиз- вестном направлении».

5 декабря Молотов заявил о том, что Красная Армия лишь оказывает помощь Вооруженным Си- лам ФДР и подтвердил факт мира с Финляндией. Однако и на этот раз «фокус не удался». Сталинский трюк с созданием марионеточно!о правительства, призывавшего иностранное государство к оккупации собственной страны, привел к совершенно обрат- ным результата. Он консолидировал все силы в Фин- ляндии на борьбу «против большевистского фашиз- ма», хотя ранее многие политики, в том числе маршал Маннергейм, выступали в пользу далеко идущих уступок. Теперь даже бывиие бойцы Крас- ной Гвардии записывались в добровольцы. $

354

Война приняла затяжной и кровопролитный ха- рактер. Она показала потрясающе высокую боевую подготовку и стойкость финской армии и продемон- стрировала всему миру невероятно низкую босспо- собность и необученность советских воинов-освобо- дителей. Последнее обстоятельство стало одним из аргументов, убедившгих Гитлера подписать план «Бар- баросса». Позорная агрессия привела к внаинсполи- тической изоляции Советского Союза, западные страны занимали все болсе враждебную позицию, прямо называя СССР союзником Гитлера. Внутри страны нарастали экономические трудности. Поэто- му, свершив «дело чести» — прорвав «линию Ман- нергейма», советское руководство стало искать пути к заключению мира в этой необъявленной войне.

С маленькой Финляндией воевал уже не ЛенВО, а почти половина всей РККА. Финская армия дер- жалась на пределе сил, положение на фронте было критическим, все резервы иссякли. Под давлением военных сейм согласился на переговоры.

12 марта 1940 года в Москва подписала мирный договор с «презренным белофинским правительством

омещиков и капиталистов». Никого не представляв- шительство» Куусинена отправилось на свал-

И , Спорные вопросы, естественно, были рованы в пользу победителей. В состав СССР Воли весь Карельский персшеск, включая город Выборг, Выборгский залив с островами, западное и северное побережье Ладожского озера, финская часть полуостровов Рыбачьего и Средний. Финляндия сла- ла Советскому Союзу в аренду сроком на 30 лет по- луостров Ханко, а СССР снял свое прелложенйе о заключении пакта о взаимопомощи и обязался вы- вести свои войска из области Петсамо. Таким обра- зом, Сталин формально получил даже больше, чем требовал до начала войны. Однако финны отстояли свою независимость и сохранили вооруженные силы.

355

А Советский Союз вместо нейтрального государства получил на своей границе убежденного врага, жаж- пушего реванша.

Горький опыт Зимней войны усилил финского правительства во враждебности СССР. Финны стали искать политическую поддержку везде, где ее можно было найти. В конечном счете, именно советская аг- рессия и стремление «получить компенсацию» толк- нули Финляндию на военный союз с Германией. Больцое впечатление произвела оккупация и при- соединение «к счастливой семье советских народов» независимых прибалтийских республик, осуществ- ленная летом 1940 года. Финское правительство воо- чию увидело уготованное будущее. К тому же, до финнов дошли слухи о требованиях по относитель- но Финляндии, предъявленных Молотовым во вре- мя ноябрьского визита в Берлин. Финны опасались, что бсзусловный нейтралитет, которого они придер- живались ранее, приведет лишь к войне одновремен- но против Германии и СССР. Предпочтительнее было вовремя выбрать одну из сторон. Перспективы друж- бы со Сталиным вырисовывались достаточно ясно. Запалные державы помочь ничем не могли. С августа 1940 года был взят курс на сближение и военное сотрудничество с Германией.

В конце мая 194] года в Зальцбурге состоялись финляндско-германские переговоры. Как указывает генерал Дитмар: «Решающей предпосылкой для ве- дения операций против Ленинграда с севера, а так- же операции по захвату Мурманской железной до- роги было вступление Финляндии в войну на стороне Германии. Совстский Союз сам способствовал этому. Затеянная под пустячным предлогом зимой 1939/40 года война, суровые условия Московского мира, которым она закончилась, и почти открытые угрозы самому существованию Финляндии со стороны Советского Союза явилось причиной возникновения

$ 356

в финском народе чувства такого отчаяния и трево- ги, что присоединение к сильной, стоявшей тогда в зените своего могущества, Германии казалось для финнов единственным выходом из создавшегося положения». Впрочем, немцы на финнов не давили. ла и Финляндия не спешила с заверениями в союз- нической верности. Была достигнута договоренность о перемещении германских войск из Норвегии в финское Заполярье, а также о совместном ведении боевых действий в случае нападения Советского Со- юза на Финляндию,

Главной целью финнов было возвращение утра- ченных территорий, далее все зависело от хода вой- ны и желания немцев делиться приобретенным с «Оратьями по оружию».

Несмотря на военные приготовления Фиилян- лии, поставленной в известность о планс «Барбарос- са», поводом к началу войны стали советские бом- бардировки финских городов и аэродромов, начавшиеся 25 июня 1941 года. Конечно, без объяв- ления войны. Это правительства помещиков и капи- талистов были обязаны прилерживаться норм меж- дународного права, а первая в мире «республика

Изицихся» ни с кем не воевала, а лишь оказывала Ць зугистенным классам».

История Ленинградского воснного округа с гор- достью сообщает: «24 июня Ставка Главного Глав- нокомандования Вооруженных сил СССР информи- ровала Военные советы Северного фронта, Северного и Балтийского флотов, что на территории Финлян- дии сосредоточиваются немецкие войска и авиация лля нанесения ударов по Ленинграду и захвата Мур- манска и Кандалакши. Чтобы предупредить {???) их нападение, советская авиация по указанию Ставки на рассвете 25 июня нанесла удары по восемнадцати аэродромам противника, совершив 487 самолето- вылетов. Было уничтожено 30 вражеских самолетов

З57

на земле и 14 сбито в воздушных боях. Удары по вра- жеским аэродромам продолжались и в последующие ДНИ».

Примечательно, что буквально за три дня до этого Сталин, нежный и пущистый, ужасно боится вся- ческих провокаций. А вот теперь бомбит соседа без всяких комплексов, ничего на самом деле не зная о планах «захвата Мурманска и Кандалакши». Он еще верит, что Красная Армия могучим ударом перене- сет боевые действия на чужую территорию.

В тот же вечер на заседании парламента было заявлено, что война начинается с того же, с чего Зимняя война — с нападения СССР.

26 июня президент Рюти объявил войну Советс- кому Союзу. Перейдя в наступление 3 июля, финс- кая армия в течение трех месяцев месяца отвоевала все принадлежавшие Финляндии ранее территории. В конце сентября она вышла к Свири, форсировала сё, захватила плацдарм восточнее Лодейного Поля, овладела Петрозаводском. Севернее Онежского озе- ра 5 декабря, после упорных боев, был взят Медве- жьегорск. В результате были перерезаны все север- ные сухопутные коммуникации Ленинграда. Принимать участие в наступлении на «колыбсль рус- ской революции», штурмуя укрепления 22-го укреп- ленного района под огнем Кронштадтских фортов, Маннергейм отказался. |

6 декабря 194[года Финляндии объявила войну Великобритания. Через четыре дня на стороне анти- гитлеровской коалиции выступили Соединенные Паты Америки. Поражение немцев под Сталингра- дом поколебало веру финнов в победу германского оружия. «Финское правительство, потерявшее уве- ренность в успехе, — пишет Дитмар, — и поэтому озабоченное судьбой своей страны, отказывалось от любых действий, которые могли еще больше обо- стрить отношения Финляндии с США. Дело в том,

$ 358

что последние порвали дипломатические отношения с Финляндией не полностью, и финны видели в этом единственный путь к спасению, если в ходе войны положение Германии не улучшится. При подобных обстоятельствах новое немецко-финское наступле- ние было связано для финнов с очень болышим по- литическим риском».

Начиная с 1943 года правительство Финляндии предпринимало попытки установить мирные контак- ты с Великобританией и США, но неудачно. В пар- ламенте все настойчивее звучали требования о раз- рыве союза с Г ерманией и выходе из войны. В ноябре 1943 года руководство социал-демократической

партии выступило с заявления, в котором подчер- кивало не только право Финляндии на выход из вой- ны в момент, когда она сочтет это удобным, но и отметило, что этот шаг следуст предпринять без за- держки. Тогда же финское правительство при шведс- ком посредничестве провело зондаж позиции Мос- квы по вопросу заключения мира. Основным препятствием сразу же стало желание финнов удер- жать занятые в ходе «войны продолжения» собствен- ные территории. то есть признание границы 1939 цнако Сталин твердо стоял на позиции при- приобретений Советского Союза, осуществ- н зультате сговора с Гитлером в 1939—1940 голах.

В середине января 1944 года советские войска взломали оборону немцев под Ленинградом и Нов- городом и отбросили их в Прибалтику. В течение мс- сяца Красная Армия продвинулась на 150—250 км, очистила от противника побережье Финского зали- ва до устья реки Нарва и всю территорию восточнее Нарвы и Чудского озера.

Сложившаяся обстановка вынудила правитель- ство Финляндии в конце января вновь обратиться к правительству СССР, чтобы выяснить условия, на

359

которых Финляндия могла бы прекратить военные.

действия и выйти из войны. В Стокгольме была орга- низована встреча советского посла А.М. Коллонтай с прибывшим представителем Финляндии государ- ственным советником Ю: Паасикиви, в ходе кото- рой Коллонтай первым делом указала, что отправ- ной точкой для заключения перемирия может быть только граница 1940 года.

Для большей «убедительности» весь февраль, пока шли неофициальные переговоры, советская авиация дальнего действия бомбила объекты на тер- ритории Финляндии. 11 и 23 февраля были нанесены массированные удары по портам Котка и Турку. За две ночи 358 самолетов сбросили 402 тонны бомб на ,портовые сооружения и суда. В ночь на 7, 17 и 27 февраля АДД совершила три налета на Хельсинки. 1950 самолетов обрушили на город 2386 тонн бомб, в том числе сверхтяжелые авиационные фугасы ФАБ- 2000 и ФАБ-5000. Особенно мощным был третий налет, в котором принимали участие 850 самолетов. Он продолжался 12 часов; удары наносились с раз- личных направлений и эшелонировались по време- ни и высоте.

В конце марта состоялись переговоры в Москве, где финской делсгации были переданы советские предложения мира с Финляндией. основное содер- жание которых сводилось к следующему. Разрыв от- ношений с Германией и интернирование или изгна- ние немецких войск в течение начинающегося апреля; восстановление Московского договора 1940 года; немедленное возвращение советских и союз- ных пленных; демобилизация половины финской армии и перевод

ее на мирное положение; возмеще- ние убытков Советскому Союзу в размере 600 мил- лионов долларов, выплачиваемых в течение пяти лет товарными поставками; возвращение СССР Петса- мо и Петсамской области. Советское правительство.

360

$,

в свою очередь, отказывалось от права на аренду по- луострова Ханко без какой-либо компенсации.

18 апреля на советские условия был официаль- но дан отрицательный ответ. Финское руководство все еще надеялось, что Германия в критический момент окажет Финляндии необходимую военную и экономическую поддержку. Оно рассчитывало также на политическую помощь правительства США, ко- торое имело с ним дипломатические отношения. Определенное влияние оказывало и прямое давле- ние Берлина, считавшего, что заключение сепарат- ного мира явится актом «абсолютного предательства» и делавшего все, чтобы не допустить выхода Фин- ляндии из войны.

По мнению финских историков, даже блокаду Ленинграда Гитлер продолжал до последнего для того, чтобы вынудить финские войска не прекра- щать боевые действия с Красной Армией. Герман- ский посланник в Хельсинки прямо говорил о воз- можности оккупации ставшей ненадежной Финляндии немецкими войсками. Однако после ка- тастрофических поражений в зимне-весенней кам- панни, особенно на южном крыле Восточного

нта, уг озы фюрера уже не могли быть обеспе-

ьной силой. редине 1944 года Финляндия находилась в состоянии глубокого кризиса.

Финское командование ставило перед своей ар- мией задачу во что бы то ни стало удерживать зани- маемые позиции. Используя многочисленные озера, реки, болота, лесные массивы, гранитные скалы и возвышенности, финны создали прочную, хорошо оборудованную в инженерном отношении оборону. Ее глубина на Карельском перешейке достигала 120 км, ав Южной Карелии — до 180 км. Особое внима- ние уделялось строительству долговременных укреп- лений на Карельском перешейке.

361

В Южной Карелии и на Карельском перешейке финны имели 14 пехотных, 1 танковую дивизии, 8 пехотных и 1 кавалерийскую бригаду. В них насчиты- валось 268000 человек, 1930 орудий и минометов, 110 танков и штурмовых орудий и 248 самолетов. Это группировка фактически представляла собой все силы финской армии за исключением одной пехотной бригады, находившейся на севере. Основу бронс- танкового парка составляли трофейные советские танки Т-34 и Т-26 и 75-мм штурмовые орудия 5040 германского производства. Финские летчики-истре- бители летали на голландских «фоккерах», француз- СКИХ «моранах», германских «мессерах», американс- ких «брюстерах», британских «харрикейнах», советских «чайках». В бомбардировочной авиации «служили» та- кие машины как «Бленхейм» МК Г, }-88, Оо-17, ДБ-Зи Пе-2.

Часть представителей военного руководства счи- тали, что Вооруженные Силы СССР «не предпри- мут наступления против Финляндии», а сосредото- чат все свои усилия на разгроме Германии.

Олнако летнее наступление Красной Армии со- вершенно неожиданно доя противника началось именно на Карельском перешейке и в Южной Каре- Лии.

Выборгско-Петрозаводская операция

Для разгрома финской армии, восстановления государственной границы на данном участке фронта и вывода Финляндии из войны Ставка советского Верховного Главнокомандования решила

провести крупную наступательную операцию. Войска Ленинг- радского и Карельского фронтов при содействии Балтийского флота, Ладожской и Онежской воен- ных флотилий мощными ударами должны были раз- громить противостоящего противника, овладеть Вы-

боргом, Петрозаводском и выйти на рубеж Тикшео- зсро, Сортвала, Котка. Операцию начинали войска Ленинградского фронта, затем в наступление пере- ходил Карельский фронт. Выделенные для этого силы насчитывали 451500 человек, около 10000 орудий и минометов, свыше 800 танков и самоходно-артил- лерийских установок, более 2200 самолетов. Выборгскую операцию на Карельском перешей- ке предстояло проводить войскам правого крыла Ленинградского фронта под командованием генера- ла армии Л.А. Говорова. К участию в ней привлека- лись соединения 23-йЙ'и 21-й армий — 15 стрелковых дивизий, 3 стрелковые, 2 отдельные танковые бри- гады, 2 укрепленных района. Всего в этих армиях насчитывалось около 189000 человек, 5500 орудий и минометов, 881 реактивная установка, 628 танков и САУ. Приморские фланги обеспечивали: со стороны Финского залива — Балтийский флот, со стороны Ладожского озера — Ладожская военная флотилия. На перешейке оборонялись 3-й и 4-й финские армейские корпуса, объединенные 15 июня в опера- тивную группу «Карельский перешеек». В группу вхо-

дили 5 пехотных (2, 3, 10, 15-я и 18-я), единствен-

фкосал дивизия, одна пехотная и одна

мерийская бригады. Вссго у финнов было 100000

овек, 960 орудий и минометов, 110 танков и са- моходных установок, около 200 самолстов.

Первая полоса обороны общим протяжением около 80 км строилась финнами в условиях непос- редственного соприкосновения с советскими войс- ками и была оборудована средствами полевой фор- тификации и строилась по принципу опорных узлов, прикрывавших все тактически важные направления. Этот рубеж защищали три пехотные дивизии и одна пехотная бригада. Вторая полоса протяжением 76 км располагалась в 15—25 км за первой и была построе- на на выгодном естественном рубеже. Эта полоса

являлась основой всей обороны Карельского пере- шейка и была рассчитана на длительное сопротив- ление. Она имела большое количество мощных же- лезобетонных сооружений, гранитных надолбов, убежищ. Средняя плотность железобетонных соору- жений на | км фронта в узлах сопротивления со- ставляла 12—14 дотов и 18—22 убежища. Третья по- лоса обороны протяжением около 120 км проходила по линии озер Вуоксинской водной системы, через Сумма на Мурила. Особенностью ее являлось то, что она состояла из укреплений «линии Маннергейма», которые частично были восстановлены и усилены развитой системой сооружений полевого типа. По- мимо трех оборонительных полос финны преврати- ли в укрепленный район Выборг с прилегающей к нему территорией, создав вокруг него два обвода. Побережье Финского залива и Ладожского озера были укреплены на случай отражения десантов Со- ветской Армии.

Так как труднопроходимая лесисто-болотистая местность на Карельском перешейке затрудняла широкое применение тяжелой боевой техники, Го- воров решил нанести главный удар силами 21-Й ар- мии генерал-лейтенанта Д.Н. Гусева на приморском направлении — вдоль северо-восточного побережья Финского залива. Это позволяло широко использо- вать морскую артиллерию для прорыва обороны про- тивника и высаживать десанты с моря в помощь войскам, наступавшим на Выборг. 23-я армия гене- рал-лейтенанта А.И. Черепанова переходила в наступ- ление после выхода войск генерала Гусева на рубеж реки Сестра. Овладеть Выборгом планировалось на 9—10 день операции. Подавляющая часть сил фронта сосредоточивалась на участке прорыва протяженно- стью 12,5 км.

Три армии Ленинградского фронта, сосредото- ченный на Нарвском участке, получили приказ ак?

тивизировать свои действия и не допустить переброс- ки немецких войск из Нрибалтики на Карельский перешеек. В случае использования германским коман- дованием части сил 20-й горной армии для помощи финнам предусматривался переход в наступление советских войск севернее Беломорска.

Балтийский флот до начала операции должен был скрытно перебросить из района Ораниенбаума на Карельский перешеек войска 21-Й армии в соста- ве пяти дивизий, а затем огнем морской артиллерии и авиацией содействовать им в развитии наступле- ния, прикрывать приморский фланг, срывать под- воз подкреплений и снабжение финской армии, быть готовым к высадке тактических десантов. Ладожская военная флотилия под командованием контр-адми- рала B.C. Черокова получила задачу огнем корабель- ной артиллерии и демонстрацией высадки десанта содействовать правому флангу 23-й армии.

Действия сухопутных частей поддерживали 13-я воздушная армия (966 самолетов), два гвардейских истребительных авиаполка ПВО и авиация КБФ (475 самолетов) и более 200 машин авиации дальнего действия. В результате сосредоточения сил и средств

правом крыле Ленинградского фронта советские

1 превосходили противника по пехоте в 2 раза,

иллерии и танкам в 6, по авиации в 8 раз. На АРАВИЯ главного удара превосходство было аб- солютным.

9 июня, за день до начала операции, артиллерия Ленинградского фронта совместно с береговой и корабельной артиллерией в течение двенадцати ча- сов разрушала наиболее прочные оборонительные сооружения в первой полосе обороны противника. На 20-километровом участке фронта перед позици- ями 21-й армии плотность огня сухопутной артилле- рии достигала 200—220 орудий и минометов. От фло- та, сведенные в четыре артиллерийские группы, огонь

вели шесть батарей Кронштадта, тринадцать бата- рей железнодорожной артиллерии, два орудия На- учно-испытательного морского артиллерийского по- лигона, орудия линкора «Октябрьская революция» и двух крейсеров. Всего — 174 орудия, в том числе 35 орудий калибра 203—406 мм. При этом, как отмеча- ст генерал-майор С.Т. Шевченко, бывший работник штаба береговой обороны КБФ, группам артилле- рии флота впервые за войну «были поставлены зада- чи в самом общем виде в отличие от прежних опера- ций, когда планы огня разрабатывались до батарей включительно. Такое планирование стало возможным вследствие возросшей культуры в работе штабов, повышения мастерства офицеров-артиллеристов». Для этого понадобилось «всего» три года истребительной ВОЙНЫ.

В это же время 720 самолетов 13-й воздушной армии генерала С.Д. Рыбальченко и авиации флота, которой командовал генерал М.И. Самохин, нано- сили сосредоточенные бомбовые удары и осуществ- ляли корректировку артиллерийского огня..

Из 189 запланированных целей в полосе нанесе- ния главного удара было полностью разрушено 176 оборонительных сооружений противника.

10 июня в 6 часов утра артиллерия и авиация приступили к подготовке наступления сухопутных войск. В ней участвовали 3 эсминца, 4 канонерские лодки, 21 артиллерийская батарея Кронштадтского района и батареи Ижорского сектора береговой обо- роны, 15 батарей 1-й гвардейской морской железно- дорожной артиллерийской бригады. Массированные удары были нанесены по финским опорным пунк- там в районе Старый Белоостров, озеро Светлое, станция Райяйоки, разрушив и повредив до 70% полевых оборонительных укреплений. Корабельная и береговая артиллерия наносили удары по району Райвола, Олила.

366

За 3 часа 15 минут было проведено шесть нале- тов по главной полосе обороны с чередованием ме- тодического огня. В результате только на небольшом участке в районе Белоострова были уничтожены 130 дотов, дзотов, бронированных колпаков и других сооружений. Почти все проволочные заграждения были снесены, противотанковые препятствия раз- рушены, минные поля уничтожены, траншеи вспа- ханы, причинен большой урон в живой силе. Со- ветская авиация безраздельно господствовала в воздухе. Е

В результате“`финская оборона в первой полосе была дезорганизована, потери в некоторых частях достигли 70%. Поэтому, когда советская пехота и танки, следуя за огневым валом, двинулись в атаку, противник не смог сразу оказать организованного сопротивления. Войска генерала Гусева в первый же день прорвали первую полосу обороны, с ходу фор- сировали реку Сестра и продвинулись на 14 км вдоль Выборгского шоссе.

Говоров усилил 21-ю армию 108-м стрелковым корпусом из резерва фронта. 97-й стрелковый кор- пус из 21-Й армии был передан в состав 23-й армии, , которой перешли в наступление 11 июня. К ДУ лия 97-й и 98-й стрелковые корпуса армии Терспанова вели бои на рубеже Терлолово—Хирели. 21-я армия силами 30-го гвардейского корпуса овла- дела Хирели, Матилла и вела бой за Икола. На левом фланге 109-й корпус занял Келломени, Райволу и Териоки. Первая полоса обороны была преодолена на 40-киломстровом фронте.

В этих боях полностью была разгромлена 10-я финская пехотная дивизия. Её остатки отвели в тыл для пополнения и переформирования. Маннергейм приказал немедленно начать переброску на Карель- ский перешеек 4-й пехотной дивизии и 3-й пехот- ной бригады из восточной Карелии. 12 июня он от-

367

правил на Карельский перешеек 17-ю дивизию и 20- , ю бригаду.

К исходу дня 13 июня соединения 21-й армии вышли ко второй полосе обороны, но прорвать её с ходу не смогли, так как противник успел занять её оперативными резервами и частями, отошедшими с первой полосы обороны.

Учитывая, что главная группировка финских войск сосредоточилась в полосе Выборгского шос- се, Говоров решил перенести направление главного удара на левый фланг... вдоль Приморского шоссе. В состав 21-й армии был передан из резерва фронта 110-й стрелковый корпус и перегруппировано около 110 артиллерийских дивизионов.

На рассвете 14 июня, после мощной артилле- рийской подготовки, советские войска начали штурм второй полосы обороны. Атаки на побережье Финс- кого залива были отбиты. Бои носили исключитель- но ожесточенный характер. Но у деревни Куутерсель- кя 1-я гвардейская танковая бригада, совершив маневр в обход этого важного узла сопротивления, сумела прорвать фронт. Ночью финны ввели в бой танковую дивизию под командованием генерал-май- ора Лагуса. Однако к утру она была разбита и отбро- шена на 5 км к северу. Финны потеряли 25 машин Т- 26. Этим было положено начало прорыву второй полосы.

К. 16 июня советские войска расширили прорыв до 75 км и продвинулись более чем на 40 км, выйдя на приморском направлении к третьей полосе обо- роны. Маннергейм отдал приказ финским войскам отступить и занять линию Выборг, Купарсаари, Тай- пале. В этот же день маршал принял тяжелое, ноедин- ственно правильное решение о сдаче практически без боя хорошо укрепленных карельских рубежей и сосредоточении основных сил Карельском перешейке для прикрытия важнейших жизненных центров стра-,

368

ны. Правый фланг 4-го армейского корпуса к этому времени был отброшен к водному рубежу Финский залив—озеро Куолемаярви—озеро Пэркярви, где 4- Я дивизия генерал-майора Аути, прибывшая из Вос- точной Карелии, сдерживала советские войска на направлении главной железной дороги в ожидании того, как сложится обстановка на направлении Ки- веннапа. Там, в 25 км к югу, на линии Ваммелсуу— Тайпале сражалась 3-я дивизия генерал-майора Па- яри. Над ней нависла угроза окружения и дивизию отвели на правый фланг.

К исходу 17 июня советские войска полностью прорвали вторую полосу обороны и приступили к преследованию. Подвижные отряды, состоявшие из автоматчиков, посаженных на танки, устремились вперед, обходя опорные пункты и узлы сопротивле- ния.

18 июня на плечах отходившего противника на приморском направлении они ворвались в третью полосу обороны и, прорвав ее в районе населенного пункта Мурила, к вечеру овладели Койвисто. Успеш- но шло продвижение и в направлении Сумма—Вы- борг.

19 июня «линия Маннергейма» на участке более чем в 50 км была занята войсками Ленинградского фронта. За выдающиеся заслуги и умелос управление войсками генералу армии Говорову было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Несмотря на критическое положение, финское командование все еще пыталось остановить советс- кое наступление. Маршал Маннергейм обратился к войскам с призывом во что бы то ни стало удержать позиции. В связи с надвигающейся катастрофой пра- вительство Финляндии в тот же день уполномочило начальника генерального штаба Эрика Хейнрикса обратиться к германскому военному руководству с просьбой предоставить помощь войсками. Однако

немецкое командование вместо запрошенных шести дивизий перебросило морем из Таллина лишь 122-ю пехотную дивизию и 303-ю бригаду шгурмовых ору- дий, которые были двинуты на Карельский переше- ек. Кроме того, в Финляндию прибыл 200-й герман- ский полк, состоявший из эстонских добровольцев. В это же время с аэродромов Эстонии перелстели 20 пикирующих бомбардировщиков Лм-87 и 10 истре- бителей E\/-190. Больше немцы дать не смогли. На- последок удалось закупить у Германии 14 танков Р7.[У, три «тридцатьчетверки» и 29 штурмовых ору- ий. |

В полосе Выборг—Вуокса шириной около 40 км оборону держали 3 финские пехотные дивизии и 2 бригады, а вдвое болыцую полосу Вуокса—Суван- то—Тайпале обороняли 2 дивизии и 1 бригада. Ре- зервы — танковая бригада, а также отведенная на пополнение 10-я дивизия — находились западнее Выборга, где финны ожидали главный удар советс- ких войск. Из Восточной Карелии ожидалось прибы- тие 17, 11-й и 6-й дивизий.

На рассвете 19 июня 180-мм советские железно- дорожные батарси открыли огонь по городу и желез- нодорожной станции Выборг. А на следующий день войска 21-й армии преодолели внешний и внутрен- ний выборгские обводы и штурмом овладели Вы- боргом. Однако продвинуться севернее города совет- ские войска не смогли из-за упорного сопротивления 10-й и 17-й финских дивизий, а также подошедших немецких частей.

Одновременно 23-я армия при содействии Ла- дожской военной флотилии на широком фронте вышла к оборонительному рубежу противника, про- ходивщему вдоль Вуоксинской водной системы.

По достигнутому результату операция Ленинг- радского фронта получила название Выборгской. Советская и российская историография по сей день

называет 20 июня датой ее окончания. Соответственно потери фронта оцениваются за одиннадцать дней боев в 6000 убитыми и 24000 ранеными. Го, что еще двад- пать суток советские войска

безуспешно атаковали финские позиции на Карельском перешейке, ника- кого названия не удостоилось, и салюты по этому поводу не гремели.

А между тем, сразу после занятия Выборга Ставка уточнила залачи войскам Ленинградского фронта. В директиве от 21 июня указывалось, что фронт глав- ными силами должен 26—28 июня овладеть рубежом Иматра, Лаппенранта, Виройоки, а частью сил на- ступать на Кексгольм, Элисенваара и очистить от противника Карельский перешеек северо-восточнее реки и озера Вуокса, создав предпосылки для пере- несения боевых действий непосредственно на тер- риторию Финляндии. «Выполняя эти указания, — повествует наша «История», — войска Говорова про- должали наступление. В жестоких схватках с врагом советские воины проявляли мастерство и массовый героизм». Однако сопротивление противника резко усилилось. На фронте появились 11-я и 6-я финские дивизии, а также 122-я немецкая.

22 июня в Хельсинки прибыл министр иност- ранных дел Германии Риббентроп. Он потребовал, чтобы финское правительство сделало публичное заявление о том, что Финляндия будет сражаться на

‘стороне Германии до конца. Поскольку члены пра-

вительства в это время старались наладить мирные контакты с Москвой, то 26 июня президент Рюти подписал и публично озвучил декларацию, в кото- рой давал личное обязательство не допустить Под- писания сепаратного мира с СССР без согласия с правительством «Германской империи».

В конце июня моряки Балтийского флота прове- ли операцию по очистке от противника островов Бьсркского архипелага. Размещенные на них бата-

реи, фактически оказавшиеся в тылу Ленинградско- го фронта, своим огнем препятствовали разверты- ванию боевых действий флота в Выборгском заливе по поддержке сухопутных войск. Кроме того, с ост- ровов противник систематически обстреливал шос- сейные и железные дороги Карельского перешейка. Силы финского гарнизона, удерживавшего острова, оценивались примерно в 3000 человек. Основные ук- репления находились на острове Бьёрке и состояли из трех десятков орудий, в том числе калибра 254 и 152 мм, большого количества дзотов, минных и про- волочных заграждений. Правда, тяжелые финские батареи израсходовали много боезапаса и не могли его пополнить ввиду блокады островов.

В связи с этим командующему Балтийским фло- том было приказано высадить на острова десант и захватить их. Командование всеми десантными сила- ми возлагалось на вице-адмирала Ю.Ф. Ралля. Во вре- мя подготовки к операции тральщики проложили фарватер по малым глубинам вдоль материкового берега пролива Бьёркезунд. Впрочем, мин там не оказалось. Одновременно легкие силы флота начали прикрывать район предстоящих действий. `

Для проведения операции выделялись два бата- льона 260-й морской стрелковой бригады генерал-майора Кузьмичева — около 1500 человек при 30 орудиях.

В состав сил высадки вошли 4 канонерские лод- ки, 2 сторожевых корабля, 8 бронекатеров, 12 тор- педных и 16 сторожевых катеров, 28 тендеров, 24 катера-дымзавесчика и 28 катерных тральщиков. Ар- тиллерийскую поддержку с берега должна была ока- зывать батарея 122-мм орудий, так как из-за повреж- дений железнодорожных путей использовать мощную железнодорожную артиллерию не представлялось возможным. Прикрытие с воздуха вменялось флотс- кой авиации.

Адмирал Ралль пришел к выводу, что наиболее уязвимым местом архипелага является восточное и северное побережье острова Пийсаари. Поэтому он решил сначала высадить десант на этот остров. Пос- ле захвата плацдарма основным силам десанта пред- стояло овладеть островом Пийсаари, а

затем остро- вами Бьёрке, Торсари с последующим захватом и очишением всего архипелага. Силы высадки сосре- доточивались в районё Майсала на западной око- нечности полуострова Койвисто.

В ночь с 20 на 21 июня было решено произвести силовую разведку на острове Пийсаари силами од- ной роты. Движение отряда, состоявшего из 3 тенде- ров в охранении 4 катеров «КМ» и одного бронека- тера, маскировалось демонстративным выходом другой группы, якобы направлявшейся в Кронштадт, а затем было прикрыто дымовыми завссами. В 4.40 десант без потерь высадился на острове Пийсаари, захватил участок шириной 400 м и глубиной 300 ми перешел к круговой обороне. Противник меньше всего ожидали высадку в этом месте, так как подой- ти к восточному побережью острова можно было только пройдя пролив Бьёркезунд, который на всем протяжении простреливался артиллерийским и ми- нометным огнем, а в ряде мест и стрелковым ору- Жием.

Подтянув силы, финны пытались сбросить роту в море. Успешный захват плацдарма резко менял обстановку. Силовая разведка переросла в десантную операцию. Необходимо было немедленно послать подкрепления. Части бригады морской пехоты. еще находились в пути к местам сосредоточения. У места посадки в готовности была лишь одна рота с 45-мм противотанковой пушкой. В 10 часов эта рота под огнем противника была переброшена через пролив. Положение разведывательного отряда несколько улучшилось.

373

Вскоре с севера в пролив вошел отряд из шести кораблей противника. Он обстрелял район высадки Десанта, но под воздействием советской авиации и артиллерии вынужден был поспешно отойти в шхе- ры. Перед заходом солнца финны перебросили на остров Пийсаари подкрепления с острова Бьёрке и предприняли ряд контратак. Десант продолжал умер но обороняться.

Утром 22 июня к месту высадки прорвались 2 бронекатера и 8 тендеров с катерами-дымзавесчика- ми, а вскоре подошли и остальные высадочные сред- ства и силы поддержки. Они немедленно приступи- ли к переброске подразделений морской стрелковой бригады с материка на остров Пийсаари. К. 17 часам все выделенные части высадились на острове и при поддержке штурмовой авиации повели наступление в южном направлении. Финны оказали достойное сопротивление, неоднократно переходя в контрата- ки. Сильно пересеченная местность, обильно порос- шая лесом, затрудняла использование артиллерии в боевых порядках морской пехоты. Единственная до- рога, идушая вдоль восточного побережья острова, находилась под огием 152-мм батареи с острова Тор- сари. Лишь к 2 часам ночи сопротивление противни- ка стало ослабевать, его артиллеристы израсходова- ли весь боезапас. Оставив сильные заслоны, вооруженные автоматическим оружием, финны ото- рвались от советских частей и беспрепятственно эва- куировались на шлюпках и катерах. Утром 23 июня остров Пийсаари был полностью очищен от против- НИКА.

Одновременно были оставлены гариизонами ос- трова Торсари и Бьёрке. 25 июня после короткой пе- рестрелки с командой поста наблюдения десантни- ки заняли остров 'Туппурунсари. В ночь на 27 июня была успешно проведена операция по захвату остро- ва Руонти. .

374

На суше дела шли тораздо хуже. Войскам Ленин- градского фронта не только не удалось выйти на ука- занный в директиве Ставки рубеж, но и вообще про- двинуться хотя бы на шаг. Тогда маршал Говоров, учитывая усиление вражеских сил западнее Выбор- га, решил нанести одновременный удар с фронта и со стороны моря. Для решения этой задачи выделя- лись переброшенные на Карельский перешеек в кон- це июня войска 59-й армии генерала И.Т. Коровни- кова, которые ранее занимали оборону по восточному берегу Чудского озера. Армия получила залачу во вза- имодействии "с силами флота овладеть островами Выборгского залива, высадиться на материк, нанес- ти удар по приморскому флангу и тылу выборгской группировки противника и соединиться с войсками 21-й армии. Балтийский флот выделил бригаду шхер- ных кораблей, 64 катера и тендера и 1-ю бригаду железнодорожной артиллерии. Командование этимн силами вновь возлагалась на адмирала Ралля, назна- чавшегося одновременно заместителем генерала Ко-

ровникова по морской части. Расценивая острова Тейкарсаари и Суонисаари как ключ островной по- зиции противника, командующий 59-й армией ре- шил захватить их в первую очередь.

В 4.50. | июля советский десант, состоявший из одного батальона 185-го стрелкового полка и развс-дывательной роты 260-й морской бригады, преодо- лев сильное сопротивление противника, высадился на южную часть острова Теркайсаари. Высадке пред- шествовала артиллерийская подготовка, действия десанта поддерживала штурмовая авиация, корабел ь- ная и береговая артиллерия.

Финское командование, понимая значение вне- 1иних островов Выборгского залива для устойчивос- ти своего правого фланга, подготовило маневрен- ные группы для усиления гарнизонов на этих островах и необходимые транспортные средства. Поэтому вско-

375

ре после высадки десанта на острове Тейкарсаари оно сумело быстро перебросить сюда подкрепления и контратаками вынудить советский десант «к об- ратной посадке».

Неудача не охладила пыла командующего 59-й армии. Генерал Коровников, подтвердив свое реше-ние о захвате островов Тейкарсаари и Суонисаари, считал необходимым захватить одновременно с ними и остров Ревансаари. Он приказал подготовить более крупные десанты и высадить по одному полку на каждый из первых двух островов. Артиллерии и штур- мовой авиации надлежало обеспечить развертывание сил, их высадку и продвижение. Для захвата острова Ревансаари выделялся еще один стрелковый полк, высадку которого должны были обеспечить инже- нерные части 59-й армии, так как мелководье ис- ключало возможность использования здесь средств флота.

Для высадки десантов в бухтах южного побере- жья Выборгского залива к 3 июля были сосредоточе- ны 108 тендеров, паромов, катеров и бронекатеров. Учитывая опыт предыдущего десанта, командир высадки имел резерв из штурмового батальона и 10 катеров. К. этому времени 224-я стрелковая дивизия, воспользовавшись близостью некоторых островов к юго-восточному берегу залива, заняла их.

В 9 часов 4 июля силы высадки, выйдя на Тран- зундский рейд, начали развертывание. После артил- лерийской и авиационной подготовки в 11 часов де- сант высадился на острова. К 16.50 Суонисаари и соседний с ним остров Эссисаари были полностью очищены от противника. Сложнее складывалась об- становка на острове Теркайсаари, расположенном вблизи от юго-западного материкового берега зали- ва, откуда противник смог быстро перебросить под-крепления. 160-й стрелковый полк, которому удалось вскоре после высадки выйти на противоположный

, 376

берег острова, нем большие потери. Перейдя в на- ступление, финны выбили сбросили полк в залив. От высадки резервного штурмового батальона коман- дир сил высадки, оценив обстановку, отказался.

Утром следующего дня на остров Теркайсаари было высажено пять батальонов 124-й стрелковой дивизии и четыре танка Т-26. Попытки финнов под- бросить подкрепления на этот раз энергично пресе- кались авиацией и бронекатерами.

К 6 июля все острова Выборгского залива были очищены от противника. Однако операция сильно затянулась и от высадки на материк пришлось отка- заться. Тем более, что эта акция явно не сулила ус- пеха, а 21-я армия за первую декаду июля смогла продвинуться лишь на 10—12 км северо-западнее Выборга. 23-я армия к тому времени ликвидировала плацдарм на южном берегу реки Вуокса и захватила небольшой плацдарм на её северном берегу.

Сопротивление противника на Карельском пе- решейкс все более усиливалось. К середине июля здесь действовало до трех четвертей финской армии. Ее войска занимали рубеж, который на 90 процентов проходил по водным препятствиям, имевшим ши- рину от 300 м до 3 км. Это позволило финнам создать в узких лефиле прочную оборону и иметь сильные тактические и оперативные резервы.

«Дальнейшее наступление советских войск на Карельском перешейке в этих условиях могло при- вести к неоправданным потерям. — Сообщает нам «История Второй мировой войны». —Поэтому Став- ка приказала Ленинградскому фронту с 12 июля 1944 года перейти к обороне на достигнутом рубеже».. Да когда это товарища Сталина пугали потери? Наступ- ление попросту вылохлось.

потери Ленинградского фронта составили око- ло 86000 человек убитыми и ранеными, то есть бо- лее половины первоначального состава.

817

К этому же периоду относится история «уничто- жения» финского броненосца, типичная с сложив- шейся в Советской стране системе очковтиратель- ства. В ходе десантной операции возлушная разведка доложила, что финны направили в Выборгский за- лив свой самый сильный корабль — броненосец бс- реговой обороны «Вяйнемяйнен», безуспешная охота на который велась на протяжении лвух войн. Советс- кая сторона разыскивала корабль всеми возможны- ми средствами, финская — столь же тиательно пря- тала его. Наконец, долгожданная цель была обнаружена стояшей в базе Котка. Сами летчики пытались убедить командование, что корабль на про- явленных фотоснимках на броненосец вовсе не но- хож, но начальству очень хотелось чтобы это был неуловимый «Вяйнемяйнсн». На том и порешили.

12 июля 30 пикирующих бомбардировщиков Пе-2 под командованием Героя Советского Союза гвардии полковника В.И. Ракова, прикрываемые 24 истребителями Як-9, нанесли удар по кораблю. Было сброшено 70 бомб ФАБ-500 и ФАБ-100. Однако ни одна из них не попала в цель. Тогда было решено провести специальную операцию, в разработке ко- торой принял участие сам командующий авиацией флота генерал-майор М.И. Самохин. На операцию выделили |132 самолета, свеленные в две уларные и четыре обеспечивающих группы. Команловать груп- пами Самохин назначил либо командиров полков, либо их заместителей. В течение трех дней пилоты тренировались в прицельном бомбометании по то- чечной пели. Наконец, 16 июля атака была повторе- на по всем правилам «воздушного устава». Истреби- тели обеспечивали чистое небо, штурмовики наносили улары по средствам противовоздушной обо- роны, демонстративная группа имитировала ложные атаки, пикирующие бомбардировщики сбросили на цель более 60 фугасных бомб вссом от 100 до 250 км,

378

под занавес две пары топмачтовиков с высоты 30 метров сбросили шесть 1000-кг бомб. Вражеский ко- рабль, получив не менее четырех попаданий сначала накренился, потом опрокинулся и затонул.

На радостях команлующий флотом адмирал В.Ф. Трибуц подписал шесть представлений на присвос- нис званий Героя Советского Союза. Гораздо позже ВЫЯСНИЛОСЬ, ЧТО «героями» был уничтожен не фин- ский броненосец «Вяйнемяйнен», а немсцкий крей- сер ПВО «Ниобе», представлявший собой тихоход- ную баржу постройки 1900 года с вооружением из восьми 105-мм зенитных орудий и двадцати пяти 40- мм автоматов. Советские источники сообщают об одном потерянном самолете, немцы утверждают, что за два налета они сбили около ста машин. Истина, как всегла где-то посередине. Но налицо несоответ- ствии затраченных материальных средств достигну- тым результатам. Хотя, вссьма вероятно, что ради Золотых звезд всё и затевалось.

Таким образом, в результате Выборгской опера- ции советские войска продвинулись на 110...130 км и вынудили противника перебросить значительные силы из Южной Карелии на Карельский перешеек. Это изменило соотношенис сил в пользу левого кры- ла Карельского фронта и тем самым создало благо- приятные предпосылки для успеха Свирско-Петро- заводской операции.

Карельский фронт, имевший в своем составе пять общевойсковых и одну воздушную армию, принад- лежал к числу «долгожителей». Созданный в августе 1941 года он существовал уже три года в отведенных сму территориальных пределах. С тсх пор, как финс- ким войскам «за счет большого численного превос- холства» удалось занять Южную Карелию, выйти на рубеж Свири и захватить Петрозаводск, перерезав движение по Кировской железной дороге и Беломо- ро-Балтийскому каналу, с декабря 1941 года здесь

97

не происходило никаких изменений. Финны «боль- шего достичь не сумели». Войска Карельского фрон- та соответственно «героически» удерживали оборо- ну, по сами наступательной инициативы после неудачного опыта зимой 194]—1942 гола не прояв- ляли, ограничиваясь заброской в тыл противника ди- версионных групи и партизанских отрялов. Активные боевые действия велись лишь в Заполярье, где дей- ствовали германские войска.

Войска и командиры фроита, простояв длитель- ное время в обороне, опыта организации и проведе- ния крупных наступательных операций ие имели. Поэтому, обратив свой взор на север, Сталин пер- вым делом в феврале 1944 года сменил все командо- вание Карельского фронта. Вмссто генерал-полков- ника В.И. Фролова, отправленного на тыловую работу, прибыл генерал армии Мерецков. С собой он привез полевое управление ликвидированного Волховского фронта, офицеры которого заменили своих предшественников, за редким исключенисм, на вссх постах. Перед новым командующим была по- сТавлена конкретная задача: готовить войска к на- ступательным действиям и представить разработку по разгрому немецко-финских войск в Карелии и в районе Петсамо в ходе летне-осеннией кампании.

В конце февраля Мерецков представил Ставке соображения относительно предстоящих действий. Основной удар предлагалось нанести на кандалакш- ском участке фронта в сторону границы Финляндии И далее по ее территории к Ботиическому заливу, отсекая большую часть немецких войск от финской армии. После выхола к заливу удар развивался на юг, против финнов. На мурманском направлении пла- нировался вспомогательный удар.

Ставка в ответ приказала, не дожидаясь получе- ния директив, начать подготовку к операции. Одна- ко в мае планы изменились: Верховный принял ре-

380 ь

шенис олновременно с ударом на Карельском пере- шейке провести операцию в Южной Карелии. Гене- рал-полковник А.Ф. Хренов, со слов Мерецкова опи- сывает итоги совещания в Кремле: «Товарищ Сталин всех внимательно выслушал, потом положил руку на карту, прикрыл пальцем Лодейное Поле и ска- зал: «Наступать будем здесь. Как только наши войска выйдут к станции Лоймала, Финляндия выйдет из войны». На этом, как4 вы понимаете, спор был ис- черпан».

Новый замысел состоял в том, чтобы уларами с двух направлений разгромить группировку финских войск между Онежским и Ладожским озерами. Глав- ный удар наносила 7-я армия из района Лолейного Поля в общем направлении Олонец, Сортавала. Вой- ска 32-й армии должны были наступать из района северо-восточнее Медвежьсгорска в направлении Суоярви, а частью сил... на Петрозаводск. Осталь- ные войска фронта — 14-я, 19-я и 26-я армии — находились в готовности к переходу в наступление в случае переброски немецких войск из Центральной в Южную Карелию. Ладожской и Онежской флоти- лиям предписывалось содействовать наступлению войск вдоль побережий и высадить десанты.

Начало операции наметили на 25 июня. Однако 9 июня, в связи с предстоящим наступлением Ленин- градского фронта на Карельском перешейке, Ста- лин приказал Мерецкову быть готовым через десять дней.

Финны еще осенью 1941 года приступили к со- зданию в Южной Карелии мощной глубоко эшело- пированной обороны, особенно между Онежским и Ладожским озерами. Ее совершенствование

продол- жалось непрерывно до лета 1944 года. Оборона имела шесть полос и ряд отсечных позиций.

Первая полоса проходила по рубежу Ошта, Свирьстрой и далее по реке Свирь до Ладожского

38]

озера. Ее передний край был прикрыт противотан- ковыми препятствиями, многополосными проволоч- ными заграждениями и минными полями. Основой полосы являлись опорные пункты на роту—баталь- он и узлы сопротивления на полк.

Участки сплошных траншей из двух-трех линий были прочно одеты деревом, а в болотистых районах сооружены дерево-земляные укрепление в виде стен и заборов, достигавших высоты двух метров. У бере- га реки во многих местах были затоплены специаль- ные рогатки, опутанные колючей проволокой. Учас- тки, наиболее удобные для форсирования густо минировались. Как на переднем крае, так и в глуби- не имелись дзоты и бронеколпаки с установленны- ми в них пулеметами и орудиями. Оборонительная система включала ряд укрепленных районов, важ- нейшим из которых был Олонецкий, находившийся на правом фланге второй полосы.

Аналогично были оборудованы и остальные по- лосы между Онежским и Ладожским озером. В целом глубина обороны противника на этом направлении доходила до 200 км.

Севернее Онежского озера финны оборудовали две полосы и ряд промежугочных рубежей в глубине. И злесь система обороны включала ряд укрепленных районов, наиболее мощным из которых был Медве- жьсгорский. Однако наличие болыпого количества труднопреодолимых естественных препятствий не позволило создать на этом участке сплошной фронт. Оборона строилась главным образом на прикрытии отдельных направлений.

К тому же сама местность Южной Карелии силь- но затрудняла ведение наступательных действий: исключалось наступление крупными массами войск, нельзя было эффективно использовать тяжелую тех- нику, затруднялся маневр, усложнялись разведка противника и управление войсками.

382

:

Все эти масштабные оборонительные мероприя- тия являются, конечно, еще одним ярким подтвер- жлением «агрессивных устремлений финской воен- ЩИНЫ».

Укрепления на перешейке между Ладожским и Онежским озерами занимала «Олонецкая» оператив- ная группа в составе 5-го (11-я и 17-я пехотные ди- визии, 20-я пехотная бригада) и 6-го (5-я и 8-я пе- хотные дивизии, 15-я пехотная бригада) армейских корпусов и Ладожской бригады береговой оборо- ны — 76000 солдат и 280 орудий.

Финнам здесь противостояла 7-я армия под ко- мандованием генерал-лейтенанта А.И. Крутикова, бывшего, по мнению Мерецкова, «до мозга костей военным человеком». В состав армии входили 6 стрел- ковых дивизий (21,67, 114, 272, 314-я и 368-я), 3 бригады морской пехоты (3, 69-я и 70-я) и 2 укреп- ленных района. За июнь Ставка перебросила сюда 37- и гвардейский, сформированный из воздушно-де- сантных частей, 99-й и 94-й стрелковые корпуса, 7-ю артиллерийскую дивизию прорыва, 7-ю гвардейскую и 29-ю ганковые бригады, 3 отдельных танковых полка и 3 тяжелых самоходно-артиллерийских пол- ка, отдельную роту бронемашин, гвардейскую бри- гаду реактивных минометов, 40-ю зенитно-артилле- рийскую дивизию, саперные части. Из резервов фронта с кандалакшского направления на Свирь был направлен 127-й легкий стрелковый корпус. Два та- ких корпуса были сформированы на Карельском фронте из морских стрелковых, отдельных лыжных бригад и лыжных батальонов. Они предназначались для наступления на труднодоступной местности и, в отличие от обычных соединений не имели никакого транспорта: вооружение, артиллерия, минометы, боеприпасы перевозились вьюками.

Главный удар армия Крутикова должна была наносить от Лодейного Поля вдоль берега Ладожс-

кого озера на Олонец, Питкяранту и Сортавалу. Это давало возможность взаимодействовать с Ладожской военной флотилией контр-адмирала В.С. Черокова и использовать имевшиеся на этом направлении доро- ги, пригодные для движения тяжелой техники,

На участке западнее Беломорска до Онежского озера оборонялась «Масельская» оперативная груп- па в составе трех пехотных дивизий и одной пехот- ной бригады, входивших во 2-й армейский корпус, а также пехотная дивизия и отдельный погранич- ный батальон, подчиненные непосредственно вер- ховному командованию. На правом фланге финские позиции проходили по южному стоку Беломоро-Бал- тийского канала. Здесь стояли 1-я и 6-я пехотные дивизии, 21-я пехотная бригада.

С советской стороны им противостояла 32-я ар- мия генерал-лейтенанта Ф.Д. Гореленко, которой прелстояло силами трех стрелковых дивизий (239, 313-й и 176-й) и танкового полка нанести вспомо- гательный удар в сторону Медвежьегорска, Юстозе- ра, Суоярви, навстречу 7-й армии.

Всего для участия в операции выделялось [6 стрелковых дивизий, 2 укрепленных района 3 стрел- ковые и 2 отдельные танковые бригады — 202000 солдат и офицеров, около 4000 орудий и миноме- тов, болес 300 танков и самоходных установок. Авиа- ционная поддержка должна была осуществляться 588 самолетами 7-й воздушной армии и в первый день в ходе форсирования Свири частью сил 13-й воздуш- ной армии.

При подготовке операции основные силы со- средоточивались полосе 7-й армии: 70% стрелковых соединений, 83% артиллерии, 94% танков от обше- го количества войск, привлекавшихся к наступле- нию. Ширина Свири в этом месте достигала 300...400 м, глубина 5...7 м. В район Лодейного Поля прибыли 1-я и 20-я штурмовая инженерно-саперные брига-,

`

лы, 2 отдельных моторизованных ПОНТОННо-МОСТО- вых батальона, два армейских инженерно-саперных батальона, маскировочная и гидротехническая роты, отдельный парк инженерных машин и оперативная группа военно-геологического отряда. Кроме того, за два дня до начала операции должны были полой- ти [3-я инженерно-саперная бригада и 30-й мотори- зованный понтонно-мостовой батальон из резерва фронта, а также отдельная рота с шестью самоход- ными паромами грузоподлъемностью по 16 тонн из резерва Ставки. Наконец, Ладожская военная фло- тилия выделяла пять тендеров и два буксира с 600- тонными баржами. Инженерные службы армии и фронта готовились к Форсированию реки основатель- но и со вкусом.

Они же обратили внимание командования на расположенный выше места планируемой перепра- вы мощный гидроузел Свирь-3, находившийся в руках противника. Плотина, создавая перепал уров- ня 18 метров, удерживала 125 миллионов кубомет- ров воды. Расчеты показали, что в случае открытия затворов или внезапного взрыва плотины по реке прокатится четырехметровый вал волы, способный мошным гидравлическим ударом смыть любую пе- реправу. Поэтому инженеры предложили разрушить плотину самим до начала операции. Правда, коман- дование, по свидетельству начинжа фронта, «сомне- валось в том, что противник решится на мгновен- ный взрыв плотины», но все же решило не пускать лело на самотек. Для утверждения плана уничтоже- ния ценного народнохозяйственного объекта Мерец- кову пришлось ехать в Москву доказывать военную необходимость подобной акции. В конпе концов то- варищ Сталин дал «добро».

Выполнение этой задачи было возложено на авил- цию Балтийского флота. Для разрушения плотины были привлечены 55 бомбардировщиков. Их экипа-

жи прошли подготовку на специально оборулован- ном полигоне, после чего самолеты сосредоточились в районе Новой Лалоги. С 18 июня начались при- цельное бомбометание и стрельба тяжелой артилле- рией по затворам плотины и шлюзовым створам. В верховьях спускали по реке плавающие мины. Лишь к вечеру 20-го числа нужный «эффект был достиг- нуг»: плотина была повреждена в трех местах, уро- вень рски поднялся на два метра.

Увлеченное такими интересными делами па соб- ственной «кухне» командование Карельского фронта нс заметило, что противостоящие им силы против- ника уменышились более чем вдвое. В соответствии с приказом Маннергейма войска грузились в поезда и убывали на Карельский перенгеек, где решалась судь- ба Финляндии. Из состава «Масельской» группиров- ки исчезли 4-я и 6-я пехотные дивизии. Под носом у генерала Крутикова тихо снялся с позиций 5-и ар- мейский корпус. Рубеж на Свири остались защищать 5-я и 8-я пехотные дивизии и 15-я пехотная бригада. Лишь в ночь на 20 июня командарм-7 получил лоне- сение, что противник в полосе от Онежского озера до Свирьстроя начинает свертывать плапларм..Полу- чив разрешение от командующего фронтом, Крутги- ков приказал соединениям, расположенным на пра- вом фланге, начать преследование врага, форсировать на сго плечах Свирь в районе Подпорожья и захва- тить вторую полосу неприятельской обороны на се- верном берегу. Преследование началось с утра 20 июня, но оказалось делом непростым. Финны оста- вили за собой многочисленные заграждения, их ча- сти прикрытия сопротивлялись с большим ожесто- чением.

А тем временем в полосе главного удара завер- шилась полготовка к форсированию.

Ровно в 8 часов утра 21 июня был произведен .

залп гвардейских минометов. В 8.05 над финскими

позициями появились несколько сот бомбардиров- щиков и штурмовиков. В 8.40 открыли огонь 1595 ору- дий и минометов. В районе прорыва средняя плот- ность составляла 164 ствола на километр фронта. Артиллерийская полготовка длилась три с полови- ной часа. Прямой наводкой били в противополож- ный бсрег танки и самоходные установки.

Во время артподготовки в районе Лодейного Поля с целью доразведки целей проводилась демонстра- тивная переправа войск через Свирь. Шестнадцать соплдат-добровольцев из 300-го полка 99-й дивизии и 296-го полка 95-й дивизии бросились в волу и, тол- кая перед собой плотики и лодки с чучелами людей, начали медленно пересекать реку. Финны немедлен- но открыли огонь что позволило выявить их уцелев- шие огневые точки. Гварлейцы достигли противо- положного берега и завязали там бой. Самое удивительное, что все они остались живы и месян спустя были улостоены звания Героя Советского Союза.

Без четверти двенадцать 360 бомбардировщиков и нггурмовиков 7-й и 13-й воздушных армий нанес- ли повторный удар по финским позициям. Затем 15- минутный огневой налст произвела артиллерия. Од- новременно началось форсирование Свири.

Для решения этой залачи было сосредоточено значительное количество лесантно-переправочных средств, на которых только одним рейсом могли пе- реправиться до 20 стрелковых батальонов с воору- ЖЕНИеМ.

Перслравившись первым, эшелон разведки и обеспечения проделал проходы в загражлениях и зах- ватил кромку противоположного берега. Вслед за ним в полосе шириной четыре километра на плавающих автомобилях, лесантных лодках и тендерах реку фор- сировали части первых эшелонов стрелковых диви- зий 37-го гвардейского корпуса. В течение двух часов

десантные переправочные средства под беспорядоч- ным ружейно-пулеметным и минометным огнем противника совершили по 4...6 рейсов. К 13 часам части инженерных войск навели через

Свирь 1, ак исходу дня 20 паромных переправ. За пехотой нача- лась переброска танков и САУ. Переправу поддержи- вал огнем поднявшийся вверх по реке отряд броне- катеров Ладожской флотилии.

Артиллерия и авиация до такой степени перепа- хали прибрежную полосу, что высадка войск была произведена почти беспрепятственно. «Нашему взо- ру открылась потрясающая картина. — Вспоминал бывший командир полка 100-й гвардейской диви- зии генерал Х.Л. Харазия. — Все вокруг горит и ды- мится. Вражеская оборона от реки километров на пять в глубину изрыта бомбами и снарядами. Орудия и минометы, исковерканные и обгоревшие, валяются на своих огневых позициях. Траншеи и ходы сообще- ния разрушены. Немногие оставшиеся в живых сол- даты и офицеры противника настолько потрясены, что лишились способности к какому бы то ни было сопротивлению. Стоят с поднятыми руками и тря- сутся. Траншеи буквально завалены телами вражес- ких солдат и офицеров. А в дотах, к нашему нёмало- му удивлению, мы обнаружили трупы солдат противника, на которых не было никаких следов ра- нений. Но все — синие. Их поубивало взрывной вол- ной от наших реактивных снарядов, которая прони- кала через амбразуры в доты».

В первый же день операции ударная группировка 7-й армии прорвала главную полосу обороны про- тивника на 12-километровом фронте, продвинувшись на глубину до 6 км. Пройдя через боевые порядки дивизий первого эшелона, вперед рванулась подвиж- ная группа с задачей выйти в глубокий тыл против- ника. Но этого ей не удалось. Танки засели в болоте, следовавшие за ними машины забили единственную

дорогу. Стрелковым полкам пришлось тащиться к намеченному рубежу через болота и скалы, на себе вынося боевую технику и боеприпасы.

22 июня войска генерала Крутикова продолжали наступление. В полдень части 368-й стрелковой диви- зии, преследовавшие противника на подпорожском направлении, прорвалась к реке в районе Вознесе- нья и с ходу форсировали ес на подручных средствах. Пехоту поддерживали огнем корабли Онежской фло- тилии. 99-й стрелковый корпус овладел районным центром Подпорожье и тоже переправился через реку. К. концу дня _Свирь была форсирована на всем ее протяжении от Онежского и Ладожского озера. Глав- ной группировке, несмотря на усилившееся сопро- тивление противника, удалось расширить плацдарм на реке Свирь до 60 км по фронту и до 12 кмв глу- бину.

Финское командование начало отводить 8-ю и 5-ю дивизии и 15-ю бригаду на вторую линию обо- роны. Отход прикрывали сильные арьергарды.

Войска 32-й армии также начали активные дей- ствия на сутки раньше установленного срока. 20 июия генерал Горсленко приказал провести разведку боем на участке 313-Й и 289-й дивизий, и в результате стало известно, что финские части — |-я пехотная дивизия и 21-я бригада — перегруппировываются и готовятся к отходу. Советские войска получили при- каз преследовать противника. В ночь на 21 июня пе- редовыс части 313-Й стрелковой дивизии форсиро- вали Беломоро-Балтийский канал и внезапным ударом выбили противника с первой линии оборо- ны. Затем через канал переправились основные силы дивизии. Днем 21 июня советские войска освободи- ли Повенец и лесными тропами устремились к Мел- вежьегорску. 176-я и 289-я стрелковые дивизии вкли- нились в оборону противника и с боями к вечеру вышли к озеру Вожема и станции Малыга. За первый

день части 32-й армии преодолели 16 км, однако под Медвежьегорском застряли почти на двое суток. Лишь с подходом 289-й стрелковой дивизии город 23 июня был взят совместным ударом с севера и востока.

Отступая, финские войска минировали и разру- шали дороги и лесные тропы, взрывали мосты, уст- раивали массовые завалы в лесах. Естественные и искусственные препятствия гибко

сочетались с уме- лым маневрированием и упорным сопротивлениям. В тылу советских войск оставлялись группы снайпе- ров-наблюлателей с радиостанциям, отстреливавигих в первую очередь офицеров и информировавших свое командование обо всех действиях противника. Наступление Карельского фронта резко замедлилось.

Ставка в директиве от 23 июня выразила не- удовлетворение низкими темпами продвижения и потребовала более решительных действий. Еще бы, ведь шестнадцати дивизиям и трем бригадам Мерец- кова, поддерживаемых тремя сотнями танков и са- моходок, тяжелой артиллерией и всей мощью авиа- ции противостояли три фииские пехотные дивизии и две бригады.

Команлующий фронтом получил приказ главны- ми силами 7-й армии энергично развить наступление в направлении Олонец, Питкяранта и частью сил — в направлении Коткозеро, Пряжа, с тем что- бы не допустить отхода на северо-запад группиров- ки противника, действовавшей перед правым флан- гом армии, и во взаимодействии с 32-й армией, которая должна была наступать главными силами на Сувилахти и частью сил на Кондопогу, освободить Петрозаводск.

Но с утра 23 июня 4-й и 37-й стрелковые корпу- са 7-й армии по-прежнему вели упорные бои в полосе предполья второй линии финской обороны. Лишь правофланговый 99-й корпус, оставив за спиною Подпорожье, успешно продолжал наступление, не?

390

встречая организованного сопротивления. Походны-

ми колоннами войска двинулись по лесной дороге к Коткозеру и вышли на шоссе Петрозаводск— Оло- нец.

32-я армия совместным ударом трех дивизий 23 июня освободила Медвежьегорск и продолжала на- ступление на Петрозаводск.

В этот же день Ладожская флотилия при подлер- жке около 300 самолетов авиации флота высадила в междуречье Тулоксы и Видлицы, в тылу олонецкой группировки.противника, десант с задачей перере- зать важнейигие сухопутные коммуникации против- ника, лишив его тем самым возможности подвоза резервов на приозерный участок фронта. Кроме того. высадка десанта в этом районе должна была создать угрозу окружения олонецкой группы финнов и вы- нудить их бросить против высадившихся сил свои части с других участков. Для прикрытия его действий на берегу выделялась авиация фронта — 3 штурмо- вых и 2 бомбардировочных авиационных полка. Высалку двух эшелонов 70-й отдельной морской стрел- ковой бригады — 3667 человек — под командованием подполковника А.В. Блака обеспечивали 78 боевых и вспомогательных кораблей и сулов.

В 5 часов утра канонерские лодки, бронекатера и авиация провели обработку места высадки. Нападе- ние оказалось неожиданным для противника, и пе- редовые отряды без особых трудностей закрепились на берегу. В 9.20 под прикрытием артиллерийского огня и пымовых завес закончил высадку первый эшелон десанта. К. 14 часам, несмотря на возраетаю- щее противодействие подошли и начали высаживать- ся войска второго эшелона. Всего на берег десанти- ровались 3159 человек. Морская бригала в первый же день захватила плацдарм 4,5 км по фронту и 2 км в глубину, оселлав железную и шоссейные дороги от Олонца на Питкяранту.

391

Флнны срочно направили к месту высадки час- ти 15-й пехотной бригады и отдельный егерский ба- тальон. К. исходу 23 июня при поддержке бронепоез- да они сильными контратаками попытались сбросить десант в озеро. К полудню 24 июня стали поступать тревожные сведения о кризисной ситуации, подпол- ковник Блак просил подкрепления людьми и боеп- рипасами. Как нарочно, резко ухудшилась погода, авиация не смогла подняться в воздух, и вся тяжесть поддержки десанта легла на бронекатера и канонер- ские лодки. По приказу командующего флотилией канонерские лодки передали на берег 60% своего боезапаса. Однако, сил бригады по-прежнему

было недостаточно, чтобы сдерживать натиск противника. Положение спасла осуществленная в срочном по- рялке доставка на плацдарм к 16 часам трех тысяч бойцов 3-Й бригады морской пехоты. В результате все атаки противника были отбиты.

В это время генерал Крутиков произвел перегруп- пировку сил, подтянул артиллерию и приступил к прорыву второй полосы обороны.

Высадка крупного десанта в тылу финских войск и обход их войсками 99-го корпуса создали реаль- ную угрозу окружения 5-й и 8-й пехотных дивизий. Поэтому командование противника было вынужде- но в ночь на 24 июня начать отвод своих частей на западный берег Видлицы. Прикрывая отступления, финны в 18.00 провели массированный артиллерий- ский налет, продолжавшийся почти четыре часа, по изготовившимся к атаке и следовавшим в колоннах к рубежам развертывания стрелковым полкам. Со- ветские части понесли значительные потери и вы- нуждены были перенести начало наступления на утро. Выяснилось, что неспроста на подходах к укреплен- ным рубежам вся территория была размечена спе- циальными знаками, нанесенными на камнях и де- ревьях и обозначавшими заранее пристрелянные

392

точки. Стоило советскому подразделению оказаться рядом с таким знаком, как финны, получив сооб- щение от наблюдателей, тут же открывали огонь на поражение. «Даже их автоматные очереди подчас имели скрытый смысл. — Удивляется Харазия. — их Код. «служил как докладами о нашем продвижении, так и наводкой на нас огня вражеских батарей». К тому же «кукушки» всех пород и мастей буквально озверели», в общем — «враг изощрялся в коварных приемах».

Сломив сопротивление арьергардов, подразделе- ния 37-го гвардёйского корпуса генерал-лейтенанта П.В. Миронова, с приданными им 29-Й танковой бригадой и 372-м самоходно-артиллерийским пол- ков 25 июня заняли Олонец. В полночь 27 июня пере- довые части 7-й армии, соединившись с десантом в районе Видлицы, начали преследование противни- ка в направлении Питкяранта.

В этот же день они вошли в Нурмолицы, 28 и 29 июня вели бои с частями 8-й пехотной дивизии в районе Торосозеро, а 30 июня вышли к Видлице между Ивасельгой и Болыними Горами. 99-й корпус к 30 июня вел бой в районе Ведлозера. 4-й корпус занял сильные узлы сопротивления Сармяги и Обжа и быстро продвигался по берегу Ладожского озера.

«Преодоление сравнительно небольшого пути от Лодейного Поля до Олонца потребовало огромного напряжения сил. — Вспоминает генерал Хренов. — На один километр фронта здесь приходилось по две- надцать дотов и дзотов. А на долю саперов выпало обезвредить 40 тысяч мин. Трудным и долгим было это наступление» Для борьбы с «озверевшими» фин- скими снайперами войска разворачивались в цепи и проводили сплошное прочесыванис огнем верхушек деревьев. Почему-то считалось, что «кукушки» сидят именно там, хотя ни один опытный снайпер, ссли он не самоубийца, на дерево не полезет. В таком «бою»

393

один только 301-й полк 100-й гвардейской дивизии за день израсходовал три боекомплекта патронов, а командир полка в свое оправдание доложил, что «за один только день мы сбили с деревьев более полу- сотни «кукушек»(!).

Части 15-й бригады и 5-й дивизии финнов ото- шли за Видлицу и заняли оборону на ее западном берегу.

28 июня правофланговые соединения 7-й армии и наступавшие с севера вдоль Онежского озера час- ти 32-й армии приблизились к Петрозаводску. Одно- временно Онежская военная флотилия высадила в 25 км южнее города батальон морской пехоты, кото- рый первым вошел в оставленный финнами Петро- заводск. Кировская железная дорога была очищена от противника на всем ее протяжении.

С выходом войск 7-й армии на реку Видлица 30 июня закончился первый этап наступления на свир- ско-олонецком направлении. На правом фланге ар- мии советские войска после форсирования Свири преследовали отступающих финнов в направлении от Вознесенья на Шелтозеро и Петрозаводск. 94-Й стрелковый корпус, так и не введенный в бой, Ставка вывела из состава Карельского фронта. .

2 июля 37-й гвардейский корпус возобновил наступление на реке Видлица и успешно преодолел се. Через два дня советские ударные полразделения подошли к реке Тулемайоки. Только через трое су- ток, сломив упорное сопротивление финнов, кор- пусу удалось форсировать реку и продвинуться еще на 15—20 км. Противодействие со стороны против- ника неуклонно возрастало.

Вдоль побережья Ладожского озера наступал 4-й стрелковый корпус, который 3 июля также вышел к Тулемайоки, но форсировать ее не смог. Удалось толь- ко захватить поселок и крупную железнодорожную

станцию Салми. Чтобы ускорить продвижение, гене- +.

рал Крутиков 6 июля на стыке между 4-м и 37-м корпусами ввел в бой 127-й легкий стрелковый кор- пус. Ему была придана 7-я гвардейская танковая бри- гада. Перед корпусом стояла задача разгромить про- тивника западнее поселка Уома и вместе с 4-м корпусом уничтожить финские войска в районе Пит- кяранта. И снова, доты, надолбы, заграждения и мины, мины, мины. Мерецков в мемуарах обмол- вился: «Саперные подразделения гибли одно за дру- тим, а дело требовало продвижения». Поэтому при- менялись самые оригинальные способы. К. примеру, если минное поле считалось противопехотным, по нему пускали самоходные установки, а за ними по гуссничным колеям следовали бойцы. Есть еще про- веренный жуковский способ: наступать прямо по минам, стараясь перебегать по местам разрывов.

Наконец, 10 июля город Питкяранта был взят. Дальнейшее наступление приостановилось — про- рвать узел обороны в районе Кителя не удалось. , как не удалось ни окружить, ни уничтожить ни од- ной части противника. По мере приближения совет- ских войск к границе все более упорным станови- лось сопротивление. Линия фронта остановилась на рубеже Питкяранта—Лоймола, то есть почти на том же рубеже, где закончилась Зимняя война. Финны восстановили и усилили здесь старые оборонитель- ные сооружения, использовав особенности рельефа местности. Об этот рубеж армия Крутикова безус- пешно билась еще почти месяц, но не продвинулась больше ни на шаг. До финляндской границы остава- лось около 80 км.

32-я армия решала сложную задачу по овладе- нию Поросозерским узлом обороны. Несмотря на сильно пересеченную местность, армии, используя специальные отряды на автомашинах высокой про- ходимости, удалось совершить обходной маневр, что решило исход дела. В 5 часов утра 21 июля части 176-

й стрелковой дивизии овладели Ленгонвара и выш- ли к государственной границе СССР образца 1940 гола, о чем Мерецков немедленно отрапортовал Ста- лину.

В конце июля, войска генерала Гореленко иро- должая преследовать отступающего противника, вышли на линию Лоймола—Ленгонвара и даже по- пытались перенести босвые действия на территорию Финляндии. 25 июля 289-я стрелковая дивизия пере- шла границу и продвинулась на 12 км в направлении Викиниеми.

Финское командование перебросило полкреплс- ния из глубины страны и с северного участка фрон- та и 31 июля нанесло контрудар по флангам. Советс- кие части потерпели поражение, были отброшены от государственной границы и оставили город Лен- гонвара, о чем, конечно, тоже было доложено това- рищшу Сталину.

После тяжелых боев К 9 августа фронт стабили- зировался по рубежу Кудамгуба, Куолисма, восточ- нее Лоймола, Питкяранта. Войска Карельского фрон- та перешли к обороне. Потери за полтора месяца боев составили 63603 человека убитыми и ранеными.

В результате операции советские войска нанесли поражение противнику и продвинулись на 110...250 км. Была освобождена большая часть Карело-Финс- кой ССР с се столицей Петрозаводском, очищены Кировская железная дорога и Беломоро-Балтийский канал. Выход к границе Финляндии создал предпо- сылки для ускорения се вывода из войны.

Однако фактически войска Говорова и Мерец- кова не достигли государственной границы СССР ни на одном участке. Финнам ценой больших усилий удалось остановить советское наступление на всех направлениях. Босвые действия на финском фронте приобрели позиционный характер. Ставка начала снимать отсюда войска и перебрасывать их на запад»

396

где в результате разгрома группы армий «Центр» от- крылись новые перспективы на берлинском и при- балтийском направлениях. Общие потери двух совет- ских фронтов и Балтийского флота за два месяца составили 294 танка и САУ, 489 орудий и миномс- тов, 311 самолетов, более 150000 человек убитыми и ранеными. Потери финской армии также были вели- ки: около 12000 погибших, свыше 50000 раненых и пропавших без вести. Кстати, финны в боях потеря- ли 41 танк и штурмовое орудие, но при этом умуд- рились пополнить свой бронетанковый парк дюжи- ной советских «трофеев».

Именно бои лста 1944 года привели к тому, что в последующих переговорах с Советским Союзом правительству Финляндии удалось избежать требо- ваний о безоговорочной капитуляции. Сталин еще раз убедился, что финны готовы защищать свою зем- лю, а новое вторжение в Суоми будст стоить и кро- ви, и международных осложнений. Своя позиция в отношении Финляндии имелась у западных союзни- ков, помогавигих ей в период Зимней войны. Кроме того, за развитием событий внимательно следили другие Скандинавские страны для определения даль- нейшей внешнеполитической линий в отношениях с СССР.

Тем не менее, дальнейшие перспективы Фин- ляндии в войне были безнадежны. | августа прези- дент Рюти, самый последовательный сторонник гер- мано-финского сотрудничества, ушел в отставку. Три дня спустя сейм единогласно утвердил президентом республики маршала Маннергейма. Трезво оценивая обстановку последний заявил: «Финляндия не долж- на во всем следовать за Германией, она должна отде- лить свою судьбу от судьбы гитлеровского рейха».

25 августа правительство Финляндии черсз свос- го посланника в Стокгольме передало Коллонтай письменную просьбу возобновить переговоры о зак-

397

лючении перемирия с Советским Союзом. В этот же день посол Финляндии в Берлине получил указание заявить германскому правительству, что отныне Финляндия не считает себя связанной принятыми ею ранее обязательствами. 29 августа советское пра- вительство сообщило о согласии вступить в перего- воры, если Финляндия порвет отношения с Герма- нией и обеспечит вывод немецких войск со своей территории в течение двух недель.

3 сентября премьер-министр Финляндии Атти Хакцелль выступил по радио с обращением к наро- ду, сообщив решение правительства начать перего- воры о выходе Финляндии из войны. В ночь на 4 сен- тября правительство Финляндии сделало заявление по радио, что принимает советские предваритель- ные условия, разрывает отношения с Германией и соглашается на вывод немецких войск к 15 сентября. Одновременно Главное командование финской ар- мии объявило, что прекращает военные действия по всему фронту с 8 часов утра 4 сентября 1944 года. В свою очередь с 8.00 5 сентября Ленинградский и Карельский фронты по распоряжению Ставки закон- чили восннные действия против финских войск. 8 сен- тября в Москву прибыла финская делегация.

.

В период с 14 по 19 сентября проходили перего- воры, которые вели представители СССР и Англии, действовавшие от имени всех Объединенных Наций, с одной стороны, и финская правительственная де- легация — с другой. Советские требования остались теми же, что и те, которые были вылвинуты в мар- те, только сумма репараций была уменьшена вдвое. Переговоры завершились 19 сентября подписанием Соглашения о перемирии.

В итоге решительным образом изменилась вся стратегическая обстановка на северном крыле совет- ско-германского фронта. Были созданы благоприят- ные условия для освобождения советского Заполя-

$ 398

рья и северных районов Норвегии. В результате из- гнания врага с побережья Финского залива от Ле- нинграда до Выборга улучшились условия базирова- ния Балтийского флота. Он получил возможность для ведения активных действий в Финском заливе и бе- зопасный выход в Балтийское море для содействия операциям в Прибалтике. Значительная часть сил советских войск, действовавших на карельском уча- стке фронта, могла теперь быть задействована на других направлениях.

Прекращение военных действий Финляндией поставило группировку германских войск на Край- нем Севере В положение полной изолированности от остальных сил вермахта. Германия не просто ли- шилась одного из самых стойких своих союзников, но и оказалась в состоянии войны с ним.

Согласно советским условиям, немецкие войска должны были покинуть территорию Финляндии до 15 сентября, в противном случае они должны были быть интернированы. Однако, с одной стороны, ма- лорсально было уложиться в указанный срок, тем более что основная масса войск 20-й горной армии занимала позиции не на финской, а на советской территории, с другой — трудно себе представить, чтобы 200-тысячная группировка немцев в Лаплан- дии дала себя разоружить. Кроме того, Гитлер вовсе не собирался оставлять своих позиций в Заполярье, особенно богатый никелем район Петсамо. К 14 сен- тября Германия эвакуировала менее половины сво- их войск, в основном из южных районов страны, а 36-Й и 18-й корпуса едва начали отход на кандалак- шском и кестеньгском направлениях. Советский Союз предложил свою помощь в разоружении, однако финны категорически отказались, зная, что выпро- водить Красную Армию обратно им точно не уласт- ся. Впрочем, и Мерецкову товарищ Сталин дал ука- зание, сильно удивившее командующего Карельским

эн

фронтом, нс информированного о тонкостях «боль- шой политики»: отступлению 20-й горной армии не препятствовать, решительных действий по отноще- нию к ней не предпринимать, «не ввязываться в тя- желые бои с отходящими частями противника и не изнурять наши войска». Сталин все прекрасно пони- мал, он сам занимался «разоружением» немецких горных егерей ужс три года и пока без особого успе- ха. Но туг можно было помотать нервы финскому правительству, обвиняя его в невыполнении согла- шений и толкая его на решительный конфликт с Германией. Ведь в это время еще полным ходом шли переговоры в Москве, а Вождь умел находить рыча- ги для политического давления.

Немцы сами дали повод для развертывания бое- вых действий. Несмотря на заверения Маннергейма о глубоком сожалении по поводу конца «германо- финского братства по оружию», германские пред- ставители в Финляндии получили указание из Бер- лина прекратить всякие контакты с финнами, которые рассматривались теперь как предатели. Со- ответственно и вести себя немцы стали как на вра- жеской территории.

Так, в ночь на 15 сентября они попытались овла- деть островом Готланд, расположенном в Финском заливе. С помощью советской авиации гарнизон от- разил десант. Еще больше возмутили финнов извес- тия о многочисленных разрушениях, совершаемых отступавшими на север немецкими войсками. Финс- кой армии пришлось применить силу, чтобы пото- ропить «гостей».

30 сентября 3-й пехотный корпус атаковал с юга позиции 18-го горноегерского корпуса в районе 'Тор- нио. Одновременно финны высадили морской десант на открытом фланге немецких войск. Разгорелись тяжелые бои, которые обеими сторонами велись с исключительным упорством. Они закончились тем,

400 с

что егеря прорвались на север и, ведя непрерывные арьергардные бои, отступили через Мунио в Норве- гию. 8 октября финны овладели городом Кеми, а к концу месяца заняли Мунио. «Это была последняя и самая мрачная глава в истории немецко-финской дружбы», — писал генерал Дитмар.

В самом северном уголке Финляндии, на стыке трех границ, немцы удерживали небольшой участок территории ло 25 апреля 1945 года.

Финнам удалось избежать уготованной им Ста- линым советизации, ни один советский солдат не вступил на территорию Суоми. А что такие планы у Москвы были не только в 1939-м, но ив 1944 году, подтверждает бывший член ЦК компартии Югосла- вии.Милован Джилас, описавший ужин на сталинс- кой даче через три года после окончания войны:

«Слева от меня сидел молчаливый Молотов, а справа многословный Жданов. Последний рассказы- вал о своих контактах с финнами и с уважением говорил об их аккуратности при поставке репара- ЦИЙ.

— Все точно вовремя, в прекрасной упаковке и отличного качества.

Он закончил:

— Мы сделали ошибку, что их не оккупирова- ли, — теперь бы все было уже кончено, если бы это сделали.

Сталин:

— Да, это была ошибка — мы слишком огляды- вались на американцев, а они и пальцем бы не по- шевелили.

Молотов:

— Ах, Финляндия — это орешек»

ПЯТЫЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

«...был нанесен войсками 1-го Прибалтийского 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов в июне... июле в Белоруссии, при содействии многотысячной армин бе- лорусских партизан, по немецкой группе армий «Центр».

В результате первых четырех сталинских ударов, осуществяенных Советской Армией в январе-мае 1944 года, были разгромлены сильные стратегические группировки противника на северном и южном крыле советско-германского фронта и созданы благопри- ятные условия для ликвидации центральной груп- пировки в Белоруссии. |

К исходу третьего года войны фронт в Белорус- сии протяженностью болсе 1100 км проходил по линии озеро Нещедро, восточнее Витебска. Орши, Могилева, Жлобина, по рске Припять, образуя ог- ромный выступ на восток, дугой огибавший Минск.

На этом рубеже оборонялись войска группы ар- мий «Центр» под командованием фельдмаршала Эрнста Буша. В нее входили 3-я танковая, 4, 9-я и 2- я полевые армии, которые поддерживала авиация 6- го воздушного флота под командованием генерала Риттера фон Грейма.

На северс к ней примыкали войска 16-й армии группы армий «Север», на юге — 4-я танковая армий труппы армий «Северная Украина». В группе «Центр» вместе с примыкающими соединениями соседних групл армий насчитывалось 63 дивизии (в том числе 4 танковые и 3 моторизованные) и 3 ери- галы. В них насчитывалось 1200000 человек, 9500 ору- дий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, 1350 самолетов.

Войска фельдмаршала Буша, занимая так назы- ваемый «белорусский балкон» и располагая хорошо развитой сетью железных и шоссейных дорог для,

402

щирокого маневра по внутренним линиям, преграж- лала Красной Армии путь на Варшаву. При переходе советских войск в наступление к северу или к югу от «балкона» они могли наносить мошные фланговые улары.

Германское командование намеревалось любой пеной удержать выголные для него позиции на центральном участке фронта. Оно считало, что советс- кие войска смогут нанести в Белоруссии лишь вто- ростепенный удар и исключало возможность использования здесь большого количества танков.

Немцы надеялись, что лесисто-болотистая и озерная местность облегчит им оборонительные действия, стеснит маневренность советских войск и вынулит их наступать вloль дорог, в лоб наиболее сильным оборонительным позициям. При этом пре- дусматривалось отразить удары советских войск без усиления группы армий «Центр», поскольку все ре- зервы готовились для отражения предстоящего втор- жения во Францию.

В соответствии с основной идеей оборонитель- ной операции и при отсутствии крупных резервов командование группы армий расположило свои вой- ска в тактической зоне в один эшелон.

Главные силы, сосредоточенные в районах ГПо- лоцка, Витебска, Орши, Могилева, Бобруйска и Ковеля, прикрывали нанболее удобные для наступ- ления направления. Крупныс города немцы превра- тили в сильные узлы сопротивления. В оперативном резерве находилось 1] дивизий, частичио скованных действиями партизан.

Развитая в инженерном отнотнении оборона до- стигала в глубину 250—270 км. Кроме тактической зоны было оборудовано в глубине четыре рубежа и несколько промежуточных полос и отсечных пози- ций. Наиболее подготовленной являлась тактическая зона обороны, имевшая лве полосы. Главная полоса

403

глубиной 5—6 км состояла из двух, местами из трех позиций, оборудованных траншеями полного про- филя, соединенных между собой ходами сообщения.

При этом умело использовались условия мест- ности: оборонительные рубежи проходили, как правило, по западным. берегам многочисленных рек, имеющих широкие заболоченные поймы. Особенно сильно были укреплены районы Витебска и Боб- руйска.

Однако германское командование имело здесь недостаточные резервы. Оперативной плотность обо- роны составляла 30 км на дивизию. Жесткие прика- зы Гитлера «держаться» лишали командиров свобо- ды маневра, многие дивизии, в соответствии с новой стратегией фюрера, были прочно привязаны к «ук- репленным районам» и «крепостям». В полосе груп- пы армий «Центр» такими «укрепленными района- ми» были объявлены города Слуцк, Бобруйск, Могилев, Орша, Витебск и Полоцк.

Между тем, освобождение болыней части Бело- руссии планировалось еще в ходе зимне-весеннего наступления Красной Армии, когда советские вой- ка должны были выйти на линию Лепель, Минск, Брест. Однако грандиозные операции на Украине поглотили грандиозные ресурсы и на

центральном направлении нашим военачальникам, привыкшим воевать количеством, сил разбить противника не хватило.

Неоднократные попытки наступать в районе Витебска и Орши были малорезультативны и опла- чивались дорогой ценой. Генерал Штеменко подтвер- ждает: «Генштаб считал, что главная причина на- ших неудач севернее Полесья заключалась не столько. в прочности вражеских позиций, сколько в грубых нарушениях некоторыми командирами и штабами

правил организации, обеспечения и ведения наступ- ления». $

План «Багратион»

В апреле, планируя материальное обеспечение летней кампании, Ставка Верховного Главнокоман- дования приняла решение, что разгром немецких войск в Белоруссии является главнейшей задачей Красной Армии летом 1944 года.

В основу плана была положена классическая илея нанесения двух мощных ударов в основания бело-

‹ русского выступа — с севера от Витебска через Бо-

рисов на Минск и © юга через Бобруйск также на Минск с целью разгромить главные силы группы армий центр восточнее столицы Белоруссии. Тщательно был проанализирован опыт незавер- шенных операций зимне-весенней кампании. А он говорил, что без быстрого и решительного разгрома значительных группировок на ряде участков одно- временно противник способен осуществить маневр, отвести свои войска на ближайшие оборонительные рубежи и сохранить целостность своего фронта. По- этому планируя операцию «Багратион», Ставка ре- шила силами четырех фронтов одновременно перейти в наступление на витебском, оршанском, могилевс- ком и бобруйском направлениях, прорвать оборону на шести участках, окружить и уничтожить мощные фланговые группировки противника в районах Ви- тебска и Бобруйска и, развивая удары по сходящим- ся направлениям к Минску, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Центр». В последую- щем предусматривался ввод дополнительных сил и переход в наступление соседних фронтов в целях полного освобождения Белоруссии, Западной Укра- ины и значительной части Литвы и Польши. Ликвидация на первом этапе витебской и боб- руйской группировок создавала в обороне против- ника оперативные бреши шириною 90—100 км, че- рез которые без задержки могли прорваться в глубину

крупные силы подвижных войск. Действуя по схоля- щимся направлениям на Минск, они могли окру- жить и во взаимодействии с общевойсковыми арми- ями уничтожить крупные силы группы армий «Центр» восточнее Минска на глубине более 200 км. Это при- водило к образованию стратегической бреши шири- ной около 500 км., на закрытие которой немцы не- избежно должны были привлечь стратегические резервы и силы с других направлений.

«Иначе говоря, — разъясняет генерал А.И. Рад- зиевский, — в этом замысле нашла законченное выражение идея непрерывного развития тактичес- ких прорывов в оперативные, оперативных — в стра- тегический, в ходе которых непременно попадали в окружение и уничтожались несколько крупных груп- пировок противника».

В самом плане ничего гениального не было. Пос-

ле войны маршал Жуков объяснял писателю К. Си- -

монову, ЧТО «достаточно было посмотреть на карту, чтобы стало вполне очевилным, что мы должны были нанести удары именно с тех направлений, с кото- рых мы их потом и нанесли, что

мы в состоянии создать этот белорусский котел и что в итоге это может закончится прорывом шириной 300—400 ки- лометров, который немцам нечем булст заткнуть. Немцы могли это предвидеть. Логика событий и эле- ментарная восннная грамотность полсказали бы им необходимость вывести свои войска из будущего кот- ла, сократить и уплотнить фронт, создать за своим фронтом оперативные резервы — словом, все, что полагается в подобных случаях. Но немцы этого не сделали, и в результате подверглись разгрому в Бе- лорусской операции».

На самом деле фсльдмаршал Буш, конечно же, смотрел на карту и предлагал отвести войска к реке Березина, сократив фронт на 240 км, но Гитлер пред-

ложение отклонил. У него были свои стратегические з

соображения. Фюрер ожидал высадку союзников во Франции, которую рассчитывал отразить мощным танковым контруларом, и для выигрыша времени готов был пожертвовать немецкими войсками в Бе- лоруссии. Если же англо-американский десант не состоится, то сосредоточенные в Польше 5 танко- вых дивизий, включая танковый корпус СС, смогут ударить по наступающим советским армиям в Бело- руссии или на Украине и спасти группы армий «Центр» или «Северная Украина» от разгрома.

Таким образом, идея нанесения концентричсс- ких ударов с флангов не оригинальна и Буш, давно освоивший азы военной науки, старательно их ук- реплял.

Кстати, и маршал Василевский считал, что план был: «прост и в то же время смел и гранднозен. Про- стота его заключалась в том, что в его основу было положено решение использовать выгодную для нас конфигурацию советско-германского фронта на бе- лорусском театре военных действий» А дробить фронт сразу в нескольких местах придумал еще царско-со- ветский генерал Брусилов. Для этого требовалось просто создать колоссальное превосходство в силах над противником. И оно было создано.

В группировку советских войск, привлекаемую лля разгрома группы армий «Центр» входили 1-й Прибалтийский, 3, 2-Й и 1-й Белорусские фронты, Днепровская военная флотилия, в составе которых было 20 общевойсковых, 2 танковые и 5 воздушных армий — 172 стрелковые и кавалерийские дивизии и 3 бригады, 7 укрепрайонов, 12 танковых и механи- зированных корпусов, 17 отдельных танковых и са- моходно-артиллерийских бригад, 80 отдельных тан- ковых и самоходно-артиллерийских полков, 9 самоходно-артиллерийских дивизионов. В них насчи- тывалось 2400000 офицеров и солдат, 36400 орудий и минометов, 5200 танков и САУ, 5300 боевых са-

молетов, без учета привлекаемой авиации дальнего действия (а это более 1000 машин).

Однако в 1941 году Красная Армия тоже имела подавляющее численное превосходство над вермах- том, но провести такую операцию она бы тогда про- сто не сумела. Свидетельством тому многочисленные провалившиеся удары начального периода войны. Планирование и``успешное осуществление такой опе- рации как «Багратион» — признак качественных из- менений в армии, выросшей квалификации штабов и командного состава всех степеней. Трехлетнее «обу- чение» наших полководцев можно считать закончен- ным. Это подтверждает и противник:

«...Гитлер отмел все эти возражения своих бое- вых командиров. Он отказывался видеть, что летом 1944 года на поле сражения вышла совершенно но- вая Красная Армия, а не та, с которой он воевал в 1941 или 1942 годах. Офицеры и красноармейцы из- влекли важные уроки из операций 1943 года. Самое главное, они научились сосредоточивать свои усилия на направлениях главных ударов, максимально ис- пользовать подвижные войска и крупные танковые соединения. Кроме того, русские не испытывали не- достатка в вооружении и боеприпасах Обращаясь к русскому патриотизму, большевистская система под- няла народ на поразительные усилия. Не последнюю

роль в этом сыграли и военные успехи по освобожде- нию огромных территорий, и пагубная оккупацион- ная политика Гитлера с ее философией «низших рас».

В соответствии с общим замыслом войскам 1-го Прибалтийского фронта предписывалось во взаимо- действии с 3-м Белорусским фронтом разгромить витебско-лепельскую группировку противника и ос- вободить Витебск. В последующем развивать наступ- ление на Лепель, Шауляй, отсекая группу армий

«Север» от группы «Центр» и выходя на Балтику в районе Клайпеды.

408

Войска 3-го Белорусского фронта должны были нанести два удара: один — навстречу удару 1-го При- балтийского фронта и другой — вдоль минской ав- томагистрали на Борисов и частью сил на Оршу. Да- лее — через Вильнюс и Каунас к границам Восточной Пруссии.

2-му Белорусскому фронту надлежало действо- вать на вспомогательном направлении Могилев, Бе- лыничи и, рассекая 4-ю полевую армию на две час- ти, выйти на Березину, а затем в район Ђелостока.

1-й Белорусский фронт должен был разгромить бобруйскую группировку немцев нанесением двух ударов: один из района Рогачева в направлении Боб- руйск, Осиповичи; другой — из района нижнего те- чения реки Березины в общем направлении на Слуцк с охватом Бобруйска с юга. В последующем намеча- лось наступление левого крыла фронта на ковельс- ком направлении.

Парадоксально, но Генеральный штаб в этот период старательно избегал в документах самого сло- ва «окружение». Ликвидация Сталинградского кот- ла. затянувшаяся на два с половиной месяца, не- удачи советских полководцев с ликвидацией демянской или каменец-полольской группировок произвели на Сталина негативное впечатление. Не- мецкие солдаты в окружении проявляли стойкость и демонстрировали высокую босвую выучку, прико- вывая к себе большое количество войск и боевой техники. Причем в большинстве случаев им удава- лась либо деблокада, либо прорыв окруженных сил. С военной точки зрения, окружение и последующее уничтожение противника является желанной целью любой операции. Но для Верховного в 1944 году важ- нее было не уничтожение живой силы в «котлах», что отнимало время и ресурсы, а занятие как можно большей территории и перенесение военных действий в Европу. Вот и мучились, по признанию Штемен-

409

ко, с вопросом, что же делать после прорыва вра- жеской обороны:

«Мыслилось, что разгром значительной части наиболее боеспособных неприятельских войск будет достигнут уже в период прорыва обороны, первая полоса которой была особенно насышена живой си- лой. Поскольку противник резервировал свои войс- ка мало, возлагались большие надежды на первый огневой удар по его тактической зоне. С этой целью фронтам и давалось такое большое количество ар- тиллерийских дивизий ‘прорыва. Что же касается даль- нейнгих способов действий, то они вырисовывались по-разному. Никаких сомнений не вызывал район Витебска. Здесь оперативное положение советских войск, делало наиболее целесообразным окружение с одновременным дроблением и уничтожением вра- жеской группировки по частям. Применительно же к другим направлениям термин «окружение» не упот- реблялся.

Нужно было придумать что-то новое. Фодилась, В частности, такая идея: нанеся поражение основ- ной массе войск противника в тактической глубине его обороны мощным артиллерийским и авиацион- ным ударом, отбросить их остатки с оборудованных позиций в леса и болота (?). Там они окажутся в ме- нее благоприятных условиях: мы будем бить их с фронта, с флангов, с воздуха (Неужели с фронта, да еще по лесам ин болотам проше?), а с тыла помогут партизаны (??). По результатам это было равнознач- но окружению (???) и мы считали такой метод лей- ствий безусловно выгодным».

Идиотизм этой «новой идеи» был настолько оче- виден, что, как вспоминает Штеменко: «нас попра- вили». Решили — окружать, куда уж тут деваться.

30 мая Ставка окончательно утвердила план опе- рации. Начать её решено было 19—20 июня. На сле- дующий день директива ушла в войска.

410

Координация действий войск |-го Прибалтийс- кого и 3-го Белорусского фронтов была возложена на представителя Ставки, начальника Генерального штаба маршала Василевского, а 2-го и 1-го Белорус- ских фронтов — на заместителя Верховного Главно- командующего маршала Жукова. Кроме того, на 2-й Белорусский фронт направлялся начальник опера- тивного управления Генштаба генерал Штеменко. Представителями Ставки по авиации являлись Глав- ный маршал авиации А.А. Новиков и маршал авиа- ции Ф.Я. Фалалеев. ,

С начала июня командующие фронтами и арми- ями приступили к интенсивной подготовке, пере- группировке войск, созданию ударных группировок, массированию сил и средств на главных направле- ниях. На участках прорыва на | км фронта сосредо- точивалось до 160—204 орудий и миномстов, 15—20 танков непосредственной поддержки пехоты. При этом в отличие от предшествующих операций отдель- ные танковые бригады и полки использовались не централизованно в масштабе дивизии, а придава- лись подразделениям и стрелковым полкам, что по- зволяло болес тесно организовывать их взаимодей- ствие с пехотой в условиях лесисто-болотистой местности. Только для непосредственной подлержки стрелковых частей выделялось 2229 танков и само- ходно-артиллерийских установок. Артиллерийская подготовка предусматривалась продолжительностью 120—140 минут на всю глубину главной полосы обо- роны. На 1-м Белорусском фронте впервые за годы войны поддержка атаки пехоты и танков планирова- лась двойным огневым валом на глубину 1,5—2 км.

В ночь перед наступлением планировалось про- вести мощную предварительную авиационную под- готовку, совершив более 2700 самолето-вылетов. Что- бы ослабить авиационную группировку противника в Белоруссии, АДД за 6—10 суток до начала наступ-

41]

ления провела воздушную операцию по уничтоже- нию немецких самолетов на аэродромах, в которой приняли участие 8 авиакорпусов.

В период подготовки операции Ставка и коман- дование фронтов организовали обширные меропри- ятия по маскировке своих действий и дезинформа- ции противника. Чтобы убедить сго в том. что летом 1944 года главный удар советские войска нанесут на юге, в мас-июне производилось ложное сосредото- чение войск на кишиневском направлении. На Ук- раине находилось и большинство танковых армий. С 20 по 23 июня были организованы разведки боем в полосах 1-го Украинского, 2-го и 3-го Прибалтийс- ких фронтов. Все это позволило советскому коман- дованию скрыть подготовку крупнейшей операции летней кампании. Даже за неделю до наступления, когда, по свидетельству генерала Типпельскирха, командованию группы армий «Центр» стало извест- но о сосредоточении значительных сил Красной Армии в Белоруссии, в германском генеральном штабс «доминирующей оставалась точка зрения, предполагавшая нанесение русскими основного удара на фронте группы армий «Северная Украина» На просьбу группы армий «Центр» выделить ей по край- ней мере болес крупные резервы было заявлено, что общая обстановка на Восточном фронте не допуска- ет иной группировки сил». В результате из 30 танко- вых и моторизованных дивизий вермахта на советс- ко-германском фронте, 24 находились южнее Припяти. Противник не смог вскрыть направление главного удара советских войск и не сумел подгото- виться к его отражению.

Перед операцией активизировали свою деятель- ность белорусские партизаны. Они совершали дивер- сии на коммуникациях, добыли для советского ко- мандования разведывательную информацию, а в период с 20 по 23 июня подорвали свыше 40000 рель-

сов. Впрочем, польза от подобных акций зачастую спорна. В погоне за количеством организацию дивер- сий на коммуникациях превратили в своего рода со- циалистическое соревнование. Рельсы уничтожали и разбирали в основном на второстепенных участках, которые немцы не использовали. Как писал профес- сор «диверсионных наук» И.Г. Старинов, в принци- пе считавший глупостью разрушение железнодорож- ной колеи: «Подрывали и бодро рапортовали. А в это же время немцы с второстепенных участков сами снимали рельсы на переправку. Здесь они им не нуж- ны были: Партизанам же для счета легче подрывать там, где они хозяева, а не там, где немцы охраняют».

Так как железная дорога не справлялась к сроку с огромным объемом перевозок — только за июнь необходимо было подать фронтам более 75 тысяч вагонов с людьми и грузами — начало операции пришлось передвинуть на три дня.

Не обошлось и без диагностированной Рокос- совским «ведомственности». Главная роль в опера- ции отводилась 3-му и !-му Белорусским фронтам. Поэтому именно эти фронты имели наибольшее ко- личество людей и техники, здесь почти безотлучно находились Василевский и Жуков, проблемы «под- шефных» решались в первую очередь. 2-й Белорус- ский фронт действовал на вспомогательном направ- лении, курировал сго Штсменко, не имевший статуса представителя Ставки и звания маршала: «Немало волнений доставила и авиация дальнего действия. В принципе с применением ее все было ясно, но прак- тике получалось иначе. Два маршала — Жуков и Ва- силевский, организовывавшие боевые действия спра- ва и слева от 2-го Белорусского фронта, все прибрали к своим рукам. После наших настойчивых просьб Георгий Константинович выделил нам некоторое количество авиации дальнего действия, но только на бумаге. На деле же до самого послелнего момента

мы не имели возможности даже ставить задачи тя- желым бомбардировщикам — их представители в штабе 2-го Белорусского фронта не появлялись. Эта сила, казалось, начисто выпадает из огневого ба- ланса фронта». В конце концов сошлись на том, что 1-й Белорусский перейлет в наступление на день позже остальных, что позволяло сманеврировать авиацией с одного направления на другое.

6 июня союзники высадились в Норманлии. 11 июня германские танковые дивизии двинулись из Польши на Запад. Тула же ушли почти все ливизии СС и резервы. Советские ВВС наконец достигли безус- ловного превосходства в воздухе, так как люфтваффе срочно перебросило основные силы с Восточного фронта для противодействия англо-американским войскам. На Востоке действовала лишь пятая часть всех германских истребителей. «Благодаря Эйзенхау- эру, — считает Карель. — Сталин завоевал русское небо».

Меллендорф вообше считает, что «Судьба Гер- мании была решена успешной высалкой союзников в Нормандии».

Судьба группы армий «Центр» была предрешена.

23 июня началась операция «Багратион» — гене- ральное наступление в Белоруссии.

Витебско-Оршанская операция

На правом фланге с целью разгрома левого кры- ла группы армий «Центр» два фронта проводили Витебско-Оршанскую операцию.

В состав 1-го Прибалтийского фронта под коман- дованием генерала армии И.Х Баграмяна входили 4-я ударная, 6-я гвардейская. 43-я общевойсковая и 3-я воздушная армии, насчитывавшие 24 стрелко- вые дивизии, | стрелковую, | механизированную, 4 отдельных танковых бригады, | укрепрайон, | тан-

* 414

ковый корпус, 4 танковых и 4 самоходно-артилле- рийских полка — 359500 человек, 4900 орудий и минометов, 687 танков и самоходно-артиллерийс- ких установок.

Фронт должен был нанести главный удар в 25- километровой полосе на стыке групп армий «Север» и «Центр» силами 6-й гвардейской армии генерал- лейтенанта И.М. Чистякова и 43-й армии генерал- лейтенанта А.П. Белобородова в общем направлении на Бешенковичи, во взаимодействии с частью сил 3-го Белорусского фронта разгромить витебско-ле- пельскую группировку, форсировать Западную Дви- ну и выйти в район Лепель, Чашники. Подвижную группу фронта составлял 1-й танковый корпус гене- рал-лейтенанта В.В. Буткова. 4-я ударная армия дол- жна была наступать на Полоцк.

В 3-й Белорусский фронт входили 11-я гвардей- ская, 5-я, 31-я, 39-я общевойсковые, 5-я танковая, 1-я воздушная армии — 33 стрелковые, 3 кавалерий- ские дивизии, 3 танковых, | мсханизированный кор- пуса, | укрепрайон, 5 отдельных танковых бригад, 5 танковых и 16 самоходно-артиллерийских полков — 579300 человек, 8412 орудий и минометов, 689 уста- новок реактивной артиллерии, 1169 танков и 641 самоходную установку, 1864 боевых самолета. Ко- мандующим фронтом был назначен тридцати- восьмилетний генерал-полковник И.Д. Черняховс- кий, быстро растущий талантливый полководец и известный бабник.

Фронт наносил два удара: один 39-Й и 5-й арми- ями на Богушевск, Сенно, чтобы способствовать разгрому витебской группировки противника; дру- гой — силами 11-й гвардейской и 31-Й армий на Борисов с целью разгрома во взаимодействии со 2-м Белорусским фронтом оршанской группировки. Для развития успеха в оперативной глубине были созда- ны подвижные группы: конно-механизированная

_ 415

группа в составе 3-го гвардейского Сталинградского механизированного и 3-го гвардейского кавалерий- ского корпусов и 5-я гвардейская танковая армия; в 11-й гвардейской армии подвижной группой являл- ся 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус. Ввод в сражение танковой армии Ротмистрова зависел от хода прорыва в северной или южной ударной груп- пировки и должен был производиться по личному указанию Василевского там, где откроется оператив- ный простор для широкого маневра.

Войскам двух фронтов противостояли четыре армейских корпуса 3-й танковой и 4-й полевой ар- мий, а также 1-го армейского корпуса группы ар- мий «Север», всего — 16 дивизий. Против фронта Черняховского немцы имели в первой линии семь дивизий. Надо сказать, что в 3-й танковой армии ге-

нерала Рейнгардта не было ни одной танковой и ни.

одной моторизованной дивизии.

Накануне дня общего наступления на всех фрон- тах была проведена разведка боем. На 1-м Прибал- тийском она началась на рассвете 22 июня после 20-минутной артиллерийской подготовки. Сопротив- ление немцев оказалось неожиданно слабым. В ходе боя передовым батальонам удалось на отдельных уча- стках вклиниться в оборону на глубину ло 1,5 км и местами овладеть первой позицией. В 6-Й гвардейс- кой армии в полосе 22-го гвардейского стрелкового корпуса для развития успеха были введены в бой подразделения главных сил полков первого эшело- на, что позволило уже к исходу дня прорвать глав- ную полосу обороны противника на фронте 15 км и продвинуться на глубину 5—7 км. Действия разведы- вательных отрядов, предпринятые с ограниченной целью привели к тому, что неприятельская оборона и огневая система оказались серьезно нарушенными еще до ввода главных сил. Изменилось и начертание

переднего края. ‘

Все это потребовало внести изменения в планы артиллерийского наступления. В армии Чистякова продолжительность артподготовки была сокращена наполовину, уменьшалось количество привлскаемой к ней артиллерии.

На 3-м Белорусском фронте разведка боем про- водилась во второй половине дня 22 июня. Передо- вые батальоны уже через два часа захватили первую позицию. В бой были введены части первого эшело- на, которые продвинулись в глубину до 3,5 км. В по- лосе других армий услех был намного меньшим. В целом разведка боем подтвердила, что оборона про- тивника на оршанском направлении значительно сильнее, чем на богушанском.

В ночь на 23 июня авиация дальнего действия и фронтовые бомбардировщики совершили около 1000 самолето-вылетов, нанеся удары по узлам обороны противника на участках прорыва. Из-за неблагопри- ятных погодных условий использовать авиацию на полную мощь на начальном этапе операции не уда- Лось.

С утра 23 июня проводилась артиллерийская под- готовка, а затем в наступление перешли главные силы фронтов. 4-я ударная армия генерал-лейтенанта П.Ф. Малышева. действовавшая на полоцком направ- лении, почти не продвинулась. Стрелковые соедине- ния 6-й гвардейской и 43-й армий, обходившие Ви- тебск с северо-запада и сопровождаемые танками непосредственной поддержки пехоты и самоходны- ми орудиями, при поддержке артиллерии и авиации сломили сопротивление двух немецких пехотных ди- визий 6-го армейского корпуса и стали быстро про- двигаться в глубину. Командующий фронтом отдал распоряжение ввести в прорыв 1-й танковый кор- пус, имевший 297 боевых машин. Однако после про- шедшего дождя, испортившего дороги, выдвижение корпуса происходило медленно. Для его ввода потре-

бовалось бы освободить немногочисленные дороги, что могло затормозить продвижение успешно насту- павших стрелковых соединений и выдвижение к За- падной Двине переправочных средств. Поэтому ге- нерал Баграмян внес поправку в план наступления и решил ввести танковый корпус в дело после зах- вата стрелковыми войсками плацдарма на реке. К. исходу дня войска фронта полностью завершили прорыв тактической зоны обороны противника, про- двинулись на глубину 16 км и расширили прорыв до 50 км по фронту.

На 3-м Белорусском фронте наибольший успех был лостигнут на богушевском направлении. На уча- стке главного удара 39-Й армии генерал-лейтенанта И.И. Людникова еще за полчаса до окончания ар- тиллерийской подготовки было замечено, что немец- кие подразделения, не выдержав мошного огневого удара артиллерии, начали отходить из первой тран- шеи. Было принято решение о переносе огня в глу- бину и начале атаки по всему фронту. Части 5-го гвар- дейского стрелкового корпуса быстро овладели первой и второй траншеями и с ходу захватили три исправных моста через реку Лучеса. Это дало воз- можность уже к 12 часам преодолеть реку главными силами корпуса, а еще через час завершить прорыв главной полосы обороны противника. К. исходу дия корпус продвинулся на 14 км и расширил прорыв до 20 км по фронту. Успешно действовали и соеди- нения 5-й армии генерал-лейтенанта Н.И. Крылова, которые использовав достигнутые накануне успехи передовых батальонов, решительной атакой завер- шили прорыв главной полосы, с ходу прорвали вто- рую полосу обороны и продвинулись на 10—13 км. (Командарм в мемуарах «скромничает», подробно перечисляя каждую часть противника, но не давая никакой информации о собственных силах: «В поло- се наступления армии оборонялись 299-я памтия

дивизия и 456-й пехотный полк 256-й пехотной ди- визии, усиленные тремя резервными пехотными и двумя танковыми батальонами, тринаднатью артил- лерийскими и двумя минометными дивизионами и дивизионом штурмовых орудий». Для сравнения, сам Крылов имел в своем распоряжении 9 стрелковых дивизий, усиленных двумя танковыми бригадами, двумя

танковыми, четырьмя самоходными полками, 3-Й артиллерийской дивизией прорыва, двумя артиллерийскими и одной 'минометной бригадой).

Таким образом войска Людникова и Крылова за один день’ полностью прорвали тактическую зону обороны и расширили прорыв до 50 км по фронту. Под Витебском, как и планировалось, назревал «ко- тел». Поскольку немцам было приказано считать его «крепостью», в ней, выполняя приказ фюрера, ос- тавался сидеть генерал Гольвитцер и весь его 53-Й армейский корпус. Советские подвижные группиров- ки продефилировали мимо Витебска в немецкие тылы.

На оршанском направлении в первый день про- рвать развитую в инженерном и огневом отношении оборону 27-го армейского корпуса не удалось. На второстепенном направлении правофланговые соеди- нения 11-й гвардейской армии генерал-лейтенанта К.Н. Галицкого, наступавигие на заболоченном сла- бо прикрываемом участке, смогли вклиниться на 4— 8 км, а 31-я армия вообтце успеха не имела. В связи с этим командарм решил перегруппировать сюда вторые эшелоны двух стрелковых корпусов, наступав- щих на главном направлении, и стрелковую диви- зию из своего резерва. Ввод их в сражение позволил на следующий день продвинуться на глубину до 14 км. Действия остальных армий успеха не имели.

24 июня обе армии ударной группировки 1-го Прибалтийского фронта, преследуя отходившего противника, продвинулись на глубину до 30 км. Они

вышли к Западной Двинеои с ходу захватили пять небольших плацдармов на южном берегу. Гвардейцы Чистякова вновь «удивили» командование фронта, опередив график на сутки и оставив далеко позади штатные переправочные средства. Но порыв был ве- лик, сопротивление противника, не успевшего зак- репиться и организовать оборону на водном рубеже, незначительно. К тому же, по заведенной традиции солдатам было объявлено, что те, кто первыми фор- сируют реку, будут представлены к званию Героя.

Командующий 6-й гвардейской, прибывший к месту событий по приказу Баграмяна с целью проверить достоверность доклада, наблюдал: «все вод- ное пространство покрыто людьми! Кто на досках, кто на бочках, кто на бревнах, кто вплавь движется к противоположному берегу. Противник же ведет только редкий минометный огонь А что творилось рядом с нами на берегу! Местные жители — женщи- ны, старики, подростки — рушили свои сараи, сни- мали с петель ворота и вместе с бойцами тащили их к реке. Один старик в моем присутствии подошел к хате, уларил топором по раме, выбил ее и крикнул красноармейцам: «Давай, ребята, разбирай се!» В полосе 43-й армии за переправы пришлось дать се- рьезный бой.

С вводом в сражение еще одного стрелкового корпуса 6-й гвардейской армии был образован общий плацдарм протяженностью 65 км и глубиной до 10 км. На него 25 июня персправился 1-й танковый корпус, который сразу же во взаимодействии со стрелковыми частями перешел в преследование. В этот же день войска 43-й армии вышли в район Гнезди- ловичи, где установили непосредственную связь с армией Людникова.

Таким образом, на третий день операции в рай- оне Витебска были окружены две пехотные и две авиаполевые дивизии. Гитлер дал санкцию на проз

рыв 53-го корпуса на запад при условии, что одна дивизия должна остаться и удерживать крепость. В любом случае это странное распоряжение пришло слишком поздно: на этот-раз «колечко» отковалось прочное. Гольвитцер сделал попытку выйти из окру- жения и с частью своих соединений вышел в район в 19 км юго-западнее города, но это все что ему уда- лось. 26 июня был освобожден Витебск, оставлен- ная продолжать оборону 206-я пехотная дивизия ге- нерала Гиттера была уничтожена полностью. На следующий день, утратив надежду на прорыв, нем- цы приняли ультиматум и капитулировали. Они по- теряли 20000 убитыми, около 10000 пленными, много оружия и боевой техники. В плен сдались командир 53-го армейского корпуса Гольвитцер,

его началь- ник штаба полковник Шмидт, командиры 206, 246-й и 197-й пехотных дивизий. Корпус был полностью уничтожен, были убиты командиры 4-Й и 6-й авиа- полевых дивизий.

«В 1942 г. у Воронежа молодой генерал Черняхов- ский сражался против немолодого генерала Гольвит- пера, — писал в те дни Илья Эренбург, — Черня- ховский учился воевать. Этим летом к генералу Черняховскому привели пленного генерала Гольвит- цера: Черняховский научился побеждать». Дезорга- низованные остатки немецких дивизий откатывались за Березину. В обороне фельдмаршала Буша возник- ла первая брешь.

Во второй половине дня 24 июня в полосе 5-й армии вошла в прорыв конно-механизированная группа под общим командованием генерал-лейтенан- та Н.С. Осликовского — 322 танка и САУ. Она обо- гнала пехоту, а на следующий день ворвалась в Сен но и перерезала железную дорогу Орша—Лепель. Поскольку на оршанском направлении войска засг- ряли между Днепром и болотами, перспектива вво- да здесь танковой армии отпадала. Поэтому маршал

Василевский, согласовав вопрос со Сталиным, при- нял решение перебросить 5-ю гвардейскую танко- вую армию, имевшую в строю 524 боевые машины, в район Богушевска и оттуда, использовав успех ге- нерала Крылова, направить ее, обходя Оршу с тыла, на Толочин и Борисов. Решение Ставки об измене- нии направления ее ввода Ротмистров воспринял без энтузиазма; танковая армия, «всегда блестяще про- являвшая себя, в данном случае действовала хуже, чем прежде». Недовольство Ротмистрова можно по- нять. Поскольку еще в ночьс 22 на 23 июля танковая армия получила приказ выдвигаться в полосу 11-й гвардейской, по первому варианту. Теперь ей пред- стояло возвращаться назад в исходное положение и маршировать к Крылову, теряя драгоценные сутки на маневр.

Однако утром 25 июня ее части вошли в прорыв на богушевском направлении. Действия танкистов поддерживали четыре авиакорпуса и две авиадивизии 1-й воздушной армии генерал-лейтенанта М.М. Гро- мова. К исходу следующего дня танкисты продвину- лись на 50 км, овладели районным центром Толочин и перерезали коммуникации противника западнее Орши. При дальнейшем выдвижении па Борисов ар- мия встретила упорное сопротивление прибывшей из- под Ковеля 5-й танковой армии противника.

Акгивнее стали развиваться события и на оршан- ском направлении. Командование группы армий «Центр» пыталось удержать минскую автомагистраль и укрепить фланг 4-й армии генерала Курта фон Типпельскирха в районе Орши, перебросив туда две дивизии из своего резерва. Но было уже поздно: ут- ром 26 июня в полосе армии Галицкого вступил в сражение 2-й гвардейский танковый корпус гене- рал-майора А.С. Бурдейного. Он обошел Оршу с се- веро-запада и к вечеру вышел на Минскую автома- гистраль. Противник вынужден был начать отвод

войск, оборонявшихся к югу от горола. 27 июня вой- ска 11-й гвардейской и 31-й армий освободили Оршу.

На других участках подвижные группы и стрел- ковые части успешно развивали наступление по все- му фронту и к исходу 28 июня достигли реки Бере- зина. |-й стрелковый корпус с помошью 1-го танкового в ожесточенном бою взял Лепель. За шесть дней войска Баграмяна и Черняховского, разгромив левое крыло группы армий «Центр», продвинулись от 80 до 150 км, а фронт прорыва достиг 200 км.

Ра

Могилевская операция

Одновременно с северными соседями 2-й Бело- русский фронт начал Могилевскую наступательную операцию. В состав Фронта входили 33-я, 49-я, 50-я общевойсковые и 4-я

воздушная армии. В них насчи- тывалось 22 стрелковых дивизии, |1 укрепленный район, 4 отдельные танковые бригады, | танковый и 10 самоходно-артиллерийских полков — 319500 бойцов и команлиров. Им противостояли три корпу- са 4-й немецкой армии, имевшие в полосе фронта 8 дивизий, в том числе 18-ю моторизованную. Воздуш- ная армия генерала К.А. Руденко имела 528 исправ- ных самолетов.

В начале июня по личному распоряжению Ста- лина был снят с должности по «состоянию здоро- вья» командующий фронтом генерал И.Ф. Петров. Петрова «съел» член Военного совета незабвенный Л.З. Мехлис. Провалив вместе с генералом Козловым Крымскую операцию [942 года. лишившись долж- ности начальника Главного политического управле- ния РККА, неугомонный Лев Захарович тем не ме- нее не утратил большевистской бдительности и принципиальности. Кочуя с фронта на фронт в ка- честве ЧВС, Мехлис неустанно строчил доносы на своих начальников, поэтому редко где задерживался

423

больше двух месяцев. Чем-то не приглянулся ему и генерал Петров, возможно, слишком интеллигент- ной манерой поведения. Едва получив директиву Ставки на подготовку Белорусской операции, Мех- лис написал Сталину о мягкотелости Петрова, его болезненном состоянии и неспособности обеспечить успех операции. Сталин «стуку» внял и отправил аб- солютно здорового Петрова в санаторий. Генералу в 1944 году определенно нс везло: в январе его сняли с понижением в звании с Отдельной Приморской ар- мии, в мае назначили командующим фронтом, а через полтора месяца опять сняли.

(То, что дело не в болезни подтверждает тот факт, что болел как раз генерал Черняховский и по состо- янию здоровья даже не смог присутствовать на май- ском совсщании в Ставке, где с командующими фронтами обсуждался план операции «Багратион». Это не помешало Черняховскому, пришедшему с должности командарма, командовать 3-м Белорус- ским, правда, под бдительным присмотром Васи- левского. Народная пословипа говорит: «Не по хоро- шему мил, а по милу хорош». К опытному и грамотному Петрову у товарища Сталина «было ка- кос-то предвзятое отношение». А вот Черняховский своим обаянием импонировал Вождю. Среди анек- дотов о Верховном Главнокомандующем есть такой: «Василевский показал Сталину целую папку кляуз на генерала армии Черняховского. Речь в них шла о том, что у него много женщин. |

— Что будем делать? — спросил Василевский.

— Что будем делать? Что будем делать? — заду- мался Сталин. — Будем завидовать»)

Командующим 2-го Белорусского фронта был назначен генерал-полковник Г.Ф. Захаров, который считался «человеком своенравным и не в меру горя- чим». Это отмечают почти все, имевшие. счастье с ним служить. Бывший начальник полирунравления

424

фронта генерал-лейтенант А.Д. Окороков отмечает, что: «Новый командующий оказался прямой проти- воположностью спокойному в обрашении, мягкому и дружелюбно настроенному И.Е. Петрову и, как мне кажется, уступал своему предшественнику в восн- ной эрудиции. К тому же Г.Ф. Захаров был излишне резок с подчиненными». О деятельности этого вое- начальника в должности заместителя Жукова на За- падном фронте хорошо запомнилось и кавалерийс- кому генералу П.А. Белову: «Он щедро расточал угрозы, прибегал к,.самым крутым мерам Вообще командиры стремились избегать встреч с Захаровым». Обеспечивающий введение Захарова в должность и подробности предстоящей операции генерал Ште- менко даже обеспокоился такой высокой концент- рацией «горячих людей» в одном штабе: «Я очень опасался, что он начнет по-своему трактовать уже утвержденный Ставкой план операции, осложнит отношения с начальником штаба фронта генерал- лейтенантом А.Н. Боголюбовым, работником опыт- ным, но тоже вспыльчивым. К тому же и Л.З. Мех- лис оставался здесь» Опасения оказались не напрасными: с первых дней Захаров, никогда до этого самостоятельно фронтом не командовавший, начал «по своему трактовать», нс дав себе труда побывать на местности, «пытался опротестовать

направление главного удара» и, «как мы и ожидали, не замедлил объявить, что до него здесь все было плохо и ему-де придется долго исправлять чужие грехи». На совеша- нии с командирами корпусов и дивизий командую- щий подтвердил свою репутацию полководца жуков- ской школы. Обматюкав всех скопом и каждого по отдельности, он объявил: «Здесь говорить буду я, а вам надлежит только слушать и записывать мои ука- зания». Одним словом фронт попал в твердые руки. Лишь категорическое заявление представителя Генштаба о том, что план утвержден Ставкой и не

425

может быть изменен без ее ведома, заставило воспа- рившего к вершинам стратегического планирования военачальника успокоиться и заняться делом. Впро- чем, «Георгий Федорович зла не держал и был от- ходчив», но теперь генерал-лейтенанту Мехлису при- шлось подыскивать новое «место работы». Кстати, Захаров откомандовал около четырех месяцев и в ноябре был понижен на должность командарма.

2-й Белорусский фронт прорывал оборону сила- ми одной 49-й армии генерал-лейтенанта И.Т. Гри- шина четырехкорпусного состава на участке 12 км с задачей рассечь на две части армию генерала Тип- пельскирха и лишить противника возможности снять силы с центрального направления для стабилизации положения на флангах. Соседи получили приказ удер- живать занимаемые рубежи и быть готовыми перей- ти к преследованию противника при его отходе.

Особенность прорыва заключалась здесь в том, что он осуществлялся с форсированием реки, имев- шей широкую заболоченную пойму.

Для нанесения мощного удара по переднему краю фронтовые умельцы сконструировали «летающие торпеды»: «На реактивный снаряд М-13 с помощью железных обручей крепилась деревянная бочка-обте- каемой формы. Внутрь бочки заливался жидкий тол. Общий вес такого устройства достигал 100—130 ки- лограммов. Для устойчивости в полете к ХВОСТОвВОЙ

,его части приделывался деревянный стабилизатор. Стрельба производилась из деревянного ящика с железными полозьями в качестве направляющих. Ящик этот помещали предварительно в котлован и придавали ему нужный угол возвышения. При жела- нии можно было запускать сериями. по пять-десять штук. 9 июня мы провели опытную стрельбу. Выпус- тили 26 торпед одиночным порядком и сериями. Даль- ность их полета достигала 1400 метров, а взрывы были такой силы, что в суглинистом грунте образовались

426

воронки по шесть метров в диаметре и до трех мет- ров глубиной. Командование фронта считало целе- сообразным применить в процессе артполготовки по крайней мере 2000 этих устройств». Для сравнения, снаряд М-13 без «насадки» создавал воронку диа- метром 2 метра и глубиной до 1 метра.

Бурную деятельность, важность которой совре- менному молодому поколению не понять, развили «мехлисы» И «окороковы»: «Неоценимую помощь в период подготовки к наступлению, подготовки скры- той и потому особенно трудной, нам оказали специ- альные бюллетени Главного политического управ- ления об опыте партийно-политической работы в боях под Сталинградом и на Курской дуге. Все мы не только ознакомились с постановкой политической работы в войсках, но и помогали проводить собра- ния, митинги, беседы, активно вникали в дела ар- мейской печати. В те части 49-й армии, которым пред- стояло в первую очередь прорвать позиционную оборону гитлеровских войск, назначили наиболее опытных политработников. Проследили за тем, что- бы во всех стрелковых ротах были созданы партий- ные и комсомольские организации Особое значение придавалось подбору и воспитанию парторгов рот».

23 июня в ходе артиллерийской подготовки, спе- циально выделенные усиленные роты форсировали реку Проня и захватили первые три траншеи. Вслед за ними по наведенным саперами штурмовым мос- тикам переправились к концу артподготовки и глав- ные силы дивизий. Однако

танки и самоходные ус- тановки при преодолении заболоченной поймы встретили большие трудности, что сказалось на за- медлении темпа атаки. К. исходу 23 июня войска ге- нерала Гришина, нанося удар на фронте ‘в 12 км, продвинулись вперед на 5—8 км. Но отдохнуть им не пришлось. Судя по воспоминаниям генерала Окоро- кова, сонмы политработников спать солдатам вооб-

ще не давали ни перед наступлением, ни в ходе его: - «В ночь на 22 июня мы получили текст историческо- го документа Советского правительства «Гри года Отечественной войны Советского Союза», и тотчас же политработники стали организовывать собрания, на которых бойцам разъяснялось содержание этого документа. А на рассвете 23 июня, за два-три часа до начала наступления, во всех частях и подразделени- ях прошли митинги» После целого дия босв стано- вится еще интереснее: «Политическая работа в на- ступающих войсках шла непрерывно, в буквальном смысле и днем, и ночью. В подразделениях, подевс- чивая себе карманными фонариками, политработ- ники, парторги рот, члены партийного бюро выпус- кали газеты-молнии, писали короткие листовки — их передавали из рук в руки. А в частях и подразделс- ниях второго эшелона, которым под утро предстоя- ло вступить в бой, политработники проводили ми- тинги, там проходили партийные и комсомольские собрания».

На следующий день войска 49-й армии с боями преодолели еще 12—14 км.

В ночь на 25 июня немцы начали отход за Днепр. В преследование перешли сосдинения 33-й армии генерал-майора А.П. Пенчевского и 50-й армии ге- перал-лейтенанта И.В. Болдина. 26—27 июня войска 2-го Белорусского фронта вышли на восточный ©е- рег Днепра, форсировали его и к 28 июня освободи- ли города Могилев, Шклов и Быхов. В районе Моги- лева была уничтожена оборонявшая «крепость» 12-я пехотная дивизия противника. Остатки гарнизона вместе командиром дивизии генералом Бамлером и комендантом Могилевского укрепленного района генералом фон Эрмансдорфом сдались в плен. В сра- жении погиб командир 39-го армейского корпуса генерал артиллерии Мартинек и сменивший его ге- нерал Шинеманн.

В это время штурмовая авиация фронта нанесла мощный удар по колоннам немецких войск, отхо- дивших на Минск и преследуемых частями 49-й ар- мии. Советские дивизии устремились к Березине.

Бобруйская операция

1-й Белорусский фронт генерала армии К.К. Ро- коссовского включал в себя 3, 28, 47, 48, 61, 65, 69, 70-ю полевые, 2-ю танковую, 6-ю и 16-ю воз- душную армии, |1-юармию Войска Польского, а так- же конно-механизированную группу в составе 1-го механизированного и 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпусов и Днепровскую военную флотилию. Всего — 90 дивизий, 4 укрепрайона, 6 танковых, |1 механизированный корпус, | кавале- рийская, | стрелковая, 3 танковых, 2 самоходно- артиллерийских бригады, 1| отдельных танковых и 27 самоходно-артиллерийских полков — [153300 че- ловск, 15500 орудий и минометов, 900 реактивных установок, около [000 танков.

Замысел проводимой правым крылом фронта Бобруйской операции, предложенный Рокоссовским, заключался в нанесении противнику ударов по схо- дящимся направлениям из районов севернсе Рога- чева и южнее Наричи в обисм иаправлении на Боб- руйск с целью окружения и уничтожения бобруйской группировки и дальнейшего продвижения на Пухо- вичи, Слуцк. Сталин и его заместители на майском совешании настаивали на том, чтобы нанести один главный удар с плацдарма в районе Рогачева. Ко- мандующий фронтом, исходя из недостаточной. опе- ративной плотности плацдарма и условий местнос- ти, не позволявших действовать достаточно крупными силами, настаивал на своем варианте — два удара и «оба — главные». Верховный дважды пред- лагал Рокоссовскому выйти в соседнюю комнату и

обдумать предложения Ставки, но в конце концов утвердил план фронта.

В состав северной ударной группировки входили 3-я и 48-я армии и 9-й танковый корпус, имевший 25] танк и САУ; южной — 65-я и 48-я армии, КМГ и 1-й гвардейский танковый корпус — 526 боевых машин. Днепровская флотилия должна была поддер- живать наступление 65-й армии генерал-лейтенанта П.И. Батова и переправлять войска 48-й армии гене- рал-лейтенанта П.Л. Романенко через Березину. На правом крыле фронта было сосредоточено около 10000 орудий и минометов и 850 пусковых установок, что позволило иметь 225 и более стволов на | км.

Воздушное прикрытие операции обеспечивали 2033 самолета, в том числе 932 истребителя 16-й воз- душной армии генерал-полковника С.И. Руденко.

Оборонялась на бобруйском направлении 9-я армия противника (10 пехотных дивизий) под ко- мандованием генерала Ганса Иордана и две дивизии 4-й армии. имевшие 2600 орудий и 110 штурмовых орудий.

Главная сложность предстоящего наступления заключалась в том, что войскам предстояло действо- вать в труднопреодолимой лесистой и сильно забо- лоченной местности, которую пересекали притоки реки Припять, особенно на паричиском направле- нии. Войска напряженно учились преодолевать боло- та и речки на подручных средствах, ориентировать- ся в лесу, строили гати и осваивали «мокроступы» — болотные лыжи из лозы. Германской командование меньше всего ожидало удара в этом районе, поэтому немецкая оборона носила здесь очаговый характер.

Рокоссовский и Жуков устроили между собой своеобразное соревнование. Командующий фронтом контролировал действия южной ударной группиров- ки, представитель Ставки — северной. «Жуков, в свое время горячо отстаивавший идею главного удара, с

днепровского плацдарма 3-й армии, отправился туда. Уезжая, Георгий Константинович шутя сказал мне, что они с Горбатовым подадут нам руку через Бере- зину и помогут вытащить войска из болот к Бобруй- ску. А вышло-то, пожалуй, наоборот», — вспомина- ет Рокоссовский.

Прорыв начался 24 июня. Накануне была прове- дена разведка боем, но так как три других фронты уже вели наступление, немпы привели свои войска в полную боевую готовность, и передовые батальоны были встречены были встречены сильным огнем и многочисленными контратаками и успеха не умели.

В ночь перед началом прорыва 16-я воздушная армия и авиация дальнего действия нанесли силь- ные бомбовые удары по главной полосе обороны.

В 4.55 началась артиллерийская подготовка. Хотя противник ожидал се, но сила огня артиллерии и удары авиации потрясли его до основания, особен- но на направлении действий южной ударной груп- пировки. Под грохот «артиллерийской музыки» са- перы крепили гати.

Войска 65-й и 28-Й армий перешли в атаку в 7 часов утра при поддержке двойного огневого вала и штурмовой авиации. Вслед за пехотой по бревенча- тым настилам через болота двинулись танки непос- редственной поддержки, артиллерия и самоходно- артиллерийский полк.

К 13 часам части Батова преодолели все пять линий траншей и продвинулись до 5—6 км. Чтобы развить успех и отрезать немцам пути отхода из Боб- руйска, командарм ввел в сражение 1-й гвардейский Донской танковый корпус генерал-майора М.Ф. Па- нова. Благодаря этому 65-я армия, а также 28-я ар- мия генерал-лейтенанта А.А. Лучинского в первый день наступления продвинулись вперед до 10 кми увеличили прорыв до 30 км по фронту, а танковый корпус с боями преодолел 20 км.

431

Эта «высокая проходимость» русского солдата и его «чрезвычайная близость к природе» вызывала у противника прямо мистические чувства: «Для него просто не существует естественных препятствий: в непроходимом лесу, болотах и топях, в бездорож- ной степи — всюду он чувствует себя как дома. Он переправляется через широкие реки на самых эле- ментарных подручных средствах, он может повсюду проложить дороги. В несколько дней русские строят многокилометровые гати через непроходимые боло- та; зимой колонны в сто шеренг по десять человек в каждой направляются в лес с глубоким снежным покровом; через полчаса на смену этим людям при- ходит новая тысяча, и через несколько часов на ме- стности, которая у нас на западе считалась бы не- проходимой, появляется протоптанная дорога. Неограниченное число солдат позволяет обеспечить переброску тяжелых орудий и другой боевой трхни- ки по любой местности без всяких транспортных средств».

Соединения северной ударной группировки смог- ли вклиниться в оборону противника только на 2-4 км. Войска 3-й армии генерал-лейтенанта А.В. Гор- батова встретили упорное сопротивление. Отбивая непрерывные контратаки противника, они овладе- ли лишь первой и второй траншеями и вынуждены бы — ли закрепиться. Сказались на результатах атаки и трудности, связанные с преодолением заболочен- ной поймы реки Друть. «Вечером 24 июня, вспоми- нает Рокоссовский, — мне позвонил Жуков и с при- сушей ему прямотой поздравил с успехом, сказав, что руку Горбатову придется подавать нам с южного берега Березины».

С утра 25 июня генерал Горбатов ввел в сраже- ние двс танковые бригады 9-го танкового Корпуса генерал-майора Б.С. Бахарова. Совершив маневр по лесисто-болотистой местности, танкисты, поддер-

432 ;

жанные тремя авиационными корпусами (!), завер- шили прорыв главной полосы и вышли ко второй.

В полосе наступления 28-й армии во второй по- ловине дня в прорыв вошла конно-механизирован- ная группа под командованием генерала Плиева, с которой взаимодействовали два авиационных кор- пуса. Таким образом в дело вступили около 900 тан- ков и самоходных установок.

26 июня Горбатов, а вернее Жуков, находивший- ся на командном пункте 3-й армии и лично инст- руктировавший генерала Бахарова, бросил вперед весь 9-Й танковый ‘корпус с задачей прорваться в глубокий тыл-противника, захватить Старицы и пе- ререзать шоссе Могилев Бобруйск.

(Жуков, по наблюдениям генерала Чистякова тоже был «незлопамятным»: «К слову говоря, мне не раз приходилось встречаться с Г.К. Жуковым, и я, кажется, немного изучил некоторые особеннос- ти его характера. Все мы знали, что, если маршал Жуков приедет в хорошем настроении, все равно распечет за какое-либо упущение, которое заметит, и уедет сердитый. А если приедет в плохом, распе- чет, но уедет в хорошем. При всем том маршал Жу- ков всегда являл нам пример незлопамятности». Глав- ное — всем дать взбучку и показать кто есть начальник).

Армия Батова к концу третьего дня наступления вышла на подступы к Бобруйску, а армия Лучинс- кого освободила Гусев. Группа Плиева вышла к реке Птичь в районе Глуска и местами форсировала ес. Танковый корпус Панова перерезал дороги, идущие от Бобруйска на запад. Войска 9-й немецкой армии оказались обойденными с северо-запада и юго-за- пада. Противник начал отход, но было уже поздно.

27 июня 9-й и 1-й гвардейский танковые корпу- са замкнули кольшо вокруг бобруйской группировки противника. В окружение попало 6 дивизий 35-го ар-

433

мейского и 41-го танкового корпусов — 40000 сол- дат и офицеров, болыное количество вооружения и техники. Часть войск фронта получила задачу ликви- дировать окруженную группировку, главные же силы продолжали развивать наступление на Осиповичи ‘и Слуцк. Вслед за подвижными войсками 3-я и 28-я армия выдвигались на внешний фронт окружения, а 48-я и 65-я — на внутренний.

Генерала Йорлана Гитлер заменил Николаусом фон Форманном. Последнему досталось незавидное наследство: основная часть 9-й армии была к этому времени окружена в Бобруйске и на восточном бе- регу Березины.

Правда, северо-западный участок внутреннего фронта в это время прикрывался лишь частями двух танковых корпусов, так как стрелковые соединения подойти еще не успели. Именно на этом участке нем- цы начали. подготовку к прорыву, чтобы соединить- ся с войсками 4-Й армии и создать вместе с ней обо- рону на Березине и подступах к Минску.

Во второй половине дня противник предпринял в районе Титовки до пятнадцати атак, стремясь про- биться на север: «самая неистовая атака разыгралась перед фронтом 444-го и 407-го полков. В этом районе были сосредоточены в основном силы нашего ар- тиллерийского полка.

Не менее 2 тысяч вражеских солдат и офицеров при поддержке довольно сильного орудийного огня шли на наши позиции. Орудия открыли огонь по ата- кующим с дистанции семьсот ‘метров, пулеметы — с четырехсот. Гитлеровцы шли. В их гуще разрывались снаряды. Пулеметы выкашивали ряды. Фашисты шли, переступая через трупы своих солдат. Они шли на прорыв, не считаясь ни с чем Это была безумная атака Мы видели с НП жуткую картину», — вспо- минал командир 108-й стрелковой дивизии генерал П.А. Теремов.

434 :

Воздушная разведка обнаружила, что противник стягивает бронетехнику, автомашины и артиллерию на дорогу Жлобин—Бобруйск. В сложившейся обста- новке представители Ставки Жуков и Новиков ре- шили сорвать намерения немцев с помощью масси- рованного применения всей имеющейся авиации. В 19.15 первые группы бомбардировииков и штурмо- виков 16-й возлушной армии генерала-полковника С.И. Руденко начали наносить удар по голове вра- жеской колонны, а последующие — по остановив- шимся на дороге автомашинам. В течение полутора часов 526 самолетов группами по 26—30 машин на- носили непрерывные удары по окруженным войс- кам, нанеся им огромный урон и окончательно де- морализовав. Бросив всю технику, немцы пытались пробиться в Бобруйск, но попадали под фланговый огонь 105-го стрелкового корпуса 65-й армии. К это- му времени подошли войска 48-й армии Романенко и ударами с нескольких направлений к 13 часам 28 июня в основном уничтожили окруженную группи- ровку противника. Немецкий 35-й армейский кор- пус перестал существовать, в числе сдавшихся в плен оказался его командир генерал фон Лютцов, коман- дир 134-й пехотной дивизии генерал Филипп покон- чил с собой.

Генерал Горбатов, страстный последователь Су- ворова, питавшийся из солдатского котла, тот са-мый, про которого Сталин сказал: «Горбатова моги- ла исправит», использовал «пейзажи» разгрома вокруг Бобруйска в воспитательных целях, устроив «экскур- сию» для войск второго эшелона:«я проезжал по железнодорожному мосту через Березину, приспо- собленным противником для автотранспорта, и был поражен увиденной картиной: все поле, примыкав- шее к мосту, усеяно трупами гитлеровцев, их было не менее трех тысяч Мне вспомнилось старинное выражение: «Групы врага пахнут хорошо», — ия

435

изменил маршрут двум дивизиям второго эшелона, чтобы они прошли через железнодорожный мост и посмотрели на работу своих товарищей из первого эшелона. Пройденные лишние шесть километров окупятся в будущем».

Одновременно шли бои за сам Бобруйск. В горо- де насчитывалось более 10000 немецких солдат, при- чем сюда все время просачивались остатки разбитых восточнее частей. Комендант Бобруйска генерал Адольф Хаман сумел организовать сильную круго- вую оборону. Дома были приспособлены под огневые точки, забаррикадированы улицы, на перекрестках врыты танки, подступы к городу тщательно замини- рованы. Кровопролитные бои за Бобруйск продол- жались с 27 до 29 июня. Только небольшой группе противника численностью около 5000 человек под командованием командира 41-го танкового корпуса генерала Гофмайстера удалось прорваться в направ- лении на Осиповичи, но и она была вскоре уничто- жена, а генерал пополнил коллекцию пленных.

В ходе боев на бобруйском направлении против- ник потерял около 74000 солдат и офицеров убиты- ми и пленными. Поражение немцев под Бобруйском создало еше одну большую брезмть в их обороне.

Существенную помощь войскам 1-го Белорусско- го фронта оказала Днепровская военная флотилия под командованием капитана | ранга В.В. Григорье- ва. Ее корабли, продвигаясь вверх по Березине, под- держивали огнем пехоту и танки 48-й армии. Они персправили с левого берега реки на правый 66000 бойцов, много вооружения и боевой техники. Фло- тилия нарушала переправы противника и высажива- ла десанты у него в тылу.

Наступление советский войск в Белоруссии в период с 23 по 28 июня поставило группу армий «Центр» перед. катастрофой. Ее оборона оказалась прорванной на всех направлениях 500-километрово-

го фронта. Группа понесла тяжелые потери. Советс- кие войска продвинулись на запад на 80—150 км, освободили сотни населенных пунктов, окружили и уничтожили 13 немецких дивизий и тем самым по- лучили возможность развернуть стремительное на- ступление в направлении Минск, Барановичи.

За умелое руководство войсками при разгроме витебской и бобруйской группировок противника 26 июня Черняховскому было присвоено воинское зва- ние генерала армии; а 29 июня генералу армии Ро- коссовскому — звание Маршала Советского Союза. Генерал Ротмистров, наоборот, за нерешительные действия танковой армии заработал выговор от Вер- ховного: «Ставка требует от 5-й гв. Танковой армии стремительных и решительных действий, отвечаю- щих сложившейся на фронте обстановке».

В ходе босвых действий германское командова- ние стремилось поправить положение своих войск в Белоруссии за счет скудных резервов и маневра си- лами с других участков Восточного фронта. Но эти меры оказались запоздалыми и недостаточными и не смогли эффективно повлиять на ход событий.

К исходу 28 июня 1-й Прибалтийский фронт вел боевые действия на подступах к Полоцку и на рубе- же Заозерье, Лепель, а войска 3-го Белорусского фронта подошли к реке Березина. В районе Борисова продолжались ожесточенные бои с танками против- ника. Левое крыло фронта круто загибалось на вос- ток. Оно составляло северный участок своеобразно- го мешка, в котором оказалась 4-я армия и часть сил 9-й армии противника, избежавшие окружения. под Бобруйском. С востока немцев теснили войска 2-го Белорусского фронта, которые находились от Мин- ска в 160—170 км. Соединения 1-го Белорусского фронта вышли на рубеж Свислочь, Осиповичи, окончательно взламывая оборону противника на Березине и охватывая его с юга. Передовые части

фронта находились в 85—90 км от столицы Белорус- сии. Создавались исключительно выгодные условия для окружения главных сил группы армий «Центр» восточнее Минска. :

Действия советских войск сорвали попытки гер- манского командования организованно отвести свои части за Березину. 4-я немецкая армия при отступле- нии вынуждена была пользоваться в основном од- ной грунтовой дорогой Могилев — Березино — Минск. Противник не смог оторваться от преследо- вания. Под непрерывными ударами на земле и с воз- духа немецкие войска несли большие потери. Гитлер негодовал. 28 июня он сместил фельдмаригала Буша с поста командующего группой армий «Центр» или, как заметил Гудериан, на тот момент — командую- щего «пустым пространством». На его место прибыл

«пожарный фюрера» фельдмаршал Вальтер Модель,

который некоторое время одновременно оставался и командующим группой армий «Северная Украина».

Минск и Полоцк

Ставка советского Верховного Главнокомандо- вания 28 июня приказала наступавшим войскам схо- дящимися ударами окружить противника в районе Минска. Задача замкнуть кольцо возлагалась на 3-й и 1-й Белорусские фронты. Им предстояло стремитель- но продвигаться на Молодечно и Барановичи, что- бы создать подвижный внешний фронт. Частью сил они должны были создать прочный внутренний фронт окружения. В направлении Минска одновременно наступали и войска 2-го Белорусского фронта. Они сковывали, дробили и уничтожали части противни- ка, не давали им возможности оторваться и быстро отойти на запад. Советская авиация, прочно удер- живая господство в воздухе, наносила мощные уда- ры по противнику, дезорганизовывала планомерный

отход его войск и перегруппировки резервов. Одно- временно войска 1-го Прибалтийского, правого кры- ла 3-го Белорусского и часть сил 1-го Белорусского фронтов должны были продолжать продвижение на запад, уничтожить подходящие резервы противника и, не позволяя противнику вновь создать сплоигной фронт в Белоруссии, создать условия для развития наступления на шауляйском, каунасском и варшав- ском направлениях.

Фронты без паузы приступили к выполнению поставленных задач. Войска Черняховского в тече- ние 29—30 июня вышли к реке Березина, форсиро- вали ее в нескольких местах и начали стремительное движение к Минску. | июля танковая армия Ротми- строва освободила Борисов.

Не сумев задержать советские части на Берези- не, Модель попытался организовать оборону восточ- нее белорусской столицы на линии Долгиново — Логойск — Смолевичи — Червень, однако. сделать этого не удалось. Обходя опорные пункты противни- ка лесами.и болотами с помощью проводников из партизан, войска 3-го и 1-го Белорусских фронтов все ближе подступали к Минску. Танкисты 5-Й гвар- дейской армии вышли к истокам Свислочи, закры- вая пути на север. Войска 11-Й гвардейской и 31-й армий ворвались с востока в Смолевичи. С юга ус- пешно продвигались войска 1-го Белорусского фронта.

Минск оборонялся остатками трех пехотных и 5-й танковой дивизией фон Заукена, а также поли- цейскими частями.

2 июля части 2-го гвардейского танкового кор- пуса совершили почти 60-километровый бросок че- рез партизанский район под Смолевичами и обру- игились на немцев под Минском. В ночном бою противник был разгромлен, и танкисты утром 3 июля ворвались в город. На северную окраину Минска вышли части Ротмистрова, а за ними — передовые

<

отряды армий Галицкого и Глаголева. В 13 часов с юга вступил в город 1-й гвардейский танковый кор- пус; вслед за ним с юго-востока подоспели соединс- ния 3-й армии 1-го Белорусского фронта. К. исходу дня столица Белоруссии была освобождена.

Пока шли бои в районе Минска, войска конно- механизированной группы Осликовского на правом крыле 3-го Белорусского фронта продвинулись на 120 км. 3-й гвардейский механизированный корпус, фор- сировав реку Вилию, вместе с партизанами захва- тил Вилейку и отрезал врагу пути отступления на северо-запад. На левом крыле 1-го Белорусского фронта группа Плиева перерезала железную дорогу Минск — Барановичи, овладела Столбцами и Горо- деей.

В результате параллельного преследования под- вижными войсками 3-го и 1-го Белорусских фрон- тов и фронтального преследования войсками 2-го Белорусского фронта в районе восточнее Минска к 4 июля были окружены части 12-го, 27-го, 35-го ар- мейских, 39-го и 41-го танковых немецких корпусов обшей численностью около 100 тысяч человек.

Ликвидация немецкой группировки восточнее Минска была осуществлена в период с 5 по 11 июля. К выполнению этой задачи были привлечены войс- ка 33-й армии 3-го Белорусского и часть сил 50-й и 49-й армий 2-го Белорусского фронта.

Оказавшиеся в колье дивизии противника были объединены в две группы. Одна под во главе с ко- мандиром 12-го армейского корпуса и временно ис- полняющим обязанности командующего 4-Й арми- сй генералом Мюллером сконцентрировалась восточнее Волмы. Другая, во главе с командиром 78- й штурмовой дивизии генералом Гансом Траутом — юго-восточнее Волмы. Немцы пытались прорваться на запад и выйти в район Барановичи, но в ходе тяжелых боев, продолжавшихся с 5 по 11 июля, были

440 ?

ея , ее 9 Мите , СА Ч

АуцеТ

[И

ауляя ру:

| ое опр р ФРОНТ Балмнле Луни

1 ПРИБАЛТЯЙСНИЙЯ ФРОНТ =^ 49, в ге.,42 1,384

Ибн» ВСК” 3 БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ А 39.5, а, ЭГ гв. ГА,1ВЙ

р :}

— = —

ЮрбургИ я ху: Наунао ` й << и Лепельо А | 2 БоТушевси и СМОЛЕНСК ильн ОА а

хо сх ч о 1. == ы и \ Г 2 БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ

93, 49, 504, 484

„— пе >”

1 БЕЛОРУССКИЙ ФРОНГ 9,43.65,28,61,70,47,8 2е., 694.118,2174,10.6 Ва

Усвовные обозначения

Районы сосрадоточения ударных группировон фромтов

вые Районы Онружменмя и уничтожения а Линия фронта м концу сперации вражеских группировон

Лниня фронта нк началу операции ем

Наступательная операдия “Багра

взяты в плен или уничтожены. Противник потерял свыше 70000 человек убитыми и около 35000 плен- ными. В числе пленных находилось 12 генералов, три командира корпуса и девять командиров дивизий. 4-я немецкая армия фактически перестала суще- ствовать. Из одиннадцати ее дивизий уцелела только 286-я охранная. |

Войска 1-го Прибалтийского фронта, завершив Витебско-Оршанскую операцию, в соответствии с залачей, поставленной Ставкой, с 29 июня прово- дили Полоцкую операцию. Им противостояли соеди- нения 16-й армии группы армий «Север» и часть сил 3-й танковой армии группы армий «Центр». Стре- мясь удержать Полоцк, немецкое командование пре- вратило его в мощный узел обороны и сосредоточи-

441

ло на подступах к городу сильную группировку войск, включавшую 6 пехотных дивизий.

Замыслом операции предусматривалось ударами по сходящимся направлениям с северо-востока и юга окружить и уничтожить полоцкую группировку про- тивника. Основная роль в операции отводилась 4-Й ударной армии генерал-лейтенанта П.Ф. Малышева, которая наносила главный удар своим левым флан- гом с целью обойти Полоцк с северо-запада. Обход `Полоцка с юго-запада осуществляли правофланго- вые соединения 6-й гвардейской армии, а её основ- ные силы вместе с 43-й армией наступали в направ- лении Глубокое, Свенцяны. В период подготовки операции была проведена скрытная перегруппиров- ка войск и создано превосходство в силах на избран- ных для ударов участках.

29 июня 4-я ударная и 6-я гвардейская перешли в наступление на Полоцк и, преодолевая сопротив- ление противника, стали охватывать фланги его по- лоцкой группировки. К вечеру | июля они вышли к восточной и южной окраинам города. Основные силы Чистякова и Белобородова в этот день вышли на ру- беж Германовичи, Гвоздово, Докшицы, а танковые соединения прорвались к реке Десна. После ожесто- ченных трехдневных уличных босв к утру 4 июля Полоцк был полностью освобожден от противника. Войска левого крыла фронта, преслелуя отходив- шие немецкие соединения, к исходу 4 июля продви- нулись на запад около 110 км и вышли на границу Литвы.

Овладев полоцким узлом обороны противника, советские войска получили возможность вести на- ступление по обоим берегам Западной Двины в об- щем направлении на Даугавпилс (Двинск).

Успешное продвижение 1-го Прибалтийского фронта на полоцком и свенцянском направлениях надежно обеспечивало с севера наступление глав-

442

ной стратегической группировки советских войск в Белоруссии.

3 июля Гитлер отстранил генерала Линдемана от командования войсками группы армий «Север». Его заменил генерал Фриснер, до этого успешно руко- водивший действиями оперативной группы «Нарва».

На этом закончился первый этап операции «Баг- ратион».

За 12 дней советские войска продвинулись на 225...280 км при среднесуточном темпе 20...25 км, освободили большую часть Белоруссии. Немецкая группа армий «Центр» потерпела

катастрофическое поражение: её главные силы были окружены и раз- громлены. В плен было взято 51930 солдат и офице- ров. С выходом Совстской Армии на рубеж Полоцк, озеро Нароч, Молодечно, Несвиж в фронте про- тивника образовалась огромная брешь протяженно- стью 400 км. Для ее прикрытия в распоряжении Мо- деля имелось около 8 дивизий. Появилась возможность начать неотступным преследованием гнать остатки разбитых немецких войск к западной границе СССР.

Стабилизация положения на Восточном фронте стала важнейшей задачей германского командования. Имевшиеся в наличии силы группы армий «Центр» могли прикрывать лишь основные направления. Гит- леровской ставке пришлось на помощь Моделю сроч- но перебрасывать дополнительные войска из При- балтики, Германии, Норвегии, Польши и Венгрии. А пока фельдмаршалу приходилось выкручиваться. Оценивая действия Модсля, маршал Жуков признал: «Я должен сказать, что командование группы армий «Центр» в этой крайне сложной обстановке нашло правильный способ действий. В связи с тем что сплош- ного фронта у них не было и создать его при отсут- ствии необходимых сил было невозможно, немец- кое командование решило задержать наступление наших войск главным образом короткими контруда-

рами. Под прикрытием этих ударов на тыловых рубе- жах развертывались в обороне перебрасываемые вой- ска из Германии и с других участков советско-гер- манского фронта».

«Почему русские смели с поля боя так много отважных, опытных, стойких дивизий и за сорок восемь часов ввергли группу армий «Центр» в абсо- лютную катастрофу?

Задавать эти вопросы — значит, искать факто- ры, стоящие за советской победой. Может быть, их огромное численное превосходство? Однако немец- кий фронт на Востоке часто успешно противостоял численно превосходящему противнику. Может быть, мощь советской артиллерии? Но и в этом нет ничего нового, и конечно же не здесь причина катастрофы, немецкие дивизии не единожды сталкивались с та- кой плотностью артиллерийского огня. Решающий фактор состоял совершенно в другом — не в оглуша- ющем численном превосходстве и великолепном воо- ружении Красной Армин, а в прежде всего в появле- нии превосходящих красных воздушных сил, они решающим образом изменили баланс сил. Советское превосходство в воздухе явилось самым неприятным сюрпризом для немецких войск на Востоке. Долго- летний немецкий контроль за небом над полями сра- жений в России неожиданно закончился. Воздушные силы союзников очистили русское небо. Не кто иной, как западные союзники! Через первые сорок восемь часов вторжения во Францию стало ясно, что исход событий на Западе зависит от того, будет ли поло- жен конец этому господству Эйзенхауэра в воздухе. Это господство парализовало все контратаки немец- ких танковых войск: самолеты разбили моторизован- ные дивизии, когда те только направлялись к побе- режьюо; оно пошатнуло «Атлантический вал» и сверху вывело гитлеровскую европейскую крепость из боя. Герман Геринг не предусматривал подобного пово- +

рота событий. Поэтому в первые дни июня 1944 года Гитлеру ничего не оставалось, как совершенно ли- шить свой Восточный фронт всех эскадрилий Л юф- тваффе и перебросить из на Запал Поражение в воз- духе было абсолютным. На западе немецких эскадрилий не хватило, чтобы бросить вызов гос- подству Эйзенхауэра в воздухе, и на Востоке немец- кие войска в решающий момент оказались без кры- ши, без помощи, которая в современной войне составляет жизненно важную необходимость. Таким образом противник получил контроль в небе, что и явилось решающим фактором катастрофического по- ражения группы армий «Центр».

Действительно, немецкий 6-й воздушный флот мог противопоставить мощи пяти советских воздуш- ных армий всего 40 исправных истребителей.

Кроме подавляющего количественного превос- ходства совстская авиация поднялась на качествен- но новую ступень в вопросах организации управле- ния благодаря повсеместному внедрению радиосвязи. В ходе проведения Белорусской операции авиацион- ные генералы Хрюкин, Вершинин, Скрипко твори- ли совершено невероятные вещи: перенацеливали армады ближних и

дальних бомбардировщиков пря- мо в воздухе. Немцы, правда, освоили эту науку еще до войны, поскольку без организации взаимодей- ствия родов войск, быстрого принятия решений и мгновенного доведения их исполнителям «блицкриг» был невозможен в принципе. Красной Армии пона- добился год, чтобы это осмыслить и еще два — со- здать и освоить.

Как происходил этот процесс’на примере 1-й воз- душной армии подробно рассказал генерал Е.В. Ко- яндер. В первый год войны ушедшие на задание эс- кадрильи, покинув аэродром, никем не управлялись, истребители с земли не наводились. штурмовики не взаимодействовали с наземными войсками, так как

` 445

на советских самолетах не было радиостанций. В от- дельных авиадивизиях раций не имелось вовсе ни в воздухе, ни на земле. Летом 1942 года в армии по- явился один ралиофицированный истребительный полк. Причем лишь треть машин в нем имела при- емо-передающие радиостанции и половина — толь- ко приемники. Это считалось болышим достижением. Тогда же была предпринята первая попытка наведе- ния истребителей с наземного пункта. Эксперимент провалился из-за неумения летчиков пользоваться СВЯЗЬЮ.

Летом 1943 года в состав армии вошел 2-й ис- требительный авиакорпус генерала А.С. Благовещен- ского. Все самолеты его дивизий были полностью оснащены приемно-передающими радиостанция- ми: Когда начальник штаба корпуса подполков- ник Д.С. Компанец доложил об этом, мы поначалу не поверили ему».

Кардинально положение со связью изменилось лишь к лету 1944 года. Вот как теперь выглядела орга- низация связи в 1-Й воздушной армии. «все самоле- ты бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации оснащены бортовыми приемо-передакюици- ми радиостанциями. Их нет только на ночных бом- бардировщиках По-2. Армейскому полку связи до- полнительно выделено 19 мощных радиостанций, размещенных на студебеккерах. На шести из них смон- тированы установки РСТ-1| с аппаратами СТ-35, осуществляющие буквопечатание по радио. На 10 виллисах установлены радиостанции наведения. Каж- дая радиостанция имеет выносное устройство, по- зволяющее управлять приемником и передатчиком на расстоянии до 75 метров. Они могут работать и на ходу Неизмеримо возросли возможности и провод- ных средств. Проволоки и арматуры имеется на 750 проводо-километроь. На армейском КП находились три мощные радиостанции Одна работала в сети

446

вызова авиации на поле боя и являлась личной ра- диостанцией командующего. Две другие предназна- чались для раздельного управления бомбардировщи- ками и штурмовиками. Управление истребителями предусматривалось на волнах тех соединений, кото- рые они прикрывали. В штабе армии и штабах авиа- соединений было в достатке радиоаппаратуры».

И достигнутый результат: «Наступление в Бело- русской операции, как известно, развивалось стре- мительно. В этих условиях наибольшая нагрузка при управлении авиацией легла на радио.

Офицеры авиации, находившиеся в наземных армиях и подвижных войсках, держали непрерыв- ную связь с ведущими групп бомбардировщиков и штурмовиков. В быстро менявшейся обстановке час- то получалось так, что самолеты подходили к цели, скажем, к населенному пункту, а он уже освобож- ден пехотинцами или танкистами. Любое промедле- ние с перенацеливанием могло привести к удару по своим войскам. Но теперь настали совсем другие вре- мена.

Наводчики объяснялись со штурмовиками и ис- требителями уже не выполнением горок или пока- чиванием крылом, — а живым человеческим голо- сом. Радиосвязь «земля—воздух» обеспечивала надежность и высокую оперативность управления авиацией на поле боя Радиосвязь в Белорусской опе- рации стала главным и безотказным нервом управ- ления боевыми действиями авиации».

Большую роль в насыщении Красной Армии со- временными средствами связи сыграли поставки со- юзников. За это наш мемуарист традиционно плю- нул в их сторону: «Их прибытие в армию совпало с поступлением аппаратуры связи американского про- изводства, в том числе большой партии наземных

коротковолновых и ультракоротковолновых радио- станций.

447

Для управления авиационными соединениями наиболее приемлемыми оказались радиостанции СЦР-399, а для работы на аэродромах — СЦР-284. Они были просты и надежны, а авгокузова, в кото- рых монтировалась аппаратура, легко переставлялись на автомобили разных марок. Но вот техническое описание станций, правила их эксплуатации — все было на английском языке.

С чьей-то легкой руки освоение американских раций стали называть. конечно с откровенной из- девкой «вторым фронтом»

Поступление радиосредств из-за океана вызвало массу хлопот по их освоению и внедрению, хотя рс- шающего значения в обеспечении авиапии радио- связью они и не имели».

Генерал описывает «простые и надежные» аме- риканские радиостанции, установленные на амери- канских студебеккерах и виллисах, имеет в достатке американских «проводо-километров», но «значения это не имело». Для перевозки аэродромной станции РАТ советского производства требовалось три грузо- вика.

Между тем, в СССР было поставлено 35800 ра- диостанций, 5899 приемников, 245 тысяч телефон- ных аппаратов и 348 локаторов, что обеспечило ос- новные потребности Красной Армии, 1,7 миллиона километров полевого телефонного кабеля, и 387,6 тысяч тонн меди, что составляло 82,5% советского производства за войну.

Аналогичные процессы происходили во всех ро- дах войск. Отставной майор А.Т Холин вспоминает. как летом 194]! года получил рацию, отделение свя- зистов и первое боевой задание: организовать в Не- жине пункт связи со штабом Юго-Западного фрон- та: «...я решил вскрыть упакованный в брезент радиопередатчик, чтобы самому посмотреть его и кое о чем порасспросить радистов: хорошо ли они знают

448 ‘

технику, умеют ли выявлять неисправности и устра- нять их? Вскрыли и ахнули Это был кустарный пе- редатчик, изготовленный специалистами Киевского радиоцентра. И никакого, конечно, технического ' описания. Были заметны последствия поспешного демонтажа: какие-то детали висели на почти пере- тершихся проводах, в нескольких местах нарушена пайка. Чтобы не затруднять внимание читателя ра- диотерминологией, скажу — похоже, что передат- чик работал только на одной волне, и, на какую был настроен сейчас, определить было невозможно. Не могли мы определить, как нам перестраивать на нужные нам вояны с помощью съемных щупов на катушках самоиндукции.

Не лучшее положение было и с радиоприемни- ком, где для грубой настройки применялись смен- ные катушки самоиндукции, а более точная настрой- ка осуществлялась двумя конденсаторами переменной емкости по шкалам, разделенным на сто градусов».

Тот же автор описывает радиоузел 1-го Белорус- ского фронта три года спустя: «В скором времени к нам начала поступать американская аппаратура. Это были в основном радиостанции типа СЦР-299 и СЦР-399. По мощности они несколько уступали на- шим РАФ, но были более мобильны, так как смон- тированы в металлических будках автомашин «иев- роле» и «студебеккер», которые отличались повышенной проходимостью по бездорожью за счет перелних ведущих колес.

Радиоузел был укомплектован тремя мощными радиостанциями РАТ, двадцатью четырьмя радио- станциями типа РАФ и СЦР-399, двумя комплекта- ми аппаратных радио-Боло для работы со штабами армий буквопечатанием по радио. Все это было пол- ностью смонтировано на автомашинах. Радиоузел связи был подготовлен для одновременной работы по 32 радиоканалам».

Но даже и в 1944 году, по мнению генерала Покровского: «По качеству связь к тому времени уже отставала от требований управления войсками в опе- рации с большим размахом и с высокими темпами». По насышенности войск средствами связи уровня вермахта мы так и не достигли.

После завершения первого этапа операции Став- ка дала фронтам новые директивы, согласно кото- рым они должны были ликвидировать окруженную группировку противника восточнее Минска и про- должать решительное наступление на запад. 1-й При- балтийский фронт лолжен был развивать наступле- ние на каунасском направлении. Баграмян для удобства управления передавал 4-ю ударную армию 2-му Прибалтийскому фронту. а взамен получал три общевойсковые армии и механизированный корпус. 3-му Белорусскому фронту предписывалось наносить удар в. направлении Молодечно, Вильнюс.

Перед войсками 2-го Белорусского фронта ста- вилась задача наступать главными силами на Волко- выск и в дальнейшем выйти к Белостоку. |-й Бело- русский получил приказ усилить наступление правым крылом в направлении Барановичи, Брест. 2 июля был утвержден план действий его левого крыла, ко- торое должно было включиться в наступление и про- двигаться на Брест и Люблин. Если на первом этапе операции «Багратион», решая задачи проламывания стратегического фронта противника и окружения его группировок, фронты наносили концентрические удары, то теперь необходимо было организовать ско- рейшее преслелование и еще болышее расширение прорыва. Ставка требовала нанесения ударов по рас- ходящимся направления, разворачивая по опреле- лению Василевского, «стратегический веер».

На этом этапе в дело дополнительно вводились управления двух армий, танковый корпус и 24 стрел- ковые дивизии. Решено было также подключить к

активным действиям на севере войска 2-го и 3-го Прибалтийских, на юге — 1-го Украинского фрон- тов. Это давало возможность сковывать силы против- ника на широком фронте, на нескольких направле- ниях, срывать его попытки сосредоточить силы для противодействия наступлению в Белоруссии.

Наступление продолжается

В обстановке, сложившейся после крупных по- ражений группы армий «Центр», германское коман- дование решило сдерживать наступление советских войск главным образом короткими контрударами, чтобы под их прикрытием развертывать войска, пе- ребрасываемые с других участков и из Германии с целью восстановления сплошного фронта обороны. Особенно упорное сопротивление противник оказы- вал южнее Даугавпилса. Он угадывал стремление советского командования кратчайшим путем выйти к Рижскому заливу и представлял возможную перс- пективу развития событий в полосе 1-го Прибал- тийского фронта. Поэтому уцелевшие части 3-й танковой армии спешно отводились на заранее под- готовленныс позиции между озерами и болотами, чтобы обороняться во взаимодействии с войсками 16-й армии группы «Север», закрепившимися в рай- оне Даугавпилса. Немцы рассчитывали, что им удас- тся, используя сложную местность, задержать совст- ские воиска даже небольшими силами.

Цель проводимой Баграмяном операции ... раз- громить группировку противника в районе Шяуляя, а затем выйти к Рижскому заливу и отрезать пути отхода немецкой группе армий «Север» в Восточную Пруссию. После выхода левым крылом на рубеж озеро Дрисвяты, Богинское, Нарочь войска 1-го Прибал- тийского фронта должны были силами 6-й гвардей- ской, 43-й, 39-й (последняя передавалась из состава

3-го Белорусского фронта), прибывших из Крыма 2-й гвардейской и 5|-Й армий развивать наступле- ние в общем направлении на Свенцяны Каунас, Шауляй. Разрабатывая этот план, в Генеральном штабе исходили из предположения, что под угрозой отсечения от Германии войска группы армий «Се- вер» поспешат уйти из Прибалтики в Восточную Пруссию. Маршал Василевский разъяснял Баграмя- Ну: «В обстановке, когда фронт стремительно катит- ся к самой Германии, подвергать изоляции и угрозе уничтожения огромные силы, находящиеся в При- балтике, — величайшая глупость. Значит, следует ожидать, что Гитлер поспешит отвести группу ар- мий «Север» в Восточную Пруссию, чтобы исполь- зовать ее в сражениях за собственно Германию».

Если главные силы 1-го Прибалтийского фрон- та булут наступать на рижском направлении, считал маршал, то их задержат отходящие войска против- ника, и они не смогут преградить им путь в Восточ- ную Пруссию. Значит, главный удар — на Каунас, к ссеверо-восточным границам Пруссии. Последующие события показали, что у Гитлера, по этому поводу было другое мнение, хотя — военные мыслят оди- наково — немецкие генералы на самом деле предла- гали отвести группу армий «Север» на рубеж Запад- ная Двина, Рига.

«Основными мотивами, толкнувшими Гитлера на это, — по мнению генерала Бутлара, — были, вероятно, желание оказать воздействие на Финлян- дию и стремление прололжить ввоз железа и никеля из Скандинавии». Как ни ругают фюрера генералы вермахта за военные просчеты, но им не приходи- лось думать над вопросами, где взять железо для тан- ков и пушек, никель и марганец для производства брони, резину для автомобилей, нефть пля моторов. А вель именно летом 1944 года германская военная промышленность, несмотря на нехватку рабочих рук,

стратегические бомбардировки, недостаток сырья, постигла пика своей производительности.

5 июля войска Баграмяна без оперативной паузы начали Шяуляйскую операцию. Первоначально на- ступление велось двумя оставшимися в составе фрон- та армиями ... 6-й гвардейской и 43-й. Армия Чистя- кова наступала на Даугавпилс с юга, на подступах к которому разгорелись кровопролитные бои. Местность для продвижения войск была исключительно тяже- лая. Немцы перебросили сюда пять свежих дивизий и сосредоточили крупные силы авиации. К тому же Баграмяну приходилось выделять часть сил для при- крытия своего правого крыла со стороны группы армий «Север», а |-й танковый корпус, в котором осталось в строю не более десятка боевых машин, вывести в тыл на доукомплектование. Как вспоми- наст генерал Чистяков: «Ни в одной операции Ве- ликой Отечественной войны мне не приходилось так часто докладывать командующему фронтом о тяже- лом положении армии, как у Даугавпилса. Времена- ми положение у нас было буквально критическим»

10 июля в наступление перешли войска 2-го Прибалтийского фронта генерала Еременко. Два дня спустя 4-я ударная армия захватила Дриссу, что об- легчило борьбу за Даугавпилс. Сосредоточившийся там противник уже думал не о том, как ударить с севера по флангу 1-го Прибалтийского фронта, а об обороне города. Но и взять Даугавпилс войскам Чи- стякова, растянувииимся четырьмя корпусами на 160- километровом фронте, не удавалось.

В центре и на левом крыле наступление 43-й и переданной в состав фронта 39-й армий на каунас- ском направлении шло более успешно. К середине июля войска здесь продвинулись на запад до 140 км, перерезали железную дорогу Даугавпиле—Вильнюс, шоссе Даугавпилс—Каунас и сорвали попытку противника пройно обеспечить стык 16-й и 3-й тан-

ковой армий. Однако к этому времени стало ясно, что никаких признаков отхода немцев из Прибалти- ки оне наблюдается, наоборот, германское командо- вание энергично готовит контрмеры.

12 июля Василевский обратился в Ставку с просьбой освободить 1-й Прибалтийский фронт от нанесения главного удара левым крылом на Кау- нас и разрешить сосредоточить усилия на правом крыле, против Даугавпилса, нацелив уже подходив- шие 51-юи 2-ю гвардейскую армии в центр, на Па- невежис и Шауляй. Теперь начальник Генштаба счи- тал, что развивая в дальнейшем этот удар на Ригу, можно быстрее расколоть здесь немецкую оборону, выйти к Балтийскому побережью и отрезать группу армий «Север» от Германии. Армия генерала Людни- кова при таком раскладе вновь возвращалась в со- став 3-го Белорусского фронта, которому предстоя- ло решать задачу овладения Каунасом. Сталин согласился с предложениями Василевского, но вып- рашиваемую для Баграмяна танковую армию не дал. Он разрешил передать после доукомплектования лишь 3-й гвардейский мехкорпус генсрала Обухова. Удар с вводом новых сил назначили на 20 июля.

Войсками 3-го Белорусского фронта директивой Ставки от 4 июля была поставлена задача: главными силами наступать в общем направлении на Вильнюс, Каунас и нс позднее 10...12 июля освободить Виль- нюс и Лиду, в дальнейшем выйти к Неману и захва- тить плацдарм на его западном берегу. Справа 1-й Прибалтийский фронт наносил удар на шауляйском направлении; слева войска 2-го Белорусского насту- пали на Гродно.

Войска 3-го Белорусского фронта приступили к проведению Вильнюсской операции без оперативной паузы, имея все армии в первом эшелоне. Наступле- ние развивалось стремительно. Сплошного фронта обороны противник не имел и оказывал противо:

454

действие лишь отдельными подошедшими соедине- ниями и остатками разбитых частей. Немецкое ко- мандование пыталось остановить продвижение со-‘ ветских войск на заранее подготовленном рубеже Даугавпилс, Вильнюс, Лида, на котором сосредото- чивало отступавшие и вновь прибывающие части и соединения. Сильные позиции были созданы в райо- не Вильнюса.

Командование группы армий «Центр» заранее подготовило город к обороне и стянуло к нему от- ступаюшие части 3-й танковой армии генерала Рейн- гардта. Гарнизон города насчитывал 12...15 тысяч сол- дат и офицеров. Кроме того, в ходе боевых действий эта группировка была усилена за счет вновь прибыв- пгих соединений.

Чтобы упредить противника, Черняховский с рассветом 4 июля повернул 5-ю гвардейскую танко- вую армию на столицу Литвы. 5 июля войска 3-го Белорусского фронта овладели важным транспорт- ным узлом Молодечно. 7 июля танкисты Ротмистро- ва вышли к Вильнюсу и сковали немецкую группи- ровку с фронта. 8 июля с северо-востока начала наступление на город 5-я армия Крылова, усилен- ная 3-м гвардейским механизированным корпусом генерал-лейтснанта В.Т. Обухова. Они обошли Виль- нюс с севера, пробились к реке Вилия и перерезали железную дорогу на Каунас. 11-я гвардейская армия обошла город с юга и соединилась с дивизиями Кры- лова. 9 июля город был полностью блокирован со- ветскими частями. Армии Черняховского немедлен- но рванули на Каунас и Сувалки. Тем временем 31-я армия генерала Глаголева взяла Лиду. :

Одновременно развернулись бои по уничтоже- нию окруженных немецких войск. Противник, стре- мясь деблокировать окруженную группировку, сосре- доточил до 150 танков и штурмовых орудий, полк мотопехоты и предпринял несколько контратак из.

455

районов Майшеёгала и западнее Вевис. Пытался выр- ваться из окружения и гарнизон Вильнюса, усилен- ный парашютным десантом в 600 человек, высажен- ньм 10 июля в 6 км западнес города.

Однако все эти попытка оказались безуспешны- ми. Две «пятые» армии — Крылова и Ротмистрова — пресекли все попытки противника спасти вильнюс- ский гарнизон под командованием генерала Штаге- ля от капитуляции.

Большую роль в операции сыграла 1-я воздуш- ная армия. Особенно активными были действия авиа- ции с 7 по 13 июля. Непосредственно перед штур- мом города 163 самолета Пе-2 и 51 Ил-2

нанесли бомбоштурмовой удар по основным узлам сопро- тивления противника, чем способствовали овладе- нию Вильнюсом. В последующие дни основные уси- лия |-й воздушной армии были сосредоточены на поддержке войск при форсировании реки Неман. В ходе напряженных шестидневных боев советские войска уничтожили окруженную группировку и 13 июля овладели Вильнюсом.

В период боев за Вильнюс войска Галицкого и Глаголева, продолжая наступать на запад, вышли к реке Неман и захватили несколько плацдармов на сго левом берегу. Общий фронт форсирования в рай- оне Алитуса и к югу от него составил 70 км, глубина захваченных плацдармом доходила ло 7...10 км. Стре- мясь не допустить расширения плацдармов, немец- кое командование подтянуло в этот район крупные резервы. Кавалерийский корпус генерала Осликовс- кого завязал бои за Гродно. Здесь советские войска также столкнулись с резервами противника. Сломить их сопротивление с ходу не удалось, и Гродно был освобожден лишь 16 июля. | К 20 июля войска 3=го Белорусского фронта про- двинулись на глубину до 210 км со средним темпом 13...16 км в сутки. В результате Вильнюсской опера-ь

456

ции были созданы благоприятные условия для вы- хода войск фронта к границам Восточной Пруссии. До конца июля армии Черняховского вели бои по упрочению плацдармов на западном берегу Немана.

Войска 2-го Белорусского фронта, преследуя разгромленного под Минском противника, должны были без какой-либо оперативной паузы нанести удар в направлении Новогрудок, Волковыск, Белосток, не позднее 12...15 июля овладеть районом Новогру- док и выйти на реки Неман, Молочадь; в дальней- шем овладеть Волковыском и наступать на Бело- сток. Ставка передала фронту 3-ю армию Горбатова, а 33-я армия перешла в подчинение Черняховского.

На первом этапе Белостокской операции за де- сять дней армии генерала Захарова, уничтожая арь- ергарды разбитых под Минском соединений против- ника и громя его подходящие резервы, продвинулись с боями на 230 км и, форсировав реки Березина, Свислочь, Шару и Неман, вышли на рубеж Грод- но, западнее Волковыска.

Советское командование стремилось вывести свои войска на рубеж Белосток, Брест до того, как противник сумеет закрыть брешь в обороне. Войска маршала Рокоссовского, разделенные припятскими болотами, с выходом к Бресту улучшали свое опера- тивное положение, а протяженность линии фронта сокращалась при этом вдвое. Однако, чтобы достичь Белостока и Бреста, нужно было овладеть Барано- вичами — крупным узлом коммуникаций, который немцы старались удержать во что бы то ни стало.

В направлении Барановичи развивали наступле- ния войска правого крыла 1-го Белорусского фронта. Широко используя подвижность танков и моторизо- ванной пехоты, боевые возможности авиации, со- ветские войска наносили удары в обход узлов обо- роны противника, перехватывая его пути отступления. В результате согласованных действий 8 июля они ос-

457

вободили Барановичи, 10 июля — Слоним и Луни- нец, 14 июля — Пинск и к 16 июля вышли на рубеж Свислочь, Пружаны.

К середине июля основные силы группы армий «Центр» были разгромлены. Почти полностью унич- тожены 25 дивизий. Особенно большие потери по- несли 4-я полевая и 3-я танковые армии. От первой уцелела одна дивизия, от второй — три.

17 июля 1944 года Сталин показал немцам Мос- кву, а всему миру наглядно продемонстрировал ус- пехи Красной Армии. Спецмероприятие получило название «Большой вальс».

По центральным улицам столицы под конвоем прошли 57600 пленных, захваченных в основном Белоруссии. Впереди гигантской колонны двигались генералы и офицеры. Позади следовали поливальные машины, символически дезинфицируя город от сле- дов «завоевателей жизненного пространства».

В полосе 1-го Прибалтийского фронта сосдине- ния 43-й армии 18 июля достигли реки Швянтойи и с ходу форсировали еб. В обороне противника на шяуляйском направлении образовалась значительная брешь. Это уязвимое место было использовано 2-Й гвардейской и 51-й армиями, введенными в сраже- ние 20 июля. Их наступление с юга обеспечивала 39-я армия, снова переданная в состав 3-го Бело- русского фронта и наступавшая на Каунас. Вступле- ние в дело сразу восемнадцати свежих дивизий не могло не дать результата, организованное сопротив- ление противника было сломлено в первые же часы. Обе армии перешли в преследование.

22 июля соединения 51-й армии генерал-лей- тенанта Я.Г. Крейзера овладели Паневежисом ... крупным узлом коммуникаций. Войска 2-й гвардей- ской армии под командованием генерал-лейтенанта П.Г. Чанчибадзе освободили город Рагува. Части Бе- лобородова перерезали железную дорогу Паневежис— +

Даугавпилс. Лишь в 6-й гвардейской армии наступ- ление застопорилось. Но сутки спустя, в связи с про- движением 2-го Прибалтийского фронта, обошед- шего Даугавпилс с севера, немцы начали отступление в сторону Риги. К вечеру 24 июля соединения 4-й ударной армии ворвались на западную окраину Дау- гавпилса. `

Гитлер снова решил сменить командование груп- пы армий «Север». Вместо Фриснера был назначен

генерал Шернер: «Он славился поразительной храб-

ростью, твердостью и решимостью, большим такти- ческим искусством и верой в железную дисциплину. Он был абсолютно бесстрашен».

Чтобы сломить возрастающее сопротивление противника на шяуляйском направлении, Баграмян 26 июля ввел в сражение с рубежа западнее Паневе- жиса 3-й гвардейский механизированный корпус. Продвинувшись за день более чем на 70 км, его час- ти вышли на окраины Шяуляя. 27 июля дивизии Крейзера и бригады Обухова, обойдя Шяуляй с се- веро-запада и юго-запада, овладели городом. Одно- временно пал другой важный узел сопротивления — Даугавпилс.

В тот же день Ставка приказала |-му Прибалтий- скому фронту повернуть главные силы на Риту, а левым крылом иаступать на клайпедском (мемельс- ком) направлении, создавая внешний фронт окру- жения группы армий «Север». Корпус Обухова без промедления повел наступление вдоль шоссе Шау- ляй—Елгава. Стремительным ночным броском бри- гады преодолели 80 км и 28 июля вышли к Елгаве. Танкисты попытались овладеть городом с ходу; но понесли большие потери пытаясь преодолеть хоро- шо организованную оборону и получили указание дожидаться подхода стрелковых частей, а частью сил пробиваться к Рижскому заливу. 30 июля 8-я гвардей- ская механизированная бригада полковника С.Д. Кре-

мера с ходу овладела городом Тукумс, а на следую- ий день достигла передовыми отрядами Рижского залива. Группа армий «Север» оказалась отрезанной от Восточной Пруссии.

Армия Крейзера и танкисты Обухова 31 июля заняли Елгаву. Передовые отряды 43-й армии вышли на южный берег реки Мемеле и завязали бои за пе- реправы. 6-я гвардейская медленно двигалась к Риге вдоль левого берега Даугавы. К концу июля войска правого крыла фронта вышли на рубеж южнее Ли- ваны, река Мемеле, а левого — на рубеж Курше- най, Кедайняй.

В результате Шяуляйской операции войска 1-го Прибалтийского фронта продвинулись от 100 до 400 км, нанесли поражение группировке противника на шяуляйском направлении и освободили значитель- ную часть территории Латвии и Литвы. Отрезав груп- пе армий «Север» пути отхода в Восточную Пруссию, войска фронта вынудили противника перебросить крупные силы для восстановления своих коммуни- каций и тем самым внесли значительный вклад в успешное завершение Белорусской операции.

На 2-м Белорусском фронте 17 июля 50-я, 3-я и введенная в сражение из второго эшелона 49-я ар- мия генерал-лейтенанта И.Т. Гришина, а также 3-й гвардейский кавалерийский корпус, переданный из 3-го Белорусского фронта, сломили сопротивление противника на рубеже Гродно, Свислочь, отразили его контрудары и, развивая наступление, 27 июля после двухдневных босв овладели Белостоком. К. кон- цу июля армии Захарова вышли на линию Августов- ский канал, река Нарев.

В результате Белостокской операции армии За- харова к концу июля вышли на рубеж восточнее Августов, Белосток, река Нарев и приступили к ос- вобождению северо-восточных районов Польши, а также вышли на подступы к границе Восточной

Пруссии. Действия 2-го Белорусского фронта под Белостоком опрокинули планы противника нанести удар по правому крылу войск Рокоссовского фронта и облегчили их наступление в конце июля.

’ Наступление выдыхается

Войска правого крыла и центра 1-го Белорус- ского фронта продвинулись на запад на 400...450 км и к исходу 17 июля вышли на рубеж западнее Свис- лочь, Видомля, Дрогичин, обошли с севера болоти- стые районы«Полесья и создали предпосылки для согласованных действий всех сил фронта при даль- нейшем развитии наступления в Белоруссии и осво- бождении восточных районов Польши.

Учитывая складывающуюся обстановку, коман- дование фронта заблаговременно готовило переход в наступление войск левого крыла на ковельско- люблинском направлении. В их состав входили 70-я, 47-я, 8-я гвардейская и 69-я общевойсковые, 2-я тан- ковая, 6-я воздушная армии, 2-й и 7-Й гвардейские кавалерийские, ||-й танковый корпуса, а также 1-я армия Войска Польского — 36 стрелковых и 6 кава- лерийских дивизий, 4 танковых корпуса, 3 отдель- ных танковых и самоходно-артиллерийская бригала, 26 танковых и самоходных полков, насчитывавигие 416000 человек, более 7600 орудий и минометов, 1750 танков и самоходно-артиллерийских установок, 1465 боевых самолетов.

Замысел Люблин-Бресткой операции заключал- ся в том, чтобы ударами в обход Брестского укреп- ленного района с севера и юга разгромить люблинс- кую и брестскую группировки противника и, развивая наступление на варшавском направлении, выйти на широком фронте к Висле. Главный удар наносился из района Ковеля в общем направлении на Люблин, Варшаву, а частью сил в обход Бреста с

юга. Армии правого крыла при поддержке 16-й воз- душной армии наступали на варшавском направле- нии, обходя брестскую группировку противника с севера.

Войскам |-го Белорусского фронта здесь про- тивостояли основные силы 2-й полевой и часть сил 4-й танковой армий группы «Северная Украина».

В период подготовки к нанесению удара 6 июля войска левого крыла частью сил заняли город Ко- вель, оставленный немцами «без всякого нажима с нашей стороны», а утром 18 июля сосредоточенная в этом районе группировка советских войск пере- шла в наступление главными силами.

Соединения ударной группировки левого крыла фронта при мощной артиллерийской поддержке и активной помощи авиации в первый же день про- рвали оборону противника.

47-я армия, командование которой принял быв- ший комиссар Генерального штаба генерал-лейте- нант Н.И. Гусев, — это был четырнадцатый ко- мандарм, будет еше и пятнадцатый — начала стремительно продвигаться на Седльце, а 8-я гвар- дейская генерала Чуйкова и 69-я армия генерал-лей- тенанта В.Я. Колпакчи, подержанные 11-м танковым корпусом, насчитывавшим 233 танка, — на Люблин.

20 июля, продвинувщшись на 70 км, они на ши- роком фронте вышли к реке Западный Буг, с ходу форсировали се и вступили в пределы Польши. Про- тивник поспешно отходил на запад. Успеху левого крыла 1-го Белорусского фронта способствовало на- чавшееся 13 июля наступление 1-го Украинского фронта, проводившего Львовско-Сандомирскую опе- рацию, войска которого частью сил правого крыла в интересах взаимодействия наносили удар на Замо- стье. 22 июля войска Колпакчи освободили Хелм, а 11-й танковый корпус генерал-майора И.И. Ющука ворвался в Парчев.

После прорыва обороны противника на Запад- ном Буге 21 июля в сражение были введены 2-я тан- ковая армия генерал-лейтенанта С.И. Богданова — огромная сила в 805 танков и САУ, и 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта В.В. Крю- кова. Германское командование понимало, что раз- ворот войск левого крыла 1-го Белорусского фронта для выхода в тыл и фланг группировке, обороняв- шейся севернее Полесья, может произойти на рубе- же Бреста. Поэтому оно стянуло в этот район вместе со значительными силами 2-й армии большие ре- зервы. Удерживая Брест, противник стремился ра- зобщить усилия фронта и преградить советским вой- скам путь к Варитаве.

В тяжелую ситуацию попала опередившая сосе- дей 65-я армия генерала Батова. Продвигаясь через район Беловежской пущи, ее войска 24 июля были внезапно атакованы 4-й танковой и 5-й танковой дивизией СС «Викинг».

«Наш правый сосед — 2-й Белорусский фронт несколько поотстал, — вспоминает маршал Рокос- совский, — а 65-я армия, не встречая особого со- противления со стороны противника, быстро пре- одолела лесные массивы Беловежской пущи, вырвалась вперед и тут попала в неприятную исто- рию, будучи атакованной с двух сторон частями двух немецких танковых дивизий. Они врезались в центр армии, разъединили ее войска на несколько групп, лишив командарма на некоторое время связи с боль- шинством соединений. Был такой момент, когда перемешались наши части с немецкими и трудно было разобрать, где свои, где противник; бой при- нял очаговый характер... Части и подразделения 65-й армии проявили большую выдержку в столь слож- ной обстановке. Они быстро занимали круговую обо- рону, отражали вражеские атаки, старались пробить- ся друг к другу. П.И. Батов и его штаб приняли

необходимые меры. Командование фронта прислало ча выручку стрелковый корпус и танковую бригаду. Положение было восстановлено, а противник, по- неся большие потери, с трудом унес ноги. Но Павлу Ивановичу пришлось пережить тяжелые минуты». Войска Батова вышли к Западному Буту и с ходу его форсировали.

Соединения 28-й армии вместе с 70-й армией генерал-полковника В.С. Попова, боевой путь кото- рого начинался от стен Брестской крепости 22 июня 1941 года, предприняв наступление с трех сторон на брестском направлении, охватили город и в лесах западнее Бреста разгромили до четырех немецких дивизий. 27 июля 28-я армия вышла северо-западнее города к Западному Бугу. Пути отхода брестской груп- пировки противника на запад были отрезаны. 28 июля войска 61-й армии генерал-полковника П.А. Белова при содействии части сил 70-Й и 28-й армий осво- бодили Брест.

Войска левого крыла 1-го Белорусского фронта быстро продвигались к Висле. 24 июля 2-я танковая армия, командование которой после ранения Бог- данова принял генерал-майор А.И. Радзисвский, и армия Чуйкова заняли Люблин.

В трех километрах от города была обнаружена первая «фабрика смерти» — Майданек. Освобождая оккупированные территории, совстскис солдаты на каждом шагу сталкивались с варварством и зверства- ми, сопровождавшими насаждение «нового поряд- ка», видели разоренные города и расстрельные рвы, «выжЖженную землю» и концлагеря, знали о Бабьем Яре, но Майданек настолько поражал концентра- цией садизма и бсесчеловечности в одном месте, что Би-би-си отказалась верить сообщениям собствен- ного корреспондента: «Ибо здесь было огромное промышленное предприятие, где тысячи «простых» немцев трудились полный рабочий день над уничто- *

жением миллионов других людей, участвуя в своего рода массовой оргии профессионального садизма, — что еще хуже, — относяср к происходящему с дело- витой уверенностью в том, что это такая же работа, как и любая другая».

Даже много всякого повидавший Чуйков, по его собственному признанию, не смог себя заставить посетить лагерь смерти. Но он был показан тысячам

,советских солдат и оказал огромное воздействие на.

Красную Армию. По воспоминаниям Верта, они по- мнили «запах Майданека», пробивая путь на запад, и если замполиты говорили об освободительной мис- сии, бойцы думали о возмездии: «Итак, были «про- стые фрицы» образца 1944 г., а вместе с тем были и тысячи гиммлеровских профессиональных убийц. Но существовала ли между ними какая-нибудь четкая грань? Разве «простые фрицы» не принимали учас- тия в уничтожении «партизанских деревень»? И, во всяком случае, разве «простой фриц» не одобрял того, что творили его коллеги в войсках СС и в гес- тапо? Или он этого не одобрял? Вот та и психологи- ческая и политическая проблема, которая должна была принести Советскому правительству и Крас- ной Армии много забот».

Продолжая наступление, 25 июля танкисты Рад- зиевского вышли к Висле в районе Демблина. Одна- ко армия не имела тяжелых понтонных парков и не смогла форсировать рек с ходу. По приказу команду- ющего фронтом генерал Радзиевский передал свой участок 1-й армии Войска Польского, введенной в сражение из второго эшелона, а сам начал разви- вать наступление вдоль правого берега реки к Вар- шаве. Польские части должны были форсировать Вислу на демблинском направлении и захватить плац- дарм на западном берегу.

27 июля к реке вышла 69-я армия Колпакчи. Ее войска с ходу преодолели реку близ Пулавы и к

29-му овлалели плацдармом. Попытка польской ар- мии оказалась неудачной. Но с утра 1 августа в фор- сированию в районе Магнушев приступила 8-я гвар- дейская армия. В течение дня чуйковцы захватили плацдарм шириной 15 км и глубиной до 10 км.

28 июля к Висле выдвинулись войска 8-й гвар- дейской армии, 1-й армии Войска Польского, вве- денной в сражение из второго эшелона фронта, и 69-й армии, нарушив взаимодействие между груп- пами армий «Центр» и «Северная Украина».

Танкистам Радзиевского командование фронта поставило задачу овладеть предместьем Варшавы — Прагой и совместно с 47-й армией Гусева отрезать противнику пути отхода на запад. Эту залачу выпол- нить не удалось.

Фельдмаршалу Моделю в конце конпов удалось организовать упорное сопротивление советским вой- скам на границе Прибалтики с Восточной Пруссией, под Белостоком, юго-восточнее

Варшавы. Про- тивник теперь не только упорно оборонялся, но и стремился наносить чувствительные контрудары с привлечением болышпого количества танков. Ожидая дальнейшего развития наступления 1-го Белорусского фронта на Варшаву, немцы сосредоточили юго-вос- точнее ее на правом берегу сильную группировку в составе пяти танковых и одной пехотной дивизии. Они намеревались сильным контрударом в южном направлении разгромить левое крыло фронта, сорвать форсирование его войсками Вислы и наступление на Варшаву. На случай неудачи были подготовлены оборонительные позиции на подступах к Праге.

С 27 июля в районе Праги и Седльце разверну- лось ожесточенное сражение, в котором с советской стороны участвовали 2-я танковая и 47-я армии, 11-й танковый и 2-й гвардейский кавалерийский корпуса. В боях с частями 4-й и 19-й танковых, дивизий «Ви- кинг», «Тотенкопф», «Герман Геринг», происходивг

466

ших при господстве немецкой авиации в воздухе, армия Радзиевского потеряла около 500 танков. Од- новременно войска Чуйкова и Колпакчи вели упор- ныс бои по расширению плацдармов на Висле в рай- оне Магнушева и юго-западнее Пулав. В начале августа ни одной из сторон не удалось осуществить свои на- мерения.

28 июля Ставка уточнила задачи фронтов. При- балтийские фронты обязывались нанести решающие удары по группе армий «Север». Перед войсками Баг- рамяна ставилась задача нанести удары на Ригу и Клайпеду, перерезать коммуникации, связывавитие группу армий «Север» с Восточной Пруссией. Армии Ленинградского фронта должны были наступать че- рез северную Эстонию. 3-й Белорусский фронт дол- жен был не позднее 2 августа овладеть Каунасом и к 10 августа всеми силами выйти на границу с Вос- точной Пруссией. Войскам Захарова предписывалось главными силами развивать наступление в направ- лении Ломжа, Остроленка, преодолеть Нарев и про- двигаться по Великопольской низменности на Мла- ву. Рокоссовский получил приказ, наступая правым крылом на Варшаву, не позднее 8 августа овладеть Прагой и, форсировав Вислу, «нанести удар в севе- ро-западном направлении, парализовать вражескую оборону по Нареву и Висле и планировать наступле- ние на Торунь и Лодзь». Южнее 1-й Украинский фронт готовился к броску на Краков. Специальной директивой от 29 июля Жукову и Василевскому было поручено не только координировать действия шести фронтов, но и непосредственно руководить войсками.

Войска Черняховского, завершив Вильнюсскую операцию, в течение второй половины июля вели ожесточенные бои с крупными силами противника на рубеже реки Неман и готовились к продолжению наступления. Немецкое командование стремилось задержать выдвижение Советской Армии к грани-

467

цам Германии и ликвидировать плацдармы на левом берегу Немана. К концу июля стянуло на каунасское направление против войск 3-го Белорусского фрон- та 10 пехотных и 2 танковые дивизии, 2 пехотные бригалы и 30 отдельных полков и батальонов.

Ставка ВГК поставила войскам 3-го Белорусского фронта задачу развивать наступление на каунасском направлении и не позднее |-2 августа ударом 39-й армии совместно с 5-й гвардейской танковой арми- ей с севера и 5-й и 33-й армий с юга овлалеть горо- дом Каунас. До 10 августа войска фронта должны были выйти к границе Восточной Пруссии и прочно зак- репиться для подготовки к вторжению на еб терри- торию.

28 июля войска Черняховского перешли в на- ступление всеми армиями. Атаке предшествовала 40-минутная артиллерийская подготовка. Преодолевая упорное сопротивление противника, войска право- го крыла фронта к исходу 29 июля продвинулись на 10...17 км, а центра и левого крыла ... на 5...15 км.

30 июля сопротивление противника на рубеже Немана было окончательно сломлено. В полосе 33-й армии был введен в прорыв 2-й гвардейский танко- вый корпус, который при полдержке авиации стре- мительно продвинулся на 35 км и завязал бои за Вилкавишкис. Успешные действия танкового корпу- са создали угрозу окружения каунасской группиров- ки немецких войск и вынудили еб к отстуллению перед левым флангом 5-й и в полосе 33-й армий. Советские войска перешли к преследованию. Исполь- зуя успех танкового корпуса, войска 33-Й армии 31 июля овладели городом и железнодорожной станци- ей Мариямполе (Капсукас), а 5-й армии ворвались в Каунас и к вечеру очистили от противника болыпую часть города. К утру 1 августа Каунас... важнейший узел обороны противника на подступах к Восточной» Пруссии ... был полностью освобожден. Севернее

468

Каунаса успешно продвигались 39-я и 5-я гвардейс- кая танковая армии. К началу августа войска фронта продвинулись вперед до 50 км и расширили прорыв до 230 км. Они освободили более 900 населенных пунктов и вышли на Линию Кедайняй, Каунас, Пильвишки, Мариямполе.

2 августа 1944 года 1-й дивизион 142-й пушеч- ной бригады 33-й армии произвел первый артилле- рийский обстрел территории Третьего Рейха. До Во- сточной Пруссии оставалось 19—20 км.

В течение августа войска противника наносили сильные контрудары северо-западнее и западнее Каунаса. Отразив их, к концу месяца войска фронта продвинулись еще на 30...50 км и основными сила- ми вышли к заранее подготовленным укрепленным позициям противника на линии восточнее Расейняй, Кибартай, Сувалки. |

В результате Каунасской операции войска под командованием Черняховского вышли к границам Восточной Пруссии, заняв исходные позиции для неизбежного вторжения.

Германское командование тем временем подтя- гивало соединсния к левому фасу войск 1-го При- балтийского фронта, особенно к Тукумсу, Добеле и Шауляю. Немцы стремились встречными ударами ликвидировать шауляйско-елгавский выступ и вос- становить непосредственную связь группы армий «Центр» с правым крылом группы армий «Север». Для этого оно перегруппировало к район Шауляя крупные силы танковых и ‘моторизованных войск.

2 августа противник силами до шести пехотных дивизий, поддержанных танками, ударили с севера на Биржай, Паневежис, в стык войскам Крейзера и Белобородова. Вырвавшаяся вперед 357-я стрелковая дивизия 43-й армии, которой командовал генерал А.Г. Кудрявцев, оказалась в окружении. Неоднократ- ные ее попытки прорваться к своим успеха не при-

469

носили. Город Биржай неоднократно переходил из рук в руки, но 3 августа был оставлен советскими войсками. В Москве на эти события отреагировал «то- варищ Семенов». Он взмахнул трубкой и сказал: «Сей- час не сорок первый год. Дивизию выручить во что бы то ни стало».

Баграмян усилил армию Белобородова стрелко- вым корпусом из своего резерва и 19-м танковым корпусом — 200 танков и САУ — генсрал-лейтснан- та ИД. Васильева из резерва Ставки. 5 августа два стрелковых и танковый корпуса перешли в наступ- ление, которое превратилось во встречный с груп- пировкой противника и развивалось очень медленно. Немцы встретили советские танки огнем самоход- ных орудий из засад, бригады Васильева несли зна- чительные потери. В течение полутора суток непре- рывных боев продвинуться удалось на 8—9 км. Наконец, в ночь на 7 августа, атаковав с зажженны- ми фарами и открытыми люками, танковый корпус пробил брешь в немецкой обороне и деблокировал дивизию Кудрявцева. Группировка противника в рай- оне Биржай была отброшена.

Пожалуй, пора было переходить к обороне. Даль- нейшее продвижение на запад было опасным. Раз- всдка отмечала всс более активную переброску тан- ковых и пехотных колонн противника из Восточной Пруссии в район Шауляя, в полосу действий 2-й гвардейской армии, но конкретной

информации о силах и дислокации противника добыть не смогла. Ставка по-прежнему требовала от Баграмяна про- должать наступление, в первую очередь на Ригу, поскольку войска 2-го и 3-го Прибалтийских фрон- тов, наступавшис с востока, встретили упорнейшее сопротивление и вынуждены были остановиться в 150 км от столицы Латвии. Однако все попытки Крей- зера форсировать реку Лиелупе и создать плацдарм для ввода механизированного корпуса провалились.

470

По просьбе Василевского в состав 1-го Прибалтийс- кого фронта вернули 4-ю ударную армию и начали переброску 5-й гвардейской танковой. Направление главного удара решили перенести в полосу армии Малышева, наступавшую на Ригу вдоль Даугавы от Крустпилса.

Начиная с 16 августа противник, сосредоточив 6 танковых и моторизованную дивизию «Великая Германия», стал наносить удар за ударом под осно- вание выступа советских войск у Шауляя и по вер- шине — у Тукумса и Добеле. Командующий фрон- том перебросил для усиления войск Чанчибадзе и Крейзера все резервы, танковый и механизирован- ный корпус, а также прибывшую 17 августа 5-ю гвар- дейскую танковую армию, командование которой принял генерал-лейтенант В.Т. Вольский. Правда, исправных боевых машин в армии насчитывалось чуть более трех десятков. Кроме того, ожидалось прибы- тие четырех истребительно-противотанковых артил- лерийских бригад. Массированному применению тан- ков фронт противопоставил массированную артиллерию и десятки тысяч противотанковых мин и сумел стабилизировать положение под Шауляем. Для окончательного разрещения назревшего кризи- са Василевский и Баграмян решили перебросить к Шауляю основные силы 6-й гвардейской армии. Од- нако эти меры запоздали.

20 августа немцы с двух сторон ударили на Ту- кумс, одновременно высадив десант на побережье Рижского залива. Сутки спустя оборона 1-го стрел- кового корпуса армии Крейзера рухнула, двс диви- зии оказались в окружении и вынуждены были проби- ваться на рубеж Елгава, Добеле. Таким образом противнику удалось оттеснить советские войска от Рижского залива и восстановить сухопутную связь группы армий «Север» с Восточной Пруссией, со- здав шедший через Ригу коридор шириной до 50 км.

471

Говорят, когда советские войска вышли к Бал- тийскому морю, генерал Баграмян послал Сталину бутылку балтийской воды. Но пока эта бутылка до- биралась до Кремля, немцам удалось отбить плац- дарм. Сталин уже знал об этом и, когда ему вручили бутылку, сказал: «Верните ее товарищу Баграмяну, пусть он её выльет в Балтийское море»..

До середины сентября 1-й Прибалтийский фронт вел тяжелые бои в районах западнее и северо-запад- нее Шяуляя, отражая сильные контратаки против- ника, стремившегося расширить коридор вдоль Бал- тийского побережья. ‘

Войска Рокоссовского к началу августа вышли на рубеж западнее Суража, Цехановец, севернее Селльце, Калишин, восточнее Праги и далее на юг по Висле и продолжали бои за Прагу и расширение плацдармов.

2 августа немцы силами трех танковых и одной пехотной дивизии нанесли контрудар между Седль- цем и Прагой. Танковая армия Радзиевского попяти- лась, но организовав оборону, отбивалась трое су- ток, до подхода 47-й армии.

К этому времени переправившись через Буг, к Варшаве начали выходить 48-я, 65-я, 47-я, 70-я ар- мии: Противник отступил за Вислу и Нарев и сосре- доточил усилия на ликвидации магнушевского и пулавского плацлармов. 2-я танковая армия 6 авгус- та была выведена в резерв.

Отразив контратаки, войска 1-го Белорусского фронта возобновили наступление. Бои становились все напряженнее, особенно на подступах к Праге и к плацдармам. Добиться существенных успехов фронт не сумел.

Достигнув рубежа Елгава, Добеле, Шауляй, Ав- густов, рек Нарев и Висла, советские войска 29 ав- густа 1944 года официально завершили операцию

«Багратион» — крупнейшую стратегическую опера- „

472

цию Красной Армии. Размах и масштабы ее были грандиозны.

В составе наступающих советских войск с учетом прибывших в ходе боев резервов насчитывалось свы- ше 2,5 миллиона человек, более 45000 орудий и ми- нометов, свыше 6000 танков и самоходно-артилле- рийских установок, более 5000 боевых самолетов. Сражение развернулось на пространстве, охватыва- ющем до 1000 км по фронту и до 600 км в глубину. В итоге двухмесячных боев советские войска разгро- мили 38 дивизий противника, 26 из них были пол- ностью уничтожены.

Потери германских сухопутных сил на фронтах были наивысшими за всю войну, не считая побед- ной весны 1945 года: в июле они составили 59 тысяч убитыми и 310 тысяч пропавшими без вести, в авгу- сте — 64 тысячи и 408 тысяч.

В ходе операции «Багратион» немцы потеряли убитыми, ранеными и пленными до 400000 солдат и офицеров. Из 47 немецких генералов, воевавших на передовой в качестве командиров корпусов и диви- зий 10 погибли и 22 оказались в плену. В 1946—1947 годах всех «белорусских» генералов пропустили че- рез суды военных трибуналов. Комендант Могилева Эрмансдорф за военные преступления был публич- но повешен на Минском ипподроме; к смертной казни приговорили коменданта Бобруйска генерала Хамана. С остальных содрали лампасы и осудили на срок от 10 до 25 лет.

По признанию генерала Бутлара «разгром груп- пы армий «Центр» положил конец организованном сопротивлению немцев на Востоке». 3

Общие потери четырех советских фронтов и |-й армии Войска Польского с 23 июня по 29 августа составили 770 тысяч человек, из них 180 тысяч без- возвратно, 2957 танков и САУ, 2447 орудий и мино- метов, 822 самолета.

473

Польский вопрос

Между поляками и русскими издавна существо- вала традиция взаимного недоверия. «Для поляков было всегда невозможно добиться политических га- рантий от любых своих соседей, — указывает А. Кларк, — потому что все они домогались польских земель и предпочитали присваивать ее вместо того, чтобы защищать».

Большевикам независимая Полыша тоже никог- да «не нравилась». Причем, активно не нравилась. Сразу же после октябрьского переворота, объявив о праве наций на самоопределение, ленинское прави- тельство приступало к советизации всех территорий, входящих прежде в состав Российской империи. Польские патриоты, стремившие на обломках рух- нувшей державы, возродить национальное государ- ство, прекратившее существование после насиль- ственного раздела 1795 года, сразу же были зачислены в «контру».

Уже с января 1918 года ВЧК начало целенаправ- ленно проволить против них политику террора. При Ставке была учреждена особая Комиссия «по борьбе с польскими контр-революционными войсками», основной задачей которой являлось «истребление контр-революционных зачинщиков среди польских войск». Даже из этой коротенькой выдержки следу- ет, что «зачиншиками» оказалось большинство по- ляков. Поэтому «комиссия признана возможным объявить все польские войска вне закона». |

28 января военная контрразведка доносила Дзер- жинскому:

«В действующих против контр-революционеров фронтовых войск выделено для борьбы с поляками и румынами несколько батальонов. Платим 12 рублей в день при усиленном питании. Из нанятых частей, по- сланных против легионеров, выделены два отряда: один

474

из лучших стрелков для расстрела офицеров-поляков, другой из литовцев и латышей для порчи запасов про- довольствия в Витебской, Минской и Могилевской губ., в местах сосредоточения польских войск. Некоторые местные крестьяне также согласны нападать на по- ляков и истреблять их».

Польский народ: в основной своей массе ока- зался иммунным к «бациллам большевизма», а польские лидеры не пожелали вести его строем в коммунистические казармы. На почве этих полити- ческих разногласий с 1919 гола начались острые кон- фликты. переросшие затем в вооруженные столкно- вения между Советской Россией и родившимся заново после Версальского мира суверенным Польским госуларством. В июле 1920 года Красная Армия вышла к Висле и обошла Варшаву, вопрос советизации Польши казался Ленину уже решенным и не самым существенным, ему мерещились крас- ные знамена по всей Европе. В эти дни «вождь миро- вого пролетариата» телеграфировал Сталину:

«Зиновьев, Каменев, а также и я думаем, ито следо- вало бы поощрить революцию тот час в Италии. Мое личное мнение, что для этого надо советизировать ВБен- грию, а может, также Чехию и Румынию».

Однако поход за мировой революцией с треском провалился. Войска Тухачевского потерпели сокру- шительные поражение.

18 марта 1921 года в Риге был подписан мирный договор между РСФСР и «буржуазно-помещичьей Полыщцей», согласно которому проигравшие войну большевики признали границу значительно восточ- нее линии Керзона и обязались выплатить 10 милли- онов золотых рублей контрибуции. Кроме того, обе стороны постановили взаимно уважать государствен- ный суверенитет, воздерживаться от вмешательства во внутренние дела друг друга, от враждебной про- паганды и «всякого рода интервенций», а также не

475

создавать и не поддерживать на своей территории организаций, имеющих целью вооруженную борьбу с другой договаривающейся стороной.

Без преувеличения можно сказать, что все Со- ветское государство создавалось именно как такого рола «организация», в составе которой функциони- ровали другие «организации» — Коминтерн, ОГПУ Разведывательное управление, Нелегальная военная организация при Штабе Красной Армии, Части осо- бого назначения... Не успели, фигурально выража- ясь, просохнуть чернила под этим договором, как Реввоенсовет Республики начал разрабатывать план вторжения на приграничные польские территории «партизанских отрядов» для осуществления там тер- рористических акций против мирного населения. Ильич пришел от этой идеи в восторг. «Прекрасный план! — писал он Э.М. Склянскому. — Доканчивайте его вместе с Дзержинским. Под видом «зеленых» (мы потом на них и свалим) пройдем на 10—20 верст и перевешаем кулаков, попов и помещиков. Премия: 100000 р. за повешенного»

План активно проводился в жизнь до середины 20-х годов. Руководили «краснопартизанскими» бан- дами на территории страны, с которой имелся дого- вор о мире и добрососедских отношениях, кадровые офицеры РККА; стреляли и вешали ясно кого — «белополяков». К.П. Орловский, один из таких геро- ев «невидимого фронта», в автобиографии писал о своей «боевой работе»:

«С 1920 г. по 1925 год по заданию Разведупра ра- ботал в тылу белополяков, на территории Западной Белоруссии, в качестве начальника участка, вернсе, был организатором и командиром краснопартизан- ских отрядов и диверсионных групп, где, за иять лет, мною было сделано несколько десятков боевых опе- раций, а именно: 1. Было остановлено три пассажир- ских поезда, 2. Взорван один Жел. Дор. Мост 6. За

476

один только 1924 год по моей инициативе и лично мной было убито больше 100 чел. жандармов и поме- ЩИкКовВ».

Несмотря на старательно раздуваемый «народ- ный гнев», революции в Польше не случилось. Оплачивать сдельную работу диверсантов и палачей было дороговато, польская государство укреплялось и Корпус охраны пограничья успешно партизан от- лавливал, к тому же СССР добивался признания на международной арене. «Орловских» и «ваупшасовых» пришлось отозвать. Гимны этим героям поют до сих пор. Оказывается: «Это не был бандитизм, как пы- тались представить партизанское движение польские власти. Партизаны-добровольцы, перейдя навязанную путем насилия несправедливую границу, всту- пали на землю своего народа и боролись за нее». На- пример, «коренной белорус» С.А. Ваупшасов. Более того, эти офицеры иностранной разведки, получав- нтие премии за каждого убитого: «имели на нее (бе- лорусскую землю) гораздо больше моральных прав, чем завоеватели из Польши».

В 1932 году с Польшей подписали договор о не- нападении, который, как показало время, в глазах кремлевского руководства стоил дешевле бумаги, на которой был написан.

Ну не любил верный ленинец Сталин «фашист- скую Полышу» и гонорливых поляков. В этом его чув- ства абсолютно совпадали с чувствами Адольфа Гит- лера. Польское правительство отвечало большевикам взаимностью, но страстно хотело дружить с нацис- тами и самозабвенно рвалось делить с ними несчас- тную Чехословакию.

Поэтому, когда в 1939 году фюрер предложил Кремлю поделить сферы влияния в Европе и произвести четвертый раздел Польши, советский Генсек с радостью утвердил пакт с Германисй и, самое глав- ное, тайные протоколы к нему. В беседе с Г. Димит-

477

ровым Сталин разъяснил свою позицию: «Уничто- жение этого государства в нынешних условиях озна- чало бы одним буржуазным фашистским государ- ством меньше! Что плохого было бы, если бы в результате разгрома Польши мы распространили со- циалистическую систему на новые территории и на- селение».

В долгий ящик решили не откладывать. Через не- делю после подписания пакта случилась провокация в Гляйвице, и 1 сентября немецкие танковые кли- нья вспороли Полыну. Утром 17 сентября в Москве польскому послу вручили ноту советского правитель- ства, в которой утверждалось: «Польское государ- ство и его правительство фактически перестали су- шествовать. Тем самым прекратили свое действие договоры, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная сама себе и оставленная без руко- водства, Полына превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому будучи доселе

нейтральным, советское правительство не может.

более нейтрально относиться к этим фактам советс- кое правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Запад- ной Белоруссии». Советские войска к этому времени уже выступили в Освободительный поход и в друж- ном согласии с вермахтом приступили к ликвида- ции, по молотовскому определению, «уродливого детища Версальского договора».

К началу октября все было кончено. Товарищи по оружию отметили победу совместными парадами и банкетами. После чего «в порядке дружественного обоюдного согласия» принялись осваивать приобре- тенные территории. Германия свою часть объявила протекторатом. Коммунистическое Политбюро при-

478

няло | октября программу советизации западных областей, которая стала неукоснительно осуществ- ляться. Избранные 22 октября Народные собрания Западной Украины и Западной Белоруссии провозг- ласили Советскую власть и обратились с просьбой о включении их в состав Советского Союза. 1—2 нояб- ря Верховный Совет СССР удовлетворил их просьбу.

В течение двух следующих лет проживавиее здесь население учили жить В. «братской семье советских народов». Методы уже были отработаны: национали- зация, конфискация, раскулачивание, коллективи- зация, классовая"борьба и террор. Нагрянувшие вслед за войсками органы НКВД первым делом произвели аресты политических и государственных деятелей, крупных чиновников, военных капиталистов И 3з6- мельной аристократии. Эти люди не годились для строительства светлого будущего. «Злейшими врага- ми-трудового народа» были объявлены польские осад- ники, которых поголовно с семьями — 137000 чело- век — выселили в спецпоселения в Поволжье, Казахстане и «солнечном Коми». За ними последо- вали служащие полиции, суда, прокуратуры, деяте- ли культуры, священники, учителя, врачи, агроно- мы, кулаки и прочий чужлый элемент. В 1939—1941 годах на территории западных областей было реп- рессировано 10 процентов населения всех националь- ностей. Последний эшелон с депортированными от- правился из,Бреста 21 июня 1941 гола.

Польское правительство во главе с генералом Сикорским, созданное во Франции 30 сентября 1939 гопа и позднее перебравшееся в Лондон, не призна- ло территориальных изменений произведенных в Польше. Сталину на их мнение было глубоко плевать. Казалось, польский вопрос решен окончательно И бесповоротно. у

Но тут грянуло гитлеровское нападение, и все хитроумные сталинские планы в одночасье пошли

479

прахом. Елинственным союзником Советского Со- юза, оказалась «империалистическая» Великобрита- ния, которую в период дружбы с Гитлером министр иностранных дел В.М. Молотов обвинял в нападе- нии на миролюбивую Германию и развязывании Второй мировой войны. Черчилль, за спиной кото- рого стояла экономическая мощь Сослиненных Шта- тов, протянул руку помощи, а Сталин в этой помо- щи остро нуждался: Красная Армия терпела поражение за поражением, оставляя врагу колоссаль- ные территории, люлские и материальные ресурсы. Правда, в Лондоне сидело польское правительство Владислава Сикорского, боровщееся за свободу и не- зависимость своей страны, но Сталина не нинтересо- вали теоретические вопросы в момент, когда вер- махт стоял у ворот Смоленска.

30 июля 1941 года советским и польским эмиг- рантским правительствами было подписано согла- шение о восстановлении дипломатических отноше- ний И о созлании польской армии на территории СССР «под команлованием, назначенным Польским правительством». Советский Союз и Польша взаим- но обязались оказывать друг другу всякого рода по- мощь и полдержку в войне против гитлеровской Гер- мании. Более того, правительство СССР признало советско-германские договоры 1939 года утративши- ми силу. К советско-польскому соглашению был приложен протокол следующего содержания: «Со- ветское правительство предоставляет амнистию всем польским гражданам, содержащимся ныне в заклю- чении на советской территории в качестве ли воен- нопленных или на других достаточных основаниях со времени восстановления дипломатических сношс- ний». В соответствии с этим протоколом 12 августа был принят Указ Президиума Верховного Совета об амнистии «всех польских граждан». Польское граж- данство определялось по национальному признаку,

Тогда же в Заволжье началось формирование 75- тысячной армии генерала Андерса. Значительный контингент в армии составляли выпущенные воен- нопленные, заключенные и спецпоселенцы. Кроме этого, с согласия Советского правительства в Анг- лию было отправлено 200 польских летчиков для комплсктования польских авиационных частей. В ле- кабре в Москву прибыл генерал Сикорский и под- твердил обешание поляков сражаться против нем- цев плечом к плечу с Красной Армией. В Куйбышеве появилось польское посольство. В западных областях Белоруссии и Украины польское население и отря- ды Армии Крайовой помогали советским партиза- нам в борьбе против общего врага.

Однако идиллия длилась недолго. Поляки требо- вали возвращения украинских и белорусский земель и на каждом шагу глупо козыряли своим антисове- тизмом. Так, за два года пребывания в советских тюрьмах у генерала Андерса выработалась стойкая аллергия на русских, и уже в январе 1942 года он начал требовать отправки своего воинства в Иран. Его офицеры тоже не желали сражаться вместе с москалями и жаловались на плохой паск. В коние кон- цов накануне Сталинградской битвы армия Андер- са, вооруженная ина советские средства в самое тя- желое для СССР время, ушла на Средний Восток охранять британские нефтепромыслы. Как свидетель- ствует А. Верт: «На русских отъезд поляков произвел впечатление бегства крыс с корабля, который, как им казалось, утонул».

После Сталинградской битвы Сталин уже не со- мневался в победе и в том. что Красной Армии уда- стся захватить Польшу и установить там утодный ему режим. Правительство же Сикорского наивно пола- гало возможным восстановления независимого Польского государства в границах, определенных Рижским договором.

Кризис в отношениях был неизбежен, весной 1943 года подоспел «удобный случай». 13 марта Бер- лин распространил сообщение о том, что в Катынс- ком лесу под Смоленском обнаружены массовые за- хоронения польских граждан, якобы расстрелянных органами НКВЛ весной 1940 года. Польское прави- тельство в эмиграции 20 марта 1943 года, одновре- менно с германским правительством, обратилось в Международный комитет Красного Креста с просьбой о расследовании данного факта. В ответ правительство СССР обвинило польское правитель- ство в сотрудничестве с Гитлером и 25 апреля разор- вало с ним дипломатические отношения.

Сталин указывал Черчиллю в письме от 21 апре- ля 1943 года: <...Враждебная Советскому Союзу кле- ветническая кампания, начатая немецкими фашиста- ми по поводу ими же убитых офицеров в районе Смоленска, на оккупированной германскими войсками территорин, была сразу же подхвачена правительством г. Сикорского и всячески разжигается польской офи- циальной печатью. Правительство г. Сикорского не только не дало отпора подлой фашистской клевете на СССР. но даже не сочло нужным обратиться к Совет- скому Правительству с какими-либо вопросами или раззяснениями по этому поводу...» й

Союзники по антигитлеровской коалиции в то время, когда все усилия были направлены на раз- гром Германии и ее сателлитов, не хотели ослож- нять отношения с Кремлем и раздувать скандал, ко- торый играл на руку немцам. Более того, на Тегеранской конференции они фактически призна- ли довоенные советские территориальные приобрс- тения и право СССР иметь своим соседом не суве- ренное, а «дружественное государство».

Исторический опыт показывает, что другом со- ветских коммунистов могли быть только коммуни- сты, причем чутко прислушивающиеся к голосу

Москвы. Например, Тито или Мао оказались хуже врагов — они были «неправильные» коммунисты и строили «неправильный» коммунизм. Сталин не мог пустить столь важное дело на самотек.

В 1942 году, как преемница им же разгромлен- ной в 1938-м Коммунистической партии Польши, была создана Польская Рабочая партия, которая 1 января 1944 года объявила об образовании Крайо- вой Рады Народовой во главе с Болеславом Берутом со своей «народной военной организацией» — Ар-

‘мией Людовой, действовавшей на оккупированных

территориях. Одноврёменно в Советском Союзе из «надежных» поляков была сформирована дивизия имени Тадеуша Костюшко, а затем 1-я польская ар- мия под командованием генерала Зигмунда Берлин- га, одного из немногих офицеров, отказавшихся последовать за Андерсом. Для еще болыней надеж- ности в ее составе было немало советских граждан польской национальности, агентов бдящих «органов» и кадровых советских офицеров. К примеру, членом Военного совета армии был Кароль Сверчевский, о котором Рокоссовский пишет: «Он прошел службу от рядового до генерала у нас, в Красной Гвардии и Красной Армии, командовал интернациональной бригадой в республиканской Испании». Офицером Красной Армии, сменившим по приказу партии фуражку на конфедератку, был и командир 3-й ди

визии бригадный генерал Станислав Галицкий. Все- го в Войске Польском набиралось до 20 тысяч совет- ских офицеров. Да’и сам Рокоссовский вскоре станет Маршалом «независимой» Польши.

От сотрудничества с Армией Крайовой было приказано перейти к открытой конфронтации: `от- ряды польских повстанцев разоружать, их команли ров расстреливать. Одним из последствий этого ре- шения стал вынужденный уход в начале 1944 года советских партизан из ряда областей Западной Ъе-

лоруссии — местное население отказало им в своей поддержке.

21 июля 1944 года был образован Польский ко- митет национального освобождения (ПКНО) во гла- ве с председателем Эдвардом Болеславом Осубка- Моравским. Тогда же Рада взяла на себя руководство 1-й польской армией и приняла решение объеди- нить ее с Армией Людовой в единое Войско Польское. Главнокомандующим был назначен генерал Михайл Роля-Жимерский. Едва 22 июля войска 69-й армии освободили польский город Хелм, как ПКНО опуб- ликовал манифест, в котором первым делом польское правительство в эмиграции объявлялось незаконным и провозглашалась «народная власть». Четыре дня спустя в Москве было подписано «Соглашение меж- ду правительством Союза Советских Социалистичес- ких Республик и Польским комитетом националь- ного освобождения об отношениях между советским Главнокомандующим и польской администрацией после вступления советских войск в Польшу».

Фактически советское правительство уже офи- циально признало марионеточное прокоммунисти- ческое правительство Польши. В эти дни Сталин не без иронии писал британскому премьеру: р

«Мы не хотим и не будем создавать своей админи- страции в Польше, ибо мы не хотим вмешиваться во внутренние дела Польши. Это должны сделать сами поляки Польский Комитет Национального Освобож- дения намерен взяться за создание администрации на польской территории, и это будет, я надеюсь, осуще- ствлено. В Польше мы не нашли каких-либо других сил, которые могли бы создать польскую администра- цию. Так называемые подпольные организации, руково- димые Польским Правительством в Лондоне, оказались эфемерными, лишенными влияния...».

Уничтожение и пленение более 300 тысяч чле- НОВ ЭТИХ «эфемерных» организаций стало одной из

насущных задаЧ4 Красной Армии и органов госбезо- пасности.

«В первые дни обстановка в НПолыше оставалась сложной. — Вспоминает ЧВС 1-го Украинского фрон- та генерал Крайнюков. — Донесения, поступавшие от военных советов армий, от

командиров, поли- торганов и комендатур, свидетельствовали о том, что так называемые «полномочные представители» польского эмигрантского правительства в Лондоне кое-где норовили самочинно захватить органы мест- ного самоуправления, стремясь оттеснить подлин- ных представителей народной власти. Имели место вылазки и провокации со стороны чуждых элемен- ТОВ».

На проведенном в начале августа заседании ГКО Верховный разъяснил специально приглашенным членам Военных советов фронтов политическую ли- нию. «Председатель ГКО заявил, — вспоминает ЧВС 1-го Украинского фронта генерал Крайнюков, — что мы никакой своей администрации на территории Польши создавать не будем и своих порядков уста- навливать тоже не станем. Нам не следует вмеши- ваться во внутренние дела освобождаемой страны. Это суверенное право самих поляков. Образован Польский комитет национального освобождения. Он и созласт свою администрацию. С ПКНО следует поддерживать тесную связь, никакой иной власти не признавать.

— Повторяю, никакой другой власти, кроме Польского комитета национального освобождения, не признавать!»

В третий раз Красная Армия пришла в Польшу под лозунгами «избавления польского народа от гитлеровского ига, от национального унижения, ° от рабства» и восстановления «иезависимой, силь- ной и демократической Польши». Идеи классовой борьбы и революции были отложены на послево- енное время.

485

Свою штаб-квартиру Комитет разместил в Люб- лине. Декреты комитета, диктовавшиеся из Кремля, подкреплялись всем «авторитетом» советских воен- ных комендатур.

Между тем в Польше и Западной Белоруссии существовало хорошо организованное и широко рас- пространенное подполье. руководимое из Лондона. Наиболее массовой и авторитетной организацией была Армия Крайова под командованием генерала Тадеуша Бур-Комаровского. С приходом Красной Армии в западные районы Белоруссии действовав- ние там отряды АК были уничтожены или взяты в плен. Еще 20 июля штаб войск НКВД по охране тыла 3-го Белорусского фронта издал приказ о задержа- нии лиц, принадлежащих к вооруженным формиро- ваниям эмигрантского правительства. В этом приказе обобщался опыт операции, проведенной двумя дня- ми раньше, когда были окружены и захвачены бой- цы объединенной группировки Виленского и Ново- грудского округов Армии Крайовой, активно участвовавшие вместе с войсками Черняховского в освобождении от немцев Вильнюса. Они были разо- ружены и под конвоем 86-го пограничного полка препровождены в местечко Медники, а затем отправ- лены в глубь СССР.

После воззваний ‘Люблинского комитета, при- знания его Советским правительством, заявлений Сталина и известий о разоружении отрялов АК польское правительство в Лондоне решило, что пора показать всему миру, кто обладает в стране реаль- ной военной силой и пользуется поддержкой насе- ления. План «Буря» заключался в том, чтобы до под- хода Красной Армии своими силами освободить Варшаву. Затем британские ВВС доставили бы из Лондона эмигрантское правительство, которое бы заняло свое законное место в столице Полыци. Глав- ная цель: «вступающие в Варшаву советские войска

486

должны найти ее в польских руках и быть поставле- ны перед фактом присутствия польских гражданских и военных властей как законных хозяев столицы рес- публики». Момент был выбран удачно: армии Ро- коссовского форсировали Вислу и выходили к Пра- ге, а немецкая администрация в Варшаве начала сворачивать свою деятельность.

| августа в городе началось восстание. Его воз- главил Бур-Комаровский, имевший в своем подчи- нении 20 тысяч бойцов. К нему присоединились от- ряды Армии Людовой и другие патриотические силы. Всего в боевых, действиях против немецкого гарни- зона приняли участие

до 40 тысяч человек. К. 6 авгу- ста восставшие держали под своим: контролем чуть ли не весь город, значительно пополнили за счет нем- цев запасы вооружения и уже готовились встречать первых эмиссаров из Лондона. Однако им не удалось захватить железнодорожные вокзалы и мосты через Вислу.

Гитлер приказал беспощадно подавить восста- ние, а Варшаву сровнять с землей. В город были вве- дены эсэсовские части, которые повели методичес- кую войну на тотальное уничтожение. Особо кровавую славу своими зверствами снискала в Варшаве отдель- ная штурмовая бригада СС под командованием Ос- кара Дирлевангера, укомплектованная набранными в концлагерях немецкими уголовниками, «восточ- ными добровольцами» и карателями по призванию всех мастей. После успехов, одержанных в первую неделю, положение восставших неуклонно ухудша- лось. У них не было танков, тяжелого вооружения, не хватало продовольствия, медикаментов, боепри- пасов. Британские самолеты по ночам прорывались к Варшаве и сбрасывали необходимые грузы, одна- ко эти поставки были незначительны и зачастук оказывались в расположении немецких и даже со- ветских войск. С 12 августа Бур-Комаровский непре

рывно просил помощи у Лондона, тот, в свою оче- рель, обратился к Москве. Но Красную Армию на варшавском направлении охватило странное оцепе- нение.

А действительно, с чего бы вдруг товарищу Ста- лину отдавать правительству Миколайчика полити- ческий контроль над Польшей? И сорок лет спустя совтстская пропаганда клеймила варшавское восста- ние как «политическую диверсию», организованную польской реакцией».

Правда, внезапная остановка еше недавно стре- мительно рвавшихся к Висле армий Рокоссовского . объяснялась чисто военными причинами: усилив- шимся сопротивлением противника, болыними по- терями, растянутостью коммуникаций, недостатком боеприпасов, усталостью войск. Всё это так. Однако, вспомним, что всего за три дня до начала восстания Ставка планировала глубокую операцию на польской территории с выходом на линию Торунь, Лодзь, Ченстохова, Краков — 150 км западнее Варшавы, маршалу Жукову было поручено непосредственное руководство тремя фронтами сразу, соответствую- щие указания получили Рокоссовский, Захаров и Консв. Ни один из маршалов против этого не возра- жал и на «усталость войск» не жаловался. Тем не ме- нес, небывалое дело, указания Ставки не выполня- ли. 1-й Белорусский фронт бездействовал до сентября.

Действительно, в начале августа немцы нанесли контрудар на варшавском предполье, но он был от- бити 6 августа злесь наступило затишье. Еще через несколько дней прекратились атаки на магнушевс- кий и пулавский плацдармы. «Гитлеровцы, получив отпор, окончательно отказались от попыток столк- нуть нас в Вислу Наступила пора тихой оборони- тельной или, Точнее сказать, окопной жизни», — пишет В.И. Чуйков. Дело в том, что к середине авгу- ста танковые дивизии группы армий «Центр» ушли

в Прибалтику пробивать коридор к группе армий «Север». Те самые шесть дивизий, от которых Багра- мян отбивался под Шауляем и Тукумсом. Части 4-го танкового корпуса СС вплотную занялись повстан- цами в Варшаве. Но и тогда советские армии на Вис- ле не сдвинулись с места. Рокоссовский, Батов, Чуй- ков — все наши полководцы, в воспоминаниях из последних дней июля перескакивают в сентябрь, и не понять чем они занимались в августе. Известно лишь, что Чуйков с Рокоссовским ходили в баню. Варшава еще держалась. Бывший начальник поли- тотдела 47-й армии генерал М.Х. Калашник путает «и даты и названья». Сначала он пишет: «К. началу августа наши войска достигли варшавского обвода», а десятью страницами ниже с сожалением сообща- ет: «Варшавское восстание Мы узнали о нем, когда наши войска были еще далеко от польской столицы и не могли оказать необходимую помощь восстав- шим»,

Наконец 29 августа последовала директива Став- ки: войскам 2-го и 1-го Белорусских фронтов про- должать наступление, выйти к реке Нарев и захва- тить плацдармы. Сразу все пришло в

движение, вышли из летаргии командующие. Бывший коман- дарм-65 пишет: «Рокоссовский предупредил меня: «В данный момент время работает против нас, если дадите возможность врагу собрать силы, то форси- ровать Нарсв с ходу не удастся. Сейчас, как никог- да нужен темп и темп. Прошу учесть — маршал Жу- ков передал категорическое требование Сталина: в первых числах сентября войска должны быть за На- ревом». |

3-я армия 2-го Белорусского фронта пробилась к реке, 6 сентября овладела городом и крепостью Ос- троленка, а 16 сентября — Ломжей. Однако преодо- леть Нарев ей не удалось. Войска Рокоссовского, дей- ствуя силами 28-й, 65-й и 48-Й армий, 5 сентября

489

форсировали Нарев, захватили плацдармы в райо- нах Ружан и Сероцка и до 9 сентября, отражая не- мецкие контратаки, боролись за их расширение.

11 сентября Рокоссовский двинул на Прагу 47-ю, 70-ю, частично 1-ю армию Войска Польского, 8-й танковый корпус и в три дня очистил ее от против- ника (согласно предыдущей директиве он должен был это сделать 8 августа). К. этому времени поляки в го- роде находились при последнем издыхании. Устано- вив связь с повстанцами, войска 1-го Белорусского фронта начали оказывать им поддержку ударами авиа- ции и артиллерии, сбрасывать на парашютах ору- жие, боеприпасы, медикаменты. Эти факты, по мне- нию коммунистических историков, «опровергают попытки недругов Советского Союза и народной Польши преуменьшить советскую помощь варшавс- ким повстанцам».

Естественно, Сталин не был политическим не- доумком, чтобы вслух объявить, что ему не нужны в Польше ни правительство Миколайчика, ни подчи- нявшиеся только ему польские войска. Даже амери- канские «летающие крепости» добирались до Вар- шавы и сбрасывали контейнеры, чем можно было бы объяснить бездействие советской авиации, бази- ровавшейся в 150 км от города? Зато он отказал ан- гло-американским самолетам в посадке на советс- кие аэродромы, мотивируя тем, что «Советское правительство не хочет иметь ни прямого, ни кос- венного отношения к варшавской авантюре». (Инте- ресно, что все зарубежные авторы упоминают некое провокационное обрашение московского радио от 29 июля, в котором говорилось о предстоящем осво- бождении города, и «работники Сопротивления» призвались к восстанию против отступавшего врага. Этот призыв привел к преждевременному «взрыву»).

15 сентября Верховный приказал 1-й армии Вой- ска Польского провести разведку боем: форсировать

490

Вислу, захватить плацдармы непосредственно в Вар- шаве и установить контакт с повстанцами. Реку пред- стояло преодолеть 3-й пехотной дивизии, усиленной шестью советскими артиллерийскими бригадами, минометным полком и шестью артиллерийскими дивизионами. Ей были приданы три инженерных ба- тальона и батальон плавающих автомобилей. В ходе форсирования с 16 по 20 сентября на левый берег реки переправились три польских полка. Они были плотно блокированы немцами на так называемом черняковском плацдарме и не смогли пробиться к центру города. Рокоссовский решил операцию пре- кратить. Понеся значительные потери, части диви- зии вернулись на восточный берег.

«Эта неудача, объясняется прежде всего тем, что форсирование Вислы велось локально (а почему, соб- ственно, одной дивизией, если в наличии имелось три армиин?), для осуществления его в более широких масштабах тогда не было условий (каких?). В силу сложившейся обстановки оно было начато без глу- бокой и детальной разведки противника (опять же, почему?). Кроме того, крайне отрицательно на фор- сировании сказалось предательское поведение руко- водства варшавского восстания (А вот это — гнус- ность, совершенная коллективом авторов в угоду Кремлевскому Заказчику. Честный историк повторил бы вслед за Вилемом Пречаном: «...есть вещи, вокруг которых историк должен ходить на цыпочках, когда пишет о событиях, во время которых люди подвергали свою жизнь опасности и готовы были принести в жер- тву самое ценное

вне зависимости от 710г0, руковод- ствовались ли они при этом чувством долга, человечес- кой ответственности, верности моральным приниипам или просто протеста против несправедливости и бес- человечности), которое, преследуя свои корыстные цели, не организовало ни одного улара из города в сторону плацдармов (вот парадокс: 1-й Белорусский

491

фронт полтора месяца ничем не мог помочь погибаю- щим полякам в силу «усталости войск», а теперь выяс- няется, что это поляки не помогли Белорусскому фрон- ту!)». Но главная загвоздка не в этом, а в том, что руководство АК «упорно занимало враждебную по- зицию в отношении польских демократических сил и Советского Союза». (История Второй мировой вой- ны т.9, с.72)

Сталин и Берут —' истинные защитники демок- ратии!

2 октября Бур-Комаровский подписал акт о ка- питуляции, и бои в городе прекратились. В ходе вар- шавского восстания погибло 225 тысяч человек по- встанцев и мирного населения. Оставшихся в живых немцы выселили из города, значительную часть бро- сили в концлагеря. Сама Варшава была почти полно- стью разрушена. Армия Крайова получила удар, от которого она уже не оправилась, что значительно облегчило Сталину работу по дальнейшей «демокра- тизации» Польши. Надежды лондонского правитель- ства развеялись как дым, Миколайчику советская сторона по всем вопросам было предложила обра- щаться в Комитет национального освобождения.

В то время как помощь Варшаве оказывала одна 3-я пехотная дивизия, совсем рядом 14 стрелковых дивизий 47-й и 70-й армий день за днем упорно, кроваво и безуспешно атаковали модлинский плац- дарм противника, который к тому же был им не нужен. Даже на видавшего виды Рокоссовского эта бойня произвела впечатление:

«Противник на всем фронте перешел к обороне (события происходят.в конце октября). Зато нам не разрешал перейти к обороне на участке севернее Варшавы на модлинском направлении находивший- ся в это время у нас представитель Ставки ВГК мар- шал Жуков Местность образовывала треугольник, расположенный в низине, наступать на который

492

можно было только с широкой ее части, т. е. в лоб. С высоких берегов противник прекрасно просматри- вал все, что творилось на подступах к позициям, оборудованным сго войсками.

Самой сильной стороной его обороны было то, что все подступы простреливались перекрестным артиллерийским огнем с позиций, расположенных за реками Нарев и Висла, а кроме того, артиллери- ей, располагавшейся в крепости Модлин у слияния названных рек. Войска несли большие потери, рас- ходовалось большое количество боеприпасов, а про- тивника выбить ‘из этого треугольника мы никак не могли. Мои неоднократные доклады Жукову о неце- лесообразности этого наступления и доводы, что если противник уйдет из этого треугольника, то мы все равно занимать его не будем, так как он нас будет расстреливать своим огнем с весьма выгодных пози- ций, не возымели действия. От него я получал один ответ, что он не может уехать в Москву с сознанием того, что противник удерживает плацдарм на бере- гах Вислы и Нарева. Для того чтобы решиться на прекращение этого бессмысленного наступления вопреки желанию представителя Ставки, я решил лично изучить непосредственно на местности обста- новку То что мне пришлось видеть и испытать в от- вет на наш огонь со стороны противника забыть нельзя Это был настоящий ураган, огонь вели ору- дия разных калибров, вплоть до тяжелых: крепост- ные, минометы обыкновенные и шестиствольные Какая там атака.

Рокоссовский пробыл «на местности» один день, а войска ходили по ней в бессмысленные атаки по- чти два месяца! Вот так, буквально до последней буквы и последнего солдата, товарищ Жуков испол- нял приказы Верховного Главнокомандующего. От- сюда риторический вопрос: приказывал ли Сталин своему заместителю штурмовать Варшаву?

В октябре немцы контрударами, массированно применяя танки, стремились во что бы то ни стало ликвидировать плацдармы, Сталин приказал во что бы то ни стало их удержать. Удержали. Армия генера- ла Гусева продолжала устилать трупами модлинский треугольник. Бои здесь продолжались до 2 ноября.

Потери двух фронтов в сражении за наревский рубеж составили почти 160000 человек убитыми и ранеными.

«В итоге пятого удара советские войска полнос- тью освободили Белорусскую ССР, значительпую часть Польши и большую часть Литовской ССР. Советские войска, продвинувшись на запад до 500...600 , вышли на Вислу и Неман, подошли непосредственно к границам Германии. Разгром немецкой обороны в Белоруссии по- зволил организовать новые сокрушительные удары: 6-й сталинский удар на Западной Украине и 8-й сталинс- кий удар в Прибалтике, заставляя врага метаться с одного участка фронта на другой и расходовать свои стратегические резервы по частям»

Эффективную поддержку сухопутным войскам при прорыве обороны, окружении и ликвидации крупных группировок немецких войск, форсирова- нии рек и преследовании противника оказали ВВС, совершив свыше 153 тысяч боевых самолето-выле- тов. Это позволило прочно удерживать господство в воздухе и сосредоточить основные силы воздушных армий на поддержке ударных группировок фронтов, дезорганизации планомерного отхода противника и уничтожении крупных группировок его войск. Быст- рому продвижению наземных войск и освобождению Бобруйска и Пинска способствовали действия Днеп- ровской военной флотилии.

Важное значение для обеспечения успешных б0- евых действий войск в ходе операции имело хорошо организованное взаимодействие фронтов, видов Во- оруженных сил и родов войск. Советские войска на-

носили согласованные удары с целью одновремен- ного прорыва вражеской обороны на широком фронте, окружали крупные группировки противника И преследовали его отходящие части на болыпую глубину. В операции в болыном масштабе осуществ- лялось взаимодействие Советской Армии с парти- занами.

Советские войска показали высокое искусство стремительного фронтального и параллельного пре- следования отхолящего противника, которое велось высокими темпами ина болыпную глубину. Командо- вание фронтов.и армий широко использовали под- вижные соединения и части для выхода на тылы от- ходившего противника, что лишало вражеское командование возможности заблаговременно зани- мать оборону на заранее подготовленных рубежах.

Тактика советских войск отличалась широким использованием передовых батальонов, высокой бо- евой выучкой и хорошо организованным взаимодей- ствием всех родов войск, умелыми действиями их при штурме городов, форсировании водных преград, преодолении лесисто-болотистой местности.

«Багратион» — одна из красивейших и эффек- тивных операций Красной Армии. К сожалению, в Европе советское командование вновь вернулось к стратегии лобовых ударов.

По утверждению адъютанта Гитлера полковника Никалауса фон Белова, именно после сокрушитель- ного разгрома группы армий «Центр» в Белоруссии фюрер перестал верить в победу.

ШЕСТОЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

«...был осуществлен войсками 1-го Украинского фронта в июле...августе в районе Западной Украины, где была разгромлена группировка противника на Львов- ском направлении и часть её, понеся огромные потери, отброшена за реки Сан и Вислу»

Успешные действия советских войск в Белорус- сии создали к середине июля благоприятные усло- вия для перехода в наступление 1-го Украинского фронта маршала Конева на львовско-сандомирском направлении.

Львовская операция

На линии протяженностью 440 км, проходив- шей западнее Ковеля, Тернополя и Коломыи, боль- шей частью своих сил занимала оборону группа ар- мий «Северная Украина» под командованием генерала Йозефа Гарпе. В нее входили 1-я и 4-я не- мецкие танковые, а также 1-я венгерская армии, всего 34 пехотные, 5 танковых, 1 моторизованная дивизии и 2 пехотные бригады. В них насчитывалось свыше 600 тысяч человек, 6300 орудий и миноме- тов, 900 танков и штурмовых орудий. При этом ле- вофланговые сосдикения 4-й танковой армии про- тивостояли войскам 1-го Белорусского фронта. Из состава 4-го воздушного флота привлекалось 700 са- молетов. Этими силами германское командование рассчитывало удержать оставшуюся в ето руках часть территории Украины, а также прикрыть направле- ния, которые вели в южные районы Польши и Че- хословакию, имевшие большое экономическое и страгегическое значение.

Потерпев поражение на Правобережной Украи- не и ожидая новых сталинских ударов немцы настой-

чиво укрепляли и совершенствовали оборону, осо- бенно на львовском направлении. Они создали здесь три оборонительных полосы, но к началу наступле- ния полностью успели подготовить лишь две, обра- зовавшие тактическую зону обороны. Пять танковых, одна моторизованная и три пехотные дивизии со- ставили резерв командующих армиями и группой армий.

В состав 1-го Украинского фронта входили 1, 3-я и 5-я гвардейские, 13, 18, 38-я и 60-я общевойско- вые армии, 1-я и 3-я гвардейские и 4-я танковые, 2-я воздушная армии! 4-й гвардейский, 25-й и 31-Й танковые, 1-й и.б-й гвардейские кавалерийские кор- пуса, а также 1-й чехословацкий армейский корпус. Всего фронт имел 80 стрелковых и кавалерийских дивизий, 3 механизированных и 7 танковых корпу- сов, 4 отдельные танковые бригады, 18 отдельных танковых и 24 самоходно-артиллерийских полка —. около 1200000 человек, 15500 орудий и минометов, 1056 установок реактивной артиллерии, 1667 танков И 529 самоходных установок, свыше 3246 самолетов. Это было самое крупное фронтовое объединение из всех до сих пор создававшихся.

В связи с предстоящей операцией Верховный 23 июня 1944 года провел специальное совешание, на котором Конев доложил свое решение нанести два удара: на львовском и рава-русском направлениях. Это позволяло рассечь группу армий «Северная Ук- раина», окружить и уничтожить противника в районе Бродов. План вызвал возражения со стороны Стали- на, считавшего распыление сил на двух направле- ниях нецелесообразным. Он рекомендовал наносить один мощный удар — на Львов, вложив в него все силы. Конев доказывал, что удар на одном направ- лении позволит противнику широко маневрировать имеющимися у него в резерве танковыми и мотори- зованными соединениями и сосредоточить в одном

месте всю авиацию. Кроме того, наступление одной уларной группировки на наиболее укрепленном на- правлении приведет не к прорыву, а прогрызанию обороны, выталкиванию противника от рубежа к рубежу и не даст больших оперативных выгод. В кон- це концов командующий фронтом отстоял свою точ- ку зрения. 24 июня Сталин утвердил план операции, предложенный фронтом, но в напутствие сказал: «Имейте в виду, Конев, операция должна пройти безупречно и принести желаемый результат».

Цель ее состояла в том, чтобы разгромить группу армий «Северная Украина», заверить освобожде- ние Украины и перенести боевые действия на тер- риторию Польши. Операция осуществлялась во вза- имодействии с войсками 1-го Белорусского фронта, которые развивали наступление на люблинском на- правлении. Общий замысел предусматривал нанести на правом крыле и в центре

два мощных удара и прорвать фронт на двух направлениях, отстоящих один от другого на 60—70 км. Первый удар намеча- лось нанести из района западнее Луцка в направле- нии на Сокаль, Рава-Русская и второй — из района Тернополя на Львов с задачей разгромить ЛЬВовс- кую группировку немцев, овладеть Львовом и `кре- постью Перемышль.

В ударную группировку на луцком направлении входили 3-я гвардейская армия генерала В.Г. Гордо- ва, 13-я армия генерала Н.П. Пухова, 1-я гвардейс- кая танковая армия генерала М.Е. Катукова, конно- механизированная группа, в которую входил 25-Й танковый и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса пол общим командованием генерала В.К. Баранова. Наступление этой ударной группировки обеспечи- валось четырьмя авиационными корпусами 2-й воз- душной армии.

В ударный «кулак» на львовском направлении вошли 60-я армия генерала П.А. Курочкина, 38-я,

армия генерала К.С. Москаленко, 3-я гварлейская танковая армия Рыбалко, 4-я танковая армия Лелю- шенко, конно-механизированная группа генерала С.В. Соколова в составе 31-го танкового и 6-го гвар- дейского кавалерийского корпусов. С воздуха их под- держивали пять авиационных корпусов.

Таким образом, были созданы сильные ударные группировки войск на обоих направлениях. В луцкой на участке прорыва шириной 12 км намечалось со- срелоточить 14 стрелковых дивизий, 2 танковых, механизированный, кавалерийский корпуса и 2 ар- тиллерийские дивизии прорыва — 3250 орудий и минометов, 717 танков и самоходных установок, 1300 самолетов.

На львовском направлении на 14-километровом участке должны были нанести удар 15 стрелковых дивизий, 4 танковых, 2 механизированных, кавале- рийский корпуса и 2 артиллерийские дивизии про- рыва — 3775 стволов, 1084 танка и САУ, 1950 само- летов.

3-я гвардейская и 4-я танковая армия должны были глубокими охватывающими ударами севернее и южнес Львова на пятый день операции выйти на рубеж Немиров—Яворов значительно западнее го- рода.

На левом крыле фронта по предгорьям Карпат были развернуты войска 1-й гвардейской армии ге- нерала А.А. Гречко и 18-й армии Е.П. Журавлева. Ис- пользуя успех соседей, армия Гречко, создав удар- ную группировку из пяти дивизий и 4-го гвардейского танкового корпуса, должна была перейти в наступ- ление, захватить плацдарм на Днестре в районе Га- лича, обеспечивая этим действия войск на львовс- ком направлении. Армии Журавлева, действовавшей южнее Днестра, ставилась задача прочно удерживать занимаемые рубежи и быть в готовности к переходу в наступление на станиславском направлении.

В резерве фронта имелась 5-я гвардейская армия генерала А.С. Жадова, которая по указанию Ставки была переброшена из состава 2-го Украинского фрон- та и 47-й стрелковый корпус.

Развернув наступление, ударные группировки должны были разгромить главные силы противосто- ящего противника, частью сил ударами по сходя- щимся направлениям окружить и уничтожить немец- кие соединения в районе Бродов. Затем им предстояло, развивая успех и обходя Львов с севе- ро-запада и юго-запада, овладеть городом. На пятый день операции планировался их выход на рубеж Гру- бешув, Томашув, Немиров, Яворов, Роздал. На вто- ром этапе главные усилия переносились на сандо- мирское направление, с целью форсирования Вислы и создания крупного оперативного плацдарма в рай- оне Санломира. В реальности осуществление окруже- ния было связано с немалыми трудностями, посколь- ку на линии развертывания ударных группировок фронт не имел никаких изгибов.

10 июля план операции был окончательно ут- вержлен Ставкой. При этом были даны указания ис- пользовать танковые армии и конно-механизирован- ные группы не для прорыва обороны, а для развития успеха, а также выражены сомнения в способности пехоты поддерживать темп продвижения 35 км в сут- ки, который установил Конев.

Чтобы скрыть подготовку операции, штаб фронта

разработал план оперативной маскировки, которым предусматривалось имитировать сосредоточение двух танковых армий и танкового корпуса на левом кры- ле фронта, в полосах 1-й гвардейской и 18-й армий. Для его осуществления в широком масштабе приме- нялись ложные перевозки бронетехники по желез- ной дороге, имитировались районы выгрузки танко- вых соединений, обозначался их марш в район

сосредоточения и велись открытые радиопередачи. В *

ложных районах было-выставлено болышое количе- ство макетов танков, автомашин, орудий и другой техники. Ложные аэродромы с макетами самолетов для натуральности прикрывались дежурными звень- ями истребителей. В ряде населенных пунктов побы- вали «квартирьеры», распределявшие дома для «при- бывающих штабов и частей.

Несмотря на строжайшие меры маскировки, полностью обмануть противника не удалось. Немцы ждали наступления войск 1-го Украинского фронта, в первую очередь на львовском направлении, где поставили оперативный резерв — 3-Й танковый кор- пус. Они усилили разведку, вскрыли расположение и состав общевойсковых армий, определили направ- ления готовящихся ударов наметили контрмеропри- ятия, в частности отвод войск на вторую полосу на значительном участке фронта, однако переброску в район южнее Луцка танковой армии Катукова не ВЫЯВИЛИ.

Плотность орудий и минометов на участках про- рыва составила болсс 250 стволов на | км. Продол- жительность артиллерийской подготовки планирова- лась | час 40 минуг. Для непосредственной поддержки пехоты выделялось 349 танков и САУ. В период под- готовки операции соединения фронта «получили значительное пополнение людьми, призванными из областей Правобережной Украины». Политработни- ки помогали этим людям «полностью освободиться от последствий фашистской и буржуазно-национали- стической пропаганды и по-настоящему подготовиться к выполнению воинского долга». После этого необу- ченных призывников почти сразу бросали на передо- вую, не считаясь ни с какими потерями, и это был самый испытанный способ освободить их от влияния «буржуазно-националистической пропаганды».

Прорыв предстояло проводить в благоприятных условиях, когда Белорусские фронты успешно прс-

следовали противника на подступах к Неману и верховьях Нарева, создавая тем самым угрозу обхо- да левого фланга группы армий «Северная Украина». Ход операции «Багратион» давал основания пред- полагать возможный отвод немцами своих войск в глубину перед правым флангом или во всей полосе 1-го Украинского фронта, что следовало.

Действительно, 10 июля Коневу стало известно о намерении противника отвести свои силы на вто- рую полосу обороны. Маршал в мемуарах пишет, что это его с толку не сбило: «Из опыта предыдущих операций мы учли, что противник всегда пытается обмануть нас, отведя свои силы с первой полосы обороны на вторую, чтобы сохранить силы в период артподготовки и сорвать наше наступление».

Все правильно, вот только плана на этот случай у командующего не имелось. В результате немцы на рава-русском направлении, прикрываясь арьергар- дами 291-й пехотной дивизии, успели отойти

основ- ными силами 42-го армейского корпуса на вторую полосу, уплотнить боевые порядки и подбросить ре- зервы. Правда, стрельбы по пустому месту удалось избежать.

12 июля Конев решил провести разведку боем силами усиленных рот от каждой дивизии первого эшелона. В 22 часа на обоих направлениях предстоя- щих ударов вперед двинулись разведывательные от- ряды. В полосе 3-й гвардейской армии было установ- лено, что с наступлением сумерек 88-я и 72-я пехотные дивизии начали отход с переднего края. Не- посредственно перед участком прорыва части 291-й пехотной дивизии отразили атаку разведывательных отрядов. В течение 13 июля еше можно было отдать распоряжения о перемещении и развертывании удар- ных группировок перед второй полосой и спланиро- вать ее прорыв и эффективное огневое поражение, но командующий не стал этого делать.

502

Наступление на северном фланге началось 13 июля после 30-минутной артподготовки силами пе- редовых батальонов 3-й гвардейской и 13-Й армий. В течение дня передовые батальоны продвинулись на 7—8 км. Наконец, в 18 часов после массированных огневых налетов артиллерии и ударов авиации, пе- решли в наступление главные силы дивизий первого эшелона. Они быстро сломили сопротивление про- тивника, что неудивительно, поскольку оборону здесь держали два полка 291-й пехотной дивизии, и уст- ремились ко второй полосе, но прорвать ее с ходу не смогли. Основные силы 42-го немецкого корпуса — три пехотные дивизии — успели без больших потерь отступить и подготовиться к отражению атак. На на- правлении удара северной группировки противник подтянул также 16-ю и 17-ю танковые дивизии.

В итоге первый удар пришелся в пустоту. Теперь следовало произвести перегруппировку войск, что требовало 12—16 часов, произвести разведку и гото- вить новый прорыв. Командующий фронтом решил не терять на это времени. Вот на людях можно было не экономить, тем более на неблагонадежном по- полнении. Атака второй полосы началась утром 14 июля при плотности 90—100 орудий, когда имелась возможность иметь по 200 стволов на километр. Пе- реместившаяся за войсками артиллерия едва заняла позиции И не успела произвести пристрелку. Разве- дывательных данных о противнике и его огневых средствах на второй полосе обороны почти не име- лось. Поэтому Конев решил не тратить зря снаряды: огневой налет длился всего 5 минут. Естественно, противник оказался слабо подавленным, а наступа- ющис войска встретили упорное сопротивление.

Ряд контратак предприняли немецкие танковые дивизии. Для их отражения, по свидетельству гене- рала И.П. Галицкого, были применены «противотан- ковые» собаки:

503

«Особо нахально лезли вперед фашистские тан- ки. В резерве полковых саперов был взвод собак — истребителей танков лейтенанта И.Н. Жукова. Коман- дир части полковник Покровский приказал лейте- нанту уничтожить «тигры». Жуков выдвинул вперед отделение младшего сержанта Бочарова в составе четырех проводников с собаками. Подпустив тан- ки на дистанцию 100 м, воины пустили собак. Два «тигра» были подорваны, третий повернул обратно. Полк отбил контратаку фашистов и снова устремился вперед».

В течение дня советским войскам не удалось до- биться успеха. Лишь 76-й стрелковый корпус армии Гордова, не входивший в состав ударной группиров- ки, смог нащупать слабое место в обороне неприя- теля. В его полосе была введена в бой 1-я гвардейская танковая бригада. Совместно они продвинулись на глубину до 8 км. Хотя бы даже полгода назад наступ- ление 1-го Украинского фронта на этом бы и закон- чилось, захлебнувшись кровью. Но теперь количе- ственное преимущество над противником было колоссальным, что позволяло повторять попытку за попыткой до получения нужного результата.

На этот раз было решено в течение ночи приве- сти войска в порядок, выдвинуть в первую линию вторые эшелоны стрелковых корпусов, а утром 15 июля провести мощную артиллерийскую

подготовку и заверигить прорыв тактической зоны обороны. Ко- личество орудий и минометов удалось довести до 200 стволов На | КМ.

В $.30 войска северной ударной группировки во- зобновили наступление. Наиболее успешно в этот день действовали соединения 13-й армии. Ее корпуса про- рвали вторую полосу обороны к исходу дня. Успеху способствовало, что основные усилия армии были сосредоточены на участке наиболее потрепанной 291- й пехотной дивизии.

504

На следующий день прорыв второй полосы осу- ществила и 3-я гвардейская армия, создав условия для ввода в сражение подвижных групп. При этом Конев изменил первоначальный порядок их ввода, оченьему хотелось организовать «котел» по типу кор- суньского. Сначала, 16 июля, он ввел конно-меха- низированную группу генерала Баранова. Она долж- на была уже на следующий день овладеть районом Каменка-Струмиловская, захватить плацдарм на За- падном Буге и перерезать бродской группировке про- тивника пути отхода на запад. Однако наличие в со- ставе группы уязвимых кавалерийских соединений затрудняло ей проход в оперативную глубину через узкую брешь. Это привело к потере целых суток, не- обходимых для развития тактического прорыва в оперативный.

Лишь 17 июля в полосе 13-й армии в прорыв, на глубине 20 км от бывшего переднего края, вошла танковая армия Катукова, имевшая 416 танков и самоходных установок, оперативная оборона нем- цев была окончательно прорвана и войска правой ударной группировки получили свободу для манев- ренных действий. Успешно развивая наступление, танкисты с ходу форсировали Западный Буг и овла- дели плацдармом в районе Добричина, вступив на территорию Польши. На следующий день войска ге- нерала Гордова преодолели реку в районе Сокаля. 25-й танковый корпус генерала Ф.Г. Аникушина, со- ставлявший ударную силу КМГ, обогнал боевые порядки пехоты и вышел к Западному Бугу, а со- единения 1-го гвардейского кавалерийского корпуса 18 июля овладели Деревлянами.

Используя успех подвижных войск, стрелковые соединения продолжали расширять и углублять про- рыв.

В более сложной обстановке развивалось наступ- ление на львовском направлении. Разведка, прове-

505

денная 13 июля, показала, что противник оказывает яростное сопротивление и оставлять позиции не на- мерен. Поэтому решено было начать операцию 14 июля. Но Конев все еще сомневался и не хотел тра- тить снаряды впустую. По аналогии с обстановкой, сложившейся на рава-русском направлении, он по- лагал, что и здесь немцы вот-вот начнут отвод войск. Утром без артподготовки в атаку пошли только пс- редовые отряды дивизий. Они овладели к 9 часам первой и второй траншеями и дальше продвинуться не смогли. Наступила нелепая пауза. Желая оказать мощное огневое воздействие на противника, коман- дующий фронтом приказал вводить в бой первые эшелоны только после нанесения ударов с воздуха. Погода же в первую половину дня выдалась совер- шенно нелетной. Армиям пришлось ждать улучше- ния метеорологических условий.

В 16 часов после артиллерийской подготовки, длившейся полтора часа, и массированных ударов авиации перешли в наступление главные силы 60-й и 38-й армий, имевшие задачу в первый день про- рвать тактическую зону обороны противника на глу- бину до 20 км. Однако успех был незначителен, к исходу дня им улалось продвинуться лишь на 3—7 км, хотя двум армиям, имевшим 22 стрелковых ди- визии, здесь противостояли четыре пехотные диви- зии, а семь из десяти дивизий армии Москаленко действовали 6-километровом участке, штурмуя обо- рону 357-й пехотной дивизии.

Хотя бомб и снарядов было выброшено много, эффективность артиллерийской и авиационной под- готовки оказалась низкой. Уверовав в свою могучесть, пренебрегли разведкой, и огневая система

против- ника оказалась неподавленной. Собрав все танки в ударные кулаки, пехоте для непосредственной под- держки почти ничего не дали. Так, 38-й армии выде- лили только 29 танков и 45 самоходных установок,

*

которые в основном были «израсходованы» еще ут- ром. Зато позади стояла танковая армия в ожидании. когда стрелковые войска расчистят для нее путь для действий в оперативной глубине. Потеря времени и темпа привели к тому, что немцы совершенно точ- но определили направление давно ожидаемого ими удара, успели перегруппировать силы и подтянуть тактические резервы, о наличии которых в этом рай- оне советское командование не подозревало.

С целью ускорить прорыв тактической зоны обо- роны противника, Конев утром 15 мая в полосе ар- мии Курочкина ввел' в сражение часть сил 3-й гвар- дсйской танковой армии. Развернулись ожесточенные бои. Особенно напряженная обстановка сложилась у генерала Москаленко. Германское командование, создав ударную группировку из 1-й и 8-й танковых дивизий, нанесло здесь контрудар из района Плу- гов, Сборов и потеснило соединения 38-й армии на 2—4 км. Вынуждены были остановиться и отражать вражеские атаки и левофланговые соединения 60-й армии.

Вообще кажется, что готовя операцию и собрав на одном фронте небывалые силы и средства, про- тивника всерьез не воспринимали и особого сопро- тивления от него не ожидали. Маршал Москаленко признаст, что контрудар во фланг его армии оказал- ся совершенной неожиданностью: «Как это могло произойти? Полагаю, что первопричиной такого промаха являлось недостаточное изучение противо- стоящих вражеских сил. Как фронтовые, так и ар- мейские разведывательные группы не сумели пол- ностью вскрыть состав, группировку и замысел врага. Отсюда и несовершенство армейских планов насбту- пательной операции. План 38-й армии несомненно был бы несколько иным, если бы располагали более подробными сведениями о намерениях, силах и сред- ствах противника». В общем, так старались скрыть

собственные намерения, что выяснить намерения противника времени не хватило.

Чтобы выправить положение, 2-й воздушной армии было приказано «сосредоточиться» на танко- вой группировке немцев. Как мы помним здесь наши войска поддерживали около 2000 самолетов. В тече- ние дня бомбардировщики и штурмовики четырех авиакорпусов совершили свыше 1800 самолето-вы- летов, сбросив более 100 тонн бомб на квадратный километр. В результате ударов авиации, артиллерии 38-й армии, а также танковой и механизированной бригад, выделенных из армии Лелюшенко, немец- кие войска были дезорганизованы, понесли значи- тельные потери и резко снизили активность. Гене- рал Меллентин пишет: «На марше 8-я танковая дивизия, двигавшаяся длинными колоннами, была атакована русской авиацией и понесла огромные потери. Много танков и грузовиков сгорело; все на- дежды на контратаку рухнули». Контрудар против- ника был отбит, однако перспективы введения 4-Й танковой армий в прорыв на данном участке остава- лась призрачной.

Немцы предприняли сильные контратаки и про- тив 60-й армии. Но здесь ее соединения совместно с частями армии Рыбалко успешно преодолели сопро- тивление противника и, продвинувшись 15 июля на глубину 18 км, на пятикилометровом участке в рай- оне Колтов прорвали вторую полосу неприятельс- кой обороны, создав так называемый колтовский коридор.

Этот проход по предложению генерала Рыбалко был использован утром 16 июля для ввода 3-й гвар- дейской танковой армии. Армия насчитывала в сво- ем составе около 42000 человек, 555 танков и САУ, в том числе 42 машины ИС-2, 563 орудия и миноме- та, 79 реактивных установок, 241 бронетранспортер. Узкая полоса прорыва, бездорожье, торфянистые

508

Ы

почвы и проливные дожди вынуждали всю эту массу войск и техники двигаться по одному маршруту сплошной непрерывной многокиломстровой колон- ной под артиллерийским и минометным огнем про- тивника. Решение было рискованное, так как про- ход, через который предстояло протолкнуть крупнейшее танковое объединение был в три-четы- ре раза уже, чем предусматривалось уставами и сло- жившейся практикой, но Конев, хоть и не без коле- баний, принял его. По плану ударная группировка должна была уже быть у Львова, а она еще не сдви- нулась с места. Для поддержки армии с воздуха ко- мандующий фронтом выделил шесть авиационных корпусов; в течение всего светлого времени над ко- ридором висели советские истребители.

Стремясь ликвидировать колтовский коридор и не допустить прорыва танковых войск в оператив- ную глубину, немцы возобновили контратаки с се- вера частями 13-го армейского корпуса и с юга дву- мя Танковыми дивизиями. Обстановка создалась исключительно напряженная. Однако танкам Рыбалко удалось протиснуться вперед. К. исходу 18 июля они преодолели тыловой рубеж противника, по двум наведенным мостам форсировали реку Пелтев и выш- ли в район Цзедзилув, Красное, а части 9-го мсха- низированного корпуса достигли Деревлян, где со- единились с конно-мсханизированной группой генерала Баранова, завершив окружение бродской группировки противника.

С утра 17 июля через колтовский коридор, так как в полосе 38-й армии успеха достигнуто не было, начала входить в прорыв и 4-я танковая армия. Ей предстояло, обходя Львов с юга, развивать наступ- ление на Городок. Однако в течение 17—18 июля из- за сильного противодействия немецких войск на флангах полностью ввести армию в прорыв не уда- лось. Половина ее сил совместно с войсками 60-й

509

армии вынуждена была отражать неприятельские контратаки южнее Золочева. Тем не менее, Конев приказал генералу Лелюшенко продолжать выпол- нение поставленной задачи наличными силами.

Чтобы быстрее высвободить 13-ю и 60-ю армии для развития наступления на львовско-перемышль- ском направлении, командующий фронтом к унич- тожению бродской группировки дополнительно при- влек 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса, авиацию и арткорпуса РГК.

С целью расширения прорыва с сторону левого крыла фронта в наступление перешла 1-я гвардейс- кая армия. Используя участок прорыва 38-й армии, она с утра 16 июля ‘нанесла удар в направлении Бережаны, разгромила здесь войска противника и тем самым заставила германское командование свер- тывать оборону перед армией к югу. Армия Моска- ленко, отражая контратаки с юга, продвинулась на 8—14 км.

Таким образом, за шесть дней наступления, с 13 по 18 июля, войска 1-го Украинского фронта, не- смотр» на исключительно упорное сопротивление противника, достигли крупного оперативного успе- ха. На обоих направлениях они прорвали оборону противника на фронте 200 км, продвинулись на глу- бину до 50—80 км, форсировали Западный Буг и окружили в неменкую группировку районе Бродов.

Одновременно с боями по ликвидации бродс- кой группировки войска фронта продолжали разви- вать наступление на запад. Особенно успешно оно развивалось на правом крыле. 1-я гвардейская танко- вая армия 19 июля сломила сопротивление против- ника на Западном Буге и приступила к преследо- ванию. В связи с быстрым продвижением 3-й гвардейской и 13-Й армий по расходящимся направ- лениям между ними образовался большой разрыв. Поэтому конно-механизированная группа Соколова

КЫГ:ен. Биранова 1 УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

(а

© Тарнополь

© Луцк >) 1 :а. ТА © АМГ ген. Соколов 9 ь < 5732]

24

Водынсмий 77 мг, \ СХ ; 22

и:

< З

> =.

де 28 . 1А(6)

ое Ва

р ИЕ гаАМыкЬ: (>

ге Ча |) Элрво в | < Ольшизниць РА

72272

с Замостье ВТА ь

НМГ ган. Сонолаза —

ГРУППА АРМИЯ

ис. рр 7 ® "СЕВЕРНАЯ УКААИН.

и З ге. # $ Пу ИРРРИИ Львовско-Саидомирская операция, 1944 г.

27.7.4944г.

%..] эрану “к.

х.

Зидъимес р2я. Л

с нм исх, 18.7.1944.

к мсх.29.8.1944г.

„г "и ——

к исх

3 ус. А

Условные обозначения

Стопница о ГРУППА АРМИЙ „СЕВЕРНАЯ УКРАИНА“

АА Линия фронта к 13.7.1944с

==. ЕЕ осиинег зе еое® оиискеливаыи

510

получила задачу из района Рава-Русская нанести фланговый удар на северо-запад, на Фрамполь. Вы- ходом в тыл противника она должна была содей- ствовать продвижению армии Горлова, установить взаимодействие с соединениями 1-го Белорусского фронта, в дальнейшем форсировать с ходу Вислу и захватить плацдармы.

К этому времени крайне благоприятная обста- новка сложилась на львовском направлении. Львов являлся одним из важнейших стратегических объек- тов и крупным центром коммуникаций противни- ка, во многом определявшим устойчивость его обо- роны. В связи с этим сам город и прилегающая к нему местность были сильно укреплены. Ближайшие селе- ния были превращены в опорные пункты с разви- той системой укреплений и инженерных загражде- ний. Но сил у немцев в районе Львова было недостаточно, оперативные резервы они уже израс- ходовали. Войска 3-й гвардейской танковой армии и 13-й армии находились в 20—30 км от города. 4-я танковая армия своим 19-м гвардейским танковым корпусом вышла в район Ольшаницы, в 30 км вос- точнее Львова. С севера город охватывала конно-ме- ханизированная группа Баранова. ь

В этой ситуации ночью 19 июля Конев отдал при- каз генералу Рыбалко обходным маневром в севера и северо-запада, а генералу Лелюшенко с юга овла- деть Львовом не позднее утра 20 июля. Однако сде- лать этого не удалось. Как справедливо заметил в своих воспоминаниях Лелюшенко, которому пришлось с ходу поворачивать свои войска на 90 градусов на се- вер: «Это была новая задача — не обходить Львов, а брать его». Причем брать чисто танковыми соедине- НИЯМИ.

Конно-механизированная группа Баранова вме- сто стремительного броска на запад ввязалась во фронтальные атаки за Жолкев и не выполнила по-

: 512

ставленной перед ней задачи. Конев торопил: «Гоп- тание группы вторые сутки перед слабым противни- ком — преступление». Нои 21 июля корпуса Барано- ва бились лбом о Жолкев.

4-я танковая армия вела безуспешные бои од- ним корпусом юго-восточных подступах к Львову. Остальные ее силы были связаны обороной колтов- ского коридора и отражением контрудара 48-го тан- кового корпуса, в котором, кстати, не было ни од-

,ной танковой дивизии. Встретив у города упорное

сопротивление, армия не смогла продолжить наступ- ление, ее силы, оказались разбросанными в четырех районах.

Генерал Рыбалко, стремясь скорее взять Львов, не мудрствовал лукаво и вместо обходного маневра атаковал немецкие позиции по кратчайшему рассто- янию по дороге Красное —Львов. Энтузиазм коман- дарма подстегивало то обстоятельство, что на пути к городу, армия не встретила сколько-нибудь значи- тельного сопротивления. В результате танки уперлись в торфяное болота и втянулись в затяжные бои на крайне неудобной местности.

«С первого взгляда — поле как поле, — вспоми- нает геиерал В.С. Архипов, — а в действительности — слабый торфяник, предательски покрытый густой зеленой травой. Гусеницы танков прорывали глубо- кис черные колеи, которые тотчас заполняла вода В такой обстановке на заболоченной, исключавшей всякую возможность маневра местности наши под- разделения предприняли несколько атак. Они были неудачными. Пришлось доложить генералу Новико- ву, что танки вязнут, мы несем потери, а продвиже- ния нет Более двух суток мы вели бой практически на месте все мы чувствовали очень остро, что блес- тяще начатый рейд танков, прошедший вопреки

без- дорожью и плохой погоде в хорошем темпе и с ми- нимальными потерями, вдруг застопорился».

Из-за сильных дождей, размывигих дороги. тылы отстали и не успевали своевременно подвозить 60- еприпасы и горючее. Несмотря на указания Конева совершить обходнос движение. Рыбалко «увлекся». До горола оставалось 7—8 км, и он хорошо просмат- ривался с наблюдательных пунктов. Командиры кор- пусов докладывали, что нужен еще небольшой на- тиск, и бригады ворвутся во Львов. На отдельных участках танкисты клиньями врезались в оборону противника, но каждый раз немцы подбрасывали к участку прорыва свежие силы и стабилизировали положение. -

Основные силы 60-й армии и левофланговые дивизии 13-й армии с приданными им двумя танко- выми корпусами были скованы окруженной бродс- кой группировкой противника.

Ход операции значительно выбивался из графи- ка. немцы. навязывая затяжные бои, сбивали темп продвижения советских войск.

20 июля генерал Катуков получил приказ повер- нуть 1-ю гвардейскую танковую армию на юго-запад и стремительно развивать наступление к реке Сан с тем, чтобы, форсировав се, перехватить пути отхода противника на запад. 1

За это время немцы успели перебросить в район Львова со станиславского направления части трех дивизий и укрепить здесь свою оборону. Обстановка, сложившаяся под Львовом к исходу 21 июля, уже не позволяла овладеть городом с ходу силами только танковых армий.

Опасаясь флангового удара советских войск со стороны Перемышлян на юг. германское. командо- вание стало отводить со станиславского направле- ния на запад части 24-го танкового и 59-го армейс- кого корпусов. Войска 38-Й и правого фланга 1-й гвардейской армий, сбивая арьергарды, начали пре- следование. Чтобы отрезать немцам пути отхода, ге-

нерал Лелюшенко получил указание немедленно на- нести стремительный удар южнее Львова на.Сам- бор, разгромить тылы противника и не допустить отхода львовско-станиславской группировки.

К исходу 21 июля наступление войск 1-го Укра- инского фронта развернулось в 400-километровой полосе от Грубешува до Днестра. Соединения 1-й гвардейской танковой, 13-й армий и конно-механи- зированной группы Баранова, обходя Львов с севе- ро-запада, развивали наступление к реке Сан.

К 22 июля, отразив многочисленные контрата- ки на внешнем и внутреннем фронте окружения, советские войска расчленили окруженную группи- ровку на две части и полностью ликвидировали ее.

По оценке Конева, в «котле» было восемь нс- мецких дивизий. Болсе поздние источники указыва- ли скромнее: «до восьми», генерал армии Лелюшен- КО — «до шести дивизий противника». Это ДО в количественном отношении означает около пяти дивизий — 340-ю и 361-ю пехотные, частично 454- ю охранную, корпусную группу «И», которую зас- читали за три дивизии и 14-ю пехотную дивизию СС «Галиция».

Все они были разгромлены, а первые две унич- тожены почти полностью. Причем «галичан» в плен не брали. По докладу опять же командующего фрон- том, ставшему официальным «историческим» источ- ником, немцы потеряли более 38000 человек убиты- ми и 17000 пленными. Если пленных нужно было сдавать под счет, то количество «убитых» в советс- ких источниках никогда нельзя считать достоверны- ми. Кстати, генерал армии Д.Д. Лелюшенко вспоми- наст, что

на рассвете 20 июля «окруженные» немцы преодолели колтовский коридор западнее Золочева И «плотными боевыми порядками» ворвались в рай- он расположения штаба и тыла 4-й танковой армии, бои здесь длились двое суток и, конечно, «лишь не-

многим удалось прорваться в Карпаты». Ну, напри- мер, трем тысячам украинских эсэсовиев.

Летописцы боевого пути 3-Й гвардейской танко- вой армии мимоходом сообщают, что немцы поте- ряли 25000 человек убитыми и пленными во всей Львовско-Сандомирской операции.

Ликвидировав «котел» под Бродами, командо- вание фронта сосредоточило основные силы для раз- грома львовской группировки. Штаб фронта принял решение, используя успех армий Катукова и Пухо- ва, ускорить обход Львова танковой армией Рыбал- ко с северо-запада и запада, 4-И танковой армией — с юга, а войсками 60-й армии нанести удар с восто- ка. 38-я армия должна была продолжать энергичное наступление от Перемышлян на южную окраину Львова.

Конев сообщаст, что несмышленый Рыбалко наконец «уяснил смысл моего требования и присту- пил к перегруппировке». Оставив 56-ю гвардейскую бригаду изображать активность на торфяных боло- тах, 3-я гвардейская танковая армия в период с 22 по 24 июля вышла из боя, совершила 125-кило- метровый марш-маневр, по хорошим дорогам, сби- вая заслоны, главными силами обошла Львов с севера и запада и развернула наступление на двух расходящихся направлениях: на Львов — с запада силами 7-го гвардейского танкового корпуса генера- ла С.А. Иванова и 6-м гвардейским танковым корпу- сом генерала В.В. Новикова, усиленным 91-й танко- вой бригадой, на Перемышль — с востока. Этот маневр имел для фронта исключительно важное зна- чение. Выход танковых войск в район Яворова и юго- восточнее от него перерезал коммуникации львовс- кой группировки противника, которые вели на Ярослав и Перемышль.

В то время как танкисты Рыбалко совершали марш-маневр в район Яворова, 4-я танковая армия

штурмовала город с юга. Конев, описывая сильно затянувшиеся бои за Львов, валит все на бестолко- вость подчиненных: я, мол, приказывал «обходить Львов глубже с запада». Однако тут же приводит соб- ственные директивы, направленные Лелюшенко. 19 июля командарм получает приказ «овладеть Льво- вом», два дня спустя — не ввязываясь в затяжные бои, снова «стремительно выходить на Городок», а 22 июля — «главными силами армии нанести немед- ленно стремительный: удар на Самбор» и взять его к исходу 25 июля. После этого, делая из командарма законченного дурака, Конев сообщает, что «гене- рал ДД. Лелюшенко, имея задачу наступать на Сам- бор, чтобы не допустить отхода противника на юго- запал, решил «по пуги» частью сил ворваться во Львов». Между тем, к исходу 22 июля главные силы 4-й танковой армии вели бои на южной окраине Львова, а се 10-й Уральский гвардейский танковый корпус «по пути» ворвался в город, где был отрезап немцами.

Армия Катукова, пройдя с боями 120 км, в этот день вышла передовыми частями к Сану севернее и южнее Ярослава, оторвавшись от стрелковых соели- нений 13-й армии на 50 км.

В ночь на 23 июля танкисты небольшими силами форсировали реку и захватили плаидарм. Однако даль- нейшее продвижение застопорилось, немцам удалось втянуть советские войска на рекс Сан в затяжные бои. Высокую активность стала проявлять германс- кая авиация, нанося удары главным образом по пе- реправам.

Лишь еще сутки спустя |-й гвардейская танко- вая армия форсировала Сан севернее и южнсе Ярос- лава. Сюда же вышли 25-й танковый корпус и войс- ка генерала Пухова. Выход крупных танковых сил на левый берег Сана, в глубокий тыл противника, ока- зал большое влияние на ход борьбы за Львов.

24 июля развернулось концентрическое наступ- ление на Львов. С востока и северо-востока наступа- ли войска 60-й армии и 4-й гвардейский танковый корпус. Уральский танковый корпус генерала Е.Е. Белова вел уличные бои. Западнее города в район Городка вышел 7-й гвардейский танковый корпус армии Рыбалко. Однако, несмотря на приказ Конева овладеть Львов к вечеру, сражение за него продол- жалось се несколько дней. Чтобы избежать полного окружения, вечером 25 июля германское команло- вание начало отводить свои войска из Львова на Самбор. Утром 27 июля совместными усилиями вой- ска 4-й и 3-й гвардейской танковых армий, 60-й и 38-й армий при полдержке фронтовой авиации и авиации дальнего действия завершили освобождение Львова.

Город обороняли 168-я и 68-я пехотные и 101-я горнострелковая дивизии.

Почти одновременно части 3-й и 1-й гвардейс- ких танковых армий ночным штурмом взяли Пере- мышль и Ярослав. Город-крепость Перемьииль обо- ронял гарнизон, насчитывавигий до 3000 человек, при штурмовых орудиях и двух бронепоездах. С севе- ра и востока Перемышль прикрыли реки Сан и Вяра, вокруг города имелось кольцо из 15 старых фортов и 25 узлов сопротивления с дотами, построенными в 1939—1941 годах. Однако немцы фортификационные сооружения к обороне нс готовили и сдали их 6с3 боя. В ночь на 27 июля, окружив Перемышль, части 6-го гвардейского, 11-го гвардейского, 25-го танко- вого корпусов и 287-й стрелковой дивизии 13-й ар- мии, ворвались в город и к полудню следующего дня очистили его от противника.

Правда, задачу выхода к Самбору армия Лелю- шенко, втянувшись в бои за Львов, не решила.

Упорные бои шли также на левом крыле фронта. Широко используя выгодные для обороны условия

&

518

горной местности, германское командование стре- милось удержать в своих руках коммуникации, веду- щие из Львова и Станислава через Карпаты в Чехос- ловакию и Венгрию. Но с переброской частей на львовское направление оборона здесь оказалась ос- лабленной. Кроме того, выход танковых армий к Львову создавал угрозу флангу и тылу группировки, действовавшей северо-восточнее Станислава. Герман- ское командование вынуждено было спешно отво- дить отсюда войска на запад.

1-я гвардейская армия, преследуя противника, 24 июля с ходу и на ряде участков без боя форсиро- вала реку Гнилая Липа и освободила город Галич.

23 июля перешла в наступление 18-я армия ге- нерала Журавлева, имевшая в своем составе десять дивизий и средства усиления, в которых насчитыва- лось 77289 солдат и офицеров, 1416 орудий, 209 ус- тановок PC, 34 самоходных орудия. В полосе ее на- ступления действовала 1-я венгерская армия генерала Миклоша — 75000 человек, 600 орудий и миноме- тов, 159 танков и штурмовых орудий. Для повыше- ния стойкости в состав венгерских армейских кор- пусов входили немецкие пехотные дивизии, но именно эти дивизии генералу Гарпе пришлось бро- сить на защиту Львова. Сосредоточив все усилия на 4-километровом участке на своем левом фланге, ар- мия Журавлева в первый день прорвала оборону 16-й венгерской пехотной дивизии и повела наступ- ление в общем направлении на Долину. Венгры сра- жались упорно, систематически организуя контра- таки. В течение трех дней войска Журавлева продвинулись на 30 км, вышли на рубеж Делятин, Отыня и завязала бои за проходы в предгорьях Кар- пат в районе Доры, обходя станиславскую группи- ровку противника с юга.

Части 1-й гвардейской армии, развивая успех 27 июля заняли Станислав.

зо

На правом крыле фронта продолжалось наступ- ление к Висле. К исходу 27 июля войска 3-й гварлей- ской армии и конно-механизированной группы Со- колова вели бои на линии Вильколаз,

Красник; певофланговые соединения вышли к реке Сан.

Поражением основных сил группы армий «Се- верная Украина» и освобождением Львова и Станис- лава завершился первый этап стратегической опера- ции. Группа армий «Северная Украина» оказалась рассеченной на две части: остатки 4-й танковой ар- мии генерала Неринга отходили за Вислу, войска 1-й танковой армии генерала Рауса и !-й венгерской армии генерала Миклоша откатывались к Карпатам. В ходе наступления советские войска продвинулись на глубину до 200 км в полосе 400 км. Севернее ар- мии 1-го Белорусского фронта к этому времени ос- вободили польские города Люблин, Демблин и под- ходили к Висле.

Сложилась выгодная обстановка для стремитель- ного наступления армий правого крыла к Висле и на Сандомир, а также для развития успеха армиями левого крыла в направлении Дрогобыча и разгрома войск противника в предгорьях Карпат.

Для воссоздания фронта обороны на Висле гер- манское командование начало перебрасывать сюда управление 17-й армии, 23-ю и 24-ю танковые ди- визии из группы армий «Южная Украина». две пе- хотные дивизии и управление 24-го танкового кор- пуса с других участков фронта, две дивизии и отдельные части из Германии.

Учитывая обстановку, 28 июля Ставка ВГК по- требовала от командования фронта сосредоточить усилия на правом крыле и во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом развить наступление в запад- ном направлении, воспрепятствовать противнику занять оборону на Висле, с ходу форсировать ее и захватить плацдармы г районе Сандомира. В дальней

шем наступать в общем направлении на Ченстохув и Краков.

Войскам левого крыла фронта предстояло вос- препятствовать выходу немецких частей из состава станиславской группировки к Висле, овладеть райо- ном Дрогобыча и одновременно занять перевалы через Карпаты. С этой целью 60-я армия развивала наступление на Дембицу, 38-я во взаимодействии с группой Баранова — на Кросно. 4-й танковой армии была поставлена задача форсированным маршем к утру 28 июля выйти в район Самбора, откуда стре- мительным ударом к’исходу дня овладеть Дрогобы- чем и Бориславом, чтобы совместно с 1-й гвардейс- кой армией, вышедшей к этому времени правым флангом в район Ходорова, разгромить противника и не допустить его отхода на северо-запад, за реку Сан. Однако из-за усилившегося сопротивления на Днестре армия Лелюшенко не смогла выполнить поставленную задачу. Отступившая из Львова 168-я пехотная и части 8-й танковой дивизии остановили корпуса 4-й танковой армии, не допуская их к Дро- гобыч-Бориславскому нефтеносному району. Не вы- полнив поставленную задачу, наш полководец при- вычно объявляет, что его армия «сковывала на этом участке крупную неприятельскую группировку». Но очень скоро дивизии из этой группировки оказалась в районе Сандомира.

Войска генерала Гречко за три дня с 28 по 30 июля смогли продвинуться на 8—15 км и вели бои на рубеже Роздол, Журавно. Главные силы 18-й ар- мии Журавлева к 30 июля овладели железнодорож- ной станцией Долина, перерезав шоссейную доро- гу, ведущую через Карпаты на Венгерскую равнину.

Германское командование упорной обороной на Днестре и контратаками стремилось вывести части львовской и станиславской группировок за реку Сан по наиболее удобному оставшемуся пути через Дро-

гобыч, Самбор, Санок. Немцы дрались упорно. В те- чение пяти дней, с 31 июля по 4 августа, особенно ожесточенные бои развернулись в районе Долины, Выгоды. Чтобы обеспечить отвод частей своей 1-й танковой армии и сохранить коммуникации, веду: щие в Чехословакию и

Венгрию, немцы предпри- нимали контратаки силами до пяти дивизий, в том числе 8-й немецкой и 2-й венгерской танковыми.

1-я гвардейская во взаимодействии с 38-й арми- ей продолжала наступление и 5 августа овладела важ- ным узлом дорог городом Стрый. Войска 18-й армии, сломив сопротивление противника, форсировали реку Сьвица. Армия Москаленко взяла Санок.

Поскольку действия 1-го Украинского фронта развивались по двум расходящимся направлениям, это намного усложнило управление войсками. Кро- ме того, наступление в Карпатах требовало специ- альной подготовки, особых способов боевых действий и методов управления. В связи с этим Ставка призна- ла целесообразным создать новое фронтовое управ- ление, нацеленное на преодоление Карпат с после- дующим развитием наступления на Ужгород, Мукачево и выходом на Венгерскую низменность.

5 августа был воссоздан 4-й Украинский фронт под командованием проверенного специалиста по ведению боевых действий в горах генерала И.Е. Пет- рова, которого пришлось для такого случая отозвать из санатория. Своеобразен сталинский юмор: членом Военного совста был назначен Лев Захарович Мех- лис. Несколько позже здесь объявился и Георгий Федорович Захаров, он стал заместителем Петрова. В состав фронта вошли 1-я гвардейская и 18-я обще- войсковые, 8-я воздушная армии, а также танко- вые, артиллерийские и другие части.

Продолжая продвижение, эти армии 6 авгуотв овладели Дрогобычем, а на следующий день взяли Борислав и Самбор. Дальнейшее наступление засто-

порилось. Попытки советских войск с ходу захватить перевалы через Карпатский хребет успеха не имели, и бои здесь приняли затяжной характер. 15 августа Ставка приказала войскам 4-го Украинского фронта перейти к обороне и в двухнедельный срок подгото- виться к новой операции.

«Бандеровщина»

С уходом вермахта война на Украине не закон-

ЧИЛАСЬ. : . Едва вступив на Правобережье, советские бой- цы с удивлением и обидой, увидели, что сражаться приходиться не только с немцами, но и с освобож- даемыми украинцами. Первые столкновения между РККА и Украинской повстанческой армией нача- лись уже на Левобережной Украине. На западных зем- лях их количество резко возросло.

В 1941—1944 годах УПА вела борьбу с немцами, отрядами польской Армии Крайовой и советских партизан. Программные установки украинских наци- оналистов на создание независимой Украинской дер- жавы нсизбежно вели и к конфронтации с советс- кими войсками. Красная Армия, в свою очередь, не могла мириться с тем, что в ее тылах активно дей- ствуют антисоветские вооруженные отряды, совер- шающие нападения на ее подразделения.

Активные антиповстанческие действия начались вскоре после того, как был смертелыто ранен гене- рал Ватутин. В марте 1944 года 1-й Украинский фронт выделил для этих целей кавалерийскую дивизию, усиленную 20 бронеавтомобилями и 8 танками; С марта на западноукраинских землях появились и спе- циально обученные войска, имеющие опыт каратель- ных операций. С этого времени берет начало практи- ка проведения чекистско-армейских операций, в которых совместно с подразделениями НКВД акгив-

но участвовали боевые части Украинских фронтов. В ходе таких операций в апреле-мае были уничтожены отряды «бандеровцев» в северных районах Тернополь- ской области

После стабилизации линии фронта борьба в на- сыщенной советскими войсками зоне не имела пер- спектив. В этот период командование УПА отдало приказ не ввязываться в бои, беречь и накаливать силы, активизировать идеологическую работу с ук- раинским контингентом в Красной

Армии. Негатив- ное влияние подполья,на морально-психологичес- кое состояние личного состава беспокоило советское командование гораздо больше, чем диверсионные акции. |

Вдохновленный успешными операциями по де- портации населения Кавказа и Крымского полуост- рова, Сталин решил, что украинский народ тоже заслуживает «наказания». Надо сказать, что понача- лу Вождь пытался проявить гуманность и обойтись обычными «процедурами».

7 января 1944 года вышло распоряжение Нарко- мата внутренних дел, согласно которому «всех выяв- ленных пособников на территории Украины аресто- вать с конфискацией имущества и направить в Черногорский спецлагерь (Красноярский край)».`

В связи с вступлением Красной Армии на запад- ноукраинские земли в марте того же года в недрах все того же ведомства родился новый документ, в котором говорилось: «Семьи, в составе которых есть оуновцы, находящиеся на нелегальном положении, а также семьи осужденных оуновцев взять на учет и выселить в тыловые района СССР».

Тогда же Н.С. Хрущев внес предложение о пере- селении семей активных участников украинского подполья. Уже в апреле генерал Серов докладывал, что к переселению подготовлены 2000 семей. Они направлялись в Красноярский край, большей час-

`-

тью на предприятия горно-добывающей промьпшлен- ности Норильского района. К этому времени Сталин принял решение не мелочиться.

22 июня 1944 года появился приказ №0078/42:

«За последнее время на Украине, особенно в Киевс- кой, Полтавской, Винницкой, Ровенской и других облас- тях, наблюдается явно враждебное настроение укра- инского населения против Красной Армии и местных органов Советской власти. В отдельных районах и об- ластях украинское население враждебно сопротивля- ется выполнять мероприятия партии и правительства но восстановлению ‘колхозов и сдаче хлеба для нужд Красной Армий, хлеб закапывают в ямы. Во многих рай- онах враждебные украинские элементы, преимуществен- но из лиц, укрывающихся от мобилизации в Красную Армию, организовали в лесах «зеленые» банды, которые не только взрывают воинские эшелоны, но и нападают на небольшие воинские части, а также убивают мест- ных представителей власти. Отдельные красноармей- цы и командиры, попав под влияние полуфашистского украинского населения и мобилизованных украинцев из освобожденных областей Украины, стали разлагаться ни переходить на сторону врага. Из вышеизложенного видно, что украинское население стало на путь явного саботажа Красной Армии и Советской власти и стре- мится к возврату немецких оккупантов. Поэтому, в целях ликвидации и контроля над мобилизованными красноармейцами и командирами освобожденных обла- стей Украины

,- ПРИКАЗЫВАЮ:

[. Выслать в отдаленные края Союза ССР всех Украинцев, проживавших под властью немецких окку- пантов.

2. Выселение производить:

а) в первую очередь украинцев, которые работали и служили у немцев;

РЭ

6) во вторую очередь выслать всех остальных ук- раиниев, которые знакомы с жизнью во время немецкой оккупации;

в) выселение начать после того, как будет собран урожай и сдан государству для нужд Красной Армии;

г) выселение производить только ночью и внезапно, чтобы не дать скрыться одним и не дать знать иле- нам его семьи, которые находятся в Красной Армии.

3. Над красноармейцами и командирами из окку- пированных областей установить следующий конт- роль...».

Подлинность этого документа неоднократно под- вергалась сомнению сразу после его опубликования. Однако бывший нарком внутренних дел Украины генерал В.С. Рясной в беседах Феликсом Чуевым подтвердил, что такой приказ был и поначалу дея- тельно претворялся в жизнь: «Мне этот приказ при- вез из Москвы один из заместителей внутренних дел. И было сказано, что за активную деятельность про- тив Красной Армии со стороны ОУНовцев, выступ- ления «боёвок», за враждебное отношение к русско- му народу товарищ Сталин приказал выселить всех украинцев к известной матери, а конкретнее — в Сибирь. Нсcколько эшелонов мои молодцы запол-

нили. Но потом этот приказ вдруг остановился». Это.

как сказать, депортация проводилась до 1952 гола. За этот период, по украинским данным, из районов только Западной Украины на лесоповал и «стройки коммунизма» выселено около 200 тысяч семей, что составляет приблизительно 800 тысяч человек.

С завершением Львовской операции на Украине закончился период немецкой оккупации. Главные силы Красной Армии ушли на запад. Осенью 1944 года УПА приняла политическую декларацию, в ко- торой заявлялось: «Мы за полное освобождение ук- раинского народа от московско-большевицкого и немецкого ярма, за создание Независимой Собор-

ной Державы без панов, помещиков, капиталистов, без большевицких комиссаров, энкавэдистов и партийных паразитов».

Война была объявлена. В ней УПА изначально была обречена на поражение, так как не могла в одиночку одолеть могучую тоталитарную систему.

Советская власть сразу дала понять, что она вер- нулась всерьез и надолго. Вскоре снова потянулись эшелоны в Сибирь и на Дальний Восток с национа- листами и пособниками оккупантов. Репрессиям и арестам подвергались все, кто имел хоть малейшее отношение к ОУН'или УПА, работал в органах не- мецкой адмИнистрации, подозревался в «национа- лизме». С целью уменьшения повстанческой «базы» проводилась массовая мобилизация в армию. На при- зывные пункты должны были явиться около 700 ты- сяч человек. Однако многие из них пополнили ряды повстанцев. Только в Галиции 150 тысяч призывни- ков не явились на сборные пункты. Мобилизация мужского населения в районах Западной Украины приобрела характер «охоты на людей». Войсковые части оцепляли села, производили массовые обла- вы, затем конвоировали «призывников» в специаль- ные лагеря.

Выполняя приказ Сталина ликвидировать наци- оналистическое движение до конца войны, прави- тельство УССР и наркомат внутренних дел к конну 1944 года задействовали на борьбу с УПА около 200 тысяч солдат внутренних войск, бойцов партизанс- ких (в частности ковпаковцев) и карательных отря- дов. С декабря 1944-го по июнь 1945 года было прове- дено три крупномасштабных антиповстанческих операции силами нескольких дивизий при поддерж- ке артиллерии, танков и авиации.

В январе 1945 года на Западной Украине побы- вал глава правительства и секретарь ЦК компартии Н.С. Хрущев. Он провел в Львове несколько заседа-

ний с партийным и советским активом, а также с руководителями силовых структур, на которых по- требовал принятие самых решительных мер: публично всшать пойманных повстанцев, брать заложников, репрессировать семьи участников «бандитских фор- мирований».

Претворяя в жизнь указания Москвы и Киева, органы внутренних дел и госбезопасности разверну- Ли на западноукраинских землях массовый террор. В генерала донзсении Рясного указывалось, что на протяжении 1944—1945 годов было проведено 40 тысяч операций, в ходе которых убито 103 тысячи и задержано 125 тысяч повстанцев, выявлено 83 тыся- чи человек, уклонявшихся от призыва в армию. По- скольку количество бойцов УПА никогда не превы- шало 80 тысяч, значительную часть арестованных и убитых составили мирные жители края, которые, правла, успев испытать на себе прелести социализ- ма в 1939—1941 годах, в массовом большинстве со- чувствовали идеям повстанцев.

Вернувшаяся власть вела себя нс лучше немец- ких оккупантов и своими действиями подтверждала самые худшие опасения. Почти 90 процентов руко- водящих работников были присланы из России и Восточной Украины, не знали и не желали знать местных особенностей, языка (народ и его радетели говорили на разных языках, поскольку Львовщина никогда не вхолила в состав Российской империи и русского большинство населения не зиало), допус- кали серьезные ошибки и злоупотребления.

Новое руководство форсированными темпами проводили «унификацию» края в соответствии с со- ветскими порядками. Весной 1945 года Сталии лич- но утвердил план ликвидации греко-католической конфессии, которая объединяла ночти 5 миллионов прихожан, которые не подчинялись Москве. Претво- ряя план в жизнь, ИКВД арестовал и сослал на ка-

торгу главу униатской церкви, 10 епископов, 1400 священников и тысячи верующих.

После окончания Второй мировой войны у Мос- квы появились возможности наводнить непокорный край регулярными войсками и организовать широ- кие карательные мероприятия: на территории Запзд- ной Украины были развернулись Львовский и При- карпатский военные округа. Из числа бывших фронтовиков формировались подвижные группы — пешие, конные и механизированные. Во всех район- ных центрах были размещены воинские части, из внутренних войск создавались сильные гарнизоны, из местных Жителей набирались карательные бата- льоны («ястребки»), в состав которых входили и бывшие бойцы УПА. Повсюду вводился комендант- ский час, переписывалось население. Главным мето- дом борьбы с УПА и подпольем ОУН оставались репрессии, физическая ликвидация руководителей сопротивления, создание отрядов провокаторов, акции устрашения.

В течение 1945 года отряды УПА потеряли 9 ты- сяч убитыми и почти 24 тысячи пленными. В «Боль- пой блокадс» 1946 года для борьбы с «бандитами» был выставлен контингент почти в 60 тысяч человек с танками и другим тяжелым вооружением, но лик- видировать сопротивление УПА—ОУН не удалось. Несмотря на потери в живой силе, вывоз членов семей в Сибирь, накал сопротивления Советской власти не спадал. Только в 1945 году на Львовщине повстанцы провели около 3000 вооруженных акций, в ходе которых было убито около 5000 сотрудников НКВД, бойцов карательных батальонов, партийных и советских работников. Всего в результате ответно- го террора Повстанческой армии и подполья Укра- инских националистов погибло почти 30 тысяч граж- дан и до 20 тысяч восннослужащих, милиционеров, пограничников.

В конце 40-х годов националистическое подпо- лье сосрелоточило свои силы на пропагандистской работе и саботаже. Условия борьбы становились все болес сложными, движение пошло на спал. 5 марта 1950 года в стычке под Львовом погиб командую- щий УПА Роман Шухевич.

Лишь в середине 50-х годов было окончательно подавлено вооруженное сопротивление на террито- рии Западной Украины. У каждой из сторон в этой истории своя правда. Сегодня в запалноукраинских городах все бывшие улицы имени Ленина носят имя Степана Бандеры.

Сандомирский плацдарм

1-й Украинский фронт, овладев Львовом, пра- вым крылом без паузы продолжал наступление в Висле. 3-я гвардейская армия получила задачу выйти к реке н в ночь на 29 июля форсировать ее и овладеть Санломиром. В полосе армии Гордова в районе Ан- нополя должиа была преодолеть Вислу и конно-ме- ханизированная груипа Соколова. 13-Й армии пред- стояло к угру 29 июля правым флангом выйти к Висле от Сандомира до устья Вислоки и к угру слелующего лня захватить плацдармы, а сослинениями` левого фланга овлалеть городом Жешув. Танковой армии Катукова ставилась задача с утра 29 июля нанести удар на направлении Майдан, Барануз, с ходу фор- сировать Вислу и к утру 1 августа захватить плац- дарм. Южнее наступала армия Рыбалко, имевшая в строю 468 танков и САУ.

Таким образом, на саидомирское направление нацеливались главные силы фронта: три общевойс- ковыс, двс танковые армии и конно-механизирован- ная группа. Туда же намечалось выдвинуть из резерва 5-ю гвардейскую армию. Остальные армии должны были продолжать наступление западнее и юго-запад-

530 ь

=

нее Львова с тем, чтобы прижимать противника к Карпатам, не допуская его выхода к северо-западу от Псремышля.

3-я гвардейская армия совместно с группой Со- колова 29 июля разгромила группировку противни- ка в районе Аннополя и вышла к реке. На следую- ший день се передовые дивизии на отдельных участках захватили три небольших плацдарма на западном берегу севернее Сандомира. Но из-за недостаточной организованности переправа войск и техники про- ходила мелленно. В первые же дни боев на Висле ар- мия потеряла от бомбежек противника четыре перс- правочных парка, инженерные войска понссли большие потери. Вследствие неуловлетворительной организации работ на переправе и слабого управлс- ния войсками плацдармы не удалось расширить. Бо- лее того, части 76-го стрелкового корпуса были от- брошены с плацдарма на восточный берег.

Более успешно действовали армии Катукова и Пухова. |-я гвардейская танковая армия совершила 90-километровый марш вдоль фронта на северо-за- пад, а затем устремилась к Висле. Во второй полови- не дня 29 июля она вышли к реке на широком фронте и с ходу начала ее форсировать южнее Сандомира с использованием войсковых и подручных переправоч- ных средств. Одновременно переправлялись передо- выс части 350-й стрелковой дивизии 13-й армии. К исходу 30 июля на захваченный ими плаидарм пере- правились основные силы 24-го стрелкового корпу- са, а также полразделения мотопехоты 1-й гвардей- ской танковой армии. Быстрый подход армейских и фронтовых парков обеспечил переправу артиллерии и танков почти одновременно с пехотой. Не имея достаточно сил и средств, германское командова- ние первоначально не могло оказывать сильного про- тиводействия. В районе Баранува 31 июля стали пе- реправляться па плацдарм войска 3-й гвардейской

33

танковой армии, которые получили приказ, не меш- кая, развивать наступление вдоль Вислы на Коаков.

К исходу 1 августа плацдарм был расширен до 15 км по фронту и 10 км в глубину. Все это приходи- лось делать под сильным воздействием авиации про- тивника, так как истребительная авиация еще не успела перебазироваться и действовала ограничен- ными силами. Во 2-й воздушной армии, кроме того, ошущался недостаток горючего. Чтобы прикрыть пе- реправы было

принято решение слить часть горюче- го из баков бомбардировщиков и штурмовиков и передать истребителям.

Масштабы форсирования непрерывно нараста- ли. Бои за расширение плацдарма не прекращались ни днем, ни ночью. Высокую активность проявляла немецкая авиация.

В своих воспоминаниях Конев делает вид, что’

Сталин неуверенно подталкивал его продолжать на- ступление, а командующий фронтом аргументиро- вано и твердо упирался. В качестве доказательства приводится телефонный разговор с Верховным, про- изошедший 2 августа:

«И.В. Сталин задал мне вопрос:

— Не собираетесь ли вы 3-ю гвардейскую танко- вую армию двинуть на Краков?

Я сказал, что сейчас войска фронта ведут бои за расширение плацдарма на Висле Далее я сказал, что в таких условиях я не считаю целесообразным начи- нать действовать на краковском направлении и по- сылать танковую армию на Краков. Танковая армия сейчас главным образом имеет задачу расширить и закрепить сандомирский плацдарм’ и отразить тан- ковые атаки врага.

Это удовлетворило И.В. Сталина».

Приходиться сделать вывод, что по нечетным дням фронтом командовал кто-то еще помимо про- зорливого Конева, поскольку 6-й гвардейский тан-

532

ковый корпус в это время полным ходом рвался к древней польской столице, имея впереди 53-ю бри- гаду Архипова, который свидетельствует:

«Генерал В.В. Новиков приказал (разговор проис- ходит 1 августа), не дожидаясь полного сосредото- чения частей корпуса, продолжить наступление вдоль Вислы на юго-запад. Общее направление — Краков. Бригада двинулась в указанном направлении, разго- няя мелкие гарнизоны противника, прошла за сут- ки около 40 км, форсировала приток Вислы реку Нила и овладела железнодорожной станцией Висли- ца к утру 3 августа. Мы были уже в глубоком тылу противника. Нас никак не ожидали встретить ни польское население, ни фашисты летчики «юнкер- СОВ» И «фоке-вульфов», летевшие с краковских аэро- дромов к сандомирскому пландарму, лишь привет- ственно покачивали крыльями в адрес нашей колонны Стремительное продвижение захватило всех нас. На коротких остановках танкисты окружали меня: «товарищ полковник, сколько до Кракова?». Майор Коробков — его батальон шел головным — очеред- ной доклад заканчивал коротким: «Даешь Краков! В свою очередь командир корпуса приказы и указания завсрн!ал фразой: «Голько вперед» И вдруг, радио- грамма — повернуть обратно, вернуться в исходный район. Отметим — после мифического разговора со Сталиным и вполне реально обозначившейся угро- зы на своих флангах. Именно в эти дни стало извес- тно о варшавском восстании и остановились «устав- шие» армии Рокоссовского. Немцы воспользовались паузой.

Чтобы отбить натиск 1-го Украинского фронта и не допустить расширения плацдарма, командование группы армий «Северная Украина» приказало по- дошедшей 17-й армии генерала Шульца нанёсти контрудар в направлении Майлан, перехватить ком- муникации советских войск, наступавших в северо-

533

западном направлении, и во взаимодействии с 4-й танковой армией уничтожить их. 4-я танковая армия получила задачу, обороняя участок по рекам Сан и Висла, ударом из района Сандомира как можно ско- рее ликвидировать плацдармы советских войск на своем северном фланге и установить взаимодействие с 17-й армией, атаковавшей с юго-запада. Германс- кое командование стремилось

во что бы то ни стало восстановить оборону по западному берегу Вислы. Однако сил для этого было пока недостаточно.

Однако в первой половине августа положение изменилось — в район Сандомира были переброшены 5 дивизий из группы армий «Южная Украина», 5 пехотных дивизий из Германии и 3 пехотные диви- зии из Венгрии. Сюда прибыли также 6 бригад штур- мовых орудий и отдельный батальон тяжелых танков. По мере подхода резервов активность немецких войск нарастала. В начале августа ожесточенные бои раз- вернулись на обоих берегах Вислы. Противник пы- тался встречными ударами вдоль восточного берега отрезать переправившиеся на плацдарм войска от главных сил Фронта и уничтожить их.

С утра 2 августа немцы из района Мельца сила- ми 23-й танковой и 78-й пехотной дивизий нанесли удар вдоль правого берега Вислы в направлении Ба- ранува и на следующие сутки прорвались к перепра- вам. Для их отражения были привлечены 9-й меха- низированный корпус и все имевщиеся здесь силы, в том числе саперные и понтоннысе батальоны и тан- ки, находившиеся на сборных пунктах аварийных машин. Совместными усилиями они остановили про- тивника.

Несмотря на это, положение в районе сандомирс- кого плацдарма к исходу 3 августа оставалось напря- женным. Между передовыми частями 4-й танковой и 17-й немецких армий в районе Баранува остава-

лось 12 км. Конев понял, что предстоит упорная борь- *

ба за сандомирский плацдарм и повернул обратно танковый корлус Новикова. От удара на Краков при- шлось отказаться. Обстановка требовала переброски на левый берег Вислы свежих сил. Необходимо было разгромить группировки противника, наносившие контрудары и представлявшие наиболыную угрозу для войск, действовавших на плацдарме.

Темпы переправы войск через Вислу значитель- но снизились. Для разгрома немецкой группировки, наносившей удар из района Мелеца, и дальнейшего расширения сандомирского плацдарма командующий фронтом решил ввести в сражение резерв — 5-ю гвар- дейскую армию. Перейдя 4 августа с марша в наступ- ление , гвардейцы нанесли поражение мелецкой груп- пировке противника, отбросили ее от переправ южнее Баранува и овладели городом Мелец. 6 авгус- та 32-й и 34-Й гвардейские стрелковые корпуса по наведенным мостам вышли на западный берег Вис- лы. 33-й корпус в районе Мелеца форсировал Вис- локу и развивал наступление в направлении Шуци- на. В это же время южнее города появились соединения 60-й армии Курочкина.

К 8 августа 5-я гвардейская двумя корпусами и 3-я гвардейская танковая армия, действуя в центре плацдарма, вышли на рубеж Шидлув, Стопница, Новы-Корчин и здесь вынуждены были перейти к обороне. И хотя армии не имели на этом направле- нии соприкосновения с противником, последовал приказ остановиться и приступить к созданию проч- ной обороны. Конев уже совершено ясно видел, что на его флангах концентрируются ударные немецкие группировки, насчитывавигие уже шесть танковых дивизий (около ‘400 танков и штурмовых орудий), уготавливая классические клещи. В этих условиях бе- зоглядное продвижение вглубь Польши, в то время как армии Рокоссовского стояли на Висле, было бы самоубийством.

Тем временем войска 13-Й и 1-й гвардейской танковой армий, находившиеся на правом фланге, возобновили наступление с целью завершить разгром главных сил 4-й танковой армии и расширить плац- дарм в сторону Сандомира и Островца, но из-за пе- реутомленности, большого некомплекта в людях, боевой технике и боеприпасах достигнуть значитель- ных успехов не смогли. К. 10 августа они вышли на рубеж южная окраина Сандомира, Лагув, Ракув, где встретили

сильное противодействие введенных в сра- жение резервов противника и приостановили про- движение.

В целом активными действиями фронту удалось расширить плацдарм до 60 км по фронту и до 50 км в глубину. Здесь уже находились войска четырех ар- мий, в Том числе двух танковых.

Напряженные бои на сандомирском плацдарме шли до конца августа. Германское командование, стремясь восстановить оборону на Висле, продолжа- ло усиливать 4-ю танковую армию. Конев, в свою очередь для усиления только 5-й гвардейской армии передал генералу Жадову 31-й танковый корпус (в нем, правда, осталось всего 70 танков), 9-ю гвар- дейскую бригаду реактивных установок, 3-ю артил- лерийскую дивизию прорыва, всего — около 1000 орудий и минометов. Рыбалко получил несколько артиллерийских полков и тяжелую самоходную ар- тиллерию. На вероятных направлениях неприятельс- ких контрударов велись усиленные оборонительные работы, минировались танкоопасные направления.

Утром 11 августа противник силами двух танко- вых (3-й и 16-й) и 20-й моторизованной дивизий 3-го танкового корпуса нанес рассекающий удар с запада, из района Хмельника, в направлении Ста- шув, Осек. На севере резко активизировал свои дей- ствия 42-й армейский корпус немцев. Удар пришелся в стык 5-й гвардейской и 13-й армий. Ожесточенные

536 ;

бои продолжались двос суток. Немецким войскам уда- лось потеснить стрелковые части, продвинуться на 8—10 км и овладеть районом Шидлув. Однако их по- пытки развить удар в направлении Баранува успеха не имели.

Конев быстро перебросил в район Сташува 6-й гвардейский танковый корпус Новикова и 91-ю тан- ковую бригаду. Жесточайшее сражение разгорелось на земле и в воздухе, но теперь советские танкисты не спешили бросаться во встречные атаки. Да и обо- ронявший Сташув 32-Й гвардейский стрелковый кор- пус генерал-лейтснанта А.И. Родимцева имел ста- линградскую закалку.

«Не часто доводилось мне, — вспоминает Архи- пов, — видеть одновременно такую массу танков и следовавших за ними бронетранспортеров. Вражес- кие — ряд за рядом — заполнили все видимое с НП пространство от Оглендува и далее на юг. Должен сказать, что даже на обстрелянного солдата такая массированная атака с неуклонным движением, с ревом сотен моторов, от которого звон стоит в ушах, оказывает сильное психологическое давление. К. тому же солдат должен ждать, пока бронированная лави- на приблизится на дальность прямого выстрела его пушки, то есть на 800—1000 метров. А мы стреми- лись подпускать танки еще ближе, на 400—500 мет- ров, потому что, во-первых, результативность огня резко возрастала, а во-вторых, этот огонь — внезап- ный, мощный, почти в упор — наносил врагу не только громадные потери, но и производил на его танкистов очень сильное психологическое воздей- СТВИС...

А в воздухе творилось что-то невероятное. Де- сятки самолетов, наших и немецких, крутились од- ной громадной, в несколько этажей быстроходной каруселью. Бой кипел, как говорится, от солнца до земли, и сбитые бомбардировщики и истребители,

587

оставляя длинные щлейфы, врезались и в боевые порядки наступающего противника, и в нашу обо- рону».

Над плацдармом действовала 9-я гвардейская истребительная авиационная дивизия выдающегося советского аса полковника А.И. Покрышгкина, полу- чившего здесь свою третью Звезду Героя. Правда, для того чтобы эту Звезду заработать, Анатолию Ивано- вичу не надо было ничего сбивать, побед и без того хватало: Покрышкин согласился «патриотично» пе- ресесть из любимой «Аэрокобры» в советский ЯК.

Отбив атаку, советские части перешли в контр- наступление и выбили немцев из Оглендува. К исхо- ду 15 августа положение на этом участке стабилизи- ровалось. Армия Рыбалко перешла к обороне, имея в строю 148 танков и САУ.

В районе Сташува немцами впервые был пущен в дело 501-й отдельный тяжелый танковый баталь- он, имевший в своем составе 40 новейших машин типа Р2.Крёх.УТ Ач5ЁВ, известных в нашей литера- туре как «Королевский тигр». Этот 68-тонный танк, имевший лобовую броню толщиной 150 мм, являл- ся самой тяжелой и наиболсе защищенной боевой машиной Второй мировой войны. В дуэльном бою он превосходил все типы танков союзников, велико- лепная длинноствольная 88-мм пушка по дальности стрельбы и бронепробиваемости не имела себе рав- ных и в сочетании с великолепной оптикой позво- ляла атаковать в лоб любую выбранную цель. Ценой за это были большой вес, размеры и невысокие хо- довые качества.

Однако первое применение «королевский тигров» оказалось таким же неудачным, как в свое время дебют «тигров» обыкновенных под Ленинградом. Местность в полосе наступления представляла со- бой слабые, едва ли не зыбучис пески, в которых увязали даже средние «пантеры». Единственным про-

ы

холимым местом для тяжелых маигин была глубокая лощина через которую, пересекая передний край, тянулась грунтовая дорога от Оглендува к Сташуву.

По этой дороге германское командование, не об- ладая достоверной разведывательной информацией о начертании переднего края, и пустило 12 августа 501-й тяжелый батальон. На выходе из лощины «тиг- ры» попали в огневую ловушку, организованную 53- й гвардейской танковой бригадой Архипова и-при- данными ей артиллерийскими частями усиления. Сначала вынесенная вперед засада из трех танков, замаскированных под копны ржи, пропустив колонну вперед обстреляла немецкие танки в правые борта, подбив четыре машины. Тяжелый батальон развер- нулся вправо, в строну засады, и подставился под массированный огонь танковой бригады, тяжелого самоходного артполка и гаубичных дивизионов — более 200 стволов калибром до 152-мм. Одновремен- но с воздуха лощину обработали советские штурмо- ВИКИ.

По советским данным было подбито 24 «Тигра» П, по немецким — 11. Полностью погиб штаб бата- льона. Три совершенно исправных «королевских тиг- ра», завязигие при отходе в песчаном грунте, были захвачены в качестве трофеев и отправлены в Москву.

История первой встречи с «королевскими тиг-

_ рами» после войны приобрела характер охотничьих

рассказов. Несмотря на то, что в боевых действиях приняли участие всего 39 машин, складывается впе- чатление, что их били буквально все участники боев на плацдарме, причем били запросто. Например, ис- ториографы 5-й гвардейской армии утверждают,. что еше в ночь на 12 августа воины 289-го полка 97-Й гвардейской стрелковой дивизии «захватили четыре тяжелых танка типа «королевский тигр», впервые примененных врагом на нашем фронте». Хотя раз- грузка эшелона на станции Шидлув едва началась.

Сам генерал армии Жадов утверждает, что его вой- ска схватились с «Тигром» ИП еще 11 августа, до под- хода танкистов Новикова: «темпы наступления про- тивника значительно снизились, несмотря на применение новых танков, так называемых «коро- левских тигров». Надо сказать, что эти танки имели целый ряд отрицательных качеств в сравнении с обычными «тиграми». Катуков. действовавигий на со- вершенно другом направлении, не преминул при- хвастнуть: «Но как и раньше, наши гвардейцы на своих тридцатьчетверках били обыкновенные «тиг- ры», так и теперь

столь же успешно били и «коро- левские», ибо 85-мм пушке, которая теперь устанав- ливалась на Т-34, не была страшна толстостенная броня».

Его политический заместитель генерал Н.К. По- пель имеет свою историю: оказывается батальон |-й гвардейской танковой бригады еще в ночь на 6 авгу- ста в ночном рейде захватил 13 исправных «королев- ских тигров» и предъявили их Катукову: «Особенно поразила Катукова броня Командарм приоткрыл люк и присвистнул: «Ничего себе игрушечка! Даже пото- лок миллиметров тридцать».

Ясности ради напомним, что звезду Героя за этот бой получил сидевший в засаде и уничтоживший три «тигра» гвардии младший лейтенант Оськин Алек- сандр Петрович, командир танка 53-й гвардейской бригады 6-го танкового корпуса 3-й гвардейской тан- ковой армии. Комбриг полковник Архипов стал дваж- ды Героем.

Одновременно командование фронта пролoлжа- ло усиливать свои войска на плацдарме. В период с 11 по 15 августа сюда из района Санока были пере- брошены 4-я танковая армия, стрелковый корпус и некоторые части 3-Й гвардейской армии. Армия Лс- люшеинко, совершив в течение четырех ночей 200- километровый форсированный марш, к утру 15 ав-

туста сосредоточилась восточнее Сташува, имея в строю 141 танк и самоходное орудие.

Но и противник продолжал подтягивать и бро- сать в бой свежие подразделения. Не добившись су- щественного успеха в районе Стантува, он 13 августа частями 3, 24-й и |-Йй танковых и 371-й пехотной дивизий ударил в направлении Стопница, Поланец. И на этом участке «враг бросал в бой десятки тан- ков, в том числе «королевские тигры» (?). Генерал Жадов сосредоточил в: районе Стопницы три истре- бительно-противотанковые и одну пушечную брига- ды, два противотанковых полка, полк гвардейских минометов. В ходе шестидневных ожесточенных боев немцы к 18 августа сумели`потеснить войска 5-й гвар- дейской армии и 31-го танкового корпуса на 6—10 км, овладели Стопницей, но ликвидировать плац- дарм им не удалось. Утром 19 августа Жадов при под- держке 10-го гвардейского танкового корпуса нанес контрудар и отбросил противника в исходное поло- жение.

Одновременно с отражением контрудара в рай- оне Стопницы, Конев решил провести наступление с целью окружения и уничтожения 42-го немецкого армейского корпуса, нависавшего над правым флан- гом и действовавшего в районе Сандомира. В опера- ции участвовали соединения 13-й и |-й гвардейской танковой армии, имевшей еще 184 танка, а также стрелковый корпус 3-й гвардейской армии. 14 авгус- та после полуторачасовой артподготовки и ударов авиации войска фронта прорвали оборону против- ника и, развивая наступление, нанесли серьезный урон трем немецким дивизиям. 18 августа части 13-й армии овладели Санломиром, что придало большую устойчивость правому флангу плацдарма.

Потеря Сандомира вынудила германское коман- дование прекратить атаки под Стопницей и перебро- сить часть танковых дивизий в район Ожарува, отку-

да 19 августа последовал новый контрудар в юж- ном направлении на помощь блокированным 72-Й и 291-й пехотным дивизиям 42-го армейского кор- пуса. Войска Пухова и Катукова, испытавшие недло- статок в боеприпасах и горючем, не смогли удержать занимаемые рубежи. Немцам удалось соединиться со своей окруженной группировкой. Однако развить удар на Сандомир их танковые дивизии не смогли. Со- винформбюро два дня спустя, как обычно, объяви- ло о полном уничтожении немцев в «КоТЛе»: «север- нее города Сандомир наши войска завершили ликвидацию окруженной группировки ввиду отказа сдаться, большая часть окруженных войск против- ника уничтожена».

Упустивший немцев, знающий правду Катуков и двадизть лет спустя утверждал, что окруженная группировка была полностью ликвидирована, ссы- лаясь при этом на сообщение Совинформбюро. Ку- кушка хвалит петуха за то, что хвалит они кукушку.

С 20 по 23 августа соединения 33-го стрелкового корпуса 5-й гвардейской армии, усиленные 4-м гвар- дейским танковым корпусом, во взаимодействии с 60-й армией овладели важным узлом железных до- рог и крупным промышленным центром городом Дембица и прилегающими к нему районами. ^

Новую попытку ликвидировать сандомирский плацдарм немцы предприняли в районе так называ- емого лагувского выступа. Ударами четырсх танко- вых и двух пехотных дивизий по сходящимся направ- лениям противник намеревался окружить советские войска в районе Лагува. Особого ожесточения ©ои достигли 26 августа. Немецким войскам удалось зах- ватить горный кряж северо-западнее Опатува и вкли- ниться в оборону 13-й армии на 6—7 км. В результате ответных ударов 4-й танковой, 5-й гвардейской и 13-й армий положение было восстановлено, часть сил 16-й танковой и 97-й горнострелковой дивизий

противника — окружена и уничтожена. На этом за- кончились попытки германского команлования сбро- сить совстские войска с западного берега Вислы.

Таким образом войска фронта отразили все кон- трулары и прочно закрепили плацдарм, Который имел в ширину до 75 км и 55 км в глубину. Наличие этого важного плацдарма обеспечивало возможность развернуть на нем крупную ударную группировку для последующего наступления на запад, в Силезию.

В то время когда шла напряженная борьба на Висле, войска левого крыла фронта в составе 60-й и 38-й армий и конно*мсханизированной группы Ба- ранова продолжали наступление на запад. Развива- лось оно крайне мелленно. Противник оказывал упор- ное сопротивление. Войскам приходилось действовать на сильно пересеченной местности, изобилующей волными преградами. Германское командование энер- гично вело борьбу за сохранение коммуникаций, вслущих в Чехословакию и Венгрию. Передовые час- ти армии Москаленко в серелине августа вшили к реке Вислока и на двух участках преодолели ее, но в результате иастойчивых контратак 8-й и 13-й танко- вых ливизий вынужлены были пятиться назад. К. кон- цу месяца фронт стабилизировался на рубеже Шу- цин, Дембица, Кросно, Санок.

На этом Львовско-Сандомирская операция за- кончилась.

29 августа войска 1-го Украинского фронта пс- решли к обороне. 1-я гварлейская танковая армия была вывелена в резерв фронта, 3-я гвардейская тан- ковая армия до сентября отражала неприятельские контрудары на северном участке плацларма, затем была также выведена из боя. 4-я танковая, приняв от соседей всю оставшуюся бронетехнику, составляла второй эшелон фронта, усиливая наиболее угрожае- мые нанравления при улержании сандомирского плацдарма.

В итоге операции были достигнуты важные стра- тегические результаты: войска 1-го Украинского фронта нанесли тяжелое поражение группе армий «Северная Украина», очистили от захватчиков за- падные области Украины и юго-восточные райо- ны Польши, форсировали Вислу, захватили круп- ный плацдарм западнее Сандомира и создали благоприятные условия для проведения новых опе- рации.

Вся территория Украины в довоенных границах, за исключением неболыших малонаселенных райо- нов, была возврашена в лоно «семьи народов сво- болных». Понесенные противником в этой операции тяжелые потери вынудили его перебросить в полосу 1-го Украинского фронта из группы армий «Южная Украина» до восьми дивизий, что облегчило войс- кам 2-го и 3-го Украинского фронтов разгром не- приятельских сил в районе Ясс и Кишинева.

Вместе с тем, генерал Радзиевский считал, что КПД операции оказался невысок: «Вместе с тем, слелует отметить, что большие затраты сил и средств

1-м Украинским фронтом на прорыв тактической .

зоны обороны и развитие его в оперативную глуби- ну ограничили его возможности по использованию результатов стратегического прорыва.

Общая глубина продвижения его войск оказа- лась в два раза меныце, чем в Белорусской опера- ции, хотя подвижных соединений у него было боль- ис, чем во всех фронтах, наступавших в Белоруссии севернее Полесья. Кроме того, в близи полосы на- ступления 1-го Украинского фронта действовали четыре танковых корпуса левого крыла 1-го Бело- русского фронта». Ну да для нас любые потери он- равданы, если есть результат.

Потери фронта составили 289296 человек уби- тыми и ранеными, 1269 танков и САУ, 1832 орудия и миномета, 289 самолетов. Группа армий «Северпая

', 544

Украина», согласно советским источникам, лиши- лась 200 тысяч убитыми, ранеными и пленными.

Армейские и энкавэдэшные части незамедлитель- но приступили К «нормализации жизни» на занятых территориях: «Для нормализации жизни на освобож- денной советской и польской земле была усилена борьба против гитлеровской агентуры — национа- листических банд. Не имея никакой опоры среди на- селения, бандиты занимались террором: убивали местных активистов, пытались срывать призыв В Красную Армию и Войско Польское, разрушали коммуникации и линии связи, нападали на тылы и мелкие гарнизоны В результате принятых мер воору- женные банды в прифронтовой полосе были в ос новном ликвидированы».

18 В. В. Бешанов

СЕДЬМОЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

«...был осуществлен войсками 2-го и 3-го Укрвинс- ких фронтов в августе в районе Кишинев — Яссы. По приказу Верховного Главнокомандующего И.С. Стали- на в задачу войск 2-го и 3-го Украинских фронтов вхо- дило окружение и разгром в районе Кишинева немецко- румынской групны армий «Южная Украина».

Отношения Советского Союза с Румынией. как впрочем и со всеми другими соседями, не залади- лись с момента создания «первого в мире государ- ства рабочих и крестьян». Едва придя к власти и ан- нулировав все обязательства царского правительства, большевики на нужды мировой революции нацио- нализировали все ценности, в том числе и золотой запас Румынии, который хранился с 1915 года в Императорском банке. Пока большевики завосвыва- ли Россию, румыны, воспользовавшись ситуацией, в январе 1918 года оккупировали и аннсксировали Бессарабию. В 1919 году румынские войска принима- ли активное участие в подавлении Венгерской со- ветской республики, завоевав заодно право на Бу- ковину и Трансильванию. Одним словом, «боярская» Румыния, как и «панская» Полыша, были злейшими врагами Советской власти, а бессарабский вопрос еще более осложнял налаживание нормальных от- ношений. СССР не признал аннсксию Бессарабии и неоднократно настаивал на возвращении оккупиро- ванных территорий. румыны, в свою очередь, нагло требовали вернуть золотой запас.

Великие державы юридически также не призна- ли Бессарабию частью Румынии, но и особенно не возражали. Тем более, что румынское правительство постоянно напоминало что оно защищает на Днес- тре всю европейскую цивилизацию от большевизма. Румынское королевское правительство усиленно

«дружило» с Англией и Францией в обмен на гаран- тии своей неприкосновенности.

Однако в 30-х годах обстановка резко измени- лась: рухнула Версальская система, англо-француз- ские позиции в Европе все более ослабевали, усили- валось влияние Германии и Италии. Активизировалась деятельность компартии получавшей инструкции от Коминтерна: «лишь низвержение капиталистических правительств, лишь установление рабоче-крестьян- ского правительства’и присоединение к Советскому Союзу на основе ,равноправия и взаимности, лишь осуществление социализма обеспечит трудящимся балканских стран национальное равноправие, сво- бодную и счастливую жизнь».

Начало войны в Европе, успехи Германии, пас- сивная позиция Англии и Франции, «популяриза- ции грандиозного опыта СССР» в Польше и Фин- ляндии заставили Бухарест лихорадочно искать реального союзника против Москвы. Попытки полу- чить гарантированную поддержку со стороны сосе- дей не принесли результатов. Венгрия и Болгария имели к Румынии собственные территориальные пре- теизии. Италия рассчитывала продолжить сближение с Венгрией и ограничилась общими обещаниями. Все это потребовало от Румынии пересмотра внешней политики в пользу солижения с единственным воз- можным в то время противником СССР — Герма- нией. 15 апреля 1940 года король Кароль | высказал мнение, что Румыния должна присоединиться к «по- литической линии Германии». 28 мая 1940 года был подписан новый германо-румынский договор, со- гласно которому предполагалось увеличить поставки нефти Берлина на 30% в обмен на обеспечение ру- мынской армии современным вооружением. Румын- ское руководство стало настойчиво предлагать Гит- леру сотрудничество в любой области по его желанию. Одновременно предпринимались попытки улучшить

отношения с Советским Союзом. 1 июня Румыния прелложила СССР расширить товарооборот,. но со- ветская сторона не поддержала это предложение; Сталин уже принял решение об окончательном уре- гулировании бессарабского вопроса.

26 июня Советское правительство предъявило Румынии ультиматум с требованием очистить тер- риторию Бессарабии, а заодно и Северной Букови- ны, которая никогда не была в составе Российской империи. На принятие решения давалось 48 часов. Берлин, заинтересованный во взаимовыгодном со- трулничестве с Москвой в деле перскраивания кар- ты Европы, посоветовал Бухаресту уступить, и к исходу следующего дня румынское правительство приняло советские условия.

28 июня 1940 года дивизии Красной Армии во главе с Жуковым двинулись на Днестр, освобождать молдаван и украинцев от гиста «румынских бояр». 29 июня первые эшелоны вышли на реку Прут и заня- ли переправы, к исходу | июля новая граница была полностью занята советскими войсками. Оккупаци- ей территорий дело не закончилось: советская сто- рона, кроме того, потребовала от Румынии возвра- щения угнанного подвижного железнодорожного состава и «возмещения ущерба», нанесенного румын- ской армией при отходе из Бессарабии, оценив его почти в 2,6 миллиарла лей.

В этой обстановке Венгрия и Болгария решили, что им тоже пора реализовать свои территориальные претензии. Стремясь к раздуванию противоречий на Балканах и усилению собственное влияния, их под- держали все великие державы, в том числе и Совет- ский Союз. В итоге состоявшихся в августе-сентябре румыно-болгарских переговоров и второго венского арбитража Румыния передаля Болгарии территорию Южной Добруджи, к Венгрии отошла Северная Тоансильвания. Общая площадь страны уменынцилась

на 49 тысяч кв. км, а население — на 3 миллиона человек. Германия гарантировала неприкосновенность новых границ.

Само собой разумеется, с точки зрения крем- левских мифотворцев, оккупация Красной Армией Бессарабии и Буковины «отвечало интересам всех заннтересованных в разрешении конфликта народов и служило делу упрочения советско-румынских от- ношений», зато отторжение Северной Трансильва- нии продемонстрировало «отказ реакционных пра- вителей Румынии от остатков суверенитета».

6 сентября 1940 года Кароль П отрекся от пре- стола в пользу сына Михая [, а главой румынского правительства стал бывший начальник генерально- го штаба генерал Ион Антонеску. Новое румынское правительство, не подозревая о том, что его отно- шения с пролетарским государством значительно «упрочились», решило форсировать сближение с Германией, и уже 15—17 сентября в Берлин была передана просьба о направлении в Румынию воен- ной миссии. В первой декаде дскабря в Румынию для обучения румынской армии и охраны нефтяных ис- точников прибыли германские войска общей чис- ленностью 25 тысяч человек. 23 ноября 1940 года Ру- мыния официально присоединилась к Тройственному пакту.

В январе 1941 года Антонсску дал согласие на пропуск через румынскую территорию немецких войск для нападения на Югославию и Грецию. В мае того же года Румыния приняла предложение Гитле- ра разместить на своей территории германские вой- ска, предназначенные для нападения на Советский Союз, и принять участие в войне против СССР. Кроме того, Румыния являлась основным поставщиком нефти для Германии.

22 июня 194|[года правительство Антонеску выс- тавило на фронт 13 дивизий и 9 бригад в составе 3-й

и 4-й армий. До середины августа они действовали на территории Бессарабии и Северной Буковины После форсирования Днестра 3-я армия, переиме- нованная в экспедиционную, вела боевые действия в подчинении 11-й армии Манштейна на юге Укра- ины и в Крыму. 4-я румынская армия после овладе- ния Одессой была возвращена в Румынию.

В летнюю кампанию 1942 года румынское пра- вительство по требованию Гитлера вновь выделило значительный контингент войск для действий на Восточном фронте. Под Сталинградом действовали 26 румынских дивизий. На Волге Красная Армия вдре- безги разгромила 3-ю армию и 6-й армейский кор- пус, после чего количество румынских дивизий в действующих войсках значительно сократилось. С 22 июня 1941 года по | января 1944 года румынская

армия потеряла до 660 тысяч человек, в том числе.

безвозвратно — около 410 тысяч.

В 1944 году Румыния переживала глубокий внут- риполитический кризис. После Сталинграда и Курс- ка в руководящих кругах усилилось стремление зак- лючить сепаратный мир с Англией и США, однако тайные переговоры с союзниками к успеху не при- вели. «Балканский вариант» Черчилля к тому време- ни был отвергнут в пользу операции «Оверлод».

В конце марта армии Конева вышли на советс- ко-румынскую границу. 2 апреля 1944 года Наркомат иностранных дел СССР опубликовал заявление, в котором говорилось: «Советское правительство до- водит до сведения, что наступающие части Красной Армии, преследуя германские армии и союзные с ними румынские войска, перешли на нескольких участках реку Прут и вступили на румынскую терри- торию. Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским наступающим частям преследовать врага вплоть до его разгрома и капиту- ляции.

Вместе с тем Советское правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения суще- ствующего общественного строя Румынии

и что вступление советских войск в пределы Румынии дик- туется исключительно военной необходимостью и про- должающимся сопротивлением войск противника».

10 апреля ГКО принял постановление, в кото- ром давались указания о линии поведения советских войск и командования на территории Румынии. От военного командования требовалось сохранить су- ществующие. румынские органы власти, систему ад- министративного и общественного устройства. Об- щее руководство по организации гражданского управления и контролю за его деятельностью возла- галось на Военный совет 2-го Украинского фронта. Работу местной администрации направляли советс- кие военные коменданты. назначенные из числа «политически подготовленных и морально устойчи- вых офицеров».

По просьбе румынского правительства 12 апре- ля Москва предложила Румынии следующие усло- вия перемирия: разрыв с немцами и объявление вой- ны Германии; восстановление границы по договору 1940 года; возмещение убытков, причиненных Со- встскому Союзу в ходс военных действий на его тер- ритории и оккупации; обеспечение советским и дру- гим союзным войскам возможности свободно передвигаться по румынской территории в любом на правлении в соответствии с военной обстановкой. Правительство Антонеску отказалось принять эти условия. Ну что ж, сказал товарищ Сталин, народом «придется самим взять в свои руки дело своего осво- бождения от немецкого ига», а Красная Армия вы- ПОЛНИТ «интернациональный долг».

В плане летне-осенней кампании наступление советских войск на Юго-Западном театре военных

ыы

действий имело наиважнейшее значение. После вы- садки союзных войск в Нормандии Сталин уже не спепгил наведаться в Берлин, что привело бы к не- медленному окончанию войны. До этого момента необходимо было «освободить от фашистского ига» как можно больше стран Европы, «сорвать планы закабаления их империалистическими государства- ми» и под належной защитой СССР «самим решать свою судьбу».

«Важнейшее значение имело так же и то. — не скрывает генерал-профессор М.М. Минасян, — что освобождение этих народов Красной Армией долж- но было неизбежно привести к созданию подлинно народно-демократических режимов на Балканах»

Успех удара на юге лишал Рейх союзников и возможности получения стратегических материалов и продовольствия, вывозившихся из Югославии, Албании, Греции, угрожал выходом к границам са- мой Германии. Немцы это прекрасно понимали и придавали большое значение южному участку фрон- та, прикрывавшему путь на РКалканы, но в оценке ситуации просчитались дважлы. Сначала они ожида- ли советский улар южнее Карпат. стянув на угрожа- емое направление большую часть танковых дивизи Й, но вместо этого грянула катастрофа в полосе группы армий «Центр». Германское командование пришло к выводу, что противник на время отложил «Балканс- кий вариант», что крупная наступательная опера- ция на юге в ближайшее время маловероятна и про- извело крупные перегруппировки на варшавское, краковское и восточно-прусское направления — И снова ошиблось.

`15 июля заместитель начальника Генштаба гене- рал А.И. Антонов передал командованию 2-го и 3-го Украинского фронтов распоряжение Ставки пред- ставить к концу месяца свои соображения и расчеты о проведении совместной наступательной операиии

552

в районе Ясс и Кишинева с целью разгромить войс- ка группы армий «Южная Украина», освободить Молдавию и вывести Румынию из войны.

Ясско-Кишиневская операция

К середине августа 1944 года 1944 года на рубеже протяженностью 580 км, проходящем через Крас- нойльск, Пашкани, севернее Ясс и далее по Днест- ру до Черного моря, занимали войска

группы армий «Южная Украина» под командованием генерала Ган- са Фриснера, разделенная на две армейские груп- пы:«Вбёлер» — 8-я немецкая, 4-я румынская армии и 17-й отдельный немецкий армейский корпус и «Ду- митреску» — 6-я немецкая и 3-я румынская армии. Войска группа армий имела 25 немецких и 22 ру- мынские дивизии, 5 горнострелковых и пехотных румынских бригад. Их поддерживали часть сил 4-го воздушного флота и‘’румынский авиационный кор- пус. Перед этим, в конце июля, 12 дивизий, в ТОМ числе бтанковых и 1 моторизованная, из группы армий «Южная Украина» были переброшены в Бе- лоруссию и на Западную Украину.

Изъятие столь значительного числа дивизий из группы армий «Южная Украина» привела к се ос- лаблению и сильно обеспокоило Антонсску. 4 авгус- та маршал встретился с Гитлером, чтобы выяснить дальнейшие намерения руководства Рейха. Фюрер заверил румынского диктатора, что вермахт будет защищать Румынию как собственную территорию. Но в свою очередь он потребовал от Антонсску завере- ния о том, что Румыния останется союзницей рейха при любых обстоятельствах и возьмет на себя содер- жание немецких войск, действовавших на румынс- кой территории.

Используя многочисленные водные преграды и

-холмистую местность, противник создал сильную

553

оборону с развитой системой полевых укреплений, инженерных заграждений и ряда долговременных железобетонных сооружений на глубину до 80 км. Она включала три, на ясском направлении четыре, обо- ронительные полосы. Кроме того, в глубине были оборудованы рубежи по рекам Прут и Сирет. Немец- ко-румынская группировка с тылами насчитывала 900 тысяч человек, 7600 орудий и минометов, 404 танка и штурмовых орудия, 810 самолетов.

Планируя операцию, советское командование учитывало, что войска противника были развернуты на выгнутой на восток дуге, левое крыло которой упиралось в Карпаты, а правое — в Черное море. При этом большинство дивизий и наиболее боеспособ- ная 6-я немецкая армия занимали вершину выступа; оперативная плотность составляла здесь 5 км на одну ДИВИЗИЮ.

На флангах оперативная плотность достигала 18— 20 км на дивизию и там оборонялись в основном румынские войска. В точности повторялась сталиг- радская диспозиция. Правда, для повышения устой- чивости румынских дивизий, в которых росли капи- тулянтскис настроения, их персмежевывали немецкими соединениями, которые должны` были сыграть роль «корсетных спиц для румын».

2 августа Ставка направила 2-му и 3-му Украин- ским фронтам директиву с конкретными задачами. Им предстояло прорвать оборону противника на двух далеко отстоящих друг от друга участках — северо- западнее Ясс и южнее Бендер — и, нанося удары по сходящимся направлениям, окружить и уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина», а затем в высоких темпах развивать наступление в глубь Румынии.

2-й Украинский фронт, которым командовал генерал Малиновский, наносил главный удар сила- ми 27-й, 52-й, 53-й общевойсковых и 6-й танковой

554

армий и района ссверо-западиее Ясс в общем на- правлении на Васлуй, Фэлчиу, отрезая пути отхода ясско-кишиневской группировки противника на за- пад, вспомогательный удар ... силами 7-й гвардейс- кой армии и конно-механизированной группы вдоль реки Сирет для обеспечения правого фланга глав- ной группировки. После окружения ясско-кишинев- ской группировки главными силами 2-го Украинс- кого фронта предстояло наступать в направлении на Фокшани, образуя внешний фронт окружения и со- вместно с войсками 3-го Украинского фронта унич- тожить окруженную группировку.

3-й Украинский фронт под командованием ге- нерала Толбухина главный удар наносил силами 57-й, 37-й и правого крыла 46-И армий с кицканского плацдарма, из района южнее Бендер, в направле- нии Ермоклия, Селемет, Хуши, вспомогательный удар ... частью сил 46-й армии во взаимодействии с Дунайской военной флотилией через Днестровский лиман в направлении на Белгород-Днестровский. Дунайская флотилия должна была высадить десанты северо-западнее и южнее города, а с выходом войск 3-го Украинского фроита к Дунаю содействовать им в форсировании реки и обеспечивать беспреиятствен- нос движение по ней. После окружения ясско-ки- шиневской группировки войскам 3-го Украинского фронта ставилась задача развивать наступление в общем направлении на Рени и Измаил, не допуская отхода противника за Прут и Дунай.

Действия сухопутных войск поддерживали 5-я и 17-я воздушные армии. Черноморский флот имел задачу поддерживать огнем войска приморского (рланга 3-го Украинского фронта, нарушать прибреж- ные морские коммуникации противника, наносить авиационные удары по его военно-морским базам.

Коорлинацию действий фронтов осуществлял представитель Ставки маршал С.К. Тимошенко.

95

Для проведения операции привлекались 91 ди- визия, 3 укрепленных района, 3 танковых и 3 меха-низированных корпуса, 2 отдельных танковых, 1 са- моходно-артиллерийская бригада и 1 мотострелковая бригада, 7 танковых и 20 самоходно-артиллерийских полков ... 1314200 человек, 16000 орудий и миноме- тов, 893 установки реактивной артиллерии, 1870 тан- ков и САУ и 2200 боевых самолетов. В составе совет- ских войск находилась |-я добровольческая румынская пехотная дивизия имени Тудора Влади- миреску, набранная из» румынских эмигрантов и бывших военнопленных.

В ходе подготовки был осуществлен ряд пере- группировок, на направлениях главных ударов со-зданы мощные ударные группировки. Здесь было со- средоточено 67...72% пехоты, до 61% артиллерии, 85% танков, почти вся авиация. Благодаря этому на участках прорыва фронты имели превосходство над противником: в людях ... в 4...8, в артиллерии ... в 6...11, в танках ... в 6 раз. Это обеспечивало им воз- можность непрерывно наращивать мощь ударов и поддерживать высокие темпы наступления. Артилле- рийская плотность на участках прорыва достигала 240...280 стволов на 1 км фронта. Столь высокая кон- центрация огневой мощи позволила Малиновскому отказаться от авиационной подготовки прорыва. Впер- вые за войну на обоих фронтах была произведена перспективная аэрофотосъемка всех основных мар- шрутов действия подвижных войск и переправ на глубину 60—80 км. В течение весны фронты мобили- зовали в освобожденных районах Украины около 400 тысяч человек, в некоторых соединениях пополне- ние составляло более половины личного состава.

18—19 августа немцы, наконец, вскрыли совет- скую подготовку к наступлению и даже установили дату его начала. Генерал Фриснер обратился ко всем старшим офицерам немецких и румынских войск со

556

специальным воззванием, в котором предупреждал, что в ближайшие дни следует ожидать большого на- ступления Красной Армии. Фриснер требовал защи- щать позиции до последней возможности, обеспе- чить тесное взаимодействие союзных войск: «Плечом к плечу с нашими испытанными румынскими това- ришами, полагаясь на нашу боевую подготовку, наше вооружение и наши укрепленные позиции мы можем с решительной уверенностью встретить эти атаки».

На большее времени не оставалось.

Наступление обоих фронтов началось утром 20 августа после силвной артиллерийской, а на 3-м Украинском -фронте и авиационной подготовки, подавившей первую позицию главной полосы обо- роны.

Войска 2-го Украинского фронта в первый же день прорвали тактическую оборону противника на всю глубину и продвинулись на 16 км. Германское командование, пытаясь остановить продвижение, в районе Ясс бросило в контратаки три пехотные и 1-ю танковую дивизии. Но это не изменило положс- ние, поскольку в дело вступили более 1000 советс- ких танков. В полосе 27-й армии генерала С.Г. Трофи- менко после преодоления второй линии обороны в прорыв была введена 6-я танковая армия под ко- мандованием генерала А.Г. Кравченко, имевшая 506 боевых машин. Это был единственный в ходе Отече- ственной войны случай, когда танковая армия вош- ла в «чистый» прорыв. К исходу дня ее соединения вышли к третьей оборонительной полосе, проходив- шей по хребту Маре. В высоком темпе развивалось и наступление 3-го Украинского фронта. 37-я, 46-я и 57-я армии в течение дня прорвали главную полосу обороны и, продвинувшись в глубину на 12 км, ме- стами вклинились во вторую полосу.

Расчет оказался точен: румыны дрогнули, вновь оголив фланги немецких дивизий. Генерал Фриснер

Вы

25 УНРАИНСНИЯ “`о-2, ФРОНТ , № 7) 3-1 УНРАННСКИЙ ФРОНТ

кАк 4 «2 р

| НуЛАн ЕЙ р. |

м 4 “ТТ «\ 1 : 3 4364 Группа 1

а м я Е Е о м М ея . #

А а * : [®) Хх -\ и ,АБ # ; # 4

г [В |& ь . + | ый г 9 + -

к 2

а ХАРЕ

Условные обозначьния ыы ‘12леыеснно Бонсн и молода 28 Позоненпя поясн к началу олерацы плим

и юелоду 24 8

м исходу 29.8

Ясско-Кишииевская операция (август 1944 г.)

пишет: «причиной этого сравнительно быстрого ус- пеха явилось не численное превосходство, а прежде

всего недостаточная стойкость и ненадежность мно- гих румынских соединений... Значительная часть лич- ного состава этих дивизий бросила свои позиции еще во время артиллерийской подготовки противник нео- жиданно быстро сумел глубоко вклиниться в распо- ложение 7-й и 5-й румынских пехотных дивизий, которые покинули свои позиции без боя».

В течение 20 августа группа армий «Южная Ук- раина» потеряла сразу 6 дивизий и в один день ока- залась на грани катастрофы. Вечером генерал Велер докладывал: «То впечатление, которое производят румынские части, можно определить как катастро- фическое».”

На второй день наступления ударная группиров- ка 2-го Украинского фронта вела упорную борьбу за третью полосу на хребте Маре, а 7-я гвардейская армия генерала М.С. Шумилова и конно-механизи- рованная группа генерала С.И. Горшкова — за Тыр- гу-Фрумос.

21 августа к району прорыва германское коман- дование стянуло части 12 дивизий, в том числе 2 танковых. Наиболее упорные бои развернулись на подступах к Яссам, где войска противника трижды переходили в контратаки. Но ввод в сражение в по- лосе 52-й армии 18-го (250 машин) и 23-го (190 ма- шин) танковых и 5-го гвардейского кавалерийского корпусов сорвали планы Фриснера.

К исходу дня войска Малиновского окончатель- но сокрушили оборону противника. Расширив про-рыв до 65 км по фронту и до 40 км в глубину и пре- одолев третью оборонительную полосу, они овладели городами Яссы и Тыргу-Фрумос и вышли на опера- тивный простор.

Войска 3-го Украинского фронта в этот день так- же заверигили прорыв. Введенные в сражение 7-Й (203 машины) и 4-й гвардейский (237 машин) механи- зированные корпуса, продвинулись до 30 км в глу-

' бину и фактически отсекла 6-ю немецкую армию от

3-й румынской.

Вечером 21 августа Ставка Верховного Главно- командования приказала фронтам как можно быст-рее выйти в район Хуши, чтобы завершить окруже- ние группировки противника и открыть дорогу к основным экономическим и политическим центрам Румынии.

22 августа германское командование начало от- вод группы «Думитреску» с кишиневского выступа за реку Прут. Одновременно группа «Велер» получи- ла приказ отступить на тыловую оборонительную позицию «Траян». Но было уже слишком поздно.

С угра 22 августа в наступление вдоль реки пере- шла 4-я гвардейская армия генерала И.В. Галанина. Действуя совместно с 52-й армией генерала К.А. Ко- ротеева, она к исходу дня продвинулась на 25 км и овладела двумя переправами через Прут. Обходя узлы сопротивления противника, 18-й танковый корпус совершил стремительный 50-километровый бросок к Хуши. На внешисм фронте окружения советские войска захватили Васлуй. Танковая армия Кравчен- ко устремилась к Фокшанским воротам, чтобы с ходу прорвать укрепленный район и тем самым открыть путь в Центральную Румынию, Болгарию, к грани- нам Югославии и Венгрии. |

Крупных успехов добился и фроит Толбухина. Соединения 7-го механизированного корпуса гене-рала Ф.Г. Каткова вышли в район Гуры-Галбены, а 4-й гвардейский механизированный корпус, заняв Тарутино и Комрат, развивал наступление на Леово. Тем самым 3-я румынская армия была окончатель- но изолирована от 6-й немецкой армии.

К исходу 22 августа ударные группировки фрон- тов перехватили основные пути отхода противника на запад. Моряки Дунайской флотилии совместно с десантной группой 46-й армии форсировали Днест-

ровский лиман, освободили город Белгород-Днест- ровский и развивали наступление в юго-западном направлении. |

23 августа 18-й танковый корпус вышел в район Хуши, 7-й механизированный — к переправам через Прут в районе Леушены, а 4-й гвардейский механи- зированный ... к Леово. Оперативное окружение ки- шиневской группировки противника было завершено.

В тот же день 46-я армия генерала И.Т. Шлемина во взаимодействии с Дунайской флотилией закон- чила окружение 3-й румынской армии, которая на следующий день прекратила сопротивление. Группа «Думитреску»’ перcстала существовать. 6-я армия пе- решла в непосредственное подчинение командова- ния группы армий «Южная Украина».

Армии была поставлена задача скорее перебро- сить войска через Прут и организовать оборону на сго западном берегу. Но эти попытки были тщетны- ми, фронт рухнул, войсками никто не управлял: «не существовало уже ни штабов, ни тылов, ни специ- альчых небоевых подразделений; все, от генерала до штабного писаря превратились в обычных бойцов».

В 20 часов 30 минуг 23 августа германскому ко- мандованию стало известно о крупнейших полити- ческих изменениях в Румынии и падении правитель- ства Антонеску. Положение немецких войск коренным образом изменилось. Через три часа было принято решение, санкционированное Гитлером, об отходе кратчайшим путем в Карпаты. Но и эта задача оказалась невыполнима.

24 августа 5-я ударная армия генерала Н.Э. Бер- зарина освободила Кишинсв. 25 августа было завер- шено создание внутреннего фронта окружения ясс- ко-кишиневской группировки противника. В гигантском «котле» оказались 18 из 25 немецких ди- визий. Почти все находившиеся на фронте румынс- кие соединения к этому времени были разгромлены.

561

Таким образом, на пятый день операции было до- стигнуто окружение главных сил группы армий «Юж- ная Украина». Войска, действовавшие на внешнем фронте, заняли города Роман, Бакэу, Бырлад и по- дошли к городу Текуч. Между внутренним и внешним фронтами окружения образовалась полоса. глубиной 100—120 км. Тем самым создавались благоприятные условия для ликвидации окруженной группировки и стремительного наступления советских войск вглубь румынской территории. Эти задачи решались уже в новых военно-политичсских условиях.

Советское командование, выделив 34 дивизии, один танковый и 2 механизированных корпуса для ликвидации окруженной группировки, остальные силы 2-го и 3-го Украинских фронтов, в том числе 6-ю танковую армию, нацелило в глубь Румынии. В развитии наступления на внешнем фронте главная роль отводилась войскам Малиновского.

К исходу 27 августа окруженная восточнее Пру- та группировка перестала существовать. Вскоре была уничтожена и та часть войск, которой удалось пере- правиться на западный берег Прута с намерением пробиться к Карпатским перевалам. Противник по- терпел сокрушительное поражение. Из 25 немецких соединений 18 были ликвидированы, две дивизии 17-го армейского корпуса отошли в полном составе. Удалось уйти также разбитым частям трех пехотных дивизий и остаткам 1-й танковой и 10-й моторизо- ванной. Командование группы армий «Южная Укра- ина» констатировало, что корпуса и дивизии 6-й армии должны рассматриваться как окончательно потерянные и что этот разгром представляет собой самую большую катастрофу из тех, которые когда либо переживала группа армий.

В это время войска 2-го Украинского фронта раз- вивали успех в сторону Северной Трансильвании и на фокшанском направлении, выходя на подступы

562

к Плоешти и Бухаресту. Соединения 46-й армии 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черномор- ским флотом вели наступление на приморском на- правлении.

Германское командование предпринимало по- пытки задержать советские войска, выиграть время, чтобы восстановить фронт. В директиве ОКВ от 26 августа перед генералом Фриснером ставилась зала- ча создать и удержать оборону на линии Восточные Карпаты, Фокшани, Галац, хотя для этого у группы армий не было ни.сил, ни средств. К Карпатам от- ступали 6 сильно потрепанных дивизий 8-й армии. На венгерско-румынской границе находились 29 вен- герских батальонов,

которые действовали в основ- ном перед правым крылом и центром 2-го Украинс- кого фронта. Перед левым его крылом и 3-м Украинским фронтом оборонялись остатки отступав- ших с фронта соединений, а также тыловые части группы армий «Южная Украина» и отдельные не- мецкие гарнизоны.

Упорное сопротивление противник оказал на подступах к Восточным Карпатам. Сосредоточенные здесь остатки немецких дивизий и венгерские бата- льоны вели бои, используя выгодную для обороны горно-лесистую местность. Однако наступавшие на этом направлении 7-я гвардейская, 40-я армия ге- нерала Жмаченко и конно-механизированная груп- па Горшкова сумели отбросить противника и пре- одолеть Восточные Карпаты.

Успешно развивалось наступление войск лево- го крыла 2-го Украинского фронта, включавшего 27-ю, 53-ю, 6-ю танковую армии и 18-й танковый корпус. Эти войска при активной поддержке авиа- ции сокрушали отдельные очаги сопротивления и бы- стро продвигались на юг. Танковая армия преодоле- ла фокшанский укрепленный рубеж и 26 августа заняла Фокшаны. На следующий день он подошла к

городу Бузэу, овладение которым открывало дорогу на Плоешти и Бухарест.

Войска Толбухина, наступая на юг по обоим бе- рега Дуная, отрезали пути отхода разбитым войскам противника к Бухаресту. Дунайская флотилия и Чер- номорский флот, содействуя наступлению сухопут- ных войск, обеспечивали переправы через Дунай, вы- саживали десанты, наносили удары морской авиацией.

К 29 августа были заняты города Тулча, Галац, Констанца, Сулина и другие.

Таким образом, фронты генералов Малиновского и Толбухина успешно осуществили Ясско-Кишинев- скую операцию, в исключительно короткий срок окружили и уничтожили крупнейшую группировку противника.

В ходе боев с 20 августа по 3 сентября советские войска разгромили и уничтожили 22 немецкие и по- чти все находившиеся на фронте румынские диви- зии. Было взято в плен 106 тысяч немецких солдат и офицеров, в том числе 25 генералов и огромное ко- личество боевой техники. Противник понес настолько большой урон, что для восстановления сплошного фронта ему потребовалось около месяца.

Ясско-Кишиневская операция ... одна из круп- нейших и выдающихся по своему стратегическому и военно-политическому значению операций Советс- ких Вооруженных Сил. Столь масштабное и реши- тельное поражение привело к краху немецкой обо- роны на южном крыле советско-германского фронта, изменило всю воснио-политическую обстановку на Балканах. Румыния вышла из войны на стороне Гер- мании и 24 августа объявила ей войну.

Потери советских войск за десять дней боев со- ставили 13197 человек убитыми и 53933 ранеными, 75 танков и САУ, 111 самолетов.

Еще в июне 1944 года на секретном совещании представителей дворцовых кругов, армии, нацио-

нальных и коммунистической партий был образо- ван военный комитет, взявший курс на подготовку вооруженного восстания, свержение правительства Антонеску и вывод Румынии из войны на стороне держав оси. Начало восстания было намечено на 26 августа, однако бурное развитие событий на фронте ускорило выступление Вечером 23 августа по прика- зу короля Михая маршал Антонеску был арестован в королевском дворце в Бухаресте и вместе со свои-

, ми министрами посажен под арест на конспиратив-

ной квартире ЦК КПР. Части гарнизона получили приказ занять и защищать государственные учреж- дения, центральную телефонную станцию, телеграф, радиостанцию и другие важные объекты, прервать связь между германскими учреждениями и воински- ми частями и воспрепятствовать их передвижению. В первые же часы восстания было образовано так называемое правительство специалистов под пред- седательством генерала К. Санатеску, велущую роль в котором играли национально-буржуазные партии. В 23 часа 30 минут бухарестское радио сообщило о смещении правительства Антонеску и создании «пра- вительства национального единства», объявлена дек- ларация румынского короля о прекращении воен- ных действий против Объединенных наций и принятии Румынией советских условий перемирия. Утром 24 августа начальник румынского гене- рального штаба направил штабу Фриснера телеграм- му. В ней говорилось, что «командование румынски- ми вооруженными силами обеспечивает свободный выход немецких частей с территории Румынии и желает избежать всяческих вооруженных столкновс- ний Между немецкими и румынскими войсками при условии, сслн немецкие войска ие будут чинить пре- пятствия румынским войскам при их передвижении на юг румынские сухопутные, военно-воздушные и военно-морские силы прекращают борьбу и всячес-

кую враждебную дсятельность против советских войск»

Такой вариант не устраивал ни Гитлера, ни Ста- лина.

Наркомат иностранных дел СССР сделать заяв- ление, в котором подтвердил советскую позицию, но не преминул напомнить, что «Помощь румынс- ких войск войскам Красной Армии в деле ликвила- ции немецких войск является единственным сред- ством скорого прекращения военных действий на территории Румынии и заключения Румынией пе- ремирия с коалицией союзников».

Фюрер, понятно, реагировал более остро. Как отмечает Кларк, нацисты каждый раз искренне по- ражались измене союзников: «Как ни невероятно, но «предательство» союзников и взрывы ненависти и мести, которые стали происходить на оккупиро- ванных территориях при ослаблении немецкой ал- министрации, явились шоком для вермахта и даже для СС. Следовавшие до сих пор с безмятежной уве- ренностью макиавеллиевскому завету «Пусть лучше тебя боятся, чем любят», немцы тем не менее вери- ли, что поскольку они — нация господ, никому, кроме большевиков и евреев, не придет в голову противостоять им». з

Получив известия о событиях в Бухаресте, Гит- лер приказал «путч подавить», короля арестовать, создать правительство во главе с генсралом, друже- ственно настроенным к Германии. Фриснеру предо- ставлялись чрезвычайные полномочия для действий в Румынии. Фельдмаршал Кейтель и генерал Гуде- риан в докладе фюреру предлагали «принять все меры к тому, чтобы Румыния исчезла с карты Европы, а румынский народ перестал существовать как нация».

Утром 24 августа немцы подвергли бомбардировке Бухарест и перешли: в наступление, для участия в котором удалось наскрести 5-ю зенитную дивизию,

пехотный полк, роту танков и две бригады штур- мовых орудий. Общее руководство операцией возла- галось на главу германской военно-воздушной мис- сии в Румынии генерала А. Герстенберга. Фриснер отдал приказ командирам немецких воинских час- тей, размещенных в тыловых районах Румынии, под- держать Герстенберга всеми имеющимися в их рас- поряжении силами и средствами. 26 августа стало очевидно, что генерал не может справиться с по- ставленной задачей. Войска, направленные против

‘восставших, возглавил генерал Штахель — бывший

комендант Варшавы... В связи с открытием военных действий немецкими войсками против Румынии ру- мынское правительство отдало своим войскам при- каз начать боевые действия за изгнание немцев из страны и за освобождение Трансильвании.

В начале восстания немцы имели в Бухаресте и его пригородах около 14 тысяч солдат и офицеров. Кроме того, они надеялись перебросить в город часть сил из района Плоешти. Большие надежды германс- кое командование возлагало на военизированные формирования румынских немцев, в которых насчи- тывалось свыше 40 тысяч человек. На стороне вос- ставших в столице было примерно 7 тысяч военнос- лужащих и 50 вооруженных патриотических групп. Однако германскому командованию не удалось ис- пользовать перевес в силах и подавить восстание в Бухаресте. Советские войска продолжали добивать немецкие соединения и стремительно продвигались к городу. В то же время в Бухарест начали прибывать румынские войска из других районов страны. Соот- ношение сил здесь быстро менялось в пользу вос- ставших. К 28 августа численность румынских войск в столице достигала около 39 тысяч человек. Это по- зволило повстанцам не только отразить атаки нем- цы, но и самим перейти к решительным действиям и разгромить немецкий гарнизон. На следующий день

они очистили от противника Бухарест и его окрест- ности и удерживали их до подхода советских войск. Вооруженные столкновения с немцами происходи- ли также в Плоешти, Брашове и некоторых других городах и районах Румынии.

_ Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов после успешного завершения Ясско-Кишиневской опера- ции развернули энергичное наступление в централь- ной части Румынии и на подступах к Болгарии.

29 августа Ставка поставила перед Малиновским и Толбухиным задачу — завершить разгром гитле- ровцев в Румынии. 2-му Украинскому фронту пред- стояло главными силами развивать наступление в направлении Турну-Северина, занять Плоещтинский нефтепромышленный район, очистить от остатков

немецких войск Бухарсст и к 7 сентября овладеть.

рубежом Кымпулунг, Питешти, Джурджу. В дальней- шем эта группировка войск должна была выйти на Дунай южнес Турну-Северина. Войска правого кры- ла фронта наступали в северо-западном направле- нии с задачей овладеть персвалами через Восточные Карпаты и к 15 сентября выйти на рубеж Бистрица, Клуж, Сибиу. Затем они наносили удар на Сату-Маре с целью содействия 4-му Украинскому фронлу в пре- одолении Карпат и выходе в районы Ужгорода и Мукачева. Войска 3-го Украинского фронта должны были, развивая наступление во всей своей полосе, занять Северную Добруджу, форсировать Дунай на участке Галан, Измаил и к 5—6 сентября выйти на румыно-болгарскую границу.

Выполняя дирстктиву Ставки, войска Малиновс- кого нанесли по противнику новые мощные удары. Преодолевая упорное сопротивление немецких войск, 5-Й гвардейский танковый корпус 6-й танко- вой армии 29 августа разгромил их на окраине Пло- ешти и ворвался в город. К. утру 30 августа совмест- ными усилиями корпуса и 3-й гвардейской

воздушно-десантной дивизии 27-й армии Плоешти был полностью очищен от противника. Вместе с со- ветскими войсками в освобождении Плоешти уча- ствовали 18-я румынская пехотная дивизия, действо- вавшая с фронта, а также румынские части и рабочие отряды, блокированные немцами в городе.

В течение 30 и 31 августа советские и румынские войска разгромили противника в долине реки Пра- хова и освободили весь Плоештинский район. В ре- зультате была устранена угроза Бухаресту с севера, вермахт лишилась румынской нефти, а советские войска получили возможность быстро продвигаться в Трансильванию. Генерал Бутлар отметил: «30 авгу- ста русские овладели нефтяным районом Плоешти, несмотря на упорнейшее сопротивление отдельных разрозненных частей, поддержанных с воздуха. С во- снно-экономической точки зрения это был самый тяжелый и, можно сказать, ранающий удар для Гер- мании».

Успешно наступали на Бухарест два других кор- пуса танковой армии Кравченко. Вслед за ними про- двигались войска 53-й армии генерала И.М. Манага- рова, а южнее се — 46-я армия Шлемина. Их залача состояла в том, чтобы как можно быстрее разгро- мить немецкие части, преграждлавитие подступы к Бухаресту и оказать помощь повстанцам.

«Реакционные деятели» в румынском правитель- стве прекрасно понимали, что вместе с Красной Армией в Бухарест придут и советские порядки. По- этому они пытались не допустить этого, настаивая на прекращении дальнейшего продвижения Красной Армии вглубь Румынии. предлагая объявить Буха- рест, район Ильфов и всю западную территорию страны зоной, кула советские войска не должны были вступать. С таким предложением представители Са- натеску обратились к обоим командующим фронта- ми. Одновременно, указывалось, что ликвидацию

немецких войск на не занятой еще «освободителя- ми» территории румынское правительство берет на себя. Генералы и слушать не стали этот детских лепет и продолжали выполнение задач, поставленных Вер- ховным Главнокомандующим. 6-я танковая, 53-я и 46-я армии вплотную подошли к Бухаресту и тем самым обеспечили закрепление победы восстания.

Отдельные части армии Шлемина прошли через румынскую столицу 29—30 августа. 30 и 31 августа в Бухарест вступили войска 6-й танковой и 53-й со- ветских армий, а также части дивизии имени Влади- миреску. Советское командование назначило комен- дантом города генерал-майора И.Н. Буренина и взяло «ПОД охрану главных румынских военных преступ- ников» — членов правительства Антонеску. | июня 1946 года они были казнены по приговору народно- го суда.

Дальнейшее наступление 2-й Украинский фронт вел уже совместно с румынской армией, которая повернула оружие против германского Рейха. К на- чалу вступления в войну с Германией Румыния имела 2 армии, включавшие 9 боеспособных дивизий, ос- татки 7 вернувшихся с фронта разбитых дивизий и 21 учебную дивизию. Они были слабо вооружены располагали незначительным количеством артилле- рии и почти не имели танков.

Соединения 1-й румынской армии, которой ко- мандовал генерал Н. Мачич, прикрывали границу с Венгрией и Югославией на западе и северо-запале. Они находились на удалении 200—300 км от советс- ких войск. Из остатков 3-й и 4-й румынских армий была сформирована 4-я армия под командованием генерала Г. Аврамеску. Она получила задачу прикры- вать румыно-венгерскую границу на севере.

Для советских войск в Румынии сложилась ис- ключительно благоприятная ситуация. Перед правым крылом и центром 2-го Украинского фронта дей-

ствовало до 6 дивизий противника, перед левым кры- лом и армиями Толбухина немецких войск не было. Открывалась перспектива в короткие сроки полнос- тью очистить территорию Румынии от врага. После вывода в резерв Ставки 4-й гвардейской и 52-й ар- мий у Малиновского оставались четыре общевойс- ковые армии, имевшие 10 стрелковых корпусов; один стрелковый корпус находился в резерве фронта.

Германское командование стремилось восстано- вить рухнувший стратегический фронт, сомкнуть южный фланг группы армий «Южная Украина» с группой армий «Ф», находившейся в Югославии и создать прочную оборону по линии Восточных и Южных Карпат и Западных Балкан. Оно сосредото- чило в Трансильвании остатки группы армий «Юж- ная Украина», а также венгерские части, намерева- ясь нанести внезапный удар по румынским войскам и захватить перевалы в Карпатах до выхода туда со- ветских войск. ь

С утра 5 сентября пять немецких и венгерских дивизий При поддержке танков и авиации из района Турда начали наступление против 4-й румынской армии, которая только что вышла на этот участок и не успела организовать оборону. К. исходу 6 сентября противник сумел продвинуться на 20—30

км. В пос- ледующие два дня под его натиском румыны отсту- пили еще 20—25 км. Одновременно немцы разверну- ли наступление и против 1-Й румынской армии. 6 сентября они форсировали Дунай северо-западнее Тур- ну-Северина и создали угрозу захвата города Тимишо- ара и крупного промышленного центра Решица.

В этой сложной обстановке по соглашению с правительством Румынии 1-я и 4-я румынские ар- мии, 4-й отдельный армейский корпус и 1-й авиа- ционный корпус — всего 20 дивизий — с 6 сентября перешли в оперативное подчинение командующего 2-м Украинским фронтом. К. тому времени в них на-

5

считывалось 138 тысяч человек, 1809 минометов, 611 орудий и 113 исправных самолетов.

Малиновский для разгрома группировки про- тивника, наступавшего против 4-й румынской ар- мии, немедленно направил 27-ю и 6-ю танковую армии. Для уничтожения сил противника, наступав- ших против |-ий румынской армии, были привлече- ны 53-я армия и 18-й танковый корпус. Действия этих войск поддерживала 5-я воздушная армия, в состав которой вошел румынский авиационный корпус.

5 сентября Ставка приказала 2-му Украинскому фронту, наступавшему в западном направлении, повернуть свои главные силы на север и северо-за- пад и нанести удары на Клуж и Деву, а правофлан- говым армиям преодолеть Трансильванские Альпы и южную часть Карпатского хребта.. Общая задача состояла в том, чтобы выйти на рубеж Сату-Маре, Клуж, Дева, Турну-Северин и помочь 4-му Украин- скому фронту пробиться в Закарпатье. В дальнейшем ему предстояло выйти на реку Тиса на участке Ньи- редьхаза, Сегед.

Наступать пришлось в исключительно сложных условиях. Танки с трудом преодолевали карпатские перевалы. Авиация противника непрерывно бомбила узкие горные проходы. Наконец, войска 6-й танко- вой армии, преодолев горный массив, 7 сентября вышли в район Сибиу. Советские и румынские сол- даты совместными усилиями отразили контрудары противника и перешли в наступление. Особенно упор- ные бои разгорелись у горола Турда.

46-я и 57-я армии 3-го Украинского фронта с 31 августа по 6 сентября совершали марш в юго-запад- ном направлении и, не встречая сопротивления, вышли на болгарскую границу. Вслед за ними на приморский фланг выдвинулась 37-я армия.

12 сентября в Москве было подписано Соглаше- ние о перемирии с Румынией. Восстанавливалась

а

советско-румынская граница 1940 года и аннулиро- вался «венский арбитраж» о Северной Трансильва- нии. Румынское правительство взяло обязательство выставить не менее 12 пехотных дивизий для учас- тия в войне против Германии и Венгрии под общим руководством советского командования, а также воз- местить убытки, причиненные СССР.

Для контроля за выполнением условий переми- рия была создана Союзная контрольная комиссия в Румынии в составе представителей СССР, США и Великобритании пол председательством маршала Р.Я. Малиновского.

Тем временем главные силы фронта, продолжая наступление, вели ожесточенные бои с упорно обо- ронявшимся противником.

9 сентября Ставка усилила фропт 4-м и 6-м гвар- лсйскими кавалерийскими корпусами из своего ре- зерва, а 10 сентября — 46-й армией и 7-м мехкорпу- сом, переданными из 3-го Украинского фронта. Правый сосед — фронт генерала Петрова — в это день начал Карпатскую наступательную операцию и мелленно продвигался к перевалам.

К 15 сентября усилиями 27-й и 6-Й танковой (12 сентября стала гвардейской) армий и 4-й румынской армии враг был оторошен на исходные позиции. Войска вышли к оборонительному рубежу, прохо- дившему по рекам Муреш и Арьеш. Под их натиском немепко-венгерские соединения начали на ряде уча- стков оставлять свои позиции и отходить в глубь страны. 53-я армия и 18-й танковый корпус генера- ла П.Д. Говоруненко, выдвинувшиеся в полосу обо- роны 1-й румынской армии, к исходу 12 сентября передовыми соединениями вышли в район Петро- шени и к Турну-Северину. Действуя впереди, танко- вый корпус овладел районами Брад, Дева. Войска генерала Манагарова, преодолев Трансильванские Альпы, вышли в эти районы на трое суток раньше

573

назначенного срока. Они разбили передовые части противника и захватили плацдарм для развертыва- ния сил армии и фронта в Венгерской равнине. От- разив ожесточенные атаки противника, советские и румынские войска сорвали его попытки захватить перевалы.

Успешные действия главных сил 2-го Украинс- кого фронта в Южных Карпатах поставили под угро- зу мощного флангового удара всю группировку не- мецко-венгерских войск. Однако германскому командованию в середине сентября удалось сосре- доточить здесь 27 дивизий, в том числе 6 танковых и моторизованных, и восстановить сплошную линию обороны. Группа армий «Южная Украина» 23 сен- тября была преобразована в группу армий «Юг». Во второй половине сентября на этом участке, особен- но в Северной Трансильвании, продолжались упор- ные бои.

Усилив свои войска в районе Клуж, Турда двумя танковыми дивизиями и двумя венгерскими горно- стрелковыми бригадами, противник организовал мощные контрудары по 27-й, 6-й гвардейской тан- ковой и 4-й румынской армиям. Продвижение со- ветско-румынских войск на этом направлении зас- топорилось.

Иначе сложилась’ обстановка на левом крыле фронта. Здесь войска 53-й армии во взаимодействии с 1-й румынской армией, развивая наступление на северо-запад, освободили города Арад и Белюш и 22 сентября вышли на румыно-венгерскую границу. 23 сентября соединения 18-го танкового корпуса и 243-я стрелковая дивизия полковника Н.Н. Парфен- тьева, вступив на венгерскую землю, заняли село Баттонья, а спустя три дня — и первый венгерский город — Мако.

Итак, в сентябре войска 2-го Украинского фронта продвинулись на западе и северо-запад от 300 до 500

574

км, сорвали замыслы германского командования стабилизировать фронт на линии Южных Карпат, очистили от неприятеля часть Северной Трансиль- вании и вышли к границам Югославии и Венгрии. Их наступление по-прежнему осуществлялось в тес- ном взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта, силами Черноморского фронта и Дунайс- кой военной флотилии, которые в это время из Доб- руджи и юго-восточных районов Румынии предпри- няли поход в Болгарию.

К 5 октября вместе с советскими сражались две румынские армии — 23 дивизии, отдельный мото-мехполк и авиационный корпус. После 16 октября в румынских войсках на фронте осталось 17 дивизий, которые были плохо укомплектованы и ощущали недостаток вооружения и боевой техники. Остальные соединения были отведены. в тыл.

В октябре. 1944 года Румыния была полностью очищена от немецких войск. 25 октября части 40-й армии Жмаченко и 4-й румынской армии генерала Аврамеску ликвидировали последние опорные пун- кты противника в стране — изгнали его из городов Сату-Маре и Карей.

Около семи месяцев, с конца марта 1944 года, Красная Армия вела бои за освобождение Румынии. Решающее значение в достижении этой цели имела Ясско-Кишиневская операция, в ходе которой были уничтожены 16 немецких дивизий.

Освобождение Румынии было достигнуто целой больших жертв. С марта по октябрь 1944 года пролили свою кровь на румынской земле свыше 286 тысяч советских солдат, из них 69 тысяч погибли и яропа- ли без вести. В ходе боев советские войска потеряли здесь 2083 орудия и миномета, 2249 танков и само- ходных установок, 528 самолетов.

Потери румынских войск в борьбе против нем- цев с 23 августа по 30 октября составили более 58

375

тысяч человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Захват Румынии и выход советских войск на границы Болгарии, Югославии и Венгрии предре- шили вопрос о скором изгнании германских войск из всех Балканских стран.

Болгарская операция

Болгария являлась конституционной монархией, по советской терминологии была «монархофашист- ким» государством. В течение нескольких десятиле- тий царский двор был связан с Германией, являясь ее союзником в Первой мировой войне. В экономике в ислом сельскохозяйственной страны большую роль

играл германский капитал. Дипломатические отно-.

шения с Советским Союзом были установлены в 1934 ГОДУ. .

С началом Второй мировой войны и перенесе- нием боевых действий в зону Средиземного моря все заинтересованные стороны старались укрепить свое влияние на Балканах. Гитлер в октябре 1940 года пред- ложил царю Борису Ш вступить в Тройственный пакт, обещая поддержку болгарских территориаль- ных претензий к Греции относительно Западной Фракии, но София опасалась осложнить отношения с Англией, Турцией, Югославией и СССР. Советс- кое правительство предложило заключить договор о взаимопомощи, «который поможет Болгарии в осу- шествлении ее национальных устремлений не толь- ко в Западной, но и Восточной Фракии», и органи- зовать поставки оружия. Одновременно советская дипломатия, быстро привыкшая общаться языком секретных протоколов, неоднократно предупрежда- ла Берлин, что считает Болгарию «зоной безопасно- сти СССР». Англия и США надеялись удержать Бол- тгарию на позициях нейтралитета. ‘

576

20 ноября к Тройственному пакту присоедини- лась Венгрия, 23 ноября — Румыния. На Софию да- вили все. Гитлер, уже подписавший директиву о втор- жении в Грецию, предусматривавигую использование болгарской территории, обещал обеспечить неучас- тие Болгарии в войне. Советский Союз регулярно напоминал, что только он «способен гарантировать безопасность Болгарии» при сохранении «ее нынеш- него режима и удовлетворении ее исторических тре- бований». Англо-американцы усиленно отговарива- ли от принятия советских предложений.

Болгарское руководство прекрасно понимало, что сближение с Англией означает втягивание в войну, а сближение с СССР чревато социальными переме- нами. Намск, на возможность сохранения «нынеш- него режима» царю Борису, надо думать, особенно понравился. В этой обстановке вступление в Трой- ственный пакт в Софии посчитали меньшим из зол.

15 января 1941 года Германия согласилась удов- летворить болгарские требования о получении выхо- да к Эгейскому морю, и 20 января Болгария решила присоединиться к Тройственному пакту на условиях невмешательства в англо-германскую войну и содер- жания Германией своих войск на болгарской терри- тории.

Однако под германским нажимом 2 февраля София взяла на себя расходы по содержанию частей вермахта, и в тот же день было подписано военное соглашение, по которому болгарская армия

стави- лась фактически под германский контроль.

1 марта болгарское правительство объявило о присоединении к Тройственному пакту, в тот же день на территорию страны вступили германские войска, предназначенные для вторжения в Грецию и Югославию, а 5 марта Англия разорвала с Софи- ей дипломатические отношения. 6 апреля вермахт начал операцию на Балканах, которая закончилась

капитуляцией Югославии 17 апреля и Греции — 23 апреля.

После балканской кампании немецкие войска были выведены из Болгарии. Болгарское правитель- ство не объявило войны Советского Союзу и не при- соелинилось к Германии в момент ее нападения на СССР. И хотя Англия и США формально находи- лись в состоянии войны с Болгарией, Советский Союз с ней не воевал, и в Москве и Куйбышеве в течение всей войны находился болгарский послан- ник. Немцы использовали Болгарию как источник сырья и военно-морскую базу на Черном море.

Летом 1943 года после смерти наря Бориса пра- вительство назначило регентский совет при мало-летнем наследнике престола Симеоне.

С лета 1941 года в стране началось разворачи- ваться активное движение Сопротивления. Посколь-ку присутствие немцев на территории Болгарии не носило характер оккупации, то и движение это не являлось по сути антифашистским. Оно было направ- лено на свержение «реакционного» буржуазно-демок- ратического режима, изменение существующего строя и создания нового общества по советской мо- дели. Естественно, что организатором и руководите- лем движения была Болгарская рабочая партия ком- мунистов. Компартия звала трудящихся на борьбу с «монархо-фашистской дикгатурой», стремясь вовлечь в борьбу как можно более широкие массы народа. В июне 1941 года сформировался первый партизанс- кий отряд, а уже в апреле 1943-го по решению ЦК БРП был организован Главный штаб Народно-ос- вободительной повстанческой армии. Тяготы воен- ного времени, разорение хозяйства, ужесточение полицейского режима расширяло социальную базу Сопротивления. ;

17 апреля 1944 года Советское правительство предъявило ноту, в которой обращалось внимание

болгарского правительства на несовместимость нор- мальных отношений между СССР и Болгарией та- ких фактов, когда, в связи со все ухудшающимся военным положением Германии. портовые города Варна и Бургас были превращены в германские базы. В этот период они активно использовались для эва- куации войск из Крыма.

Кремль предложил болгарам немедленно прекра- тить использование Германией болгарской террито- рии и портов против Советского Союза. Единствен- ным результатам Принятия такого решения могла быть только оккупация страны. Кроме того, Советс- кое правительство выразило пожелание восстановить советское консульство в Варне, а также учредить консульства в Бургасе и Русе.

В ноте от !$3 мая Советское правительство отме- тило, что правительство Болгарии «выискиваст пред- логи, чтобы уклониться от прямого предложения об открытии советских консульств в Болгарии», и пре- дупредило, что без удовлетворения этих требований «оно будет считать невозможным сохранение отно- шений с Болгарией, как с государством, которое помогает и намерено помогать впредь гитлеровской Германии в войне против Советского Союза».

Болгарские представители все обвинения упор- но отрицали, напоминая, что не принимают учас-тия в войне против СССР.

Олновременно пришедшее к власти правитель- ство Багрянова искало возможности заключения мира с Англией и США: «Болгарские монархофашисты, боясь своего народа и вступления Красной Армии в Болгарию, соглашались на оккупацию страны анг- ло-американскими войсками». Однако эти зондажи нс привели к выходу Болгарии из войны.

К августу 1944 года вопрос о консульствах поте- рял актуальность, 12 августа в новой ноте вопрос был поставлен прямо и конкретно: «Если Болгария

579

думает как-либо выйти из тупика, то в настоящее время вопрос может стоять только о разрыве Болга- рии с Германией». Черсз неделю началось триумфаль- ное наступление войск 2-го и 3-го Украинских фрон- тов. Еще через три дня пало правительство Антонеску. На болгарскую территорию отходили остатки немец- ких войск, разгромленных в Румынии. Германские корабли и транспортные суда перебазировались в болгарские порты.

26 августа правительство Багрянова заявило о том, что Болгария, соблюдая полный нейтралитет, в соответствии с Гаагской конвенцией будет разору- жать немецкие войска, которые откажутся оставить ее территорию. Болгарский генеральный штаб с ве- дома правительства официально уточнил с германс- ким командованием порядок беспрепятственного отхода немецких войск из Болгарии. Так же посту- пил командующий болгарским флотом, не предпри- нявший никаких действий против находившихся в болгарских. портах немецких кораблей. Болгарское правительство упорно не хотело ни с кем воевать. Генерал Шнекенбургер, представлявший в Болгарии германское командование как «фиктивное интерни- рование, под которым понимается интернирование для внешнего эффекта».)

Гораздо болыше правящие круги Болгарии опа- сались советского присутствия. В секретном докладе Багрянова регенту князю Кириллу 31 августа глава правительства рекомендовал делать все, чтобы вос- препятствовать вступлению советских войск на бол- гарскую землю. Одновременно он считал, что необ- ходимо и дальше вести переговоры с представителями Англии и США и не в коем случае не допустить «боль- шевизации» страны.

Дальнейшее обострение внутриполитического кризиса, возникшего в связи с выходом Красной Армии к границам страны. привело к отставке пра-

580

вительства Багрянова и сформированию 2 сентября нового правительства во главе с К. Муравиевым -— одним из правых лидеров Болгарского земледельчес- кого народного союза. Новое правительство, просу- ществовавшее всего семь дней, денонсировало Трой- ственный пакт, заявило об эвакуации болгарских экспедиционных войск из оккупированных районов Греции и Югославии, а также о намерении ускорить переговоры с Англией и США о заключении пере- мирия, освободило всех политических заключенных и военнопленных союзников, распустило потитичес- кую полицию. О разрыве отношений с Ерманией было сказанб, что он будет осуществлен. если не- мецкие войска в Болгарии откажутся разоружиться. Правительство СССР сочло это недостаточным м 5 сентября объявило Болгарии войну. С объявлени- ем Советским Союзом войны Болгарии США и Ан- глия были вынуждевы прекратить политическис пе- реговоры с сс представителями. © сентября болгарской делегации в Каире было сообщено, что в дальней- шем они могут вестись лишь при участии СССР. «Объявление Советским Союзом войны фашис- тскому правительству Болгарии не наносило ника- кого ушерба интересам болгарского народа. Наобо- рот, оно являлось решающим условием его освобождения». Вот только болгарскому правитель- ству в течение пяти лет удавалось избавлять свой народ от участия во всемирной бойне, теперь ему придется взяться за оружис. р Приближение Красной Армии позволило болгар- ским коммунистам перейти к непосредственной под- готовке вооруженного восстания. 2 сентября ЦК БРП принял решение поднять народ на борьбу за сверже- ние правительства и установление власти Отечествен- ного фронта. По решению софийского

окружного комитета было создано оперативное бюро по вооору- женной охране стачек и демонстраций, предусмат-

581

ривавшихся планом восстания в столице. Главный удар планировалось нанести по Военному министер- ству сводным отрядом и пересшедшими на сторону Отечественного фронта воинскими частями. К нача- лу восстания в стране действовало 11 партизанских бригад и 38 отрядов общей численностью 18 тысяч человек, а вместе с членами боевых групп — до 30 тысяч человек.

Основные силы 3-го Украинского фронта к на- чалу сентября 1944 года заняли румыно-болгарскую границу на участке от Джурлжу до Мангалии. Войска 2-го Украинского фронта, преследуя отходящего противника, 6 сентября вышли на румыно-югослав- скую границу в районе Турну-Северина и изолиро- вали от Болгарии тс немецкие соединения, которые вели бои в Восточных Карпатах и Трансильвании.

Стратегическая обстановка на южном крыле со- встско-германского фронта позволяла штабу Толбу- хина в короткие сроки подготовить и осуществить операцию по занятию Болгарии. С разгромом группы армий «Южная Украина» оборона противника в Ру- мынии развалилась, а германские войска, действо- вавшие в Югославии, Албании и Греции, оказались изолированными от карпатско-трансильванской группировки, оборонявшейся в северо-западной ча- сти Румынии и в Венгрии.

Болгария имела армию общей численностью 450 тысяч человек. Она состояла из пяти общевойсковых армий и 2 экспедиционных корпусов — всего 22 ди- визии и 7 бригад. Девять дивизий и две кавалерийс- кие бригады находились на оккупационной службе в Югославии и Греции. Когла начался их отвод в Бол- гарию, немецкие войска напали на них и разоружи-

ли некоторые части. Управление ими было утрачено.

Большинство остальных соединений дислоцировалось южнее Балканского хребта. В северо-восточной части страны, где разворачивались действия 3-го Украин-

582

ского фронта, стояло 4 дивизии. В черноморских пор- тах Варна, Бургас и в дунайском порту Русе (Ру- щук) находились немецкие и болгарские корабли. Общая численность немецких войск в Болгарии, с учетом частей, отошедших из Румынии. в конце ав- густа оценивалась в 30 тысяч человек.

Германское командование стремилось сохранить свои позиции в Болгарии. Оно руководствовалось указаниями Гитлера, который 31 июля 1944 года в разговоре с генералом Иодлем сказал, что «без Бол- гарии мы практически совершенно не в состоянии обеспечить спокойствие на Балканах». В конце авгус- та немецкий посол в Болгарии А. Бекерле заявил регентам, что германские войска в ближайшее вре- мя нс намерены оставлять Болгарию. Руководство Рейха вынашивало планы организации государствен- ного переворота в Болгарии и прихода к власти в качестве главы правительства лидера болгарских фа- шистов А. Цанкова, намеревалось перебросить в Бол- гарию немецкие войска из Югославии.

> сентября, в день объявления войны Болгарии, советская Ставка утвердила план Болгарской опера- ции, разработанный Военным советом 3-го Укра- инского фронта при участии представителя Ставки маршала Жукова, В ходе ее войска Толбухина долж- ны были выйти на рубеж Джурджу, Карнобат, Бур- гас, овладеть портами Варна и Бургас, захватить флот противника и освободить приморскую часть Болга- рии. Их продвижение планировалось на глубину до 210 км.

3-й Украинский фронт имел в составе 46-й, 57-й и 37-й армий около 258 тысяч человек, 5583 орудия и миномета, 508 танков и САУ, 1026 боевых самоле- тов. Для действий в южной части

Добруджи в на- правлении Айтос, Бургас сосредоточивались все его силы — 28 стрелковых дивизий, 2 механизирован- ных корпуса и 17-я воздушная армия. Для поддержки

583

наступления на этом направлении привлекались так- же три штурмовые авиадивизии 2-го Украинского фронта.

Черноморский флот должен был блокировать Варну и Бургас, с подходом подвижных войск фронта высадить морской десант и совместно с ними овла- деть этими портами. Дунайская флотилия, передан- ная 30 августа в оперативное подчинение. Голбухи- ну, должна была захватить на Дунае в. районе порта Русе все плавсредства противника, прикрыть дей- ствия сухопутных войск от возможных ударов его кораблей и во взаимодействии с 46-й армией овла- деть портом.

Отсутствие заранее подготовленной обороны, невысокая плотность болгарских войск и почти пол- ная уверенность советского командования в том, ЧТО они не окажут сопротивления, позволили не плани- ровать артиллерийскую и авиационную подготовку наступления. Было решено начать наступление выд- вижением в колоннах передовых подвижных отря- дов, вслед за ними через час выдвинуть авангард- ные полки дивизий первого эшелона корпусов, а затем и главные силы всех трех общевойсковых ар- МИЙ.

Командование фронта придавало особое значе- ние быстрому освобождению Варны и Бургаса, так как это лишало противника последних баз на Чер- ном море и неизбежно вело к гибели его флота. «Ре- шительное наступление войск 3-го Украинского фронта должно было вызвать панику и растерянность среди правящих кругов Болгарии и явиться сигна- лом для начала народного вооруженного восстания».

$ сентября в 11 часов утра войска 3-го Украинс- кого фронта перешли румыно-болгарскую границу передовыми отрядами, а спустя полтора часа — глав- ными силами. Без единого выстрела они стремитель- но продвигались по своим маршрутам в юго-запад-

584

ном направлении. Первые донесения командиров полков и дивизий не оставляли сомнения в том, что болгарская армия не окажет сопротивления советс- ким войскам. Население восторженно приветствова- ло Красную Армию. Учитывая это, Сталин дал ука- зание болгарские войска не разоружать. К исходу первого дня операции подвижные войска фронта продвинулись до 70 км и вышли на рубеж Русе, Варна. На рассвете 8 сентября в порту Варна высадились главные силы морского десанта, а в 13 часов в порту Бургас -— отряд численностью около 4000 человек. Перед этим в Бургас был выброшен воздушный де- сант. и

Вечером 8 сентября Ставка уточнила задачу вой- скам фронта, приказав на другой день продвигаться в направлении Бургас и Айтос, овладеть ими и вый- ти на линию Русе, Разград, Тырговиште, Карнобат. Выполняя эту задачу, подвижные соединения 9 сен- тября продвинулись до 120 км.

С вступление советских войск на территорию Болгарии правительство Муравиева объявило войну Германии, однако 9 сентября оно было свергнуто. К власти пришло правительство Отечественного фронта во главе с Кимоном Георгиевым, которое обрати- лось к СССР с просьбой о перемирии. В тот же день новое правительство издало приказ об аресте реген- тов и всех членов старых правительств, проводив- ШИхХ «прогерманскую, антинародную политику». В Софии из Москвы заспешили лидеры заграничного руководства компартии.

В связи с этими событиями Ставка 9 сентября в 19 часов направила 'Толбухину новую директиву. В ней говорилось: «Ввиду того что болгарское прави- тельство порвало отношения с немцами и объявило войну Германии и просит советское правительство начать переговоры о перемирии, Ставка Верховного Главнокомандования согласно указаниям Государ-

ственного Комитета Обороны приказывает к 21 часу 9 сентября закончить. операцию по занятию наме- ченных по плану населенных пунктов и с 22 часов 9 сентября с. г. прекратить военные действия в Болга- рии, прочно закрепившись в той полосе Болгарии, которая занята нашими войсками».

В тот же день Сталин подписал приказ: «Опера- ции наших войск в Болгарии были начаты потому, что болгарское правительство не хотело разорвать свои отношения с Германией и давало приют не- мецким вооруженным силам на территории Болга- рии. В результате успешных действий наших войск цель военных операций достигнута: Болгария разор- вала свои отношения с Германией и объявила ей войну. Тем самым Болгария перестала быть опорой немецкого империализма на Балканах, каковой она была в течение последних тридцати лет».

Со стороны Германии последовали антиболгар- ские акции. Началось сосредоточение немецких войск на югославско-болгарской границе. Северо-западные районы страны и особенно район Софии оказались незащищенными от возможных ударов наземных войск группы армий «Ф» и авиации противника. Не исключалась также возможность вторжения в Болга- рию под каким-либо предлогом турецких войск ‘из Восточной Фракии. Советские же войска останови- лись в 300 км от Софии и в 360—400 км от болгаро- югославской границы.

Вечером 9 сентября находившийся в Москве Георгий Димитров обратился с просьбой к советс- кому командованию принять в штабе 3-го Украинс- кого фронта полномочную делегацию нового прави- тельства.

10 сентября генерал Толбухин принял делегацию, возглавляемую членом Политбюро КПБ Д. Ганевым. Она проинформировала командование фронта о во- оруженном восстании, политической платформе

правительства Отечественного фронта и его жела- нии как можно быстрее заключить перемирие со стра- нами антигитлеровской коалиции и попросила во- снную помощь. Последнюю просьбу советская стороны удовлетворила немедленно.

12 сентября Толбухину было присвоено звание Маршала Советского Союза.

13 сентября Ставка дала указание направить в Софию начальника штаба 3-го Украинского фронта генерала С.С. Бирюзова для руководства действиями советских войск и организации взаимодействия с болгарской армией через генеральный штаб Болга- рии. Одновременно было приказано выдвинуть в рай- он Софии 34-й стрелковый корпус и перебазировать туда часть сил 17-й воздушной армии.

15 сентября советские войска вступили в Софию, три дня спустя они заняли положение к северо-за- паду и юго-западу от города, оссдлав дороги, веду- щие к столице.

17 сентября болгарская армия поступила в опе- ративное подчинение советского командования. 20 сентября последовала директива Ставки о переброс- ке войск 3-го Украинского фронта в западные и южные районы страны. Войска 57-й армии, совер- шив 500-километровый марш, к концу сентября вышли на болгаро-югославскую границу. 37-я армия и 4-й гвардейский механизированный корпус к тому времени были сосредоточены в районах Казанлык, Нова-Загора, Ямбол. Это надежно обеспечивало ле- вое крыло фронта и безопасность южных районов Болгарии. Главные силы болгар сосредоточивались на направлении София, Ниш для действий в после- дующем на левом фланге Толбухина.

С освобождением Болгарии и выходом советских войск на границу с Югославией создавались более благоприятные условия для разгрома вермахта на территории Югославии, Греции и Албании.

587

В ходе оккупации, то есть освобождения Болга- рии Красная армия потеряла всего лишь 154 челове- ка погибшими и 514 ранеными, еше 11773 бойца маялись дизентерией.

28 октября 1944 года СССР, Великобритания и США подписали с Болгарией Соглашение о пере- мирии.

«В результате седьмого удара была освобождена Молдавская ССР, выведены из строя союзницы Гер- мании ... Румыния и Болгария, которые объявили ей войну. Советская Армия получила широкие воз- можности для наступления в Венгрии, на Балканах и для глубокого охвата фашистских войск с юга.

Советская стратегия продемонстрировала искус- ный выбор направления главных ударов двух взаи- модействующих фронтов, умелую организацию операций на окружение крупных группировок про- тивника с их последующим уничтожением, созда- ние благоприятных предпосылок для проведения в дальнейшем девятого сталинского удара».

В нашей литературе действия Красной Армии в Румынии и Болгарии упорно именуется «Освобож- дением» и подсчитывается «цена освободительной миссии». Поскольку речь идет о занятии войсками в ходе войны территории суверенных и враждебных Советскому Союзу государств, правильнее будет го- ворить об их оккупации и замене существующего строя. Тем более советские войска продолжали оста- ваться здесь и после войны на протяжении еще че- тырнадцати лет, продолжая «освобождать» румын- ский и болгарский народы от «реакционных капиталистических правительств» и контролируя процесс становления «подлинно народно-демок- ратических» — коммунистических режимов на Бал- канах.

Поэтапно были использованы все рецепты «со- ветизации» и теории классовой борьбы. Сначала была

588

сломана старая государственная машина, распущен «полицейско-фашистский» парламент, произведена чистка в государственном аппарате и армии, распу- щена полиция, закрыты «фашистскис» газеты и кон- фискованы типографии. В армии был введен инсти- туг помощников командиров по политической части.

Вскоре было объявлено, что софийский народ- ный суд будет судить за фашистскую деятельность 653 человека, в том числе 126 бывших министров и членов парламента. Это было только начало.

Присутствие Красной Армии на болгарской тер- ритории «благоприятствовало дальнейшему развитию революции в Болгарии в 1944—1947 тг.» по образу и подобию большевистской революции, вплоть до физической ликвидации представителей династии.

В Болгарии разворачивался коммунистический террор, были уничтожены тысячи представителей имущих классов, «реакционной» интеллигенции и офицерства, казнены почти все члены царской се- мьи, включая несовершеннолетнего царя.

В первом правительстве Отечественного фронта из шестнадцати министров было лишь четыре ком- муниста. Но у компартии была реальная власть. По мере ее укрепления из правительства исчезали «бур- жуазные элементы», а за «элементами» и партии, которые они представляли. Далее все шло по извест- ному сценарию: ликвидация провинившихся перед пролетариатом классов, чистки самой партии от раз- личных уклонов и их носителей, создание комиссии по установлению агентов и провокаторов, борьба со шпионами и врагами народа, принятие пятилетнего плана, курс на строительство социализма, культ личности Сталина и его «меныпого брата» — Вылко Червенкова

Ветеран Коминтерна Георгий Димитров, высту- пая на У съезде партии, прямо указал, что власть болгарских коммунистов держится на советских шты-

589

ках: «9 сентября 1944 года политическая власть в на- шей стране была вырвана из рук капиталистической буржуазии, эксплуататорского монархо-фашистско- го меньшинства и перешла в руки громадного боль- шинства народа, трудящихся города и деревни, при активной и руководящей роли рабочего класса и сего коммунистического авангарда Необходимо опреде- ленно подчеркнуть, что если наступление внутрен- нсй и международной реакции на нашу страну в этот период пе приняло характера открытых вооружен- ных действий, то это объясняется не только реши- тельными мерами народной власти, бдительностью и энергией нашей партии, но и в значительной сте- пени наличием в стране частей Совстской Армии — освободительницы, которые самим фактом своего присутствия в известной стелени сковывали действия реакции».

В Румынии, в силу того, что количество комму- нистов в стране не превышало одной тысячи чело- век, процесс «демократизации» развивался несколько медлениее, но тоже в правильном направлении. И здесь присутствие Красной Армии «сдерживало силы реакции и тем самым благоприятствовало развитию революции Оно создало необходимые условия и пред- посылки лля последующего разгрома господствую- щих классов помещиков и капиталистов»

На первом этапе, когда главная проблема зак- лючалась в скорейшем выводе Румынии из войны, Советское правительство не выдвинуло никаких во3- ражений против состава нового правительства Ру- мынии, сформированного из представителей чсты- рех главных политических партий. Коммунисты и социал-демократы были представлены в нем лвумя министрами без портфелси.

Очень скоро выяснилось, что премьер Санатес-

Ку — «реакционный генерал», а члены правитель- ства — «ставлениики крупного капитала и помеши- 590

ков». Они нагло потребовали разоружения не желав- ших служить в армии и осуществлявших «революци- онный захват» государственных учреждений и пред- приятий на местах отрядов пролетариев. Компартия Румынии не могла мириться с таким положением, а Союзная контрольная комиссия не могла ее не под- держать.

Уже 4 ноября комиссия через румынские газеты выразило недовольство ходом выполнения условий Соглашения о перемирии. После опубликования ме- морандума правительство Санатеску ушло в отставку. Было образовано новое правительство, но и в нем возобладало «реакционное большинство», незара- женное большевизмом, а Санатеску виовь стал пре- мьером.

Член Военного совета 2-го Украинского фронта с возмущением докладывал в Политбюро: «Государ- ственный аппарат не очишается от реакционных эле- ментов В Бухаресте издается несколько десятков га- зет, за которыми установлен лишь частичный контроль. Такое же положение в радиовещанин, из- лательских, зрелишиых предприятиях и т.д.»

Для «борьбы за демократические преобразова- нис и мирное развитие революции» коммунисты, социал-демократы, Фронт земледельцев и объеди- ненные профсоюзы создали Нациопально-лемокра- тический фронт.

2 декабря после организованных фронтом мас- совых демонстраций в Бухаресте, просуществовав менее месяца, второе правительство пало. Его сме- нил кабинет генерала Н. Радеску, оказавшийся «не менсе реакционным», хотя число прелставителей НДФ в нем возросло. |

В феврале 1945 года в ряде городов были органи- зованы массовые демонстрации с требованиями от- ставки правительства Радеску и организован ряд про- вокапия со стрельбой по манифестантам (стреляли в

народ, конечно, некие «реакционеры», причем пря- мо из окон королевского дворца!).

Советские военные власти объявили, что не мо- гут допустить, чтобы в тылу Красной Армии суще- ствовала столь напряженная обстановка, газета «Правда» опубликовала статью, в которой недвус- мысленно подчеркивалось, что «генерал Радеску ве- дет политику, во многом похожую на фашистскую диктатуру Антонеску». Представители Народно-де- мократического фронта 27 февраля потребовали от- ставки кабинета.

Наконец, 2 марта король был вынужден пору- чить формирование нового «правительства концент- рации демократических сил» председателю Фронта землевладельцев Петру Грозе, являвшемуся одним из руководителей НДФ.

Дальше дело пошло легче, поскольку, сами ком- мунисты утверждают, что: «Если говорить о классо- вой сущности власти в Румынии после 6 марта 1945 г.. о реальном соотношении боровигихся в стране классов, то это была революционно-демократичес- кая диктатура пролетариата и крестьянства». В крат- чайшие сроки были приняты закон о проведении аграрной реформы, роспуске «реакционного сена- та», закрытии «профашистских газет», создании од- нопалатного парламента и проведении выборов.

Используя «военно-административный ресурс», материальную помощь СССР, недовольство народа прежними государственными структурами, привед- шими страну к военному поражению, обещая зем- лю, демократические реформы и повышение уров- ня жизни, КПР и ес партнеры по левому блоку в ноябре 1946 года получили 84% избирательных ман- датов.

30 декабря 1947 года «по требованию народных масс» король Михай отрекся от престола. Решением парламента была провозглашена Румынская Народ-

ная Республика. После уничтожения монархии и иИз- гнания короля в феврале 1948 года произошло слия- ние Компартия и Социалистической партии в еди- ную и единственную в стране Румынскую рабочую партию. Остальные политические объединения и орга- низации, как пособники фашизма и империализма, занимавшисся «антинародной вредительской деятель- ностью», были ликвидированы в ходе политических процессов и репрессий против их лидеров и активи- стов. |

Дальнейший путь страны копирует исторический опыт большевиков: национализация, борьба с кос- мополитизмом, «за чистоту рядов» в партии, раз- гром «правого уклона», гонения на интеллигенцию, форсированная индустриализация, кооперирование крестьян, культурная революция, строительство «0с- нов социализма» на базе плановой экономики.

«Мы славу, славу Сталину поем и по пути его вперед идем».

Все это время «органы советского военного ко- мандования по-прежнему бдительно стояли на стра- же интересов Советского Союза». Румыния остава- лась «тылом» Красной Армии до 1958 года.

Вместо «коричневой чумы» Восточной Европе прививалась «красная лихорадка». Сравнивая Ста- лина и Гитлера, профессор Тревор-Рупер отметил: «Иногла считают, что Гитлер и Сталин — фунда- ментально противоположные явления, один край- не правый диктатор, другой — крайне левый. Это не так.

Оба, в сущности, хотя по-разному, стремились к олинаковой власти, основанной на одинаковых классах и поддерживаемой одинаковыми методами. И если они боролись и оскорбляли друг друга, они делали это не как несовместимые политические ан- типоды, а как хорошо подобранные соперники. Они восхищались, изучали и завидовали метолам друг

друга; их общая ненависть была направлена против западной цивилизации XX века, которую оба от- крыто желали уничтожить».

Характерно, что вся эта «народная власть», как карточный домик, рухнула одновременно с Советс- ким Союзом. Вконец обанкротившийся «нацио- нальный коммунизм» в так и оставшейся нищей после всех социальных и экономических эксперимен- тов Румынии закончился в 1989 году расстрелом супружеской четы Чаушеску.

ВОСЬМОЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

«... стратегическая наступательная операция в це- лях разгрома немецких войск в Прибалтике и заверше- ния освобождения Прибалтийских республик».

Борьба за Прибалтику была продолжительной и носила исключительно ожесточенный характер. Она началась в феврале 1944 год, а закончилась лишь в мае 1945-го. мя

После малорезультативного весеннего наступ- ления Красной Армии с рубежа реки Нарвы и во- сточных подступов к Пскову, Острову, Идрице и Полоцку на всех действующих здесь фронтах устано- вилась пауза, длившаяся до июля 1944 года.

Немцы имели в Прибалтике довольно крупную группировку войск, располагали хорошо развитой дорожной сетью, позволявшей активно маневриро- вать имеющимися силами и средствами по внутрен- ним коммуникациям, создали глубокую многополос- ную оборону, пользовались массовой поддержкой местного населения. Оборона имела четыре основ- ных узла: Нарвский, Псковский, Островский и Риж- ский. Для действий против каждого из них советское командование создало по отдельному фронту.

Частая смена командующих, перетасовка кадров вообше были свойственны сталинскому стилю ру- ководства. Но вторая половина 1943-го — первая половина 1944 года характеризуется самой настоя- щей чехардой в военной иерархии и организации. Создавались, расформировывались и снова создава- лись, порой на том же месте и с теми же задачами, но с новым руководством, фронты. Нередко без вся- кой военной необходимости с севера на юг и обрат- но перемещались фронтовые управления и штабы, с должности на должность скакали командующис. На новом месте надо было заново изучать театр, про-

тивника, собственные войска, но почти всегла на это недоставало времени, так как новые назначения и реорганизации, как правило, были связаны с уст- ранением прежних недостатков и подготовкой но- вых операций. Все это, несомненно, негативно ска- зывалось на организации боевых действий, а резко выросшее в результате дробления сил количество фронтов плодило массу тыловой бюрократии (в июле 1944 года в штатах имелось более 9000 генеральских должностей), рост рядов которой нисколько не вли- ял на улучшение снабжения войск.

Так 10 октября 1943 года решением Ставки был ликвидирован, вышедший к реке Сож и планиро- вавший операцию на рогаческом направлении Брян- ский фронта. Фронтовое управление во главе с гене- ралом Поповым передало войска соседям и отправилось в Великие Луки формировать Прибал- тийский (он же 2-й Прибалтийский фронт). Зато штаб расформированного 20 ноября Северо-западного фронта от Великих Лук переехал в район южного Полесья, чтобы возглавить созданный 17 февраля 1944 года 2-й Белорусский фронт. Этот фронт ликви- дировали 5 апреля и 24 апреля восстановили вновь, но уже с другим командующим.

15 февраля, как уже говорилось, перестал суше- ствовать Волховский фронт, действовавший на псков- ско-островском направлении. Его армии перешли в подчинение Ленинградского фронта, а штаб с гене- ралом Мерецковым убыл в Карелию. Буквально че- рез месяц выяснилось, что «была допущена ошиб- ка»: Ленинградский фронт действовал семью армиями на четырех важных

операционных направлениях — от Карельского перешейка до Новоржева — и не смог добиться успеха ни на одном из них. Поэтому 21 ап- реля на псковско-островском направлении вновь был создан фронт — 3-й Прибалтийский. Генерал А.И. Еременко за первое полугодие 1944 года побывал

596 .

командующим трех фронтовых объелинений. Гене- рал И.Е. Петров за это же время успел поруководить Отдельной Приморской армией, 33-й армией и 2-м Белорусским фронтом.

Как вспоминает генерал Сандалов, на его недо- уменный вопрос, зачем тащить с центрального на- правления на север весь громоздкий аппарат фрон- тового управления, «ответственный работник Ставки» назидательно сказал: «Пора бы вам, Лео- нид Михайлович, знать, что не всегда причины та- кого рода перестановок нужно искать в их оператив- ной целесообразности». Пора и нам уяснить, что нередко военные решения и кадровые перестановки в Красной Армии являлись результатам аппаратных игр, диктовались карьерными соображениями и ам- бициями различных группировок. Народу любос, даже самое ошибочное решение, подавалось как подтвер- ждение мудрости и прозорливости высшего руковод- ства.

Уже летом 1944 года Управление кадров прихо- дило в ужас при мысли о том, куда девать прорву генералов после войны. Генерал Голиков доклады- вал: «Требования на присвоение новых и новых гене- ральских званий не прекращаются и не ослабевают. Особенно они велики по линии службы тыла Красной Армии (в то же время они наиболее сдержанные по линии действующей армии и общевойсковой линии). Нагляднее всего это проявляется со стороны Управле- ния тыла, где ярко выражено стремление как можно больше произвести генералов и возвести их в высший ранг.

Уже сейчас в службе тыла имеется 326 генералов, что составляет к общему числу 11,04%».

И каких генералов! Голиков приводит несколько наиболее одиозных случаев:

«1. Начальник административно-хозяйственного управления Поленов В.В. Он только 20.12.42 г. получил

597

звание генерал-майора. В Красной Армии прослужил всего лишь 6 лет и 5 месяцев, из которых один год рядо- вым, 5 лет военкомом финуправления и 5 месяцев на- чальником административно-хозяйственного управле- ния НКО. Военного образования никакого не имеет. Он с успехом мог бы и сейчас быть вполне в звании «пол- ковник интендантской службы». Столь стремитель- ного движения в званиях нет даже в Действующей армии

2. Начальник Управления базы Центра НКО Азиз- беков А.М. в Красной Армии всего лишь 8 месяцев, ни опыта, ни военного образования, ни стажа службы в армии совершенно не имеет.

3. Начальник 1 отдела Интендантского управле- ния Чистяков В.А. Хотя в армии он с 19182г., но вся его служба с 1920г. проходила только в военно-хозяйствен- ном управлении НКО, на канцелярских должностях, па- чиная с младшего делопроизводителя по положенню не выше мапора-поднолковника, и сейчас он занимает дол- жность не генерала, а только полковника. С 19202. ни одного месяна службы в войсках»

Из почти трех тысяч советских полководцев в ге- неральских чинах неносредственно в войсках находи- лось чуть больше трети. |

И орденоносцев в тылах было гораздо боль- ше, чем на передовой. Генерал Штеменко, прибыв на 2-й Белорусский фронт, заметил сразу: «поража- ло почти полное отсутствие в боевых подразлеле- ниях людей, отмеченных правительственными на- гралами.

Орленов и медалей не получили даже те из сол- дат, сержантов и командиров взводов, рот и баталь- онов, которые воевали с первого дня войны, не раз проявляли героизм и имели по несколько ранений. А вот в тылах награжденных наблюдалось миоговато». Зато на груди жуковской военно-полевой подруги поместилось десять орденом и медалей.

598

Многоонытный штабист, всю войну возглавляв- ший аппараты армий, направлений и фронтов, гс- нерал-полковник А.П. Покровский в юбилейном сборнике посвященном тридцатилетию освобожде- ния Белоруссии, отмечал: «Если в. начале войны у нас было образовано четыре фронта, то летом 1944 года их стало уже более десяти. Некоторые фронты возникли вследствие расширения общего фронта борьбы, и поэтому их появление закономерно. Од- нако формирование ряда фронтовых управлений вызывает сомнение. Их образование требовало боль- шого числа квалифицированных командиров, тыло- вых частей и- учреждений, органов связи и частей охраны. К тому же на организацию и сколачивание нового управления отводилось крайне ограниченное время, это, естесственно, отражалось отрицательно на руководстве войсками. Появление фронтом с нс- большим составом войск вносило существенное из- менение в понятие об их предназначении как опера- тивно-стратегических организмов. Эти изменения автоматически отражались и на армиях, которые из оперативных объединений превращались в оператив- но-тактические, а подчас и просто в тактические. Все это отрицательно сказывалось на управлении войс- ками». Даже это небольшое частное замечание выби- валось из общего хора оратории на тему безошибоч- ности руководства, и редакторы сборника, — гражданские штафирки, но, естественно, доктора и кандидаты — не вникая в суть вопроса, поспешили дать сноску: «Суждения автора статьи по этому воп- росу ине представляются бесспорными».

Суждения Покровского напрямую касаются се- веро-западного направления, где против трех гер- манских армейских группировок группы армий «Се- вер» летом 1944 гола действовали четыре фронта, а на каждый немецкий корпус, состоявший в основ- ном из трех дивизий, приходилась одна советская

559

армия, имевшая в среднём 8—9 стрелковых диви- зий, танковый или механизированный корпус, 3—4 танковых и самоходно-артиллерийских полка. Вот ге- нерал Штеменко хорошо понимал, что 3-й Прибал- тийский фронт не являлся «оперативно-стратегичес- ким организмом», просто Говоров и его штаб не справлялись с руководством большой массой войск: «Создавая новое фронтовое объединение, мы отлич- но понимали, что больших перспектив оно не имеет. В 400 километрах перед ним простиралось уже море. Но и в пределах такой дальности действий ему пред- стояло решить весьма значительные оперативные за- дачи».

К вопросу Прибалтики советская Ставка верну- лась в ходе проведения операции «Багратион». В на- чале июля 1944 года к северу от Даугавы на фронте протяженностью болес 650 км оборонялась группа армий «Север», в которую входили 16-я и 18-я ар- мии и оперативная группа «Нарва» — всего около 38 ДИВИЗИЙ.

Используя особенности местности, изобилующей лесными массивами и реками, германское командо- вание созлало прочную оборону на глубину до 200 км. Однако положение группы «Север» осложнялось успехами советских войск в Карелии и в Белоруссии. Германское командование вынуждено было перебро- сить из оперативной группы «Нарва» 122-ю пехот- ную дивизию на помощь финнам; стремительное пролвижение Красной Армии в Белоруссии привело к глубокому охвату всего правого крыла группы и заставило направить в группы армий «Центр» 12-ю танковую и 212-ю пехотную дивизии. Неблагоприят- но складывалась обстановка в районе Даугавпилса, гле возникла реальная угроза отсечения группы ар- мий «Север».

Против нее действовали соединения 2-й удар- ной и 8-й армий Ленинградского фронта, а также

600

войска 3-го Прибалтийского фронта в составе 42-й, 67-й, 1-й ударной и 54-й армий и войска 2-го Прибалтийского фронта — 19-я гвардейская, 3-я ударная и 22-я армии. К югу от Даугавы вели наступ- ление 4-я ударная и 6-я гвардейская армии 1-го При- балтийского фронта.

В них насчитывалось 75 стрелковых дивизий, 1 танковый корпус, значительное количество танко- вых, артиллерийский, инженерных и других частей. Каждый фронт имел по одной воздушной армии.

С целью освобождения Прибалтики и содействия войскам, развивавшим наступление в Белоруссии, Ставка решила развернуть активные наступательные действия севернее Даугавы. 4 июля перед войсками 2-го Прибалтийского фронта под командованием генсрала Еременко она поставила задачу разгромить вражескую группировку в районе Индрица, Себеж, Дрисса и овладеть рубежом Резекне, Дпугавпиле.

В дальнейшем им предстояло наступать на Ригу и во взаимодействии с фронтом Баграмяна перерезать коммуникации, сослиняющие прибалтийскую груп- пировку противника с Германией. Фронт Еременко наносил два улара: один — на правом крыле, обходя Илрицу с севера, другой — на левом, в направле- нии Даугавпилса.

Через двое суток получил задачу и 3-й Прибал- тийской фронт генерал-полковника И.И. Масленни- кова. Войскам его правого крыла предстояло разгро- мить псковско-островскую группировку, выйти на рубеж Остров, Гулбене и занять Псков. В последую- щем Фронт должен был освободить Тарту, Пярну и отрезать противника в районе Нарвы. -

Левым крылом фронту предстояло перерезать железную дорогу Остров—Резекне, затем освободить район Гулбене. Это должно было привести к сверты- ванию обороны противника в районе Острова и се-試вернее его.

601

21 июня Ставка утвердила решение командую- щего Ленинградским фронтом начать с 24 июля на- ступление на Нарвском перешейке.

Войска 2-го Прибалтийского фронта генерала армии А.И. Еременко имели 31 стрелковую дивизию, 2 укрепленных района, 4 стрелковые и 3 отдельные танковые бригады, © танковых и самоходно-артил- лерийских полков и 5-й танковый корпус — 232 ты- сячи бойцов и командиров. около 600 танков.

Перед фронтом оборонялись 10 пехотных диви- зий 2-го, 10-го армейских корпусов и 6-го добро- вольческого корпуса СС, костяк которого составля- ли 15-я и 19-я латышские ваффен-гренадерский дивизии. Общая численность войск противника оце- нивалась в 72 тысячи человск. 1299 орудий и мино- метов, 130 танков и штурмовых орудий.

Генерал Еременко решил нанести главный удар

силами 10-й гвардейской армии генерал-лейтенанта М.И. Казакова и 3-И ударной армии генерал-лейте- нанта В.А. Юшкевича в общем направлении на Ре- зскне. На левом фланге 22-я армия генерал-лейте- нанта Г.П. Короткова, в состав которой входил 130-й латышский стрелковый корпус, и 4-я ударная армия генерал-лейтенанта П.Ф. Малышева, переданная из 1-го Прибалтийского фронта, — в нее входила 16-я литовская дивизия — должны были наступать на Даугавпилс.

Наличие в составе Прибалтийский фронтов на- циональных частей имело чисто политическое зна- чение. Их обычно берегли до момента вступления на «родную» им территорию. Маршал Баграмян вспо- минает, как получил 16-ю литовскую дивизию с соответствующими указаниями Верховного: «ввести литовцев в сражение только с вступлением войск на территорию Литвы» и передал дивизию в оператив- ное подчинение генералу Малышеву «без права вво- да ее в сраженис». В состав Латышского корпуса под

командованием генерал-майора Д.К. Брандкална вхо- дили 308-я и 43-я гвардейская дивизии.

Впрочем, вопрос о том, сколько в них было соб- ственно латышей, неясно, так как солдатскую основную массу в них представляли все национально- сти страны. Так начальник политотдела 43-й гвардейской дивизии доносил в политуправление фронта:

«Во 2-й стрелковой роте 121-го гвардейского стрелкового полка была слышна песня, которую поочередно запевали на татарском, латышском, русском и еврейском языках а припев пели всей ротой на рус- ском языке».

Для развития успеха в полосе 4-й ударной в про- рыв намечалось ввести 5-й танковый корпус генерал-майора М.Г. Сахно — 260 танков и самоходных установок. Несмотря на то, что войскам предстояло действовать в пересеченной лесисто-болотистой ме- стности, оптимист Еременко поставил армиям за- дачу в первый день преодолеть 80—90 км и окружить вражескую группировку в районе Себежа.

Операцию обеспечивала 15-я воздушная армия генерал-лейтснанта Н.Ф. Науменко, имевшая 546 боевых самолетов.

Тяжелые бои, развернувигисся под Даугавпил- сом, сдерживали продвижение фронта Баграмяна, создавало угрозу его правому крылу. Поэтому сроки торопили.

10 июля войска 2-го Прибалтийского фронта перешли в наступление. Сломив сопротивление противника, армии Еременко за два дня прорвали ли- нию его обороны на 150-километровом фронте и продвинулись на 35 км. 13 июля армия Юшкевича наконец отбила «злополучную» Идрицу. В этот же день на левом крыле войска Малышева овладели Дрис- сой и устремились к Даугавпилсу. 15 июля после тя- желых и кровопролитных боев от немцев был очи-

шен горол Опочка, еще через два дня 3-я ударная и 22-я армии ниурмом взяли Себеж.

16 июля 1944 гола на рубеже Ольховка— Великий Бор подразделения 130-го стрелкового корпуса «пер- выми вступили на землю Латвии». Туг же состоялись многочисленные «стихийные митинги», на которых «политработники-латьшии горячо рассказывали о том, что близится час полного освобождения род- ной земли и латвийский народ вновь обретет свое счастье, свободу и независимость, влившгись равно- правным членом в семью народов первого в мире социалистического госуларства».

В течение войска 2-го Прибалтийского фронта, прорвав пять оборонительных рубежей, продвинулись на запад до 90 км, и подошли к Лубанской низменности. 23 июля опи заняли Лудзу, где тут же разместились руководство компартии и правитель- ство Советской Латвии, а 27 июля овладели Резекне и во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фрон- том они выбили немцев из Даугавпилса.

Генерал Еременко доложил Ставкс об уничто- жении более 60 тысяч солдат противника и 6600 взятых в плен. Потери фроита в Режицко-Двинской опс- рации составили 12880 человек убитыми и 45115 ранеными.

Войска 3-го Прибалтийского фронта — 25$ ты- сяч человек, 4432 орудия и миномета, 591 реактивная установка, 189 танков — готовили прорыв лни- нии «Нантера» на рубеже Псков, Остров. Главный удар наносился смежными флангами |-й ударной армии генерал-лейтенанта Н.Д. Захватаева и 54-й армии генерал-лейтенанта С.В. Рогинского в обход наиболее сильного Островского укрепленного райо- на в общем направлении на Балвы, Гулбене. Войска правого крыла и иентра на первом этапе операции должны были активными действиями, то есть фронтальными атаками, сковывать противника, не гю-

604

зволяя сему перебрасывать силы к участку прорыва. Присматривать за действиями команлуюшего фрон- том Сталин послал генерала Штеменко, впервые получившего статус прелставителя Ставки.

Фронту противостояли 12 пехотных, авиаполс- вых и охранных дивизий 28, 38-го и 50-го армейских корпусов. Враг не был особенно многочисленным, но в обороне сидел прочно и давно.

11—16 июля 54-я армия, используя успех войск соседнего 2-го Прибалтийского фронта, уничтожи- ла группы прикрытия противника на восточном бе- регу реки Велмкая и захватила плацдарм на другой стороне.

17 июля перешли в наступление войска ударной группировки фронта. За два дня они прорвали обо- рону 50-го немецкого армейского корпуса на фрон- те до 70 км и продвинулись на 40 км в глубину. 21] июля перешла в наступление 67-я армия генерал- лейтенанта В.З. Романовского. Она прорвала долго- временную оборону противника на островском на- правлении и при содействии 1-й ударной армии штурмом овладела городом Остров — сильнейшим опорным пунктом на пуги к центральным районам Прибалтики. Под угрозой обхода оказалась псковс- кая группировка противника. Используя общий ус- пех, войска 42-й армии генерал-лейтенанта В.П. Сви- ридова 22 июля начали боевые действия по овладению Псковом и на следующий день совместно с частями армии Романовского очистили город от оккупантов.

После освобождения Острова и Пскова и выхо- да войск правого крыла на западный берег реки Ве- ликая фронт получил задачу развивать наступление главными силами на Валгу с выходом в Тыл тартус- кой и нарвской группировкам противника. В связи с этим основные усилия переносились в полосу 1-й ударной армии, которой была передана часть сил 54-й армии. Преололевая возрастающее сопротивле-

605

ние, войска Масленникова вышли на линию вос- точнее Гулбене, Алуксне, Петсери и здесь были ос- тановлены на новом оборонительном рубеже про- тивника — линии «Мариенбург».

Потери фронта составили 33584 человека убиты- ми и ранеными.

Две армии Ленинградского фронта — 136 тысяч человек при поддержке более 1000 орудий, в том числе калибра 203 и 305 мм, — начали третье сраже- ние за Нарву. Замыссл операции заключался в том, чтобы одновременными ударами с севера через реку Нарва силами 2-й ударной армии генерала Федю- нинского и с юга, с нарвского плацдарма, 8-й ар- мией генерал-лейтенанта Ф.Н. Старикова выйти в тыл группировке противника, окружить и разгромить ее. далее — Таллин и Тарту.

На перешейке с начала 1944 года оборонялась оперативная группа «Нарва» в составе пяти пехот- ных дивизий и 3-го танкового корпуса СС, в кото- рый входили 11-я моторизованная дивизия «Норд- ланд», созданная из иностранных добровольцев арийского происхождения (датчане, финны, голлан- дцы и прочие шведы), паниергренадерская бригада «Нидерланды» и 20-я ваффен-гренадерская ‘эстонс- кая дивизия. Все это дало повод назвать боевые дей- ствия вокруг Нарвы «Битвой европейских СС». У них было вполне достаточно времени, чтобы создать мно- гополосную оборону с развитой системой траншей и ходов сообщений, большим количеством долго- временных огневых точек.

Советское наступление началось по плану 24 июля. Первыми нанесли удар войска 8-й армии. Их про- движение в северо-западном направлении создало угрозу пугям отхода противника и вынудило герман- ское командование начать отвод своих войск из-под Нарвы. В связи с этим с утра: 25 июля в наступление перешла армия Федюнинского. Ее соединения при

606

мощной поддержке артиллерии и авиации, а также кораблей Балтфлота и береговых батарей, форсиро- вали Нарву, овладели западным берегом реки и к утру следующего дня освободили город Нарва. Про- двинувшись еще 20 км на запад, советские войска 30 июля были остановлены противником на новом ру- беже — «Танненберг». Обход его с флангов был не- возможен.

Советские потери к 30 июля — официальной дате окончания наступательной операции — онценивают- сяв 23287 человек убитыми и ранеными. Однако ло- бовые атаки немецкой обороны продолжались до 10 августа.

27 июля Ставка обязала Прибалтийские фронты нансcти решающие удары по группе армий «Север», направления ударов оставались прежними.

2-й Прибалтийский фронт без паузы приступил к проведению так называемой Малонской операции на стыке 18-й и 16-й немецких армий. Армиям Ере- менко предстояло пробиться через лесисто-болотис- тую Лубанскую низменность, изобилующую топя- ми, мелкими водоемами и речушками и, обеспечивая себя с севера, наступать в общем направлении на Ригу. При этом у фронта отбиралась 4-я ударная ар- мия, которая перебрасывалась на западный берег Даугавы и вновь поступала в распоряжение штаба Баграмяна. В телефонном разговоре с Генеральным штабом Сандалов предложил вместо усиления войск Баграмяна одной армией передвинуть за Даугаву ос- новные силы 2-го Прибалтийского фронта и вместе с ним развивать наступление на Ригу с запада и с юга. В этом случае не пришлось бы лезть в болота и прорывать укрепленные линии противника: «—Невы первый деласте такое предложение, — ответил Ан- тонов, — Но Верховный не согласен. Он считает, что, во-первых, при таком решении сила удара по рижской группировке будет ослаблена. Во-вторых,

переброску сейчас делать поздно. А кроме того — Антонов сделал небольшую паузу, как бы подбирая нужные слова, — надо учесть еще и то, что лыжню- то к Риге проделал Первый Прибалтийский

После этих слов продолжать разговор уже не имело смысла. И мы на этом его закойчили».

Боевой участок 4-й ударной армии приняла 22-я армия. По рске Даугава установилась разграничитель- ная линия фронтов. Генерал Еременко, вооружив- шись лозунгом: «Как бы ни были сложины природ- ные преграды, советский солдат сумеет преодолеть их», двинул оставшиеся у него три армии по крат- чайшему расстоянию. на Ригу.

Но темп их продвижения был невысок. Войска, по выражению Сандалова, «копошились в болотах», преодолевая 5-6 км в сутки.

«Втянувшись в болота, они были вынуждены продвигаться вброд, по колено, а то и глубже, в бо- лотной топи, проходить большие расстояния в усло- виях полного безлорожья. Времсиами было невозмож- но даже сделать привал, чтобы люли отдохнули. Кругом стояла ржавая вола и засасывала трясина. Осу- цествляя тяжелыс обходы, часто на десятки кило- метров, воины перетаскивали на своих плечах пуле- меты, минометы и боеприпасы к ним. Люди падали от изнеможения и при первой возможности засыпа- ли» (Борьба за Совстскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. 1941—1945»). По паблюлению генерала Чистяков, и вода в местных болотах была глубже, и даже комаров больше, чем в родной Ка- лининской области.

Лишь 7 августа, преодолев на подручных сред- ствах реку Айвиексте, войска фронта продвинулись на 50—60 км и закончили «форсирование» Лубанс- кой низменности. 13 августа 10-я гвардейская армия одиовременным уларом с трех направлений овладе- ла городом и железнодорожной станцией Мадонна.

Маршал Еременко считал, что сильно обогатил этим военную науку: «Боевые действия показали, что бои в условиях болот ведутся главным образом за дороги, дамбы, насыпные переезды через топи, на которых противник обычно создает узлы сопротив- ления. Основным методом борьбы является проса- чивание стрелковых подразделений с 82-мм мино- метами через болота с задачей неожиданными ударами с тыла содействовать частям, ведущим фрон- тальное наступление, в захвате дорог и срыве пла- номерного отхода врага». Наш стратег не объясняет только, зачем было в`течение десяти суток «проса- чивать» через топи три армии с тяжелым вооруже- нием и танковый корпус в придачу (правда к этому времени у гснерала Сахно остался 81 танк), когда, по ланным его штаба, «оборону в Лубанской низ- менности держала сначала только 19-я латышская дивизия СС».

Бывший командующий 10-й гварлейской арми- сй генерал Казаков не скрывает своего скепсиса: «Болсе тяжелую для наступления войск полосу трул- но было придумать Против нас действовали лишь мелкис ипеприятельские отряды, и, по правде гово- ря, мы больше думали тогла о преодолении природ- ных трудностей. Среди операторов открыто дебати- ровался вопрос: а следовало ли вообще заставлять 10-ю гвардейскую армию месить болота? Не лучше ли обойти этот район войскам фронта с севера и юга, держа нас пока во втором эшелоне. Гвардейцы бы отдохнули, пополнились техникой и личным со- ставом, а с выхолом фронта к Видземской возвы- шенности армию можно было снова задействовать на главном направлении. Сейчас я твердо убежлен, что именно так и следовало сделать».

Несколькими страницами ниже и сам маршал подтвержлает, что толку от этого «суворовского пе- рехода» было немного: «Наши надежды на то, что с

преодолением лубанских болот войска фронта вый- дут на оперативный простор’ и продвижение на Ригу будет развиваться в более стремительном темпе, не оправдались. В течение первой половины августа (пока Еременко «просачивался») враг, закрепившись на за- ранее подготовленных рубежах, оказывал бешенное сопротивление».

С вводом в дело 23 августа свежей 42-й армии западнее Мадонны войска 2-го Прибалтийского фронта продвинулись в центре еще на 25 км, поте- ряли 65 тысяч человек, почти все танки и вынужде- ны были остановиться.

10 августа возобновил наступление 3-й Прибал- тийский фронт. Главный удар на Выру и Тарту нано- сили смежными флангами армии Романовского И Захватаева. В первый же день они прорвали главную полосу обороны и продвинулись на 10 км. Развивая успех, соединения 67-й армии при содействии 1-й ударной 13 августа овладели городом Выру. Продви- жению советских войск на тартуском направлении содействовал десант под командованием генерал- лейтенанта А.А. Гречкина, высаженный 16 августа бригадой речных кораблей на западный берег Чудс- кого озера в районе Мехикормы. -

24 августа дивизии Романовского ворвались в город, а на следующий день полностью заняли его. К. концу августа войска фронта вышли своим правым крылом на реку Эмайыги, а центром и левым кры- дом на восточный берег озера Выртсъярв, восточнее Валги и вновь были остановлены. Отразив неприя- тельские контратаки, они были вынуждены 6 сен- тября перейти к обороне.

В результате операции войска Масленникова не смогли выполнить поставленные задачи, но, про- двинувшись на 100—130 км, создали выгодные усло- вия для выхода во фланг и тыл нарвской группиров- ке противника. Советские потери — 71806 человск.

В результате одновременных операций несколь- ких фронтов положение противника в Прибалтике серьезно ухудшилось, но разгромить его снова не удалось. В ходе летнего наступления

Ленинградско- го, 3-го, 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов совет- ские войска к осени вышли на рубеж город Нарва, Чудское. озеро, севернее Тарту, озеро Выртс-Ярв, Гулбенэ, Мадона, Крустпилс, Добеле, Расейняй.

Немецкие дивизии с тяжелыми потерями ото- шли на новый рубеж, протянувшийся от Нарвского залива до границ Восточной Пруссии. Они оказались прижатыми к Балтийскому морю на ограниченной территории, а их главные силы ... глубоко охвачен- ными с юга. На рубеже от Финского залива до Добе- ле оборонялись войска группы армий «Север» под командованием генерала Шернера. В нее входили по- прежнему 16-я и 18-я армии, оперативная группа «Нарва». Южнее, на участке от Добеле до реки Не- ман, занимала оборону 3-я танковая армия группы армий «Центр». Всего в составе прибалтийской не- мецкой группировки было 56 дивизий, в том числе 5 танковых и 2 моторизованные. и 3 моторизованные бригады. в них насчитывалось 730 тысяч солдат и офицеров, 7000 орудий и минометов, 1216 танков и штурмовых орудий. С воздуха они поддерживались 400 самолетами 1-го и частично 6-го воздушных флотов.

Германское командование придавало большое значение удержанию этого стратегически важного района, так как потеря его еше более осложняла во- енно-политическое и экономическое положение Гер- мании и в то же время создавалось выгодное поло- жение для наступления советских войск в Восточную Пруссию с северо-востока. Потеря Прибалтики вела к резкому ухудшению базирования и затруднению деятельности германского флота на Балтийском море.

Противник ожидал основных ударов советских войск у Мадоны и Валги и надеялся, что ему удастся сохранить здесь свои позиции.

Вместе с тем руководство группы армий «Север» опасалось наступления войск 1-го Прибалтийского фронта на Ригу из района Елгавы, Добеле. Продви- гаясь здесь по кратчайшему пути, они могли пере- хватить все сухопутные коммуникации, ведущие в Восточную Пруссию, и изолировать немецкие войс- ка в Прибалтике.

Учитывая вероятность такого удара, германское командование сосредоточило юго-западнее Елгавы наиболее сильную группировку, включив в нее все пять танковых дивизий, которыми оно располагало в Прибалтике.

На этом участке проводились большие меропри- ятие по инженерному усилению обороны. Сюда же нацеливалась значительная часть авиации. Эта груп- пировка получила задачу упорно удерживать оборо- нительные рубежи, расширить коридор южнее Ту- кумса и обеспечить свободу сообщений группы армий «Север» с Курляндией и Восточной Пруссией. Нем- цы опасались также за участок фронта, примыкав- ший к реке Даугава с севера, где советские. войска могли нанести удар на Ригу с востока. На случай обострения обстановки в районе оперативной груп- пы «Нарва» планировался отвод ее войск на оборо- нительный рубеж «Цесис».

Стремясь стабилизировать фронт и сорвать со- ветское наступление, противник срочно возводил здесь дополнительные оборонительные сооружения, усиливал группировку своих войск. Была создана раз- витая глубоко эшелонированная многополосная обо- рона, особенно на рижском направлении. Обилие рек, озер и лесисто-болотистая местность способ- ствовала ведению оборонительных действий и зат- рудняли наступление.

-

К, разгрому прибалтийской группировки советс- кое командование привлекало все силы левого кры- ла Ленинградского фронта и войска 3, 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов — 14 общевойсковых, 1 тан- ковую и 4 воздушные армии.

Всего эти фронты имели 135 стрелковых диви- зий, 6 укрепленных районов, 7 танковых и 1 меха- низированный корпус, 11 отдельных танковых бри- гад ... 1546400 человек, около 17500 орудий и минометов, 3080 танков и САУ, 3500 боевых само- летов с учетом морской авиации и АДД.

В операции участвовали также силы Балтийско- го флота.

Общим стратегическим замыслом предусматри- валось: изоляция прибалтийской группировки нем- цев от остальных сил вермахта, выход советских ар- мий к побережью Рижского залива и уничтожение противника по частям. Главные удары, согласно ди- рективе Ставки от 29 августа, наносились силами трех Прибалтийских фронтов в общем направлении на Ригу с северо-востока, с востока и юга. Общее руководство их операциями возлагалось на маршала Василевского.

Задача войск 3-го Прибалтийского фронта (1-я ударная, 54-я, 67-я полевые, 14-я воздушная армии), которому передавались из резерва 61-я армия, 10-й танковый корпус и 2-я гвардейская артиллерийская дивизия, состояла в том, чтобы нанести удар глав- ными силами из района Сангасте в направление Вал- миера, Рига. Одновременно они должны были раз- вернуть наступление навстречу войскам 2-го Прибалтийского фронта.

2-му Прибалтийскому фронту (3-я ударная, 10-я гвардейская, 22-я, 42-я общевойсковые, 15-я воз- душная армии), наносившему основной удар в на- правлении Нитауре, Рига, предстояло разгромить противника севернее Даугавы и овладеть Ригой.

613

Перед войсками [1-го Прибалтийского фронта (2- я и 6-я гварлейские, 4-я ударная. 43-я, 51-я обще- войсковые, 5-я гвардейская танковая, 3-я воздуш- ная армии) Ставка поставила задачу силами правого крыла наступать из района Бауска в направлении Вецмуйжа, Иецава, разгромить группировку против- ника, действующую южнее Даугавы и выйти к побе- режыю Рижского залива, перерезав пути отхода вой- скам группы армий «Север». На левом крыле они должны были в оборонительных боях измотать тан- ковую группировку немцев и не в коем случае не допустить се прорыва на елгавском и шауляйском направлениях. Кроме того, чтобы достигнуть наиболь- шей прочности кольца окружения, генерал Багра- мян принял решение подготовить дополнительный удар в общем направлении на Кемери с целью раз- громить тукумскую группировку противника, пере- резать железную и шоссейную дороги Рига—Тукумс и выйти на побережье Рижского залива.

2 сентября была поставлена задача Ленинградс- кому фронту маршала Говорова. Ему предстояло, перебросив 8 стрелковых дивизий 2-й уларной ар- мии с нарвского участка в район Тарту, нанести удар в направлении Раквере, выйти в тыл нарвской груп- пировке противника и в дальнейшем наступать на Таллин.

В решении этих задач содействие фронту оказы- вал находившийся в его оперативном подчинений Балтийский флот под командованием адмирала В.Ф. Трибуца.

Фронты Черняховского и Баграмяна оставались на попечении маршала Василевского. Маршал Гово- ров, оставаясь командующим Ленинградским фрон- том, должен был в качестве представителя Ставки координировать действия Масленникова и Еремен- ко — очередной сталинский эксперимент, стоивший Говорову здоровья.

614

Начало наступления Прибалтийских фронтов Ставка назначила на 14 сентября, а Ленинградского фронта в связи с осуществлением крупной и слож- ной перегруппировки войск на тартуский участок — 17 сентября.

Таким образом, главные усилия советских войск в операции сосредоточивались на разгроме концентрическими ударами рижской группировки противника. Три Прибалтийских фронта, наступая в общем направлении на Ригу, должны были ох- ватить и уничтожить основные силы группы армий «Север». |

Наступление планировалось в полосе шириной до 500 км, обороны прорывалась на семи участках, составлявших 76 км, где советское командование со- средоточило около 80 процентов наступающих стрел- ковых дивизий со средствами усиления.

Тупо-прямолинейный план стратегической При- балтийской операции выглядит разительным контра- стом в сравнении с действиями Красной Армии в Белоруссии. Причем в ходе подготовки, словно в ста- рые недобрые времена, фронты совершенно не вза- имодействовали друг с другом.

«Раньис, — пишет генерал Сандалов, — гото- вясь к межфронтовым операциям, мы обычно уст- раивали встречи, обменивались соображениями, договаривались о взаимодействии. Обычно на них присутствовали начальники штабов, члены Военных советов и командующие артиллерией. Иногда пред- ставители Ставки проводили нечто вроде совещания с участием командующих фронтами. На этот ра ни- чего подобного не было».

В конечном счете все сводилось к соцсоревнова- ния фроитов в последовательном прогрызании обо- ронительных рубежей на пути к Риге в сочетании с подспудной надеждой, что вот-вот немцы сами уй- дут из Прибалтики. |

615

Рижская операция началась 14 сентября 1944 года одновременным наступлением Прибалтийских фрон- тов после мощной артиллерийской и авиационной подготовки.

Наибольших результатов в первый день опера- ции добился |-й Прибалтийский фронт. Мощная ар- тиллерийская подготовка и улары авиации 3-й воз- душной армии в районе Бауска оказались особенно эффективными. Перешедшие в наступление в 13 ча- сов войска 43-й армии Белобородова и 4-й ударной армии Малышева, продвигались вперед, почти не встречая организованного сопротивления. Против 16 стрелковых дивизий, поддержанных тремя танковы- ми бригадами, тяжелыми танковыми и самоходно- артиллерийскими полками и артиллерией большой мощности (только в полосе 43-й армии действовали 368 танков и более 1000 артиллерийских стволов ка- либра до 203 мм), у немцев здесь имелось три пехот- ные дивизии 1-го армейского корпуса. Ударные груп- пировки за полтора часа преодолели главную оборонительную полосу противника на участке в 25 км, а передовые части форсировали реки Лиелупе и Мемеле и к исходу дня на отдельных направлениях продвинулись до 14 км. Развивая успех, армия Бело- бородова на второй день прорвала тыловой оборо- нительный рубеж. Передовой отряд 3-го гвардейско- го механизированного корпуса, устремившийся в прорыв, 16 сентября продвинулся вперед на 50 км и достиг Даугавы, а стрелковые соединения вышли на подступы к Балдоне.

По иному развивались события к северу от Дау- тавы. Ударные группировки 3-го и 2-го Прибалтийс- ких фронтов сумели лишь вклиниться в оборону про- тивника на 1-3 км. Немцы, обнаружив их подготовку к наступлению, на ряде участков отвели основную массу войск с переднего края на вторую позицию и здесь оказали упорное сопротивление: «Изомеричес-

616

кая гимнастика» продолжалась на второй и на тре- тий день операции. Несмотря на ввод в бой боль- шинства стрелковых дивизий, составлявших вторые эшелоны, войска не смогли преодолеть главную по- лосу обороны противника, хотя семи советским ар- миям с немецкой стороны противостояли четыре армейских корпуса и 6-й корпус СС.

«Мало было также танков и самоходных орудий непосредственной поддержки пехоты.— Анализиру- ет обстановку Сандалов. — Сказывалось и то, что мы не проявили должной гибкости и изобретательности. Удары наносились все время в одни и те же места, стремясь прорваться именно там, где было намече- но. А ведь, наверное, можно было придумать какой- нибудь обходной маневр. Но предложить изменения в принятый план наступления никто не решался: он был разработан Ставкой и утвержден Сталиным. А это означало, что никакие доводы не будут приняты во внимание».

Потери обеих сторон были велики, но силу нем- цев было намного меньше. Генерал Шернер докла- дывал высшему руководству о том, что для герман- ских войск в Прибалтике наступил последний момент: все резервы уже введены в сражение, не- атакованные участки обороны оголены до предсла, на направлениях главных ударов советских войск по- тери составляют от

одной трети до половины всего численного состава дивизий, боеспособность войск катастрофически падает, силы группы армий «Се- вер» исчерпаны, и она не в состоянии вести дли- тельные оборонительные сражения. По его мнению, оставалась одна возможность — отступить. .

16 сентября гитлеровская ставка разрешила от- вод оперативной группы «Нарва» из Эстонии. Затем войска 18-й армии должны были оставить рубеж «Валга» и вместе в влившимися в нее соединениями группы «Нарва» занять оборону на рубеже «Цесис».

617

Однако натиск советских воиск вынудил противни- ка отойти еще дальшце — на оборонительный рубеж «Сигулда».

Одновременно германское командование прини- мало срочные меры для локализации опасного про- рыва 1-го Прибалтийского фронта. 16 сентября 3-я танковая армия силами двенадцати моторизованных батальонов при поддержке до 300 танков и штурмо- вых орудий нанесла контрудар из района юго-запад- нее Добеле во фланг и тыл изготовившихся к на- ступлению войск 5-й гвардейской танковой и 51-й армий. В районе Балдоне по армии Белобородова пос- ледовал удар 16-й армии силами шести дивизий, в том числе 2 танковых и 1 моторизованной. На этих участках разгорелись особенно ожесточенные бои. Некоторые позиции переходили из рук в руки по несколько раз. Лишь 18 сентября 43-Й армии удалось взять Балдоне. Однако дальнейшее продвижение, несмотря на ввод в сражение 19-го танкового корпу- са генерал-майора Д.И. Самарского, застопорилось.

Ослабляя свои силы перед другими фронтами, гене- .

рал Шернер сумел сколотить южнее Риги мощную группировку. По признанию Баграмяна: «Теперь труд- но было определить, кто наступает, а кто обороня- ется. Если на одном участке фашистам приходилось обороняться, то на других наши войска вынуждены были отбивать контратаки».

Утром 17 сентября перешли в наступление вой- ка Ленинградского фронта, начавшие Таллинскую операцию.

В Эстонии немцы подготовили позиционную обо- рону, насыщенную многочисленными инженерны- ми сооружениями и заграждениями. Наибольшее раз- витие оборона получила на Нарвском перешейке и между озерами Чудское и Выртсьярв. Войска 8-й и 2- Й ударной армий левого крыла фронта имели в сво- ем составе 16 стрелковых дивизий, 3 укрепленных

«ЖЕ

т: "ПРИБАЯ Э. 52 я ФРОНТ "Розен

р Мы стпняс о а д <>

. ра ие а=

м

-б ах тийсний" Я рт я И"

2.

— /

Пастуилсние советских войск в Прибалтикс, лето — осень 1944 г.

района ... 195 тысяч человек. По замыслу операции главный удар четырнадцатью дивизиями наносила 2-я ударная армия Федюнинского в направлении Раквере, в тыл нарвской группировке

противника. В последующем, повернув главные сила на запад, она должна была наступать на Таллин. Армии придава-

619

, лись 15 артиллерийских и минометных бригад, тан- ковая бригада, 12 танковых и самоходно-артилле- рийских полков — 2040 стволов и около 500 танков и САУ. Для обеспечения непрерывной поддержки продвижения войск на каждый стрелковый полк выделялось два минометных.

8-Й армии генерала Старикова ставилась задача быть в готовности к немедленному переходу в наступление с рубежа река Нарва на запад в случае ослабления обороны противника или его отхода на этом участке.

В период подготовки операции войска 2-й удар- ной армии были в короткие сроки скрытно от противника перегруппированы с нарвского участка в район Тарту. Переправу их (свыше 100 тысяч чело- век, более 1000 орудий и минометов, 4000 автома- шин, 14 тысяч тонн боезапаса и 67 тысяч тонн продо- вольствия) через озеро Теплое успешно осуществила 25-я отдельная бригада речных кораблей, которая в дальнейшем поддерживала огнем своей артиллерии правофланговые соединения армии, наступавшие вдоль западного побережья Чудского озера. Она же обеспечивала высадку одной дивизии 8-й армии на северном берегу Чудского озера, в тылу нарвской группировки противника.

Против войск Федюнинского на рубеже реки Эмайыги оборону держали три пехотные дивизии 2-го армейского корпуса под командованисм генерала Хассе. Поданным разведки, немцы имели 120 танков и штурмовых орудий. Противник и здесь на период артиллерийской подготовки отвел с переднего края основную массу живой силы и артиллерии.

Наступление 2-й ударной армии началось после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. 13-я воздушная армия и военно-воздушные силы КБФ произвели более 600 самолето-вылетов. Пехота и танки быстро прорвали главную полосу неприя*

620

тельской обороны, форсировав при этом на своем правом фланге реку Эмайыги. К. концу дня они про- двинулись на глубину от 5 до 18 км. Наибольшего успеха добился 8-й эстонский стрелковый корпус, наступавший при поддержке 25-й отдельной брига- ды речных кораблей вдоль западного берега Чудско- го озера.

Продвижение дивизий Федюнинского вынудило германское командование ускорить отвод оператив- ной группы «Нарва», который для войск Ленинг- радского фронта оказался неожиданным. 18 сентяб- ря 2-я ударная армия начала преследование отходящего противника. В ночь на 19 сентября пере- шла в преследование 8-я армия. Ее войска за двое суток продвинулись до 90 км и вышли в район Рак- вере. Поэтому дальнейшее продвижение 2-й ударной армии в северном направлении стало нецелесооб- разным, и командующий фронтом повернул ее основные силы на запад, а подвижную группу армии и эстонский корпус передал в состав 8-й армии, раз- вивавшей удар на Таллин.

Преследуя отступавшего противника, войска Ленинградского фронта быстро продвигались в западном и юго-западном направлениях. 22 сентября армия Старикова освободила Таллин. Содействуя наступлению сухопутных войск, Балтийский флот высадил десанты в бухтах Кунда, Локса, в Таллин, Палдиски и овладел островом Найссар северо-запад- нее Таллина. Войска Федюнинского 23 сентября ос- вободили Пярну, а к исходу 26 сентября, продвига- ясь вдоль морского побережья на юг, вступили на территорию Латвии. В этот день генерал Федюнинс- кий получил приказ прекратить преследование: 2-я ударная выводилась в резерв Ставки. Эстафету приняла 67-я армия 3-го Прибалтийского фронта.

В результате Таллинской операции советские войска вытеснили оперативную группу «Нарва» и

заняли всю материковую часть Эстонии. Противник был вынужден вывести свои силы из Финского за- лива.

Войска 3-го Прибалтийского фронта только 21 сентября, используя успех Ленинградского фронта, завершили прорыв неприятельской обороны на всю тактическую глубину. В сущности, обеспечив выход группы «Нарва» к Риге, немецкие арьергарды перед фронтом Масленникова сами оставляли позиции, причем очень быстро: советские части преследовали их на автомашинах.

23 сентября соединения 10-го танкового корпуса освободили город Валмиера, а 61-я армия генерала П.А. Белова, действовавшая на левом фланге фрон- та, вышила в район Смилтене. Ее войска во взаимо- действии с частями 54-й армии генерала Рогинского к утру 26 сентября овладели город Цесис.

2-й Прибалтийский фронт к этому времени в ходе напряженных боев смог протаранить линию «Цесис», но темп его продвижения не превышал 5-7 км в сут- ки. Немцы разбиты не были, отступали организо- ванно и грамотно: «Неприятель отходил перекатами. Пока одни его части удерживали занимаемые -пози- ции, отошедшие в тыл оборудовали новые. И каж- дый раз нам приходилось снова пробивать вражес- кую оборону. И без того скудные запасы снарядов таяли на глазах. Армии вынуждены были взламывать укрепления на узких участках — шириной 3—5 км. Дивизии проделывали еше меныние щели, и в них тотчас вводились вторые эшелонов. Они-то уже и рас- ширяли фронт прорыва. В последние сутки бои ве- лись и днем и ночью Ломая упорнейшее сопротив- ление противника, 2-й Прибалтийский фронт медленно приближался к Риге. Каждый рубеж да- вался с большим трудом».

В докладе Верховному Главнокомандующему о

%2

ходе операции в Прибалтике маршал Василевский 622

объяснял это не только тяжелыми условиями мест- ности и упорным сопротивлением противника, но и тем, что фронт слабо маневрировал пехотой и ар- тиллерией, мирился с привязанностью войск к до- рогам, излишне резервировал пехотные соединения.

Войска Баграмяна в это время были заняты от- ражением сильных контрударов противника. 22 сен- тября 43-й армии удалось выбить немцев из Балдоне и отбросить их к северу. Лишь в полосе 6-й гвардейс- кой армии, которая прикрывала левый фланг удар- ной группировки фронта, нацеленной на Ригу с юга, противника удалось вклиниться в оборону советских войск до 6 км.

Немецкое командование, считаясь с реальнос- тью угрозы отсечения войск группы армий «Север» от Восточной Пруссии, принимало все меры к уси- лению своей обороны на подступах к Риге, особен- но перед фронтом Баграмяна, войска которого на- ходились в 16 км от города.

К 24 сентября немецкие войска, действовавшие против левого крыла Ленинградского фронта, глав- ными силами отошли к Риге, а частью сил закрепи- лись на островах Моонзундского архипелага.

Войска группы армий «Север» понесли значи- тельные потери. В то же время в результате отхода основных сил группы фронт сократился на 300 км. Это позволило ее командованию значительно уп- лотнить боевые порядки войск на рижском направ- лении. |

На рубеже «Сигулда» протяженностью 105 км между Рижским заливом и северным берегом Даугa- вы оборонялись 17 дивизий и примерно на таком же фронте южнее Даугавы до Ауце — 14 дивизий, в том числе 3 танковые. Этими силами, занявшими зара- нее подготовленные оборонительные рубежи, гер- манское командование стремилось задержать даль- нейшее продвижение советских войск, а в случае

неудачи — отвести группу армий «Север» в Восточ- ную Пруссию.

Девять советских армий в конце сентября упер- лись в оборонительный рубеж «Сигулда» и были ос- тановлены.

Штеменко: «Раздробить неприятельскую группи- ровку и на этот раз не удалось. Она отошла с боями на заранее подготовленный рубеж в 60—80 километ- рах от Риги. Наши войска, сосредоточенные на под- ступах к столице Латвии, буквально прогрызали обо- рону противника, ‘методично, метр за метром выталкивая ето. Такое течение операции не сулило быстрой победы и было связано с большими для нас потерями».

Советское высшее командование все более убеж- далось в том, что продолжение наступления лобо- выми атаками на прежних направлениях не дает ни- чего, кроме роста потерь, и не обеспечивает отсечение немецких войск от Восточной Пруссии. Ставка признала, что «операция под Ригой развива- ется неудовлетворительно». Поэтому 24 сентября было принято решение переместить главные усилия в рай- он Шауляя и нанести удар на мемельском направле- нии, то есть, сделать то, что Баграмян предлагал еще в августе.

В связи с этим командующий генерал Еременко получил приказ, не приостанавливая движение се-試вернее Даугавы, к 3 октября перевести 3-ю ударную и 22-ю армии на южный берег реки и сменить здесь армии 1-го Прибалтийского фронта. Войска 2-го Прибалтийского фронта должны были во взаимодей- ствии с 3-м Прибалтийским фронтом разгромить противостоящие силы противника,. овладеть Ригой и очистить от немцев побережье Балтийского моря от Риги до Лиепаи. 1-му Прибалтийскому фронту предстояло провести новую наступательную опера- цию, с тем, чтобы прорвать неприятельскую оборо-

ы

ну к западу и юго-западу от Шауляя и выйти на по- бережье на участке Паланга, Клайпеда (Мемель), устье реки Неман, отрезав тем самым прибалтийс- кой группировке пути отхода. Начало операции Ставка назначила на 1—2 октября. К участию в ней была привлечена также 39-я армия 3-го Белорусского фронта — 6 стрелковых дивизий и 1 стрелковая бри- гада.

Войска Ленинградского фронта должны были во взаимодействии с Балтийским флотом очистить от немцев острова Моонзундского архипелага. 3-й Бс- лорусский фронт 3 октября получил приказ подго- товить и провести наступательную операцию на гум- бинненском направлении, во взаимодействии с |-м Прибалтийским фронтом разгромить противника и овладеть районом Кенигсберга.

В конце октября войска Баграмяна прекратили наступление на рижском направлении и приступили к подготовке Мемельской операции. Провести ее предстояло в полосе 145 км на глубину до 130 км. Прорыв обороны намечался на двух участках, об- щая протяженность которых составляла 31 км. В со- став фронта входили 2-я и 6-я гвардейский, 4-я удар- ная, 43-я и 51-я общевойсковые, 5-я гвардейская танковая, 3-я воздушная армии, два танковых и один механизированный корпус — 51 стрелковая диви- зия, 6 отдельных танковых бригад.

В период подготовки операции 1-й Прибалтий- ский фронт за шесть суток скрытно осуществил перегруппировку четырех общевойсковых и одной танковой армий, двух танковых и одного механи- зированного корпусов — около полумиллиона че- ловек, свыше 9000 орудий и минометов и огром- ная масса боевой техники — на расстояние от 80 до 240 км.

В результате было создано превосходство над про- тивником в людях в 2,5, в артиллерии почти в 11, в

625

танках и САУ более чем в 3 раза. На каждый кило- метр прорыва выделялось до 200 артиллерийских СТВОЛОВ.

3-я ударная, которую ввиду болезни Юшкевича возглавил генерал-лейтенант Н.П. Симоняк, и 22-я армии 2-го Прибалтийского фронта заняли освобо- дившийся участок южнее Даугавы.

Войска Баграмяна наносили главный удар сила- ми 6-й гвардейской, 43-й, 51-й общевойсковых и 5-Й гвардейской танковой армий на мемельском на- правлении и второй удар 2-й гвардейской армией с 1-м танковым корпусом ... на тильзитском направ- лении. Наступление обеспечивалось с севера актив- ными действиями в сторону Лиепаи 4-й ударной ар- мии ис юга ... ударом 39-й армии из района Расейняй в направлении Таураге.

Перед фронтом оборонялись пять пехотных ди- визий 3-Й танковой армии, вытянутые в нитку на первом оборонительном рубеже. Так, на участке про- рыва 43-й армии, где генерал Белобородов сосредо- точил 9 стрелковых дивизий, немцы имели одну лишь 551-ю народно-гренадерскую — детище тотальной мобилизации. Правда, тоже самое можно сказать и о советских соединениях, где выбитые бойцы заменя- лись малообученными призывниками: «Пополнение мы получили из нелавно освобожденных районов Прибалтики, а также западных областей Украины и Белоруссии. Подавляющее большинство новобранцев в боях не участвовало, молодежь, естественно, не служила в армии, а люди старших возрастов прохо- дили военную подготовку давно, еще в буржуазных армиях. Надо было в короткий срок ввести новое пополнение в боевой строй». Главную опасность для наступающих представляла Танковые соединения, находившиеся юго-западнее Риги.

Наступление началось 5 октября разведкой боем в полосах 6-й гвардейской, 43-й и 2-й гвардейской

626

армий. Во второй половине дня, после короткой, но мощной артиллерийской и авиационной подготов- ки, перешли в наступление и главные силы. Внезап- ность была достигнута полная. Уже в первый день армии Чистякова и Белобородова прорвали оборону противника на главном направлении и продвинулись в глубину до 17 км, а генерала Чанчибадзе ... до 7 км.

Для развития успеха с утра второго дня опера- ции командующий фронтом ввел в прорыв танко-вую армию генерала Вольского, которая начала стре- мительно продвигаться на запад, на Палангу и Клайпеду. Одновременно были введены в прорыв и подвижные группы 6-й и 2-й гвардейских армий ... 19-й и 1-й танковые корпуса. 6 октября в сражение вступили войска 51-й, 4-й ударной и 39-й армий. Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов развер- нули наступление на рижском направлении.

За два дня советские войска прорвали оборону противника на всю тактическую глубину и постави-ли группу армий «Север» в критическое положение. Темпы наступления непрерывно нарастали. На шес- той день операции войска Баграмяна на 35-километ- ровом участке вышли к Балтийскому морю и завяза- ли бои за Клайпеду. Особенно успелино действовали танкисты Вольского.

Группа армий «Север» второй раз была отрезана от Германии. Однако в последующем бои приняли затяжной характер. В районе Клайпеды противник оказал упорное сопротивления войскам 5-й гвардей- ской танковой и 43-й армии. Германское команло- вание бросило здесь в бой силы отходивших частей 7-й танковой дивизии, моторизованной дивизии «Ве- ликая Германия», а также 58-й пехотной, перебро- шенной из-под Риги морем и занявшей заранее под- готовленные оборонительные рубежи.

Напряженный характер носили бои и в полосах 6-й гвардейской и 51-Й армий, которые были раз-

627

вернуты фронтом на север с задачей продвинуться к Лиепае. На правом фланге армия Малышева отража- ла яростные контратаки. В полосе 2-й гвардейской армии, а также 39-й и 5-й армий, наступавших се- вернее и южнее Немана, сопротивление противни- ка тоже возросло. Немцы попытались восстановить сухопутную связь с Шернером, нанеся удар из Вос- точной Пруссии, однако были отброшены за Неман, к Тильзиту.

Интересно, что практически полностью выпол- ним задачи Мемельской операции, фронт Баграмя- на не смог взять сам Мемель (Клайпеду). Город был хорошо укреплен, опоясывался четырьмя оборони- тельными рубежами с системой фортов. Их можно было взять с ходу, нацелив сюда ударную группи- ровку, но на первом этапе советские войска рва- лись, а затем момент оказался упущенным. «На мой взгляд, — пишет генерал Белобородов, — главная причина заключалась в том, что, подходя к Меме- лю, мы не собрали свои силы в кулак. Высокий теми наступления, походившего в иные дни на погоню, слишком захватил нас, армия рассредоточила свои силы на широком фронте. Каждое соединение стре- милось первым выйти к морю И получилось, что первоначальный удар по Мемельскому укрепленно- му району мы нанести лишь одной третью тех сил, которыми располагали. армия вовремя не уловила момент, не сумела, когда было возможно, нацелить все в одну точку. Растянулись на широком фронте, была расплюшенность удара, нс было укола Если бы Мемель взяли, операция была бы классической».

Немецкий гарнизон в Клайпеде под руководством штаба 40-го танкового корпуса держался еще три месяца.

Мошный удар на.мемельском направлении ока- зал решающее влияние на всю обстановку в Прм- балтике. Под воздействием этого удара командова-

ние группы армий «Север», не ожидая решения выс- шего командования, с угра 6 октября начало отво- дить свои силы из района Риги на Курляндский по- луостров. Узнав о падении Паланги Гитлер дал на это свое официальное «благословение».

3-й и 2-й Прибалтийские фронты перешли к преследованию, но по мере их приближение к Риге сопротивление противника нарастало.

8 августа Ставка с запозданием приказала гене- ралу Еременко перебросить за Даугаву 42-ю и 19-ю гвардейскую армии — остальные силы 2-го Прибал- тийского фронта. Войска Баграмяна, «проложивитий лыжню» к Риге, теперь полностью переключались на другие задачи.

10 октября войска двух фронтов вплотную подо- шли к рижскому оборонительному обводу и двое суток прогрызали его первую полосу. Ранним утром 13 октября 67-я, 61-я и 1-я ударная армии 3-го При- балтийского фронта начали штурм восточной окра- ины латвийской столицы. В течение дня войска гене- рала Масленникова очистили от противника правобережье и вышли к Даугаве. Мосты через реку оказались взорванными.

В этот день совстскими «средствами массовой информации» было объявлено об освобождении Риги и произведен соответствующий случаю салют, хотя на южном берегу армии Еременко только приступи- ли к прорыву второй полосы. Немцы здесь сражались упорно, обеспечивая эвакуацию войск и военного имущества. Так называемое Задвинье — Западная часть города — была занята 10-й гвардейской арми- ей лишь двое суток спустя. Последние части немец- кого гарнизона ушли за реку Лиелупе.

16 октября 3-я ударная и 42-я армия нанесли удар от Дебеле на Салдус, Лиепаю, а 1-я ударная — вдоль побережья Рижского залива на Тукумс, однако ус- пех был незначителен. В трехдневных боях немцы

сильными контратаками остановили продвижение советских дивизий и потеснили их назад. Для борьбы на сухопутном фронте, перенимая советский опыт, сошли на берег немецкие матросы и пошли в атаку со своей, немецкой, «полундрой». Их удар приняла 150-я стрелковая дивизия полковника В.М. Шатило- ва, который вспоминает жестокий встречный бой:

«В стане противника установилось какое-то стран- ное затишье. И вдруг сверху по склону покатилась непривычная для глаза черно-бело-синяя лавина. Это были немецкие моряки. Они бежали в распахнутых бушлатах, под которыми пестрели тельняшки. За плечами у них не топырились горбами вецмешки. Ничего лишнего — только автоматы и гранаты. Я не раз слышал и читал о том, как наши матросы гс- ройски сражались на суше. Зачастую пренебрегая так- тикой сухопутного боя и в той же мере пренебрегая смертью, они действовали с поразительной лихос- тью и бесстрашием. И, несмотря на большие поте- ри, наводили на врага ужас, обращали его в бегство. Им случалось добиваться успеха даже там, где не могли этого сделать более опытные в сухопутном бою пехотинцы. Почему? Я не находил ответа

И вот сейчас я понял, какое устрашающее впе- чатление производит эта монолитная масса, спаян- ная своими законами и традициями. Я заметил, как замедлили шаг наши солдаты. Кое-кто начал оста- навливаться На целью моряков взвился какой-то протяжный крик, похожий скорее на вопль. И хоть пули их еще не причиняли нам вреда, чувствова- лось, что на какую-то часть бойцов эта атака дей- ствует как гипноз. Нужно было немедленно создать крутой перелом в этом психологическом поединке. Но не успел я принять решение, как зазвенел чей- то высокий голос:

— Братцы, били фашистскую пехоту, побьем и моряков! $

— Побьем! — покатилось по рядам. Люди под- хватывали этот клич, может быть, механически, не вникая в сго смысл. Но он создавал ощущение слитности коллектива, ободрял, звал к активным действиям. И цепь с новой энергией устремилась вперед».

В итоге, действительно — «побили», потому как не могло быть У «фашистов» за душой настоящего героизма — лишь «одна традиционная флотская ли- ХОСТЬ». к

С 20 октября наступило короткое затишье.

Таким образом прибалтийская группировка про- тивника была отрезана от Восточной Пруссии, не- мецкие войска — отброшены на Курляндский полу- остров и более 30 вражеских дивизий, основные силы группы армий «Север» оказались зажатыми в районе между Тукумсом и Лиепаей; в Клайпеде было бло- кировано до трех дивизий.

Ставка в директиве от 16 октября возложила уничтожение неприятельской группировки, плотно охваченной и прижатой к Балтийскому морю в Кур- ляндии, на генералов Еременко и Баграмяна.

3-й Прибалтийский фронт упразднялся, его уп- равление вместе с фронтовыми частями и учрежде- ниями выводилось в резерв, войска передавались в состав 1-го и 2-го Прибалтийских и Ленинградского фронтов.

Через два дня Ставка указала на исключительную важность скорейшей ликвидации немецких войск, окруженных северо-восточнее Лиепаи и в районе Клайпеды. Она потребовала направить на их разгром усилия войск 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов, привлечь к этому авиацию дальнего действия и воен- но-воздушные силы Балтийского флота.

2-й Прибалтийский фронт теперь имел в своем составе 1-ю ударную, 10-ю гвардейскую, 3-ю удар- ную, 22-ю и 42-ю общевойсковые армии и 3 танко-

вых корпуса, занимавшие полосу от Тукумса до Ауце. Генерал Еременко собирался нанести главный удар тремя армиями левого крыла В общем направлении на Салдус, Кулдига, Вентспилс. В полосе 10-й гвар- дейской армии планировалось ввести в прорыв 5-Й И 10-й танковые корпуса.

В состав 1-го Прибалтийского фронта входили 4-я ударная, 2-я и 6-я гвардейские, 43-я, 51-я об- невойсковые, 5-я гвардейская танковая армии. Ге- нерал Баграмян наносил главный удар войсками Крейзера, Чистякова и танковой армией на Салдус, Лиепаю. Из резерва Ставки передавалась 61-я армия Белова. Армия Белобородова частью сил блокирова- ла Клайпеду, а левым флангом стояла на границе Восточной Пруссии по Неману. Координировать дей- ствия фронтов вновь был назначен маршал Васи- левский.

Общий замысел предполагал расколоть курлян- дскую группировку, а затем уничтожить сс по час- там. Однако подготовка к новой операции велась, мягко говоря, с прохладцей.

Как руководящий состав Прибалтийских фрон- тов, так и Генеральный штаб первое время были убеждены, что германское командование постараст- ся как можно быстрее эвакуировать сохранившие высокую боеспособность войска группы армий «Се- вер» из Курляндии в Германию, чтобы использовать их для обороны Рейха.

Но Гитлер уже давно ие прислушивался к мне- нию генералов. Вместо вывоза войск с полуострова или прорыва их в Восточную Пруссию, германское командование морем перебрасывало в Курляндию маршевые пополнения. К тому жс из-за нехватки тон- нажа для эвакуации всей группировки требовалось не менее полугода. Зато, в отличие от Сталинграда, имелась возможность через порты Лиепая и Вентс- пилс снабжать войска всем необходимым. В октябре

632

кораблями сюда было доставлено 881 тысяча тонн грузов, в ноябре эта цифра удвоилась.

Генералу Шернеру была поставлена задача упор- ной обороной отвлечь силы русских от Восточной Пруссии. Командование группы поспешно превра- щшало полуостров в сплошной укрепленный район с многочисленными оборонительными рубежами и отсечными позициями. За одним рубежом на рассто- янии 6—8 км возводился следующий. И так до само- го моря. Пересеченная, с большим количеством озер и речек лесисто-болотистая местность благоприят- ствовала организации обороны.

Советское наступление началось 27 октября под лозунгом «полностью освободить Советскую Латвию к 27 годовщине Октябрьской революции» мощной артиллерийской и авиационной подготовки, кото- рая ввиду скудных разведланных велась в основном по площалям. По свидетельству генерала Казакова: «Точными данными о группировке на этом участке сил и средств неприятеля мы не располагали. Только в холе боевых действий удалось выявить, что наибо- лее прочные оборонительные позиции немцев рас- полагаются в 15—30 км от переднего края».

Советские войска в первый день наступления прорвали оборону противника на фронте 20 км и продвинулись вперед на 4—7 км, овладев городом Ауце. Вечером в дело ввели 10-й танковый корпус генерал-майора М.К. Шапошникова. На следующий день дивизии продвинулись еще на 6—7 км, расши- рив прорыв до 50 км.

Олнако в лальнейшем темп наступления стал неуклонно снижаться от 3—4 км до считанных мет- ров в сутки. Каждый метр приходилось оплачивать кровью. Немцы сопротивлялись отчаянно, коятрата- ковали непрерывно, одновременно полбрасывали из глубины новые соединения. Через пять дней перед уларной группировкой 2-го Прибалтийского фронта

633

вместо четырех было уже 10 дивизий, в том числе 12-я танковая. Как признается маршал Еременко: «Но огневой насыщенности и количеству контратак бои последних дней не имели себе равных в течение все- го 1944 г Характерной особенностью оборонитель- ной тактики противника,

выявленной в ходе насту- пательных действий в этот период, явилось то, что во время нашей артиллерийской подготовки гитле- ровское командование не уводило живую силу в глубь обороны с целью ее сохранения, как это делалось раньше. Пехота продолжала укрываться в траншеях, на их дне и в нишах, не отходя ни на шаг. Поэтому с переносом нашего артиллерийского огня в глубину титлеровцы встречали атакующих залпами из всех видов оружия, стремясь не допустить вклинения на- шей пехоты в свои боевые порядки». За десять дней непрерывных боев с 27 октября по 5 ноября войска левого крыла фронта продвинулись на глубину 35 км и остановились в 25 км от Салдуса. Наступил кризис: много людей и большая часть танков вышли из строя, боеприпасы были израсходованы.

Аналогично развивались события в полосе 1-го Прибалтийского фронта. Войска Баграмяна почти сразу столкнулись с группировкой противника из четырех пехотных дивизий при поддержке основных сил 4-й и 14-й танковых дивизий и двух тяжелых танковых батальонов, которая готовилась пробивать коридор на Клайпеду. За три дня, отражая контрата- ки, советские армии смогли продвинуться лишь на 6 км. И в дальнейшем каждый клочок земли удава- лось отбивать после многократно повторяемых атак. Чем больше сокращалась линия фронта, тем плот- нее становились боевые порядки противника и жес- тче оборона.

В начале ноября резко ухудшилась погода, рас- кисли дороги, сильные туманы и плотная облачность исключали действия авиации. 6 ноября «продвиже-

Ы

ние вперед стало попросту невозможным». Однако Ставка настойчиво требовала продолжения.

Генерал Еременко начать готовить наступление на тукумском.направлении силами 1-й ударной и 22- й армий из района Добеле вдоль Рижского залива во фланг оборонительным позициям противника. Ата- ку должны были поддержать 28-я артиллерийская дивизия прорыва РГК, две гвардейские минометные бригады и три полка реактивной артиллерии.. Для развития успеха привлекался 19-й танковый корпус генерал-лейтенанта И.Д. Васильева. В резерве оста- вался 10-й танковый "Корпус. Баграмян диспозицию не менял. ы

Наступление 2-го Прибалтийского фронта, пер- воначально намеченное на 20 ноября, не состоялось из-за плохой погоды. Дождь и туман не позволили провести артиллерийскую и авиационную подготов- ку. На следующий день ввиду неблагоприятных ме- теоусловий был отложен удар 1-го Прибалтийского фронта.

Общее наступление началось 23 ноября, но уже сутки спустя сго опять пришлось прекратить, так как с утра 24 ноября туман плотной пеленой затянул горизонт. Видимость упала до 300—400 метров. Про- двигаясь почти вслепую советские войска сумели за- нять лишь первые две траншеи.

25 ноября 1944 года наступление было прекра- щено. Немцы продолжали совершенствовать оборо- ну, покрывая полуостров густой сетью противотан- ковых рвов, проволочных заграждений, минных полей и долговременных огневых точек.

Десант на Моонзунд

В это время войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Балтийским флотом проводили Моонзундскую десантную операцию.

В результате Таллинской операции, войска Ле- нинградского фронта 25 сентября вышли па поберс- жье Рижского залива, что создало благоприятные условия для освобождения Мооинзуидского архипе- лага. Германское командование, оценивая острова Моонзундского архипелага как послелние опорные пункты, обсспечивавигие возможность морских со- общений, необходимых для снабжения своих войск в Риге, решило удерживать их до последнего.

В серелине сентября для обороны этих островов немцы перебросили из Риги 23-ю пехотную дивизию генерала Ширмера, которая в начале была под- чинена команлующему 16-й армисй, а затем коман- диру 43-го армейского корпуса. С учетом четырсх охранных батальонов и нескольких артиллерийских дивизионов «гарнизон» противника насчитывал 11500 человек. Здесь же базировались легкис силы кригс- марине — 2 миноносца, 22 десаитные и десантно-артиллерийские баржи, 14 тральциков и 2 ториелд- ных катера.

Советско” командование стремилось как можно быстрее овладеть островами Моонзунда с целью рас- ширить операционную зону Балтийского флота и перенести босвыс действия на морские коммуника- ции противника. Операцию проводили с ходу, стре- мясь ворваться на архипелаг до того, как немцы ус- пеют создать прочную противодесантную оборону. Поэтому многие решения носили импровизацион- ный характер.

Первым и основным препятствием являлось ску- дость средств, которые флот мог привлечь для рашс- ния этой задачи. Использование крупных падводных кораблей для артиллерийской поддержки десаита и противодействия германскому флоту исключалось совершенно. Из-за сложной минной обстановки, советским кораблям вообше было запрещено выхо- дить в Фииский залив, также как и подводным лод- ,

636

кам. К тому же на побережье Эстонии немцы не ос- тавили после себя ни одного пригодного пункта ба- зирования. К примеру, в Таллине они взорвали все причалы, электростанции, портовые здания и мас- терскис и густо нашпиговали гавани якорными и донными минами.

Для высадки десанта флот мог использовать толь- ко катера и то, лишь благодаря выходу из войны Финляндии: 19 сентября финское морское командо- вание предоставило схемы минных заграждений и навигационные карты своих шхерных фарватеров вдоль северного побережья залива. С известным рис- ком катера могли действовать вдоль южного берега, взаимодействуя с частями 8-й армии генерала Ста- рикова.

Силы Балтийского флота, выделенные лля опе- рации, состояли из 55 торпедных, 13 сторожевых, 13 тральных катеров, 8 бронскатеров и 40 тендеров. Для их сосредоточения планировалось использовать ряд пунктов на побережьс Эстонии, что было воз- можиым лишь в результате прелварительного овла- дения островом Вормси, преграждлавшего вход в про- лив Вооси-Курк межлу островом и материком.

К 26 сентября войсками 8-й армии былн заняты ,авани Рохукюла, Хапсалу и Виртсу. Утром 27 сен- тября дивизион торпелных катеров под командова- нием капитана 3 ранга Е.В. Осецкого высалил на Вормси батальон морских пехотинцев из 260-й от- дельной морской бригады, которые во второй поло- вине дня очистили остров от противника. 28—29 сен- тября через пролив, который немцы не успели заминировать, в пункты приема войск прорвались силы обеспечения десанта.

К операции по овладению Моонзундским архи- пелагом привлекались 109-й и 8-й Эстонский стрел- ковые корпуса 8-й армии, а также 260-я отдельная бригада морской пехоты. Авиационную полдержку

637

должны были осуществлять 295 самолетов 13-й воз- душной армии и авиации флота.

Ключом для захвата архипелага являлся остров Муху, отделенный от материка проливом шириной около 3,5 миль и соединенный с островом Сарема полуторакилометровой дамбой. Поэтому в первую очередь было предполагалось владеть островом Муху, затем — Хиума и, после перебазирования на них основных сил обоих корпусов, ударом с двух направ- лений захватить остров Сарсма, который обороняли наиболее крупные силы противника. Управится рас- считывали за неделю.

По непонятным причинам на период проведе- ния операции не было организовано единое коман- дование, что затрудняло решение вопросов управ- ления и материально-технического обеспечения. На генерала Старикова, подчинявшегося маршалу Го- ворову, возлагалась ответственность за руководство боевыми действиями своей армии на суше. Началь- ник штаба эскадры Балтийского флота контр-адми- рал И.Г. Святов, получавший указания от адмирала Трибуца, являлся командующим на море и отвечал за десантирование войск и техники, их снабжение через пролив и обеспечение от противодействия гер- манского флота. Взаимоотношения сухопутного и морского начальников строились «на принципе тес- ного взаимодействия между армией и флотом».

Поскольку тендеры к началу операции прибыть не успели, для первой высадки пришлось использо- вать катера и автомобили-амфибии, а для перевозки танков применить саперные понтоны.

Накануне на Муху были высажены две разведы- вательные группы, которые донесли, что немецких войск на острове мало и оборона не организована. Состояние моря и пасмурная погода благоприятство- вали высадке десанта. С учетом обстановки было при- нято решение о немедленном начале операции. |

638

Вечером 29 сентября торпедные катера приняли в Виртсу передовой батальон 249-й стрелковой ди- визии с несколькими минометами и 45-мм орудия- ми и на полном ходу направились к населениому пункту Куйвасту на острове Муху. Артиллерия кор- пуса открыла через пролив ураганный огонь по на- меченному плацдарму. Пролив катерники форсиро- вали за 20 минут. За катерами из Виртсу последовали

, 96 амфибий с еще одним стрелковым батальоном.

Высадка передового: отряда, насчитывавшего 1150 бойцов, началась в 20.30. Основные силы первого эшелона были высажены по обе стороны причала Куйвасту и несколько севернее. Этот участок оборо- нялся пехотной ротой противника. Ее сопротивле- ние было довольно быстро подавлено, к полуночи советские части овладели пристанью и начали про- движение к деревне Муху. Торпедные катера присту- пили к переброске войск, часть катеров буксирова- ла армейские понтоны с танками и средствами усиления. К полудню 30 сентября на захваченный плацдарм были доставлены 5600 солдат и офинеров 249-й стрелковой дивизии, 24 орудия, 23 миномета и 4 танка.

Немцы, которых было на острове не более 500 человек, некоторое время упорно сопротивлялись, а вечером 30 сентября отступили на остров Сарема по Ориссарской дамбе, взорвав ее в нескольких ме- стах. Благодаря минимальной оперативной паузе меж- ду выхолом советских войск на побережье и момен- том высадки, первая победа была достигнута относительно легко. На Муху началась переброска ос- тальных сил Эстонского корпуса и двух дальнобой- ных морских батарей.

Высадку на остров Хиума планировалось прове- сти в 6 часов 1 октября на двух участках у мыса Хель- терма и мыса Тяхванина. Развить успех предполага- лось ударом в тыл противника частью сил бригады

морской пехоты, высаженной на участке Кэрдель. Десанту предстояло преодолеть водную преграду цгириной около 12 миль. Погода не благоприятство- вала проведению высадки, и ее пришлось перенести на сутки.

В ночь на 2 октября торпедным катерам не уда- лось высадить у Хельтерма разведывательную группу из-за сильного огневого противодействия. Утром удар по нему нанесла вызванная штурмовая авиация 13-й воздушной армии. В 8.30 катера южной группы, вы- шедшие из Рохукюла, прикрываясь дымовой завс- сой, на максимальной скорости прорвались сквозь заградительный огонь противника и высадили в та- вань Хельтерма отряд из 635 человек, а затем при- ступили к перевозке 109-го стрелкового корпуса. Се- верная группа высадочных средств сюда же

перебросила десант, который предполагалось выса-.

дить у мыса Тяхванина. Стремительное наращивание сил первого броска ошеломило немцев, и они стали отходить от пристани. Через час после высадки пер- вого броска началась высадка первого эшелона де- санта и средств усиления в составе артиллерийского полка. К. вечеру на острове была уже вся дивизия. В воздухе непрерывно висели советские штурмовики, поддерживая пехоту и подавляя огиевые точки. Че- тыре быстроходные баржи противника пытались ве- сти огонь по десанту с Кассарского плсса, но атако- ванные авиацией и торпедными катерами, были вынуждены ретироваться.

Немцы отступили к дамбе на остров Кассар и к бухте Орьяку и в ночь на 3 октября эвакуировали свои основные силы на Сарему. Некоторое время противник еще удерживал небольшой участок на южной оконечности острова, но к исходу 3 октября высаженные войска полностью овладели Хиума.

Создались благоприятные условия для освобож- дения наиболее крупного острова архипелага ... Са-

о. Вильсанди 72,

$

он

О ей =

НИ ь

\

©. Осмуссар ©,

—м—ъ < 27

ее. СБрны НИ за 7 > У ща 74

РНЖСКНЯ

Освобожясние островов Моонзуняского архипелага

За лЛнв

рема. Войска 8-й армии были сосредоточены: 8-й Эстонский корпус — на острове Муху и в районе Виртсу; 109-й стрелковый корпус — одна дивизия на Хиума и одна дивизия в Рохукюла. Чтобы не те- рять темп и затруднить противнику оборону Адми- рал Святов и генерал Стариков наметили следую- щий план действий: вторжение на Сарема произвести с рассветом 5 октября; главный удар наносит Эстон- ский корпус с острова Муху, переправляясь через пролив на амфибиях, армейских понтонах и по Орис- сарской дамбе; 109-й стрелковый корпус произво- дит высадку десантов одновременно в Талику и Триги и наносит вспомогательный удар с севера и северо- востока. Второй вспомогательный удар должен был наноситься высадкой десанта на юго-западной око- нечности острова Сарсма в районе мыса Кейгусте, с задачей перехватить шоссе Муху—Курессаре. Этот десант в составе одного эстонского батальона пере- брасывался на торпедных катерах. На подготовку к вторжению отводились одни сутки.

К этому времени противник усилил гарнизон 218-й пехотной дивизии. Сюда же переправились части с островов Муху и Хиума. Наиболее десантнодо- ступные пункты побережья прикрывались оборони- тельными сооружениями.

За час до рассвета 5 октября артиллерия 8-го Эстонского корпуса начала артиллерийскую подготовку, обрушив шквал огня на позиции противника в районе предполагаемой высадки и у Ориссарской дамбы. Одновременно штурмовые батальоны на 70 амфибиях начали переправу через пролив Вя ике-Вяйн.

В это же время из Рохукюла к острову подошел первый бросок десанта 131-й стрелковой дивизии гснерал-майора Романенко. Немцы ожидали атаки с этого направления и особенно сильно укрепили при- стани Триги и Талику, но Бог в этот день был на стороне русских. Из-за ошибки счисления катера не

642

лошли до Талику и начали высадку на необорудо- ванный берег, где, как выяснилось, у противника оборона вовсе отсутствовала. В результате первый бросок десанта, состоявший из 250 бойцов, был высажен без потерь. Штурмовые батальоны, оказав- шись на берегу, стремительным ударом во фланг смяли оборонявшиеся части немцев и отбросили их от Талику. Через час началась высадка основных сил дивизии Романенко. В 9.30 весь первый эшелон де- санта — два стрелковых полка при 56 орудиях — был на берегу и занял плацдарм размером 4 км по фрон- ту и 3—4 км в.глубину.

Войска эстонского корпуса, преодолев пролив, атаковали Ориссарскую дамбу с тыла и овладели ею. В короткий срок саперы восстановили разрушенную часть дамбы, и основные силы корпуса начали быс- тро переправляться по ней и развивать наступление на запад. К исходу дня в районе Талику был высажен второй эшелон 109-го стрелкового корпуса, который также устремился на запад, ломая сопротивление 23- й немецкой пехотной дивизии и батальона «Остланл». Противник был вынужден поспешно отходить в глубь острова по направлению к Курессаре. К. исходу дня части двух десантов соединились и создали единый фронт наступления. Высадка десанта в бухте Кейгус-

,те не была произведена из-за отсутствия горючего

для торпедных катеров.

Вечером, заслушав по телефонный доклад об успешном развитии операции, Говоров приказал 6 октября полностью очистить остров от противника, установить на сго южной оконечности дальнобой- ную артиллерию и не допускать прохода вражеских транспортов через Ирбенский пролив к Риге.

Все силы флота сосредоточились на переброске войск и техники. Из Виртсу в Куйвасту с помощью 200-тонного понтона, принимавшего 6—8 машин, перебрасывались танки и самоходные орудия. Затем

643

через дамбу танки следовали своим ходом на Сарема к месту боев. Воздушную поддержку оказывали 9-я и 11-я штурмовые авиационные дивизии. Однако темп наступления замедлился. Фронт обороны противнн- ка сокращался, плотность боевых порядков и огне- вых средств увеличивались, и сопротивление росло. К вечеру 7 октября части эстонского корпуса овла- дели Курессаре, но, утомленные восьмисуточными боями, задержались в городе до утра и не преслело- вали противника ночью, что позволило ему оторвать- ся и занять оборону на полуострове Сырве. Учитывая его исключительно важное значение для прикрытия морских подступов к Курляндскому полуострову и рижскому плацдарму, немцы заблаговременно под- готовили оборону Сырве, создав пять полос с ис- пользованием довоенных советских фортификацион- ных сооружений.

Попытки с ходу прорвать эту глубоко эшелони- рованную оборону 10...14 октября успехом не увен- чались. Повторный штурм, предпринятый 19—23 октября, также провалился. На фронте протяженно- стью 3 км немцы установили 423 артиллерийских орудия и 116 минометов, противотанковые надол- бы, густые минныс поля. В лобовых атаках советские войска понесли значительные потери. Заслушав док- лады о сложившейся обстановке, маршал Говоров приказал прекратить атаки и подготовить грамотный прорыв с предварительной разведкой и сосредото- ченисм сил.

Подготовка к решающему разгрому немцев на полуострове Сырве заняла почти месяц. Борьба при- няла позиционный характер. Советские атаки сме- нялись контратаками противника. Были предприня- ты две попытки высадить тактичсские десанты немцам во фланг, но обе успеха не имели.

Немцы за этот период перебросили на Сырве

штрафной батальон, полк 215-й пехотной дивизии,

644

и другие части, а также ввели в Ирбенский пролив легкие силы флота: самоходные баржи, торпедные катера, эсминцы и крейсера. Крупные артиллерийс- кие корабли неоднократно обстреливали совстские войска с моря.

Сухопутные части реагировали на это очень бо- лезненно, так как ответить им было нечем, а нелет- ная погода не всегда позволяла авиации обнаружить и атаковать противника. Пришлось срочно перебро- сить на Сарема 18-й подвижный дивизион берего- вой артиллерии, имевший на вооружении 130-мм орудия. Всегс»за октябрь, обеспечивая перегруппи- ровку и сосредоточение войск, Балтийский флот перебросил 74 тысячи солдат и офицеров, 150 тан- ков и САУ, 730 орудий и 530 минометов, 3 тысячи автомашин и 43 тысячи тонн различных грузов.

15 ноября 8-я армия и части флота были готовы к проведению заключительного этапа операции: на каждый километр фронта, который предстояло про- рвать, теперь приходилось 224 артиллерийских и минометных ствола, 120 танков и самоходных уста- новок. Однако штормовая и нелетная погода не по- зволяла использовать авиацию и катера.

Наконец, в 10 часов 18 ноября 925 стволов ар- мейской и морской береговой артиллерии открыли огонь по огневым позициям и укрытиям противни- ка, к ним присоединились 3 канонерские лодки и 8 бронекатеров, а также бомбардировочная и штур- мовая авиация. Огневая подготовка длилась полтора часа. В 12 часов стрелковые подразделения при под- держке войсковой и корабельной артиллерии, тан- ков и самоходных установок, преодолевая ожесто- ченное сопротивление противника, начали продвигаться в глубь полуострова Сырве.

Немцы держались шесть суток. 21 ноября под прикрытиям огня корабельной артиллерии они на- чали эвакуацию гарнизона с полуострова Сырве в

645

Виндаву. 24 ноября Моонзундские острова были це- ликом в советских руках.

Освобождение архипелага имело важное значе- ние: корабли Балтийского флота получили возмож- ность контролировать Финский и Рижский заливы, в результате чего создавалась непосредственная уг- роза левому флангу немецких войск; Балтийский флот получал возможность развернуть активные действия на коммуникациях противника в средней и южной части Балтийского моря.

На этом закончилась Прибалтийская наступатель- ная операция, в результате которой группировка противника в Прибалтике потеряла свое стратеги- ческое значение. Из 59 соединений, имевшихся там к началу наступления советских войск, 26 были раз- громлены, а остальные оказались изолированными в Курляндии и блокированы в районе Клайпеды. Протяженность линии фронта

на прибалтийском участке сократилась до 250 км, что позволило выс- вободить значительные силы советских войск. Поте- ри четырех советских фронтов с 14 сентября по 24 ноября составили 280 тысяч человек убитыми и ра- неными, 522 танка, 2593 орудия и 779 самолетов.

«Таким образом, в итоге восьмого сталинекого удара были полностью освобождены Эстонская ССР и большая часть Латвийской ССР. Из войны против СССР вышла Финляндия, объявившая войну Гер- мании. Кроме того, с разгромом прибалтийской груп- пировки противника намного облегчалось последу- ющее наступление советских войск в Восточной Пруссии»

Однако в Латвии оставалась и сковывала десять советских армий крупная группировка вермахта. По- этому генерал армии Сандалов пишет: «И все же лично у меня остался осадок неуловлетворенности. А спустя более двух десятков лет, когда яснес, понят-

нее стали наши ошибки и просчеты, особенно до-,

садно вспоминать, что нам не удалось полностью завершить задуманную операцию».

30 ноября, Ставка в предвидении крупного на- ступления Красной Армии на западном направле- нии решила вывести в резерв из состава 1-го При- балтийского фронта 61-ю, 2-ю гвардейскую и 5-ю гвардейскую танковую армию. У Еременко забира- лась 3-я ударная армия. На «курляндском фронте» оставалось семь армий.

«Курляндский фронт»

«Надежно’ заблокировав вражеские войска, — сообщает маршал Василевский, — мы не тратили на них порох, не несли жертв: предоставили их самим себе, пока группировка не капитулировала».

Даже неловко говорить, но милейший Александр Михайлович попросту врет. Наступательные опера- ции на полуострове не прекращались до конца вой- ны, и маршал Василевский неоднократно выезжал на Прибалтийские фронты, чтобы контролировать процесс.

По мнению Сталина, «оставлять противнику стратегический плацдарм в тылу наших наступаю- щих фронтов было недопустимо». А кроме того, со- ветское высшее командование считало, что необхо- димо постоянно вести активные наступательные действия, чтобы не допустить переброски группы армий «Север» из Латвии в Германию; в этом расчет Гитлера оказался точным.

Решительные попытки ликвидировать немецкие войска в Курляндии предпринимались как еще ми- нимум четыре раза.

21 декабря генерал Еременко четырьмя армия- ми, в которых насчитывалось 36 стрелковых диви- зий и 2 укрепрайона, начал операцию с целью ок- ружения и разгрома врага в районе северо-западнее

Салдуса. Замысел состоял в нанесении двух фланго- вых концентрических ударов силами 1-й ударной и 22-й армий на правом крыле фронта и 42-й и 10-й гвардейской — на левом . К исходу третьего дня опе- рации армии должны были выйти на рубеж по обе стороны Салдуса.

Перед 2-м Прибалтийским фронтом действова- ли в первой линии 13 пехотных дивизий, а во второй линии — танковая дивизия противника. К этому вре- мени немцы еще более усовершенствовали систему оборонительных сооружений.

В 10 часов началась артиллерийская и авиацион- ная подготовка, в 11.20 в атаку смежными флангами пошли войска 42-й и 10-й гвардейской армий. К 14 часам они прорвали первую позицию и вышли ко второй. К. 15 часам немцы подтянули резервы и тан- ки 12-й танковой дивизии. В

результате упорных боев частям генерала Казакова к исходу дня удалось вкли- ниться во вторую позицию на одном участке. Про- движение 42-й армии генерала Свирилова было еше меньшим. В целом советские войска на участке про- рыва продвинулись на 1—3 км.

23 декабря после разведки боем в наступление перешли 1-я ударная и 22-я армии. Сразу же им нри- шлось преодолевать многочисленные минные поля, инженерные заграждения и возрастающее сопротив- ление противника. Немцы постоянно контратакова- ли, полдерживаемые массированным огием своей артиллерии и штурмовыми орудиями. Тем не менее была полностью прорвана первая позиция, состояв- шая из трех траншей и наступающие продвинулись в глубину ло 3 км. На следующий день в бой был вве- ден 19-й танковый корпус, но и он не смог преодо- леть сопротивление противника.

В полосе |-го Прибалтийского фронта — 6-я гвар- дейская, 51-я, 4-я ударная армии — события разви- ванись по тому же сценарию.

648

Вплоть до Нового 1945 года велось «наступление на месте». Противник, пользуясь большой плотнос- тью и эшелонированием своих войск в обороне, легко и быстро маневрировал частями, перебрасывал их по внутренним коммуникациям с пассивных участ- ков на угрожаемые направления. В ходе операции войска 2-го Прибалтийского фронта с 21 по 30 де-

‘кабря сумели продвинуться лишь на 5—19 км, 1-го

Прибалтийского — на 10—15 км.

Командование группы армий «Север» также ста- ралось вести активные действия. С 5 по 9 января 1945 тода Шернер предпринял контрнаступление по все- му фронту, стремясь вернуть утраченные позиции и, несмотря на советское превосходство, особенно в танках и артиллерии, сумел потеснить 6-ю гвардей- скую и 22-ю армии. Генерал Беккер нанес удар из Клайпеды, прорвал позиции 43-й армии и лишь к 12 января был отброшен назад.

После этого Баграмян решил, что пора впилот- ную заняться немецким гарнизоном в Клайпеде. В связи с тем, что для участия в Восточно-Прусской операции из фронта изымали армию Белобородова, решение этой задачи было возложено на 4-ю удар- ную армию тенерала Малышева. Чистяков и Крейсер должны были нанести сковывающие удары по кур- ляндской группировке. Василевский план одобрил.

В январе происходили болышие изменения и внут- ри курляндской группировки. Прикрываясь наступа- тельными действиями, немцы в первой половине месяца вывезли с полуострова 4-ю танковую и три пехотные дивизии, а также 3-й танковый корпус СС, латвиискую и эстонскую гренадерские дивизии. .Все- го к началу марта было эвакуированы десять наибо- лес боеспособных дивизий.

Товарищ Сталин был очень недоволен.

Чтобы предотвратить возможную дальнейшую переброску соединений из Курляндии в Рейх, войс-

649

ка 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов 23 января вновь перешли в наступление. Прежний сценарий повторился в точности: на каждую атаку советских дивизий «фашисты отвечали остервенелыми контра- таками» и, маневрируя резервами, ликвидировали прорывы. Существенных изменений в положении противоборствующих сторон в итоге не произошло.

26 января группа армий «Север» была переиме- нована в группу армий «Курляндия». Ее командую- щим стал генерал Гильперт. В этот же день генерал Малышев двумя стрелковыми

корпусами, имевши- ми 56 тысяч бойцов, при поддержке авиации 3-й и 15-й воздушных армий начал штурм Клайпеды и 28 января овладел городом и портом.

Судя по тому, что в ноябре 1944 года генерал Белобородов вынужден был прекратить атаки на клайпедские форты ввиду отсутствия орудий особой мощности и штаб фронта с ним согласился, а в ян- варе 1945-го Малышев взял город в три дня, поте- ряв 403 человека убитыми и около 1000 ранеными, немцы просто оставили заслон и эвакуировали гар- низон. Кстати и Баграмян упоминает о многочис- ленных взрывав в Клайпеде, свидетельствующих о «подготовке фашистов к бегству». ;

К этому же времени в Восточной Пруссии войс- ка 3-го Белорусского фронта вышли к Кенигсбергу. Немецкая группировка, запертая в Курляндии, со- вершенно потеряла оперативное значение. Но остав- лять ее в покое Верховный не собирался. Задача со- ветских войск оставалась прежней: не допустить переброску сил в Германию. Балтийский флот в дан- ном случае, как и всю войну был беспомощен.-

В начале февраля Ставка приняла решение объе- динить войска двух фронтов в один — 2-й Прибал- тийский в составе 1-й и 4-й ударных, 6-й и 10-Й гвардейских, 22-й, 42-й, 51-й общевойсковых и 15- й воздушной армий, 10-го танкового и 3-го механи-

зированного корпусов, в которых насчитывалось около полумиллиона солдат и офицеров. Командую- щим был назначен маршал Говоров. Одновременно он оставался и командующим Ленинградским фрон- том. Генералы Еременко и Баграмян убыли на дру- гие направления. Говоров получил четкий приказ: наносить один за другим сильные удары по врагу, расколоть его группировку на части и уничтожить.

26 февраля началась Курляндская операция, ко- торая длилась до конца войны. Боевые действия но- сили исключительно тяжелый характер, фронт счи- тался второстепенным и на нем откровенно экономили в технике и боеприпасах. Стойкость про- тивника оставалась неизменной, расколоть курлян- дскую группировку и выйти к Лиепае так и не уда- лось. Даже до Салдуса дойти не получилось.

Генерал Чистяков вспоминает: «каждый день мы проходили вперед только километр. Но даже это было для нас серьезным достижением». Добавим: каждый день фронт терял до 2 тысяч человек. И после паде- ния Берлина, когда всем было ясно, что никто ни- куда никакие войска перебрасывать не будет, что Третий Рейх рухнул, Говоров продолжал гнать ар- мии в бой. 6 мая, имея информацию о том, что через два дня состоится акт подписания безоговорочной капитуляции Германии, маршал санкционировал на этот день начало нового наступления, чтобы силой заставить капитулировать курляндскую группировку.

С утра 8 мая 1945 года, когда Жуков надевал па- радный мундир со всеми регалиями, 2-й Прибал- тийский фронт (формально с 1 апреля он стал име- новаться Ленинградским) снова поднялся в атаку и «противник оборонялся с прежним упорством, на некоторых направлениях даже контратаковал».

В 14 часов группа армий «Курляндия», в которой насчитывалось около 20 дивизий, дисциплинирован-

но вывесила белые флаги. В плен сдалось 280 тысяч человек. ;

Под предводительством Говорова фронт потерял более 30 тысяч убитыми и 130 тысяч ранеными.

По Василевскому, это называется «не тратить порох» и «не нести жертв».

Общие потери Красной Армии при «освобожде- нии» Прибалтики составили, по официальным дан- ным, более 1460000 военнослужащих, в том числе 334 478 убитыми и умершими.

Настоящие освободители не лишают народ сво- ей государственности, не уничтожают его культуру, не делают из него «арийскую расу» или «строителей коммунизма», не проводят политику германизации или русификации.

В 1940 году Красная Армия в первый раз пришла в суверенные Прибалтийские страны и объявила их советскими республиками. Оккупация преподноси- лась как народная революция. Процесс присоедине- ния сопровождался разгулом массового террора. Со- ветизация проводилась ударными темпами. В первую очередь, как водится, уничтожались «чуждые клас- сы», затем «враги народа» и прочая, прочая. За один год до прихода немцев «органы», работая по-бтаха- новски, успели очень много. Одновременно довели население до общесоюзной нищеты: все национали- зировали, конфисковали и отменили национальные деньги.

Поэтому войска вермахта ожидал радушныи при- ем, советский эстонский стрелковый корпус разбе- жался и записался в эстонскую дивизию "СС, забра- сываемых в Прибалтику советских диверсантов население встречало враждебно и охотно сдавало их властям. Коммунистические авторы возмущаются, что осчаслливленные Советской властью литовцы и ла- тыши не имели морального права сотрудничать с гитлеровцами, ведь они «на 22 июня 1941 года являз

лись гражданами СССР». С таким подходом можно обосновать, что белорусы, украинцы или те же при- балты за три года немецкой оккупации успели стать гражданами Третьего Рейха.

Возвращение Красной Армии в 1944 году для большинства литовцев, эстонцев и латышей означа- ло, что одни оккупанты сменили других. Развернув- шийся после «освобождения» террор ничуть не усту- пал нацистскому. Только в Латвии и только за один год было депортировано 43 тысяч граждан. Тяжелую борьбу с «лесными братьями» чекистам пришлось вести до начала 50-х годов. В 70-е годы эстонцы счи- тались вымирающей нацией и составляли менее 40 процентов населения республики. В конце концов даже членам Политбюро ЦК КПСС надоело жить в «развитом социализме», и бывшие «братские наро- ды» расстались без сожалений.

Ушли бы советские войска из Прибалтики году этак в 1947-м, сегодня с полным правом могли бы именовать ссбя освободителями, а Россия имела бы дружественных соседей. Ведь в годы холодной войны самые нормальные отношения Советский Союз имел с Австрией и Финляндией, от оккупации и совети- зации которых Сталин рештил воздержаться.

Сегодня мы имеем под боком стран-членов

, НАТО, а памятники там ставят добровольцам ваф-

фен-гренадерских дивизий СС.

ДЕВЯТЫЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

<...Советская Армия осуществила на территории Венгрии в октябре-декабре войсками 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов при содействии Дунайской воен- ной флотилии. Войска 4-го Украниского фронта, ис- пользуя успехи шестого сталинского удара, еще в сен- тябре преодолели предгорья Карпат и на широком фронте вышли с севера и с востока к границам Чехос- ловакии.

К этому времени войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, уничтожая остатки немецких войск на тер- ритории Румынии и Болгарии, подошли к восточным границам Венгрии и Огославии. Перейдя в начале ок- тября в решительное наступление, войска 2-го Укра- инского фронта на широком фронте пересекли румы- но-венгерскую границу и к концу октября вышли на реку Тису, завершили очищение территории Трансиль- вании и овладели её столицей ... городом Клуж. Войска 4-го Украинского фронта в середине октября преодо- лели Карпатский хребет и, глубоко

проникнув на тер- риторию дружественной Чехословакии, открыли путь для наступления между Тисой и Карпатами. Войска 3-го Украинского фронта успешно провели операцию по разгрому фашистских войск на территории Юго- славии и 20 октября заняли Белград.

Первый этап девятого сталинского удара закон- цился выходом советских войск к реке Тисе от Ужего- рода до впадения её в Дунай. Второй этап начался в Венгрии в последних числах октября мощным пастул- лением войск 2-го Украинского фронта на Будапештс- ком направлении в междуречье Тисы и Дуная».

Руководство Германии придавало особое значе- ние удержанию территорий Чехословакии, Венгрии и Балканских стран, что объясняется как экономи- ческими, так и военно-стратегическими причинами.

После потери румынской нефти Германия остро нуждалась в получении горючего из Венгрии, а так- же другого стратегического сырья с Балкан. Чехос- ловакия с ее мощными заводами являлась постав- щиком многих видов вооружения и боевой техники для вермахта. Потеря Балкан создавала угрозу отсе- чения группы армий «Е» в Греции и оголяла южный стратегический фланг германских войск. Это позво- ляло Красной Армии наносить согласованные удары по вермахту с двух направлений — восточного и южного.

К концу сентября 1944 года германское коман- дование сосредоточило в Словакии, Венгрии и Юго- славии крупные силы. На фронте от Дуклинского персвала в Карпатах до болгаро-греческой границы протяженностью свыше 1500 км оборонялись часть сил группы армий «Северная Украина», войска груп- пы армий «Южная Украина», групп армий «Ф» и «Е». Их поддерживал 4-й воздушный флот. Исполь- зуя горный характер театра военных действий, нем- цы создали сильные рубежи обороны.

В результате разгрома крупной группировки про- тивника в Ясско-Кишиневской операции, оккупа- ции советскими войсками Румынии и Болгарии обстановка на Балканах изменилась коренным обра- зом. В сентябре войска 2-го и 3-го Украинских фрон- тов находились у границ Югославии и Венгрии. Цель дальнейшего советского наступления состояла в том, чтобы разгромить правое крыло группы армий «Се- всрная Украина» и войска группы армий «Ф», отре- зать пути отхода группе армий «Ё», вывести из вой- ны Венгрию — последнего союзника Германии в Европе, оказать помошь Чехословакии и Югославии в освобождении от оккупантов и выйти непосред- ственно к границам рейха с юга. Решение этих задач возлагалось на войска [, 2, 3-го и 4-го Украинских фронтов. В операциях участвовали также чехословац-

кие, румынские, болгарские войска, находившиеся в оперативном подчинении советского командова- ния, и Народно-освободительная армия Югославии. Сухопутные войска поддерживались 2, 8, 5-Й и 17-й воздушными армиями.

Им предстояло взломать сильно укрепленную оборону немецких войск, преодолеть труднопрохо- димые горные перевалы, форсировать многочислен- ные реки.

К осени 1944 года бурные события назревали в Словакии.

«Из-за Карпатских гор, — вспоминает генерал К.В. Крайнюков, — проникали вести, что в Слова- кии усиливается антифашистская борьба трулящих- ся масс, руководимых находившейся в подполье Ком- мунистической партией Чехословакии, что в стране назревает революционный взрыв». Может быть, ге- нерал действительно ловил вести «из-за Карпатских гор», ну а Кремль имел всю информацию из первых рук, поскольку главные деятели «находившейся в подполье Коммунистической партии» проживали в Москве.

После чехословацкого кризиса 1938 гола, под- писания Мюнхенского соглашения и расчленения республики Чехия и Моравия стали германским про- текторатом, а на территории Словакии под ЭГИДОЙ Третьего Рейха возникло вассальное Словацкое го- сударство во главе с Йозефом Тисо. Пришедшим к власти националистам удалось привлечь на свою сто- рону основную массу населения и часть демократи- ческих политических течений, пропагандируя как собственный успех создание словацкой государства, что воспринималось как наименьшее зло в сравне- нии с реальной альтернативой оказаться под окку- пацией Германии или Венгрии. Выдлвинутый Комму- нистической партией Словакии по указанию Коминтерна лозунг «За советскую Словакию!» у ре-

656

ально мыслящих людей в тот момент вызывал линть недоумение. К тому же словацкие коммунисты дис- циплинированно полдержали советско-германский пакт 1939 года, после этого от коммунистов отвер- нулись все. Они оказались в такой глухой изоляции, что в 1939—1941 годах служба безопасности Словац- кого государства даже не считала необходимым са- жать их в тюрьмы. Юлиус Фучик по этому поводу заметил, что чешские и словацкие коммунисты ока- зались в подполье перед собственным народом.

23 июня 1941 года «независимая» Словакия объя- вила войну СССР, выставив в распоряжение гер- манского командования 2,5 дивизии, а видные ком- мунисты усхали в Москву.

12 декабря 1943 года межлу Советским прави- тельством и эмигрантским правительством Чехосло- вакии был подписан Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. В соответ- ствии с договором Совстский Союз признавал Че- хословакию в домюнхенских границах и обязывался оказать помощь ей помощь в борьбе с гитлеровцами. Тогла же началось формирование Чехословацкого корпуса.

Для организации движения сопротивления в са- мой Чехословакии на ее территорию неоднократно забрасывались руковолящие «товарищи» из Москвы, которые неизменно и быстро оказывались за решет- кой. Наконец, в августа 1943 года новому эмиссару Каролю Шмилке удалось сформировать пятый под- польный Центральный Комитет Коммунистической партии Словакии и довести инструкции Коминтер- на и московского руководства КИЧ: разворачивать активные формы антифашистской борьбы вплоть до полготовки вооруженного восстания.

Вскоре был создан и национальный центр Со- противления — Словацкий национальный совет, к который на паритетных началах, кроме коммунис-

651

тов, вошли представители различных оппозицион- ных режиму партий и организаций.

Поражения вермахта, приближение Красной Армии к границам Словакии, налеты союзной авиа- ции, ограбление страны Германией резко усилили кризис режима Тисо и настолько активизировали движение Сопротивления, что возник вопрос о ши- роком восстании с привлечением части словацкой армии. Один за другим рушились опоры, на которых держалась официальная государственная пропаган- да. Часть высших офицеров словацкой армии в этот период установила связи с чехословацким правитель- ством Бенеша в Лондоне, которое поставило усло- вием своей поддержки восстания признание после войны восстановления единого Чехословацкого го- сударства. План предусматривал два варианта: соглас- но первому — восстание начиналось в случае окку- пации Словакии германскими войсками, согласно второму — с приближением Красной Армии к гра- ницам страны и дальнейшими взаимными действи- ЯМИ.

С первых дней создания национального совета в нем существовали разногласия в вопросах руковод- ства освободительной борьбой и послевоенного уст- ройства.

Так, командование словацкой армии ориенти- ровалось на лондонское правительство. 15 июня 1944 года полковник Голиан, возглавивший Военный центр при Словацком национальном совете, писал в Лондон: «Переходить к русским мы не хотим. Дей- ствуя совместно с ними, мы прежде

всего рассчи- тываем освободить Словакию, а потом оказать воз- можную помощь в освобождении чешских земель. Поэтому договоритесь с русскими, чтобы они при- знали нашу армию в качестве союзной армии (как составную часть чехословацкой армии), чтобы они не брали в плен и не разоружали наши части, чтобы

нам была предоставлена возможность заключить с ними договор о совместных действиях».

А прибывший для координации действий в Мос- кву 6 августа 1944 года секретарь КЦ КПСС и один из председатслей СНС Шмидке представил советскому руководству записку «О развитии ситуации в Слова- кии», в которой в частности утверждалось: «Мы хо- тим стать составной частью СССР. Все прочее есть лишь спекуляция, что-то неопределенное, смысл которого неясен. Если бы сегодня возникла возмож- ность определить путем голосования, в какое госу- дарство хотят войти словаки, то 709% из них голосо- вали бы за присоединение к СССР, 20% — за обновленную Чехословацкую республику, остальные всем напуганы и определиться не могут».

Изрядно мутили воду советские партизанские командиры — П.А. Величко, А.С. Егоров, Е.П. Во- лянский и другие.

По просьбе Заграничного (московского) руко- волства КПЧ и с санкции Кремля летом 1944 года Украинский штаб партизанского движения забросил в Словакию 24 партизанские организаторские груп- пы численностью в несколько сот человек, быстро пополнявшисся добровольцами-словаками и пере- бежчиками из государственных структур. Воодушев- ленные приемом местного населения и легкостью военных ‘успехов, партизаны развернули активную деятельность.

Руководители Словацкого национального коми- тета небезосновательно опасались, что чрезмерная активность партизан ускорит оккупацию Словакии немцами. 21 августа Густав Гусак встретился с Ве- личко и попросил его угомонить своих «подрывни- ков», чтобы не начинать преждевременно восстания без координации действий с Красной Армией, не взрывать понапрасну мосты и тоннели, которые ник- то в Словакии не охранял и которые вполне могли

бы пригодиться и восставшим и советским войскам. Величко, ссылаясь на приказы своего командования, продолжал безнаказанно резвиться на чужой земле. Гусак впоследствии вспоминал: «Ни с Величко, ни с другими командирами мы не смогли договориться. После каждого успешного выступления их аппетит возрастал. Действительно, их выступления были ус- пешны, ведь никакого неприятеля не было, словац- кая администрация ничего против них не предпри- нимала, немцы на территории Словакии находились только гражданские. Партизаны собирали урожай, засеянный нами с тяжким трудом и считали, что именно они пробудили Словакию».

'Теряя с каждым днем влияние в армии и не имея достаточно сил для борьбы с партизанами, прези- дент Тисо обратился к руководству Германии с пред- ложением ввести в страну войска. В последние дни августа началось выдвижение немецкой армии из Моравии, Южной Полыши и Австрии в Словакию. Вторжение, начавшееся 29 августа, послужило сиг- налом к началу общенационального восстания. К вечеру 30 августа под контролем восставших и парти- зан находилось две трети территории страны. Поли- тическим штабом восстания стал город Банска-Бис- тринца, где находился Военный центр и куда приехали члены Словацкого национального совета, объявив- шие 1 сентября о взятии в свои руки законодатель- ной и исполнительной власти и мобилизации в ар- мию мужчин в возрасте от 18 до 40 лет. Из 42-тысячной тисовской армии на сторону восстав- ших сразу же перешло 18 тысяч солдат и офицеров. В короткие сроки численность повстанческой армии достигла 47 тысяч человек, заметно превосходя не- мецкие войска по числениости и уступая им по ка- честву и оснащенности.

Восстание началось в крайне невыгодной ситуа- ции и не ко времени. Красная Армия находилась в

660

км от Карпат и от идеи лезть в горы успела отказать- ся, так как успешное продвижение войск Малинов- ского с юга в тыл карпатской группировке против- ника открывало перспективу войти в Словакию обхолным маневром без преодоления Восточных Кар- пат и штурма перевалов востока. Поэтому еще 26 ав- густа Ставка дала указание командующему 4-м Ук- раинским фронтом генералу Петрову перейти к жесткой обороне. Однако обстановка резко измени-

лась.

31 августа посланник Чехословакии в СССР Фирлингер и"чначальник чехословацкой военной миссии через заместителя наркома иностранных дел А. Вышинского обратился к Советскому правитель- ству с просьбой оказать срочную военную помощь словацкому народу.

2 сентября маршал Конев направил донесение Сталину о перелете 30 августа на советскую сторону группы из 27 словацких самолетов. Среди прилетев- ших офицеров находился заместитель командира во- сточнословацкого корпуса полковник Вильям Таль- ский. Ознакомив командование фронта с положением в Словакии, он заявил, что в случае наступления советских войск в западном направлении 1-я и 2-я словацкие дивизии, расположенные на чехословац- ко-польской границе, могли бы наступать на Крос- но, навстречу им и обеспечить захват Лупковского и Дуклинского перевалов.

Восточно-Карпатская операция

Получив сообщение Конева, Верховный дал ди- рективу на проведение Восточно-Карлатской опера- ции, в ходе которой войска 1-го и 4-го Украинских фронтов должны были по кратчайшему пути форси- ровать Карпаты, прорваться к границе Словакии и соединиться со словацкими войсками. Войскам Ма-

661

линовского Ставка поставила задачу овладеть Трансильванскими Альпами, выйти в район Сату-Маре и этим оказать помощь 4-му Украинскому фронту в преодолении Карпат и овладении районом Ужгород, Чоп, Мукачево.

Уже 4 сентября маршал Конев отдал оператив- ную директиву на проведение операции. В соответ- ствии с его решением 38-я армия генерала К.С. Мос- каленко, усиленная 25-м танковым, 1-м гвардейским кавалерийским, [-м чехословацким армейским кор- пусами, 17-й артиллерийской дивизией прорыва и двумя танковыми бригадами, должна была прорвать оборону противника на 8-километровом участке и развивать наступление на Прешов. Главный удар ар- мия наносила вдоль шоссе, идущего от Кросно че- рез Дуклю к Дуклинскому перевалу. Это был крат- чайший путь в Словакию. Наступление здесь обеспечивало овладение важными коммуникациями и позволяло выходом войск на южные склоны Кар- пат отрезать основные пути 1-й немецкой танковой армии, связывавшие ее с главными силами группы «Северная Украина».

Вся операция планировалась на глубину 90—95 км и продолжительностью пять суток. Для поддерж- ки войск на участке прорыва создавалась артилле- рийская плотность до 209 орудий и минометов на километр. Артподготовка планировалась прололжи- тельностью 2 часа 05 минут. С воздуха действия 38-й армии обеспечивались частью сил 2-Й воздушной армии генерала С.А. Красовского.

По решению генерала Петрова главный удар на стыке фронтов наносила 1-я гвардейская армия ге- нерала А.А. Гречко на 4-километровом участке в об- щем направлении на Команьча. Плотность артилле- рии здесь доводилась до 100 стволов на километр.

Наступать советским войскам предстояло в слож- ных условиях через Восточные Бескиды — цепь гор,

н

662

во многих местах покрытых лесами. Наиболее дос- тупным для продвижения войск считался находящий- ся на высоте 502 метра над уровнем моря Дуклинс- кий перевал, через который проходит шоссе Кросно—Прешов. Восточные Бескиды изобилуют ре- ками, впадающими на севере в Вислу, а на юге в Дунай. Их русла пролегают в глубоких каменистых ущельях. На северных склонах Карпат имелась лишь одна дорога.

Подготовка операции была связана со значитель- ными трудностями. В концу августа войска 1-го и 4- го Украинских фронтов, завершившие длительную наступательную операцию, имели большой некомп- лект в личном составе и боевой технике, нуждались в отдыхе. Соединения и части располагали ограни- ченным запасом материальных средств. Войска не имели опыта ведения боевых действий в горах, за исключением прибывиего из Крыма 3-го горнострел- кового корпуса, к участию в операции, кстати, не запланированного, не были обеспечены горным сна- ряжением.

Таким образом, перед войсками 1-го и 4-го Ук- раинских фронтов стояла весьма трудная задача. Гер- манское руководство стремилось любой ценой удер- жать Словакию, рассматривая ее как барьер на пути Красной Армии в промышленные районы Чехии, Моравии, Венгрии и Юго-Восточной Польши. Гер- манское командование отчетливо представляло, что преодоление восками 1-го Украинского фронта наи- болес узкой части Главного Карпатского хребта при- вело бы к быстрому прорыву их в Чехословакию и на Венгерскую низменность и к соединению с вой- сками 2-го Украинского фронта,, продвигавигимися из северной Румынии. Кроме того, вступление со- ветских войск через Словакию в Венгрию создавало прямую угрозу южным районам самой Германии. Поэтому немцы сосредоточили здесь крупную груп-

663

пировку войск и, используя систему параллельных хребтов Карпатских гор, построили на всех важней- ших направлениях глубокую и сильную оборону. Ос- нову ее составляли эшелонированные на глубину до 60 км укрепленные районы, прикрытые в промежут- ках инженерными сооружениями полевого типа, минными полями, надолбами и проволочными заг- раждениями.

Наступление войск |[-го и 4-го Украинских фрон- тов первоначально развертывалось на узком участ- ке, затем ширина сего’ полосы достигла нескольких сот километров. Двумя армиями дело не обошлось, да и в пять дней тоже не уложились. Пришлось про- водить две операции: Карпатско-Дуклинскую и Кар- патско-Ужгородскую.

Всего в операции приняли участие три общевой- сковых армии, два отдельных стрелковых, один тан- ковый и один кавалерийский корпуса со средствами усиления. В их составе насчитывалось 33 дивизии, 3 пехотные и 3 отдельные танковые бригады. Действия наземных войск обеспечивались авиацией двух воз- душных армий. Всего в войсках к началу операции насчитывалось 378 тысяч человек, 5140 орудий и минометов, 322 танка и САУ и 1165 боевых самоле- тов. Позднее были введены еще дополнительные силы.

Это произошло по причине того, что никакой помощи от словаков в овладении перевалами совет- ские войска не получили. Нерентительность и коле- бания командования словацкой армии позволили немнам в период в течение нескольких дней разору- жить гарнизоны в крупных городах, а также восточ- нословакий корпус, который должен был вступить в контакт с советскими войсками.

Силам двух фронтов противостояли 1-я немец- кая танковая и 1-я венгерская армии. Они имели 10 немецких, 8 венгерских дивизий и 2 венгерские гор- нострелковые бригады, в которых насчитывалось

Ы 664

около 300 тысяч человек. 3250 орудий и минометов, до 100 танков и штурмовых орудий и 450 самолетов.

Карпатско-Дуклинская операция началась утром 8 сентября. После артиллерийской подготовки и уда- ров авиации главные силы 38-й армии, имевшей в своем составе 9 стрелковых дивизий, прорвали обо- рону противника и в течение дня продвинулись В направлении Дуклинского перевала на 12 км. Перед фронтом армии действовали три пехотные дивизии немцев.

Для развития успеха в сражение стали вводиться „5-й танковый корпуё генерала Ф.Г. Аникушкина, кавалерийский Корпус генерала Ф.Г. В.К. Баранова и 1-й Чехословацкий корпус. Однако это не дало жела- емого результата, к исходу дня сопротивление про- тивника значительно возросло. Танковые соединения, насчитывавшие 108 бронеединиц, наступали вдоль дорог колоннами, теряли маневренность и пробив- ную силу и несли большие потери. Стремясь любой ценой нс допустить советские войска на территорию Словакии, германское командование начало поспеш- но перебрасывать в полосу прорыва подкрепления с других направлений - |-ю танковую и 75-ю пехот- ную, подразделения 208-и дивизии, а также отдель- ные части, действовавшие против восставших. Сюда же из района Кракова выдвигалась 8-я танковая ди- визия. Эти перегруппировки в полосу 38-й армии ослабили немецкий нажим на районы восстания в Словакии, но противник сумел занять новый обо- ронительный рубеж в 6...12 км от главной полосы обороны и 9 сентября задержал продвижение совет- ских и чехословацких частей.

Чехословацкий корпус, долгое время находив- шийся в резерве, действовал крайне неудачно. «Раз- вертывание корпуса проходило неорганизованно. — Вспоминает Конев. — В частях, попавших под даль-. ний артиллерийский огонь, произошло замешатель-

ство. Командир корпуса генерал Я. Кратохвил не орга- низовал. управление войсками корпуса в момент его ввода в сражение. Более того, сам он находился в 25 км от поля боя и проводил, как ни странно, в своем штабе пресс-конференцию с иностранными журналистами корпус, хорошо укомплектованный личным составом, вооружением и боевой техникой, из-за личной неорганизованности Я. Кратохвила с первых же часов ввода в бой был поставлен в труд- ное положение». Разъяренный маршал прямо на поле боя принял решение об освобождении любителя да- вать интервью от занимаемой должности и назначе- нии на сего место командира 1-й чехословацкой бри- гады генерала Людвига Свободы. Сталин решение утвердил. За неспособность руководить войсками был отстранен от командования и генерал Аникушкин, командиром 25-го танкового корпуса стал полков- ник В.Г. Петровский.

На второй день наступления удалось продвинуть- ся вперед на 2—6 км. Началась борьба в горных усло- виях, где основное значение для наступающих войск имели проходы и дороги.

Утром 10 сентября противник силами 1-й танко- вой дивизии и пехотных частей предпринял ряд кон- тратак по правому флангу. Для их отражение коман- дующий фронтом усилил фланг противотанковой артиллерией и передал в подчинение Москаленко из своего резерва 4-й гвардейский Кантемировский танковый корпус генерала П.П. Полубоярова — 103 танка Т-34, 28 ИС и 12 самоходно-артиллерийских установок СУ-85. На следующий день танкисты во взаимодействии с 67-м стрелковым корпусом выби- ли немцев из Кросно. В ночь на 12 сентября нащу- пав неохраняемый немцами проход, двинулся в рейд 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Генерал Ба- ранов получил задачу Конева соединиться со сло- вацкими партизанами и принять на себя командова-

4ге ти

\ Тгв.м } Лютча ; о

“Помарадз

"ан (+)

Рымануе с” 2 #. Су. 12 г. бр

ТИ р &- 14 гв 2 и

с 9 Зин

И ч) ,о

, { озеа

а Нажив Пасана

Условный оболячемей

Е Лнныя фрон*а н В 91445. и 15 91944,

= н 29101934;

Сражение за Дуклинский перевал

ние районом восстания: «При встрече с повстанца- ми и партизанами объявляйте себя смело красным атаманом — командующим советскими войсками, действующими на территории Словакии». За ночь казаки углубились в тыл противника на 20 км и 13 сентября пересекли польско-словацкую границу. Од-

нако дальше дело ие пошло, немцам удалось зак- рыть прорыв, а выйти на оперативный простор Ба- ранову не удалось. Теснимый со всех сторон против- ником, корпус перешел к круговой обороне, продовольствие и боеприпасы доставлялись ему по воздуху. Через десять дней кавалеристы прорвались обратно к своим; на этом закончилось участие в опе- рации 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Войска 38-Й армии к 14 сентября с боями про- двинулись на 23 км, но выполнить поставленные перед ними задачи не смогли. Германское командо- вание развернуло в этом районс 6 пехотных и 2 тан- КОвВЫе ДИВИЗИИ.

1-я гвардейская армия 4-го Украинского фронта переила в наступление 9 сентября, нанося удар в направлении Загуж, Команча. Преодолевая ожесто- ченное сопротивление, войска армии к 14 сентября прорвали сего оборону на фронте до 30 км и продви- нулись в глубину до 15 км. И здесь немцы, подтяги- вая части с других участков, локализовали прорыв.

Конев и Москаленко, чтобы избежать фронталь- ных атак и выйти в тыл врага, оборонявшегося в районе Дукли, решили перенести усилия с правого на левый фланг, где действовали всего две немецкие пехотные дивизии. Сюда перебрасывался танковый корпус Полубоярова, в котором оставалось 59 тан- ков Т-34 и 9 самоходок СУ-85. Произведя перегруп- пировку и получив в подкрепление две стрелковые дивизии и истребительно-противотанковую бригаду, 38-я армия нанесла новый удар с утра 15 сентября. Немцы в этот же день силами 1-й и 8-й танковых дивизий перешли в наступление против правого фланга армии. Двое суток длились ожесточенные бои, не принесшие успеха ни одной из сторон. 18 сентяб- ря Конев передал 38-й армии 31-й танковый корпус генерала В.Е. Григорьева, имевший 58 танков. Нем- пев вновь атаковали на правом фланге; на левом —

Москаленко нанес удар двумя танковыми и одним стрелковым корпусами и проломил оборону против- ника в районе Сенявы. По узкому горному проходу танкисты начали выходить в тыл

противника, заста- вив его отвести войска. В итоге тяжелых боев 38-я армия продвинулась еше на 20 км.

Армия Гречко, получив еще один стрелковый корпус, возобновила наступление 16 сентября, а два дня спустя, воспользовавшись ослаблением вражес- кой группировки в своей полосе нанесла удар 18-я армия генерала Е.П. Журавлева. Южнее, на левом фланге фронта перешел в наступление отдельный 17-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майо- ра А.И. Гостиловича.

Общий фронт наступления расширился до 300 км. Под ударами 1-й гвардейской и 18-й армий против- ник начал отход за государственную границу Польши и СССР к перевалам через Главный Карпатский хре- бет. За пять дней фронт Петрова продвинулся на за- пад на 30—60 км.

Преодолевая упорное сопротивление и отражая контратаки, передовые части армии Москаленко вместе с кантемировцами 20 сентября ворвались в Дуклю — важный опорный пункт на единственной рокадной дороге вражеской группировки.

Правофланговые соединения 1-й гвардейской армии в тот же день достигли чехословацкой грани- цы в районе села Калинова. Германское командова- ние спешно подтягивало свежие силы, стараясь удер- жать в своих руках перевалы и дороги.

20...25 сентября советские войска, продвинувшись вперед до 50 км, достигли Главного Карпатского хребта. Переброска немецких войск с территории Словакии облегчила положение повстанцев. Для ока- зания им помощи в течение сентября в тыл врага были заброшены 8 партизанских групп, оружие и боеприпасы. В ночь на 18 сентября советское коман-

дование перебазировало в Словакию на аэродром «Три дуба» чехословацкий истребительный авиаполк из 20 самолетов Ла-5. С 27 сентября была начата вы- садка на этот же аэродром 2-й возлушно-десантной бригады 1-го Чехословацкого корпуса, подразделе- ния которой сразу же вступили в бой.

С 26 по 30 сентября войска 38-й армии произво- дили перегруппировку и готовились к штурму Дук- линского перевала. Для поддержки пехоты на направ- лении главного удара выделялись танки и самоходные орудия трех танковых корпусов, которых едва на- скреблось на одну бригаду. _

30 сентября в 8.20 была произведена короткая артиллерийская подготовка, и войска пошли в атаку. Наступление развивалось медленно, бои были упор- ны и жестоки. Темпы. продвижения составляли 1—2 км в сутки. «Воевать в Карпатах было трудно», — признает маршал Конев. — За месяц войска армии продвинулись на 50 км и достались они дорогой ценой».

6 октября Чехословацкий корпус при содействии совстских 67-го стрелкового и 31-го танкового кор- пусов овладел Дуклинским перевалом.

Заняв перевал советские и чехословацкие вой- ка продолжали наступление, но за двадцать дней жестоких боев сумели продвинуться всего на 15...20 км к западу и юго-западу. На подступах к долине реки Ондава наступление застопорилось.

1-я гвардейская армия, наступая на широком фронте, к 18 октября преодолела Главный Карпатс- кий хребет на протяжении 30 км, овладев районом Русского перевала; 18-я армия к этому времени за- няла перевалы Ужокский, Верецкий и продвинулась на 5...18 км к югу. 17-й гвардейский стрелковый кор- пус в этот день взял Сигет на реке Тиса и вошел в соприкосновение с войсками 40-й армии 2-го Укра- инского фронта. Во второй половине октября 4-Й

®

Украинский фронт боевые действия вел уже на юго- западных и южных склонах Восточных Карпат. Одна- ко спуститься с гор оказалось не легче, чем под- НЯТЬСЯ.

Остановив советское продвижение, немцы на- чали операцию по ликвилации словацких отрядов. После того как повстанцы отвергли ультиматум о прекращении сопротивления, 19 октября германс- кие войска предприняли наступление на партизанс- кую зону с нескольких направлений силами четырех дивизий, четырех боевых групп и десяти охранных батальонов. В акций участвовала «прославившаяся» резней нассления в Варшаве штурмовая бригада обер- фюрера Дирлевангера, повышенная в статусе до уров- ня дивизии СС.

27 октября каратели вступили в Банска-Бистри- цу, небольшими группами повстанцы уходили в горы. В течение десяти дней восстание было подавлено. На словацкой территории был установлен оккупацион- ный режим, сотни патриотов были казнены, около 30 тысяч человек отправлены в концлагеря.

Во второй половине октября войска правого кры- ла 2-го Украинского фронта с боями продвигались в район Ужгорода. Возникла реальная возможность окружения группировки, оборонявшейся перед цен- тром и левым флангом 4-го Украинского фронта. Немцы предпочли отступить. Их преследовали соеди- нения армии Журавлева и 17-го отдельного стрелко- вого корпуса. 26 октября они освободили крупный промышленный центр Мукачево, а на следующий лень Ужгород.

К концу октября войска 18-й армии и 17-го кор- пуса на всем участке своего наступление вышли на Венгерскую низменность. :

На этом закончилась операция, проведенная из политических мотивов вопреки оперативной целе- сообразности и целей своих не достигнувщая. В ходе

671

се Красная Армия полностью освободила Закарпат- скую Украину и вышла на территорию Словакии: немецкие войска лишились важного стратегическо- го рубежа.

Советской стороне лобовой штурм Карпат не приспособленными к ведению настунательных дей- ствий в горах войсками обошелся в 12621] человек убитыми и ранеными — 30% первоначального со- става, 478 танков и САУ, 962 орудия и миномета, 192 самолета.

Но зато, едва ступив на землю расчлененной Чехословакии, не откладывая дело в долгий ящик. начали ее делить по новой:

«С освобождением Закарпатской Украины ее на- род впервые за многовековую историю получил воз- можность самостоятельно решать свою судьбу. Со- стоявшийся 26 ноября 1944 г. в Мукачеве Т съезд делегатов народных комитетов Закарпатской Украи- ны принял исторический Манифест, выразивший волю трудящихся Закарпатской Украины воссосди- ниться с Советской Украиной. Навстречу этому же- ланию пошли Советский Союз и Чехословацкая рес- публика». Интересно как, если она была под немецкой оккупацией до февраля 1945 года?.

Белградская операция

События в Югославии развивались аналогично событиям в других оккупированных странах Восточ- ной Европы. С одной стороны, имелось нашедшес приют в Лондоне эмигрантское королевское прави- тельство, которое рассчитывало после победы над нацистами вернуться в руководящие кресла.

С другой — в стране выросло и завоевало авто- ритет движение Сопротивления, лидеры которого имели собственное мнение по поводу послевоснно- го государственного устройства.

.

ЦК компартии Югославии сформировал в апре- ле 1941 года Военный комитет для подготовки и ру- ководства борьбой против оккупантов еще до того, как капитулировала королевская армия.

27 июня того же года был создан Главный штаб партизанских отрядов во главе со старым коминтер- новцем, участником гражданской войны в России, генеральным секретарем ЦК КПЮ Иосипом Броз Тито.

Уже к концу 1941 года в рядах югославских парти- зан насчитывалось около 80 тысяч бойцов, а 22 де- кабря в боснийском городке Рудо было создано пер- вое регулярное воинское формирование — 1-я Пролетарская бригада. Активные боевые действия партизан вынуждали германское командование дер- жать в Югославии значительную группировку войск. В ноябре 1942 года Верховный штаб принял реше- ние о создании Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ) и до конца года было сформи- ровано 9 дивизий. Одновременно было образовано Антифашистское вече народного освобождения Юго- славии (АВНОЮ).

Другими известными лидерами Сопротивления стали полковник югославской армии Драза Михай- лович и его помощник Алекса Дуджович. Вместе с офицерами и солдатами, не пожелавшими капиту- лировать, они ушли в горы и начали партизанскую борьбу. Михайлович остался верен эмигрировавше- му правительству, пользовался его материальной и моральной подлержкой, был произведен королем в генералы и назначен военным министром. До ты года ставку на него делал и Черчилль.

Наладить взаимолействие между сторонника- ми восстановления старого режима и адептами со- циалистической идси не удалось. Четники Михай- ловича и бойцы Тито чруга ненавидели больше, чем немцев.

22 В В бешанов 673

В 1941—1943 годах германское командование про- вело шесть болыних наступательных операций с це- лью разгрома партизанских сил, однако решитель- ного успеха не добилось. Партизаны ие принимали навязываемых им фронтальных боев, ускользали из- под ударов и активизировали свою деятельность в других районах. К концу 1943 года Народно-освобо- дительная армия насчитывала 300 тысяч человек и очистила от оккупантов значительную часть страны.

Таким образом, коммунистическое освободитель- ное движение, приобретавшее все больший размах, развивалось как самостоятельная авторитетная по- литическая и военная сила, решительно не желаю- щая подчиняться указаниям эмигрантского прави- тельства и военного министра Михайловича.

Более того, в ноябре 1943 года на 2-й сессии АВНОЮ были приняты кардинальные решения: Вече Югославии провозглашалось верховным законода- тельным и исполнительным органом страны, созда- валось новое правительство — Национальный коми- тет освобождения Югославии (НКОЮ) под председательством Тито, эмигрантскому правитсль- ству предлагалось более не утруждаться думами о бу- дущем страны, а королю Петру П Карагеогиевичу запрещалось возвращаться в страну. 14 декабря 1943 года советское правительство признало НКОЮ един- ственным «полномочным представителем народов Югославии» и оказывало ему широкую военную и материальную помошь. Англия и Соединенные Шта- ты также были вынуждены признать освободитель- ное лвижение, возглавляемое коммунистами, реша- ющей военной силой в Югославии, однако надеялись подчинить его эмигрантскому правительству. В штаб Тито прибыли официальные военные миссии США, Англии и Советского Союза.

В конце мая немцы, желая обезопасить свой тыл, организовали глобальную антипартизанскую опева-

«>

*

цию на всей территории Югославии. Им удалось бло- кировать городок Дрвар, в котором размещался Вер- ховный штаб НОАЮ и центральные органы ос- вободительного движения, и выбросить здесь парашютный десант. В ночь на 4 июня на самолете советской военной миссии за два вылета маршал Тито, члены Политбюро ЦК КИЮ и основной со- став работников Верховного штаба были вывезены в Италию. Затем они переехали на остров Вис у побе- режья Долмации. Здесь с 14 по 17 июня с подачи англичан, не терявших надежды объединить силы всех югославских.патриотов, состоялись встречи Тито и премьера эмигрантского правительства Шубашгича. Предложение об объединении Национального коми- тета освобождения и королевского правительство было отклонено Тито. В результате переговоров было достигнуто компромиссное соглашение об образо- вании правительства из лиц, не скомпрометировав- ших себя борьбой против освободительного движе- ния. Советское руководство поддержало эту инициативу. На основе достигнутого соглашения 7 июля 1944 года в Лондоне было сформировано новое прави- _ тельство Шубашича, в котором два министерских

_ кресла заняли представитсли НКОЮ. В декларации

по этому поводу было сказано о признании «вре- менного управления, установленного АВНОЮ и НКОЮ». От имени короля и нового правительства премьер официально признал маршала Тито руко- водителем борьбы Югославии за свободу. Англия официально порвала с генералом Михайловичем. 12 августа в Неаполе состоялась встреча Тито и Черчилля. Последний настойчиво убеждал маршала вступить в переговоры с королем Петром и оказать содействие в высадке британских войск, но согла- сия не получил: Тито еще 5 июля отправил письмо Сталину: «Нам нужна самая большая Ваша помощь».

(Позднее, когда выяснится, что маршал Тито строит в Югославии «неправильный» социализм и не прислушивается к советам товарищей из Моск- вы, а ЦК КИЮ — «банда шпионов и убийц», собы- тиям будет дана иная трактовка: «Национально-0с- вободительное движение в Югославии переживало в этот период тяжелый кризис. После немецкого воз- душного десанта в Дрваре титовское командование оставило югославскую территорию и укрылось у ан- гличан и американцев в Италии. Партизанские части были брошены и предоставлены самим себе. Неко- торые из них по собственной инициативе стреми- лись соединиться с Советской Армией и двигались из Боснии и Черногории ей навстречу. В боях с нем- цами в Сербии эти разрозненные отряды понесли тяжелые потери. Как выяснилось позднес, в это вре-

мя Тито и сго клика, находившиеся в Италии, пре- дав национальные интересы югославского народа, .

готовили оккупацию Югославии англо-американс- кими войсками).

В первых числах сентября Тито через советскую военную миссию передал Государственному Коми- тету Обороны СССР просьбу о вводе войск Красной Армии в Югославию. Эта просьба мотивировалась тем, что НОАЮ не имела тяжелого вооружения и танков, чтобы разгромить немецкие войска или вос- препятствовать их отходу из Греции на север. Сооб- щая об этом, глава миссии генерал Н.В. Корнеев отмечал: «Маршал полагает, что совместные действия Красной Армии и НОАЮ, помимо большого воен- ного эффекта, значительно укрепят национально-освободительное движение». К этому времени по югославским данным Народно-освободительная ар- мия состояла из 15 корпусов, в состав которых вхо- дили 50 дивизий, две оперативные группы, 16 от- дельных пехотных бригад и 130 партизанских отрядов. В них насчитывалось около 400 тысяч бойнов.

,

В двадцатых числах сентября в Москве состоя- лись переговоры Тито со Сталиным, в ходе которых была достигнута договоренность о вступлении круп- ных соединений Красной Армии на территорию Во- сточной Сербии, чтобы совместно с войсками НОАЮ освободить восточные районы страны и Бел- град.

В концс сентября войска 3-го Украинского фрон- та под командованием маршала Толбухина вышли на болгаро-югославскую границу в районе Видина. Южнее, на фронте от Пирота до стыка границ Бол- гарии, Югославии и Греции, развернулись 1-я, 2-я и 4-я болгарские армии в составе 11 дивизий и двух бригад. Создались условия для нанесения объединен- ными усилиями советских и югославских войск ре- шающего удара по противнику в Сербии, и прежде всего на белградском направлении. К этому времени Народно-освололительной армии Югославии, кото- рая к тому времени уже освободила значительную часть территории страны. Однако все важнейшие югославские города, основные железные и автомо- билытые дороги оставались еще в руках противника.

23 сентября в Главном штабе НОАЮ в Македо- нии состоялась встреча представителей командова- ния югославской и болгарской армий, участники которой договорились о возможности совместных действий против гитлеровцев на территории Маке- донии. Затем в Крайове был окончательно согласо- ван план совместных действий и 5 октября подписа- но югославско-болгарское соглашение об участии болгарских войск в боях против гитлеровцев на тер ритории Югославии.

План Белградской операции был разработан ко- мандованием 3-го Украинского фронта и { октября утвержден советской Ставкой. Замысел заключался в том, чтобы совместными усилиями советских, югославских и болгарских войск разгромить армейс-

и?

кую группу «Сербия», освободить оккупированные районы Сербии и столицу Югославии ... Белград, выйти на коммуникации группы армий «Ё», дисло- цировавшейся в Греции, и воспретить ее отход с юга Балканского полуострова. Это приводило к образо- ванию единого фронта советских и югославских войск и созданию благоприятных условий для последую- щей борьбы НОАЮ за полное освобождение своей страны.

Для лостижения этой цели намечалось нанесе- ние комбинированного удара силами 3-го Украинс- кого фронта и оперативно подчиненных ему болгар- ских войск, частью сил 2-го Украинского фронта и силами югославской армни. После преодоления со- противления противника на югославско-болгарской границе, в Западной Сербии и центральной части Шумадии советские и югославские войска должны были развивать наступление в двух направлениях: в сторону Белграда с задачей разгромить основные силы армейской группы «Сербия», освободить вос- точные районы страны и Белград и на нишском на- правлении для отражения возможных ударов отхо- дящих с юга Балканского полуострова войск группы армий «Е» генерала Лера. При этом советская и бол- гарская армии наступали с востока на запад, а НОАЮ выходила им навстречу с запала на восток. Такая форма маневра требовала тщательной организации взаимодействия.

Для провеления операции привлекались 57-я об- щевойсковая (10 стрелковых дивизий и 3 стрелковые бригады) и 17-я воздушная армии, 4-й гвардейский механизированный корпус, 236-я стрелковая диви- зия, 5-я отдельная мотострелковая бригада, 96-я отдельная танковая бригада, |-й гвардейский укреп- район 3-го Украинского фронта и Дунайская восн- ная флотилия, в боевом составе которых насчитыва- лось 206500 человек, 2350 орудий, минометов, и

678

реактивных установок, 358 танков и САУ, 1292 са- молета и около 80 боевых кораблей, преимуществен- но бронекатеров. Они наносили главный удар на бел- градском направлении из района Радусвац, Кула, Видин. Содействие войскам 3-го Украинского фрон- та оказывали 10-й гвардейский стрелковый корпус 46-й армии и часть сил 5-й воздушной армии 2-го Украинского

фронта ... еще 9 дивизий — 93500 бой- цов и командиров. С югославской стороны в опера- ции участвовали 1-я‘и 2-я армейские группы в со- ставе 1-го Пролетарского, 12, 13, 14, 15-го и 16-го корпусов (всего 17 дивизий); с болгарской ... 1-я. 2-я и 4-я армии (9 дивизий и 4 бригады).

Боевые действия наступающим войскам предсто- яло вести в крайне тяжелых условиях местности, в период самого дождливого времени. В полосе наступ- ления простирался горный массив, занимавший бо- лее 60% всей площади района боевых действий. На- ступление здесь можно было вести только по четырем отстоявшим друг от друга на 30—40 км направлени- ям, пролегавшим через перевалы, проходы и уше- лья. Гористая местность, малочисленность путей сообщения, низкая грузоподъемность мостов огра- ичивали массированное применение различных ОВ ВОЙСК. Проведение операции планировалось в два эта- па. С 28 сентября по [0 октября войска 57-й армии должны были прорвать оборону противника, разгро- мить его во взаимодействии с 12-м и 14-м корпуса- ми НОА!О, овладеть горными персвалами, прорвать- ся в Долину реки Моравы, с ходу форсировать ее и захватить плацдармы на западном берегу. С 11.по 20 октября войскам фронта во взаимодействии с 1-м Пролетарским, 12-м и 14-м корпусами предстояло расчленить группировку «Сербия» на отдельные час- ти, перерезать коммуникации группы армий «Е» ис ходу овладеть столицей Югославии. Для развития

679

оперативного успсха в тылу противника и прорыва в Белград создавалась подвижная группа фронта. Ее основу составлял 4-Й гвардейский механизирован- ный корпус генерала Жданова.

Готовилось к предстоящим боям и германское командование. В начале сентября на Балканах нахо- дились две группы армий противника «Ё»и «Ф». Груп- па армий «Е» под командованием генерал-полков- ника Лера несла оккупационную службу в Греции. Группа армий «Ф» под командованием генерал-фель- дмаршала фон Вейхса дислоцировалась на террито- рии Югославии и Албании. С выходом Красной Ар- мии к восточным границам Венгрии и Югославии возникла угроза коммуникациям войск, действовав- ших в Греции и Албании.

В сложившейся обстановке германское командо- вание вынуждено было принять срочные меры, что- бы эвакуировать из Греции и Албании оккупацион- ные войска и создать из них севернее Белграда, на стыке 2-го и 3-го Украинского фронтов, мощную контрударную группировку.

В Югославии немцы имели 5 дивизий и 4 брига- ды и разношерстные колаброционистские формиро- вания, не представлявшие серьезной военной силы. Фельдмаршал` Вейхс получил задачу упорно оборо- нять основные узлы своих коммуникаций, по кото- рым отступали войска из Греции. Особое значение придавалось удержанию железной дороги Салоники— Белград и белградского района как важнейшего ком- муникационного узла.

Задачу обороны Югославии с востока и прикры- тие отводимой из Греции группы армий «Е» герман- ское командование возложило на армейскую группу «Сербия», выделенную из группы армий «Ф» и вклю- чавшую в себя отдельные части пяти дивизий. Ее командующему генералу Фелберу было приказано немедленно вывести свои войска на болгаро-югослав-

630 я

скую границу и не допустить здесь прорыва советс- ких армий.

Немецкая оборона носила очаговый характер. Основой ее являлись сильные опорные пункты, со- зданные в городах, селах, на узлах дорог и в горных проходах.

Советские, югославские и болгарские войска, привлекавшиеся к участию в операции, насчитыва- ли 660 тысяч человек, 4477 орудий и минометов, 421 танк и САУ, 1250 самолетов.

Им противостояли силы противника, имевшие 150 тысяч солдат’и офицеров, 2130 орудий и мино- метов, 125 танков и штурмовых орудий и 352 само- лета.

Стремясь помешать сосредоточению советских войск, немцы 25 сентября в излучине Дуная, в районе Турну-Северина нанесли сильный удар по со- единениям 2-го Украинского фронта, потеснили их, вышли к Дунаю и создали серьезную угрозу 75-му стрелковому корпусу на задунайском плацдарме. Что- бы помочь соседу справа, Толбухин решил, не до- жидаясь сосредоточения всех сил 57-й армии, нане- сти контрудар по противнику.

26 сентября войска генерала Гагена перешли в наступление. Это положило начало Белградской опс- рации. Армия при поддержке авиации прорвала по- граничный оборонительный рубеж противника и, преодолев Восточно-Сербские горы, 8 октября вышла к реке Морава и с ходу форсировала ее, захватив на западном берегу два плацдарма. Войска 57-й армии за двенадцать дней наступления в горных условиях продвинулись в глубь югославской территории на 130 км. Дунайская военная флотилия поддерживала на- ступающис войска и надежно обеспечивала правый фланг армии, производила перевозки войск, боевой. техники и различных грузов. Противник сопротив- лялся отчаянно, цепляясь за каждый выгодный ру-

оеж, населенныи пункт, узел дорог, при отходе взры- вал мосты, минировал проходы и устраивал завалы. Гарнизоны опорных пунктов стояли насмерть, сра- жаясь до последнего человека, даже оказавшись в глубоком тылу наступавших.

На рубеже Клокочевац, Заечар, советские вой- ка установили тактическое взаимодействие с дивизиями 14-го армейского корпуса НОАЮ, которым командовал подполковник Иованович. Вместе они должны были содействовать наступлению девяти дивизий 1-й югославской армейской группы генера- ла Пеко Дапчевича, нацеленной на освобождение Столицы.

К этому времени справа 46-я армия, не встре- чая серьезного сопротивления, очистила югославские земли к востоку от Тисы. Ее 10-й гвардейский стрелковый корпус во взаимодействии с частями НОАЮ на 40-километровом участке вышел к Ду- наю северо-восточнее Белграда, форсировал реку и захватил плацдарм в районе Велико-Село. На левом крыле 2-я болгарская армия генерала К. Станчева с 13-м югославским корпусом вышли на ближние под- ступы к городам Ниш и Лесковац и прикрыли вой- ка 3-го Украинского фронта с юга, а соединения 1-й и 4-й болгарских армий с 16 октября наносили удар в направлении города Штип. На этих же направле- ниях действовали части НОАЮ.

Выход советских войск к реке Морава, раско- ловший группу «Сербия» на две части, оказался неожиданным для германского командования, поэтому. Воспользовавшись этим, 57-я армия 10 октября ус- пешно форсировала реку и продолжила наступление. Чтобы повысить темпы продвижения на Белград, маршал Толбухин приказал с утра 12 октября ввес- ти в сражение 4-й гвардейский механизированный корпус, имевший более 180 танков и САУ. В дирек- тиве штаба фронта особо подчеркивалось, что осво-

бождение Белграда должно осуществляться совмест- но с войсками НОАЮ, как было согласовано с мар- шалом Тито.

НИИ корпус Жданова в тесном взаимодействии с войсками генерала Гагена и НОАЮ стремительно развивал наступленис. 12 октября со- ветские танкисты вместе с соллатами 1-го Проле- тарского корпуса овладели населенным пунктом То- пола, прочно перехватив последнюю коммуникацию противника, ведущую к Белграду с юга. Здесь гвар- дейцы посадили на свои танки югославских бойцов и 14 октября достигли южных окраин столицы Юго-

лавии. Создавалась реальная угроза окружения гер-

манских войск, действовавших юго-восточнее Белг- рада и стремившихся пробиться к нему, чтобы соединиться с белградским гарнизоном и усилить оборону города.

Не прекращая наступление на Белград с юга, 4-Й гвардейский мехкорпус нанес удар в юго-восточном направлении, пробиваясь навстречу правофланговым соединениям 57-й армии. К 17 октября юго-восточ- нес Белграла советские и югославские войска окру- жили группировку противника, насчитывавшую 20 тысяч солдат и офицеров, а 19 октабря завершили ее разгром.

Успеху на белградском направлении способство- вали активные действия югославских и болгарских войск в Южной Сербии и Македонии. На нишском направлении войска 2-й болгарской армни, 13-го корпуса НОАЮ и полразделения 1-го гвардейского укрепленного района 14 окгября овладели городом Ниш, разгромив 7-ю горнострелковую дивизию ее. «Принц Евгений».

Завсршающей фазой операции явился штурм Белграда. Чтобы удержать в своих руках столицу, про- тивник привлек части и подразделения несколь- ких немецких дивизий, сербского добровольческого

683

и русского охранного корпусов, в общей сложнос- ти — почти 22 тысячи человек, 40 танков и штурмо- “вых орудий, около 170 орудий и минометов. Герман- ское командование стремились сковать на подступах к городу крупные силы советских и югославских войск и облегчить тем самым отход частей группы армий «Е» из Греции в Венгрию.

Немцы заранее позаботились об укреплении сто- лицы. Используя благоприятный рельеф местности и пригородные населенные пункты, они построили вокруг Белграда мощную полосу обороны, которая состояла из внешнего и внутреннего оборонитель- ных обводов, насыщенных огневыми средствами и инженерными заграждениями. От Дуная до реки Сава город был опоясан противотанковым рвов, прикры- тым плотным артиллерийским огнем и минными полями. На вероятных направлениях атак были со- средоточены группы танков и штурмовых орудий. На улицах и перекрестках были построены железобстон- ные оборонительные сооружения с системой круго- вого обстрела. Почти все крупные здания приспо- сабливались к уличным боям. Каждый квартал представлял собой сильный узел сопротивления.

План совместного штурма Белграда предусматри- вал нанесение фронтального удара с юга на`макси- мально узком участке фронта, последующее разви- тие его по расходящимся направлениям, расчленение сил гарнизона и уничтожение их по частям, а также захват мостов на Саве и Дунае.

В борьбе за город от советских войск участвовали 4-й гвардейский механизированный корпус, 3 стрел- ковые дивизии, 3 артиллерийские бригады, 16 ар- тиллерийских, минометных и самоходно-артиллери й- ских полков, а от югославских — 8 дивизий 1-го Пролетарского и 12-го корпусов. Эти силы поддер- живала 17-я возлушная армия и корабли Дунайской флотилии.

684 р

На 2-километровом участке прорыва были со- средоточены 7 мотострелковых батальонов, 170 тан- ков и САУ, 320 орудий и минометов, 24 установки РС. Противник на этом участке оборонялся силами полицейского полка СС трехбатальонного состава.

Бои за Белград, длившиеся с 14 по 20 октября, носили исключительно упорный характер. В первые два дня наступавшим удалось расчленить группировку противника на несколько частей, уничтожить боль- шинство его опорных пунктов на южной и восточ- ной окраинах города. Но его штурм несколько замед- лился в связи с тем, что часть сил из горола пришлось перебросить: на разгром группировки, окруженной юго-восточнее Белграда и пытавшейся прорваться в город.

Для предотвращения разрушений в городе со- ветское командование приняло ряд мер. В частности, было ограничено применение тяжелой артиллерии в ходе уличных боев. В освобожденных кварталах со- ветские саперы сразу же приступали к обсзврежива- нию мин и фугасов.

К исходу 20 октября советские и югославские войска штурмом овладели крепостью Калемегдан — последним очагом сопротивления немцев в Белгра- де. В уличных боях противник потерял 10 тысяч уби- тыми и более 8 тысяч пленными.

С освобождением столицы Югославии операция заверитилась. |

Белгралская операция имела важное политичес- кое и воснное значение. В ходе се была разгромлена армейская группа «Сербия», нанесено поражение значительной части группы армий «Е», освобожде- ны столица Югославии и большая часть Сербии: Груп- па армий «Е», лишенная возможности отступать по долине реки Морава, вынуждена была отходить по труднодоступным горным дорогам, неся большие потери от непрерывных ударов югославских войск.

685

Освобождение Сербии обеспечило благоприятные условия для действий южного фланга группировки советских войск, наступавших на будапештском на- правлении. НОАЮ получила возможность образовать сплошную линию фронта. Были созданы благопри- ятные условия для полного освобождения страны.

Советские потери составили 18838 человек уби- тыми и ранеными, 53 танка и 66 самолетов.

До конца октября Красная Армия вела боевые действия на территории Югославии в той же груп- пировке, которая сложилась в ходе Белградской опе- рации. 30 октября командующий 3-м Украинским фронтом по указанию Ставки ВЕК и по согласова- нию с Верховным штабом НОАЮ приказал вывес- ти войска 57-й армии на северный берег Дуная в район Петровграда. При этом ее 68-й стрелковый корпус и части 1-го гвардейского укрепрайона были оставлены на рубеже Чачак, Кралево, Крушевац с задачей не допустить прорыва немецких войск на Белград. Для поддержки сил НОАЮ в Югославии оставалась авиагруппа под командованием генерала А.Н. Витрука. Национальный фронт освобождения, Верховный штаб Народно-освободительной армии и другие центральные органы переехали в Белград.

7 ноября произошел печальный нишский инци- дент. Во время марша 6-го гвардейского корпуса к Дунаю колонна советских войск была атакована дс- вяткой американских истребителей «Лайтнинг» От разрывов бомб погиб командир корпуса генерал-лей- тенант Г.П. Котов, два офицера и трое солдат; сгоре- ли 20 автомашин с имуществом. Дежурная группа советских истребителей, прикрывая колонну, всту- пила в бой, сбила два американских самолета, поте- ряв три своих. Дело дошло до самых высоких инстан- ций. В ходе. разбирательства глава военной миссии США признал, что командир американской эскад- рильи совершил навигационную ошибку и выразил

686

желание более тесно координировать действия авиа- ции в районах соприкосновения союзных войск, осо- бенно с перспективой вторжения на территорию Германии. Сталин объяснения и извинения принял. В годы холодной войны этот случай трактовался одно- значно: это была провокация, «предательский удар из-за угла».

27 ноября 68-й стрелковый корпус совместно с частями 14-го югославского корпуса овладел горо- дом Кралево — важным узлом дорог. Те самым угро- за столице была окончательно снята, и в начале де- кабря Толбухин смог перебросить 68-й корпус в междуречье Дуная и Савы, где он во взаимодействии с 1-м югославским корпусом вел бои за Осиск до 25 декабря, а затсм был выведен за пределы Югосла- Вии.

В первых числах марта 1945 года был образован регентский совет, принявший отставку правитель- ства ШЩубашича. Одновременно Антифашистское вече приняло отставку Национального комитета освобож- ления. 7 марта Тито сформировал единое правитель- ство, в которое вошли кроме Шубашича в качестве министра иностранных дел еше три представителя эмиграции. Основное ядро составляли члены НКОЮ. Идиллия длилась нелолго.

29 ноября в Белграде открылось Учредительное собрание, провозгласившее Югославию Федератив- ной Народной Республикой и лишившее Петра мо- нархических прав. Тито стал председателем Союза коммунистов Югославии и президентом страны, в 1974 году эти посты были закреплены за ним пожиз- ненно. Первое время югославские коммунисты по- лучали самую широкую поддержку и материальную помощь от СССР, но не все сталинские рецепты пришлись им по вкусу, и пути двух компартий на- долго разолились. Каждая из них строила свой ком- мунизм, правда, пришли в конце концов, к одина-

ковому результату: оба государства «с самым пере- довым общественным строем» исчезли с карты мира.

Дебреценская операция

Последней союзницей Гитлера в Европе остава- лась Венгрия, для верности по-дружески оккупнро- ванная дивизиями вермахта. В конце сентября Хорти предпринял несколько попыток заключить сепарат- ный мир с западными державами. В частности, 22 сентября он отправил”самолетом в расположенный вблизи Неаполя штаб англо-американского коман- дования генерал-полковника Иштвана Надаи, по- ручив ему склонить англичан высадиться в Риеке, а оттуда через Загреб прорваться в южную часть Венг- рии. В условиях когда Красная Армия вела уже вела бои непосредственно на границах Венгрии, план

выглядел утопичным. Союзники посоветовали эмис-_

сару «обратиться к русским». Регент вынужден был официально обратиться за выяснением условий пе- ремирия к Советскому правительству. | октября в Москву прибыла венгерская делегация.

К началу октября 1944 года на границе с Венг- рией и Югославией, на участке в 800 км от перевала Прислоп до болыной излучины Дуная, стояли войс- ка 2-го Украинского фронта. Правее, к востоку от Дуклинского перевала до границы с Румынией бое- выс действия вел 4-й Украинский фронт. Слева на югославской территории действовали войска 3-го Украинского фронта. Выход армий маршала Мали- новского к границам Венгрии создал благоприятные условия для действий 4-го Украинского фронта, по- ставив под угрозу мощного флангового удара всю немецко-венгерскую группировку в Карпатах.

Первоначально, после продвижения Красной Армии в западные районы Румынии и в Болгарию, германское командование предполагало, что Сталин

нацеливается не на Будапешт, а на черноморские проливы. На совещании 10—13 сентября Гитлер го- ворил генералу Фриснеру, что «политической це- лью русских является ие Германия, а Босфор, кото- рый вообще и является вопросом вокруг которого все и крутится. Сейчас Россия в первую очередь по- ставит вопрос о Балканах и Босфорс» По мнению фюрера, такое развитие событий должно было при- вести к решающему столкновению между союзни- ками, а задача вермахта на этот период состояла в том, чтобы «высидеть время. Кроме того, необходи- мо принять все меры, чтобы фронты на Балканах были удержаны». Но очень скоро стало ясно, что со- ветское командование не собирается перебрасывать главные силы на босфорское направление, а кон- центрирует их против важнейших центров Венгрии.

Это заставило Германское командование значи- тельно усилить группу армий «Юг». Важнейшее по- литическое, военное и экономическое значение Вен- грии предопределило твердое решение Гитлера превратить территорию страны в стратегическое пред- полье Германии.

Чтобы не допустить вступления советских войск в Венгрию, планировалось предпринять ряд контру: даров. В директиве ОКХ от 30 сентября перед груп- пой армий «Юг» была поставлена

задача: удерживая карпатский выступ, подготовить наступательную операцию, в ходе которой из района Дебрецена на- нести удар по советским войскам, вышедшим к гра- нице на участке между городами Орадя и Мако, и «достичь такого рубежа, который мог бы быть в те- чение зимы удержан незначительными силами». Противник стремился разгромить левое крыло 2-го Украинского фронта, а затем, произведя перегруп- пировку своих войск, нанести из района Турлы удар по его правому крылу, отбросить советские войска за Южные Карпаты и закрыть им выход в северную

часть Трансильвании и Средне-Дунайскую низмен- ность. Вместе с тем германское командование про- должало отвод из южных районов Югославии, из Албании и Греции войск, оказавшихся под угрозой ударов армий Толбухина.

Советское командование, в свою очередь, пла- нировало развитие наступления на белградском на- правлении, в центральной части Венгрии и в Юго- Восточной части Словакии. Главная роль теперь отводилась 2-му Украинскому фронту. В начале сен- тября маршал Малиновский получил задачу нанес- ти удар под основание карпатского выступа в на- правлении Орадя, Дебрецен, Ньиредьхаза — важных узлов железных и шоссейных дорог с целью открыть путь на север и северо-запад и создать благоприят- ные условия для войск генерала Петрова в преодо-

лении Карпат. Однако в ходе наступления его соеди-

нения столкнулись с упорнейшим противодействием противника и продвигались очень медленно. Поэто- му Ставка 15 сентября приказала фронту развивать удар в направлении Клуж, Дебрецен, с тем чтобы не позднее 7—10 октября главными силами выйти на рску Тиса на участке Чоп, Сегед. Румынские вой- ска должны были прикрывать участок Сегед, Джур- джу по реке Дунай и частью сил вести наступатель- ные лейтвия совместно с советскими войсками. Всю вторую половину сентября армии Малинов- ского предпринимали попытки продолжить наступ- ление и отражали сильные контрудары противника в районах Турды и Турну-Северина. Но значитель- ного успеха добиться не смогли, и 3 октября Ставка вновь уточнила задачи. Она приказала силами 6-й гвардейской танковой армий и конно-механизиро- ванной группы Плиева нанести удар в северном на- правлении, в обход Дебрецена с запада, а румынс- ким войскам, ранее находившимся в оперативном подчинении 46-й армии, перейти в наступление "ма

левом фланге 53-й армии в направлении Тимишоа- ра, Сегед. Главные силы 46-й армии было решено сгруппировать на ее правом фланге, а один корпус нацелить на белградское направление, развернув его по северному берегу Дуная.

Получив эти указания, Малиновский без опера- тивной паузы приступил к подготовке Дебреценской операции. Перед ее началом Ставка из своего резерва направила 2-му Украинскому фронту 4-Й и 6-Й гвар- дейские кавалерийские корпуса. Из 3-го Украинс- кого фронта ‘ему были переданы 46-я армия, 7-й гвардейский механизированный корпус и 7-я ар- тиллерийская дивизия прорыва. В сентябре фронт получил около 75 тысяч человек пополнения. В рай- оне Тимишоары сосредоточилась 4-я гвардейская ар- мия резерва Ставки.

Всего же к началу октября в состав 2-го Украин- ского фронта входили 7-я гвардейская, 40-я, 27-я, 53-я, 46-я общевойсковые, 6-я гвардейская танко- вая и 5-я воздушная армии, 18-й танковый корпус, конно-механизированные группы генералов Плисва и Горшкова, а также румынская добровольческая дивизия имени Тудора Владимитреску. Фронт насчи- тывал 40 дивизий, 2 укрепленных района, 3 танко- вых, 2 мсханизированных и 3 кавалерийских корпу- са, {1 танковую бригаду — 698 тысяч солдат и офицеров, 10200 орудий и минометов, 825 танков и самоходок, 1100 самолетов. Кроме того, в оператив- ном подчинении командующего фронтом находились 1-я и 4-я румынские армии — 22 недоукомплекто- ванные и плохо оснащенные дивизии, в Которых насчитывалось около 70 тысяч бойцов.

Им противостояли войска немецкой группы ар- мий «Юг» под командованием генерал-полковника Фриснера в составе 8-й и 6-й немецких, 2-й и 3-й венгерских армий и ряда боевых групп — всего 29 дивизий и 6 бригад и 3 дивизии группы армий «Ф». |

691

Они имели 3500 орудий и минометов, 300 танков и около 500 самолетов 4-го воздушного флота.

Выполняя указания Ставки, Малиновский ре- шил нанести главный удар по противнику из района южнее Ораля в направлении на Дебрецен. На правом фланге планировалось нанесение вспомогательных ударов с целью овладеть районом Клуж, Сату-Марс. На левом крыле предусматривалось разгромить про- тивника на восточном берегу реки Тиса и надежно прикрыть левый фланг главной группировки фронта.

В соответствии с замыслом операции Малиновс- кий приказал 6-й гвардейской танковой армии ге- нерала А.Г. Кравченко и конно-механизированной группе Плиева наступать в первом эшелоне с зада- чей самостоятельно прорвать тактическую полосу обороны противника. Такая необычность задачи объяснялась прежде всего тем, что на этом участке фронта немецкие войска имели относительно сла- бую очаговую оборону, основу которой составляли отдельные опорные пункты.

Утром 6 октября после короткой артиллерийс- кой и авиационной подготовки ударная группиров- ка 2-го Украинского фронта перетила в наступление. В первый же день 53-я армия и групиа Плиева про- рвали оборону противника, разгромили противосто- ящие силы 3-й венгерской армин. К исходу третьего дня они продвинулись до 100 км на север и вышли в район Карцага. Войска правого крыла и центра, встре- тив упорное сопротивление в районе Клужа, про- двигались мелленно. На левом крыле 46-я армия к исходу 8 октября полностью освободила югославс- кую территорию восточнее реки Тиса и захватила плацлармы на ее западном берегу.

Однако на важнейшем участке фронта брошен- ная в бой без подготовки прорыва танковая армия Кравченко, встретившая очень сильное сопротивле- ние и понесшая большие потери, застряла на под-

692 |

ступах к городу Орадя и успеха не имсла. Как оказа- лось именно здесь противник коицентрировал силы для нанесения удара, запланированного на 12 ок- тября.

На правом крыле фронта 40-я, 7-я гвардейская, 4-я румынская и 27-я армии топтались на месте.

Ставка ВКГ приказала Малиновскому как мох- но быстрее овлалеть районом Ораля. Для этого она считала необходимым нанести удар по городу сила- ми 6-й гвардейской танковой армии с запала, 33-го стрелкового корпуса — с юга, а группы Плиева — с северо-запада. Для усиления центра фронта Ставка приказала не Йозднее 20 октября подтянуть в район Беюша 7-ю гвардейскую армию. Сюда выдвигалась также конно-механизированная группа Горшкова. Наступление на Орадя поддерживала большая часть фронтовой авиации.

Немецко-венгерские войска в районе Ораля и на подступах к Дебрецену оказывали упорное сопро- тивление. Перед правым же крылом фронта они были вынуждены 9— 10 октября начать отход з, северо-за- палном направлении. 12 октября группа Плиева во рзаимодействии с 33-м стрелковым корпусом, овла- дела городом Орадя. Танковая армня действовала неудачно, целую неделю она нс могла сдвинуться с места и потеряла значительное количество техники. Малиновский указывал генералу Кравченко: «Ваши потери и невыполнение поставленной задачи выте- кают из вашего стремления вссти только лобовые атаки и нежелание вложить в операцию тактическо- го маневра, на что Вам неоднократно указывалось». Но в целом день, намеченный противником для раз- грома советских войск, вышедших к венгерской гра- нице, завершился поражением его ударной группи- ровки. Правла, за десять дней босв фронт потерял 458 танков и самоходок, из них 202 машины — объе- динения Кравченко и Плиева,

693

Как свидетельствует Фриснер, в Будапеште ца- рило «в связи с прорывом русских за Тису крайне удрученное настроенис». 11 октября венгерская де- легация в Москве подписала предварительные

усло- вия соглашения о перемирии: в течение десяти дней эвакуировать свои войска с оккупированных терри- торий соседних государств под наблюдением союз- ной контрольной комиссии, немедленно порвать с Германией и объявить ей войну, советское прави- тельство оказывает помощь Венгрии своими войска- ми. Регент попросил советское командование на три дня приостановить наступление, мотивируя это не- обходимостью подготовки к осуществлению условий перемирия. Просьба была выполнена.

15 октября в Будапеште было передано по радио сообщение Хорти, что «Германская империя проиг- рала войну, что она «уже давно нарушила союзни- ческую верность» и что немцы на территории стра- ны «производят грабежи и разрушения». В заключение регент заявил: «я сообщил представителю Германс- кой империи в Венгрии о заключении предварителъ- ного соглашения о перемирии с нашими противни- ками и прекращении с нашей стороны всяких военных действий против них». В тот же день он из- дал приказ, в котором оповещал венгерскую армию о своем решении просить о перемирии, но ни сло- вом не обмолвился, что условия уже приняты и пря- мого приказа открыть фронт не отдал.

Немедленно после передачи заявления немцы, старательно информируемые самим регентом, про- вели заранее спланированную акцию «Нанцерфауст» по смене правительства. В столице практически не было венгерских частей, зато активно действовал Отто Скорцени и три немеикие дивизии, которые заняли важнейшие районы и учреждения. 16 октября Хорти объявил «недействительным» свое воззвание по радио, подписал акт об отречении от звания ре-

гента, передав власть убежденному фашисту Ферен- цу Салаши, который объявил себя главой государ- ства, вождем нации и образовал правительство «кон- центрации правых сил». Первым делом Салаши отправил благодарственную телеграмму Гитлеру, по- обещав «поставить венгерскую армию до последнего человека» на службу Германии. Все население страны в возрасте от 12 до 70 лет было объявлено мобилизо- ванным в армию или на принудительные работы.

Приход к власти Салаши для всех означал, что Венгрия будет продолжать войну.

Малиновский между тем продолжал наступле- ние. 20 октября 6-я гвардейская танковая армия со- вместно с конно-механизированными группами ге- нералов Плиева и Горшкова ударом по сходящимся направлениям овладела Дебреценом — важным уз- лом обороны противника.

Армии правого крыла заняли район Калужа. К исходу 20 октября они вышли на рубеж Сигет, Мар- гита и установили непосредственную связь с войс- ками фронта, действовавшими на дебреценском на- правлении.

22 октября конно-механизированная группа Пли- ева, в которую была включена группа генерала Гор- шкова, овладела городом Ньиредьхаза, продвинулась передовыми частями на север до 30 км и вышла на реку Тиса, создавая угроза окружения армейской группы «Велер». Это предопределило ожесточенный характер боев, продолжавшихся с 23 до 28 октября. Чтобы избежать окружения, противник силами трех армейских и одного танкового корпусов нанес мощ- ный контрудар по флангам КМГ и перерезал ее ком- муникации южнее Ньирельхазы. 27 октября группа Плиева оставила город и соединилась с основными силами фронта.

На сольнокском направлении 53-я и 7-я гвар- дейская армии к исходу 28 октября овладели восточ-

ным берегом Тисы. 40-я и 4-я румынская армии, дей- ствовавшие на правом крыле, к этому времени за- вершили освобождении северной части Трансильва- нии и пересекли румыно-венгерскую границу. На левом крыле фроита войска 46-й армии 21 октября овладели городами Байя и Сомбор, а к исходу 28 октября захватили в междуречье Тисы и Дуная круп- ный оперативный плацдарм.

Таким образом, войска 2-го Украинского фрон- та, прсодолев ожесточенное сопротивление, на пра- вом крыле приближались к Тисе, на центральном участке вышли на восточиый берег реки, а на левом крыле форсировали ее. 28 октября преодолением Тисы Дебреценская операция завершилась. В ходе этой пер- вой крупной операции на венгерской территории Красная Армия во взаимодействии с румынскими войсками заняла северную часть Трансильвании и значительную часть Венгрии — одну треть ее терри- тории, на которой проживала четверть населения страны.

Советские войска во время наступления взяли в плен более 42 тысяч солдат и офицеров. Потери фрон- та составили 84 тысячи убитыми и ранеными.

Выход соединений 2-го Украинского фронта в район Дебрсецена создал серьезную угрозу тылам кар- патской группировки. Это вынудило германское ко- мандованис начать отвод своих войск перед цент- ральным участком и левым крылом 4-го Украинского фронта. Командующий 1-й венгерской армией гене- рал Бела Миклош, видя бесперспективность даль- нейшсй борьбы и будучи недоволен политикой пра- вительства, с частью штаба армии 16 октября перешел на совстскую сторону. Оставленные сами по ссое части армии «самоопределились» в зависи- мости от политических взглядов командиров и на- строения солдат. Болыншими группами на советскую сторону перешли свыше 10 тысяч человек; с учетом

[а

потерь убитыми, ранеными, пленными н дезертира- ми 1-я венгерская армия фактически распалась.

В связи с вступлением Красной Армии на вен- герскую территорию по указанию ГКО от 27 октяб- ря 1944 года Военный совст фронта обратился к вснгерскому народу с ставшим трапиционным воз- званием, призвав его всемерно содействовать совет- ским войскам в их освободительной миссии. В воз- звании подчеркивалось, что Красная Армия вступает в Венгрию не с целью приобретения какой-либо ча- сти ее территории, а лишь в силу необходимости, «нс как завоевательница, а как освоболительница венгерского нарола от немецко-фаптистского ига». В этом документе разъяснялось, что на территории страны булут сохранены венгерские органы власти, система экономического и политического устройства и существующие обычаи, что всс права и собствен- ность граждаи берутся под охрану советских воен- ных властей.

Слсдовавшие за войсками коммунисты-эмигран- ты из Заграничного руководства организовали в го- роде Ссгеле легальный ЦК ВКП. Здесь же в начале дскабря из представителей демократических партий был образован Венгерский наниональный фронт, а 22 декабря в Дебрецене сформировано Временное национальное правительство во главе с бывшим ко- мандующим 1-й венгерской армией Миклошем, ко- торое через двое суток запросило у Москвы условия исремирия и от имени венгерского народа выразило готовность объявить войну Германии и принять уча- стис «в борьбе по уничтожению гитлеризма и тем самым искупить вину, совершенную прелшествую- шими правительствами против Советского Со1оза и других свободолюбивых народов». 28 лекабря 1944 года Временное правительство объявило нелействитель- ным договоры, заключенные с Германией и объя- вило ей войну.

Медаль за город Будапешт

После завершения Дебреценской операции Ста- лин приказал без паузы начать Будапештскую опера- цию, как не просил его Малиновский подождать.

При этом учитывалось особое значение столицы: более 50 процентов всех промышленных предприя- тий Венгрии были сосредоточенны в этом городе.

Немедленное наступление на Будапешт дикто- валось и выгодными оперативно-стратегическими условиями. Основные силы группы армий «Юг», на- считывавшей 18 немецких и 20 венгерских дивизий, действовали на ньиредьхазско-мишкольцком направ- лении. Германское командование

решило использо- вать их для прикрытия северо-восточных подступов к Будапешту, а юго-восточные оборонялись войска- ми потрепанной в боях 3-Й венгерской армии, уси- ленной одной танковой и одной моторизованной немецкими дивизиями. Здесь оперативная плотность войск противника была в 2 раза ниже.

Учитывая эти обстоятельства, Ставка приказала 2-му Украинскому фронту перейти в наступление, овладеть столицей Венгрии и вывести страну из вой- ны. Главные силы фронта находились на его цент- ральном участке и правом крыле, но на перегруппи- ровку сил времени не отводилось. Сталин требовал немедленно нанести слабо обсспеченный фронталь- ный удар, рассчитывая использовать замешательство в правяшгих кругах Венгрии сразу после путча. Этот улар Малиновский должен был нанести на своем левом крыле силами 46-й армии генерала Шлемина и 2-го гвардейского механизированного корпуса, прибывшего из глубокого тыла и имевшего 206 тан- ков и 96 САУ, при поддержке 5-й воздушной армии в общем направлении на Кечкемет, Будапешт с за-

дачей прорвать оборону юго-восточнее Будапешта и овладеть им.

Вспомогательный удар наносила 7-я гвардейс- кая армия из района северо-восточнее города Сольнок с целью форсировать Тису и захватить плац- дарм на ее западном берегу. Остальные войска про- должали наступление в направлении Мишкольца, сковывая противостоящие силы противника и не допуская их переброски в район Будапешта. Войскам 3-го Украинского фронта было приказано продол- жать перегруппировку и сосредоточение главных сил в Югославском Банате, одновременно передовыми частями захватить плацдармы на правом берегу Ду- ная на территории Венгрии. 4-й Украинский фронт наступал вглубь Чехословакии, способствуя успеш- ному развитию Будапетитской операции.

Таким образом, для проведения операции вы- делялось 39 стрелковых, 9 кавалерийских, 4 воз- душно-десантных дивизии, 4 механизированных и 3 танковых корпуса, 1 танковая, | самоходно-артил- лерийская бригада, 2 укрепрайона, 1 бригада морс- кой пехоты ... 720009 человек..

Стремясь не допустить дальнейшего продвиже- ния советских войск в глубь Венгрии, противник на подступах к Будапешту создал ряд сильно укреплен- ных оборонительных рубежей и городских обводов, которые упирались своими флангами в Дунай север- нсе и южнее города. Юго-западнее столицы ... по линии озер Балатон и Веленце, до излучины Дуная у города Вац и далее вдоль чехословацко-вентерской границы ... была подготовлена оборонительная по- лоса «линия Маргарита». Крупными силами в райо- не Будапешта противник не располагал.

В полосе предстоящего прорыва 46-й армии (6 стрелковых дивизий) оборонялись части 8-й, 10-й пехотных и 1-й кавалерийской венгерских дивизий. Резерв составляла 24-я танковая дивизия немцев.

Наступление левого крыла 2-го Украинского фронта началось 29 октября и вначале развивалось

успешно: дивизии Шлемина прорвали оборону 3-й венгерской армии и, после ввода в сражение около 400 танков 2-го, а затем левее — 4-го гвардейских механизированных корпусов, начала стремительное продвижение вперед. Для противника этот удар ока- зался неожиданным; 2 ноября советские войска на- ходились в 15 км от Будапешта. Однако ворваться в город с ходу не удалось. Как раз в этот день против- ник закончил перегруппировку сил. Германское ко- мандование в спешном порядке перебросило сюда из района Мишкольца три танковые и одну мотори- зованную дивизии, которые, заняв первую полосу обороны столицы, оказали танкистам упорное орга- низованное сопротивление. Начались затяжные бои. Когда общевойсковые части догнали мехкорпуса, было уже поздно пытаться с юга овладеть городом: враг успел организовать сильную оборону. При сло- жившейся конфигурации линии фронта попытки наступать на узком фронте

становились опасными: правый фланг ударной группировки оказался нео- беспеченным, так как 7-я гвардейская армия не выполнила своей задачи.

4 ноября Ставка указала Малиновскому, что «ата- ка Будапешта на узком участке силами только двух механизированных корпусов с незначительным ко- личеством пехоты может привести к неоправданным потерям и поставит действующие на этом направле- нии войска под фланговый удар с северо-востока». Поэтому фронту предлагалось ускорить вывод войск центра и правого крыла на западный берег Тисы, чтобы расширить полосу наступления и разгромить будапештскую группировку противника ударами с севера и северо-востока во взаимодействии с войс- ками левого крыла.

Обе стороны правильно просчитали ситуацию. 5 ноября танковая группа генерала Кирхнера ударила по правому флангу армии Шлемина, продвинулась

на 20 км и перерезала дорогу Кечксмет, Будапешт. Чтобы восстановить положение понадобилось два дня. Войска 40-й и 27-й армий к исходу 6 ноября, ликви- дировав плацдарм противника на левом берсгу, выш- ли к Тисе во всей полосе; 7-я гвардейская правым флангом продвинулась на север до 45 км и находи- лась всеми силами за Тисой; 46-я армия топталась у внешнего обвода Будапешта.

И! ноября войска 2-го Украинского фронта вновь перешли наступление, продолжавшееся 16 дней. За это время они, тесня противника в междуречье Тисы и Дуная продвинулись в северо-западном направле- нии до 65 км и подошли к внешнему обводу оборо- ны Будапешта. Однако рассечь и разгромить будапеш- тскую группировку восточнее города не удалось. Задача в целом оказалась невыполненной, хотя в по- лосе 7-й гвардейской армии Малиновский бросил в бой 481 танк и самоходную установку. С одной сто- роны, помешали упорное сопротивление противни- ка, осенняя распутица, несвоевременный подвоз бо- еприпасов из-за сильно растянутых коммуникаций, а также усталость войск, непрерывно наступавших более трех месяцев. С другой — расточительное отно- шение к людям на протяжении всей войны, хотя и компенсировалось регулярно поступающими попол- нениями, но в ходе проведения длительных опера- ций неизбежно приводило к снижению качества войск. Имея неизменно-переменный состав в 700—750 тысяч человек, 2-й Украинский фронт за три месяца потерял убитыми и ранеными около 200 ты- сяч офицеров и солдат.

В директиве командующего фронтом указывалось, что командиры подвижных соединений не стреми- лись вырваться компактной массой вперед, а дей- ствовали в одну линию с пехотой, ввязываясь в за- тяжные бои; танки использовались распыленно, мелкими группами; командиры плохо организовы-

вали управление огнем; штабы нелостаточно конт- ролировали действия войск; часто командиры сосди- нений, имея трех- четырехкратное превосходство, приостанавливали наступление для отражения кон- тратак небольших групп противника, то есть делали именно то, чего противник добивался.

Обстановка, сложившаяся к 25 ноября, застави- ла Малиновского просить у Ставки разрешения ос- тановить активные действия трех левофланговых ар- мий фронта, чтобы подготовить их к дальнейшему наступлению с 4—5 декабря.

Новый замысел заключался в овладении Буда- пештом путем обхода его с севера 7-й гвардейской, 6-й гвардейской танковой армиями и группой Пли- сва, а с юго-запада — главными силами 46-й армии и 2-м гвардейским мехкорпусом при обеспечении ударной группировки справа наступлением 53-й ар- мии генерала Г.Ф. Тарасова в северном направлении. В полосе армии генерала Шумилова на участке про- зыва была создана плотность 260 артиллерийских стволов на |

км и сосредоточено 510 единиц броне- техники. Кроме того, армии Тарасова придавалось 160 танков и самоходных установок. -

Действия южной ударной группировки были менее обеспечены. При этом ей предстояло сначала форсировать на глазах противника такую серьезную водную прстраду, как Дунай. Между тем, в 80 км к югу от армии Шлемина, войска 3-го Украинского фронта уже находились на западном берегу Дуная. Удар отсюда на север гораздо быстрее и меньщими жертвами мог вывести советские войска к западу от Будапешта. Однако мысль о привлечении к операции армий Толбухина пришла «опосля».

Немсцкое командование, учитывая угрозу, на- висшую в связи с захватом войсками 3-го Украинс- кого фронта крупнейшего плацдарма за Дунаем, а

. также необходимость установить единство всех со-

единений на территории Венгрии передала из груп- пы армий «Ф» в группу армий «Юг» 2-ю танковую армию. В течение ноября противник систсматически усиливал свою группировку на будапештском направ- лении. Кроме того, намерения Малиновского не ос- тались секретом для генерала Фриснера: на участок 3-й венгерской армии он дополнительно перебро- сил три танковых дивизии, одну бригаду штурмовых орудий и 503-й тяжелый танковый батальон.

Всего 2-й Украинский фронт имел 528 тысяч человек, 9014, орудий и минометов, 565 танков и САУ, 950 самолетов. Немцы могли им противопос- тавить 127 тысяч солдат и офицеров, 1830 орудий и минометов, 41] танков и штурмовых орудий, 450 самолетов.

5 декабря советское наступление возобновилось. В течение пяти дней войска левого крыла и центра фронта безуспешно пытались окружить и уничтожить группировку противника путем обхода ес с севера и юго-запада. Главная группировка танковым тараном сумела пробиться к большому изгибу Дуная север- нее Будапешта, отбросив основные силы 6-й армии в район севернее реки Ипель, но вторая половина «клещей» — 46-я армия и 2-Й гвардейский мехкор- пус генерала К.В. Свиридова — свою задачу не вы- полнили. Уже при ночном форсировании Дуная ди- визии Шлемина понесли большие потери в личном составе от артиллерийского огня противника. Почти все инженерные средства были уничтожены, в ре- зультате переправа механизированного корпуса за- няла трое суток. Армия сумела захватить пебольшой плацдарм, но из-за исдостатка сил выйти к Буда- псипу с юго-запада не смогла, споткнувшись на «ли- нии Маргарита».

Таким образом, и третья попытка овладеть Бу- лапештом силами одного фронта успеха не имела. Вместе с тем войска 2-го Украинского фронта за-

веригили освобождение междуречья Тисы и Дуная и отрезали будапештской группировке пути отхода на север.

57-я армия 3-го Украинского фронта к 9 декабря вышла в район к югу от озера Балатон. Со второй половины ноября на правом берегу Дуная начала босвые действия прибывшая в состав фронта 4-я гвар- дейская армия, войска которой соединились с 46-й армией 2-го Украинского фронта. Создалась реаль- ная возможность удара советских войск в тыл буда- пештской группировки противника.

Согласно директиве Ставки от 12 декабря окру- жение и разгром будапештской группировки теперь планировалось осуществить силами 2-го и 3-го Ук- раинских фронтов. Действовавшая на западном бе- регу Дуная 46-я армия передавалась в распоряжение Толбухина.

К началу декабрьского наступления 2-й Укра- инский фронт (4-я румынская, 40-я и 27-я армии) имел 39 стрелковых дивизий, 2 танковых, 2 механи- зированных и 2 кавалерийских корпуса, 2

укреплен- ных района и 14 румынских дивизий. Войска 3-го Украинского фронта (46-я, 4-я гвардейская и 57-я армии) располагали 31 стрелковой дивизией, 1 бри- гадой морской пехоты, | укрепленным районом, | танковым, 2 механизированными и | кавалерийс- ким корпусами. В составе фронта действовала 1-я болгарская армия. Наземные войска поддерживались авиацией 5-й и 17-й воздушных армий и кораблями Дунайской зоенной флотилии. Южнее 3-го Украин- ского фронта действовала 3-я югославская армия.

Таким образом, граница фронтов устанавлива- лась по Дунаю, ликвидацию врага в Пеште должны были осуществить войска Малиновского. а в Буде — армии Толбухина.

Силам двух советских фронтов противостояли немецкие войска группы армий «Юг» и часть сив

группы армий «Ф» ... всего 51 немецкая и венгерс- кая дивизии и 2 бригады, в том числе 9 танковых и 4 моторизованные дивизии, [| моторизованная и | ка- валерийская бригада и значительные силы авиации 4-го воздушного флота.

Маршал Малиновский получил задачу ударной группировкой левого крыла нанести удар из района Шаги в общем направлении на Солдины, выйти к Дунаю на участке Несмей, Эстергом и не допустить отхода будапештской группировки на северо-запад. Одновременно фронт должен был частью сил на- ступать на Будапешт с востока. Маршалу Толбухину ставилась задача нанести удар из района озера Ве- ление на север, выйти к берегу Дуная в районе Эс- тергом, Несмей и соединиться с войсками 2-го Ук- раинского фронта, отрезав тем самым пути отхода будапештской группировке на запад. Из района Бич- ке часть сил фронта должна была наступать на Буда- пешт и овладеть им во взаимодействии с войсками Малиновского. Создание внешнего фронта в 50...60 км к западу и юго-западу от Будапешта также возла- галось на войска 3-го Украинского фронта.

Начавшесся 20 декабря наступление развивалось успешно. Соединения 2-го Украинского фронта к исходу дня продвинулись северо-западнее Будапеш- та на 15—32 км. Немсецко-венгерские войска понес- ли болышие потери, но, подтянув свежие силы, стре- мились остановить дальнейшее продвижение советских войск. 21 декабря они тремя танковыми дивизиями при поддержке пехоты нанесли контру- дары с юга и с севера на Шаги. Им удалось потес- нить правофланговые соелинения 7-й гвардейской армии и к исходу 22 декабря выйти в тыл танковой армии Кравченко. Оценив обстановку, маршал Ма- линовский приказал 6-й гвардейской танковой ар- мии, удерживая район Левице, главные силы по- вернуть на юг, нанести удар вдоль восточного берега

реки Грон и во взаимодействии с 7-й гвардейской армией окружить и уничтожить всю вражескую груп- пировку в междуречье Ипель и Грон. Танкисты при активной поддержке авиации успешно выполнили эту задачу. 26 декабря танковые бригады прорвались к Дунаю севернее Эстергома и соединились с вой- сками Толбухина. 7-я гвардейская армия в конце де- кабря вышла к реке Грон и южнее Соллины захва- тила небольшой плацдарм на противоположном берегу. Войска левого крыла к концу декабря подо- шли к Будапешту с востока. На правом крыле 27-я армия Трофименко и 53-я армия Манагарова лик- видировали выступ в районе гор Матра.

Войска 3-го Украинского фронта прорвали глав- ную полосу обороны и в первый день наступления продвинулись на 5—7 км. Противник предпринимал сильные контратаки. На второй день они стали еще более яростными, особенно упорными были бои в районе Секешфекервара. Чтобы сломить сопротив- ление врага, командующий фронтом приказал ввес- ти в сражение вторые эшелоны корпусов, а 21 де- кабря — армейские подвижные группы: 2-й гвардейский и 7-й механизированный корпуса, а также 18-й танковый корпус, составлявший фрон- товую подвижную группу. Однако прорвать вражес- кую оборону на всю глубину в установленные сроки не удалось. Стрелковые дивизии не имели танков не- посредственной поддержки пехоты, а в большинстве случаев — и вторых эшелонов.

Лишь на четвертый день войска фронта смогли прогрызть все три оборонительные полосы. Продви- нувшись с начала наступления на 27 км, они в ре- зультате ожесточенного боя овладели

городом Се- кешфехервар и устремились на север. 24 декабря они выбили противника из города Бичке, а через два дня, выйдя к Дунаю, заняли Эстергом и соединились с войсками Малиновского.

В результате в окружение попала группировка противника в составе 7 пехотных, 2 танковых, 1 моторизованной, 2 кавалерийский дивизий, 3 артил- лерийских бригад, до 30 отдельных батальонов, пол- ков и боевых групп немцев и венгров общей числен- ностью 188 тысяч человек. Одновременно 46-я армия во взаимодействии со 2-м гвардейским механизиро- ванным корпусом ворвалась в Буду и завязала улич- ные бои. Соединения 4-й гвардейской армии генера- ла Захарова и 5-го гвардейского кавалерийского корпуса 26 декабря выдвинулись на рубеж юго-за- паднее Секешфехернара, создав внешний фронт ок- ружения. -

29 декабря маршалы Малиновский и Толбухин, чтобы избежать дальнейшего кровопролития, огра- дить Будапешт от разрушений, сохранить его исто- рические памятники, обратились к командованию окруженной группировки с ультиматумом. Условия капитуляции непрерывно передавались мощными звуковещательными станциями, а в штаб противни- ка были направлены два парламентера — капитаны Миклош Штейнмец и И.А. Остапенко. Осажденные отказались вести любые переговоры; парламентеров убили.

Отказ гитлеровцев от капитуляции вынудил со- ветские войска приступить в боевым действиям по уничтожению окруженной группировки. Ожесточен- ные бои вспыхнули с новой силой. Они шли непре- рывно днем и ночью еще почти полтора месяца. При- чиной затянувшейся борьбы стали события, развернувшиеся на внешнем фронте окружения.

Недовольный действиями генералов Фриснера и Фретер-Пико, Гитлер еще 23 декабря назначил. ко- мандующим группой армий «Юг» генерала Велера, а командующим 6-й армии, с сражавшейся в райо- не Будапешта, — генерала танковых войск Балка. 25 декабря командование 6-й немсцкой армии, было

поставлено в известность о решении фюрера отпра- вить в район к западу от Будапешта значительные подкрепления. Группа армий «Юг» постоянно уси- ливалась танковыми соединениями. Если к началу Дебреценской операции войскам двух Украинских фронтов противостояли 4 танковые и 3 моторизо- ванные дивизии, то к [| января 1945 года — [3 танко- вых, 2 моторизованных дивизии и | мотобригада. Несмотря на то что германскому командованию было известно о подготовке Красной Армии к большому наступлению против восточно-прусской и варшавс- кой группировок, оно продолжало усиливать группу армий «Юг», даже за счет ослабления своих сил в центре советско-германского фронта. Так, из-под Варшавы был переброшен 4-й танковый корпус СС под командованием группенфюрера Герберта Гилле

в составе танковых дивизий «Тотенкопф» и «Викинг». .

По утверждению Гудериана: «Освобождение от блокады Будапешта было для Гитлера важнее, чем оборона Восточной Германии». Этому можно пове- рить, если учесть, что на всем Восточном фронте вермахт имел 24 танковых и 7 моторизованных ди- ВИЗИЙ.

Для деблокирования будапештского «гарнизона» германское командование сосредоточило к юго-вос- току от Комарно Танковый корпус СС и другие со- единения — 5 танковых и 3 пехотные дивизии.

С советской стороны на 120-километровом учас- тке межлу Дунаем и озером Балатон внешний фронт окружения удерживала 4-я гвардейская армия гене- рала Захарова в составе 13 стрелковых дивизий. |-го гвардейского укрепленного района и 7-го механи- зированного корпуса. В полосе армии располагался резерв фронта — 5-й гвардейский кавалерийский и 18-й танковый корпуса.

На подходе был больше года проведший в ре- зерве Ставки 1-й гвардейский ордена Ленина меха-,

708

низированный корпус пол командованием генерала И.Н Руссиянова, полностью укомплектован отбор- ным личным составом — ветеранами и сибиряками, и техникой и усиленный тремя самоходно-артилле- рийскими полками с новейшими СУ-100. Основу тан- кового парка составляли американские «шерманы».

Разведка армии и фронта не выявили намере- ния противника нанести удар по правому флангу армии. Главные силы армии находились на левом фланге, где 1 января предпринимались попытки на- ступления.

В ночь на 2 января немцы после короткой, но мощной артиллерийской подготовки перешли в на- ступление в направлении на Бичке, введя в бой 300 танков. Оборона 80-й гвардейской стрелковой диви- зии, не успевшей даже отрыть траншеи, была про- рвана сразу. К; исходу 3 января противник продвинул- ся на глубину 16—24 км. В последующие три дня — еще на 12—13 км и к исходу 6 января оказался возле Бичке. Только благодаря упорству советских солдат, избавившихся от синдрома танкобоязни и окружен- чества, и мансвру резервами его удалось остановить. На участок прорыва в течение трех дней были пере- брошены основные силы 18-го танкового и [-го гвар- дейского механизированного корпусов, 4 стрелко- вые и | кавалерийская дивизия, 17 артиллерийских, минометных, истребительных и самоходных полков, саперные части.

Одновременно Ставка приказала командующе- му 2-м Украинским фронтом нанести удар 7-й гвар- дейской и 6-И гвардейской танковой армиями из района севернее Эстергома вдоль северного берега Дуная на Комарно, овладеть переправами у этого города, форсировать реку, выйти в тыл группировке противника и разбить ее во взаимодействии с удар- ной группировкой 3-го Украинского фронта, дей ствующей от Бичке на Комарно.

709

6 января армии Шумилова и Кравченко при под- держке 5-й воздушной армии прорвали оборону нем- цев на реке Грон, к исходу следующего дня продви- нулись на 25—35 км и завязали бои за Нове-Замки и Комарно. В последующие дни советские войска встре- тились с нарастающими контратаки противника. вводившего одновременно до 100 танков и штурмо- вых орудий. 11—13 января враг усилил контратаки, введя свежую 20-ю танковую дивизию. Ожесточен- ные бои в междуречье Грон, Нитра завершились от- теснением совстских войск на 15—16 км. 14 января обе стороны перешли к обороне. Войска Толбухина продолжали отражать немецкие атаки и удара на Комарно организовать не смогли.

Задача, поставленная Ставкой, оказалась невы- полненной. Основной причиной явился недостаток сил.

Противник не отказался от идеи выйти в район Бичке и отсюда наступать на Будапешт. Оставив по- чти неизменным состав ударной группировки на направлении первого удара, он сосредоточил в рай- оне выступа южнее Мора новую группировку из 3 танковых и | кавалерийской дивизий. Отсюла наме- чался удар в направлении Замой, Бичке на соедине- нис с главными силами группировки, наступавшей с северо-запада. Второй удар противника, нанесен- ный 8 января, не оказался неожиданностью, его направление было точно определено разведкой и оборонявшиеся здесь 70-й стрелковый и 7-й меха- низированный корпуса встретили натиск достойно. За пять дней немцы продвинулись на 6—7 км и вы- ДОХЛИСЬ.

Во второй половине января германское коман- лование предприняло еще одну попытку деблокиро- вать будапештскую группировку. Замысел теперь со- стоял в том, чтобы прорваться между озерами Веленце и Балатон, выйти на Дунай севернее Цуна-

710

фельдвара и разрезать надвое войска 3-го Украинс- кого фронта. В последующем, прикрывшись с юга, развивать удар вдоль берега Дуная к Будапешту, со- единиться с гарнизоном и уничтожить 46-

ю и 4-ю гвардейскую армии.

Перегруппировка 4-го танкового корпуса СС в район восточнее Веспрема осталась незамеченной советским командованием. Руководители операции организовали сложную серию войсковых перевозок. Вместо того, чтобы просто перебросить дивизии «чер- ного генерала» из-под Комарно к Балатону, их гру- зили в эшелоны и везли кружным путем через Че- хословакию, Германию и Австрию по маршруту длиной полторы тысячи километров. Попутно рас- пространялась дезинформация. По данным опроса пленных и персбежчиков фронтовая разведка при- шла к выводу, что противник готовится начать об- щий отвод войск на запад. Комдивам указывалось быть готовым к активному преследованию с тем, чтобы не дать немцам оторваться.

Начать «преследование» намечалось вечером 17 января. Именно в это время последовал удар 560 тан- ков на участке 135-го стрелкового корпуса. В первые сутки немецкие танковыс части продвинулись на глу- бину 16—30 км и были ненадолго задержаны лишь на рубеже канала Шарвиз. Части советского 7-го мех- корпуса оказались в окружении. К. району прорыва срочно перебрабывался 18-й танковый и два стрел- ковых корпуса. С утра 19 января немцы форсировали канал и, развивая наступление по расходящимся направлениям, к утру 20 января вышли к Дунаю, в районе Дунапентеле. 18-й танковый и 133-й стрелко- вый корпуса, которым надлежало остановить врага на канале, оказались отрезанными от своих войск. За двое суток противник добился значительного опера- тивного успеха. Продвинувшись на 55 км, он раско- лол войска 3-го Украинского фронта на две части.

711

22 января Ставка приказала Толбухину продол- жать жесткую оборону па направлении Комарно и одновременно сосредоточить юго-запалнее Будапеш- та 23-й танковый и один стрелковый корпус, с тем чтобы нанести контрудар между озером Веленце и Дунаем в направлении Шарощда. Толбухин должен был нанести встречный контрудар между Дунаем и каналом Шарвиз. Одновременно указывалось на нс- обходимость усилить оборону по восточному берегу Дуная и не допустить его форсирования врагом.

Принятые меры исколько улучшили положение. С 20 по 26 января продолжались упорные бои в рай- оне Сскешфехервара, восточнее и северо-восточнее озеро Веленце. 22 января 21-й гвардейский стрелко- вый корпус вынужден был оставить Секешфехервар и отступить на 7—8 км к северо-востоку. Решающие события развернулись между озером Веленце и Ду- наем. Противник 22 января возобновил наступление, нанося массированный удар на узком участке, про- рвал советскую оборону и к исходу 24 января вышел к Барачке, оказавшись в 30 км от окруженной в Буде группировки. В последующие два дня он продвинул- ся еще на 10 км в северо-западном направлении и окончательно выдохся. .

27 января, сосредоточив две ударные группиров- ки и введя в сражение новую 26-ю армию, которую возглавил генерал Гаген, Толбухин нанес удары по флангам немецкого клина. 2 февраля встретились ударные группировки 26-й и 4-й ударной армий, противник был выбит с западного берега Дуная. Повернув затем на запад, обе армии, а также 135-й стрелковый корпус армии Шарохина, к исходу 7 февраля отодвинули линию фронта на 25—35 км от

Дуная, где по приказу командующего фронтом пе-.

решли к обороне. Обе противоборствующие стороны проявили высокое искусство маневрирования силами, опера-

тивными резервами и подвижными группами. Обе не добились своих конечных целей. Немцам не удалось деблокировать окруженную группировку и восстано- вить свою оборону по Дунаю. Удары противника на внешнем фронте заставили маршала Толбухина на внутреннем фронте окружения перейти к обороне.

Задача по ликвидации противника в Будапеште легла на 2-й Украинский фронт. Бои за город нача- лись 27 декабря и продолжались 49 дней. Все это вре- мя в наступательных действиях

одновременно уча- ствовало не более трех стрелковых корпусов. Остальные соединения действовали на внешнем фронте. ы

Будапешт, расположенный на путях в Австрию, был превращен в важнейший узел ‘обороны страте- гического значения, куда были стянуты значитель- ные силы. Вынужденный после 26 дскабря оставить вторую и третью полосы обороны, противник оття- нул войска в Будапешт, внутри которого было пост- роено до 110 узлов сопротивления и более 200 опор- ных пунктов. В целях обороны широко использовались подвалы, метро канализационная сеть, каменные здания и заборы.

Командующим окруженной группировкой был назначен командир 9-го армейского корпуса СС обер- группенфюрер Ифеффер-Вильденбрух, который починялся команлующему 6-й армией.

Бои в восточной части города — Пешие продол- жались до 18 января. В ликвидации участвовали 30-й стрелковый и 7-й румынский корпуса 7-й гвардейс- кой армии и 18-й отдельный гвардейский корпус. Они были усилены двумя стрелковыми дивизиями и шес- тью тяжелыми артиллерийскими бригадами. По нача- лу единого управления ими не было. С 12 января все советские части в восточной части города были под- чинены командиру 18-го корпуса генералу И.М. Афо- нину. 18 января Пешт был полностью очищен от

врага: было уничтожено свыше 35 тысяч и взято в плен 62 тысячи солдат и офицеров противника.

В Буде сражались, кроме 18-го гвардейского кор- пуса 37-й и 75-й корпуса 3-го Украинского фронта. С 22 января, после ранения Афонина, управление при- нял генерал Манагаров. Бои в Буде шли с 22 января по 13 февраля, их интенсивность зависела от собы- тий на внешнем фронте. Были и другие причины, замедлявшие темп наступления: неграмотные дей- ствия при ведении уличных босв. Офицер-направле- нец докладывал в Генеральный штаб: «Затянувшис- ся бои по ликвидации окруженной группировки противника командующий фронтом относит за счет неудовлетворительной организации боя; силы и сред- ства распределены равномерно по всему фроиту; дей- ствия отдельных штурмовых групп не увязаны между собой; орудия прямой наводки отстают от боевых порядков пехоты; КП и НП в ряде случаев распола- гаются в помещениях, занятых населением города».

Хотя наступление Будапештской группы советс- ких войск развивалось медленно, все-таки положс- нис окруженной группировки становилось все хуже и хуже, тем более что после 26 января все надежды на прорыв блокады извне исчезли. Командование группировки, оказавшись в отчаянном положении, приняло решение внезапным ударом вырваться из окружения. В ночь на 12 февраля до 16 тысяч немец- ких и венгерских солдат и офицеров при нескольких танках и бронетранспортерах попытались прорвать- ся через боевые порядки 75-го стрелкового корпуса в северо-западном направлении, и большей части из них это удалось. 12—13 февраля разрозненные ос- татки частей противника в Буде были полностью ликвидированы. Прекратил существование 9-й кор- пус СС, состоявший из 8-й кавалерийской дивизии «Флориан Гейер» и 22-й кавалерийской дивизии «Мария Терезия». Было взято 33 тысячи пленных, в

их числе оказался и генерал Пфеффер-Вильденбрух. Отдельные группы противника, прорвавшиеся в рай- он Пербала, были уничтожены к исходу 14 февраля.

17 февраля Будапештская группа войск была рас- формирована. Всего войсками 2-го Украинского фронта в период с 27 декабря — 14 февраля уничто- жили до 50 тысяч и взяли в плен 138 тысяч солдат и офицеров.

Советские потери в Будапештской операции со- ставили 320 тысяч человек, в том числе 80 тысяч безвозвратно, 1766 танков и САУ, 4127 орудий и минометов, 293 самолета.

С окончанием операции были высвобождены значительные силы советских войск и созданы условия для дальнейшего наступления на венском на- правлении. Разгром окруженной в Будапеште груп- пировки создал угрозу коммуникациям войск противника, находившимся в Югославии. Немецкое командование было вынуждено ускорить их отвод. Важным военным итогом действий советских войск под Будапештом явилось то, что они заставили гер- манское командование перебросить на Юго-Запад- ный театр военных действий большое количество войск, особенно танковых и моторизованных, кото- рые были крайне необходимы для отражения наступ- ления Красной Армии на варшавско-берлинском на- правлении в январе-феврале 1945 года. |

«В результате девятого удара советские войска разгромили часть сил группы армий «А», групну армий «Юг» и частично группу армий «Ф». От врага была очищена почти вся территория Венгрии, и её новое ира- вительство объявило войну Германии. Была оказана прямая помощь освободительной борьбе чехословаикого и югославского народов против неменко-фашистских оккупантов. Разгромив фашистские войска на терри- тории Венгрии и Югославии, предотвратила готовив- шуюся предательской кликой Тито оккупацию Юго-

г

славии и других стран Балканского полуострова англо- американскими войсками».

Битва за Венгрию гремела до апреля 1945 года и обошлась Красной Армии 113 тысяч убитыми и умер- шими от ран, 290 тысяч ранеными.

20 января 1945 года в Москве представители Врс- менного национального правительства подписали со- глашение о перемирии, которое в основном повто- ряло условия перемирия с Румынией и Болгарией.

После войны советские войска продолжали ок- купацию Венгрии, «командование в этот период наряду с административными мерами по установле- нию порядка в тылу армии уделяло огромное внимание идеологической борьбе против активизи- рующейся реакции, развернув ее через органы адми- нистрации и партийные организации таким образом, чтобы не допустить вмешательства во внутренние дела Венгрии». А внутренние дела вершили, конечно же, коммунисты. Компартию возглавила группа функци- онеров, прибывших из московской эмиграции во главе с Матияшем Ракоши. В отличие от коммунис- тов-аборигенов, оставшихся в годы войны в странс, они, проведя много лет вдали от родины и не зная венгерской действительности, были уверены, что па- род только их и ждал, только и мечтал, что о проле- тарской диктатуре образца 1919 года.

Первые десять лет существования Венгерской Народной Республики стали годами гражданской войны, безжалостного уничтожения всего мысляще- го, разгула шпиономании и красного террора. Крат- кая новейшая история страны в изданиях того вре- мени выглядела примерно следующим образом:

«Во время первых послевоенных выборов в На- циональное собрание (4 ноября 1945) венгерская реакция, инспирируемая американо-английскими империалистами, использовала в своих целях партию мелких сельских хозяев («Мелкий хозяин,— учил Ле-

нин, — главный враг Советской власти), представляв- шую кулачество, а также часть середняков и интел- лигенции. Руководящие посты в этой партии оказа- лись в руках врагов демократического развития Венгрии, агентов американо-английского империа- лизма саботируя чистку государственного аппарата от фашистских элементов и назначая на ответствен- ные посты иностранных шпионов, реакционеры пытались предотвратить демократизацию страны

В декабре 1946 органами государственной безо- пасности был раскрыт заговор, имевигий целью свер- жения республики и восстановление фашистской диктатуры Заговорщики намеревались весной 1947 произвести вооруженный переворот

Арестованный 25 февраля 1947 за иитионаж про- тив Советской Армии и организанию подпольных террористических групп, совершавигих убийства со- ветских военнослужащих, генеральный сскретарь партии мелких сельских хозяев Б. Ковач оказался од- ним из руководителей заговора. Вскоре выяснилось участие в заговоре и других лидеров партии

Реакционные силы сосредоточились в несколь- ких оппозиционных партиях (710 есть партиях, кото- рые не принимали предложенную коммунистами мо- дель социального развития), действовавших в контакте друг с другом

20 ноября 1947 по настоянию венгерского наро- да была распущена фашистская партия Пфейффе- ра, являвшаяся открытой агентурой американских империалистов. Сам Пфейффер, боясь изобличения в шпионской и подрывной деятельности, бежал из Венгрии

В июне 1948 был ликвидирован раскол в вен- герском рабочем движении. После очищения соци- ал-демократической партии от разоблаченной в то время части реакционных элементов и правых рас- кольников рабочего движения, превратившихся в

ме

агентуру англо-американских. империалистов, стало возможным объединение этой партии с коммунис- Тической (с этого момента власть официально стала именоваться диктатурой пролетариата)

В декабре 1948 — феврале 1949 была разоблаче- на и обезврежена подпольная шпионская монархи- ческая организация во главе с американским шпи- оном — кардиналом Миндсенти. Эта организация ставила целыо при помощи американских империа- листов свергнуть демократический строй и восста- новить Габсбургскую монархию. После бегства из страны Баранковича и самороспуска его партии, скомпрометированной связями с кликой Миндсен- ти, в Венгрии перестали существовать антинарод- ные партии (С 1949 года все партиь были либо запре- щены, либо сами прекратили свое существование. В официальной литературе этот процесс назывался «от- мирание партий»)

Летом 1949 разоблачена еще одна авантюра аме- рикано-английских империалистов и их титовской агентуры, пытавшихся с помощью банды шпиона и провокатора Райка (секретаря ЦК ВКП, войну провед- шего в подполье и тюрьмах, в отличие от отсидевших- ся в Москве вождей), пробравшегося на руководя- щие посты, лишить венгерский народ свободы и независимости.

Процесс Райка, происходивший в сентябре 1949, вскрыл намерения империалистических поджигате- лей войны добиться при помощи фашистской клики Тито реставрации реакционных режимов в странах народной демократии Разоблачение и ликвидация банды Райка укрепило единство Венгерской партии трудящихся и всего венгерского народа, усилили его революционную бдительность (на процессе, инспири- рованным Кремлем, все обвиняемые дали нужные но- казания; 14 человек были приговорены к смертной казни, 75 — к длительным срокам тюремного заключения).

30 сентября 1949 Венгерская народная респуб- лика расторгла заключенный в 1947 с Югославией. договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Венгерское правительство изгнало из Венгрии ти- товских шпионов, подвизавшихся на постах дипло- матических представителей и ведших подрывную работу против народной демократии (Тито посмел ослушаться товарища Сталина и в 1948 году был пре- дан анафеме как агент империализма)

Подготовка к 70-летию со дня рождения вождя всего прогрессивного человечества И.В. Сталина выз- вала мощный трудовой подъем в городах и селах Вен- грии. Празднование знаменательной даты 21 декабря 1949 вылилось в демонстрацию безграничной благо- дарности и любви венгерского народа к Советскому Союзу и вождю труляшихся И.В. Сталину».

Этапы большого пути к «подлинной демократии»! Фашистскую диктатуру Салаши сменила большеви- стская диктатура Ракоши.

Деятельность верных ленинцев-сталинцсв в ито- ге вызвала осенью 1956 года народную революцию, которая была потоплена в крови с помощью Совет- ской Армии. Нашим танкистам вновь пришлось «ос- вобождать» Булапешт, сажать на трон новое, назна- ченное Хрущевым, венгерское правительство, которое первым делом приговорило к повешению предыдущий кабинет Имре Надя. Суды по делам уча- стников восстания работали безостановочно до [962 года.

В 60—80-е годы венгры называли свою страну «са- мым веселым бараком социалистического лагеря».

«Барак» назначили к сносу лишь весной 1990 года.

ДЕСЯТЫЙ СТАЛИНСКИЙ УДАР

<...был нанесен в октябре войсками Карельского фроита во взаимодействни с кораблями и частями Северного флота в Заполярье (в районе Печенги)».

После разгрома вражеских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии и последовавшего затем выхода Финляндии из войны создались благо- приятные условия для изгнания оккупантов из Со- ветского Заполярья.

В октябре 1944 года на Крайнем Севере, в полосе около 60 км оборонялся 19-й горнострелковый кор- пус 20-й горной армии генерала Рендулича. Корпус насчитывал 3 дивизии и 3 пехотные бригады, 53000 солдат и офицеров, 750 орудий и минометов.

Германское командование требовало от своих войск во что бы то ни стало удерживать занимаемые рубежи и сохранить таким образом за собой источ- ники важного стратегического сырья, особенно ни- келя, меди и молибдена, а также незамерзающие северные порты, базируясь на которое крупные силы германского флота могли вести активные действия на советских морских коммуникациях. .

Линия фронта здесь к осени 1944 года проходила от губы Малая Волоковая по перешейку полуостро- ва Средний и далее до губы Болыная Западная Лица к озерам Чапр и Кошкаярв. За три года немцы созда- ли здесь сильную оборону, состоявшую из трех по- лос на глубину до 150 км. Северный фланг позиции упирался в море, южный — в совершенно непрохо- димую для войск местность, что исключало обход- ной маневр. Основу главной полосы составляли опор- ные пункты и узлы сопротивления с наличием долговременных сооружений, траншей полного про- филя, минных и проволочных заграждений. В опор- ных пунктах имелось большое количество бетониро-

ванных огневых сооружений, наблюдательных пун- ктов и блиндажей тяжелого типа, построенных из железа, камня и гранита. Часть пулеметных гнезд и убежищ были построены в скалах, надежно укры- вавших личный состав от тяжелых снарядов и авиа- ционных бомб. Промежутки между опорными пунк- тами представляли собой труднодоступные участки местности, которые перекрывались артиллерийско- минометным огнем, инженерными заграждениями и контролировались наблюдением и патрулированием.

Вторая полоса обороны была подготовлена на рубеже реки Титовки, в 10—25 км от переднего края. Опорные пункты здесь перехватывали все важней- шие направления, главным образом, дороги. По за- падному берегу реки Петсамойоки немцы возвели тыловой — оборонительный рубеж с укреплениями полевого типа. Основу этого рубежа составляли при- способленные к круговой обороне населенные пун- кты Петсамо и Луостари, превращенные в мощные узлы сопротивления. С целью прикрытия района ни- келевых разработок были созданы укрепления вдоль дороги Луостари—Никель.

На главной и второй полосах оборону занимали части 2-й и 6-й горнострелковых дивизий. В Луостари дислоцировался 136-й полк егерей из 2-й дивизии. В районе Никсля и севернее были сосредоточены час- ти 210-и пехотной дивизии. Пехотные бригады конт- ролировали побережье Баренцевого моря.

На аэродромах в районах Луостари и Сальмияр- ви базировалось до 100 самолетов 5-го воздушного флота. В портах Северной Норвегии находились зна- чительные силы германского флота... линкор «Гир- пиЦ», 14 эсминцев, более 30 подводных лодок, 50 сторожевых кораблей.

Задачу разгрома немецких войск в Заполярье Ставка возложила на Карельский фронт пол коман- дованием Мерецкова и Северный флот, которым

721

командовал адмирал А.Г. Головко. К непосредствен- ному участию в операции, получившей название Петсамо-Киркенесская, привлекалась 14-я армия генерал-лейтенанта В.И. Щербакова — 8 стрелковых дивизий, | укрепленный район, 5 стрелковых и от- дельная танковая бригада, 2 танковых и 2 тяжелых самоходно-артиллерийских полка. Всего: 113200 че- ловек, 2100 орудий и минометов, около 200 танков и САУ. Северный флот выделял 6 эскалренных ми- ноносцев, 8 подводных лодок, 20 торпедных катс- ров и 20000 бойцов. Своздуха советские войска под- держивали 747 самолетов 7-й воздушной армии и 275 машин авиации флота.

Замысел операции заключался в том, чтобы ок- ружить и уничтожить главные силы 19-го горнострел- кового корпуса путем глубокого обхода их с юга и одновременного удара с севера. Затем предусматри- валось овладеть отобранным у финнов городом Пет- само и развивать наступление к границе с Норвегией.

Согласно плану, утвержденному Ставкой 29 сен- тября, главный удар наносился левым флангом 14-й армии по наиболее слабому участку немецкой обо- роны из района южнее озера Чапр в общем направ- лении на Луостари, Петсамо с целью выхода-в тыл основной группировке противника. На правом фланге армии вспомогательный удар наносила специально созданная оперативная группа с задачей сковать не- приятельские войска на участке от губы Болыная Западная Лица до озера Чапр, не допустить их пере- броску на направление главного удара и в дальней- шем перейти в наступление в общем направлении на Петсамо. В сочетании с действиями частей морс- кой пехоты с полуострова Средний в направлении на Петсамо, Луостари планировалось окружить и уничтожить группировку противника в районе юго- западнее реки Титовка. Чтобы ввести противника в заблуждение, намечалась демонстративная высадка,

722

десанта в районе мыса Пикшуев в Мотовском зали- ве. Советские подводные лодки должны были блоки- ровать с моря порты Петсамо, Киркенес, активизи- ровать свои действия к северо-западу от острова Вардё.

Наступательные действия войскам предстояло вести в труднопроходимом районе Крайнего Севс- ра, где гранитные скалы и горы с кругыми скатами и отвесными обрывами, ущельями и пропастями чередуются с заболоченными участками. Этот район пересечен многими горными реками и ручьями, ма- лыми и болыцими озерами. К тому же октябрь вы- дался особенно дождливым. Обильные осадки выз- вали значительный подъем воды в реках, озерах и болотах. Заметно сокращалась продолжительность свет- лого времени. Из-за низкой облачности, частых и гу- стых туманов, обильных осадков авиация могла дей- ствовать в редкие дни и нс более 2-3 часов в сутки.

Слабым местом немецкой обороны, по мнению командующего фронтом, являлось наличие болыших промежутков между опорными пунктами и ограни- ченное количество противотанковых средств. Она носила, можно сказать, противопехотный характер. Поэтому Мерецков попросил у Ставки выделить ему полк считавшихся устаревигими и никогда на севере не применявшихся тяжелых танков КВ. С некоторым недоуменисм Москва дала 73-й отдельный гвардей- ский

танковый полк прорыва. Для преодоления вод- ных преград было выделено два батальона амфибий.

Операция началась 8.00 7 октября артиллерийс- кой подготовкой, продолжавшейся 2 часа 35 минут. Затем войска 14-Й армии перешли в наступление. Преодолевая упорное сопротивление противника, 131-й стрелковый корпус силами 14-й стрелковой дивизии к 15 часам прорвал главную полосу непри- ятельской обороны. Основная тяжесть боев в тот день легла на пехоту и орудия сопровождения, так.как

723

приданные танки и дивизионная артиллерия из-за бездорожья отстали. В связи с ненастной погодой авиа- ция почти бездействовала. Тем не менее наступление развивалось успешно. Части 14-й дивизии по грудь в ледяной воде с ходу форсировали Титовку и захвати- ли ряд опорных пунктов на второй полосе немецкой обороны. Сложнее складывалась. обстановка в полосе 99-го стрелкового корпуса генерал-майора С.П. Ми- кульского. Поднявшись в атаку, стрелковые подраз- деления первого эшелона, попав под сильный огонь, залегли. Гогда комкор принял решение провести ноч- ную атаку, которая началась ровно в полночь. К 8 утра пехота овладела передним красм противника. Одновременно, не встречая сопротивления, через 'Титовку переправился 126-й легкий стрелковый кор- пус под командованием полковника В.Н. Соловье- ва, а за ним 127-й легкий стрелковый корпус гене-

рал-майора Г.А. Жукова, которые по непролазной `

тундре начали глубокий обход с юга открытого флан- га противника. Все тяжелое вооружение было навью- чено на лошадей и оленей.

К исходу дня войска армии прорвали оборону на участке ло 6 км по фронту и до 8 км в глубину. Сутки спустя они овладели второй полосой на фронте до 20 км. 126-й корпус пройдя в условиях полного бездорожья и труднопроходимой местности 30 км, к исходу 8 октября оказался в 12 км южнее Луостари. Это создало реальную угрозу основным силам 19-го немецкого корпуса, находившимся севернее озер Чапр. В связи с этим германское командование отда- ло приказ на отход своих частей из района Западной Лицы по дороге на Петсамо.

Вечером 9 октября Мерсцков уточнил боевые задачи подчиненным. С утра следующего дня армия Щербакова продолжала наступательные действия. Войска ударной группировки действовали на двух изолированных друг от друга направлениях: одна

724 ы

группа наносила удар на север, в направлении Пет- само, другая — на запад, на Луостари. Легкие корпу- са, обеспечивая левый фланг, продолжали обходной маневр с целью выйти в район западнее Луостари. По мере продвижения советских войск в глубину обороны сопротивление противника усиливалось. Борьба за каждую высоту, особенно за дороги, но- сила длительный и упорный характер. Действия войск развивались в сложной, быстро меняющейся обста- новке. 131-стрелковый-корпус 9 октября овладел ря- дом сильно укрепленных высот и к утру следующего дня передовыми частями вышел в район озера Как- куринярви, перерезал дорогу Мурманск—Петсамо и тем самым закрыл противнику единственный путь отхола на запад.

Используя успех главной группировки перешли кактивным действиям части морской пехоты. В ночь на 10 октября корабли Северного флота на 30 кате- рах беспрепятственно высадили 63-ю бригаду морс- кой пехоты — 2837 человек — в районе губы Малая Волоковая. Утром 12-я бригада морской пехоты на- чала наступление с полуострова Средний. Вскоре ее части соединились с десантом и предприняли со- вместное наступление на Петсамо. Чтобы избежать полного окружения, немецкие части, оборонявши- еся на перешейке полуострова Средний, начали по- спешный отход в юго-западном направлении. В этот же день войска, действовавшие на вспомогательном направлении, перешли к преследованию противни- ка, отходившего из района Большая Западная Лица. Части корпуса, преодолевая инженерные загражде- ния и слабое

сопротивление арьергардов 6-й горно- стрелковой дивизии и 388-й пехотной бригады, ус- пешно продвигались на запад.

В районе озера Каккуринярви в это время раз- вернулись ожесточенные бои. В течение 10 октября немцы предприняли несколько контратаки, но со-

725

ветские части успешно отразили все попытки про- тивника прорваться в западном направлении. Одна- ко 11 октября немны сумели оттеснить 131-й стрел- ковый корпус от дороги и вывести остатки своих войск К Петсамо.

99-й стрелковый корпус, разгромив противника в ряде опорных пунктов, вышел на ближние подсту- пы к Луостари и в течение суток отражал ожесто- ченные контратаки немцев. 126-й корпус продолжал обходной маневр по бездорожью и к утру 10 октября и оседлал развилку дорог в 9 км западнее города. Здесь завязались ожесточенные бои с частями 163-й пе- хотной дивизии, спешно переброшенной в этот рай- он германским командованием из состава 36-го ар- мейского корпуса.

12 октября войска 99-го и 127-го легкого стрел- ковых корпусов с хода форсировали реку Петсамой- оки и ударами с востока, юга и запада овладели Лу- остари и аэродромом, расположенным южнее этого населенного пункта. В этих боях практически полно- стью была окружена и уничтожена 2-я горнострел- ковая дивизия генерала Дегена.

Это создавало выгодные условия для развития дальнейшего наступления на запад, в направлении на Никель, и для удара на Петсамо с юга. Учитывая сложившуюся обстановку, германское командование поставило задачу частям 163-й пехотной дивизии отбросить советские войска на восточный берег Пет- самойоки и вернуть Луостари. Одновременно для уси- ления обороны в районе Петсамо перебрасывались подразделения 210-й пехотной дивизии.

Успешно отражая частью сил безнадежные кон- тратаки 163-й пехотной дивизии, совстские войска из района Луостари, введя в бой 7-ю гвардейскую танковую бригаду, нанесли сильный удар в направ- лении Петсамо. Корпус Соловьева перерезал дорогу

Петсамо—Тарнет. р

726

Для ускорения освобождения Петсамо вечером 12 октября была осуществлена высадка в порт Лина- хамари отряда моряков в составе 658 человек под командованием майора И.А. Тимофеева. В качестве десантно-высадочных средств использовались 10 тор- педных катеров и 2 малых охотника, Еще 2 торпед- ных катера было выделено для подрыва боновых заг- раждений на входе в фьорд Петсамовуоно. Катера стремительно преодолели интенсивно простреливa- смую противником зону и ворвались в бухту. К 24 часам высадка десанта была завершена, и моряки сразу повели атаку на опорный пункт, прикрывав- ший огневую позицию 210-мм батареи. Бои за Лина- хамари носили ожесточенный характер и часто пе- реходили в рукопашнысе схватки. Под натиском десантников немцы вынуждены были отойти. 13 ок- тября порт Линахамари был очищен от войск про- тивника, а десант вышел на ближние подступы к Петсамо с севера. 131-й стрелковый корпус к исходу 14 октября подошел к городу с юга, на западе конт- ролировала обстановку 72-я морская бригада.

В ночь на 15 октября войска Карельского фронта в тесном взаимодействии с частями морской пехоты и кораблями Северного флота ударом по сходящим- ся направлениям разгромили немецкий гарнизон и овладели городом и портом Петсамо — важной во- енно-морской базой и мощным опорным пунктом обороны противника на Крайнем Севере.

Остатки разбитых частей 19-го горнострелково- го корпуса и 163-й пехотной дивизии, прикрываясь сильными арьергардами, отходили на запад по до- рогам на Тарнет, Ахмалахти, Никель. Отступая, они взрывали мосты и дорожные трубы, ломали придо- рожные скалы и

заваливали проходы, минировали дороги, обочины, горные дефиле. Германское коман- дование стремилось оторваться от преследования и организовать прочную оборону районов Киркенес и

727

Никель, чтобы обеспечить эвакуацию своих частей, боевой техники и промышленного оборудования че- рез порты Северной Норвегии.

В течение последующих дней советские войска продолжали очистку освобожденной территории от мелких групп противника, подвозили боеприпасы и продовольствие, подтягивали артиллерию и тылы, а также осуществляли перегруппировку частей для ре- шения новых задач. Главная из них — выход на гра- ницу с Норвегией. Основные усилия войск сосрс- доточивались на овладении крупными населенными пунктами Никель, Ахмалахти, Сальмиярви. На но- вый рубеж был переброшен свежий 31-й стрелко- вый корпус генерал-майора М. Абсалямова..

Утром 18 октября войска фронта на направле- нии главного удара возобновили наступление. Немцы отходившими частями заранее заняли все опорные пункты, расположенные вдоль дорог, контролируя подступы к ним артиллерийским и пулеметным ог- нем. Дороги и важные рубежи были густо минирова- ны. Опорные пункты располагались, как правило, на господствующих высотах и хорошо оборудован- ные в инженерном отношении, представляли собой своего рода небольшие крепости.

Войска наступавшие по дороге на Ахмалахти, умело применяя обходной маневр, разгромили про- тивника в опорных пунктах и 22 октября вышли на границу с Норвегией на фронте 20 км. Вдоль никель- ской дороги настунавшие войска встретили упорное сопротивление, но, пробившись по бездорожью, уже к исходу 20 октября полукольцом охватили Никель и еще через два дня уничтожили гарнизон и заняли поселок. На вспомогательном направлении наступав- шие части к 21 октября очистили от противника рай- он северо-западнее Петсамо.

Северный флот для прикрытия правого фланга армии высадил два десанта, развернувших действия

728

восточнее Вуореми вдоль побережья залива Варан- гер-фьорд.

Узнав о выходе своих войск на норвежскую гра- ницу, командующий фронтом немедленно доложил Сталину и попросил разрешения на се переход. Од- новременно доложил соображения по овладению Киркенесом. «Откровенно говоря, — вспоминает Мерецков, — я ожидал наряду с согласием услы- шать еце всевозможные указания относительно по- литической линии поведения войск. Ответ Верхов- ного Главнокомандующего на заданный вопрос оказался весьма кратким: «Это было бы хорошо.

Советские войска вступили в пределы Норвегии и к исходу 22 октября вышли на восточный берег залива Яр-фьорд, овладев населенным пунктом Тар- нет. Мерецков поставил перед 14-й армией залачу развивать наступление в ссверо-западном и юго-за- падном направлениях, овладеть городами и портами Киркенес, Нейден и выйти в район Наутси. 24 ок- тября войска фронта, после короткой подготовки приступили к выполнению завершающего этапа опе- рации, нанося удары по расходящимся направлени- ям. Наиболее сильная группировка наступала на Кир- кенес с востока и юга. Вторая группа войск продолжала преследование противника в направлс- нии города Нейден. Соединения третьей группы из района Ахмалахти, Никель наносили удар вдоль нор- вежской границы в направлении Наутси.

Разрушая до основания все наиболее важные в военно-экономическом отношении объекты, заод- но и жилые дома, егеря откатывались на запад.

Войска Щербакова продвигались вперед, как правило, вдоль дорог облегченными частями или специально созданными подвижными отрядами, преодолевая незначительное сопротивление

мелких групп противника, действовавиих главным образом из засад. За сам Киркенес разгорелись упорные, оже-

79

сточенные бои. Немцы успели подтянуть к городу артиллерию и занять укрепления на прилегающих высотах. Они взорвали железнодорожный мост через Яр-фьорд, разрушили железную дорогу, сосдиняю- щую Киркенес с районом рудников, заминировали все пути, удобные для движения войск.

23 октября Северный флот высадил на побере- жье залива Кобхольм-фьорд десант в количестве 608 человек, который ударом во фланг занял населен- ный пункт в 17 км севернее города. Правофланговая группа фронта в это время развернула наступление на Киркенес. Войска фронта, наступавшис с юга, завершили обход Киркенеса с юго-запада и вышли на дорогу западнее его. 25 октября 131-Й стрелковый корпус во взаимодействии с 99-м корпусом при под- пержке десанта Северного флота под сильным огнем на амфибиях, рыбачьих лодках и подручных сред- ствах форсировали фьорд и овладели разрушенным немцами городом Киркенес, захватив при этом боль- шое количество боевой техники, крупные склады боеприпасов и других материальных средств. 27 ок- тября 126-й легкий стрелковый корпус очистил от немцев город Нейден, а 31-й корпус вышел в район Наутси.

19-й горнострелковый корпус немцев. понеся большие потери, спешно отходил на запад, в глубь Норвегии, и закрепился у фьорда Люнген.

27 октября 1944 года Мерецкову было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Изгнанием немцев из Киркенеса и выходом на рубеж Нейден, Наутси 14-я армия и Северный флот выполнили свои задачи в’ Петсамо-Киркенесской операции. Дальнейшее продвижение в военном от- ношении было признано бесперспективным. Впере- ди лежала узкая пустынная, горная, вся изрезанная фьордами полоска земли. Приближалась полярная ночь. Начались сильные снегопады, на дорогах по-

730

явились почти непреодолимые завалы. Высланная от Нейдена на северо-запад разведка донесла, что дви- жение: вперед сопряжено с огромными трудностя- ми, а противник отсутствует. Об этом 29 октября Мерецков доложил Сталину.

К тому же это было весьма проблематично и в политическом плане. Еще 16 мая 1944 года Англия, США и СССР подписали соглашение с норвежским правительством в Лондоне, приняв на себя обяза- тельства всемерно уважать суверенитет Норвегии. Согласно этому договору гражданская власть на ос- вобожденных территориях переходила к норвежско- му правительству, как только это позволяла военная обстановка.

Западные союзники, в 1942 году вынашивавшие проект северонорвежской операции «Юпитер», тс- перь уже не собирались тратить силы на освобожде- ние «периферийной» страны, когда судьба войны и будущее устройство мира решалась в центре Европы. Очищение от немцев территории северо-восточного Финмарка представляло собой локальную военную операцию, проведенную с согласия норвежского правительства в интересах Красной Армии, оконча- тельно ликвидировавшей советско-германский фронт в Заполярье.

Потеря Петсамо и Киркенеса резко ограничила действия флота противника на советских северных коммуникациях и лишила Германию возможности получать никелевую руду. По докладу Мерецкова: «Противник оставил на поле боя только убитыми 28450 солдат и офицеров. Захвачено 1649 пленных Кораблями Северного флота потоплено 119 различ- ных кораблей противника, повреждено 20 вражес- ких кораблей».

Если учесть, что количество раненых превыша- ло количество убитых в 3-4 раза, получится что немецкий корпус был уничтожен полностью, причем

731

дважды. Тем не менее, эти цифры без всякого кри- тического осмысления вошли во все исторические Источники. |

Что касается Северного флота, то столько ко- раблей он не потопил за весь 1944 гол. Моряки-североморцы умели «травить» не хуже своих черноморс- ких коллег. К примеру четыре раза советские подводные лодки прорывались в порт Линахамари и, по докладам их командиров (И.И. Фисановича, Е.Н. Егорова, В.Г. Старикова), потопили как мини- мум 4 транспорта противника. Каково было удивле- ние, когда советские водолазы тщательно обследо- вавшие всю акваторию порта, не нашли на дне ни одного «уничтоженного» судна.

С тем же Линахамари связан совершено анекло- тический случай с подводной лодкой М-172, когда капитан-лейтснаит Д.Я. Лысенко, посадив свою суб- марину на камни, решил, что немцы применили секретное оружис в виде магнитов, вытаскивающих лодку на поверхность.

Основные силы 20-й горной армии, просто вы толканные из Заполярья, уцелели и сохранили босспособность. Часть ее сразу же эвакуировалась морем. Большая масса войск по суше достигла портов Юж- ной Норвегии и была перевезена в Германию, успев принять участие в боях за Рейн и Берлин.

Потери советских войск с 7 по 29 октября соста- вили 21233 человека убитыми и ранеными, 21 танк, 40 орудий и минометов, 62 самолета.

«В результате этой операции был освобожден. ис- конно русский район Печенги; советские войска вст ,у- пили в пределы Норвегии, оказав помощь норвежскому народу в освобождении страны от гитлеровских окку- пантов. С овладением двумя важнейшими военно-мор- скими базами на’Крайнем Севере ... Печенгой и Кирке- несом ... была обеспечена безопасность М: урманску и северным морским сообщениям Советского Союза».

732 ы

8 ноября на первый клочок освобожденной нор- вежской земли прибыла через Мурманск норвежская военная миссия при советском командовании, отряд норвежских войск, норвежская военная и граж- данская администрация в Финмарке, а позднее из Швеции —подразделения норвежской военной по- лиции и отряд ВМС. На территории Северной Норве- гии началось формирование подразделений из мест- ного населения. Норвежские войска были поставлены в 14-й армии на все виды материального обеспечения и временно подчинялись советскому командованию. В их составе служил младшим офицером будущий ве- ликий путешественник Тур Хейердал.

15 ноября 1944 года Карельский фронт был рас- формирован. 7-я армия, преобразованная в 9-ю гвар- дейскую, отправилась в Венгрию, 19-я армия вско- ре оказалась в составе 2-го Белорусского фронта, армия гснерала Шербаков, преобразованная в 14-ю Отдельную армию, оставалась на территории Нор- вегии до мая 1945 года. Советские войска занимались разминированием зданий и предприятий, восстанов- лением причалов, дорог и мостов, строительством больниц, организацией питания и медицинской по- мощи населению, удивляя скандинавов своей непри- хотливостью. Например, в Киркенесе из 220 жилых ломов уцелело только 28 и в условиях заполярного ноября солдатам приходилось ютиться прямо в поле. К. тому же командованием было предписано «не занимать ни одного дома или строения, принадлежа- щего норвежскому населению», а также «с щепе- тильностью относиться к тому, чтобы не допустить никаких нарушений права частной собственност норвежских граждан и фирм». :

Норвежский министр юстиции Т. Волд, совер- шивший в это время поездку по освобожденным рай- онам, докладывал своему правительству в Лонлон: «По вечерам можно было увидеть сотни небольших

костров, вокруг которых спали солдаты. Палаток мы видели немного. Благодаря такой изумительной вы- носливости советские войска предоставили норвеж- скому населению возможность пользоваться немно- гими уцелевшими от всеобщего уничтожения домами».

В отобранной у финнов области Петсамо вся бур- жуйская собственность сразу стала «народной», то есть была национализирована без промедления. Нор- вегию велено было считать иностранной территори- ей, поэтому здесь изо всех сил старались произвести благоприятное впечатление на «заграницу» и се граж- дан, по привычке не жалея собственных.

«Так, несмотря на громадную потребность в лесе, — докладывал в Политуправление РККА начальник по- литотдела 14-й армии полковник Григорович, — имев- шиеся пиломатериалы на складе акционерного обще- ства Сюдварангер не были использованы для нужд армии ввиду того, что, по заявлению фирмы, эти материалы ей нужны самой».

То есть солдатики могли бы соорудить себе жи- лье да баньку, но «благодарные» норвежцы лес пре- доставить отказались даже за деньги. А много ли строй- материалов можно найти в тундре? И стоило ли держать там столько войск в скотских условиях? Док- лад, между прочим, датирован 11 февраля 1945 года. Эти проявления «изумительной выносливости» на фоне полярной ночи и почти сразу вспыхнувшей эпидемии дифтерии и дизентерии («занесенных сюда гитлеровцами»(?) — сообщает советский источник) обошелся армии в почти 10000 человек, выбывших из строя по болезни в течение полугода.

Общая цена освободительной миссии в Финмар- ку составила 18162 человека, в том числе 3436 по- гибшими и умершими. Безвозвратные потери самих норвежцев во Второй мировой войне, включая жер- твы Сопротивления, — около 10000 человек.

734

*

Освобождение остальной территории Норвегии произошло без вооруженной борьбы. 8 мая в Осло прилетела союзная военная миссия, которая и при- няла в тот же вечер формальную капитуляцию у гер- манского командующего генерала Беёме.

ИТОГИ

«Великая победа Советской Армии в 1944 яви- лась новым торжеством самой передовой в мире ста- линской военной науки. Десять сталинских сокруши- тельных ударов отличались исключительной целсустремленностью, они были объединены муд- рым стратегическим замыслом и волей Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина: В невиданных по своим масштабам операциях с величайшим мастер- ством были применены новые способы ведения вой- ны и крупных операций. Все операции были прове- дены в стиле решительной сталинской стратегии гигантского размаха...

Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин, осуществляя план кампании 1944, безошибочно вы- бирал такие направления главных ударов, которые приводили к разгрому важнейших группировок про- тивника и были неожиданными для врага»

В 1944 году Советские Вооруженные Силы до- бились выдающихся успехов: полностью была ос- вобождена территория СССР, выведены из войны союзники Гитлера, Красная Армия вышла непос- редственно к границам Третьего Рейха.

Этому способствовали различные политические, экономические и восннные факторы: неизмеримое превосходство антигитлеровской коалиции в ресур- ‘сах, истощение германского потенциала, рост тех- нической оснащенности и, главное, значительные качественные изменения в Красной Армии, неоце-

нимая помощь, оказанная Советскому Солозу союз- никами (Гитлеру, наоборот, приходилось расходо- вать средства, чтобы вооружить венгерских и румын- ских солдат), открытие второго фронта в Европе.

После войны большинство этих фактором были объявлены «буржуазными фальсификациями», при- званными «принизить роль СССР» в общей победе. А главное — то, что социалистический строй был са- мый передовой, советское руководство — самое пре- мудрое и безошибочное, советское военное искус- ство — самос искусное, советские полководцы — плеяда выдающихся стратегов, воспитанных Комму- нистической партией.

К примеру, политработник по жизни генерал Крайнюков со знанием дела сообщает: «Оператив- ные замыслы генерала Н.Ф. Ватутина, как и замыс- лы любого советского военачальника, разрабатыва- лись на основе марксистско-ленинской теории о войне и армии Несмотря на трудности фронтовой жизни и огромную занятость, Николай Федорович неоднократно обращался к трудам Маркса, Энгель- са, Ленина, а также к произведениям видных совет- ских военных теоретиков».

Вот еще одно обобщение опыта войны: «Для ус- воения советского военного искусства в Великой Отечественной войне требуется глубокое знание ре- шений съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза, трудов В.И. Ленинаи И.В. Сталина; в которых освещаются вопросы, относя- щиеся к военной науке, а также Тезисов ЦК КПСС «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советс- кого Союза».

Мы уже говорили о том, что подавляющее боль- шинство советских военачальников в первый пери- од войны продемонстрировали свою профессиональ- ную непригодность, неспособность организовать, обучить войска и грамотно ими управлять. За три года

®

они, хоть и не все, но многому научились. Правда, это были три года жесточайшей войны и обучение стоило дорого. Но не генералам.

«Все эти командиры учились войне на войне, рас- плачиваясь за это кровью наших людей», — пишет Жуков в служебном документе, но указывает не на себя, а на полковых и батальонных командиров и ошибки Генштаба, которым сам же и руководил, в подготовке кадров. На самом деле фраза «все эти ко- мандиры» относится действительно ко всем — от Верховного до командира отделения.

Тем не менее, выучились. Как отмечает А. Верт: «В течение двух последних лет СССР, несмотря на крайне тяжелые потери в людях и боевой технике, день за днем создавал исключительно боеспособную, умелую и технически великолепно оснащенную ар- мию, В то время как резервы Германии неуклонно истощались».

Подавляющее превосходство в технике и каче- ственные изменения в организации позволили Крас- ной Армии провсcти в 1944 голу выдающиеся опера- ции на окружение крупных вражеских группировок год Корсунь-Шевченковским, Витебском, Бобруй- ском, Минском, Львовом, Яссами и Кишиневом, которые вошли в историю как образцы военного искусства. Они явились доказательством роста и зре- лости бойцов, офицеров и генералов, которые в холе войны овладели этой формой стратегического и опе- ративно-тактического маневра. Многочисленные стратегические резервы Верховного Главнокоманло- ‘вания обеспечили возможность непрерывного нара- щивания в ходе операций силы ударов и развития их на большую глубину. |

В области оперативного искусства были успешно решены вопросы организации и осуществления про- рыва неприятельской обороны, форсирования вод- ных преград. На новую ступень поднялось

искусство

маневра войсками после завершения прорыва обо- роны.

Дальнейшее развитие получила и тактика Крас- ной Армии. В наступательном бою она характеризо- валась отказом от линейной тактики, высокой ма- невренностью, массированием сил и средств на направлении главного удара. С лета 1943 года войска перешли к глубокому построению боевых порядков, что привело к сужению полос наступления, участ- ков прорыва, увсличению тактических плотностей.

Но это лишь одна стороны действительности, заслонившая все остальнос. Маршал артиллерии Н.Д Яковлев пишет по этому поводу: «К сожалению боль- шинство ИХ, Т. е. статей, бесед, мемуаров, как-то схо- жи между собой. Они во многих случаях носят налет приедающейся хвалебности в адрес ряда военачаль- ников, описания подвигов отдельных бойцов, по- литработников, командиров, партизан».

Неизжитыми остались врожденные пороки, при- сущие большевистской системе: тотальный контроль, низведение отдельной личности до уровня винтика, пренебрежение индивидуальной подготовкой бойца, осзжалостность в отношении собственных солдат.

Да, на войне выдвинулись такие талантливые военачальники как Рокоссовский, Толбухин, Черняховский. Но одновременно продолжали командо- вать армиями и фронтами Гордов, Соколовский, Масленников и прочие «владыки» или, как называ- ет их комдив Гладков — «начальники другого типа»:

«для них нижестоящий командир являлся пус- тым местом, в крайнем случае винтиком в железном механизме повиновения: подкручивай гайки и всё! Один из таких военачальников — генерал Маслен- ников заставил меня многое пережить

Сегодня приказывает наступать одной дивизии, завтра — другой, совершенно не давая времени на организацию боя. И, конечно. мы несли ненужные

потери. Масленников грозил, наказывал людей, ви- димо, думал, таким образом выиграть бой. Нет! Бой можно выиграть только умением.

Однажды из штаба армии передали, что в нашу дивизию выехал командующий группой и скоро бу- дет на командном пункте. Я обрадовался, думая, что смогу доложить большому начальнику обстановку на моем участке, предложить свои соображения о пре- одолении трудностей и получить указания. Мне нуж- но было, как новому человеку, оглядеться, освоить- ся. И я ждал, что начальник поможет мне.

Ждать пришлось-недолго. Мне было сказано, что вызывает командующий Масленников. Быстро взяв карту, сел в машину и поехал с подполковником. Не доезжая двадцати метров, соскочил с машины и толь- ко хотел представиться Масленникову, как он на- чал честить меня на чем свет стоит: «Я вас сниму. В штрафной батальон отправлю. Расстреляю Почему не наступает?»

Стоял перед ним по всей форме, а он, сидя в мапгине, продолжал разнос, и я видел не умудренного опытом начальника, который мог бы поучить подчиненного, как бить врага на поле боя, а комок нервов, не способный управлять не только людьми, но и самим собой. Это было отвратительно.

Уловив, наконец, момент, я сказал Масленни- кову, что для того, чтобы наступать, нужно органи- зовать наступление, выделить соответствующее ко- личество боеприпасов и время на подготовку. Ответ был не лучше начала: «Ты меня учить будешь? Нет боеприпасов — иди сам в атаку» При таком положе- нии можно было сказать одно: «Слушаюсь, идти са- мому в атаку» С тяжелой душой я возвращался на КП. В голове билась мысль: неужели нас годами на- прасно учили военному делу, неужели никто не пой- мет, что нельзя доверять судьбу войск таким людям, что потери, которые несут наши части, во многом

739

зависят от подобных начальников, теряющих голову в сложной обстановке. Масленников не был силен в военном деле. В армию он был переведен накануне войны, а до этого работал в войсках внутренних дел. Организовать наступательную операцию он был не в состоянии: не хватало знаний и организаторского таланта. Потом я подумал, что партия разберется, она добьется, чтобы во главе войск везде стояли на- стоящие руководители».

Партия разобралась: Масленникова, имевшего образование десять классов экстерном, богатый опыт службы в НКВД н не умевшего «организовать насту- пательную операцию», через лва гола после описан- ной встрсчи назначили командующим войсками 3- го Прибалтийского фронта, присвоили звание генерала армии и Героя Советского Союза «за уме- лое руководство войсками и проявленное при этом мужество».

Мучительно трудно, в борьбе с косностью соб- ственного начальства и боязнью его взять на себя ответственность, под бдительным присмотром «ор- ганов», рождались новые тактические приемы. Зани- мались этим в основном офицеры поля боя, причем с риском для жизни. Действуя согласно довоенным уставам можно было в одной атаке положить целый полк, но не дай бог потерять хоть ржавую лопату «не по инструкции».

Великий летчик и воспитатель возлушных бой- цов А.И. Покрышкин за свои эксперименты угодил под трибунал. Влова аса, создавшего тактику советс- кой истребительной авиации рассказывает: «Особо хочу рассказать о том, к чему привели Покрышкина его новые тактические разработки. Александра Ива- новича обвинили в нарушении уставов истребитель- ной авиации. Его исключили из партии, списков полка, отстранили от командования эскадрильей, запретили летать, отозвали его документы на при-

740 о

своение звания Героя Советского Союза да еще пе

ревели в запасной полк, что было крайне обидно для боевого летчика. И что самое ужасное — на По- крышкина завели уголовное дело. По законам воен

ного времени ему грозил расстрел».

При том, что сбивал он больше всех в полку. Позже политруки-затейники придумают речевку: «Где Кожедуб и Покрышкин — там фашисту крышка», а тогда одительные товарищи вполне могли «накрыть крышкой» самого Покрышкина.

Аналогичные проблемы были у танкистов, ког- да на свой страх и риск, в нарушение наставлений, они внедряли“ атаку с открытыми люками или при- меняли непредусмотренные уставом боевые поряд- ки, о чем вспоминают генералы Архипов и Белобо- родов.

Леонид Ильич Брежнев в ответ на претензии цензуры к фильму «Они сражались за родину» по поводу того, что в картине не нашлось места ни для одного советского генерала, сказал, что войну вы- играли полковники.

И то сказать, могли бы возникнуть в голове Гор- дова и Мехлиса такие, к примеру, рассуждения: «Изучая воздействия на методы ведения войны но- вой техники и оружия, мы в то же время

рассматри- вали и роль основного фактора, обеспечивающего военный успех, — роль отдельного солдата. Обучен- ный 2? Правильно! американский солдат обладает вы- сокими боевыми качествами, но и для него есть пре- дел. Поэтому сохранение сго индивидуальной силы и силы коллектива является одной из важнейших задач командира».

Красная Армия, хотя и перенесла войну на «чу- жую территорию», по-прежнему воевала большой кровью, «важнейшей задачей командира» было вы- полнять приказ любой ценой, а «основного факто- ра» — проявлять массовый героизм: «До самого кон-

741

ца войны русские, не обращая внимания на потери, бросали пехоту в атаку почти в сомкнутых строях».

Потери ее в 1944 году составили. по неполным данным, 6,5 миллионов соллат и офицеров убитыми И ранеными, то есть, как ив предыдущие голы, дей- стгующая армия была «израсходована» на 100 про- центов. Из них почти полтора миллиона безвозврат- но. Превосходя Третий Рейх по людским ресурсам в два с половиной раза, СССР начал призыв семнал- цатилетних юношей одновременно с Германией. Потери вермахта на всех фронтах за этот же период составили 1,6 миллиона человек.

Немецкие призывники передавались в действу- ющую армию после четырех- и шестимесячного обу- чения, которое они проходили в армии резерва. При- чем они распределялись по вновь формируемым или восстанавливаемым дивизиям на Западе так, чтобы по возможности позже попасть на фронт. Советские бросались в бой сходу, порой не успев переодеться и получить оружие. Первые два года войны огромные жертвы были принесены, чтобы избежать пораже- ния, а в последние два — чтобы приблизить победу.

В операциях 1944 года сгорело 23700 советских танков и самоходных установок — самый высокий показатель за всю войну. Вермахт потерял 11860 бос- вых машин, но на Восточный фронт приходилось чуть больше половины танковых моторизованных дивизий (на | июня 26 из 48).

Танкистов, ие считая, бросали в прорывы и на неподавленную оборону. использовали для закры- тия брешей в своем фронте и штурмов городов, от- правляли в глубокие рейды без авиационного при- крытия и целыми армиями загоняли в болота. Вершиной советского «военного искусства» стало уничтожение двух танковых армий в Берлине, в ско- ропалительном штурме которого в общем-то и не было особой военной необходимости.

742

Официальные данные Российского Генерально- го штаба по потерям военно-воздушных сил просто приводят в изумление. В 1944 году потери в боевых самолетах составили 24800 машин, тоже максималь- ные за войну. Но потрясает другое: из этого количе- ства лишь 9700 погибли в боях, а 15100 относятся к небоевым потерям. С одной стороны. советская во- енная приемка на заводах закрывала глаза на брак и на фронт нередко поступали самые настоящие «ле- тающие гробы». С другой — уровень подготовки «ста- линских соколов», особенно пополнения, по-прежне- му оставался крайне низким.

Бывший командующий 4-Й воздушной армией маршал К.А. Вершинин вспоминает подготовку к Белорусской операции: «Из 1-й воздушной армии к нам прибыли три авиационные дивизии Нам стало известно, что 309-я иад на 60% была укомплектова- на молодыми летчиками, прибывшими из школ. 22 человека из них закончили летную программу толь- ко на самолете По-2 и на боевом самолете не летали вовсе. Не лучше обстояло дело и в 233-й шад. В ее составе насчитывалось 32 молодых летчика. В обеих дивизиях личный состав имел длительный перерыв В боевых действиях».

Поэтому абсолютного господства в воздухе не удалось завоевать и в 1944 году.

Советские генералы и маршалы до последнего предпочитали кратчайшие пути и простейшие реше- ния. Если имелось достаточно сил, как под Берли- ном, чтобы лезть напролом, придумыванием манев- ра голову себс не морочили. Собственно говоря, с осени 1944 года все советские операции — сплош- ной штурм «логова фашистского зверя». Исход стра- тсгических операций советских войск всегда в ко- нечном счете решало подавляющее превосходство в численности личного состава и количестве боевой техники.

743

Можно задним числом похваляться, что Крас- ная Армия разгромила бы Германию и без второго фронта. Вот только неясно, если бы все 30 немецких танковых и 17 моторизованных дивизий и вся авиа- ция Люфтваффе оказались на Висле и Дунае, с кем бы Жуков и Конев в 1946 году штурмовали Берлин, с пятнадцатилетними юнцами?

В заключение характерный штришок. В августе 1945 года Дуайт Эйзенхауэр по приглашению Сталина посетил Советский Союз. Маленькую американскую делегацию встречали с большой помпой, оказывали знаки внимания, было много встреч, приемов и то- стов. Пили за каждого союзного руководителя, каж- дого маршала, каждого присутствовавшего генера- ла, адмирала и авиационного командующего, в общем за друг друга и себя любимых. Лишь рдин офи- цер сказал: «Я хочу произнести тост в честь самого важного русского человека во второй мировой вой- не. Джентльмены, я предлагаю выпить вместе со мной за рядового солдата великой Красной АрмииЪ Слу- чайно ли, что за русского солдата предложил вы- пить не Жуков, не советский маршал или генерал, а лейтенант американской армии?

О ДОКУМЕНТАХ И ФАКТАХ

Маршал Г.К. Жуков как-то сказал: «История Ве- ликой Отечественной войны абсолютно неправди- вая Эта не история, которая была, а история, кото- рая написана. Она отвечает духу современности». Парадоксально, но с тех пор в официальной трак- товке мало что изменилось, хотя нет уже ни Совет- ского Союза, ни Красной Армии, а после той вой- ны выросло три поколения.

Мы отказались от коммунистического пути, но оставили для массового потребления коммунисти- ческую историю.

На смену генералам от истории, создавшим ста- линско-хрущевскую версию Отечественной войны и бескомпромиссно сражавшимся с «буржуазными фальсификаторами», пришли генералы-историки, бдительно оберегающие «абсолютно неправдивос», но видимо и сегодня «отвечающее духу времени» Писание. К старой, освященной Институтом марк- сизма-ленинизма при ЦК КПСС, истории не при- бавилось ничего, кроме замечаний о том, что все- таки «имелись отдельные недостатки».

+ *

Любые попытки переосмыслить события воен- ной поры, разобраться в них, отойти от прописанных канонов, отказаться от идеологических догм и штампов вызывают у «посвященных» праведное возмущение против посягательств на святые релик- вии.

Аргументов у этой когорты бдящих немного, и аргументы эти убоги. Если отбросить ругань и неза- тейливые эпитеты-ярлыки в адрес оппонентов, их всего три.

Первый — балагановский: «А ты кто такой». Должность? Звание? Степень? Прописка?

745

Второй: «Не допустим очернительства и необъек- гивностиИ».

Третий: «Только мы имеем доступ ко всем доку- ментам, значит только мы имеем право писать о вой- не, и только в наших творениях чистая незамутнен- ная правда».

При этом сами «документы» они никому не по- казывают, читают их, видимо, по ночам в укром- ном месте и очень гордятся своей «исследовательс- кой работой». Правда, то ли в силу творческой импотенции, то ли потому что не было команды, «творений» никаких не выдают, а на страницах под- ведомственных изданий занимаются перепевами ста- рых мифов о немецком превосходстве, укреплении обороноспособности путем оккупации соседей, ге- ниальности Жукова, происках союзников и героиз- ме панфиловцев.

В январе 2003 года автор дал интервью газете «Аргументы и факты» по поводу своей книги «Год 1942 — учебный». В нем были озвучены в принципе общеизвестные, тривиальные веши: основной при- чиной наших поражений явились некомпетентность руководства и неудовлетворительная подготовка. войск, а Сталинградская битва, несмотря на’ двух- трехкратное советское превосходство, обошлась Красной Армии болсе чем в миллион жертв.

Редакция, желая продемонстрировать свою объективность и непредвзятость, решила дать слово «настоящему» историку и попросила прокомменти- ровать мои высказывания руководителя Центра во- енной истории России Института российской исто- рии РАН (язык сломать можно) доктора исторических наук Г. Куманева. |

«Комментарий» под заголовком «Вопреки фак- там и документам» последовал профессионально зу- бодробительный, я привожу его весь — случай боль-

но типический. ь

«Сразу вспомнилось изречение д-ра Геббельса: «Для того чтобы обыватель поверил в ложь, она должна быть как можно более абсурдной». Но— к делу. Демонстри- руя свое незнание военных событий лета 1942 г., В. Бешанов задается вопросом: «Как могло случиться, что на втором году войны мы оказались на берегах Волги» Между тем основные причины давно известны. Став- ка Верховного главнокомандования ожидала нового на- ступления противника не на Южном направлении, а снова под Москвой.

Не выдерживают критики и взятые В. Бешано- вым <с потолка» данные о соотношении сил под Ста- линградом. Документы Центрального архива МО РФ свидетельствуют, что в течение июля и августа пере- вес был на стороне противника. Так, к 17 июля на Сталииградском направлении действовало 14 дивизий 6-й немецкой армии— 270 тыс. человек, 3 тыс. орудий н минометов 11 д0 500 танков. Таким силам врага про- тивостояли 12 дивизий наших двух армий, в которых насчитывалось около 100 тыс. человек, 2200 орудий и минометов и около 400 танков.

К 23 июля соотношение сил еще более изменилось в худшую для нас сторону: противник обладал числен- ным превосходством в людях в 1,4 раза,в танках в 2, в авиации — в 3,5 раза, по количеству артиллерии силы были примерно равными. Ни о каком «последнем изды- хании» армии Паулюса речь не могла идтн.

Далее В. Бешанов, давая волю своей буйной фанта- зни, пускается на смехотворное, а по сути клеветни- ческое утверждение, что в разгар боев за Сталинград там остались с солдатами одни комбаты. Факты и документы неопровержимо свидетельствуют, ито нод

Сталинградом, в прилегающих к нему районах правобе- режья постоянно были не только командование и штабы фронтов, армий, дивизий, но и партийные и советские руководители: первый секретарь Сталинградского об- кома и горкома партии А.С. Чуянов, председатель

Сталинградского облисполкома И.Ф. Зименков, нарком речного флота СССР З.А. Шашков и другие.

Всю вину за крупные неудачи автор «прежде все- го» сваливает па советских полководцев и утвержда- ет, что Г.К. Жуков незаслуженно приписывал автор- ство Сталинградской наступательной операции себе и А.М. Василевскому. Но ведь хорошо известны выда- ющаяся роль обоих в великой победе на берегах Волги, а их приоритет в создании операции «Уран» зафикси- рован в документах. Именно после Сталинградской битвы оба полководца стали Маршалами Советского Союза.

Что касается операции «Марс», которую проводил Г.К. Жуков, то, несмотря на ограниченный размах, она имела важное стратегическое и политическое значе- ние. Она сковала основные силы немецкой группы ар- мий «Центр» и притянула к себе 12 резервных дивизий, и тем самым переброска крупных сил противника с центрального направления па юг, к Сталинграду, была сорвана.

Публикация заканчивается авторскими рассужде- ниями о фантастических потерях Красной Армии в Сталинградской битве и о неизмеримо меньших— про- тивника. Между тем, согласно официальному статис- тическому исследованию «Россия и СССР в войнах XX века: потери Вооруженных Сил», которое осповывает- ся и на немецкой статистике, противник только в ходе проведения Красной Армией Сталинградской страте- гической наступательной операции потерял свыше 800 тыс. человек.

Общий вывод: подобные «новаторские поделки», претендующие на «истину в последней инстанции», как правило, не опираются на серьезные источники, в то время как нам нужна объективная история, без очер- нительства и отсебятины».

В газету меня больше не приглашают, но, пользу- ясь случаем, тоже «прокомментирую». %

Насколько помню, ни в одной из своих публи- каций, ни печатно, ни устно, я никогда не называл господина Куманева лжецом. А он с первых строк сменгал меня с Геббельсом. За что, Георгий? Вы же меня совсем не знаете. И книг моих, уверен, не чи- тали. Это стиль дискуссии, принятый у нынешних докторов наук или свято хранимое наследие времен М.Н. Покровского?

Весь остальной бред демонстрирует только во- инствующую безграмотность моего оппонента. Но — к делу, к фактам издокументам.

Итак, проявляя завидные «знания военных со- бытий 1942 г.», Куманев с апломбом сообщает, что ответ на вопрос: «Как могло случиться, что на вто- ром году войны мы оказались на берегах Волги?», ему давно известен. Немцев, оказывается, под Ста- линградом «не ожидали». Это, конечно, все объяс- няет. Сразу видно — целый институт над проблемой работал.

Теперь бросим взгляд «на потолок».

Операция «Блау» — летнее наступление вермах- та, открывшее дорогу на Волгу и Кавказ, началась не 17 июля, а 28 июня 1942 гола. Отсюда и следовало бы начинать. В этом сражении 75 дивизиям группы армий «Юг» — 800 тысяч человек при 1260 танках и штурмовых орудиях — противостояли войска трех фронтов в составе 94 дивизий, 14 стрелковых, 3 мо- тострелковых и 20 танковых, бригад, 6 укрепленных районов, 1Ю танковых корпусов — около двух мил- лионов бойцов и командиров, 2300 танков. Менее чем за месяц советская сторона потеряла 568 тысяч человек (в том числе 65% безвозвратно), 2436 тан- ков, 13716 орудий и минометов.

17 июля является датой начала непосредственно Сталинградской оборонительной операции. Что ка- сается сил противника, Куманев просто повторил мои цифры: «270 тыс. человек и до 500 танков», а вот

что касается наших — их, конечно, должно быть меньше: «около 100 тыс. человек и около 400 танков». При этом мой оппонент ссылается на некие доку- менты Центрального архива МО РФ и «официаль- ное» статистическое исследование «Россия и СССР в войнах XX века».

Коллектив под руководством Г.Ф. Кривошеева в самом деле создал труд, ставший настольной кни- гой всех любителей военной истории. Вот только гос- подин Куманев, судя по всему, его не читал. Имен- но из этого источника я и взял данные о соотношении сил. На с. 279 там черным по белому написано, что 17 июня с советской стороны на сталинградском направлении действовало 37 дивизий, 3 танковых корпуса, 8 стрелковых и 14 отдельных танковых бри- гад — всего 547 тысяч человек, более 1000 танков.

Это и есть двойное превосходство противника? В дальнейшем в сражении приняли участие еще 5 со- ветских общевойсковых и 2 танковых армии, 56 ди- визий и 33 бригады. У Куманева это называется «со- отношение сил еще более изменилось в худшую для нас сторону».

В данном случае «объективный» историк прими- тивно подтасовывает факты, с важностью ссылаясь на всем известные «документы», которые его самого и опровергают.

Советские потери в ходе обороны составили 644 тысячи человек, 1426 танков, 12137 орудий и мино- метов.

В холе контрнаступления и ликвидации группи- ровки Наулюса — еще почти 486 тысяч человек и , 2915 танков. Согласен, потери действительно фанта- стические. |

Выходит, что у меня «на потолке» больше дан- ных, чем в документах Центрального архива МО? В таком случае, заходите, не стесняйтесь, дам пере-

писать. $

Далее Куманев, давая волю своей буйной фан- тазии, пускается на смехотворное, а по сути клевет- ническое утверждение, будто бы Бешанов сказал, что в разгар боев в Сталинграде с солдатами оста- лись одни комбаты. Помилуй бог, я этого не говорил. Но все же, может быть в городе действительно нахо- дилось сонмище наших «великих полководцев»? Да, все штабы и генералы двух фронтов имелись в нали- чии, а также масса партийных секретарей, проверя- ющих и контролирующих товарищей, представите- лей Ставки и членов Политбюро. Но все они находились йа другом берегу Волги, или, по-Кума- неву, «в прилегающих районах». За все время Ста- линградской эпопеи командующий фронтом гене- рал Еременко побывал в городе только один раз по прямому указанию Сталина. В принципе, с военной точки зрения, ему и нечего там было делать.

О том, что высшее военное и политическое ру- ководство спешно покинуло Сталинград в тайне от городских властей, пишет в своих воспоминаниях тот самый «первый секретарь обкома и горкома партии» А.С. Чуянов. Самым старшим воинским начальни- ком в Сталинграде остался комендант гарнизона полковник А.А. Сараев. Он, кстати, тоже выжил и оставил мемуары. Читал ли их мой оппонент, обре- мененный «фактами и документами»?

И совершенно достоверно извсстно, что Сталин- град к обороне не готовили. Нз производили мини- рование объектов, не оборудовали огневых точек, вывезли из города оружие, боеприпасы, снабжение, продовольствие, медикаменты, госпиталя и тыло- вые учреждения. Все это наследство вручили Чуйко- ву и тем из кого в адских боях выковались «чуйков- цы», для которых «за Волгой земли не было».

«Всю вину за крупные неудачи автор сваливает на советских полководцев» — заявляет Куманев. Про- стите, мэтр, на кого же надо «сваливать» вину за

У

катастрофические поражения, поставившие страну на край гибели? На рядового Иванова? На товарища Сталина? Он у нас всегда виноват, когда терпим поражения, зато сталинградская Победа — плод уси- лий Жукова и Василевского.

О выдающейся роли Г.К. Жукова и его «приори- тете» в проведении Сталинградской наступательной операции мне действительно мало известно. Георгия Константиновича там не было вообще; как коман- дующий Западным направлением, он в это время в очередной раз пытался силами двух фронтов спи- лить Ржевско-Вяземский выступ.

Что касается авторства, то еще Наполеон объяс- нил, что выиграл сражение не тот, кто придумал план, а тот, кто взял на себя ответственность за его претворение в жизнь.

Можно многое нафантазировать, глядя на карту. Стратегическая наступательная операция — колос- сальнос предприятие и не рождается в один день. Что- то планировал Генеральный штаб, что-то предлага- ли командующие фронтами и армиями, да ведь и карандаши Василевскому кто-то затачивал. Но выб- рал один из множества вариантов, взял на себя от- встственность, обеспечил неисчислимыми рёзерва- ми, назначи,,, исполнителей, координировал действия с союзниками один человек — Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин.

Он и был настоящим «автором», если этот воп- рос для кого-то принципиален.

И, между прочим, ВСЕ советские маршалы во- енной генерации стали таковыми ПОСЛЕ Сталинг- радской битвы. ДО Сталинграда это звание не при- вивалось никому. Но ПОСЛЕ не значит ЗА. Жуков получил маршальский жезл за операцию «Искра», к Сталинграду отношения не имевшую.

Что касается операции «Марс»: утверждение, будто бы стратегическое наступление двух фронтов

т

с использованием 1200 танков (в том числе всех ме- ханизированных корпусов Красной Армии) прово- дилось с целью сковать основные силы группы ар- мий «Центр», с военной точки зрения есть глупость. Поскольку для обороны сил нужно меньше — ясно кто кого в итоге сковал.

Публикация заканчивается авторскими рассуж- дениями ни о чем, ссылками на статистическое ис- следование, которое сам он никогда не открывал, и горячими пожеланиями иметь «объективную исто- рию». И это все? А где же пресловутые «документы» И «серьезные*“источники», на которые опирается Центр военной истории России?

Я ни в коей мере не претендую «на истину в последней инстанции», но, по крайней мере, меня она интересует. Наших «официальных» историков не волнует ни истина, ни процесс ее познания.

Что мы видим в итоге? Гора родила мышь. Г-н Куманев напутал, проявил некомпетентность, слу- кавил, а может быть, соврал, буквально в каждой фразе. Именно теперь «сразу вспоминается изрече- ние Геббельса». Тот, кстати, тоже звался «доктором».

жж»

Умиляет, что, мечтая об «объективной истории», вооруженные «документами», руководители истори- ческих «пентров» и «академий» высасывают «факты» из жуковских мемуаров и «Краткой истории Вели- кой Отечественной войны». К; примеру, «Военно-ис- торический журнал» опубликовал очередной панеги- рик маршалу Жукову. Срели множества славословий в этой статье попадаются настоящие перлы:

«Особенно поразительно предвидение, которое он проявил в июле 1941 года, когда А. Гитлер еще только вынашивал идею поворота двух армий (2-й танковой группы X. Гудериана и 2-й полевой М. Вейхса) с мос- ковского направления на юг для удара по правому кры-

753

лу Юго-Западного фронта. Причем наиболее опытные генералы возражали против этого Вообще казалось невероятным, что немецко-фашистским руководством может быть приостановлено успешно развивающееся наступление на Москву.

И вот в момент, когда само германское военное командование еще в точности не знало, как вермахту предстоит далее действовать, ГК. Ж Уков со всей ом- ределенностью доложил И. В. Сталину, что противник повернет часть сил с московского направления, и пред- ложил принять меры по укреплению Центрального фрон- та, а также отвести войска Юго-Западного фронта за Днепр. Верховный Главнокомандующий с этим ие только не согласился, но и за излишнюю настойчивость и резкость отстранил ГК Ж: укова от должности на- чальника Генштаба. Но как бы то ни было это жуков- ское озарение будет всегда украшать историю военно- го искусства».

В самом деле — поразительное предвиденис в стиле Дельфийского Оракула. Г итлер еще сам не зна- ст, что повернет две армии с московского направле- ния на юг, свое решение он «ВЫНОСИТ» только к 2] августа, а Жуков «озарился» уже 29 июля и предло- жил Сталину оставить Киев. Хотелось бы знать, из каких документов почерпнул генерал армии М.А. Гареев столь удивительные факты. А это как раз не секрет: сам Жуков и рассказал о том, как он укра- СИЛ «историю военного искусства».

Если это и есть «научная историография», то я Не знаю, что называть фольклором. К примеру, ба- рон Мюнхаузен сообщает, что в 1770 году он летал на Луну, но разве это повод оспаривать приоритет Амстронга? Приключения барона и размышления маршала, с точки зрения достоверности, примерно равнозначны. Давно и неоднократно доказано, что воспоминания Жукова опровергаются документами

и свидетельствами других участников событий, в том |

754

числе и закадычного друга Василевского. Однако для Министерства обороны «Воспоминания и размыш- ления» остаются «наиболее правдивой книгой о кей не». Критика «самого выдающегося полководца» и равнивается к святотатству. Лишь генералы арм могут себе позволить «объективность»: | «Конечно, и у Жукова не все одинаково хорошо по лучалось. Например, две воздушно-десантные чи осуществленные в полосе Западного фронта в Е ву и 1-го Украинского фронта в 1943 году, закон =: ы неудачей Видимо, с ед издержками можно бы и операцию «Марс»

таже те заметить, что и узнали мы об их операциях не из «наиболсе правдивой книги» и ,- > счастливых обладателей «документов», а от нео ре мененных чинами и званиями исследователей, дей- ствительно интересующихся нашей военной исто- РТ СССР развалился потому, что построен был на тотальной лжи и советское общество, отравленное этой ложью, в конце концов распалось на равно- душные ни во что не верящие группы людей и от- дельных индивидуумов. Стоит ли возводить здание новой России на том же фундаменте?

В.В. Бешанов (июль 2003 г.)

Литература

Абросимов Г.Н.., Кузьмин М.К., Лебедев Л.А., Полто- р Гвардейский Николаевско-Будапештский.

оевой путь 2-го гвардейского механизированного кор- пуса. — М.: Воениздат, 1976. 190 6.

Антонов В.С. Путь к Берлину. — М. Наука, 1975. 374 с.

оне А. Досье Ленина без ретуши. — М.: Вече, 1999 те | |

Ачкасов В.И., Павлович Н.Б. Советское военно-морс- кое искусство в Великой Отечественной войне. — М.: Воениздат, 1973. 404 с.

Баграмян И.Х. Так шли мы к поб —М.:

р еде. — М.: Воениздат,

И а Флот в Великой Отечественной войне 1941— - Опыт оперативно-стратегичес —

М.: Наука, 1980. 304 с. ь Е

НА П.И. В боях и походах. — М.: Восниздат, 1974 с. | |

оо А.П. Всегда в бою. — М: Воениздат, 1978 в. ". |

ны А.К. В армейском штабе. — М .: Воениздат, 1967 с. | |

Боевой путь советского военно-морского флота. — М.: Воениздат, 1974. 591 с.

Борщев С.Н. От Невы до Эльбы. — Лениздат, 1970. 384 с.

Бывшие «хозяева» Восточной Европы. Политичес- кие портреты. — М.: РАН, 1995. 310 6.

Василевский А. й | т Й А.М. Дело всей жизни. — Минск: Беларусь,

вл А. Россия в войне 1941—1945. — М.: ЭКСМО, 2003 в | |

$

Восемнадцатая в сражениях за Родину. Боевой путь 18-й армии. — М.: Воениздат, 1982. 528 с. В сражевиях за Победу. Боевой путь 38-й армии

в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. — М.: Наука, 1974. 567 с.

Высоцкий Ф.И., Марухин М.Е. Гвардейская танковая. — М.: Воениздат, 1963. 246 с.

Галицкий И.П. Дорогу открывали саперы. —

М.: Воениздат, 1983. 288 с.

Гетман А.Л. Танки идут на Берлин. — М.: Воениздат, 1982. 356 с.

Гладков В.Ф. Десант на Эльтиген. — М.: Воениздат, 1961. 263 с.

Горбатов. А.В. Годы и войны. — М.: Воениздат, 1965. 382 с.

Гречко С.Н. Решения принимались на земле. —

М.: Воениздат, 1984. 286 с.

Грылев А.Н. Днепр. Карпаты. Крым. Освобождение Правобережной Украины и Крыма в 1944 году. —

М.: Наука, 1970. 352 с.

Гудериан Г. Воспоминания солдата. — Смоленск: Русич, 1999. 654 с.

Драгунский Д.А. Годы в броне. — М.: Воениздат, 1973. 376 с.

Еременко А.И. Годы возмездия 1943—1945. — М.: Наука, 1969. 598 с.

Жадов А.С. Четыре года войны. — М.: Воениздат, 1978. 334 с.

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. —

М.: Воениздат, 1978. 774 с.

Зенькович Н.А. Маршалы и генсеки. —

Смоленск: Русич, 1997. 666 с.

Ивановский Е.Ф. Атаку начинали танкисты. —

М.: Воениздат, 1984. 254 с.

История Венгрии. Т. 3. — М.: Наука, 1972. 966 с. История Норвегии. — М.: Наука, 1980. 710 с.

История Второй мировой войны 1939—1945. Том 8 — М.: Воениздат, 1977. 534 с.

Казаков М.И. Над картой былых сражений. — М.: Воениздат, 1971. 286 с.

Казаков К.П. Огневой вал наступления. — М.: Воениздат, 1986. 20 с.

Калашник М.Х. Испытание огнем. — М.: Воениздат, 1971. 463 с.

Карель П. Восточный фронт. Выжженная земля 1943— 1944. — М. : ИЗОГРАФУС—ЭКСМО, 2003. 429 с.

Карпов В. Полководец. — М.: Советский писатель, 1985. 528 с.

Катуков М.Е. На острие главное удара. — М.: Воениздат, 1974. 429 с.

Козлов А.П. Тревожная служба. — М. : Воениздат, 1975. 263 с.

Конев И.С. Записки командующего фронтом 1943—1944. — М.: Наука, 1972. 368 с.

Коняев Н.М. Два лица генерала Власова. Жизнь, судьба, легенды. — М. : Вече, 2001. 462 с. к Корсунь-Шевченковская битва. — Кисв: Издательство политической литературы Украины, 1975. 303 с. Кошевой П.К. В голы военные. — М: Восниздат, 1978. 283 с.

Кояндер Е.В. Я — «Рубин», приказываю. — М. : Воениздат, 1978. 277 с.

Крайнюков К.В. От Днепра до Вислы. — М.: Военизлат, 1971. 344 с.

Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественпой войны 1944—1945 гг. — М.: Наука, 1975. 488 с.

Краснознаменный Белорусский военный округ. — Минск: Беларусь, 1973. —574с. Крылов В.А. Обыкновенные гвардейцы. — М.: Воениздат, 1971. 362 с. Крылов Н.И, Алексеев Н.И., Драган И.Г. Навстречу Победе. Боевой путь 5-й армии. — М.: Наука, 1970. 463 с. Кузнецов П.Г. В дни боевые. — М.: Воениздат, 1964. 325 с. Кузьмин А.В. Кантемировцы. Боевой путь 4-го гвардейс- кого танкового Кантемировского ордена Ленина Красно- знаменного корпуса. -= М.: Восниздат, 1971. 319 с. Лебедев Н.И. Ерах фашизма в Румынии. — М. : Наука, 1976. 632 с. Лелюшенко Д.Д. Москва—Сталинград—Берлин—Прага. Записки командарма. — М.: Наука, 1973. 408 с. Манштейн Э.

Утерянные победы. — Смоленск: Русич, 1999. 670 с. Медведев Н.Я. Нас было 68. — М. : ДОСААФ, 1966. 80 с. Мерецков К.А. На службе народу. — М.: Воениздат, 1983. 432 с. Миддельдорф У. Тактика в русской кампании. — М.: Военизлат, 1958. 366 с. Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной Армии на террито- рии Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944— 1945 г. — М.: Воениздат, 1967. 503 с. Мировая война 1939—1945 гг. — М.: АСТ, 2000. 736 с. Москаленко К.С. На юго-западном направлении 1943 — 1945. Воспоминания командарма. — М. : Воениздат, 1979. 567 с. и Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германни 1933—1945 иг. — М.: Изографус, 2002. 334 с. Надысев Г.С. На службе штабной. — М.: Воениздат, 1976. 270 с.

Незабываемыми дорогами (Боевой путь 10-й гвардейс- кой армин). — М.: Воениздат, 1974. 287 с.

Немчинский А.Б. Осторожно, мины! — М.: Воениздат, 1973. 25.

Освобождение Белоруссии 1944. — М.: Наука, 1974. 799 с. Отечественная артиллерия. — М.: Воениздат, 1986. 365 с.

Плиев И.А. Разгром «армии мстителей». — Орджони-

кидзс: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. 234 с.

Провалов К.И. В огие передовых линий. — М.: Военив- дат, 1981. 351 с.

Пятков В.К., Белов К.С., Фролов С.С. Третья ударная (Боевой путь 3-й ударной армии). — М.: Воениздат, 1976. 256 с.

Радзиевский А.И. Прорыв (По опыту Великой Отече-

ственной войны 1941—1945 гг.). — М.: Воениздат, 1979. 191 с.

Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооружен- ных Сил. Статистическое исследование (под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева). — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.

Руссиянов И.Н. В боях рожденная. — М. : Воениздат. 1982. 235с. `

Сандалов Л.М. После перелома. — М.: Воснииздат, 1983. 240 с.

Санлалов Л.М. Трудные рубежи. — М.: Воениздат, 1965. 143 с.

Самчук И.А., Скачко П.Г., Бабиков Ю.Н., Гнедой И. Л. От Волги до Эльбы (краткий очерк о боевом пути 5-й гвардеиской армии). — М.: Воениздат, 1970. 331 с.

Семенов Г.Г. Наступает ударная. — М.: Воениздат. 1986. 286 с.

Скрипко Н.С. По целям ближним и дальним. — М.: Вое- низдат, 1981. 350 с.

Сборник материалов по истории военного искусства в Великой Отечественной войне. Выпуск У, том Г. Тре- тий период войны (1944г.). — М.: Воениздат, 1955. 378 с. Советская военная энциклопедия: в 8 т. —

М.: Воениздат, 1976—1980.

Советские танковые войска 1941—1945 (военно-истори- ческий очерк). — М.: Воениздат, 1973. 334 с.

Соколов Б. Неизвестный Жуков: портрет без ретуши. — Минск: Ралиола-плюс, 2000. 608 с.

Стрельбинкий И.С. Штурм. — М.: Воениздат,

1962. 211 с. :

Толубко В.Ф., Барышев Н.И. На южном фланге. Боевой путь 4-го гвардейского механизированного корпуса (1942—1945 гг.). — М.: Наука, 1973. 400 с.

3-я гвардейская танковая. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии. — М.: Воениздат, 1982. 288 с.

Трибуц В.Ф. Балтийцы сражаются. — М.: Военизлат, 1985. 463 с.

Хетагуров Г.И. Исполнение долга. — М.: Воениздат, 1977. бе:

Холлин А.Т. Радисты фронта. — М. : Воснииздат,

1985. 199 с.

Холостяков Г.Н. Вечный огонь. — М.: Воснииздат, 1980. 305 ©;

Хренов А.Ф. Мосты к Победе. — М.: Воснииздат, 1982. 347 с.

Чистяков И.М. Служим Отчизне. — М.: Воснииздат, 1975. 318 с.

Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. —

М.: Воснииздат, 1980.672 с.

Федюнинский И.И. Подиятые по тревоге. —

М.: Воснииздат, 1961. 247 с.

Хлебников Н.М. Под грохот сотен батарей. —

М.: Воениздат, 1979. 386 с.

Шапталов Б. Испытание войной. —М.: АС Т, 2002. 382 с.

Шатилов В.М. Зпамя над рейхстагом. — М.. Воениздат. 1975. 350 с.

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. — М. Воениздат, 1985. 918 с.

Эйзенхауэр Д. Крестовый поход в Европу. Военные ме- муары. — М.: Воснииздат. 1980. 526 с.

Ющук И.И. Одиннадцатый танковый корпус в боях за Родину. — М.: Воениздат. 1962. 180 с.

Якубовский И.И. Земля в огне. - М. : Воениздат, 1975. 567 с.

Ярхунов В.М. Через Неву (67-я армия в боях по проры- ву блокады Ленинграда). — М. : Воениздат, 1960. 96 с.

Коротко об авторе

Владимир Васильевич Бешанов родился в 1962 году. В 1984 году окончил Калининградское высшее военно-морское училище. В течение восьми лет про- ходил службу на кораблях Северного

и Черноморс- кого флота. Уволился в 1992 году в связи с «украини- зацией» Черноморского флота. р

С 1996 года — преподаватель военной истории в Брестском педагогическом университете. В.В. Бешанов является автором следующих опубликованных книг"

* Шестьдесят сражений Наполеона (2000)

* Люди-лягушки /в соавторстве с А.Е. Тарасом/ (2000)

* Танковый погром 1941 года (2000)

* Энциклопедия авианосцев (2002)

* Год 1942 — «учебный» (2002)

* Цесять сталинских ударов (2003)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Издательство «Харвест» опубликовало следующие книги военной тематики под общей редакцией А.Е. Тараса (в скобках указан автор либо составитель}:

Серия «библиотека военной истории»

История авиационного вооружения: Краткий очерк (А.Б. Широкорад}, 1999. — 560 с.

История подводных лодок 1624—1904 гг. (А.Е. Тарас), 2002. — 240 с.

Конница на войне: История кавалерии с древних времен до эпохи наполеоновских войн (В.В. Тараторин), 1999. — 432 с.

Корабли Российского императорского флота 1892—1917 гг: Справочник (А.Е Тарас), 2000.—336с.

Подводные лодки Великой войны 1914—1918 гг. (А.Е. Тарас). 2003. — 336 с.

Реактивные самолеты Люфтваффе (А.А. Запольскис)}, 1999. — 416 с.

Русско-турецкие войны 1676—1918 т. (АБ. Широкорад), 2000. — 752 с. Советско-финская война 1939—1940 гг. (А.Е. Тарас). 1999. — 464 с.

Торпедой — пли!: История малых торпедных кораблей (А.Е. Тарас),

1999. — 368 с.

Чертова дюжина асов Люфтваффе (В.А. ©

а. фтваффе (бухович, С.П. Кульбака), Чудо-оружие Третьего рейха (Ю.Ю. Ненахов), 1999. — 624 с. Шестьдесят сражений Наполеона (В.В. Бешанов), 2000. — 512 с. Энциклопедия авианосцев (В.В. Бешанов), 2002. — 432 с. Энциклопедия броненосцев и линкоров 1854—1944 гг. (А.Е. Тарас) 2002. — 800 с. | Энциклопедия бронетехники мира 1919—2000 гг: Гусеничные машины (Г.Л. Холявский), 2001.—654с.

Энциклопедия отечественного ракетного оружия 1817—2002 гг. (А.Б. Широкорад), 2003. — 544 с. | Энциклопедия отечественной артиллерии Х!Х—XX веков

(А.Б. Широкорад), 2000. —1156с.

Энциклопедия современной военной авиации (В.П. Морозов и др.), 2001. —- 720 с.

Энциклопедия танков мира 1915—2000 гг. (Г.Л. Холявский), 1998. —- 576 с.

Серия «Профессионал»

Дирижабли на войне (В.А. Обухович, С.П. Кульбака), 2000. — 496 с. Корабли и катера ВМФ СССР 1939—1945 гг: Справочник

(А.Б. Широкорад), 2002. — 944 с.

Крылья возмездия: Краткая история ВВС Израиля (М.А. Жирохов), 2001. — 400 с.

Люди-лягушки: История подводных диверсионных средств и сил (А.Е. Тарас. В.В Бешанов), 2000 — 528 с.

Оружие отечественного флота 1945—2000 гг. (А.Б. Широкорад), 2001 — 656 с.

Отечественные минометы и реактивная артиллерия: Краткий исторический очерк (А.Б. Широкорад), 2000. — 464 с. Первая мировая война на море (А.Е. Тарас). 2001. — 592 с. Русско-японские войны 1904—1945 гг. (А.Б. Широкорад),

2003. — 720 с

Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации

в 1941—1945 гг. (В. Швабедиссен), 2001. — 528 с.

Странные летающие объекты (И.Г Дроговоз), 2002. — 384 с.

Серия «военно-историческая библиотека»

Большой флот Страны Советов (И.Г. Дроговоз), 2003. — 688 с. Военно-морское соперничество и конфликты в 1919—1939 гт. (А.Е. Тарас), 2003. — 528с

Воздушный щит Страны Советов (И.Г. Дроговоз), 2002. — 544 с. Войны и кампании Фридриха Великого (Ю.Ю. Ненахов),

2002. — 816 с.

Вторая мировая война на море (А.Е. Тарас), 2002. — 544 г

Год 1942 — «учебный» (В.В. Бешанов}, 2002. — 624 с. Гражданская война в США; 1861—1865: Развитие военного искусства и военной техники (К.М. Маль). 2000. — 592 с. Железом и кровью; Войны Германии в ЖХ веке (Ю.Ю. Ненахов), 2002. — 656 с.

Крепости на колосах: История бронепоездов (И.Г. Дроговоз} 2002. — 352 с.

Северные войны России (А.Б. Широкорад), 2001. — 848 с. Слоны и пешки: Страницы борьбы германских и советских спецслужб (Ф.О. Саусверд), 2000. —605с.

Солдаты разрушения: Организация, подготовка, вооружение, униформа Ваффен СС (В.Н. Шунков}, 2001. — 3365с.

Операция «\\/е155»: Разгром Польши в сентябре 1939 г. (Д.А. Тарас). 2003. — 256 с.

Танковый меч Страны Советов (ИГ. Дроговоз). 2001. — 480 с. Танковый погром 1941 года: Куда исчезли 28 тысяч советских танков? (В.В. Бешанов), 2000. — 528 с.